This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google

27222.16.11

HARVARD COLLEGE LIBRARY

Bought with the income of
THE KELLER FUND

Bequeathed in Memory of
JASPER NEWTON KELLER
BETTY SCOTT HENSHAW KELLER
MARIAN MANDELL KELLER
RALPH HENSHAW KELLER
CARL TILDEN KELLER

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ

КАКЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПАМЯТНИКЪ

КІЕВСКОЙ ДРУЖИННОЙ РУСИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Е. В. БАРСОВА.

Томъ III.

Лексикологія „Слова".

А — М.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1889.

Digitized by Google

27222.16.11 (3)

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY FEB 9 1967

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“.

Digitized by Google

Всѣхъ отдѣльныхъ словъ, коими орудуетъ авторъ „Слова о полку Игоревѣ“ 905; въ ряду ихъ именъ существительныхъ 387, прилагательныхъ 141, числительныхъ и мѣстоименій 29, глаголовъ 297, союзовъ 18, нарѣчій 31, междометій 2.

Задача нашей Лексикологіи состоитъ въ томъ, чтобы прослѣдить каждое изъ нихъ въ слѣдующихъ явленіяхъ:

1. Встрѣчаются ли эти слова въ древнѣйшихъ Славяно-русскихъ переводныхъ памятникахъ, и если встрѣчаются, то какимъ греческимъ выраженіямъ они соотвѣтствуютъ?

2. Какія изъ нихъ вслѣдствіе своей устарѣлости и *когда именно* стали замѣняться иными выраженіями въ позднѣйшихъ спискахъ переводныхъ памятниковъ?

3. Встрѣчаются ли тѣ же слова и выраженія въ самостоятельныхъ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной Кіевской дружинной школы?

4. Являются ли они въ твореніяхъ народнаго пѣснотворчества—въ богатырскихъ словахъ, народныхъ плачахъ и пѣсняхъ?

5. Сказываются ли они въ Исторической географіи и въ какихъ именно образованіяхъ?

6. Бытуютъ ли они въ современномъ живомъ языкѣ и въ какомъ именно значеніи?

7. Какъ было понимаемо то или другое изъ нихъ въ литературѣ „Слова“ и какъ было переводимо на языкъ современный?

Рѣшеніе этихъ вопросовъ, раскрывая намъ значеніе того или другаго выраженія въ разнообразныхъ его оттѣн-

Digitized by Google

кахъ, укажетъ намъ болѣе точный смыслъ его въ „Словѣ“, уяснитъ намъ архаичность дошедшаго до насъ текста и отношеніе его къ другимъ памятникамъ Кіевской Руси, покажетъ намъ связь его съ народно-поэтическими мотивами и образами и поможетъ болѣе точному и характерному переложенію его на современный живой языкъ.

Двумъ путямъ слѣдовали предшествовавшіе комментаторы при толкованіи отдѣльныхъ выраженій „Слова“. 1) Одни обращались къ *корнесловію* и отсюда извлекали тотъ или другой смыслъ, особенно для словъ, которыя не объясняются ни лѣтописными указаніями, ни живыми современными нарѣчіями. Придавая важное значеніе этому методу, мы однако считаемъ его крайне недостаточнымъ для пониманія памятника XII в. Слова, какъ и люди, измѣняются, старѣютъ и вымираютъ. Корень „Слова“ весьма важный для пониманія его въ первичномъ его значеніи, не всегда можетъ точно указывать на смыслъ его въ историческомъ его употребленіи. По корню мы никогда не поймемъ, напр.: что значитъ *смага*—въ томъ смыслѣ, съ какимъ является оно въ „Словѣ“. Стремленіе понимать памятникъ при посредствѣ *корнесловія* иногда приводило къ большимъ странностямъ; такъ напр. выраженіе: „идутъ сморци мьглами“ съ этой точки зрѣнія получало такой смыслъ: смърчь по корню—это *облако;* мьгла—въ значеніи Санскр. mêrha—тоже *облако;* такимъ образомъ „идутъ *сморци* мьглами“ значитъ будто бы: идутъ тучи этими же тучами (Потебня, стр. 143). Но если филологическая ученость можетъ довольствоваться такими толкованіями, то съ ними никогда не можетъ примириться никакой поэтъ. Быть не можетъ, чтобы творческій геній автора, столь яркій въ каждомъ выраженіи, говоря о туманахъ, могъ выражаться такъ туманно.

Digitized by Google

2) Другіе комментаторы направлялись въ сторону юго-западныхъ Славянскихъ нарѣчій и при посредствѣ ихъ старались понять тѣ или другія выраженія нашего „Слова“. Не говоря уже о томъ, что одно и то же слово въ разныхъ нарѣчіяхъ бытуетъ иногда въ противоположныхъ значеніяхъ, живое употребленіе ихъ еще чаще не совпадаетъ съ историческимъ ихъ смысломъ. Одностороннее уклоненіе въ эту сторону повело къ отысканію въ „Словѣ“ польщизны, болгаризмовъ и даже языка Радимичей, никому до сихъ поръ неизвѣстнаго.

Но всего болѣе насъ поражаетъ, что были ученые, которые за разъясненіемъ того или другаго выраженія „Слова“ прибѣгали къ языку Французскому. Такъ, встрѣчая подобныя выраженія въ Библейскихъ книгахъ и не зная греческаго языка, они должны были обращаться къ французскому переводу Библіи. Въ этомъ фактѣ сказывается для насъ вся безпомощность Русской науки, во время отсутствія у насъ классическаго образованія.

Менѣе удивительно то, что норманисты, въ интересахъ своего узкаго ученія, продолжаютъ многія выраженія, имѣющія мѣсто въ „Словѣ“ относить къ заимствованнымъ, то у Готовъ, то у Скандинавовъ и т. п.

Намѣченный намипуть, по нашему во зрѣнію, наиболѣе прямо ведетъ къ широкому пониманію и точному уясненію отдѣльныхъ словъ и выраженій памятника XII в.

Предлагаемая Лексикологія „Слова“, со стороны древнихъ переводныхъ памятниковъ, составлена нами независимо отъ Словарей Миклошича и Востокова и потому, на нашъ взглядъ, она не лишена существеннаго значенія и для археологическаго лексиса Славяно-русскаго языка вообще. Вводя въ исторію понятій, выражаемыхъ словами въ разное время и въ разныхъ памятникахъ, она, кромѣ того, что даетъ намъ возможность точно понимать разные от-

Digitized by Google

тѣнки значенія ихъ въ „Словѣ“, вводитъ насъ глубже въ область Русскаго Словаря и исторію древне-русской литературы.

Кромѣ именъ и глаголовъ архаическихъ, мы обращаемъ особенное вниманіе на служебныя *частицы*, которыя въ живомъ языкѣ являются или замерзшими словами или же бытуютъ въ другомъ значеніи.

Многія слова въ другихъ древне-русскихъ памятникахъ выражаютъ лишь голыя *понятія*, тогда какъ въ „Словѣ“ они имѣютъ эпическое значеніе. Уясненіе смысла творческихъ образовъ, связанныхъ съ тѣми или другими выраженіями, необходимо должно входить въ нашу задачу и стать предметомъ нашей посильной работы; поэтому наша *Лексикологія* должна принять во многихъ случаяхъ характеръ *Символологіи*. Наблюденія классической древности мы сопоставляемъ при этомъ съ наблюденіями Русскаго народа, выраженными въ его пѣснотворчествѣ.

Мы, конечно, никакъ не можемъ примириться съ отношеніемъ нѣкоторыхъ ученыхъ къ творческимъ образамъ „Слова“. Если одни, при каждомъ запинаніи въ текстѣ, спѣшатъ видѣть искаженія и *глоссы*, относя ихъ на счетъ безграмотныхъ перепищиковъ и толковниковъ, то другіе, сосредочиваясь на образахъ „Слова“ и не находя для нихъ оправданія въ запасѣ личныхъ познаній, спѣшатъ заподозрить ихъ естественность или же указывать на нихъ какъ на слѣды иноземнаго прототипа, который де сквозитъ въ „Словѣ“. Такъ напр. въ сравненіи Курянъ съ волками одинъ видитъ болгаризмъ, такъ какъ-де подобное сравненіе встрѣчается въ Болгарскихъ пѣсняхъ (Миллеръ Вс. стр. 195); другой же находитъ это выраженіе просто *страннымъ и подозрительнымъ* (Андріев. стр. 174). Нельзя однако не признать, что подобное отношеніе къ творческимъ обра-

Digitized by Google

замъ „Слова“ безъ должной оглядки, само по себѣ имѣетъ характеръ *волчьяго рысканія* въ области науки.

По отношенію „Слова“ къ поэтическимъ мотивамъ народнаго пѣснотворчества наиболѣе другихъ сдѣлано Ѳ. И. Буслаевымъ, Н. С. Тихонравовымъ, Александ. Н. Веселовскимъ, А. И. Смирновымъ и особенно г. Потебнею, но сдѣланныя ими сопоставленія относятся лишь къ нѣкоторымъ выраженіямъ „Слова“ и при томъ не всѣ изъ нихъ могутъ быть названы удачными.

Многія слова настолько обыкновенны и понятны, что, казалось бы, не слѣдовало приводить для нихъ никакихъ аналогій; но то, что кажется простымъ съ перваго раза, тотчасъ же можетъ вызывать недоумѣніе, какъ скоро останавливается на немъ аналитическое вниманіе: самыя ходячія и простыя слова представляютъ нерѣдко разный смыслъ въ разныхъ сочетаніяхъ; оттѣнить то или другое значеніе ихъ далеко немаловажно при объясненіи памятника XII в. Во всякомъ случаѣ для насъ не безразлично знать, являются ли эти слова въ другихъ памятникахъ Кіевской эпохи въ тѣхъ же самыхъ грамматическихъ формахъ, въ какихъ встрѣчаемъ ихъ въ „Словѣ“. Притомъ же полнота едва ли не одна изъ существенныхъ задачъ всякаго лексиса.

Наконецъ, литература „Слова“ особенно за позднѣйшее время показываетъ, сколько потрачено было напрасныхъ усилій на истолкованіе тѣхъ или другихъ словъ и выраженій; комментаторы и переводчики приступали къ своей задачѣ безъ достаточнаго знакомства съ своими предшественниками, лишь съ тѣмъ запасомъ знаній, какой у нихъ случился; придумывали свои толкованія и выдавали ихъ за новыя соображенія, не предполагая, что подобныя толкованія давнымъ давно уже были сдѣланы другими.

Digitized by Google

Чтобы избавить будущихъ комментаторовъ „Слова" отъ напрасныхъ мудрованій и повторенія стараго, мы слѣдимъ въ нашей Лексикологіи и за тѣмъ, какъ понималось и переводилось то или другое выраженіе прежними толкователями и переводчиками, начиная отъ первыхъ редакторовъ и издателей.

Сложность нашихъ задачъ и напряженіе труда для ихъ выполненія позволяютъ намъ мириться со многими недостатками предлагаемой Лексикологіи, а вмѣстѣ и даютъ право надѣяться на должное снисхожденіе къ нимъ со стороны другихъ. Само собою разумѣется, что не всѣ слова могутъ быть обслѣдованы равномѣрно и съ одинаковою полнотою, да и не всѣ изъ нихъ требуютъ всесторонняхъ розысканій. Мы остаемся въ убѣжденіи, что многія отдѣльныя выраженія и образы „Слова" рано или поздно будутъ предметомъ особыхъ нарочитыхъ изслѣдованій.

Бумагою фабрики князя Варшавскаго, графа Паскевича Эриванскаго, для отдѣльныхъ оттисковъ мы обязаны **Николаю Ивановичу Пастухову**, которому и считаемъ долгомъ выразить нашу искреннюю благодарность

Digitized by Google

А.

А (conjunctio) является въ значеніи не только противительномъ, но и соединительномъ. Въ переводныхъ памятникахъ и притомъ самыхъ древнѣйшихъ союзъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) καί, et—*и*; такъ въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г.: **ако въ огни искоушаетьса ѕлато**, *а* **тѣмьн** (καὶ ἄνθρωποι) **пріѧтии** (стр. 161).

2) δέ, autem, vero—*же*; такъ въ Галицкомъ Евангеліи XII в. *а* **врагъ иесть късѣмьмьн** (ὁ δε ἐχθρὸς) *а* **жатва иесть** (ὁ δὲ θερισμὸς). *а* **жателн соуть** (οἱ δέ θερισταὶ Мѳ. XIII, 39); *а* **словеса моѧ не мѧмоїдоуть** (οἱ δὲ λόγοι ib. XXIV, 35 ср. Пандект. Ант. XI в. л. 2 об.)

Но что особенно достойно вниманія, въ древнихъ памятникахъ посредствомъ *а* соединялись не только періоды и предложенія, по и прилагательныя и существительныя, подлежащія, опредѣленія и дополненія. Такъ, въ Святославомъ Изборникѣ 1073 г. читаемъ: **Сѣноке сѣдоумьнн сѫть**, *а* **не съмысльнн**—καὶ οὐ συνετοί. Въ русскомъ переводѣ повѣсти Флавія: **ѿ рыданїа** *а* **слезъ его скрадушеса гласъ его** (л. 28) (Lib. I, c. XXXII, 3). **Реконахоу** *а* **дроугъ дроугъ** (л. 207 об.) (Lib. VI, c. II, 6). Въ Апостолѣ XVI вѣка, намъ принадлежащемъ: „**бл҃ть к҃а** *а* **миръ** (καὶ εἰρήνη) **ѿ к҃а ѻц҃а** (Гал. 1, 3).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной Кіевской дружинной школы соединительное употребленіе этого союза очень обычно. Такъ въ Кіевской лѣтописи читаемъ: „приѣхавъ Половчинъ ударить (смерда) стрѣлою, *а* лошадь его поиметь, *а* в село его ѣхавъ иметь жену“ (Лавр. стр. 267). „*а* полонъ свой отъяша, *а* сами возвратишася въ Кыевъ“ (Лавр. 345). „*а* миръ съ нами възми, *а* крестъ

Digitized by Google

къ намъ цѣлуй, *а* крови не проливай“ (Лавр. подъ 1216 г.). Помощь таку же, паки *а* силнѣйшю того (Ип. стр. 58).

У Даніила Заточника (въ спискѣ Чудова монастыря) читаемъ: „Богатъ мужъ знаемъ есть, *а* въ чуже градѣ други имѣетъ“ (Чтенія 1883 года).

Въ южно-русской письменности такое употребленіе этого союза держалось въ XVII и даже въ XVIII вв. Такъ въ проповѣдяхъ Дмитрія Ростовскаго, писанныхъ на малороссійскомъ нарѣчіи, читаемъ: Словемъ же треба Бога славити, *а* самымъ скуткомъ самымъ дѣломъ... прославите Бога въ телѣсахъ вашихъ, *а* въ душахъ вашихъ (Чтен. Общ. Ист. 1884 г. кн. II, отд. II, стр. 1—2).

Въ духовномъ завѣщаніи епископа Рувима 1719 года читаемъ: „прошу, дабы сего монастира не приворочали къ себѣ не архимандритъ Печерскій и не архіепископъ Чернѣговскій, *а* не жадній отъ духовнаго чину.

На сѣверѣ, какъ и на югѣ, союзъ этотъ въ его соединительномъ значеніи продолжаетъ бытовать и до нынѣ въ живомъ языкѣ. Такъ въ „Богатырскихъ словахъ“ читаемъ:

Не бѣлый крычь перелетываетъ,
а не ясень соколъ да перепархиваетъ (Рыбн. III, стр. 179).

Но особенно въ *Сказкахъ* обычно употребленіе этого союза: „*а* посланной отъ короля поѣхалъ, *а* какъ пріѣхалъ въ ту деревню, то призвалъ къ себѣ старосту, *а* говорилъ ему... *а* послѣ того Бова королевичъ спалъ шесть дней, *а* въ то время прибылъ изъ Врахлинска царства царь Салтанъ, *а* войска съ нимъ два милліона, *а* писалъ онъ къ королю“ и т. д.

Но если здѣсь, на сѣверѣ, соединеніе этимъ союзомъ *предложеній* до нынѣ обычно, то сочетаніе при его посредствѣ *опредѣленій* и *дополненій* уже въ XVII вѣкѣ тогдашнимъ ученымъ казалось отжившимъ—и потому справщики богослужебныхъ книгъ *а* (καὶ) замѣняли союзомъ *и:* такъ напр. въ символѣ вѣры вмѣсто „**роженна, а** (καὶ) **нестворена**“ какъ читается даже въ рукописи 1455 года, „**къ потрѹженїи ѡц҃ь нашї҃ ферапонта и мартиніана**“ Бѣлозерскихъ, исправили: „рожденна *и* несо-

Digitized by Google

творенна“. Замѣна эта не осталась не замѣченною. Протопопъ Аввакумъ, писавшій народнымъ языкомъ, понималъ живое соединительное значеніе союза *а* и самъ употреблялъ его въ своихъ произведеніяхъ; такъ, напр. въ своемъ „*житіи*“, онъ выражается: „и плачу предъ Богомъ, *а* мучу“. Ревнуя не по разуму о неприкосновенности символа, онъ горячо ратовалъ противъ этой замѣны и указывалъ на нее, какъ нарушеніе вѣры.

Такимъ образомъ союзъ *а* въ его соединительномъ значеніи сталъ на сѣверѣ союзомъ *историческимъ*. Какъ бы то ни было, съ этого времени *а* въ значеніи *и* стало весьма рѣдко употребляться въ сѣверно-русской письменности; соединеніе же посредствомъ *а* опредѣленій и дополненій сдѣлалось противнымъ сѣверно-русскому литературному языку.

Дошедшій до насъ текстъ „С л о в а“ замѣчательно сохранилъ для насъ эту особенность древняго употребленія *а*. Въ немъ посредствомъ этого союза соединяются не только отдѣльныя части („*а* Святъ-славь мутенъ сонъ видѣ“), періоды (*а* уже не вижду власти сильнаго и богатаго), но и отдѣльныя предложенія (дружину твою, княже, птиць крилы пріодѣ, *а* звѣри кровь полизаша) и дополненія (слава князю *а* дружинѣ).

Первые издатели были не знакомы съ историческимъ употребленіемъ этого союза и потому допустили зависѣвшія отъ того многія неисправности въ изданномъ ими текстѣ. Такъ, въ силу указаннаго значенія *а*, послѣ заключительныхъ словъ: „Слава князю а дружинѣ“, должна быть поставлена точка, но они напечатали такъ: „Слава князю а дружинѣ Аминь. Хотя сами перевели вѣрно, но такимъ изданіемъ, какъ сейчасъ увидимъ, подали поводъ къ очень ошибочнымъ и натянутымъ толкованіямъ подобнаго чтенія.

То же незнакомство первыхъ издателей съ историческимъ употребленіемъ *а* въ его соединительномъ значеніи было причиною съ ихъ стороны невѣрнаго чтенія нѣкоторыхъ мѣстъ. Слова, оканчивавшіяся надписными буквами, они сливали съ слѣдовавшимъ затѣмъ союзомъ *а*, не понимая его значенія. Такъ напр. они напечатали: „кають князя Игоря иже..... Русскаго злата насыпаша вмѣсто того, чтобы читать: „Русскаго злата насыпа҃ *а* ту... (т.-е. насыпаше. *А ту* Игорь“).

Digitized by Google

Союзъ *а* относится здѣсь къ послѣдующей рѣчи и имъ начинается новая мысль. Точно также и по той же причинѣ они ошибочно напечатали: „пѣствора стараго времени Ярославля Ольгова“ вмѣсто: пѣтво҃ *а* стараго времени (т.-е. пѣснотворецъ *и* стараго времени).

Въ виду всего сказаннаго, мы никакъ не можемъ согласиться съ достопочтеннымъ изслѣдователемъ *„Слова“* кн. П. П. Вяземскимъ, который въ заключительныхъ словахъ пѣсни „слава князю а дружинѣ“ выраженіе *„а дружинѣ“* поставилъ въ своемъ изданіи въ скобкахъ и говоритъ по сему случаю слѣдующее: „а дружинѣ“ поставлено въ скобкахъ, какъ указаніе для хора пѣвцовъ, что они именно должны сказать: Аминь. На это могутъ замѣтить, что подобныя отмѣтки въ печатныхъ церковныхъ книгахъ ставятся въ именительномъ падежѣ, но едва ли правильно требовать отъ пѣсни, чтобы она строго придерживалась обычая, можетъ-быть и не вошедшаго въ обыкновеніе. (А дружинѣ значитъ: а хору, а присутствующимъ сказать: „Аминь“, кажется указаніемъ правильнымъ и понятнымъ). При этомъ онъ приводитъ выписку изъ Супрасльской Мартовской Четь-Минеи „емоу же слава во вѣки аминь“. Множеству же братьа отвѣштавшемъ: аминь.“ Князь П. П. *Вяземскій* ошибался, утверждая, будто *а* въ церковно-славянскомъ языкѣ не имѣло значенія союза *и*.

Шишковъ и Сахаровъ въ выраженіи: *„а не сороки вѣтроскоташа“* вм. *„а не“* читали *ажне*, относя, какъ и первые издатели, это предложеніе къ предъидущему.

Дубенскій первый отнесъ его къ послѣдующему, усматривая здѣсь отрицательное сравненіе, какъ и въ сказаніи о Дмитріѣ Ивановичѣ.

Огоновскій считаетъ здѣсь не нужнымъ союзъ *а*, который будто бы выдѣланъ изъ окончанія предъидущаго глагола *съ* (м.-б. са?).

Ѧкы (conjunctio) изъ союза *а* и глагольнаго ростка **кы**. **Ѧкы**, нерѣдко встрѣчается въ древне-русскихъ памятникахъ для выраженія разныхъ оттѣнковъ мысли. Значеніе его обусловлено связію и смысломъ рѣчи.

1) Иногда онъ означаетъ *условіе* и отвѣчаетъ союзамъ: *если бы, кабы*. Въ этомъ значеніи весьма часто встрѣчается въ Супрасльской

Digitized by Google

рукописи: „господи, **аѳы** былъ сьдѣ, не бы оумрълъ ми братъ (κύριε, εἰ ἦς ὧδε Іоан. XI, 32).

2) Иногда указываетъ и отвѣчаетъ союзамъ: *чтобы, дабы*. Напр. въ повѣсти Флавія: **соломи сестра соуцин ѥродова многожды молашисѧ о сокѣ, аѳы ѣдалъ ю за аравѣскаго коеводоу соудеа**. (л. 17).— ἱκετεύουσαν γαμηθῆναι τῷ Ἄραβι Συλλάιῳ—multis precibus contenderet ut Sullaeo Arabi nupta deretur Lib. I, c. XXVIII, 6). Въ переводѣ Есфири, сдѣланномъ, какъ полагаютъ, во 2-й половинѣ XV в.: **мардохан заповѣдалъ ей аѳы не повѣдала**—(ἐνετείλατο αὐτῇ μὴ ἀπαγγεῖλαι—гл. 11, ст. 10).

3) Иногда наконецъ выражаетъ желаніе и отвѣчаетъ союзамъ: *бы, какъ бы да*. Такъ въ житіи Андрея цареградскаго читаемъ: **толико аѳы ми его видѣти**—μόνον ἴδω αὐτόν. (Зап. И. А. Н. т. XXXIV, кн. 2, стр. 165).

А встрѣчается не въ соединеніи только съ **бы**, но и въ сочетаніяхъ со всѣми другими лицами той же глагольной формы. Такъ, въ повѣсти Флавія: **къдалъ бо ми баше р̃ талантъ. аѳыхъ не деръжалъ любьве и рѣчи съ феророю** (л. 20 об.)—ἐπὶ τῷ μὴ διαλέγεσθαι Φερώρᾳ (lib. 1, c. XXX, 3).

Въ литературно-повѣствовательной кіевской дружинной школѣ союзъ **аѳы** также имѣлъ неодинаковое значеніе: нынѣ пути не мочно учинити, *абы* нынѣ земля своя устеречи (Ипат. стр. 142). И се рекоша (мужи Галицкіе) „абы имъ како прогнати князя (ib. стр. 137). *Абы* ты, господине, здоровъ былъ (16 стр. 214). Въ данныхъ случаяхъ союзъ этотъ означаетъ: *лишь бы*. Послемся къ Васильеви на Щьковичу, *абы* былъ намъ игуменъ и управитель стаду (Ип. стр. 126); здѣсь отвѣчаетъ союзу *дабы*. Встрѣчается выраженіе: *а быхъ* учинилъ рядъ о землю (Ип. стр. 214) „*а быхомъ* ся угадали, а *бысте* пустили жито и т. д.

Въ живыхъ нарѣчіяхъ—*абы* употребляется какъ служебное замершее слово: *Даль* приводитъ великорусское присловье: „*Абы* нога ногу миновала“. *Носовичъ*—бѣлорусскіе: „*Абы* якъ пришло легко и зъ рукъ сышло“. *Абы* бъ бѣда, а шія будзець (Сборн.2 отд. И. Ак. Наук. т. XII).

Въ „Словѣ“ союзъ этотъ является и въ значеніи *желанія*: „*о* Бояне! *абы* ты сіа плъкы ущекоталъ“! т.-е. о, Боянъ, *кабы* да ты

Digitized by Google

воспѣлъ. И въ значеніи *цьли*: „*абыхъ* не слала къ нему слезъ на море: т.-е. *чтобы* мнѣ не посылать слезъ на море.

Аже (conjunctio)—изъ сочетанія двухъ союзовъ **а**+**же**, отсюда возникло **оже**. **Аже** и **оже** въ древнѣйшихъ памятникахъ употребляются безразлично.

Въ переводныхъ памятникахъ онъ соотвѣтствуетъ Греческому γουν=γε+ουν.

Значеніе этого союза двоякое: онъ или 1) усиливаетъ значеніе мысли того предложенія, предъ которымъ стоитъ и тогда значитъ: *что дѣйствительно, что подлинно*“. Такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: **тогда къзъкрацюуса къ їнєр҃лнмъ. єгда вѣсть ми боудетъ, ѡже нр҃ѡ престависѧ** (л. 18 об.) т.-е. что онъ дѣйствительно умеръ—ὁμόσας ἕξειν ἕνα τῆς φυγῆς ὅρον τὸν Ἡρώδου θάνατον καὶ μηδέποτε πρὸς ζῶντα ὑποστρέψειν (Lib. I. c. XXI 9, 4). или же 2) если союзъ этотъ служитъ основаніемъ другаго предложенія, изъ него вытекающаго, то въ такомъ случаѣ онъ получаетъ значеніе условія и значитъ: „*если только, если дѣйствительно такъ*. Въ той же повѣсти читаемъ: **нѡснпъ же къзопи ѡже бж҃їн градъ єсть, то ѡтиноудъ унстъ съхранилъ и҃ єси** (л. 253 об.). с. II, I); **ѡже мы виндемъ к рукы иноплеменныцы соущє и ратницн, то что зла недостроатъ ли намъ** (л. 106 об.).

Въ томъ и другомъ значеніи встрѣчаемъ этотъ союзъ и въ лѣтописяхъ: „Слышавъ же Всеволодъ, *аже* (т.-е. что дѣйствительно) прислалъ Святославъ сына своего (Ип. стр. 122). Угре же вѣдаюче лесть Галичьскую, *аже* (что подлинно) Галичане ищутъ себѣ князя Руского (ib. стр. 138). И вземше вѣсть (Ростиславъ Рюриковичъ) *аже* Половци днища далѣе лежать (ib. стр. 142). Въ значеніи условія: Игорь же рече съ братьею своею: *оже* ны будешь (если только намъ придется) не бившися возворотитися, то соромъ ны будеть пущей смерти (Ип. стр. 130); а княгини моа, по моемъ животѣ, *оже* (если только) восхочетъ во черницѣ пойти, пойдеть; *аже* не восхочетъ ити, а како ей любо (ib. стр. 215) *аже* ли Богъ дастъ милость свою, и слава Богу (ib. стр. 121) Нъ *оже* Богъ по ны, кто на ны (Новг. I, стр. 44).

Digitized by Google

Въ „Русской Правдѣ“ читается: „*аже* не будетъ кто его мстя, т.-е. а если не кому будетъ мстить“.

Въ „Словѣ“ *аже* является лишь въ послѣднемъ условномъ значеніи „*аже* бы ты былъ, т.-е. *еслибы да только* былъ ты, была бы чага по ногатѣ. *аже* соколъ къ гнѣзду улетитъ—т.-е. *если только да* соколъ улетитъ.

Яки и акы (conjunctio). Въ той и другой формѣ встрѣчается въ древнѣйшихъ памятникахъ. Въ переводахъ онъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ὡς, sicut—какъ бы; въ Изборникѣ Святослава 1073 г. весьма часто встрѣчаемъ выраженія: **акы ѿ бѫ** (ὡς ἐκ Θεοῦ) **акы оуꙁдою** (ὡς ὑπὸ χαλινοῦ) **акы ко тьмѣ** (ὡς ἐν σκοτίᾳ) **акы оць къ сноу** (ὡς πατὴρ πρὸς υἱὸν. Изд. Имп. Общ. Ист. и Др. стр. 13, 128, 156).

2) ὡσεί, velut—будто, словно: въ томъ же Изборникѣ (стр. 183): **акы дымъ** (ὡσὲι κάπνος) **акы трава** (ὡσεὶ χόρτος)

Въ Лѣтописяхъ: Чтяшеть ю, *аки* матерь (Лавр. стр. 254) и плакашася по немъ, *акы* по оци (ib. стр. 421). Въ житіи Бориса и Глѣба: и нападоша, *акы* звѣріе дивіе.. и емь блаженнаго и закла, *аки* агня. У Даніила паломника: образомъ (то древо) *аки* древо и другое древце мало.. *акы* сосна есть.

Въ Словахъ богатырскихъ:

Аки богатырь посвистываетъ. (Рыбн. I, стр. 79).

Дюкъ.. приговариваетъ:

Конь мой лошадь, *аки* лютой звѣрь. (16 стр. 150).

Въ живой народной рѣчи говорится: „вертится“, *аки* бѣсъ передъ завтреней.

Въ „Словѣ“: Сами скачутъ, *акы* сѣрыи влъци; дружина рыкаютъ, *акы* тури. Прострошася Половци, *аки* пардуже гнѣздо.

Аминь, ἀμὴν, amen значитъ vere: *подлинно, истинно* (sicut adverbium), но въ русскомъ языкѣ подчиняется формамъ склоненія (sicut nomen substantivum). *Аминь* нужно считать припискою

Digitized by Google

позднѣйшаго писца, который трактовалъ „*Слово*“, какъ всякую историческую повѣсть. Достойно вниманія, что „*аминемъ*“ заканчиваются и „Слово объ Акирѣ Премудромъ“ и „Слово о Кіевскихъ богатыряхъ, како ходили въ Царь и убили Цареградскихъ богатырей“. Почти нѣтъ ни одного сказанія, ни одной повѣсти, которая бы въ XVI в. не заканчивалась „*аминемъ*“. „*Аминь* здѣсь не болѣе, какъ слѣдъ позднѣйшаго обычая писцевъ заканчивать имъ, не отдѣляя сказки отъ были, всякій свой книгописный трудъ. Эту особенность можно наблюдать и во множествѣ книгописаній западныхъ литературъ, гдѣ также средневѣковыя сказанія и повѣсти часто завершаются словомъ—amen“.

Аркучи—образовалось изъ союза „*а*“ и дѣепричастія **рькучи** или **рькаци**. Г. Потебня разъясняетъ, что слово это должно быть читаемо раздѣльно: **а рькаучи** (Зам. о м. нар. поэз.—стр. 21 и изъ Зап. по Р. гр. стр. 90); но въ древнихъ рукописяхъ оно читаемо было слитно. Такъ въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ лѣтописныхъ списковъ XVI в. читаемъ: **древлане же рѣша: посла ны деревьскаа земла аркучи сице** (л. 10). Въ книгѣ λίθος XVII в. **а** слитно съ **рекучи** встрѣчается и въ формѣ настоящаго времени—изъявительнаго наклоненія: „**и паки. вдаучи** (на полѣ: **лгуе**) **мнѣ едн̀ дн̃ь во дворе̑ твое̑ а̀реко̀ѵ монастыре̑**.

Повидимому союзъ *а* сливался съ глаголомъ *рьку* въ нѣкоторыхъ формахъ также, какъ и въ словахъ: *абы*, *абыхъ*, *абыхомъ*, *абысте*. Впрочемъ такое заключеніе можно сдѣлать только на основаніи начертанія этого глагола сравнительно въ позднѣйшихъ рукописяхъ. Въ Лѣтописяхъ слово это встрѣчается нерѣдко: твориша Новогородци на посадника Дмитра, *а ркучи* (Лавр. стр. 466) и одариша князь русьскыхъ *а рекуче*. (Новг. I, стр. 40 подъ 1224 г.). *Аркучи* удержано и въ Задонщинѣ XV в.: Восплачется жена Микулина Маріа *аркучи* таково слово.

Въ Словѣ: жены русскія въсплакашась *аркучи*. Ярославна плачетъ.. на забралѣ *аркучи*—т.-е. причитая, приговаривая.

Яцѣ (conjunctio). Этотъ союзъ господствуетъ во всѣхъ памятникахъ древнерусской письменности. Въ древнихъ переводахъ онъ отвѣчаетъ Греческимъ:

Digitized by Google

1) ἀν—et; такъ въ повѣсти Флавія: **аще же кто ѿиметь ѿ тебѣ пиюу, аще и на единъ день, то врагъ ти боудетъ и ратникъ** (л. 253 об.)—ἀν μὲν σού τις ἀφέληται... (Lib. VI, c. II, I).

2) ἂν—si; такъ въ Евангеліяхъ XI—XII вв. **иже бо аще хощеть дшю свою спасти**—ὅς γὰρ ἂν. (Мѳ. XVI, 25).

3) ἐι, ἐὰν — si; въ повѣсти Флавія: **вражество велико имѣти мыа, аще не престанетъ ѿ того тщанїа** (л. 17)—εἰ μὴ παύσαιτο τῆς σπουδῆς (Lib. 1, c. XXVIII, 6). У Іоанна экзарха Болгарскаго по списку 1263 г. **аще да соутъ отроци** εἰ ἐστὶ τὰ παιδάρια (4 цар. XX, 4).

Въ Кіевской Лѣтописи употребленіе этого союза обычно: „*Аще* бы Кій перевозникъ былъ, то не бы ходилъ царюгороду (Лавр. стр. 9). *Аще* не пойдета къ намъ, то налеземъ князя собѣ и т. п.

Союзъ этотъ имѣлъ мѣсто и въ историческихъ актахъ даже XVII в. Такъ, въ выборѣ земскаго судейки Усьянскихъ волостей 1658 г. читаемъ: „слушать и смотрѣть и беречи накрѣпко: *аще* кто станетъ невѣжливо слово говорить про Государя царя“.

Но уже *Татищевъ*, приводя лѣтописные тексты, находилъ нужнымъ избѣгать употребленія этого союза и древнее *аще* замѣнялъ союзами

1) *когда* (Росс. Ист. стр. 19, 29, 33, 194)

2) *есть ли* (стр. 22, 31, 43, 70 и др.)

3) *ежели* (стр. 21, 33, 47, 53, 64 и др.).

Достойно вниманія, что въ духовныхъ стихахъ и богатырскихъ словахъ союзъ этотъ продолжаетъ еще бытовать.

Отвѣчалъ Самсонъ таковы слова:

Аще въ небѣ было бы кольцо. (Рыбн. 111, стр. 2).
Аще ты, Издолина поганая,
Тянешься ты, потягаешься (ib. стр. 37).
Аще станутъ тотъ напередъ, да другой напередъ. (ib. стр. 145).

Въ Словѣ: *аще* кому хотяше; *аще* и вѣща душа; *аще* его опутаевѣ. Во всѣхъ случаяхъ *аще* значитъ здѣсь *если*.

Digitized by Google

Б.

Багрянъ (nomin. sing. masc.) **багрянаи** (nomin. dual. mascul.).—πορφύρεος—purpureus, ярко и чисто красный, пурпурнаго цвѣта.

Во всѣхъ почти Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **въ ризѣ багрянѣ облѣкоша** (ἱματιον πορφυροῦν Іоан. XIX, 2); **багрянцемъ уборомъ одѣша** (Мѳ. XXVII, 28; Юрьев. сп., 118—28 г.). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. встрѣчается выраженіе: **багрѣница продающи**—(πορφυρόπωλις, qui purpurum vendit, Дѣян. XVI, 14).

Въ повѣсти Флавія: **оболчена въ ризы порфирныя** (л. 253 πορφυρὰς ἐσθῆτας. Lib. VII, c. V, 4).

Въ лѣтописяхъ читаемъ: Леонъ царь велѣлъ показать посламъ Олеговымъ между прочимъ и хламиду *багряную*. (Лавр. стр. 37). Добрая жена „сугуба одѣнья сотворить мужеви своему, очерьвлена и *багряна* собѣ одѣнья (ib. стр. 79). Каплями кровными очервивша *багряницу* (ib. стр. 135). Одно изъ солнечныхъ затмѣній, бывшее въ 1275 г., изображено съ дугими *багряными*: „солнце, яко круги и посреди круговъ крестъ; дуги сини, зелени... *багряны*“.

Въ „Словахъ богатырскихъ“:

Какъ у насъ во городѣ во Галичѣ,
Мощены мосты были все дубовые,
Сверху стланы сукны *багречевыя* (Рыбн. 111, стр. 155).

Въ живой народной рѣчи одно изъ небесныхъ явленій также изображается въ видѣ *багряномъ*“. „*Заря*“, говорятъ, „*багрянитъ облака*“, т.-е румянитъ, придаетъ имъ ярко-красный цвѣтъ. (Даль).

Digitized by Google

Бытуетъ это слово и въ именахъ географическихъ: есть деревня съ именемъ: *багрящь* (Ист. Ак. V, 12).

Багряная или пурпурная краска выдѣлывалась изъ морской улитки, извѣстной подъ именемъ *Мичех*. Багряныя украшенія въ греко-римскомъ мірѣ первоначально были исключительнымъ преимуществомъ государей, но за тѣмъ употребленіе ихъ мало по малу стало всеобщимъ. Чрезмѣрная цѣна этой краски вела къ раззоренію, что повело къ законодательству, направленному къ ограниченію этой роскоши. Императоры предоставляли однимъ себѣ право посылать суда на ловлю мурекса или конхилія, улитки, изъ которой добывали пурпуровую краску. Для той же цѣли они организовали почетное общество красильщиковъ багряною краской, званіе коихъ переходило по наслѣдству отъ отца къ дѣтямъ. Наконецъ въ императорскомъ дворцѣ было устроено особое помѣщеніе для производства багряныхъ работъ. Императоры Валентиніанъ и Ѳеодосій закономъ 382 года запретили всѣмъ частнымъ людямъ красить *пурпуромъ*, поддѣлывать его и продавать въ шелковыхъ или шерстяныхъ матеріяхъ, подъ страхомъ смертной казни и подъ опасеніемъ конфискаціи всего имущества. Въ 424 г. Ѳеодосій запретилъ всѣмъ безъ исключенія носить платья и эпанчи шелковыя и изъ всякой матеріи, окрашенной багрянымъ цвѣтомъ или другою какою-либо краскою, смѣшанною съ пурпуромъ или поддѣланною подъ сей цвѣтъ, который закономъ былъ усвоенъ лишь государю и двору, и при этомъ приказалъ имѣющимъ таковыя платья отдавать въ императорское казнохранилище безъ взякой за то платы, изъясняя, что имъ оказано довольно снисхожденія, что они не наказаны за неуваженіе законовъ; удержавшіе же или скрывшіе у себя такое украшеніе будутъ судимы въ оскорбленіи его величества. Сей же Государь вмѣстѣ съ Гоноріемъ запретилъ закономъ 425 года красить шелкъ или шерсть *поддѣльнымъ* пурпуромъ, добывавшимся изъ рыбы *родинусъ* (rhodinus) подъ опасеніемъ наказанія, положеннаго также за оскорбленіе величества.

Половцы, какъ видно изъ „*Слова*“, также пользовались пурпуровой краской и добывали ее, конечно, изъ Византіи. Стягъ или древко ихъ знамени, доставшагося Игорю послѣ первой стычки, былъ *багряный* т.-е. былъ окрашенъ пурпуровой дорогой Византійской краской.

Digitized by Google

Далѣе, авторъ „*Слова*“, не называя именъ Игоря и Всеволода, изображаетъ ихъ, въ постигшемъ бѣдствіи „столпами *багряными*“: „оба *багряная* стлъпа погасоста“. Этимъ сказывается не только то, что главные герои погибли, но и выражается со стороны автора *благоговѣніе* къ ихъ героическимъ образамъ, подобное тому, какое возбуждаютъ *багряные* столбы на небѣ, а вмѣстѣ и *участіе въ судьбѣ* ихъ, столь же живое и глубокое, какъ живо и глубоко дѣйствуетъ на душу *кровавый* видъ этого небеснаго знаменія. По крайней мѣрѣ, какъ извѣстно, уже издавна *съ багрянымъ* цвѣтомъ соединялось *понятіе о величествѣ* *), а съ другой стороны—этотъ цвѣтъ сближается съ кровавымъ видомъ и производитъ на душу гнетущее впечатлѣніе.

Головинъ весьма неудачно для объясненія слова *багряный* приводилъ мѣсто изъ Матѳея, гл. XXVII, ст. 31; здѣсь *багряница* является лишь въ позднѣйшихъ новоисправленныхъ Кіевскихъ переводахъ; въ древнѣйшихъ же XI—XII вв. здѣсь читалось или **окрїаꙗ** (Галиц.) или **ѡкроминцоу** (Юрьев).

Бдитъ (praes. 3 pers. sing. indicativ.)отъ **бдѣти**—γρηγορῆσαι vigilare—бодрствовать, не смыкать глазъ или не терять во снѣ сознанія. Въ пандектахъ Антіоха XI вѣка читаемъ: **въ бденьи трѣзвѣмъ бднмъ**—(γρηγορῶμεν с. 104, л. 255 об.). Въ Остромировомъ, Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ: **Бдите оубо, ако не вѣсте дне ни часа**—γρηγορεῖτε οὖν (Мѳ. XXV, 13). **Бдите и молитеса** γρηγορεῖτε καὶ προσεύχεσθε (Мѳ. XXVI, 41); **ї вратарю повелѣ да бдитъ** (ἵνα γρηγορῇ Марк. XIII, 34). Въ силу указаннаго смысла одна изъ церковныхъ службъ донынѣ называется: „всенощное бдѣніе“.

Слово это книжное; въ живомъ народномъ языкѣ является рѣдко; говорятъ впрочемъ „мужикъ *бдящій* т.-е. не любящій дремать, работящій“.

Въ „Словѣ“: „Игорь *спитъ*, Игорь *бдитъ*“. Этими краткими предложеніями выражаются два противоположныя состоянія Игоря, быстро

*) Ср. между прочимъ: Beiträge zur Sprach und Alterthums—forschung. Aus judischen Quellen. Von Mich. Sachs. 1 Heft. Berl. 1852 г. p. 149; 2 Heft. p. 109. *Каспій*, стр. 361).

Digitized by Google

смѣнявшія одно другое. Кто ясно себѣ представляетъ рѣшимость человѣка бѣжать изъ плѣна, изъ подъ стражи, со всѣми предстоявшими ему опасностями, борьбу со страхомъ и униженіемъ, тотъ понимаетъ быструю смѣну въ такомъ человѣкѣ моментовъ крайняго утомленія и крайняго напряженія, внезапный переходъ отъ сна къ бодрствованію. Игорь спитъ, Игорь бодрствуетъ, значитъ: Игорь спитъ, не спитъ, думу думаетъ; въ чемъ состояли его думы, тутъ же объясняется далѣе: Игорь мыслію поля мѣряетъ отъ Великаго Допа до Малаго Донца. Игорь носился мыслію по степи, обуреваемый то страхомъ опасностей, то окрыляемый надеждою спасенія.

Эти два предложенія, стоящія рядомъ и выражающія противоположныя состоянія Игоря были предметомъ разныхъ недоумѣній.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ въ переводѣ даннаго мѣста текстъ оставилъ безъ измѣненія.

Малиновскій сначала перевелъ такъ: Игорь легъ спать, Игорь не засыпаетъ; въ первомъ же изданіи: „Игорь лежитъ, Игорь не спитъ“.

Комментаторы:

Шишковъ: „Игорь распустилъ о себѣ слухъ, будто онъ спитъ, а въ самомъ дѣлѣ собирался въ путь и размышлялъ о томъ, какимъ бы образомъ безпрепятственно проѣхать землю непріятельскую.

Пожарскій въ своемъ переводѣ оставилъ текстъ безъ измѣненія.

Грамматинъ: „Первые издатели перевели: *Игорь лежитъ*, но *лежать* не значитъ *спать*. *Пожарскій* перевелъ „Игорь спитъ, Игорь бдитъ, но *спать* и вмѣстѣ *бдѣть*, т. е. не спать — невозможно. Во избѣжаніе этой кажущейся несообразности Грамматинъ предъ глаголомъ „спитъ“ поставилъ отрицаніе „*не*“.

Поправку Грамматина принимали *Вельтманъ* и *Погодинъ*.

Дубенскій, объясняя соотношеніе глаголовъ „бдитъ и спитъ“ полагалъ, что Игорь „притворялся спящимъ“, а на самомъ дѣлѣ онъ бодрствовалъ.

Потебня весьма основательно замѣтилъ, что „соединеніе при одномъ подлежащемъ сказуемыхъ съ противоположными значеніями означаетъ малую степень дѣйствія“.

Digitized by Google

Смирновъ не примиряется однако съ замѣчаніемъ г. Потебни и предлагаетъ слѣдующую поправку: „не лучше ли послѣ“ „*спитъ*“ поставить вопросительный знакъ, чтобы не было противорѣчія и не было надобности прибѣгать къ натянутому объясненію, что Игорь считается спящимъ“.

Прозоровскій, останавливаясь по обычаю на мнѣніяхъ Погодина, повторявшаго чужія догадки и соображенія, возвращается къ чтенію впервые предложенному еще покойнымъ Грамматинымъ, т.-е. предъ „спитъ“ ставитъ отрицаніе „*не*“ будто бы пропущенное въ текстѣ:

Педанты:

Погосскій: „Спитъ или бодрствуетъ Игорь: все онъ поле мѣритъ“.

Малашевъ: Игорь будто спитъ, но онъ бодрствуетъ.

Поэты:

Гербель: Игорь дремлетъ, Игорь бодрствуетъ.

Мей и Майковъ угадали творческую мысль автора и выразили ее ближе къ подлиннику: Игорь спитъ-не спитъ.

Бебрины (accus. sing. mascul.). **Бебрины** (adjectivum) καστόριος отъ **бебръ, быбръ**, κάστωρ, castor, звѣрокъ бобръ. Въ литературно-повѣствовательной Кіевской дружинной школѣ слово это, повидимому, бытовало какъ и многія другія, въ формѣ греческой: *кастеръ;* покрайней мѣрѣ въ повѣсти Флавія читаемъ: **постела аки кастѣ разнолиственъ.** Но всего чаще оно является въ переводѣ; такъ въ повѣсти объ Акирѣ XVI в.: „**и пошли 1000 дивицъ целади моея... одѣхъ и къ беберъ**“. Н. С. Тихонравовъ приводитъ еще слѣдующій примѣръ: изъ сербской рукописи XV в.: **арьбманскинь беберъ** ѥ̂ (Пам. отр. Р. л. 11, 451).

Въ Азбуковникахъ такъ объясняется это имя: „*бебръ* есть звѣрь нарицаемый мъскусъ, мало животно; зовутъ же его домашніи своимъ языкомъ *бобръ*, гоняще его стрѣляютъ“.

Въ Лѣтописяхъ имя это встрѣчаемъ въ формѣ *бобръ*: „Рече приточникъ: *бобръ* и волкъ и язвецъ снѣдяться (Ип. стр. 180) Андрей же... слуги разграби гордые и тулы ихъ *бобровые* раздра“ (И. Г. Р. IV, пр. 20).

Въ свадебномъ обрядѣ добрый мо́лодецъ на вопросъ невѣсты, куда онъ ѣздилъ, куда Богъ носилъ, отвѣчаетъ, что закупалъ онъ ку-

Digitized by Google

ницы да соболи и *бобры* осистые т.-е. серебристые, съ сѣдою бѣлою остью (Чтен. 1870, кн. 1, стр. 529).

Съ *бобромъ* связано и много народныхъ пословицъ: „убить *бобра*, не видать добра“. „Всѣ мужья добры, покупили женамъ *бобры*“.

Боброъ и *бебръ*, какъ Волынь и Велынь, на руси употреблялись безразлично. Много есть селеній, кои зовутся: *Боброва* и извѣстны рѣчки, называемыя *Бѣбрами*; одна напр. *Бебра* впадаетъ въ Вязму, а другая при Райгородѣ въ Ятвезу.

Въ „Словѣ“ рукавъ Ярославны, коимъ она хочетъ утереть раны Игоревы, называется *бебрянымъ*, въ поэтическомъ значеніи самаго дорогаго и роскошнаго наряда. Бобровые мѣха всегда и высоко цѣнились у всѣхъ народовъ.

Слова Ярославны: „омочю *бебрянъ* рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ, утру кровавыя раны“ означаютъ здѣсь тоже, что и въ современныхъ народныхъ плачахъ выраженія:

„Мнѣ не по́-уму нонь цвѣтно это платьице,
„Мнѣ не по́-сердцу велико украшеньице;
„Не жалѣю нонь любимой я покрутушки“.

Любовь ея къ ладѣ, угнетаемая горемъ, не щадитъ самаго драгоцѣннаго пушистаго рукава и готова обтирать имъ кровь, лишь бы не разверединть ранъ и облегчить страданія своей милой лады.

Древнѣйшее упоминаніе о существованіи *бобра* на землѣ Славянской читается въ словахъ Геродота о странѣ Будиновъ: ἐν δὲ ταύτῃ (λίμνῃ) ἐνύδριες ἁλίσκονται καὶ κάστορες καὶ ἄλλα θηρία τετραγωνοπρόσωπα (IV, 263; Шаф. 11, 674; Будил, 363). Одно изъ древне-польскихъ племенъ называлось *Бобрянами* (Шаф. 11. 424; Будил. 363).

Безводнѣ (local. sing. neutr.) отъ **безводенъ** ἀνύδρος, inaquosus, бѣдный водою, маловодный или вовсе лишенный воды.

Во всѣхъ почти Евангеліяхъ XI—XIII вв. читаемъ: **егда нечистын дхъ нѣйдеть ѡ чл҃ка. прѣходѣть сквозѣ безводнаа мѣста** (δι' ἀνύδρων τόπων) (Лук. XI, 24). Въ Псалтири XIII в. **положилъ есть ꙗсмо безводноу** (γῆν ἄνυδρον) (Пс. 106, 35); **зблоудиша къ поустыни**

Digitized by Google

безводнѣ (ib. ст. 4) **и безводныя коудоуть ко єзеро** (Ис. XXXV, 7. Ср. Панд. Ант. XI в. гл. XXVI, л. 65 об., и гл. 128, л. 291).

Во время войны *безводье* являлось, какъ и нынѣ, однимъ изъ величайшихъ бѣдствій. Лѣтописцы поэтому естественно каждый разъ отмѣчали это несчастіе. „Святославъ затворися въ градѣ и бишася крѣпко, изнемогаху же людье въ градѣ *безводьемъ*“. (Лавр. стр. 381); не могуще терпѣти дыма и зноя паче же *безводья* (Воскр. подъ 1220 г.).

Безводный есть самый характерный и существенный эпитетъ степи; до нынѣ говорится: „одолѣла насъ въ степяхъ безкормица и безводица“ (Даль).

Въ „Словѣ“ выраженіе: „въ полѣ *безводнѣ*“ значитъ именно: въ степи знойной, гдѣ не доставало воды для питья и поенія коней (см. **поле**). Лѣтописное сказаніе о походѣ Игоря (сѣверно-русскаго извода) вполнѣ разъясняетъ историческій смыслъ этого выраженія: „Враги Русское воинство отлучиша отъ воды и уже бяху три дни— сами и кони ихъ въ уста не впущаху и изнемогоша безводіемъ сами и кони ихъ: бѣ бо тогда знои велици зѣло“. (См. ч. V, прилож. VI).

Безъ (praepositio, construitur cum genitivo).

Въ древнѣйшихъ памятникахъ отвѣчаетъ греческимъ:

1) ἄνευ—sine: **безъ оц҃а вашего**—ἄνευ τοῦ πατρὸς (Мѳ. X, 29; Галиц. сп.).

2) ἄτερ: **безъ народа**—ἄτερ τοῦ ὄχλου (Лук. XXII, 6).

3) χωρίς: **безъ него ничтоже не бы**—χωρὶς αὐτοῦ (Іоан. 1, 2).

Во всѣхъ почти Евангеліяхъ XI—XII вв. этотъ предлогъ является и въ начертаніи по выговору такъ: **бес плода** (Мѳ. XIII, 22), **бес печали** (ib. XXVIII, 14), **бес порока** (Лук. 1, 6).

Въ лѣтописяхъ: *бес* числа множество (Лавр. стр. 65); *бес* памяти быти (ib. стр. 433); веселье *бес* конца (ib. стр. 103); стояще *бес* пояса (ib. стр. 105—106).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ: „церковь Божья *безъ* священника, изба земская *безъ* старосты“ (Пр. С. кр. ч. III, стр. 12).

Въ „*Словѣ*“ дьскы *безъ* кнѣса; тіи бо *бес* щитовъ.

Digitized by Google

Березѣ (local. sing. mascul.) **брезѣ** (nomin. plur. pro dual.) **брезѣ** (local. sing.) **брезѣхъ** (local. plur. antecedente praepositione **на**)— отъ **берегъ, бьрегъ,** края суши, межъ коими стоитъ или течетъ вода ручьевъ, озеръ, рѣкъ и морей.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ греческимъ:

1) αἰγιαλὸς—litus—берегъ морской, такъ въ Евангеліяхъ читаемъ: **ста на брезѣ**—εἰς τὸν αἰγιαλὸν (Іоан. XXI, 4).

2) χρημνὸς, praecipitium, стремнина, утесъ: **оустремися стадо... по брегу къ морѣ**—κατὰ τοῦ χρημνοῦ (Мѳ. VIII, 32); въ перев. св. Алексія: **по слоудкамъ.**

Достойно особеннаго вниманія, что слово это сказалось и при томъ въ полногласной формѣ у Византійскаго историка Феофана. Болгаре, овладѣвъ семью колѣнами *Славянъ* и *Съверянъ*, часть ихъ поселили на восточной сторонѣ въ тѣснинахъ *береговыхъ*—τῶν βερεγάβων (см. подъ 671 г.).

Въ самостоятельныхъ произведеніяхъ Кіевской дружинной школы весьма часто читаемъ это слово; такъ, въ Лѣтописяхъ: Андрей Первозванный ста подъ горами на *брезѣ* (Лавр. стр. 7). Вои Володимири выверженi быша на *брегъ* (ib. 150). Вышату съ изверженными яша на *брегъ* (ib. 151). Михаилъ царь изыде с вои *брегомъ* (ib. 18). Воевода Святополчь ѣздя возлѣ *берегъ* (ib. 138). Глѣбу же убьену бывшю и повержену на *брезѣ* (ib. 139). На *брезѣ* Днѣстра (И. Г. Р. III, пр. 346). Бѣ бо та рѣка (Влена) *бережиста* (Ип. подъ 1181 г.)-

У Даніила паломника: **ѳфъ же тъи есть на брезѣ** (мой сп. XVI в.).

Нельзя не замѣтить, что въ народномъ пѣснотворчествѣ *берегъ* служитъ самымъ любимымъ образомъ для поэтическихъ картинъ. Такъ, въ словахъ богатырскихъ:

Пошелъ, поскакалъ о сине море,
По этому по крутому по *бе́режку* (Рыбн. I, стр. 450).
Выходитъ онъ на крутой красной *бе́режекъ* (ib. стр. 122).

Въ „Причитаніяхъ:

Digitized by Google

Сядь, побѣднушка, на крутой этотъ *бе́режекъ*
Тутъ повыскажи обидную обидушку (Прич. С. к. ч. I, стр. 14).
Вокругъ острова пойду я краснымъ *бе́режкомъ* (ib. стр. 257).
Я на крутой красной *берегъ* выходила (ib. стр 256, ср. 111, 233, 258, 259).

Въ разныхъ творческихъ сочетаніяхъ *берегъ* является и въ „Словѣ", для выраженія то веселыхъ и ликующихъ, то тяжелыхъ и угнетающихъ думъ и чувствъ.

Живописныя берега Донца, лелѣявшаго Игоря, послужили автору для образной художественной картины и называются *серебряными*. Берега Немиги, политые Русскою кровью, напротивъ называются *кровавыми*. Берегъ Стугны, рѣки поганской, есть берегъ *темный*; на *брезѣ* быстрой Каялы разлучились братья; на *брезѣ* синему морю красныя дѣвы воспѣли (см. эти слова).

Берега, какъ веселыя мѣста, бывъ связаны съ представленіемъ печальныхъ событій, лишь усиливаютъ тяжесть нравственныхъ впечатлѣній: здѣсь, кажется, причина того, почему берегъ такъ часто является въ творческомъ произведеніи нашего автора.

Въ Исторической Географіи извѣстны селенія: *Бережекъ* въ Бѣлоз. у. (Ист. Ак. 1, 308), въ Суздал. у. (ib. 1, 414, 428) *Бережецъ* въ Нижегор. у. (ib. 1, 122, 140).

Грамматинъ въ выраженіи „кровави брезѣ" множественное ч. измѣнилъ на двойственное и читаетъ: „кровава бреза бѣста посѣяна„ но въ древнихъ памятникахъ какъ и въ другихъ мѣстахъ самаго „Слова" множеств. число замѣняло уже двойственное и потому нѣтъ надобности въ подобной поправкѣ.

Огоновскій „брезѣ" измѣнилъ на „брези".

Будиловичъ замѣчаетъ, что у восточныхъ и западныхъ Славянъ слово *берегъ* преобладаетъ въ значеніи ripa, а у южныхъ въ значеніи collis (Перв. Сл. стр. 36—37).

Бити (infinit.) **кыи** (praes. partic. in brev. form.).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ соотвѣтствуетъ греческимъ:

Digitized by Google

1. τύπτειν, tundere. Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **бьющемоу та къ десноу ланїтоу подаи дроугоую**—τῷ τύπτοντι (Лук. VI, 29) **бьюще пьрси бишa**—τύπτοντες (Лук. XXIII, 48).

2. δέρειν, caedere: **что ма бьешн**—τί με δέρεις (Іоан. XVIII, 32) **окого же бишa**—ὃν μεν ἔδειραν (Мѳ. XXIII, 35).

3. δαρήζειν, caedere: **бьенъ боудетъ много**—δαρήσεται πολλὰς (Лук. XII, 47).

4. μαστιγεῖν, flagellare: **бивъше оубиютъ и**—καὶ μαστιγώσαντες (Мрк. XVIII, 33).

5. φραγελλᾶν, fragellare: **їса же бивъ**—τὸν δὲ Ἰς φραγελλώσας (Мѳ. XXVII, 26).

Во всѣхъ этихъ переводахъ *бити* является въ значеніи: наносить удары, ударять, колотить, истязать.

Въ Лѣтописяхъ читаемъ: и шедше *биша* Литву (Лавр. стр. 459), гость *бiючи*, гоняшеся (Новг. 1, стр. 53). Здѣсь *бити*—значитъ разить, поражать, убивать.

Но въ „Словѣ“ глаголъ этотъ представляетъ нѣсколько иное значеніе: онъ значитъ здѣсь: *стрѣлять дичь, охотиться за птицей*, и вполнѣ отвѣчаетъ греческому κυνηγῆσαι—venari, ловы дѣять, охотиться. Выраженіе **птиць бити**—соотвѣтствуетъ греческому ὀρνιθοθηρεῖν—птичьи ловы дѣять, стрѣлять дичь (ср. ὀρνιθοθήρα—venatio avium, птичья охота).

Такимъ образомъ: „о! далече заиде соколъ, *птиць бья* къ морю“, значитъ: „о! далеко зашелъ ты, соколъ, *охотясь за птицами* къ морю“. Точно также: „почнутъ наю *птици бити*“ значитъ: и станутъ *за нами—птицами охотиться*.

Бишасѧ (aor. 3 pers. plur.) отъ **битисѧ**.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это соотвѣтствуетъ Греческимъ:

1) Πολεμιζεῖν, pugnare; такъ, въ повѣсти Флавія читаемъ: **и бишасѧ ѳ оутра до вечера** (л. 138)—δι' ὅλης πολεμήσας ἡμέρας (Lib. VI, c. VII, 3).

2) Μάχεσθαι, pugnare: **не възможно расоудити, кто с кѣмъ бiется** (Ib. л. 201).—ἄκριτον ἦν ὁποτέρωθεν ἕκαστοι μάχοιντο (Lib. VI, c. I, 7).

Digitized by Google

3) συμπλεκεῖν — connectere: **сплетшимся мечи, бишася** (τὰ ξίφη συνεπλέκοντο (Lib. VI, c. I, 7), т. е. **сѣшася мечи въ рукопашномъ бою.**

Въ „Лѣтописяхъ“ читаемъ: Козари... **съступишася** *битися* (Лавр. стр. 63). Кіяне же.. рекоша: хощемъ *ся бити* (Ib. стр. 212) и *бишася* день и до ночи (Ib. стр. 471).

Въ „Словахъ“ богатырскихъ:

> Илья.. *бился*—рубился съ Невѣжей богатыремъ. (Рыбн. 1, стр. 70).
>
> Начали они *битися*—ратися. (Ib. стр. 199).
>
> Они *билися* со бѣлой зари до вечера. (Изъ Сборн. Секретева).

Древнерусская битва въ открытомъ полѣ была обыкновенно *сѣчею* и потому въ лѣтописяхъ безразлично употребляются выраженія: „бишася“ и „сѣкошася“; подобная битва продолжалась иногда нѣсколько дней: И тако *бишася*, ту дни и до вечера (Ип. 131). И *сѣкошася* два дни и двѣ нощи (Ип. 36). Тѣмъ же языкомъ описана и борьба Игоря въ лѣтописномъ Кіевскомъ сказаніи объ его походѣ.

Сосѣдоша съ коней и поидоша, *бьючеся*... и тако *бишася* крѣпко ту днину до вечера... наставши же нощи субботней и поидоша *бьючися*; бысть же свѣтающи недѣли... добри вси *бьяхуться* идущи пѣши... Всеволодъ же толма *бившеся*, яко и оружія въ руку его не доста и *бьяху бо ся*, идуще вкругъ при езерѣ.

Въ „Словѣ“ то же самое выражено лишь въ краткихъ словахъ: *Бишася* день, *бишася* другый; третьяго дни къ полудню падоша стязи Игоревы.

ѢЛѢКАНѢ (nominativ. sing. mascul. pro acclamat.).

Слово это въ древнихъ переводныхъ письменныхъ памятникахъ отвѣчаетъ Греческому: στήλη столпъ и употребляется въ двухъ главныхъ значеніяхъ:

1. *Стлпъ* (στήλη) отъ санскритскаго корня stup—stupa=comulus, возвышеніе изъ земли и камней, могильный холмъ: (*и*=ы перешло въ **ъѣ**, а *в* въ *л*., столпъ, столбъ). Эти могильныя возвышен-

Digitized by Google

ности въ эпоху родоваго культа получили священное значеніе. Отсюда затѣмъ холмъ сдѣлался мѣстомъ капищъ и въ послѣдующія эпохи развитія языческаго культа. И самыя капища, равно какъ и истуканы, получили названіе στῆλαι. (См. Второз. VII, 5).

Слово „блъванъ“ въ древне-русскихъ переводныхъ памятникахъ соотвѣтствуетъ такому именно значенію: *столпа*. Въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. читаемъ: **жена же его бълванъ бы сланъ**—στήλη ἁλὸς (стр. 92). Въ Синодальномъ спискѣ XII в. тайноводственныхъ поученій Кирилла іерусалимскаго: **бысть блъванъ сланъ** (στήλη). Въ сказаніи о Николаѣ Чудотворцѣ XII в. читается: „**онъ же стояше, аки блъванъ**“. Такое понятіе съ словомъ „блъванъ“ связывалось между прочимъ и въ Кіевской Руси. Ханъ повелѣлъ Михаилу Черниговскому „поклонитися огневи и *болъваномъ ихъ*“. (Лавр. 447 г.).

Но кромѣ этого значенія, слово болванъ (στήλη) могло отвѣчать тому понятію столпа, которое имѣлъ онъ на воинскомъ языкѣ. Столпомъ называлась крѣпостная башня (πύργος), **обидите людие снона... повѣдите къ стълпѣхъ славьнѣмъ є** (ἐν τοῖς πύργοις Пс. XLVII, 13). **азъ оутвердихъ столпы ем** (τοὺς στύλους Пс. LXXIV, 4). Въ повѣсти Флавія читаемъ: **кръхоу же сѣгѹбы комары съѯдаша, стълпи же каменни къ нимъ** (л, 158) αἱ στῆλαι Lib. V, c. V. 2). Въ Кіевской лѣтописи крѣпостныя башни именуются столпами: въ Кіевскомъ патерикѣ читаемъ: и монастырь огородища *стлпіемъ* (по нашему списку XVI в. л. 135). „Уже бо Половци въѣздяче въ городъ просѣкаюче *столпіе*“ (Ип. 90). При описаніи осады Новгородка (Литовскаго) читаемъ: и начаша промышляти о взятіи города: столбъ бо бѣ каменъ, высокъ стоя передъ вороты города (Ип. стр. 207).

Эти столпы или башни, возвышаясь надъ стѣнами, не допускали непріятеля къ городу; съ нихъ начинали отраженіе осады; со стѣнъ же стрѣляли главнымъ образомъ тогда, когда непріятель подступалъ къ городу и шелъ на штурмъ. При описаніи той же осады замѣчается: „страхъ же великъ паде на городъ о взятіи *стопа*, зане то бысть упованіе ихъ“.

Но что для насъ особенно важно, эти столпы или крѣпостныя башни назывались еще „*сынами*“, башнями одушевленными. Такъ у

Digitized by Google

Іоанна экз. Болгарскаго: **аки сѣкнѣ дѣтинн прѣд плъкомъ гредоутъ** πύργοι ἔμψυχοι, τῆς φαλάγγης. (Оп. Син. р. ч. 11, стр. 17).

Въ древнихъ переводахъ Библіи читаемъ **да сѫзиждемъ гра̀ и сынъ** (πόλιν καὶ πύργιν. Быт. XI, 4). Въ Пѣсни Пѣсней: **сограднымъ на неи сыны, сирѣчь столпы срѣбрены** (ἐπάλξεις—гл. VIII, с. 9). Въ Супр. лѣтописи: **сынъ колѣбашеса... граа̀ сѣмтала на сыноу.. изълѣзоша изъ сына. столпоу.. на изъходѣ сынынѣмъ** (451). Въ Кіевской Руси также бытовало названіе сына для крѣпостной башни.

Въ повѣсти Флавія читаемъ: **„сѫдѣлашеса д̀ сыны высоки** (л. 142) (πύργους τέσσαρας μεγίστους—Lib. IV, с. X, 3). **выникоша о̀ коннаго сына** (л. 168) **оутолъ сы̀ный прорази** (167 об.) **съѣста съ сына** (л. 190 об.) πρὸ τοῦ τείχους ἔρριψε (Lib. V, с. XIII, 2) **идѣже бы̀ сынъ вышнїн всѣхъ**—ὅπερ ἀνωτάτω τῆς πόλεως πύργος ἦν, т.-е. гдѣ на возвышенномъ мѣстѣ стояла башня. Изъ описанія Новгородскаго Кремля (въ бумагахъ Амвросія Орнатскаго) видно, что нѣкоторыя башни также назывались сынами. Названіе крѣпостнаго *столпа* „сыномъ“ сближало его съ именемъ болвана [1]). Извѣстенъ изъ лѣтописей „*градъ*“, который, всего вѣроятнѣе, по силѣ такихъ укрѣпленій, назывался Болванскимъ. Такъ подъ 1174 г. читаемъ: и абіе снидошася посланіи отъ обою страну Новгородцевъ отъ *Болванскаго* городка и отъ Кашкарова, согласишася устроити единъ градъ крѣпкій надъ рѣкою Вяткою близъ устья Хлыновицы. Этотъ *Болванскій* городокъ стоялъ на высокой горѣ и окруженъ былъ земляным рвомъ, такъ что завладѣть имъ стоило не мало труда.

Не можемъ не остановить здѣсь вниманія и на, такъ называемую, игру въ „*городки*“ или въ *чехи* или *рюхи*. Игра эта представляетъ въ собственномъ смыслѣ взятіе городовъ. Она состоитъ въ томъ, что дѣлаютъ на землѣ грани двухъ городовъ, на нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго, въ видѣ большихъ квадратовъ. На переднихъ граняхъ того и другаго кладутся грудою и плашмя *чехи* или *рюхи*, имѣющіе видъ маленькихъ столбиковъ, которые и разбиваются палками поочередно партіями играющихъ. Но для насъ въ этой игрѣ важнѣе всего то, что та чеха или рюха, которая по разбитіи груды ста-

[1]) Сынъ передѣлано изъ болгарскаго сѫмъ.

Digitized by Google

новится въ городѣ вертикально, столбикомъ, словно „башня наугольная“ называется *болваномъ*.

Если слово *болванъ* въ древнѣйшей русской письменности отвѣчаетъ понятію столпа, (στήλη и πύργος), то всего естественнѣе думать, что авторъ „Слова“, описывая походъ Игоревъ, употребляетъ его въ томъ значеніи, какое имѣлъ „*столпъ*“ на воинскомъ дружинномъ языкѣ.

Дивъ, подавая вѣсть о приближеніи Русскихъ къ Волгѣ и Поморію и Посулію, и Сурожу и Херсоню, т.-е. Половецкимъ ордамъ этихъ окраинъ, затѣмъ взываетъ къ „вышнему сыну“ къ возвышенной крѣпостной башнѣ Тмутаракани, предостерегая отъ угрожающей опасности самый центръ Половецкаго гнѣзда, жителей самой столицы Половецкой.

Употребленіе въ „Словѣ“ части вмѣсто цѣлаго представляетъ любопытнѣйшую стилическую особенность, которая проходитъ чрезъ весь памятникъ отъ начала до конца. Имя „болвана“ или вышняго столпа является и здѣсь такъ же, какъ часть вм. цѣлаго, т.-е. подъ именемъ башни разумѣется крѣпость. Итакъ, по нашему мнѣнію: *Болванъ Тмутараканскій* есть то же, что нижеупоминаемый въ „Словѣ“ градъ *Тмутаракань*. (См. ниже *градъ*, какъ крѣпость).

Какъ видно изъ повѣсти Флавія на одной изъ крѣпостныхъ башенъ развѣвалось знамя: **и поставиша сѣмѣ надъ сыномъ** (л. 235 об.) τὰς τε συμαίας ἔστησαν. (Lib. VI, c. VIII, 5). Достойно особеннаго нашего вниманія, что Римскія знамена (συμαίαι) вѣроятно потому, что на нихъ были изображенія Римскихъ императоровъ, въ той же повѣсти переведены словомъ „*истуканія*“: **Римляне же къзнесше истоуканїа скоа** (κρεμίσαντες τὰς συμαίας) **и поставиша противоу къстоуным кратомъ** (л. 226. Lib. VI, c. VI, 1).

Въ нашихъ лѣтописяхъ при описаніи города Холма также читаемъ: стоитъ же столпъ... а на немъ *орелъ* каменъ изваянъ, высота же камени десяти лакоть, съ головами же и подножками 12 лакоть. (Ип. стр. 197).

Быть можетъ и надъ Тмутараканскимъ градомъ, или точнѣе, надъ главной Тмутараканской башней развѣвалось знамя съ подобнымъ изображеніемъ хана, что еще скорѣе даю поводъ автору „Слова“ на-

Digitized by Google

звать *градъ* Тмутаракань, или употребляя часть вмѣсто цѣлаго, главный крѣпостной столпъ „*Тмутараканскимъ болваномъ*“.

Изложенныя соображенія мы не считаемъ однако безспорными и несомнѣнными. Могутъ быть представлены и другія объясненія Тмутораканскаго болвана, также болѣе или менѣе вѣроятныя. Достойно напр. вниманія, что одинъ изъ заливовъ Бѣлаго моря донынѣ называется *Болванскимъ*. Въ „книгѣ Большаго Чертежа“ читаемъ: „отъ Пустоезера 70 верстъ—губа *Болванская* (стр. 187). Градъ Пустоезеро отъ *Болванской* губы, 80 верстъ. (Ib. стр. 188). Заливъ этотъ наиболѣе доступенъ сѣвернымъ вѣтрамъ,—а потому здѣсь валъ вала подталкиваетъ и гребни-волны имъ подтягиваютъ—и море равны горамъ волны сотворяетъ. Быть можетъ по той же самой причинѣ во времена автора „Слова“ и Керченскій проливъ назывался *болванскимъ*, какъ и бѣломорская губа.

Въ Исторической Географіи встрѣчаются и другія *болваны*; такъ напр. есть *Болванцы*—починокъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (Истор. Акт. 1, 309); *Болвановье*—урочище за Яузою (Ib. 1, 187). Можетъ быть было и въ Тмуторакани урочище *Болвановское*.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ въ своемъ переводѣ удержалъ слово болванъ безъ всякаго объясненія.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ слово „болванъ“ сначала замѣнилъ словомъ „*идолъ*“, а потомъ налъ строкою написалъ: „*истуканъ*“. Тотъ же истуканъ оставленъ и въ *Первомъ изданіи*.

Большая часть комментаторовъ слово „болванъ“ оставляли въ переводахъ безъ всякаго объясненія (подобно Мусину-Пушкину) или же переводили истуканомъ (подобно Малиновскому).

Савельевъ: „подъ словомъ „блъванъ“ здѣсь разумѣется нѣчто болѣе замѣчательное каменныхъ бабъ, какихъ цѣлыя сотни находились тогда и доселѣ еще встрѣчаются въ степяхъ Южной Россіи. На Таманскомъ полуостровѣ, близъ Тмутаракани почти до прошедшаго столѣтія стояли двѣ колоссальныя статуи, воздвигнутыя божествамъ Сапегу и Астартѣ за 300 слишкомъ лѣтъ до Рождества Христова Комосаріей, супругой Босфорскаго царя Перисида. Ихъ то, или одну изъ нихъ, могъ разумѣть пѣвецъ Игоревъ (Зап. Им. Арх. Об. 1, 168).

Digitized by Google

Шевыревъ: „Тмутараканскій болванъ, котораго „Слово“ соединяетъ съ Корсунемъ, есть конечно памятникъ Комосаріи супруги Воспорскаго владѣльца Перисада, что замѣчено еще Кеппеномъ (Древ. Крыма, 63, пр. 85).

Эти колоссальныя статуи, воздвигнутыя Комосаріей за 300 лѣтъ до Рождества Христова, какъ для автора „Слова“, такъ и для самихъ Половцевъ были, конечно, не болѣе, какъ памятниками древности, и быть-можетъ, также мало понятными, какъ для насъ загадочны южнорусскія каменныя бабы. Зачѣмъ было *диву*—взывать къ этимъ памятникамъ и извѣщать, что русскія войска вступили въ предѣлы земли Половецкой? Натянутость подобнаго объясненія сказывается сама собою.

Сенькowскій:—„Слово“ болванъ производилъ изъ Польскаго языка и принималъ въ значеніи *„волны“*, но не обосновалъ своего мнѣнія.

Дубенскій: „Варвары, завоевавъ Тмутаракань и уничтожа въ ней христіанскую вѣру, ввели тамъ поганую; на это будто бы и дѣлаетъ намекъ пѣвецъ Игоря словомъ *блъванъ*.

Головинъ: „Слово“ болванъ не татарское и не новое, какъ полагаютъ иные критики; оно находится въ языкѣ всѣхъ Славянъ. Kerbalvan—капищный идолъ. (См. Шафар. 1, 157). Слово *капище*, гдѣ хранился болванъ происходитъ отъ глагола копать, обкапывать; отсюда позднѣйшее *городище* отъ слова городить.

Иловайскій: первый обосновалъ мнѣніе о Тмутороканскомъ *болванѣ*, какъ бурливомъ проливѣ; „обращая вниманіе на группу словъ, происходящихъ отъ корня *бал* (βάλλω—бросаю) онъ заключилъ, что слово болванъ соотвѣтствуетъ понятію болѣе подвижной игривой волны, нежели понятію дерева, чурбана, который представляетъ что-то неподвижное. Именно это слово употреблялось на Руси въ своемъ первоначальномъ смыслѣ и могло означать преимущественно волну морскую, откуда въ переносномъ смыслѣ означило *проливъ*. Такимъ образомъ Тмутараканскій болванъ можно перевести Тмутараканскій проливъ. Этотъ смыслъ будетъ соотвѣтствовать рядомъ стоящимъ выраженіямъ, т.-е. Поморію и Посулію. Керченскій проливъ имѣетъ довольно сильное теченіе изъ Азовскаго моря въ Черное и по своему

Digitized by Google

положенію подверженъ вѣтрамъ; почему онъ всегда отличался воинственнымъ бурливымъ характеромъ.

Малышевскій: „болванъ“—это знаменитый Тмутараканскій камень, т.-е. каменный столпъ, каменный обрубокъ, или болванъ, поставленный въ Тмутараканскомъ заливѣ княземъ Глѣбомъ Святославичемъ, роднымъ братомъ Романа и Олега. Правда, этотъ камень не великъ, но онъ могъ быть поставленъ на большемъ пьедесталѣ, чтобы быть достаточно виднымъ и служить своей цѣли. Камень этотъ во дни автора „Слова“ оставался какъ бы памятникомъ былаго и за тѣмъ утраченнаго господства Руси въ Тмутаракани, печально ждавшимъ возвращенія его. Зловѣщій кличъ Дива разочаровалъ его въ томъ ожиданіи“. Не думаемъ, чтобы Дивъ, скликавшій Половцевъ на защиту своихъ очаговъ, счелъ нужнымъ при этой бѣдѣ разочаровывать камень, печально ждавшій возвращенія въ Тмутаракань русскаго господства.

Прозоровскій: Въ „Тмутараканскомъ болванѣ“ едва ли подразумѣвался истуканъ, а въ переносномъ смыслѣ ханъ, потому что въ древнихъ рукописяхъ, насколько онъ примѣтилъ, блъванъ значитъ собственно столпъ, а истуканъ называется капью, капищемъ.

Потебня раздѣляетъ мнѣніе Савельева и Шевырева.

Голубинскій: „Пѣвецъ „Слова“, обращаясь къ Тмуторокани съ комплиментомъ: „и тебѣ, Тмутороканскій болванъ“, хочетъ сказать: и тебѣ Тмуторокань, которая была христіанскою, а теперь стала болванскою, идольскою, языческою.

Есть еще мнѣніе, высказанное неизвѣстнымъ лицомъ во *Всемірной Иллюстраціи*: „верстахъ въ 17 отъ Керчи и 10 отъ Тамани прямо изъ водъ Азовскаго моря поднимается скала, представляющая очертанія двухъ большихъ и нѣсколькихъ маленькихъ фигуръ—мущины съ длинной бородой и женщины съ Византійской повязкой на головѣ“. Высота фигуръ не менѣе 40 саженъ. Трудно опредѣлить, на сколько участвовали человѣческія руки въ образованіи этого феномена. Окрестные рыбаки называютъ его „корабль-камень“. Можетъ быть, когда-то здѣсь былъ еще берегъ, составлявшій владѣніе князей Тмутороканскихъ и объ этомъ изображеніи упоминается въ „Словѣ“. (1885 г. № 872, стр. 240). Берегъ здѣсь могъ быть во времена допотопныя, а не въ эпоху Игоря. Не видимъ надобности взывать авто-

Digitized by Google

ру „Слова“ въ этой группѣ каменьевъ, находящихся на отмели русла Дона.

Будиловичъ предполагаетъ, что слово *болванъ* заимствовано въ очень отдаленное время изъ иностранныхъ языковъ, хотя и трудно точно указать источникъ этого заимствованія. (Перв. Слав. стр. 300).

Бо (conjunctio).

Въ литературѣ „*Слова*“ первый обратилъ серьезное вниманіе на эту частицу Огоновскій, замѣтивши при объясненіи одного мѣста, что *бо* высказуе *слідство*, а не причину“. Потебня также отмѣтилъ, что **бо** во многихъ мѣстахъ „Слова“ не имѣетъ винословнаго значенія (стр. 11). Но такъ какъ эти замѣчанія, хотя совершенно вѣрныя, были высказаны голословно, не опираясь на какія бы то ни было основанія, то они подали поводъ одному русскому критику къ слѣдующему разсужденію: „г. *Потебня* считаетъ **бо** не союзомъ, а какою-то безсодержательною частицею. Но странно, что *бо* во всѣхъ другихъ памятникахъ значитъ *потому что, ибо*, и въ одномъ только нашемъ памятникѣ теряетъ свое обычное значеніе“.

Это побуждаетъ насъ остановить свое вниманіе на историческомъ употребленіи этой частицы.

Греческое γὰρ, сложенное изъ γέ и ἄρα, ἄῤ, коему отвѣчаетъ славянское **бо**, въ памятникахъ весьма разнообразилось по своему значенію, отвѣчая своимъ стихіямъ, изъ которыхъ сложилось, то частицѣ γὲ, то частицѣ ἄῤ.

1) Всего чаще имѣя причинное значеніе, союзъ γὰρ—нерѣдко однако ставился въ предложеніяхъ, относящихся непосредственно къ предъидущему, какъ только дальнѣйшее его развитіе и разъясненіе. Онъ такимъ образомъ замѣнялъ собою другія частицы, спеціально служившія для подобной связи предложеній.

2) Поэтому въ разночтеніяхъ Греческихъ текстовъ въ подобныхъ случаяхъ вмѣсто γὰρ—нерѣдко являются οὖν, τοίγοιρ, δὲ. (См. напр. у Рейнекція въ разночтеніяхъ Евангельскихъ текстовъ—δὲ вм. γὰρ (Марк. V, 42. Мѳ. XI, 13) и вставлено δέ, гдѣ въ другихъ спискахъ его нѣтъ (Мѳ. VI, XVI, 28).

Digitized by Google

3) Поэтому же наконецъ въ нѣкоторыхъ разночтеніяхъ, γὰρ совсѣмъ выкидывалось, безъ замѣны другими частицами, гдѣ связь предложеній видна была сама собою и отъ того ни мало не страдала. Въ списк. Ев. Порфирія, 1144 г. γὰρ ἂν; въ разночтеніяхъ Рейнекція γὰρ опущено (Мѳ. XIII, 12).

Сообразно такому употребленію частицы γὰρ—и соотвѣтствующее ему **бо** также разнообразилось въ славянскихъ переводахъ.

Во 1-хъ γὰρ—не всегда переводилось союзомъ **бо**, но иногда частицей **дѣй**; такъ напр. Паренисисѣ XIII в.: **дѣи ли** (μὴ γὰρ) **кто васъ стражеть.** (Слово 42). Иногда же частицей **да**; въ Изборникѣ Святослава 1073 г. читаемъ: **да ѥлѣи то** (εἰ γὰρ) **ѥстьстьныѧ прѣмѣноужться.** (Изд. И. Об. Ист. и Др. стр. 134).

2. **Бо** не всегда отвѣчаетъ Греческому γὰρ, но иногда:

а) Греческому δε, autem. Такъ въ Маріинскомъ Евангеліи XI в. читаемъ: **бѣ бо** (ἦν δε) **зракъ его** Мѳ. XXVII, 3). Или напр. въ Мстиславовомъ Евангеліи XII в.: **многи бо** (πολλοὶ δ ε) **боудоуть** (Марк. X, 31), тогда какъ въ другихъ Евангеліяхъ столь же древнихъ въ указанныхъ мѣстахъ стоитъ именно **же**; напр. въ Галицкомъ спискѣ: **бѣ же** (ἦν δε) **зракъ ѥго... многїи же** (πολλοὶ δε) **боудоуть...**

б) Иногда союзомъ **бо** переводилось Греческое οὖν, ergo, itaque. Такъ въ Галицкомъ Евангеліи читаемъ: **самъ бо дѣдъ** (αὐτὸς οὖν) (Марк. XII, 37), тогда какъ въ другихъ οὖν отвѣчаетъ здѣсь **оубо**, какъ напр. въ Зограф. Ев. XI в.: **самъ оубо дѣдъ.** Точно также въ Карпин. Ев. XIII в. οὖν переведено **бо: къ къскрѣшенню бо** (οὖν), (Марк.XII, 23), тогда какъ въ другихъ переводахъ стоитъ здѣсь: **„оубо“.**

3) Даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ **бо** отвѣчаетъ не инымъ частицамъ а именно Греческому γὰρ, оно въ разныхъ переводахъ не оставалось неизмѣннымъ. Такъ въ Маріинскомъ XI в. читаемъ: **что бо зъло сѣтворн** (τὶ γαρ—Мѳ. XXVII, 23). Но въ другихъ также древнѣйшихъ спискахъ γὰρ передается здѣсь или частицей **же**, какъ напр. въ Архангельскомъ 1092 и Галицкомъ XII в. **что же** (τὶ γὰρ) **зла сѣтворн** или частицей **оубо**: какъ напр. въ Еван. Констан. 1383: **какое оубо** (τὶ γὰρ) **зло сѣтворн.** Въ большинствѣ позднѣйшихъ Евангеліи вмѣсто **бо** стоитъ здѣсь также **оубо.**

Digitized by Google

4) Когда **бо** стоитъ при началѣ рѣчи сразу видно, что оно никакъ не можетъ имѣть здѣсь винословнаго значенія, какъ и Греческое γὰρ. Такъ напр. начинается рѣчь Тита къ Римскимъ мужамъ: **достойно бѣ къ починцѣ слова поманоути** κασ καλὸν γὰρ ἐν ἀρχῇ. Здѣсь **бо, какъ** и Греческое γὰρ, соотвѣтствуетъ Латинскому quippe, которое въ подобныхъ случаяхъ означаетъ: *подлинно, по истинѣ*. (См. Флав. Lib. III, с. X, 2).

5) **Бо** въ переводахъ иногда совсѣмъ опускалось въ тѣхъ случаяхъ, когда оно служило лишь связію для изъяснительныхъ предложеній. Такъ напр. въ Галицкомъ Ев. читаемъ; **кѣдѣ бо** (οἶδα γὰρ) **Іса пропатаго ищета** (Мѳ. XXVIII, 5). Въ Савин. же XI в. и Никоновскомъ Сербскомъ XIV в. γὰρ **остаклено** здѣсь безъ перевода. Въ Галицкомъ: **къдыкшн бо сн масть**; въ Савинскомъ же **бо** здѣсь также не читается.

6) Но особенно любопытно употребленіе союза **бѣ** въ соединеніи съ другими частицами. Такъ напр. при переходѣ отрицательнаго сужденія къ положительному въ древнихъ памятникахъ ставилось **не бо нъ и не бо и** въ соотвѣтствіе Греческимъ καὶ γὰρ или ἐι γὰρ и даже просто καὶ или γὰρ. (См. напр. въ Изборн. Свят. 1073; у Іоанна экз. Болгарскаго XIII в. а также въ переводахъ Аѳанасія Александрійскаго, Григорія Богослова и Бесѣдъ Златоустаго къ Антіохійскому народу. Описан. рук. Син. б. ч. III, стр. 40—41, 55, 81 203, 305; и др.).

Въ Кіевской лѣтописи *бо* также не всегда имѣетъ винословное значеніе. Таковы напр. слѣдующія мѣста: Сей же благовѣрный князь Мстиславъ... весь святительскій чинъ достойною честью чтя, бѣ *бо* крѣпокъ на рати (Ип. стр. 121) Игорь Святославичь призва къ себѣ брата, сыновца и сына своего, молвяшеть *бо* ко братіи и ко всей дружинѣ (ib стр. 128). И не бѣ ту меча, то *бо* мечь бяшешь Святого Бориса (bi стр. 113).

Въ живой народной рѣчи *бо* бытуетъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ говорахъ и служитъ къ усиленію значенія тѣхъ словъ, къ коимъ прилагается; такъ, въ курской и воронежской губерніяхъ говорятъ: иди—*бо*, садись—*бо*, скорѣй—*бо* (Даль).

Въ виду такого употребленія союза бо въ древнѣйшихъ памятникахъ и въ живой народной рѣчи нѣтъ надобности въ текстѣ

Digitized by Google

„Слова“ придавать ему винословное значеніе γὰρ—enim; бо значитъ здѣсь не болѣе какъ служебныя частицы: *да, вѣдь*.

Татищевъ *бо* переводилъ союзами, гдѣ было то можно 1) *зане* (Росс. Ист. 53, 64, 76) 2) *понеже* (ib, 28, 36, 54, 76 и др.) 3) *ибо* (id. 82, 115).

Изъ первыхъ коментаторовъ „Слова“ только **Шишковъ** обратилъ вниманіе на эту частицу. Чѣмъ мы замѣнимъ нынѣ частицу *бо*? спрашиваетъ онъ. Можетъ ли выраженіе: „*ибо* мудрый Боянъ“ равняться силою и красотою съ выраженіемъ: „Боянъ *бо*“? Союзъ *ибо* дѣлаетъ слогъ повѣствовательнымъ, простымъ; напротивъ того частица бо дѣлаетъ оный стихотворческимъ, высокопарнымъ“.

Въ выраженіи уныша *бо* градомъ забралы, Ербенъ вмѣсто *бо* читалъ *по*. *Вяземскій* и *Потебня* склоняются къ этой поправкѣ, хотя и не рѣшились допустить ее въ изданныхъ ими текстахъ.

Богатаго (gen. sing. masc.) отъ **богатый** — πλούσιος, dives, обладающій избыткомъ, большимъ имуществомъ. Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **оубѣтъ** нѣкыи бѣ **богатъ** ἦν πλούσιος (Лук. XVI, 19). **оумрѣтъ же и богатыи** (16, 22) **ѡ трапезы богатаго** (τοῦ πλουσίου 16. 21).

Въ лѣтописяхъ: бяшеть бо Кириллъ *богатъ* кунами и селы (И. Г. Р. III, пр. 223).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Я богатому сусѣду не корилася (Ср. стих. о богатомъ Лазарѣ).

Въ живой народной рѣчи говорится: *богатому* житье, а бѣдному вытье; кто *богатъ*, тотъ и рогатъ; *богатому* нужный не товарищь.

Въ исторической географіи съ именемъ:

Богатый встрѣчается селеніе на Уралѣ (Ист. Акт. III, 38).

Въ „Словѣ“ *богатымъ* называется Ярославъ, князь Черниговскій. Не распространяясь о богатствѣ Черниговскаго княжества, замѣтимъ, что сѣверная былина до нынѣ помнитъ Черниговское золото: здѣсь, какъ извѣстно, Черниговъ величается: *золота казна*. (См. **чрънигокъ**).

Digitized by Google

Богородици (dat. sing. fem. antecedente praepositione **къ**)—отъ **Богородица** Θεοτόκος, Deipara—Божья матерь. Въ Славяно-русской письменности со временъ Христіанства, имя это какъ извѣстно встрѣчается весьма часто.

Въ „Словѣ“ оно является, какъ methonimia; ѣдетъ къ *Богородици* Пирогощей вм. *ко храму* Богородици. Въ живой народной рѣчи этотъ оборотъ до нынѣ обыченъ; говорятъ: ѣхать *ко Спасу* вм. въ Спасскій погостъ; ити къ *Николѣ* вм. въ Никольскій приходъ; *къ Успенью Богородицѣ* вм. въ Успенскій монастырь. (см. **Пирогощен**).

Богъ (nominat. sing. masc.) Θεός, Deus—имя обыкновенное въ Христіанской письменности. Трудно однако рѣшить, дѣйствительно ли авторъ „Слова подъ этимъ именемъ разумѣлъ христіанское содержаніе. Находясь подъ воздѣйствіемъ „*старыхъ словесъ*“, онъ по видимому въ Богѣ мыслитъ лишь верховное существо, правящее судьбами людей и въ особенности *героевъ*—божество судьбы (см. **сѹдъ**). Съ именемъ *бога*—на Русской землѣ связано множество урочищъ, существовавшихъ во время язычества. (См. выше, ч. 1, стр. 352).

Божіа (gen. snng. masc.) отъ **божіи**—τοῦ Θεοῦ, Dei. Во всѣхъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XI—XII в. читаемъ выраженія: **дхъ бжьи** (Мѳ. III, 16), **сн҃ъ бж҃ьи** (IV, 3) **храмъ бж҃ьи** (XII, 4) **законъ бж҃ьи** (XV, 6).

Въ „Словѣ“, какъ и въ лѣтописяхъ и въ народномъ пѣснотворчествѣ **Божіи** является, какъ epithetum **сѹда** (см. **сѹдъ**):

Бологомъ (instr. sing. neutr.) отъ **болого—благо**. Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ *болого* не встрѣчается, но является лишь въ краткой формѣ *благо*. Такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **любашѣнимъ бг҃а късѣ поспѣшатьсѧ къ благо**—εἰς ἀγαθὸν (гл. LXXI, л. 150 об.).

Въ однихъ Евангеліяхъ XII в. греческія выраженія τὰ ἀγαθά μου и πολλὰ ἀγαθά передаются словами: „**благая моя**“ „**много бл҃гая**“, въ другихъ же: „**доброе свое**“ „**много добро**“. (Лук. XII, 18, 19).

Digitized by Google

Въ произведеніяхъ Кіевской дружинной Руси слово это бытовало и въ краткой и полногласной формѣ“. Въ Кіевской лѣтописи: не *благо* есть сяково знаменіе (подъ 1161 г.), въ Русской же Правдѣ: *болого* дѣялъ ему. (*Дроздов.* изсл. о Р. Пр. 11, 132).

Какъ и въ древнѣйшихъ переводахъ, въ лѣтописяхъ *болого* замѣнялось *добромъ*. „Оже не кончати *добромъ* тѣмъ племеномъ (Лавр. стр. 301); дай мою дружину *добромъ*. (ib. 382).

Бытуетъ это слово и въ исторической географіи; такъ есть—Веснеболого волость (Луцкая Доп. къ Ист. Акт. 1, 384).

Въ живой народной рѣчи говорится: „*благо*, было ему сказано; *болого*, все въ прокъ идетъ“.

Имѣя въ виду всѣ эти данныя—нетрудно точно понимать тѣ мѣста „Слова“, гдѣ встрѣчается слово „*бологомъ*“.

А древо *не бологомъ* листвіе срони—значитъ *не съ добра*, съ лиха—отъ лихой причины, лѣсъ поронилъ свое листье (см. древо).

Немизѣ кровави брезѣ *не бологомъ* бяхуть посѣяни—т.-е. не *добромъ*, лихомъ были засѣяны кровавые берега Немиги.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ вѣрно: „Древо не отъ добра листвіе сронило“.

„Немиги брега кровавые *не добромъ* были посѣяны“.

Малиновскій въ своихъ черновыхъ бумагахъ:

„Не отъ добра опали съ деревъ листы;

„Окрававленные берега Немигскіе *не быліемъ* были засѣяны“. Тотъ же переводъ удержалъ онъ и въ первомъ изданіи.

Комментаторы:

Шишковъ замѣтилъ, что первые издатели слово „бологомъ“ перевели быліемъ, но почему, не извѣстно.

Пожарскій: Начало сему слову „*не болог*ъ, а болого, по польски *блого* значитъ благо, добро.

Грамматинъ: Сраженіе, о которомъ здѣсь рѣчь, происходило 3-го марта 1067 г. и берега Немена были покрыты не зеленой травой, а глубокимъ снѣгомъ; поэтому къ нимъ нейдетъ сравненіе: „*не быліемъ* были посѣяны“. Болого то же, что благо, добро. Онъ первый указалъ на употребленіе этого слова въ Русской Правдѣ.

Digitized by Google

Вельтманъ вм. *не бологомъ* читалъ по болотомъ и думалъ, что *бологъ* значитъ холмъ. Онъ переводилъ: „Весь берегъ кровавой рѣки не холмами усѣянъ, костями онъ Русскихъ сыновъ (въ I изд.) или „кровавые берега Немиги не житомъ посѣяны“ (во 2 изд.).

Снегиревъ объяснялъ, что „*благо*“ въ углицкомъ нарѣчіи значитъ „волога, съѣстной припасъ, харчъ, слѣд, жито; въ малороссіи же „*обологъ*, *облога*—равнина съ хорошими урожаями.

Онъ же потомъ предполагалъ, что вмѣсто не бологомъ слѣдуетъ читать „*по болотомъ*“.

Потебня: „*Не бологомъ*“ значитъ „не добромъ, не счастьемъ, а горемъ“.

Болони (local. sing. fem. antecedente praepositione на) отъ **Болонь**.

Слово до нынѣ бытующее на Сѣверѣ.

По объясненію, заонежскаго пѣвца былинъ Касьянова, *болонью* въ сѣверныхъ губерніяхъ называется дыбунъ, низкое ржавое мѣсто, гдѣ можетъ рости дерево не рудовое, а одна прѣснина. Въ деревѣ обыкновенно различаются двѣ части: *сердцевина*, которая смолиста и трудно поддается гніенію и древесина или мязга, которая въ соприкосновеніи съ землею и атмосфернымъ воздухомъ скоро размягчается, напитывается влагою, какъ губка и за тѣмъ скоро загниваетъ. На болони ростетъ только дерево, въ которомъ смолистаго сердца бываетъ не многечко, а все одна мязга или заболонь. Если въ сухомъ мѣстѣ полежитъ такое дерево, заболонь въ немъ замозголѣетъ. Лучину также щеплютъ изъ того дерева, что сердца нѣту. (Ср. *болоно*—больная шишка на тѣлѣ животнаго и болѣзненный наростъ на деревѣ).

Такому сѣверно-русскому описанію *болони* вполнѣ отвѣчаютъ лѣтописныя сказанія.

Болонью называлось низменное мѣсто, которое легко затоплялось водой. Бысть потопь велика въ Галичѣ: умножившюся дождю вода пойде изъ Днѣстра велика въ *болонье* и взыде оли до Выковскаго болота (Ип. стр. 92) Пойдите черезъ *болонье* и чрезъ дебрь сію: обычай бо есть свиніямъ по дебрямъ ходити и карасямъ въ грязяхъ валятися. (Никон. подъ 1216 г.).

Болони бывали и около городовъ и селеній: и ту ся цѣловаша, не съ сѣдаюче съ коній, у *Сѣтомля на болоньи* (Ип. стр. 51) Изя-

Digitized by Google

славъ же выправися весь изъ города и ста *„на болоньѣ“* и с товары *за городы* (Лавр. 305, 1872 подъ 1149 г.).

Володиміръ же (Галицкій), ста исполчився передъ городомъ *„на болоньи“*; симъ же полкомъ не льзѣ битися тѣсноты ради, зане болота пришли оли подъ горы; тѣмъ же взыдоша Русскія полци на горы (подъ 1144 г. Лавр. 295).

На *болоняхъ* росли обыкновенно „лозина и вербье“. Изяславъ пойде полкы къ Кіеву и пришедши сташа *„на болоньи въ лозахъ* противу Дорогожичу (Ип. 89). Приде второе Бонякъ безбожный... къ Кыеву, и мало въ градъ не въѣхаша Половцы, и *„зажгоша болонье около града“*. (Лавр. 224, 1872 г. подъ 1096 г.). Впрочемъ эта „лозина и вербье“ не мѣшали иногда воевать на такихъ мѣстахъ: изрядивъ полкы свое и выѣха на *болонье* противу имъ... и се бысть одинъ бой *на болоньи* (Ип. стр. 110). А иніи переѣхаша (Лыбедь) и на *болоньи* бьяхутся (Ип. стр. 61).

Итакъ, *„болонью“* называлось низменное, ржавое мѣсто, на которомъ не могло рости рудоваго дерева, гдѣ росли лишь вербье и лозина, словомъ, *заболонь*, отъ которой и самое мѣсто называлось *болонью*. *Болонь* такимъ образомъ соотвѣтствуетъ Греческому выраженію: χωρίον τῶν παραφυάδων—locus stolonum—мѣстность мелкихъ порослей.

Имя *болонь* бытуетъ и въ исторической географіи: такъ есть *Болонино* въ Ярослав. уѣздѣ (Истор. Акт, 1, 388) село *Оболонье* на правомъ берегу Десны; въ одномъ Универсалѣ 1689 г. упоминается старая дорога *оболонская* (Черниг. Эпарх. Вѣд. 1872 г. № 24). Не мало есть и до нынѣ селеній съ именемъ: *Болонки*.

Татищевъ ошибочно лѣтописное *болонье* переводилъ словомъ: *домы* (Росс. Ист. стр. 161).

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ „болонь“ перевелъ „плоскость“.

Малиновскій *„на болони“* перевелъ „на выгонѣ“. Въ первомъ изданіи онъ привелъ объясненіе этого слова изъ критическихъ примѣчаній Болтина на 2-й томъ „Исторіи“ кн. Щербатова: болонье значитъ порожее пространство между валовъ, окрестность города составляющихъ, которое служило для выгона скота, для огородовъ, а иногда и нѣкоторыя строенія были тамъ дѣланы. Въ Кіевѣ, въ Нижнемъ городѣ

Digitized by Google

выгонная съ валомъ земля, по дорогѣ къ бывшему Межигорскому монастырю, и по нынѣ называется Оболонье. Такое же понятіе „*о болони*“ давалъ и Карамзинъ (И. Г. Р. II, 166, 174). „Болонь дѣйствительно служила и служитъ выгономъ или подскотиной, но не всякій выгонъ можетъ называться *болонью*. Между городскими валами могла быть и болонь, но не всякое пространство между ними есть „*болонь*“. Словомъ, опредѣленіе „болони“ Болтина, принятое первыми издателями, неточно и неполно.

Грамматинъ, основываясь на мнѣніи Карамзина, заключалъ, что болонь есть городская черта, кромѣ того, что сія есть простая межа, а не укрѣпленіе.

Вельтманъ: „*болонье*“—подгорье, луговая сторона рѣки.

Свиньинъ: „*болонье*“ въ нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ—ровное мѣсто (Тр. Об. Ист. и Др. Р. ч. III, 216).

Дубенскій: „*болонь*“ поемный лугъ, или порожее пространство между валовъ.

Погодинъ blon—лугъ, равнина.

Тихонравовъ: въ современномъ народномъ языкѣ „*болонье*“ ближайшая окружность города, предмѣстье, слобода.

Потебня: „*на болоньи*“—на ровномъ низменномъ мѣстѣ.

Прозоровскій: „*болонье*“—подгородное поле, выгонъ. По словарю Рос. Академіи: „*болонье*“—лѣсъ, лѣсное мѣсто, дебрь.

Даль также невѣрно сближалъ *болонь* съ словомъ болокъ, волокъ, волочекъ—отъ оболокать.

Болота (accus. plur. neutr.) **болотомъ** (instrum. sing.) **болотомъ** (dat. plur. antecedente praepositione по) отъ **болото**.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это является лишь въ краткихъ формахъ: **блато, блатина** и соотвѣтствуетъ Греческимъ λίμνη или ἕλος (какъ напр. у Іоан. Экз. Болг.),—низкое мѣсто съ грязною, не просыхающею водою или же дыбучими мхами.

Болота всегда представляютъ самыя не удобныя и опасныя мѣста для военныхъ дѣйствій и потому весьма часто упоминаются въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: „Тоя же нощи ста на *болотѣхъ*—во островѣхъ (Ип. стр. 193). „Нѣціи налегоша бронѣ у *болотѣ* (ib. 19).

Digitized by Google

Мнози борове возгарахуся и *болота* (Лавр. 208). Симъ же бяше полкомъ не лзѣ битися съ ними, зане *болота* пришли (Ип. 20). И вбѣже Игорь въ *болото* Дорогожичское и угрязе подъ нимъ конь (ib. 24). Которіи гражане внидоша (изъ Римова) и біяхуся ходяще по Римскому *болоту*, тіи избѣжаша плѣна (Ип. подъ 1185 г.).

Въ „Народномъ пѣснотворчествѣ“:

Лузи-*болота* вода поняла (Тр. Этногр. отд. кн. V, 90).

Въ „Словахъ богатырскихъ“ добрый конь

Мхи да *болота* между ногъ пущалъ.

Въ исторической географіи съ именемъ *болота* извѣстны урочища на р. Онегѣ (Ист. Ак. I, 212—214) и подъ Москвою (ib. IV, 530).

Въ живой народной рѣчи *болотами* называются также озерины съ зарослями и большія лужи съ грязной стоячей водой.

Кромѣ предметнаго значенія, съ именемъ *болота* связывался и смыслъ эпическій. Въ древнихъ актахъ *болота* не рѣдко назывались *льшгими*. „Болото, говорятъ, не бываетъ безъ черта (Носовичъ: Бѣлор. послов.).

Всѣ вѣдь добрыи-то люди устрашилися:
Не чертъ ли то идетъ да изъ *болотишка*,
Не лѣсовикъ ли то идетъ да со *мху дикаго* (Пр. С. кр. ч. III‘ стр. 234).

Для эпическаго сознанія рѣки и озера такое же участіе принимаютъ въ человѣческихъ чувствахъ, какъ и лѣса, цвѣты и травы.

„Мнѣ спустить ли то обиду во быстру рѣку?
„*Заболотьетъ* вода да въ быстрой риченькѣ (Прич. С. кр. ч. I, стр. 17).

Въ „Словѣ“ *болото* имѣетъ предметное значеніе въ выраженіи: мосты мостити по *болотомъ;* и образное: „Двина *болотомъ* течетъ. Какъ Сула, гдѣ жили Половци бѣсовы дѣти, текла не свѣтлыми, тем-

Digitized by Google

ными струями, какбы горькими слезами; такъ Двина, которая выходила изъ предѣловъ Литовской погани, текла *болотомъ*: со обиды *заболотѣла* вода да въ быстрой рѣченькѣ.

Самое раннее упоминаніе о *болотахъ* на Русской землѣ встрѣчается у Геродота, который разсказываетъ, что рѣка Τύρης—(Днѣстръ) зараждается въ большомъ болотѣ, отдѣляющемъ землю Скиѳскую отъ Невриды (Шаф. II, 673). Тоже свидѣтельствуютъ Іорнандъ: Sclavini... paludes silvasque pro civitatibus habent (ib. 689) и Имп. Маврикій: ἐν ὕλαις δὲ καὶ ποταμοῖς καὶ τέλμασι καὶ λίμναις δυσβάτοις οἰκοῦνται (ib. 694; Будил. 284).

Іорича (accus. sing. masc.) отъ **Іорихъ**. Борисъ, сынъ Вячеслава Ярославича Смоленскаго. Его мать была Ода, дочь Леопольда графа Штаденскаго, которая, по смерти мужа, увезла своего сына въ Саксонію и тамъ воспитала. Борисъ, возвратясь въ Россію, нашелъ себя обиженнымъ при раздѣлѣ отцовскаго наслѣдія дядями своими Изяславомъ и Всеволодомъ. Соединясь съ двоюроднымъ своимъ братомъ Олегомъ Святославичемъ, также изгнаннымъ и обдѣленнымъ, они ушли въ Тмутаракань къ Олегову брату Роману Святославичу Красному, собрали войско, пошли къ Чернигову и взяли этотъ городъ. Тогда князья Изяславъ, Всеволодъ, Святополкъ и Мономахъ, соединясь 3-го окт. 1078 г. напали на Бориса и Олега па Нежатиной нивѣ, близь Чернигова. Главные предводители съ обѣихъ сторонъ пали: вмѣстѣ съ княземъ Изяславомъ, отцемъ Святополковымъ, погибъ здѣсь и Борисъ Вячеславичъ (Голов. стр. 36).

Іоричєкѹ (dat. sing. masc. antecedente praepositione по) отъ **горичєкъ** (подразумѣвается взвозъ). Такъ назывался одинъ изъ Кіевскихъ спусковъ съ горы къ Днѣпру, гдѣ былъ перевозъ. О Боричевомъ взвозѣ не разъ упоминается въ Кіевской Лѣтописи. Сѣдяше Кии на горѣ, идѣже нынѣ *оувозъ* Боричевъ. „И приставша“ (Древлянскіе послы) подъ *Боричевымъ* в лодьи. По Боричеву тащили и идола Перуна и бросили его въ рѣку. „Перуна же повелѣ привязати коневи къ хвосту и влещи съ горы по *Боричеву* на ручай“ (Ип. 3, 16). Спускъ этотъ былъ тамъ, гдѣ стоитъ теперь церковь Андрея Первозваннаго.

Digitized by Google

Прозоровскій замѣчаетъ, что въ договорѣ Игоря съ Греками одинъ изъ пословъ именуется „*Боричь*“ и что, вѣроятно, отъ него произошло названіе „*Боричева взвоза*“.

Боронѣ (local. sing. fem. antecedente praepositione на) отъ **боронь** (см. **брань**).

Босуви (nomin. plur. masc.) отъ **босукъ** (см. **бусый**).

Босымъ—не вѣрное чтеніе, гдѣ вмѣсто ѳ прочтено о какъ въ словѣ **подобїю** вм. **по дѳбїю** (см. Палеогр. кр. т. ч. II, стр.

Боянѣ (acclam. sing. masc.), **боянъ** (nomin. sing.); отсюда (adjectivum) **боянь**—**бояню** (dat. sing. neutr., antecedente praepositione по).

Ко всему тому, что нами выше сказано было о Боянѣ (ч. I, стр. 327—340), присоединяемъ еще слѣдующія данныя, которыя могутъ со временемъ пригодиться для будущихъ изслѣдователей.

Въ Монголіи есть городъ *Боянъ*. (Доп. къ Ист. Ак. X, 274). Въ настоящее время напечатана нами одна алтайская пѣсня, въ которой упоминается Баянъ-богатырь. (Труд. Этн. Отд. кн. 3.вып. I, стр. 83—85).

Изъ исторіи литературы „Слова“ извѣстно, что были ученые, которые предполагали, что Боянъ „Слова“ былъ стихотворецъ татарскій. Но если у Тюрковъ встрѣчается имя Баянъ, то оно еще болѣе бытовало у славянскихъ народовъ. Въ „Historia Bizantina“ Дюканжа читается слѣдующее извѣстіе о четвертомъ сынѣ Болгарскаго Царя Симеона, зовомомъ „*Баянъ*.“ Addunt Luithprandus et Albericus alium praterea Symeonis filium Bajanum, qui adeo didicisse autem magicam ferebatur, ut ex homine lupum et quacumque aliam vellet feram faceret. (p. 313. 1680 г.).

Отсюда взялъ это извѣстіе и Раичъ въ свою исторію Славянскихъ народовъ (ч. I, стр. 399, 1799 г.). Оно именно подало поводъ Венелину и Безсонову (Журн. М. Н. Пр. 1855, т. 87) сближать *Бояна* „Слова“ съ этимъ Болгарскимъ Бояномъ.

Въ Славянскихъ географическихъ названіяхъ съ именемъ Бояна извѣстны слѣдующія:

Digitized by Google

Бояна, Серб. Боіана, рѣка въ Сѣверной Албаніи, текущая изъ Скадерскаго озера въ Адріатическое море.

Бояново, Польск. Bojanowo, мѣстность Познанской области въ Пруссіи.

Бояновъ, Чеш. Bojanou, мѣстность Хрудимскаго у. въ Чехіи, у рѣки Хрудимки.

Бояны, Рум. Боянъ, мѣстность въ Буковинѣ. (Головацкій: географ. слов. западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Вильно. 1884 г.)

Но какъ было бы опрометчиво, на основаніи географическихъ именъ выводить Бояна „Слова“ изъ Монголіи, такъ было бы потѣшно признавать его за одно съ Болгарскимъ Бояномъ, сыномъ царя Симеона.

Кромѣ уже указанныхъ нами личныхъ и географическихъ именъ, бытовавшихъ на Русской землѣ, отмѣтимъ еще, что есть *Бояново* въ Валдайскомъ уѣздѣ; есть и овраги, извѣстные подъ именемъ *Бояновыхъ*, какъ напр. при Плесковѣ на р. Роскѣ (Русс. Ист. Сбор. ч. III, стр. 122).

Слово „Боянъ“ имѣло и нарицательное значеніе. Такъ на мѣдномъ образцѣ XII в. принадлежащемъ Н. М. Павлову (Бицину) есть слѣдующая уставная надпись: „**Сѣтый архангѣлъ Михаилъ Боанъ**“. Здѣсь имя „Боянъ“, очевидно, отвѣчаетъ Греческому „ἀρχηστρατίγος“ и означаетъ военачальника. Въ Славянскихъ языкахъ нерѣдко одно и то же имя является и нарицательнымъ и собственнымъ (Надежда, Любовь). Но употребленіе „*Бояна*“ въ смыслѣ „военачальника“ убѣждаетъ что корень этого имени скрывается никакъ не въ глаголѣ „*боятися*“, отъ котораго производитъ его г. Потебня, но скорѣе оно происходитъ отъ „*боити*“ — вести бой, драться, какъ слово буянъ общаго съ нимъ корня происходитъ отъ „*буяти*“, буйствовать; или же отъ *бой*; какъ отъ Василей—*Васильянъ* (мѣстн. около Кубенскаго озера, *Верюжскій*: стр. 180); отъ стоять — *Стоянъ* (въ актѣ Моск. Арх. Ин. Д., св. 189, № 69) отъ бутей — *Бутеянъ* (въ Лѣт. подъ 1197 г. ср. Бутеянъ Бутеяновичъ, Рыбн. I, 155).

По объясненію пѣвца былинъ Касьянова *Боянъ* отъ *бой-яти* и значитъ—наяновatый, наянище, дерзый въ боѣ, герой.

Комментаторы:

Митрополитъ Евгеній, по вопросу Хвостова о Боянѣ, какъ нари-

Digitized by Google

цательномъ имени, между прочимъ указывалъ, что еще у Византійскихъ историковъ упоминается аварскій князь Боянъ и что имя Бояна „Слова“ нужно считать именемъ собственнымъ, а не нарицательнымъ. (Сбор. стат., чит. во 2 отд. И. А. Н. т. V, вып. 1, стр. 208).

Н. А. Лавровскій, „Боянъ былъ дѣйствительнымъ лицемъ и принадлежалъ также, какъ и авторъ „Слова“ къ разряду пѣвцовъ, но отличался отъ послѣдняго тѣмъ, что слагалъ пѣсни по замышленію, а не по былинамъ, какъ этотъ послѣдній. Подъ замышленіемъ едва ли не должно разумѣть свободное и широкое пользованіе народно-поэтическими мотивами: эти мотивы у Бояна господствующіе; они сближали его съ пѣвцами народныхъ пѣсенъ и былинъ“.

Срезневскій, слова Баянъ и Боянъ относилъ къ корнямъ *баю* (говорю) и *бой* (битва) какъ *вой*—воинъ и *вой*—крикъ.

Потебня: „Изъ собственнаго имени сдѣлали нѣкогда нарицательное имя поэта, между прочимъ въ томъ предположеніи, что оно сродно съ *баять* и *баюнъ*. Постоянное *о* въ Боянъ ближайшимъ образомъ указываетъ будто бы на *боятися*: это имя, данное ребенку или *„трусливому“* (имена даются прежде чѣмъ можетъ сказаться дѣтская трусость), или тому, появленіе коего на свѣтъ почему-либо боялись (болѣе чѣмъ странное предложеніе) какъ *Стоянъ*—стойкій, или которому желали стоять, т.-е. жить въ виду того, что прежнія дѣти не стояли, мерли; *Жданъ*, *Нежданъ*, жданный пежданный, *Жедьнъ*, *Хотьнъ*, *Бажанъ* — желанный“. Относительно гипотезы Вс. Миллера онъ замѣчаетъ: „Не вижу возможности видѣть въ Боянѣ, что-либо спеціально болгарское. (Взгл. 129). Это имя столь же русское, какъ и болгарское. Такъ какъ все, что въ „Словѣ“ говорится о Боянѣ, можетъ быть объяснено безъ всякой миѳологичности, то свѣдѣніе, сообщаемое Ліутпрандомъ о сынѣ болгарскаго царя Симеона *Баянъ*, который умѣлъ оборачиваться волкомъ, не имѣетъ отношенія къ нашему Бояну. Если Ліутпрандъ вѣрно передалъ имя Болгарскаго царевича Bajanus, то можетъ быть и самыя имена различны“.

Вс. Миллеръ, рѣшившись, во что бы то ни стало, утверждать, что имя нашего Бояна принадлежало какому-то болгарскому лицу и затѣмъ попало въ русскій памятникъ путемъ безотчетнаго заимствованія, сначала въ слѣдъ за Вснелинымъ и Безсоновымъ, сближалъ

Digitized by Google

его съ Бояномъ, сыномъ болгарскаго царя Симеона, но потомъ, замѣтивъ несостоятельность этого предположенія, сталъ разыскивать имени Бояна въ народныхъ болгарскихъ пѣсняхъ. Въ числѣ сборниковъ этихъ пѣсенъ, записанныхъ г. Верковичемъ, онъ нашелъ между прочимъ имя Трояна и имя *Бояна*, что еще болѣе убѣдило въ томъ, что Боянъ попалъ въ наше „Слово“ изъ Болгарскаго источника.

Приведемъ нѣсколько стиховъ изъ этой пѣсни:

Краль Ката пригласилъ къ себѣ Трояна короля Янской земли и оба ходятъ по землѣ, чтобы найти Трояну невѣсту. Три года ходили они, но ни одна дѣвушка не пришлась Трояну по сердцу. Тогда Ката говоритъ Трояну:

„Ей Троянъ, побратимъ!
„Всю землю мы исходили,
„Только не ходили въ городъ Бизу,
„Чтобъ Биза краль насъ угостилъ:
„Есть у него дочь невѣста,
„Можетъ быть, она тебя достойна.

Они отправились въ Биза-градъ. Царь принялъ ихъ радушно и устроилъ пиръ, причемъ дочь его красавица Фетнуша прислуживала обоимъ королямъ. Трояну она сразу полюбилась и онъ проситъ руки ея у отца. Краль Биза говорилъ ему.

„Молчи, король не говори;
„Дочь моя не выйдетъ замужъ,
„А пойдетъ она на небо,
„Чтобы Богу службу править.

Но вотъ наконецъ невѣста добыта:

„Тогда вышла дѣвица изъ тюрмы;
„Когда взошла она на балконъ, что увидѣла?
„Чертоги поплѣнены, заполонены;
„На престолъ сѣлъ Троянъ
„И женился онъ на своей Любѣ,
„И сталъ царемъ онъ на землѣ

Digitized by Google

„И по всей землѣ прославился.
„*И Боянъ воевода пѣсню ему пропѣлъ,*
„*Что завоевалъ онъ Биза-градъ*
„И эта пѣсня осталася.

Не говоря уже о томъ, что эту пѣсню ни по содержанію, ни по формѣ нельзя сближать съ нашимъ „Словомъ“ безъ явной и преднамѣреной натяжки, замѣтимъ, что не много требуется знакомства съ народной поэзіей, чтобы видѣть въ ней полное отсутствіе всякой поэзіи: нѣтъ въ ней ни творчества, ни стиха, ни образовъ; это—на нашъ взглядъ—не болѣе, какъ народная сказка, которой придань видъ пѣсни не искусною рукою и жалкимъ подражаніемъ.

Боире (nom. plur. masc.) отъ **боиринъ**. Въ древнихъ Славянскихъ переводахъ слово это является въ формѣ **болринъ** и отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἄρχων, princeps, начальный, первовластный человѣкъ, князь: такъ, въ переводѣ Кирилла Іерусалимскаго (Син. сп. XII—XIII в.) ἄρχοντες—**боларе** (л. 14 об.).

2) μεγιστὰν, magnas, именитый человѣкъ, вельможа; такъ въ переводахъ Сираха: **болринъ и соудїа**—μεγιστὰν καὶ κριτὴς (X, 27) **посредѣ боларъ**—ἐν μέσῳ μεγιστάνων (ib, XI, 1); **послоушанте мл боларе**—μεγιστάνες (ib. XXXIII, 18).

3) σύγκλητος, senatus—боярская дума; такъ въ переводѣ Лѣствичника (Син. сп. XIV в.)—выраженіе: ἐπὶ πάσης συγκλήτου — передается словами: **предъ ксѣми боиры** (л. 132 об.).

Бояре представляли собою вмѣстѣ съ княземъ кіевскую дружинную Русь и потому они всего чаще выступаютъ въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ. (См. напр. въ Лавр. стр. 20, 22, 32, 45, 46, 52 66, 69, 71, 77, 104—106, 114, 115, 119, 121—123, 128, 140, 145 и мн. др.).

Точно также они непрерывно являются и въ „Словахъ богатырскихъ“ на пирахъ вмѣстѣ съ краснымъ солнышкомъ княземъ Владиміромъ. Пиры эти устраивалъ Владиміръ именно „на князи и бо́яры“.

Digitized by Google

Въ „Словѣ“ выраженіе: *бояре*, означаетъ боярскую думу (σύγκλητος), съ которою Святославъ держалъ совѣтъ относительно своего мутнаго сна. Выраженіе *бояре* въ значеніи Думы держалось во всей древней Русской Исторіи до государственнаго преобразованіи Петромъ Великимъ и сказывалось въ юридической формулѣ: „бояре приговорили“.

Татищевъ, безъ всякой надобности, слово *бояринъ* замѣнялъ словомъ *велможа*. (Росс. Ист. 51, 52, 62, 104, 126 и др.

Брань (loc. sing. fej, antecedente praepositione на, pro: **бранѣ или брани**), πόλεμος, proelium—борьба, сраженіе, бой.

Слово это встрѣчается нерѣдко въ древнихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Такъ въ „Пандектахъ“ Антіоха XI читаемъ: **творяше брань съ стѣми**—ἐποίει πόλεμον (гл. 130, 302). Въ Галицкомъ и и др. Евангеліяхъ XII—XIII в. **Оуслышати же їмате брані и слышаньи бранѣи**—ἀκούειν πολέμους καὶ ἀκοὰς πολέμων (Мѳ. XXIV 6). **Аї кыи царь. идыи къ иномоу царю съвѣтїса на брань**—συμβαλεῖν εἰς πόλεμον (Лук. XIV, 31. **Ѥгда оуслышите брани и не строєньа**—ἀκούσητε πολέμους (Лук. XXI, 9).

Точно также часто **брань** является и въ повѣствовательныхъ произведеніяхъ Кіевской дружинной Руси: Русь въоружившеся на Греки и *брани* межю ими бывши зьли (Лавр. стр. 44) и съступишася битися и бывши *брани*, одолѣ Святославъ (ib. стр. 63). Утиши Ярополкъ *брань* ту лютую. (Ип. стр. 14). *Брани же* велицѣ бывши и мнозѣмъ падающимъ отъ обою полку и видѣвъ Святополкъ, яко люта *брань* и побѣже. (ib. стр. 260). Данилъ же видѣ, яко крѣпцѣйши *брань* належитъ въ ратныхъ (Ип. стр. 164). Юрьй самъ хотя особь *брань* сотворити (Новг. 1, стр. 51).

Въ живой народной рѣчи говорится: Броня на *брань*, яндова на миръ; послѣ *брани* много храбрыхъ.

Въ „Словѣ“ Ольговичи изнемогли „на бранѣ т.-е. въ борьбѣ, на бояхъ. (см. доспѣша).

Болонь есть лишь полногласная форма слова **брань** какъ *болого—благо*. На это прямо указываютъ глаголы **братнса и боротнса**. Въ пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **брашаса съ мноѭ бєзѹма** —

Digitized by Google

ἐπολέμησάν με (ср. Пс. CVIII, 3). Въ лѣтописяхъ: выпусти ты свой мужь, а я свой, да *ся борета* (Лавр. стр. 120). Снидеве *ся* сама *боротъ* (ib. стр. 143). Можеши *ся* съ нимъ *бороти* (ib. стр. 120).

Въ „Словахъ богатырскихъ“.

„У тя есть ли охота, горитъ ли душа
„Со моима со борцамы *поборотися*?
„Отвѣчалъ тутъ Василій Викульевичъ:
„И самъ иду съ борцамы *боротися*.
(Рыбн. 1, стр. 248).

Боронь отъ *боротися* происходитъ также, какъ *брань* отъ *братися*. Итакъ, *боронь*, какъ и *брань*, означаетъ борьбу, бой, сраженіе.

Въ силу дружиннаго воинскаго порядка—князь въ бою долженъ былъ стоять впереди. „И бысть рать велика, читаемъ въ галицкой лѣтописи... и рѣша мужи браньніи (князю Даніилу): ты еси король, голова всѣмъ полкомъ; вѣси бо воинскій чинъ, на ратехъ обычай сей есть... *изъиди самъ напередъ*... (подъ 1256 г.).

Такимъ образомъ выраженіе въ „Словѣ“: стоиши на *борони* значитъ: на бою стоишь ты впереди, въ рукопашной схваткѣ, говоря по нынѣшнему: въ самомъ огнѣ, въ пылу сраженія.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ выраженіе перевелъ „на борони“: Храбрый туръ Всеволодъ *стоя въ рукѣ правой*. Основаніемъ для такого перевода служило то, что, по сказанію лѣтописей, Игоревъ полкъ былъ въ срединѣ, на правой же сторонѣ былъ братъ его Всеволодъ“. Но выраженіемъ „*на борони* не мало не дастся представленія о томъ, что Всеволодъ стоялъ въ правой рукѣ.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ сначала написалъ: „*обороняясь*“ ты пускаешь градомъ стрѣлы, но потомъ вмѣсто „обороняясь“ надъ строкою надписалъ „прикрывая отступленіе“.

Въ *первомъ изданіи* сдѣланъ новый переводъ: О, богатырь Всеволодъ! Ты, „*стоя на сторожьѣ*“, градомъ пускаешь стрѣлы.

Комментаторы:

Карамзинъ „*бороня*“, значитъ—передовой отрядъ, (И. Г. Р. IV, пр. 342).

Digitized by Google

Шишковъ: „*боронь*“ принималъ въ значеніи „стражи“.

Пожарскій: „въ „Переложеніи и въ Примѣчаніяхъ“ (Шишкова) слову „*боронь*“ дано значеніе стражи. Ежели принять слово „бороня“ за „стражу“, то Всеволоду, стоявшему, на стражѣ, не слѣдовало прыскать на воиновъ стрѣлами, ибо, слѣдуя военнымъ правиламъ, кто стоитъ на стражѣ или караулѣ, тотъ не пускаетъ стрѣлъ и не гремитъ мечами“. Пожарскій первый догадался, что „*бороня*“ значитъ „*брань*“.

Большая часть послѣдующихъ издателей и комментаторовъ переводили *боронь* въ значеніе передоваго отряда.

Потебня вѣрно указалъ, что „*на боронѣ*“ значитъ „въ битвѣ“.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что *Татищевъ* лѣтописное „*бороненіе*“ не вѣрно переводилъ словомъ *нападеніе* (Росс. Ист. 22)

Братъ (nomin. sing. masc.) **брата** (genet. sing.) **брату** (dat. sing.) **брате** (acclam. sing.) ἀδελφος, filius—сынъ по отношенію къ другому сыну тѣхъ же родителей.

Во всѣхъ этихъ формахъ читаемъ это слово въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Такъ, въ Евангеліяхъ: **тъ братъ моꙗ** αὐτός μου ἀδελφὸς (Мѳ, XII, 50) **сѣма брата своѥго** (ib.XXII, 24) **оставї женоу братоу своѥмоу** (ib. 25) **аї како можеши рещи: брате**—ἀδελφὲ (Лук. VI, 42). Въ библейскихъ спискахъ XV—XVI в. **брате мои... ми красныи, ꙁѣло**—ἀδελφὲ μοῦ ὡραιώθης μοι σφόδρα (2 Цар. 11, 26).

Въ Лѣтописяхъ слово это также встрѣчается въ всѣхъ этихъ формахъ и весьма не рѣдко въ падежѣ звательномъ: Рече Володимеръ (Святополку): то ти, *брате*, велико добро (Лавр. стр. 267). Юрій взывалъ ко Изяславу: „*брате* и сыну“ (Ип. стр. 43).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Братецъ же ты, братецъ,
Соловей птица вольная. (Пер. Этн. отд. кн. IV, стр. 54).

Бытуетъ это слово и въ именахъ георафическихъ: есть селеніе „*Семи-братово*, въ 20 верстахъ отъ Ростова Великаго.

Digitized by Google

Въ „Словѣ“: одинъ *братъ*; рекоста бо *братъ*; брату жаль *мила брата*; сѣдлай, *брате*.

Братіе (acclam. sing. neutr.) отъ братіи (nomen cellectivum) ἀδελφοι, fratres.

Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: добро оубо потроудитисѧ съ... братиемь—τοῖς ἀδελφοῖς. (гл. 99, л. 215). Въ Евангеліяхъ XI—XII вв.: кто соуть братьꙗ моꙗ—οἱ ἀδελφοί μου (Мѳ. XII, 48) сѣ мти твоꙗ и братьꙗ твоꙗ (Марк. 32).

Кіевская дружинная Русь, какъ извѣстно, связана была клятвою и крестнымъ цѣлованіемъ какъ между собою, такъ и по отношенію князю, а потому въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ—братьями называются не только родные братья, но и вообще вся дружина. Изяславъ рече дружинѣ своей: *братья и дружино*! Нынѣ же, *братья* ревнуемы, тому вси. (Ип. стр. 67 И рече Игорь: *братіа*! сего искали и потягнемъ (ib. подъ 1885 г.). Вообще весьма часто встрѣчаются выраженія; по *братіи* своей; паче *братіи*; твоя послѣ же всея *братья*. Лавр. 209) и т. под.

Въ „Словахъ богатырскихъ“ богатыри также величаютъ другъ друга братьями въ силу крестнаго цѣлованія:

Нынѣче со мной ты поздоровайся,
Нынѣче крестами *побратаемся*,
Будь-ко ты мнѣ нынѣчку *братъ* родной (Рыбн. III, стр. 128).

Тутъ они крестами *побратались*:
Старый казакъ Илья Муромецъ былъ *бо́льшой братъ*,
Михаило Потыкъ сынъ Ивановичъ былъ *средній братъ*,
А молодой Добрыня, сынъ Никитичъ былъ *меньшій братъ*.
(Рыбн. I, 228—229).

Въ „Словѣ“, авторъ обращаясь къ своимъ слушателямъ, также называетъ ихъ братьями: Не лѣпо ли ны бяшетъ, *братіе*. Кая рана дорога, *братіе*. Уже бо, *братіе*, невеселая година въстала. А въстона бо, *братіе*, Кіевъ. А чи диво ся, *братіе*, стару помолодити.

Игорь, обращаясь къ дружинѣ своей, также взываетъ: *братіе* и дружино!

Digitized by Google

Бремены (accus. plur. neutr.) отъ **брѣмя, бремень.**

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) φορτίον, onus—всякая тяжесть. Такъ въ Пандектахъ Антіоха X в. **акиминлехъ къзьмъ брѣма дрѣкъ и къзложи на рамѣ свои**—φορτίον ξύλων (гл. III, л. 249; ср. Суд. IX, 48). Въ Евангеліяхъ: **съвїрають бремена тажка**—φορτία βαρέα (Мѳ. XXIII, 4), **накладаєте на оукы бремена не оудобьносима** (φορτία δυσβάστακτα) **а сами ни єдинемъ же пьрстъмь прїкасаєтеса бременьхъ**—τοῖς φορτίοις (Лук. XI, 46).

2) γόμος, onus navis—корабельный грузъ, товары; такъ въ Апокалипсисѣ: **купьци земьсти възрыдаютъ и късплауютса. яко бремени ихъ никтоже купуетъ** — τὸν γόμον οὐδεὶς ἀγοράζει (гл. XVIII, 11). Здѣсь изчисляются за тѣмъ и самыя *бремена,* каковы напр.: *бремя* золота и серебра, драгоцѣнныхъ камней, тканей и сосудовъ, благовонныхъ духовъ, пшеницы, скота и овецъ, коней и колесницъ, тѣлесъ и душъ человѣческихъ“ (ib. ст. 12).

3) βάσταγμα, onus — все носимое на рукахъ, ноша. Такъ въ книгѣ Пророковъ: **не носите бременъ къ дн҃ь соуботъ... не износите бременъ изъ домокъ вашихъ** — μὴ ἐκφέρετε βαστάγματα (Іер. XVII, 21, 22).

4) λῆμμα, propositum animi, virilis fostisquê animus, а также забота, корысть; такъ въ книгѣ Пророковъ: **аще къпросатъ... кое брема гдне· речєши. вы есте брема**—τί τὸ λῆμμα Κυρίου ...ὑμεῖς ἐστὲ τὸ λῆμμα (Іер. XXIII, 33).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Кругомъ около безсчастье обстолпилося,
„Всѣмъ *беремечкомъ* злодійно ухватилося“ (Пр. С. кр. ч. I, стр. 8).

Въ „Словѣ“: „меча *бремены* чрезъ облаки“.

Для объясненія этихъ словъ можетъ послужить слѣдующее мѣсто въ повѣсти Флавія: „**Сн (римляне) яко по ѡблакомъ пришедьше подъ своимъ ѡружїемъ покорища а**“ (Кантавріанъ) ὑπερ τὰς ἡρακλείους στήλας ἐκτείναντες τὰ ὅπλα καὶ διὰ νεφῶν ὁδεύσαντες... τούτους ἐδουλώσαντο (Lib. II, c. XVI).

Digitized by Google

Соотвѣтственно этому мѣсту и въ „Словѣ“ подъ *бременами* можно разумѣть оружіе, воинскіе доспѣхи и разнаго рода спаряды, называемые въ лѣтописяхъ „товарами“; въ ряду ихъ особенно тараны и каменобросцы представляли большія тяжести: „любо бѣ у Чернѣгова, оже и таранъ на ны поставиша; меташа бо каменемъ полтора перестрѣла, а камень, яко можаху 4 мужи сильныи подняти (И. Г. Р. III, пр. 346).

Выражая воинское могущество Галицкаго Ярослава, авторъ говоритъ, что *по облакамъ* разноситъ онъ свое оружіе, подобно тому, какъ говорится въ повѣсти Флавія о Римлянахъ, что „по облакамъ ходятъ они подъ своимъ оружіемъ“.

Этотъ образъ можетъ имѣть, конечно, и эпическій характеръ и стоять въ связи съ былевой поэзіей.

Въ Словахъ Богатырскихъ читаемъ:

„Тутъ всѣ братья да взбунтовалися,
„Взбунтовалися да перепалися,
„Въ яростяхъ да во великіихъ,
„Въ 500 пудъ палку подъ облака мечутъ“.

Авторъ „Слова“ могъ воспользоваться образомъ богатырскаго бросанія громадныхъ тяжестей для характеристики воинскаго могущества Галицкаго Ярослава.

Если „*бремя*“ понимать въ значеніи γόμος, то здѣсь будетъ указаніе на его обширную торговлю: „товары развозилъ онъ на оболокахъ“. Если же принимать въ значеніи λῆμμα, то будетъ значить: „на облакамъ разносилъ онъ свои геройскія силы“ или же распространялъ свое вліяніе, свои попеченія (см. **времены**).

Мусинъ-Пушкинъ: „меча *времены*“ перевелъ: бросая времена.

Малиновскій, какъ въ черновыхъ бумагахъ, такъ и въ первомъ изданіи: бросая тягости подъ облака.

Удерживая этотъ переводъ послѣдующіе комментаторы останавливались лишь на толкованіяхъ „*бременъ*“. Кн. П. П. Вяземскій выразилъ предположеніе, не указываютъ ли означенныя слова нашего автора на какія-нибудь каменоломныя работы, предпринятыя Ярославомъ съ цѣлію загородить путь врагамъ.

Digitized by Google

Брешутъ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ **брешити**.

Въ древнихъ церковныхъ покаянныхъ молитвахъ, въ ряду грѣховъ, упоминается **брєханїє**—ἔνεδρον, insidiae—козподѣяніе. Обращаясь къ другимъ древнѣйшимъ переводнымъ памятникамъ, мы видимъ, что Греческій глаголъ ἐνεδρεύειν передавался Славянскимъ: **лаяти**. Такъ, въ Панд. Антіоха: **лаи бо лькъ къ оградѣ своєи и лауєть намъ сѣти и локитвы**—ἐνεδρεύῃ γὰρ (гл. 28, л. 170); въ Псалтиряхъ XII—XIII вв. **ласть къ таиныхъ, ако лькъ**—ἐνεδρεύει... ὡς λέων (Пс. IX, 30). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. **лаю́ бо єго моужи**—ἐνεδρεύουσι; въ сп. Гильф. XIV в. **блюдоуть**; въ переводѣ св. Алексія: **локать** (Дѣян. XXIII, 21). Въ библейскихъ переводахъ XV—XVI вв. **доброє на зло wбращала лаѣ**—ἐνεδρεύει; въ позднѣйшихъ спискахъ: **подсадоу творитъ** (Сир. XI, 31); **лаанїа**—ἔνεδρα; въ позднѣйшихъ: **коузни** (ib. ст. 29).

Греческій же глаголъ ὑλακτεῖν, latrare—означающій въ собственномъ смыслѣ лаять, брехать, шумѣть, бранить—переводился Славянскимъ **хытати**; такъ въ толков. Апостолѣ XV в. (Син. сп. № 96, л. 423): **їсн дающаго хытаю́**—ὑλακτοῦσι (Фил. III, 2) и также глаголомъ **лаяти**: **пьси нє къзмогоуть лаяти**—ὑλακτεῖν (Ис. LVI, 10).

Въ лѣтописяхъ также читается глаголъ *лаяти* и въ томъ же смыслѣ: единъ же Половчинъ... *лая* дружинѣ своей (Лавр. стр. 315). Въ народномъ пѣснотворчествѣ *брехать* и *лаять*, какъ и въ древнихъ памятникахъ, примѣняется къ псамъ.

Собаки *брешутъ* прилегаючи (Шейнъ: Бѣлор. п. 429).
Видно, участь-ту собаки *пріоблаяли* (Пр. С. кр. ч. I, стр. 7).

Въ живой народной рѣчи говорится: „вольно собакѣ и на хвостъ свой *брехать*“ (Даль).

По словамъ извѣстнаго пѣвца былинъ Касьянова: лисицы также брешутъ, т.-е. воютъ, щекочутъ и умильно лаютъ, какъ собачки; голосъ у нихъ, какъ у собачьихъ щенковъ, тоненькой, визгливой. По наблюденіямъ охотниковъ, лисицы не любятъ краснаго цвѣта и потому лай ихъ на *красные* щиты весьма понятенъ: образъ списанъ съ дѣйствительности.

Но принимая во вниманіе древне-русское значеніе глагола

Digitized by Google

лаяти, нельзя не видѣть, что авторъ воспользовался этимъ образомъ именно для выраженія того, что лисицы, выскакавъ изъ своихъ норъ, также подобно другимъ хищнымъ птицамъ и звѣрямъ, подстерегаютъ гибель полковъ Игоревыхъ и своимъ бреханіемъ готовятъ имъ ковы.

Брѣзѣ (accus. dual. masc.) отъ **брѣзыи**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI — XII вв. **бръзый** отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀνδρείος, virilis—мужественный, храбрый. Такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **пѫтьıѥ бръзыихъ гладіи**—αἱ ὁδοὶ τῶν ἀνδρείων (гл. 86, л. 186 об.); въ другихъ случаяхъ **бръзый** замѣняется словомъ **къстанныи** (Син. № 153, лл. 34, 62).

2) ταχὺς, celer, velox—скорый, быстрый. Такъ въ Юрьев. Еванг. 1118—28 г. нарѣчіе ταχὺ передается словомъ **бързо**: **и бързо** (καὶ ταχὺ) **шьдıши рьцѣта**; въ Галицкомъ же и др. XII в.: **скоро** (Матѳ. XXVIII, 7). Въ Апостолѣ XIII—XIV вв. **бързъ на оуслышаниѥ**; въ Слѣпчинскомъ XI в.: **скоръ оуслышати**—ταχὺς εἰς τὸ ἀκούσαι (Іак. I, 19). Въ переводѣ Премудрости Соломоновой, сдѣланномъ съ Вульгаты, **борзо** отвѣчаетъ Латинскому continuo (V, 13), — которое въ другихъ случаяхъ передается выраженіемъ: **кѣз постоанїа** (ib. 20 Опис. Син. библ. ч. I, стр. 78); отсюда глаголъ: **оуборзи** (Оп. Син. р. ч. I, 55).

3) ταχινὸς, pernix, celer, проворный, подвижный: **ꙗзыкъ... бръзыи ходащи по широтамъ ѕемли**—τὸ ἔθνος... τὸ ταχινὸν (Авв. I, 6).

4) Встрѣчаемъ въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово **бръзыи** и какъ epithetum коня—въ соотвѣтствіе Греческому σπεύδων, festinans. Такъ, въ книгѣ Есѳири XV в. читаемъ: **погонници жѥ ѣздахѫ на конѣ борзы**—οἱ μὲν οὖν ἱππεις ἐξῆλθον σπεύδοντες; въ позднѣйшихъ спискахъ: „конници оубо изыдоша *спѣшно*“ (гл. VIII, 14). Въ древнемъ переводѣ Есфири очевидно отразился языкъ народный, что видно и изъ другихъ встрѣчающихся здѣсь выраженій и оборотовъ.

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы, слово **бръзый** является нерѣдко въ формѣ нарѣчія *вборзѣ*

Digitized by Google

при глаголахъ означающихъ движеніе. Такъ, напр. въ Лѣтописяхъ: Глѣбъ же *вборзѣ* всѣдъ на конь (Лавр. стр. 132). Оружья не снимайте с себе *вборзѣ* (ib. 237). Бога дѣля, пусти (сноху) ко мнѣ *вборзѣ* (ib. 244) *борзо* бѣжаху (ib. 432). Приде *вборзѣ* (ib. 303). Поиди *вборзѣ* (ib. 310).

Въ Словѣ Даніила Заточника: „Хоробраго *борзо* добудеши. Луче бо ми смерть *борзо*“ (Прав. Собес. іюнь, 1882 г. стр. 229).

У Даніила паломника: **тщащіеся къборзѣ идти, а сего пути къборзѣ не лзѣ ходити** (мой сп. XVI в.).

Борзый является въ лѣтописяхъ и, какъ epithetum звѣря и коня: *борзъ* же бѣ, яко звѣрь. (Ип. стр. 182). Да Святославъ Ростиславу... два *коня борза* (ib. 86) Мстиславъ да своему зятю *конь* свой *борзый* актазъ (ib. 165). Мстиславъ же Данилу дастъ *конь* свой *борзый* сивый (ib. 161). Бѣ бо *борзъ конь* подъ нимъ (ib. 167) Другое слово рекшю прегордо: острый мецю, *борзый коню* (ib. 162).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ *борзый* является весьма не рѣдко:

Ай же *борзая* калѣка перехожая. (Прич. С. кр. ч. I, стр. 167).
Не допущу да этой *борзой* я смерётушки (ib. стр. 193).

Еще чаще *борзый* встрѣчается и здѣсь, какъ epithetum коня.

Вы впрягите *борзыхъ* коней иноходныихъ (ib. ч. III, стр. 21)
Вы впрягите-тко коня да столько *борзаго*. (ib. стр. 115)
Напоилъ опъ да онъ коня тутъ скоро *борзаго* (ib. стр. 139).
Дай, дай Боже, тебѣ хозяину,
Съ *борзыхъ* коней сыновей женить (Черн. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 24).
Почему коню цѣна пять тысячей?
За рѣку онъ броду не спрашиваетъ;
Которая рѣка—верста пятисотная,
Онъ скачетъ съ берегу на берегъ. (Др. Рус. стих. 1804 г. стр. 15).

Въ живой народной рѣчи говорится: „Кто на *борзомъ* конѣ жениться поскачетъ, тотъ скоро поплачетъ“ (Даль).

Digitized by Google

Такимъ образомъ—*борзый* значитъ проворный, прыткій, быстрый, рьяный. *Борзый* конь не тотъ только, который можетъ бѣгать долго и быстро, безъ устали и отдыха, но главнымъ образомъ тотъ, который не страшится никакихъ препятствій на своемъ пути и умѣетъ одолѣть ихъ—конь своего рода геройскій, мужественный, вѣрный слуга героевъ.

Въ „*Словѣ*“: А всядемъ на свои *брѣзыя* комони; сѣдлай, брате, свои *брѣзыи* комони... Въврьжеся на *брѣзъ* комонь; Претръгоста бо своя *брѣзая* комоня. (См. комонь).

Татищевъ лѣтописное вборзѣ замѣнялъ словами *вскорѣ, въ скорости* (Росс. Ист. 48, 93).

Комментаторы „Слова“ оставляли *брѣзый* безъ всякихъ объясненій, переводчики удерживали его въ своихъ переводахъ.

Брячислава (genet. sing. masc.) отъ **Брячиславъ**. Брячиславъ Васильковичъ былъ княземъ Витебскимъ. Въ 1181 г. онъ участвовалъ въ ополченіи вмѣстѣ съ братомъ своимъ Всеславомъ Васильковичемъ противъ Ростиславичей, ратуя за Святослава Черниговскаго.

Будетъ (futur. 3 per., sing.) отъ **быти** (см. **быти**).

Буего (genet. sing. masc.) отъ **буи** (см. **буи**).

Буести (loc. sing. fem. antecedente praepositione **въ**) отъ **Буесть** (см. **Буй**).

Буи (adjectivum)—представляетъ разныя значенія въ разныхъ сочетаніяхъ, какъ и глаголъ *буяти*, съ производными словами.

1) По отношенію къ органической природѣ *буять* значитъ быстро расти, подыматься къ верху вслѣдствіе избытка органической силы. Говорятъ: „Деревцо *буяло* противъ солнышка т.-е. быстро разцвѣтало; *Буявая* трава на косу не падаетъ“ т.-е. не вдругъ беретъ коса высокую траву.

2) По отношенію къ стихійнымъ силамъ *буйный* значитъ бушующій, производящій разрушеніе: „*буйное* море—то которое высоко по-

Digitized by Google

дымаетъ свои волны и топитъ корабли; *буйные* вѣтры,—тѣ кои вѣютъ высоко и срываютъ крыши съ домовъ.

3) По отношенію къ мѣсту *буянъ* значитъ: а) всякую *возвышенность*, на которой живетъ и дѣйствуетъ человѣкъ. Есть множество селеній съ именемъ *Буяново*. Затѣмъ.

б) *Буява*—могильный холмъ, гдѣ привитаютъ души усопшихъ.

в) *Буевище*—погостъ, гдѣ есть церковь съ кладбищемъ, обыкновенно на мѣстахъ *высокихъ*.

г) *Буй*—всякое возвышеніе, означающее грань при дѣтскихъ играхъ.

4) По отношенію къ нравственнымъ силамъ человѣка и ихъ проявленіямъ *буй* означаетъ:

а) высокоуміе, надмѣнье мыслію, превозношеніе, гордость. Такъ какъ всѣ эти нравственныя состоянія всегда и безусловно указываютъ на недостатокъ здравомыслія, то *буй* значитъ и глупый, юродивый.

б) стремительность и отвагу воли. Въ этомъ отношеніи, судя по степенямъ нравственныхъ порывовъ и формамъ ихъ проявленія—*буй* разнообразится въ своемъ значеніи. Когда высокіе порывы управляются благоразуміемъ—*буй* получаетъ смыслъ „величаваго“, благородно-дерзаго героя; но когда эти порывы проявляются не по разуму, очертя голову, буй получаетъ значеніе безумно-дерзаго, отчаяннаго, самовольнаго.

Если въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ **бүи** съ одной стороны отвѣчало Греческому μωρός, stultus, ineptus, юродивый, какъ напр. въ Евангеліяхъ XI—XIII вв. (Мѳ. V, 22; VII, 26) то съ другой оно соотвѣтствовало Греческому θρασύς, audax, дерзый, въ благородномъ значеніи этого слова, удалый, величавый. Такъ у Григорья Богослова (по сп. XI в.) читаемъ: **Боүни и крѣпъни онъ**—θρασὺς καὶ γενναδὰς.

Само собою разумѣется что въ воинскихъ повѣстяхъ оно употреблялось въ этомъ послѣднемъ значеніи; **боүи**—это эпитетъ храбраго и значитъ: самоувѣренный и смѣлый въ порывахъ, рьяный и неустрашимый въ нападеніи, такъ какъ, по представленіямъ того времени:

„медляй на брань страшливу душу имать (Ип. стр. 172).

Digitized by Google

Въ Лѣтописяхъ вмѣсто, *буй* преобладаетъ дерзый: Рюрикъ бѣ *дрьзокъ* и крѣпокъ на рати (1187) Всеволодъ „много мужствовахъ и *дерзость* имѣлъ на бранѣхъ; Василько бѣ умомъ великъ и *дерзостію*. (Ип. стр. 182). Новгородци и Смоляне *дерзи* к боеви (Лавр. стр. 470). Здѣсь *дерзкій* является въ томъ же благородномъ смыслѣ, какъ и коуи въ переводѣ Григорья Богослова XI в.

Въ этомъ самомъ смыслѣ Всеволодъ называется въ „Словѣ“ *буимь* туромъ и *ярымъ* туромъ, т.-е. гордо благороднымъ героемъ, подобнымъ туру; величавымъ и удалымъ въ наступленіи, яростнымъ и неустрашимымъ въ самомъ бою. Въ этомъ же смыслѣ и самъ Игорь не разъ называется *буимъ*: „Вступите... господина... за раны Игоревы *буего* Святославича.

Высокоуміе въ лучшемъ смыслѣ этого слова легко переходитъ въ высокомѣріе и потому въ литературно-повѣствовательномъ языкѣ, Кіевской дружинной школы слово коуакыи употреблялось весьма часто въ значеніи высокомѣрный.

Такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: и бы̑ видѣти сирѣна и трепещоуща, яже дрѣкле горда и коуака быста τοὺς σοβαροὺς καὶ ἀλαζόνας (л. 234 об.).

Въ Лѣтописяхъ: Олегъ воспріимъ *буй* помыслъ и словеса величава (Лавр. стр. 222). Глѣбовичи воспріимше *буй помыслъ*, начаша ся гнѣвати и болшю вражду вздвигати. (Лавр. 380). Въ томъ же значеніи употреблялось это слово и въ XV в. Такъ въ поученіи іерею 1499 читается: не буди не *буи*, ни гордъ ни яръ. (Акт. Ист. 1, 162). Около того же времени оно стало замѣняться словомъ *буйный* также въ значеніи *высокомѣрный;* въ „Степенной книгѣ“ читаемъ: „*буйными* словесы суемысленный Редедя хотя устрашити. (стр 1003).

Имѣя все это въ виду не трудно понять и смыслъ словъ производныхъ: коуѣсть и коунство. Коуѣсть есть качество *буего* и значитъ самонадѣянную стремительность въ нападеніи и ярость въ бою. Въ переводныхъ памятникахъ коуѣсть отвѣчаетъ греческому θάρσος, audacia. Такъ въ спискѣ Григорія Богослова XI в. читаемъ: коуѣстиѫ побѣдѫ изгоуби. Въ Паренисисѣ Ефрема Сирина XIII в. „на коуѣсть обращаласа“...

Digitized by Google

Въ Кіевской лѣтописи объ одномъ изъ князей читаемъ, что онъ „младенства ради и *буести* не чюяше раны, бывшія на тѣлѣси его“. Очевидно, *буесть* на дружинномъ языкѣ означила не только смѣлость, стремительность, но и *ярость* во время боя. (Ср. буй-туръ и яръ-туръ).

Такого рода *буесть* была качествомъ главнымъ образомъ *юношеской* храбрости,а потому могла быть слѣдствіемъ недостатка обдуманности и часто граничила съ высокомѣріемъ, заносчивостью и кичливостію.

Это повидимому имѣетъ въ виду Святославъ, когда, упрекая Игоря и Всеволода въ томъ, что они *рано* начали искать себѣ славы, говоритъ далѣе, что сердца ихъ въ *буести* закалѣны, ибо они, какъ выражено въ лѣтописи, отворили ворота на Русскую землю, *не воздержавши юности*. Какъ высокомѣріе, превозношеніе, *буесть* не разъ встрѣчается въ древнѣйшихъ Русскихъ памятникахъ: такъ въ „Духовной“ Мономаха читаемъ: „О, Владычице Богородице отъими отъ убогаго моего сердца гордость и *буесть*, да не взношуся (Лавр. стр.234). У Даніила заточника также: обогатѣвъ воспріиму гордость и *буесть*.

Буйство есть проявленіе *буести*, ярость въ дѣйствіи, съ нарушеніемъ воинскаго чина и наряда: буйство есть безчиніе, стремительность дикая, ярость хищническая.

Такъ соколъ въ *буйствѣ* одолѣваетъ птицу. Такъ Половцы, одолѣвъ Русскіе полки, придали буйство т.-е. дикую, варварскую ярость тому Хиновскому отродью. (Ср. въ „Степенной“ л. 170). *буйствомъ* гордяся Ределя.

Замѣтимъ, что слово *буй* бытуетъ во множествѣ географическихъ названій: *Буй*—пригородъ Костромской (Ист. Ак. III, 14, 182) *Буй-городъ* въ Волоцкомъ у. (ib. 155—156). *Буй городскій* станъ въ Смоленск. у. (ib. 202). а на рѣкѣ на Волгѣ *Буй-градъ* (Кн. Больш. Черт. стр. 137).

Татищевъ невѣрно переводилъ лѣтописное *буй* словомъ *безумный* (Росс. Ист. 158).

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ выраженіе: *буй-туръ* объяснялъ такъ: *буй* означаетъ „дикаго“, а туръ вола; въ другихъ случаяхъ *буй* принималъ въ значеніи: отважный; *буесть* переводилъ *буйствомъ* и *отвагою*.

Digitized by Google

Малиновскій въ черновомъ переводѣ съ выраженіемъ *буй-туръ* сближалъ слово богатырь; въ другихъ случай *буй* переводилъ словомъ храбрый; *буесть*, и *буйство*—отважностію. Въ 1-мъ изданіи буй-туръ—перевелъ: богатырь.

Комментаторы:

Шишковъ: Колико восхищаетъ меня сіе единое слово: буй-туръ. *Буй* дикій и туръ—волъ, сіи два понятія, соединенныя въ одномъ изъ двухъ слоговъ не представляютъ ли намъ Всеволода исполиномъ, имѣющимъ необычайный ростъ, широкія плечи, толстыя руки, огнистые глаза, мужественный духъ?

Пожарскій: Нельзя думать, чтобы для славныхъ во браняхъ древнихъ Россійскихъ князей былъ принятъ титутъ отъ *буйвола*. Туръ здѣсь существительное, а *буй*—прилагательное, которое притомъ же въ слову туръ не всегда прилагается. Въ другихъ случаяхъ *буй* переводилъ словомъ „храбрый“; *буесть*—буйствомъ, а *буйство*—яростію.

Грамматинъ: Первые издатели говорятъ, что *буй* значитъ дикой; нѣтъ, *буй* никогда не значитъ дикой, даже и въ сложномъ словѣ буйволъ; это животное домашнее, а не дикое. *Буй* тоже, что мужественный, сильный.

Бутковъ: *буй* объяснялъ съ финскаго: puin—бью, поражаю; *буй* будто бы значитъ здѣсь бойца, а *буесть*—битва.

Дубенскій: *буй* переводилъ—буйный (буйнаго Святославича); *буесть*—буйность (въ буести закалѣны) и ярость (вы стремитесь въ ярости на дѣло); *буйство*—дерзость (дерзость придали хану).

Всѣ послѣдующіе толковники *буй* переводили то отважный, то мужественный, то храбрый; *буесть* и *буйство* мало различали.

Потебня, не одобряя предшествовавшихъ переводовъ, первый сталъ различать значенія слова *буй*:

а) *Буй*—большой (буй-туръ значитъ будто бы большой туръ).

б) *Буй*—высокій (птицю въ буйствѣ одолѣти, значитъ будто бы превзойти ее высотою полета, превысить ее).

в) *Буй*—гордый: сердця въ буести закалѣны—значитъ гордыя, непокорныя, ретивыя.

г) *Буяти* высоко стоять, благоденствовать.

Прозоровскій не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на замѣчанія

Digitized by Google

Потебня и *буй* переводитъ „отважный“, а буесть и буйство одинаково *отвагою*.

Буиство (accus. sing. neutr.). См. **буи**.

Буиствѣ (local. sing.). См. **буи**.

Буры (nom. sing. femin.).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ греческимъ:

1) λαίλαψ, procella, вьюга, крутящійся вѣтеръ: **и сънидѣ буура вѣтрьна**—λαίλαψ ἄνεμου (Лук. VIII, 23), **и бысть буура... велья**—λαίλαψ μεγάλη tib. IV, 37).

2) καταιγίς, procella: въ Пандектахъ Антіоха: **ако буура оружиѥ его**—ὡς καταιγὶς τὰ ἅρματα (гл. 36, л. 60 об.). **Покелѣ буури**—τῇ καταιγίδι (Пс. CVI, 29), **и ста дхъ буурьнын**—πνεῦμα καταιγίδος (ib. 25).

3) θυέλλα, procella: **нѥ пристоупити къ... буури**—καὶ θυέλλῃ (Евр. XII, 18).

4) χειμών, tempestas, непогода, ненастье. Такъ, въ повѣсти Флавія: **приключисѧ въ нощь буура ненарѣчѥнна**—ἀμήχανος χειμών (Lib. IV, c. IV, 5).

Въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это является нерѣдко: такъ, въ лѣтописяхъ: Абье *буря* въста съ вѣтромъ (Лавр. стр. 21). Бысть *буря* велика и разби корабли Руси (ib. 150). Бысть *буря* велика, ака же не была николиже, и разноси хоромы и товаръ и клѣти и жита изъ гуменъ, и просто рещи, яко рать взяла и не осталося въ клѣтѣхъ ничтоже (Ип. стр. 19). Бяше бо того дни *буря* велика и студено вельми (Лавр. 417). Въ се же (1301) лѣто бысть *буря* сильна, четыре церкви, изъ основанія изверже (ib. 501). Бысть *буря* велика, по селомъ дубы содрало (ib. 462). Творяй отъ *буря* тишину (ib. 338). Въ лѣтописномъ сборникѣ XVII в. (мой сп.) читаемъ: Въ лѣто 6914 (1406) въ нижнемъ Новѣградѣ бысть *буря* велия и вихоръ страшенъ; вземъ человѣка съ лошадью и с колесницею и понесе вверхъ. „В лѣто 7137 (1629)

Digitized by Google

буря со многихъ хоромовъ главы и крыши срывала и с мѣста на мѣсто до полуверсты и на версту переносила“.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ буря съ вихремъ называется *бурей*-подарой:

Ой, развейся *буря-падара!* (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 35).

Въ „*Словѣ*“ подъ бурею разумѣется именно эта буря-падара, λαίλαψ, θυέλλα, procella, turbo, буйный вѣтеръ, сильный вихорь или, какъ онъ названъ въ „Причитаніяхъ“, вѣтеръ *неудольныи* (ч. III, 134), т. е. пе одолимый, съ которымъ не можетъ справиться даже могучій соколъ. (Не *буря* соколы занесе).

Что касается происхожденія самаго слова *буря*, то *Фикъ* сближаетъ съ лат. furia, греч. θυράω (W. 1, 163); *Миклошичъ* помѣщаетъ въ числѣ словъ заимствованныхъ, ссылаясь на греческое βορέας; *Мегенауеръ* же доказываетъ славянское происхожденіе этого слова. (C. Sl. 21; Будил. 14).

бꙋсымъ (instr. sing. masc.) **бꙋсови** (nom. plur. masc.) **бꙋсово** (accus. sing. neutr.) отъ **бꙋсын, бꙋсовын.**

Бусый и *бусовый* относятся между собою также, какъ *буй* и *буявый*.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово **бꙋсын** не встрѣчается, а потому объясненія его мы можемъ искать только въ живомъ языкѣ и памятникахъ народнаго пѣснотворчества.

Въ словахъ богатырскихъ читаемъ:

„Котора была мѣдь аравитская,
„Никогда она не *бусѣла*, ни ржавѣла“, т. е. не темнѣла,
не чернѣла. (Гильф. столб. 1169).

Отсюда видно, что *бусѣть* значитъ терять свой естественный блескъ или цвѣтъ.

Въ народныхъ плачахъ:

Digitized by Google

Побусили жемчуги нонь перебраны (Пр. Сѣв. кр. ч. 1, стр. 265).

Забусіютъ жемчуги нонь перебраны (ib. стр. 123).

Побуснуть, *забуснуть*—значитъ здѣсь *потемнѣть*, полинять отъ печали, отъ скорби, затосковать, загоревать.

Въ живой народной рѣчи *буснуть* также бытуетъ въ значеніи переносномъ, по отношенію къ перемѣнѣ блеска или цвѣта, вслѣдствіе внутренняго возбужденія; говорятъ: „такой-то разозлился, ажно *побуснулъ*“, т. е. потемнѣлъ, измѣнился въ лицѣ (сообщ. Щеголенковъ).

Въ виду этихъ данныхъ мы полагаемъ, что *бусый* волкъ можетъ значить не просто сѣрый, но полинявшій отъ голода или злости, *хищный*, остервѣнившійся волкъ. По объясненію Щеголенкова *бусый* волкъ—сердитый волкъ.

Бусови врани точно также—*хищные* во́роны.

Бусово время значитъ тоскливое, печальное время. (Ср. *сѣрая* т. е. ненастная, тоскливая погода).

Въ первомъ изданіи напечатано *босымъ* вм. бусымъ и *босови* вм. бусови. Это подало поводъ къ самымъ неестественнымъ и мало основательнымъ толкованіямъ.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ, не понимая словъ *босый* и *босови*, совсѣмъ опустилъ ихъ въ своемъ переводѣ.

Малиновскій въ черновыхъ бумагахъ: *босымъ влѣкомъ* перевелъ какъ *обезноженный* волкъ; *бусови же* оставилъ безъ перевода.

Въ первомъ изданіи „*босымъ волкомъ*“ удержано безъ перемѣны; *босуви* также оставлено безъ вниманія.

Комментаторы:

Шишковъ: *босый* (волкъ) и *босуви* (врани) не представляютъ никакого удовлетворительнаго разуму.

Пожарскій: *босымъ* влѣкомъ перевелъ быстрымъ; а *Босуви* производилъ отъ хана Буса.

Грамматинъ—передъ босымъ влѣкомъ поставилъ *и* и читалъ такъ: и скочи съ него *и босымъ* влѣкомъ потече. Въ *босуви* онъ видѣлъ ошибку вм. *боси*.

Digitized by Google

Бутковъ *босувый* производилъ отъ финскаго posaus—шумъ, шорохъ; босуви врани, въ его глазахъ, значило—*крикливые* вороны.

Снегиревъ: *бусъ* значитъ пьяный; существованіе *пьяныхъ* воронов принималъ и Погодинъ.

Дубенскій сближалъ между прочимъ слово *босый* съ малороссскимъ *басый* (басистый); откуда глаголъ *басовать*—на одномъ мѣстѣ не постоять и потому: *босымъ* перевелъ: быстрымъ влъкомъ. *Бусови же* онъ читалъ и переводилъ—бѣсови.

Максимовичъ—„*бусови* врани“ сначала также читалъ и переводилъ *бѣсовы*, а за тѣмъ доказывалъ, что во́роны названы бусовыми отъ Бусой горы подъ Кіевомъ.

Буслаевъ и Ербенъ вмѣсто *бусови* читали *бѣсови*.

Вяземскій въ *босуви* предполагаетъ: бо соуи—суетные, вздорные или соуши, сѫш—γυψ, или сѹви—проводники въ адъ.

Миллеръ Всев. *босуви* читаетъ *бусови* и предполагаетъ въ нихъ сѣродымчатыхъ ворóнъ.

Потебня—*бусови* принимаетъ въ мѣст. пад. и производитъ отъ Бусово, усматривая въ немъ вслѣдъ за Максимовичемъ урочище *Бусову* гору или *Бусовицу* подъ Кіевомъ. *Босымъ влъкомъ*, замѣчаетъ онъ, читаютъ *бусымъ*, но для этого въ „Словѣ“ есть обычный эпитетъ *сѣрый*. Волчій слѣдъ отчетливѣе собачьяго, такъ что о волкѣ можно сказать: „босої ноги слід пише“. Но вѣдь для того Игорь и превращался въ волка, чтобы не было никакихъ слѣдовъ и чтобы можно было убѣжать отъ погони за нимъ Половецкихъ хановъ. Въ чтеніи текста въ данномъ мѣстѣ Потебня слѣдуетъ Грамматину.

Смирновъ: *бусови* сближаетъ съ ханомъ Бусомъ, предполагая его существованіе, на основаніи географическаго названія: „*Бусовъ яръ*“. Этого хана выдумалъ *Пассекъ* (см. Русс. Ист. Сб. т. III, стр. 227).

Прозоровскій: сопоставляя камчатскій смыслъ слова *бусъ* (мелкій дождикъ) съ Костромскимъ (*бусая* кошка — сѣродымчатаго цвѣта) предполагаетъ, что въ примѣненіи къ человѣку, оно означаетъ глаза, потерявшія ясность отъ винныхъ паровъ. *Бусови* врани — значитъ пьяныя, неистовыя, иступленныя; эти вороны суть-де миѳическія существа.

Digitized by Google

Бы въ сравнительныхъ предложеніяхъ отвѣчаетъ Греческому ὡς ὅτε, **кабы**, **какъ будто бы**, **словно какъ**, или же: ὡς ἐμοί, ὡς γ'ἐμοί—**кажись** (думается мнѣ). **Бы** такимъ образомъ служитъ къ выраженію личнаго мнѣнія въ уступительной формѣ, предполагающаго однако общеизвѣстность, безспорность и очевидность высказываемой истины.

Подобное употребленіе *бы* встрѣчаемъ мы въ „Словахъ“ богатырскихъ:

„Сѣделышки были на золотѣ,
„Сапожки на ножкахъ—зеленъ сафьянъ,
„Кафтаны на молодцахъ голубъ скурлатъ,
„Колпачки—золотые верхи:
„Молодцы *бы* на коняхъ *бы* свѣчи-де горятъ,
„Кони подъ ними *бы* соколы *бы* летятъ (Рыбн. III, стр. 121).

Здѣсь *бы* является именно въ значеніи: **кажись**, **какъ будто бы**, **словно какъ**.

Кажись, мо́лодцы на коняхъ *будто* свѣчи горятъ
Кажись, кони подъ ними, *словно* соколы летятъ.

Въ „Словѣ“ *бы* значитъ тоже самое: *словно какъ*, *кажись*. Выражая чрезъ *бы* свою личную мысль, Игорь предполагаетъ однако, что она несомнѣнно раздѣляется всей дружиной. Луце жъ *бы*—т.-е. „лучше *кажись*“ изрублену быть, чѣмъ быть въ полону. Предположеніе, что эта истина раздѣляется всѣми, даетъ ему право продолжать въ такомъ родѣ: „ну — такъ сядемъ же, братья на борзыхъ коней“ и т. д.

Ганка, Снегиревъ *бы* превращали здѣсь въ *мы*, но г. Смирновъ основательно замѣтилъ, что тогда и глаголы: „потяту быти, полонену быти“ необходимо превратить во множеств. число: потятымъ, полоненымъ быти“.

Потебня также *бы* считаетъ здѣсь лишнимъ: „можетъ быть, это только описка, говоритъ онъ, вм. *быти*, которое помѣщено ниже“. Но въ подлинникѣ *бы* здѣсь несомнѣнно находилось, такъ какъ въ позднѣйшихъ Задонщинахъ оно удержано.

Digitized by Google

Бываетъ (praes. 3 pers. sing.) отъ **бывати**. γίνεσθαι, fieri—находиться, состоять, пребывать.

Въ переведныхъ памятникахъ XI—XIII вв. весьма часто является это слово; такъ, въ Евангеліяхъ: **въ притчахъ вся бываютъ** (γίνεται—Марк. IV, 11), **рукама его бываютъ** (γίνενται—ib. VI, 2), **бываютъ послѣдняа злѣа** (γίνεται—Лук. XI, 25), **по реченному писана бываютъ** (γράφηται—Іоан. XXI, 25).

Встрѣчаемъ это слово и въ той же грамматической формѣ: **льсть богатьства бес плода бываетъ** (Мѳ. XIII, 22).

Была (см. **быти**).

Были (см. **быти**).

Былинамъ (dat. plur. fem. antecedente praepositione **по**) отъ **былина**.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это не встрѣчается. *Былина* тоже что современное *быль*; *быль* и *дѣяніе*—въ народномъ языкѣ—слова однозначущія. Такимъ образомъ *былина* соотвѣтствуетъ Греческому: πρᾶξις, factum—событіе, фактъ, дѣйствительность.

Въ „Словѣ“ *былина* является въ значеніи историческаго дѣянія въ противоположность „старымъ словесамъ“ поэтическимъ вымысламъ Боянова замышленія.

Въ наше время имя „*былины*“ искусственно придано богатырскимъ пѣснямъ, которыя въ Олонецкой губерніи, этомъ родникѣ эпическаго творчества, отнюдь не называются былинами. Обычное народное ихъ названіе: *старина* или *старинка*. „Дѣдушко, говорятъ, спой старинку“. Достойно также замѣчанія, что изданная нами эпическая пѣсня о 7 богатыряхъ, ходившихъ въ царь-градъ, называется не *былиною*, а „Богатырскимъ словомъ“.

Итакъ, богатырскія пѣсни должны называться или *Старинами* или „Богатырскими словами“, а отнюдь не *былинами*.

Современное *искусственное* названіе этихъ пѣсенъ былинами подало поводъ г. Прозоровскому толковать выраженіе „Слова“ *по бы-*

Digitized by Google

минамъ въ томъ смыслѣ, будто „Слово“ написано въ формѣ богатырскихъ *былинъ*.

Андріевскій выраженіе „по былинамъ“ нашелъ нужнымъ восполнить прибавкою и „по дѣломъ“. Очень можетъ быть, замѣчаетъ онъ, что *„по дѣломъ“* здѣсь пропущено. Это *„можетъ быть“* служитъ у него единственнымъ основаніемъ для совершенно не нужной вставки. Древность слова: *былина* видна изъ подобныхъ же географическихъ именъ.

Былъ (см. **бытн**).

Былими (instr. plur. masc. antecedente praepositione **съ**) отъ **быль**.

Древне-русскіе переводные памятники раскрываютъ для насъ вѣрный смыслъ этого слова, служившаго такъ долго камнемъ преткновенія для всѣхъ толковниковъ. Въ Славянскомъ переводѣ Амартола **быль** отвѣчаетъ Греческому μεγιστὰν: **и се слышахъ куръ скоро посла быля своего къ немоу**. Но въ другихъ памятникахъ, какъ напр. въ Святославомъ Изборникѣ 1076 г. тоже Греческое μεγιστὰν передается уже не словомъ **быль**, но именемъ **болѣринъ**: „**соткори себе и болѣрином**“. Въ книгѣ Сираха μεγιστάνες также переведено **болѣре** (X, 24; XI, 1; XXXIII, 18. Опис. Син. библ. ч. I, стр. 82). Въ спискѣ же Пророковъ: οἱ μεγιστάνες—передается словомъ: **вельможа** (Ис. XXXIV, 12).

Такимъ образомъ **быль**, по древнѣйшимъ Славянскимъ памятникамъ, μεγιστὰν—*боярин*ъ, *вельможа*.

Далѣе въ *„Хроникѣ Малалы“* читаемъ: **нюлии убиенъ бысть былии сконьи**—συγκλήτῳ; но тоже Греческое σύγκλητος въ Лѣствицѣ XIV в. переведено словомъ **боиры**: **предъ всѣми боиры** — ἐπὶ πάσης συγκλήτου (Опис. Син. библ. III, стр. 200).

Отсюда видно, что подъ **былемъ** въ древности разумѣлся большой боярин, входившій въ составъ „боярской Думы“. Этимъ именемъ назывались первые люди „извѣсты“ какъ назывались они въ лѣтописяхъ, доказавшіе свою опытность въ дѣлахъ государственныхъ и воинскихъ продолжительною службою князю.

Digitized by Google

Итакъ, подъ Черниговскими былями въ „Словѣ“ слѣдуетъ разумѣть старѣйшихъ, большихъ бояръ и опытнѣйшихъ воеводъ, которыхъ не было въ ополченіи, или помочи, данной Черниговскимъ Ярославомъ Игорю, состоявшей изъ однихъ Ковуевъ.

Эти *были*, входившія въ составъ Ярославовой Думы, какъ видно, составляли славу Черниговскаго княженія. Не даромъ, конечно, авторъ, связывая Ярослава съ этими *былями*, счелъ нужнымъ назвать ихъ еще особо былями *Черниговскими*.

Слово *быль* въ томъ же значеніи читается и въ Супр. рукоп.: **не бонса была; видишн ли была; кѣды бѣдн была** (Вост.).

Первые издатели угадали смыслъ этого слова и *были* перевели „боярами“.

Шишковъ замѣтилъ: „слово быль не скрывается ли въ нынѣшнемъ *бобыль*?“

Вельтманъ выразилъ предположеніе: *быль* не значитъ ли „колонистъ“. Король Польскій далъ (Русскимъ) княгинямъ на *избылище* городъ Витебскъ. *Были* онъ перевелъ: Черниговская чернь.

Снегиревъ *быль* производилъ отъ слова *болій*, вящій, большій речью, личбою.

Бодянскій: *быль* значитъ былой, бывалой, опытный воинъ.

Дубенскій: *были* не толи же, что Ковуи Черниговскіе?

Павскій подъ именемъ *былей* разумѣлъ сначала „поселянъ“.

Майковъ Ап. Слово *быль* отъ бояринъ; имъ означалась знатная молодежь, отправлявшаяся служить какому-либо князю тамъ, гдѣ была война.

Тихонравовъ *былей* сближалъ съ Греческимъ βοϊλάδες.

Прозоровскій повторяетъ мнѣніе блаженной памяти Шишкова, будто *быль* доселѣ сохраняется въ словѣ *бобыль*, одинокій, бездомный.

Быстрой (genet. sing. fem.) отъ **быстрый**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ὀξὺς, acutus, острый, бойкій; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в.: **обратаеть бо са и на слоужъбѣ быстры**—εἰς διακονίαν ὀξὺς (гл. XXVI, л. 65). **быстръ могама сконма**—ὁ ὀξὺς (Ам. II, 15).

Digitized by Google

2) ἐντρεχὴς—celer ingenio, находчивый: **къ всѣхъ дѣлѣхъ сконхъ бѣди быстръ**—γίνου ἐντρεχὴς (гл. LXXXVI, л. 186 об.).

3) κοῦφος, lévis—легкій: **быстрѣишии конн нхъ**—κουφότεροι οἱ ἵπποι (Ier. IV, 13).

4) Наконецъ Греческое ῥεῖθρον, flumen, переводилось **быстрина** (Вост.).

Какъ epithetum рѣки, *быстрый* особенно часто являются въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Вотъ наступаетъ весна красная
Потекутъ да рѣчки *быстрыя*. (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 69).
За рѣкою за *быстрою*
Лѣса стоятъ дремучія. (Черн. Еп. Вѣд. 1872, № 24).
Далеко во чистомъ полѣ,
Протекала *быстра* рѣка. (Чт. О. И. 1870, кн. 1, стр. 547).
Я пошла зарученая
Ко Двинѣ да рѣкѣ *быстрой*. (Тр. Этн. отд. кн. V, стр. 104).
„Онъ охочь вѣдь былъ надежная головушка
„Ходить—ѣздить-то ко *быстрымъ* ко риченькамъ. (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 232).

Течетъ по Русской землѣ рѣка, коей собственное имя: *Быстрая* (Ист. Акт. III, 18, 260).

Въ „Словѣ“—*быстрый* epithetum рѣки Каялы.

Бꙑти, εἶναι, esse, γίνεσθαι, fieri (verbum substantivum).

Въ „Словѣ“ глаголъ этотъ является въ слѣдующихъ формахъ:

Бѣ (imperf. 3 pers. sing. indicat.).

Бѣше, **бꙑше**, **бꙑшетъ** (pro **бѣаше**, **бѣашетъ** imperf. 3 pers. sing. indicat.).

Бѣша (pro **бѣхоу**, imperf. 3 pers. plur. indicat.).

Бысть (aor. 3 pers. sing. indicat.).

Digitized by Google

Было (perf. 3 pers. sing. indicat. pro descriptional. **было есть**).

Были (perf. descriptional. 3 pers. plur. indicat.).

Бѫдетъ (futur. 3 pers. sing. indicat.).

Былъ бы (conditional. perf. 2 pers. sing.).

Была бы (conditional. perf. 3 pers. sing.).

Во всѣхъ указанныхъ формахъ глаголъ этотъ встрѣчается и въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ XII—XIII вв. Сопоставимъ слѣдующія формы:

Бѣ—ἦν: **не достоино бѣ** (Мѳ. XII, 4). Въ „Словѣ: темно *бѣ*“.

Бѣше—ἦν: **ико близъ бѣше** (Іоан. XIX, 42). Въ „Словѣ“ не лѣпо ли... *бяшетъ*.

Бѣша: „**при морї бѣша**“ (Мрк. IV, I). Въ „Словѣ“ „на болони *бьша*“.

Бысть ἐγένετο: **распьра бысть** (Іоан. VII, 43). Въ „Словѣ“ „брата не *бысть*“.

Бѫдетъ — γένηται: **да не бѫдетъ бѣгство ваше** (Мрк. XIII, 18). Въ „Словѣ“: „ни нама будетъ сокольца“.

Бы была спасена всака плоть (Мрк. XIII, 20). Въ „Словѣ“: **аже** *бы* **ты** *былъ*.

Бѣды (genet. sing. fem.) **бѣды** (accus. plur. femin.) отъ **бѣда**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памѣтникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀνάγκη, necessitas, pressura—нужда: **боудеть бо бѣда велыа**—ἀνάγκη μεγάλη (Лук. XXI, 23); въ Псалт. XIII—XVI в. и **ѿ бѣдъ ихъ**

Digitized by Google

спасе и—καὶ ἐκ τῶν ἀναγκῶν (Пс. cvi. 19). Въ Паренесисѣ Ефрема Сирина и Сборникѣ попа Хрѣна XV в. также: **въ бѣдах** ἐν ἀνάγκαις (л. 177). Но тоже ἀνάγκη—уже въ XI в. переводилось и другими словами: такъ въ Апостолѣ XIV в. читаемъ: **или ѡ бѣды** — ἐξ ἀνάγκης, а въ Сборникѣ 1076 г. **отъ ноужда** (2 Кор. IX, 7). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. **не ныы бѣды**—ἀνάγκην; въ переводѣ же Св. Алексія здѣсь стоитъ: **ноужа** (I Кор. VII, 37). Наконецъ тоже ἀνάγκη—переводилось и словомъ **неволя**. Такъ въ Галицкомъ читаемъ: **ноужа бо ѥсть прѣти**; въ Зограф. XI в. и Конст. 1383 г. **неволѣ, или неволѣ ѥсть**—ἀνάγκη γὰρ ἐστιν (Мѳ. XVIII, 7).

2) κίνδυνος, periculum—опасность. Въ Панд. Ант. XI в.: **велиць подълежить бѣдѣ лѣностьнѣ слоужли**—μεγάλῳ κινδύνῳ (с. 88, л. 190). Въ Изборникѣ Святослав. 1073 г. **и плакающитиѥ бѫдоуть въ бѣдѣ**—ἐν κινδύνῳ. (Изд. О. И. и Др. 149).

3) μάστιξ, flagrum, scutica, наказаніе, рана. Такъ въ древнѣйшихъ Евангеліяхъ: **иже имахоу бѣды**———μάστιγας; съ XIV в. здѣсь уже **раны**. (Мрк. III, 10).

4) ταλαιπορία, molestia—печаль, тяжесть; такъ въ книгѣ Пророковъ: **бѣда ѡ бѣды приходить**—ταραιπορία ἐκ ταλαιπορίας ἥξει (Іоил. I, 15).

5) πόλεμος, proelium, сраженіе, война; такъ, въ повѣсти Флавія: **и нна бѣда къста къ їерѫлимѣ** (л. 137 об.) ἄλλος τοῖς ἱεροσαλύμοις πόλεμος (Lib. IV, c. IX, 3).

6) βία (pro βιαιότης), violentia, насиліе, неволя: „**ко аснрню бѣдою ѡбѣдошлса**“ βία ἤχθησαν; въ исправленныхъ пер. „**нуждею**“ (Ис. LII, 4). См. **неволи**.

Въ повѣствовательной литературѣ Кіевской дружинной школы слово это читается нерѣдко: такъ, подъ 866: буря изби я, яко мало отъ таковыя *бѣды* избѣгнути (Лавр. стр. 21). Въ посланіи Мономаха: многы *бѣды* пріяхомъ отъ рати и отъ голода (Ib. 240). Многы *бѣды* пріимъ (Ярополкъ) безъ вины изгонимъ отъ братья своея, обидимъ разграбленъ прочее. (Ib. 200). „Княже! смирися съ стрыемъ своимъ; землю свою избавишь отъ великія *бѣды*. (Ib. 305). Видѣвше князя своего въ велику *бѣду* впадша, зане обиступленъ бѣ ратными (Ib. 308). Есть притча и до сего дня: *бѣда*, аки въ Роднѣ (Ib. 76). Вписахомъ

Digitized by Google

памяти ради Русскыхъ князей и *бѣды*, яже бысть имъ (отъ поганыхъ. Ib. 477).

Слово „бѣда“ встрѣчаемъ и въ народномъ пѣснотворчествѣ. Такъ въ народныхъ плачехъ:

Все я думала побѣднымъ своимъ разумомъ,
Знать, *бѣда приде* побѣднымъ намъ напрасная,
Пожаръ тамъ на хоромное строеньице,
Либо моръ да на любимую скотинушку;
Не начаялась, побѣдна, не надіялась,
Што потопъ буде на синемъ на Онегушкѣ. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 264).

Ужъ ты, ясное солнышко,
Ты взойди, взойди со полуночи,
Штобы батюшку
Не во тьмѣ сидѣть,
Не съ *бѣдой* горевать,
Не съ тоской вѣковать. (Яросл. Губ. Вѣд. 1889, № 54, стр. 4).

Бѣда олицетворяется въ народномъ сознаніи: она ходитъ и всюду разноситъ горе. Есть много пословицъ, относящихся къ бѣдѣ: „Гдѣ *бѣда* не шаталась, а къ намъ пришатилась. Гдѣ *бѣда* ни была, а къ намъ пришла. Не ищи *бѣды*, сама тебя съищетъ. *Бѣда* идетъ, *бѣду* ведетъ. Лиха бѣда—*бѣдь* прійти, а *бѣды* съ ногъ собьютъ. *Бѣда* не ходитъ одна, а съ побѣдушками. Пошла *бѣда*, растворяйтесь ворота. (Даль). *Бѣда* не по лѣсу, а по людямъ ходитъ (Насов.)

Въ „Словѣ“ *бѣда* является: 1) въ значеніи—πόλεμος, ἀνάγκη, βία бой, насиліе, неволя. *Бѣды* пасетъ птицъ. Бѣда идетъ вмѣстѣ съ полками Игоря; завидѣвъ ее, хищная птица не спускаетъ съ нее глазъ, опасаясь упустить изъ виду свою добычу. (См. пасетъ птицъ).

Некрасовъ полагалъ, что въ выраженіи: „*бѣды*“ пасетъ птицъ, бѣды nominativus, вм. *бѣда*, какъ люды, ѣркы; но, помимо другихъ синтаксическихъ затрудненій, для подобнаго чтенія—бѣды (in nominat.) вм. бѣдя не встрѣчается основаній ни въ письменныхъ памятникахъ, ни въ народномъ пѣснотворчествѣ, ни въ живыхъ нарѣчіяхъ и поднарѣчіяхъ.

Digitized by Google

2) Въ значеніи опасностей, испытаній —κίνδυνος, μάστιξ, равно какъ и въ значеніи воинскихъ страдъ и неудачъ, притѣсненій и насилій (ἀνάγκη, βία): „часто *бѣды* страдаше“.

Напрасно г. Потебня сомнѣвается въ возможности правильнаго сочетанія глагола: **страдати** cum accusativo **бѣды**. (См. **страдаше**).

Слово *бѣда* сказалось и въ исторической географіи: есть урочище и угодье на р. Волховѣ съ именемъ *Бѣдище* (Ист. Ак. III, 200). Есть и прозвище: *Бѣда*. Крестьянинъ Иванъ „*бѣда*“ здравствуетъ и до нынѣ въ селѣ Выксѣ. (Чер. у. Нов. губ.).

Б'ѣжатъ (praes. 3 pers. plur. indicat.) **б'ѣжитъ** (praes. 3 pers. sing. indicat.)—отъ **бѣжати**—φεύγειν, fugere, двигаться ускореннымъ шагомъ, нестись въ другое мѣсто, обращаться въ бѣгство, удаляться отъ погони.

Въ Панд. Ант. XI в. читаемъ: **добро же бѣжати**—καλὸν δὲ φυγεῖν (гл. 48, л. 107). **пасоущіи бѣжаша** (Мо. VIII, 33); въ книгѣ Пророковъ: **бѣжите и спасите**—φεύγετε καὶ σώσετε (Ier. XLVIII, 6) **бѣжаще не сташа**—φεύγοντες οὐκ ἔστησαν (Наум. II, 8). Читается этотъ глаголъ и въ тѣхъ же грамматическихъ формахъ: XI—XIII вв.: **а насмнїкъ бѣжитъ**—φεύγει (Іоан X, 13) **бѣжать ѿ него**—φεύγονται (ib. 5).

Въ Лѣтописяхъ: Хотяше (Ярославъ) *бѣжати* за море (Лавр. стр. 140). Угри же, яко *бѣжище*, минуша Бонякa (ib. 261). Всеславъ ти *бѣжалъ* (ib. 169). *Бѣжа* Игоревичъ Давыдъ (ib. 198). Половци, слышавше походъ, *бѣжашя* и съ вежами къ морю (ib. 394).

Въ живой народной рѣчи говорится: „Конь *бѣжитъ*, земля дрожитъ“. Задумалъ *бѣжать*, такъ нечего лежать. „*Бѣжать*, такъ не стоять. Скоро *бѣгутъ*, такъ заднихъ не ждутъ. *Бѣжать* опрометью, *бѣжать*, сломя голову.

Въ „Словѣ“ *бѣжать*: 1) въ значеніи обратиться въ бѣгство, мчаться отъ погони (Гзакъ *бѣжитъ* сѣрымъ влъкомъ). 2) въ значеніи быстро нестись, ускоренно двигаться (Галици стады *бѣжать* къ Дону Великому). Глаголъ *бѣжать*—по отношенію къ галицамъ указываетъ здѣсь положительное уподобленіе Половцевъ галичьимъ стадамъ и потому совсѣмъ не умѣстно передѣлывать это предложеніе на отрицательное въ соотвѣтствіе предъидущему: „не буря соколовъ занесла“, какъ то

Digitized by Google

допускаютъ Павловъ (Бицинъ) и Вс. Миллеръ, читая „*не*“ галици стады *бѣжать*.

Татищевъ лѣтописное *бѣжать* замѣнялъ глаголами: 1) уйти (Росс. Ист. 60, 100, 101, 119). 2) *уѣхать* (137, 139, 193). 3) поѣхать (ib. 189).

Б'ѣла (nominat. sing. fem.) б'ѣлымъ (instr. sing. masc.) отъ бѣлъ—λευκός, albus, свѣтлый, въ противоположность темному и черному.

Въ Евангеліяхъ XI—XIII в. читаемъ: класа бѣла—τρίχα λευκὴν (Мѳ. V, 36) одѣныє бѣло—ἔνδομα λευκὸν (ib. XXVIII, 3) ризы бѣлы—ἱμάτια λευκὰ (ib. XVII, 2; ср. Марк. IX 3).

Въ Панд. Ант. XI в. класа бѣла (гл. 62, л. 134 об.).

Въ живой народной рѣчи говорится: „Бѣлъ, какъ лунь“. Изъ чернаго не сдѣлать *бѣлаго*.

Слово *бѣлъ* бытуетъ во множествѣ географическихъ названій, относящихся къ озерамъ, рѣкамъ, ручьямъ, городамъ, селеніямъ и урочищамъ. Таковы напр. „*Бѣловоды*“,—озеро (Ист. Ак. V, 4, 292), *Бѣлоозеро* (ib. I, 218; II, 201; III, 13). *Бѣлая Волокша* рукавъ Волги (ib. II, 425) *Бѣлоручье* урочище въ Двин. у. (ib. II, 92; III, 293). *Бѣлой* ручей въ Вологод. у. (ib. I, 312) *Бѣлой* городъ и уѣздъ (ib. II, 202—203) *Бѣлая Слюда* въ Верхот. у. (ib. IV, 19) *Бѣлое* село въ Бѣжец. у. (ib. IV, 319) и въ Пошехоньѣ (ib. II, 179, 193) *Бѣлый Яръ* на Волгѣ (ib. IV, 422) *Бѣлый Камень*—урочище въ Кольск. волости (ib. IV, 549) *Бѣлуха*—пустошь въ Новоторж. у. (ib. IV. 240).

Въ „Словѣ“ *бѣлый* 1) epithetum хоругви. Ткань Половецкаго знамени была *бѣлаго* цвѣта, но на бѣломъ полѣ, могли быть, конечно и какія нибудь символическія изображенія. (См. хоругвь).

2) epithetum гоголя. Гоголь называется *бѣлымъ* и въ народномъ пѣснотворчествѣ. (См. гоголь).

Б'ѣлагорода (genet. sing. masc. antecedente praepositione изъ) отъ бѣлъ градъ—городъ въ Кіевской губ. Въ лѣтописяхъ упоминается начиная съ X по XIII в. Подъ 980 г. „Наложьницъ бѣ (у Владиміра) 300 в *Бѣлѣгородѣ* (Лавр. подъ 991 г.). Въ лѣто 991 заложи

Digitized by Google

градъ *Бѣлъ-городъ* и наруби въ нь и отъ инѣхъ городовъ много людій сведе в онь; бѣ бо любя градъ сь (ib. 119); подъ 997 г. „Печенези сташа около *Бѣла-города* (ib. 124—126); подъ 1069 г. Всеславъ „приде *Бѣлугороду* и, бывши нощи, утаивъся кыянъ бѣжа изъ *Бѣлагорода* Полотьску (ib. 168); подъ 1097 г. „Ведоша (Василька) *Бѣлугороду* (ib. 250); подъ 1150 г. Идущу же (Изяславу) *Бѣлугороду*, Борисъ Георгевичь выбѣже изъ *Бѣлагорода.* (ib. 313); подъ 1151 г. „Пришедшю не (Гюргеви), сташа у *Бѣлагорода,* исполчившеся, поидоша к Кыеву (ib. 315); подъ 1189 г. Князь великый Всеволодъ отда дчерь свою *Бѣлугороду* за Рюриковича Ростислаева (ib. 386); подъ 1206 г. Мьстиславъ Романовичь сѣде в *Бѣлѣгородѣ* (ib. 406); подъ 1207 г. Была вѣсть... *Бѣлогородѣ* затворился Мьстиславъ Романовичъ.

(Въ „Историч. Акт.“ см. IV, 325).

Въ „Словѣ“ рѣчь о таинственномъ появленіи Всеслава въ *Бѣлгородѣ.*

Б҃кл҃к (dat. sing. fem. antecedente praepositione по) отъ кѣла, кѣль—бѣлка.

Въ Толковомъ Ев. XVI в. читается: кондратъ же есть елико двѣ кѣлѣ—κοδράντης γὰρ ἔστιν δύο λεπτά. Въ другихъ же переводныхъ памятникахъ греческое λεπτὸν передается словомъ; кѣкъша. Такъ, въ Златоструѣ XVI в. аще бо и клыми кто оубогъ есть, ако и дкою кѣкшою не имѣетъ—ὡς δύο λεπτῶν μόνων μὴ εὑπορεῖν (Мѳ. V, 26 Вост.)

Итакъ кѣла—λεπτὸν, minutum (т.-е. numisma), мелкая монета, называвшаяся на Руси также *векшею.*

Въ Лѣтописяхъ читаемъ: „Козари имаху *по бѣлѣ* и вѣвиричѣ отъ дыма“, подъ 1068 г. Дворъ же княжь разграбиша, бещисленое множество злата и серебра, кунами и *бѣлью* (Лавр. стр. 167); подъ 1115 г.“ Повелѣ Володимеръ метати паволоки и *бѣлъ* (ib. 276).

Въ Уставной Двинской грамотѣ 1398 г.: „А другъ друга переоретъ... межу селъ, межа вины тридцать *бѣлъ,* а княжа межа—три сороки бѣлъ“. Въ Новгородской договорной грамотѣ съ королемъ: „А имать у черно кунцовъ по двѣ куницы и по двѣ *бѣлѣ,* а слугамъ—*бѣла* (И. Г. Р. VI, пр. 42).

Digitized by Google

Какую цѣнность имѣла *бѣла* въ XII в., точно не опредѣлено. По Новгородскимъ писцовымъ книгамъ XV в., замѣчаетъ Прозоровскій, *бѣла* равнялась двумъ деньгамъ Новгородскимъ, т.-е. 36 долямъ серебра, что составитъ на теперешнія деньги около 9 коп. серебра.

Первоначально *бѣла* имѣла, конечно, значеніе дани, отправляемой натурою. Въ высшей степени любопытна въ этомъ отношеніи сѣверно-русская легенда о Юрикѣ новоселѣ. Въ ней разсказывается, что Новгородцы сначала платили ему дань по половинѣ *бѣличьяго хвоста*, за тѣмъ по хвосту, далѣе по цѣлой *бѣличьей шкурѣ*, и наконецъ то онъ *бѣлку* перевелъ на деньги, (см. „Древне-русс. пред. о древ. Русс. ц. и кн.“ Древ. и Нов. Росс. 1887, кн. IX).

Половцы брали дань со двора послѣ пораженія Русскихъ также вѣроятно *бѣличьими* шкурами, подобно тому, какъ нынѣ сбирается дань Русскими съ народовъ Сибири.

Головинъ предполагалъ существованіе кожаныхъ денегъ въ Кіевской Руси XII в.

Слово *бѣль* сказалось и въ Исторической географіи, такъ есть *Бѣли* — село въ Городец. у. (Ист. Ак. III, 13) и *Бѣли*—сельцо въ Рузск. у. (ib. III, 153).

Б҃ѣсови (dat. sing. masc.) отъ **б҃ѣсъ**—δαίμων, δαιμόνιον, daemon, daemonium, ворогъ, лукавый, вражья—нечистая сила.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. весьма часто читается это слово: **не остаклѧше глаті бѣсъ**—λαλεῖν τὰ δαιμόνια (Марк. I, 34) **и покергъ и бѣсъ** (Лук. IV, 35) **покерже бѣсъ и сътрасе** (Лук. IX, 42) **изїде бѣсъ дъщерѣ** (Марк. VII, 29) **седмь бѣсъ изыде** (Лук. VIII, 2) **бѣсы изгонихомъ** (Мѳ. VII. 22) **изгна семъ бѣсъ** (ib. XVI, 9) **бысть же бѣсоу изгнаноу** (Лук. XI, 14). Въ псалт. XII—XIII в. **и положиша сны своя... бѣсомъ**—τοῖς δεμωνίοις (Пс. CV, 37); въ книгѣ Пророковъ; **пожрыше бѣсомъ** (Вар. IV, 7) **кадать бѣсомъ**—δεμωνίοις (Ис. LXV, 3).

Въ Лѣтописяхъ: Бѣси на злое всегда ловятъ (Лавр. 132). Единъ Богъ свѣсть помышленья человѣчьская, *бѣси* же не свѣдаютъ ничтоже суть немощни и худи взоромъ (ib. 174) Сице ти есть *бѣсовская сила*,

Digitized by Google

тѣмъ же прельщаютъ человѣкы, являющеся во снѣ, инѣмъ въ мечтѣ; и мужи бываютъ прельщени отъ *бѣсовъ* невѣрніи, яко се бысть Симонъ волхвъ, иже творяше волшьствомъ псомъ глаголати человѣчьски, и самъ премѣняется ово старъ, ово молодъ, ово ли и иного премѣняше во иного образъ. (ib. 145) Кіевскій печерникъ, Матвей прозорливый, обозрѣвая однажды братію въ церкви, увидѣлъ „*бѣса въ образѣ Ляха* въ лудѣ, носяща в приполѣ цвѣткы“ называвшіеся „лѣпокы“: обходя братью *бѣсъ* раскидывалъ между ней эти цвѣтки; къ кому прильнетъ цвѣтокъ, тотъ уходилъ изъ церкви, засыпалъ и не возвращался до конца службы; а къ кому не прилипалъ, тотъ стоялъ крѣпокъ въ пѣніи и достаивалъ всю службу до конца. (ib. стр. 185) Золъ человѣкъ тщася на злое не хуже есть *бѣса, бѣси* бо Бога боятся, а золъ человѣкъ ни Бога боится, ни человѣкъ ся стыдить (ib. 132). И *бѣсъ* того не замыслитъ, еже человѣкъ замыслитъ (ib. 99). Горьше бо суть *бѣсовѣ* таковіи (ib. 75).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Не на смерть да было дитятко вѣдь рожено:
Кабы знала я про скорую смерётушку,
На *бѣсовскіи* бесѣды не спущала бы. (Пр. Сѣв. кр. ч. I, стр. 144).

Въ живой народной рѣчи говорится: „Вертится словно *бѣсъ* передъ завтреней. „Мелкимъ *бѣсомъ* разсыпается“. Силенъ *бѣсъ*: и горами качаетъ, а людми, что вѣниками трясетъ. „Не надо и *бѣса*, коли ты здѣся“. Навели на *бѣду*, какъ *бѣсъ* на болото. *Бѣсъ*—окаянный; *бѣсова* нога, *бѣсенокъ*... и т. п.

Въ „Словѣ“ Половцы называются: дѣтьми *бѣсовыми* т.-е. отродьемъ самаго окаяннаго за ихъ непостоянство, коварства и бѣдствія причиняемыя Русской землѣ ихъ бѣсовскою злобою. Самый кликъ ихъ походилъ на кликъ бѣсовскій (См. кликомъ).

Digitized by Google

ѧ.

ѧами (instrum. plur. masc. antecedente praepositione **съ**) отъ **ты** (pron. 2 pers.). См. **ты**.

ѧвилькова (adject. nomin. sing. masc).

Въ Лѣтописяхъ подъ 1132 г. упоминается *Василько*, Полоцкій князь, сынъ Рогволода Всеславича, вѣроятно внукъ Изяслава, того самаго, судьбы коего творчески изображены въ „Словѣ". Упоминаемый здѣсь „Изяславъ, сынъ *Василькова*", не былъ ли сыномъ этого *Василька* (См. **изъславъ**).

ѧсъ ὑμῶν (genet. plur. masc). отъ **ты** (См. **ты**).

ѧши (pron. nomin. plur. masc.) отъ **ваша** ὑμῶν, ὑμέτερος, vester. Ср. въ памятникахъ XI—XII вв. **сѣнове ваши** (Мѳ. XI, 47; Лук. XI, 19); **ѿцѣи ваши** (Лук. XI, 47; Іоан. VI, 49, 58); **ваши очи** (Мѳ. XIII, 16); **миръ ваша** (Мѳ. X, 13).

ѧю ὑμῶν (genet. dual.) отъ **ты** (См. **ты**).

ѧю pro **ваша** (См. **ты**).

ѧдетъ (praes. 3 pers. sing. indicat.) отъ **вести**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ греческимъ:

1) ἄγειν, ducere: **и веде и въ нерѫ̑мъ**—καὶ ἤγαγεν (Лук. IV, 9); **вѣдахоу же ина два**—ἤγοντο (Лук. XXIII, 32).

Digitized by Google

2) ἀπάγειν, abducere: **и ведете и съхранно**—καὶ ἀπάγετε (Мрк. XIV, 44).

3) φέρειν, trahere: **и ведеть аможе не хощеши**—καὶ οἴσει, ὅπου οὐ θέλεις (Іоан. XXI, 18).

Въ „Словѣ“ глаголъ этотъ является въ первомъ значеніи: ἄγειν, ducere exercitum, предводительствовать войскомъ. „Игорь къ Дону вои *ведетъ*“. Отсюда видно, что авторъ «Слова» трактуетъ Игоря, какъ главнаго героя своей повѣсти: онъ, Игорь—руководитель похода, главнокомандующій войсками, предводитель всѣхъ воинскихъ силъ; по его мановенію движутся всѣ другіе полководцы.

Вежи (nomin. plur. fem.) отъ **вежа**, кочевая палатка, шатеръ, кибитка.

Въ Лѣтописяхъ весьма часто встрѣчаемся съ этими кочевыми *вежами*; подъ 898 г. Угри пришедъше къ Днѣпру сташа *вежами* (Лавр. стр. 24); подъ 1095 г. Святополкъ же и Володимеръ идоста на *вежѣ* и взяста *вежѣ* (ib. стр. 221); подъ 1096 г. у Варина *вежѣ* взяхомъ (ib. 240); подъ 1103 г. взяша бо тогда скоты и *вежѣ* съ избыткомъ и челядью (ib. 269); подъ 1112 г. доидоша града Сугрова, вземше *вежѣ* Половечскыѣ (ib. 275); подъ 1151 г. въ то время прибѣгли Берендичи съ *вежами* (ib. 315); подъ 1152 г. Мстиславу Изяславичю поможе Богъ на Половци, самѣхъ прогна, а *вежѣ* ихъ поима (ib. 322); подъ 1186 г. а (Русскіе) идутъ къ *вежамъ* (Половецкимъ); они же, не пустяче в *вежѣ*, срѣтоша ихъ и побѣждени быша Половци и биша я до *вежъ*; и стояще на *вежахъ* 3 дни, веселящеся (ib. 377); подъ 1186 г. Половци възвратишася со малымъ полономъ в *вежѣ* (ib. 379); подъ 1199 г. Половци же, слышавше походъ, бѣжаша и съ *вежами* къ морю (ib. 394); подъ 1202 г. тое же зимы ходи Романъ князь на Половци и взя *вежѣ* Половечьскыѣ (ib. 397); подъ 1206 г. того же лѣта ходиша князи Рязанскыя на Половци и взяша *вежѣ* ихъ (ib. 404); подъ 1215 г. одолѣша Половци самого Володимера (сына Влеволожа) ведоша въ *вежѣ* свои (ib. 417).

Отсюда видно, что Половцы, при всѣхъ своихъ воинскихъ движеніяхъ, какъ кочевники, захватывали съ собою и *вежи* со всѣмъ своимъ имуществомъ. Понятно, что если они болѣе всего оберегали

Digitized by Google

свои *вежи*, то съ другой стороны завладѣніе этими *вежами* считалось побѣдоноснымъ торжествомъ.

Въ ряду географическихъ именъ въ Кіевской лѣтописи еще подъ 965 г. значится: „Бѣла Вежа“ (Заутра идохомъ къ *Бѣлѣ Вежи* Лавр. 240). Въ Архангельской губерніи до-нынѣ *вежами* называются лопарскіе шалаши, сдѣланные изъ жердей, покрытыхъ хворостомъ.

Слово „вежа“, какъ принадлежащее кочевымъ, поганымъ народамъ, не было принято въ священный языкъ древнихъ переводовъ. Оно отвѣчаетъ греческому σκηνή, tabernaculum, tentorium — и въ древнѣйшихъ болгарскихъ переводахъ передавалось словомъ: „колмогъ“, которое въ Русскихъ переводахъ съ XVI в. замѣнялось словомъ: **коуща: и потъчє коущю свою**—ἔπηξεν τὴν σκηνὴν (Суд. IV, 11); въ новоисправленныхъ же текстахъ переводилось словомъ: **шатеръ: и Каѳол ѕаключи шатеръ ѡкнѣ**—συνέκλεισε τὴν σκηνὴν (Іуд. XIII, 1) и **кнѣде Каѳол и тлъкнє во дворъ шатра**—τὴν αὐλὴν τῆς σκηνῆς (ib. XIV, 14).

Въ „Словѣ“ *вежа* является, какъ methonimia вмѣсто жителей вежи. Вежи ся Половецкіи подвизошася—т. е. кочевники—Половци бросились въ погоню (см. **подвизошася**).

Мусинъ-Пушкинъ *вежи* перевелъ—заставы Половецкія.

Малиновскій удержалъ этотъ переводъ какъ въ черновыхъ бумагахъ, такъ и въ *первомъ изданіи*. Очевидно, первые издатели въ пониманіи этого слова слѣдовали лексикону Памвы Берынды, по объясненію коего *вежа* значитъ сто́рожа (сторожка), или башня, гдѣ стражъ стережетъ. По мысли первыхъ издателей, замѣчаетъ Шишковъ, сторожа были разосланы въ погоню во всѣ стороны.

Всѣ послѣдующіе комментаторы подъ *вежами* разумѣли, какъ и слѣдуетъ, или шатры, кибитки, или же понимали ихъ, какъ станъ, лагерь воинскій.

Татищевъ лѣтописное *вежа* замѣнялъ словами:

1) *станъ* (Росс. Ист. 155, 202).

2) *жилище* (ib. 155).

3) *домъ* (ib. 202).

Велесовь (acclam. sing. masc. adjectiv.) отъ **велесъ**. Данныя о Велесѣ восполнимъ здѣсь слѣдующими указаніями. Въ Географич.

Digitized by Google

Словарѣ западно и юго-славянскихъ земель Я. Головацкаго (Вильно, 1884 г.) отмѣчены слѣдующія мѣстности съ именемъ *Велеса*: Velesovo—с. Краин. у. въ Краинѣ; Veles—въ западной Болгаріи (Македоніи) при впаденіи р. Тополи въ Средній Вардаръ—съ монастыремъ Св. Дмитрія, новою церковію Св. Пантелеимона и старою Св. Спаса.

Русскія мѣстности съ именемъ Велеса указаны выше (I, 353). Если нѣтъ основанія, говоритъ Потебня, считать не русскими формы, какъ *тебѣ*, *себѣ*, Несторово *Велыняне;* Мр. *велетень*, Вр. *пелевня*, Бр. *пелескацъ*, *велебей* (Чубин. Тр. Этн. Эксп. V, 557), стоящіе при *тобѣ*, *собѣ*, *Волынь*, *волотъ*, *полова*, *полоскать*, *воробей*, то остается вѣроятность, что и форму *Велесъ* авторъ „Слова“ могъ узнать не изъ болгарскихъ источниковъ (стр. 22).

Отмѣтимъ здѣсь еще весьма важный выводъ г. Крека относительно Велеса. Авторъ превосходнаго „Введенія въ Исторію Славянскихъ Литературъ“, Крекъ въ „Архивѣ“ Ягича помѣстилъ статью о Велесѣ подъ заглавіемъ: Beiträge zur Slawischen Mythologie Veles, Volos und Blasius. Онъ ратуетъ противъ того мнѣнія, будто имя Волосъ образовалось изъ христіанскаго имени Власія. Такое мнѣніе невѣрно и исторически и лингвистически. Самому смѣлому этимологу трудно изъ Blasios вывести форму *Велесъ;* не менѣе трудно вывести и болѣе близкую, повидимому, форму *Волосъ*. Еслибы слово *Волосъ* было заимствовано, то по звуковому закону Русскаго языка, оно могло бы возникнуть только изъ формы Bals или по крайней мѣрѣ Bálsios. *Волосъ* не болѣе, какъ только легкое измѣненіе формы *Велесъ* (Arch. f. Slav. phil. I, 134).

ВЕЛИКАГО (gen. sing. masc.) **ВЕЛИКАИ** (accus. plur. neutr.) **ВЕЛИКИХЪ** (gen. plur. masc. antecedente praepositione **отъ**) **ВЕЛИКОЕ** (accus. sing. neutr.) **ВЕЛИКОМУ** (dat. sing. masc. antecedente praepositione **къ**) **ВЕЛИКЫИ** (accus. sing. masc.) **ВЕЛИКЫИ** (acclam. sing. masc.) **ОТЪ ВЕЛИКЫИ** μέγας, magnus.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово **ВЕЛИКЫИ**, какъ и греческое μέγας, въ разныхъ сочетаніяхъ принимало самыя разнообразныя значенія: такъ, встрѣчаемъ:

Digitized by Google

1) въ значеніи *сильный:* **и сс трогъ велико бы**—σεισμὸς μέγας (Мѳ. VIII, 24) ср. **печаль велика**—θλῖψις μεγάλη (Мѳ. XXIV, 21) **радостью великою**—χαρὰν μεγάλην (Мѳ. II, 10) **гласъ великъ**—φωνὴν μεγάλην (Мрк. XV, 37).

2) въ значеніи *многочисленный:* **бѣше тоу стадо велыє прї горѣ**—ἀγέλη μεγάλη (Мрк. V, 11).

3) въ значеніи *крупный*, большихъ размѣровъ: **изъвлекше мрѣжю пълноу великыхъ рыбъ**—ἰχθύων μεγάλων (Іоан. XXI, 11).

4) въ значеніи *глубокій:* **пропасть велыа оутвьрдїса**—χάσμα μέγα (Лук. XVI, 26).

5) въ значеніи *грандіозный, величественный:* **видѣвшї ли великаа сї зданьа**—τὰς μεγάλας οἰκοδομὰς (Мрк. XIII, 2).

6) въ значеніи дѣла первостепенной важности: **дѣло велико азъ творю**—ἔργον μέγα (Неем. VI, 3). Въ древнѣйшихъ паремейникахъ: **и малѡ показавши быша. великаа въспрїимѣ**—καὶ ὀλίγα παιδευθέντες, μεγάλα εὐεργετηθήσονται (Пр. Сол. IV, 12).

7) въ значеніи величества, какъ высочайшаго титула: **ако градъ есть великаго цр҃а**—τοῦ μεγάλου βασιλέως (Мѳ. V, 35).

Точно такое же разнообразіе въ значеніяхъ представляетъ слово *великій* и въ памятникахъ литературно повѣствовательной дружинной школы. Такъ, въ лѣтописяхъ встрѣчаемъ его

1) въ значеніи *сильный:* Бѣ гладъ *великъ* (Лавр. стр. 72); бѣ мятежъ *великъ* (ib. 144); створиста любовь *велику* (ib. 311); вложи ужасть *велику* (ib. 268).

2) въ значеніи *многочисленный:* Времени минувшу, король спѣшеть рать *велику* (Ип. 159); топерво *великый* пълкъ идетъ (Лавр. 341).

3) въ значеніи *славный*, блистательный: Богъ на врагы наша дасть побѣду *велику;* придоша въ Русь с побѣдою *великою* (Лавр. 369).

4) въ значеніи *отборный, драгоцѣнный:* украси храмъ Богородицы жемчюгомъ *великимъ* (Лавр. 372); Мстиславъ же Данилу дары дастъ *великыи* (Ип. 161).

5) въ значеніи *широкій, просторный:* Пристрои ю (церковь) *великою* пристроею (Лавр. 202).

6) въ значеніи блага государственнаго, первостепенной важности: То, ти брате, *велико* добро створиши землѣ Русскѣй (ib. 267).

Digitized by Google

7) въ значеніи титула имени Божественнаго: Богъ *Великый* вложи ужасть велику (Лавр. 268); се кляхся именемъ моимъ *Великымъ* (ib. стр. 96).

8) въ значеніи титула княжеской власти: *Великіи* князья, какъ видно изъ договора Олега съ Греками, сидѣли въ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ, Полоцкѣ, Ростовѣ, Любечѣ и въ др. городахъ: по тѣмъ бо городамъ сѣдяху *Великіи* князи подъ Олгомъ суще (Лавр. 30, подъ 907 г.). Жалостно же слышати, яко отецъ его честный Ярославъ *Великый* (ib. 455).

Въ подобныхъ же значеніяхъ слово *великій* является и въ Словѣ“:

1) въ значеніи *сильный: великое* буйство подасть Хиновп. Ср. въ Причитаніяхъ:

„И какъ *великая* тоска да разгорѣлася
„И на моемъ нонь на ретливоемь сердечушкѣ“ (Пр. С. кр. III, стр. 216) (см. Буйство).

2) въ значеніи *многочисленный:* Кобяка выторже отъ *великихъ* плъковъ Половецкихъ.

Ср. въ словахъ богарскихъ: Илья Муромецъ рубилъ—

„Эту силу поганую *великую*“ (Рыбн. I, стр. 119).

3) въ значеніи *крупный, драгоцѣнный:* сыпахуть ми... *великый* жемчугъ (какъ въ лѣтописи).

Ср. въ Причитаніяхъ: жемчугъ *скачоный, перебраный*, т. е. крупный, отборный.

4) въ значеніи *широкій,* раздольный: *великая* поля прегородиша. Ср. въ нар. поэзіи: *велико* раздольице—чисто поле.

5) въ значеніи *величественный:* не разъ въ такомъ смыслѣ Донъ называется *великимъ*, какъ широкій и глубокій, въ противоположность Малому Дону, Донцу, сравнительно мелкому и узкому (См. Донъ).

6) въ значеніи дѣла государственной важности: начаша князи про малое: се *великое* млъвити.

7) Какъ титулъ божескаго имени: *Великому* Хръсови путь прерыскаше.

Digitized by Google

8) Какъ титулъ велико-княжеской власти: *Великый* Ярославъ; Святъславъ грозный *Великый; Великый* княже Всеволоде!

Предшествовавшіе комментаторы и переводчики, мало различая значеніе слова *великій* въ разныхъ сочетаніяхъ, большею частію оставляли его безъ вниманія и удерживали его въ своихъ переводахъ безъ измѣненія. Вотъ какъ напр. толковали выраженіе: про малое, се великое млъвити:

Мусинъ-Пушкинъ: „итакъ, начали о маломъ, какъ бы *о великомъ,* ссориться“.

Малиновскій какъ въ черновомъ переводѣ, такъ и въ *первомъ изданіи* удержалъ тотъ же смыслъ почти буквально.

Вельтманъ перевелъ: „ничтожность назвалась величьемъ“.

Дубенскій: „и вотъ начали князья малое ставить въ *великое*“.

Прозоровскій: „и начали князья про малое толковать *свысока*“.

Прейсъ замѣтилъ, что эпитетъ *Великій* при Хръсѣ, соотвѣтствуетъ эпитету *Господинъ* при Солнцѣ въ плачѣ Ярославны.

Отмѣтимъ наконецъ географическія имена, связанныя съ словомъ *великій:* оно получило весьма широкое примѣненіе въ географическомъ именословѣ: *Великое*—озеро (Ист. Ак. I, 308); *Великое*—село въ Яросл. у. (ib. II, 269); *Великое* на озерѣ *Великомъ* (ib. I, 308); *Великій Наволокъ*—Бѣлозерскій (ib. I, 304); *Великій Врагъ*—урочище при Волгѣ (ib. III, 183); *Великій Дворъ*—деревня въ Обонежской пятинѣ (ib. II, 72); *Великій* Новгородъ, *Велико*—Курскій станъ и т. п.

Велитъ (praes. 3 pers. sing. indicat.) **отъ велѣти.**

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) θέλειν, velle, optare, хотѣть желать: такъ, въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **не велимъ бо вамъ не вѣдѣти братіе о скрѣбѣхъ нашихъ**—οὐ γὰρ θέλωμεν (гл. XV, л. 63 об.) **вела вамъ высоуе вьзнити**—βουλόμενος ὑμᾶς (гл. XV, л. 37). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. **не вела же вамъ не вѣти**—οὐ θέλω δὲ (1 Кор. X, 1).

Съ XIV в. **велѣти** въ этомъ смыслѣ — стали замѣнять въ переводахъ глаголомъ хотѣти. (См. напр. въ Нов. Завѣтѣ свят. Алексія).

Digitized by Google

2) ἐπιτάσσειν, imperare, praecipire, предписывать, приказывать: такъ въ Евангеліяхъ: **аꙁъ ти келю иꙁїди**—ἐγὼ σοι ἐπιτάσσω (Мрк. IX, 25).

Встрѣчаемъ здѣсь это слово и въ той же самой грамматической формѣ: **келѣть и послоуша́ють іего**—ἐπιτάσσει (Мрк. I, 27), **келѣть нечїстымъ дх҃омъ и исходать** (Лук. IV, 36), **ветромъ келѣть и водѣ и послоуша́ють іего** (ib. VIII, 25).

Въ этихъ значеніяхъ читаемъ этотъ глаголъ и въ Лѣтописяхъ: *веляше* въпрячи женъ в телѣги, т.-е. приказывали (Лавр. стр. 11), и *велимъ* князю Рускому, (т.-е. повелѣваемъ) да ихъ не пущаеть (ib. 50) и я что *велю* (т.-е. что я прикажу), вы створите (ib. 125). Се наведе на ны Богъ, *веля* намъ имѣти покаяніе (ib. 372) (т.-е. желая) чтобы мы покаялись.

Въ живомъ народномъ языкѣ говорится: „не живи, какъ хочется, а живи, какъ Богъ *велитъ*“ т.-е. какъ Богу угодно. „Что *велятъ*, то и твори“, т.-е. дѣлай, что приказываютъ.

Въ „Словѣ“ **келѣти** является въ томъ и другомъ значеніи:

1) въ значеніи — ἐπιτάσσειν: Дивъ *велитъ* послушайте землѣ незнаемѣ.

2) въ значеніи θέλειν: Овлуръ... *велитъ* князю разумѣти.

вели́чїи (genet. sing. neutr.) отъ **велича́ніе**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) μεγαλεῖον, magnum: **ꙗко сътвори́ мнѣ великїѧ сильный**—μεγαλεῖα (Лук. I, 49).

2) μεγαλειότης, magnitudo: **дивлахоу же са вси о величьи божьи**—ἐπὶ τῇ μεγαλειότητι (Лук. IX, 43).

Въ Лѣтописяхъ: Вси възглаголють языци *величья* Божья (Лавр. стр. 27). Ради быша Словени, яко слышаша *величья* Божия своимь языкомь (ib. 26).

Въ „Словѣ“ *величіе* является въ значеніи торжества и славы: „Донецъ рече: княже Игорю не мало ти *величія*, т.-е. торжества“. Игорь отвѣчалъ: „о, Донче, не мало ти *величія*, т.-е. не мало славы и тебѣ)

Digitized by Google

ѣлми (adverbium)—λίαν, valde, весьма. Въ Пандектахъ Антіоха XI в. **вельми полезно**— λίαν ἐποφελὲς (гл. 102, *л.* 220). Въ Златоструѣ XVI в.: **аще бо и клѣми кто оубогъ есть** (*л.* 150).

Въ Лѣтописяхъ: бяше бо того дни буря и студено *вельми* (Лавр. стр. 471). Бысть знаменье въ солнци и морочно *велми* (ib. 376).

Въ „Словѣ“: другаго дни *велми* рано.

ѣнедици (nom. plur. masc.) отъ **кенедикъ**. Венедици—Венеціанци. Въ имени этого народа удерживается та же форма, что и въ названіяхъ Русскихъ племенъ — Вятичи, Угличи и т. п. Въ Кіевской лѣтописи народъ этотъ упоминается на первыхъ же страницахъ: Афетово бо и то колѣно... Римляне, Нѣмци... *Веньдици* (Лавр. 4).

Въ 1489 году, когда была послана грамота Максимиліану, велѣно было соболей продать на золотые на *Венедитскіе* или Угорскіе. Въ 1490 г. Максимиліановы послы поднесли въ даръ Іоанну бархатъ *Венедицкой*, темно-синь гладокъ, тысяча златыхъ *Венедицкихъ*. Венеціане, замѣчаетъ Карамзинъ, узнали Россіанъ чрезъ Константинополь со времени крестовыхъ походовъ (И. Г. Р. III, прим. 238. Дуб. 110).

Венгрія и Богемія хорошо были извѣстны Русскимъ въ XII в. Въ Галичѣ были Нѣмецкія ворота, т.-е. застава, чрезъ которую шла дорога въ Нѣмецкія земли. Въ земли сіи ходили не только князья и воины, но, вѣроятно, и торговцы.

Кіевская лѣтопись непререкаемо свидѣтельствуетъ, какъ далеко простиралась тогда слава Русскихъ побѣдъ надъ погаными Половцами; такова напр. была побѣда Мономаха въ 1111 году: слава о ней „пройде по всѣмъ странамъ дальнимъ, рекуще ко Грекомъ и Угромъ, и Ляхомъ и Чехомъ, доиде же и до Рима“.

Наши старые скептики позорно преткнулись о камень слова „*Венедицы*“.

ѣрежени (accus. plur. masc. particip. imperf. passiv.) отъ **ережень**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. глаголъ **кредити** отвѣчаетъ Греческимъ:

Digitized by Google

1) βλάπτειν, laedere, портить, повреждать: **бѣсъ... изїде изъ него, ничто же не вредѧ его**—μηδὲν βλάψαν (Лук. IV, 35), **аще и смьртьно что испьють. нїчто же их не вредїть**—οὐ μὴ βλάψῃ (Мрк. XVI, 18). Глаголъ этотъ употреблялся и въ смыслѣ переносномъ; **ни чѣмъ же отънѧдь вреждалса**—μὴ δὲ βλάπτεσθαι (Панд. Ант. XI в. гл. 20, л. 50 об.).

2) ἀδικεῖν, nocere, наносить вредъ, повреждать; **се дахъ вамъ власть наступати... на всю сїлу врага. и нїчтоже васъ вредїть** — οὐ μὴ ἀδικήσῃ (Лук. X, 19).

Въ Кіевской лѣтописи встрѣчаемъ выраженіе, заимствованное изъ Амартола: „птицамъ, могущимъ *вредити* человѣкы“ (у Георгія Амартола: βλάπτειν... ἀνθρώπους... стр. 334). „Яко не *врежатися* человѣкомъ отъ нихъ“ (Лавр. стр. 39).

Глаголъ этотъ въ литературно-повѣствовательныхъ произведеніяхъ дружинной школы употреблялся безразлично какъ въ краткой, такъ и полногласной формѣ. Такъ въ посланіи Мономаха читаемъ: „Не *врежени* доидохомъ Переяславлю (Лавр. 240). Богъ не *врежена* мя съблюде и руцѣ и нозѣ свои *вередихъ*, въ уности своей *вередихъ* (ib. стр. 242).

Въ народномъ творчествѣ видимъ тоже самое:

„А вы красны дѣвицы!
„Сами себя потыните,
„Другъ друга не *вередите*“ (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 131).

Въ „Словѣ“ мечи внуковъ Всеславовыхъ называются *вереженымі*, т.-е. попорченными, негодными; въ переносномъ же смыслѣ: постыдными.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ слово *вережени* оставилъ безъ перевода.

Толкованія другихъ комментаторовъ (см. выше, ч. II, стр. 249).

веселаѧ (nomin. sing. fem.) **весели** (nom. plur. masc.) **веселыми** (instr. plur. fem.) отъ **веселын, веселъ** (adjectiv); φαιδρός, hilaris, сіяющій, довольный, радостный. См. **веселіе**.

Digitized by Google

ѣеселїѥ (accus. sing. neutr.) **кеселїа**, **кеселїѣ** (genet. sing. neutr.) отъ **кеселїе**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) εὐφροσύνη, laetitia, утѣха, отрада, радость. Такъ, въ Пандектахъ Антіох. XI в. **ико напълнишн ма ксселна**—πληρώσῃ εὐφροσύνην (гл. 118, л. 267). Въ книгѣ Пророковъ: **престало кесслне**—πέπαυται εὐφροσύνη (Ис. XXIV, 11) **тамо коудетъ кеселїе птицамъ**—εὐφροσύνη ὀρνέων (Ис. XXXV, 7).

Ср. у Еккизіаста: **еже дръжати к кесслїн**—ἐν εὐφροσύνην (II, 3); **приближаѣса бо праведныхъ весслїе**—δίκαιοις εὐφροσύνη (X, 28).

2) ἀγαλλίασις, exsultatio, воодушевленіе, ликованіе, восторгъ; такъ, въ Евангеліяхъ: **и коудетъ токѣ радость и кесслїе** — χάρα κατ' ἀγαλλίασις (Лук. I, 14); ср. **радоуитеса и весслитеса**—χαίρετε καὶ ἀγαλλιᾶσθε (Мѳ. V, 12). Въ книгѣ Пророковъ: **на главѣ бо нхъ кесслїе**—ἀγαλλίαμα (Ис. LI, 11).

3) ἑστίασις, ἐυωχία, convivium, пиръ, угощеніе, гостибище. Такъ, въ повѣсти Флавія читаемъ: **пондоша к полатомъ на кесслїе. к тон бо днь рнмъ праꙁноканн побѣдныа на соупостаты** (л. 256 об.) εὐπρεπεῖς... αἱ τῆς ἑστιάσεως ἦσαν παρασκεβαί—instructi erant lauti conviviorum apparatus (Lib. VII, c. V, 6). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. **сїи ...кселатьса с камн**—συνευοχούμενοι; въ списк. XIV в. **гостаще съ камн** (Гильф.); въ Острож. библіи: **съ камн адоуцїи** (Іуд. I, 12).

Во всѣхъ этихъ значеніяхъ слово *веселіе* встрѣчаемъ и въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы:

1) въ значеніи *отрады, утѣхи, радости:* „Все далъ Богъ на угодье человѣкомъ и на *веселіе* (посл. Мономаха, Лавр. стр. 236). Руси есть *веселіе* пити не можемъ безъ того быти (ib. 83). Видѣвшася брата... и пребыста у велицѣ любви и въ *веселіи* (Ип. 39).

2) въ значеніи *воодушевленія*, восторга: „Страхъ нападе на Половцевъ и трепетъ отъ лица Русскыхъ вой, наши же съ *веселіемъ* (т.-е. съ геройскимъ одушевленіемъ) на конѣхъ и пѣши поидоша къ нимъ (Лавр. стр. 268).

3) въ значеніи *брачнаго пира, гостибища, угощенія:* Ростиславъ... вборзѣ ѣха къ отцу въ Вручій; отецъ бо его бяше въ Пинску, у

Digitized by Google

тещи своей и у шурьи своей: тогда бо бяше *веселіе* Ярополче, т.-е. свадьба его (подъ 1190 г.). Поѣха Кондратъ изъ Луцка въ Гай; Мстиславъ же срѣте его съ любовію и начаша *веселитися*, т.-е. угощаться (подъ 1280 г.). Ту ловы дѣяша и обловившась множествомъ звѣрей... и пребыста въ *веселіи*, т.-е. въ пирахъ (И. Г. Р. III, пр. 74).

Въ „Словѣ“ точно также какъ и въ лѣтописяхъ ксссліе является:

1) въ значеніи εὐφροσύνη: „чему, господине, *веселіе* мое развѣя, т.-е. радость мою, утѣху сердца моего. Здѣсь подъ именемъ *веселія* разумѣется не нравственное только состояніе, но и самый предметъ его возбуждающій (ἀγαλλίαμα) т.-е. самъ Игорь — лада Ярославны съ милыми дѣтьми.

Ср. въ народныхъ плачахъ;

„Пріукрылось ноньку все твое *весельице*
„Во матушку укрылось во сыру землю,
„Во погреба укрылось во глубокіи (Прич. С. кр. I, 204).

2) въ значеніи ἀγαλλίασις: Донецъ рече; не мало Руской земли *веселіа* т.-е. ликованія, восторговъ.

Ср. въ Причитаніяхъ: „Гуляньице буде со *весельицемъ*“ т.-е. съ ликованіемъ, играми и пѣснями (ib. стр. 204).

3) въ значеніи εὐωχία: а мы, дружина, жадны *весселія*, т.-е. а намъ хотѣлось бы побывать въ гостяхъ, попировать, потѣшиться на пиру (см. **пиръ**, въ значеніи боя).

Прилагательное **ксселын** получаетъ въ „Словѣ“ соотвѣтствующія значенія: гради *весели*, т.-е. города *ликуютъ*, выражаютъ свои восторги; *веселыми* пѣсьми, т.-е. отрадными, радостными. Не *веселая* година—безотрадная, печальная, время сѣтованія и скорби.

Всѣ предшествовавшіе комментаторы не различали разныхъ значеній слова *веселія* и потому переводъ данныхъ мѣстъ „*Слова*“ былъ не всегда точенъ и выразителенъ.

Вѣслы (instr. plur. neutr.) отъ **весло**, κώπη, remus, гребло, орудіе для движенія лодки.

Въ книгѣ Пророковъ читаемъ: **ѡ касатиды створиша кесла твоа**—, τὰς κώπας σου (Iезек. XXVII, 6). Соотвѣтственно сему и гребцы

Digitized by Google

орудующіе веслами назывались кеслыницн—οἱ κωπηλάται (см. ib. ст. 26, 27, 28).

Въ лѣтописяхъ читаемъ: подъ 1151 г., бѣжа бо (въ лодьяхъ), гребьци гребуть не видимо, токмо *весла* видѣти“.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Подрубили ивушку подъ самый корешекъ
„Сдѣлали изъ ивушки два *весла*.

„Въ руки брали мы *веселышка* дубовыи,
„Отправлялися за сине это морюшко. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 253).

Въ „Словѣ“: можеши Волгу *веслы* раскропити. О значеніи этого образа см. подъ словомъ раскропити).

вечерѣхъ. См. **вѣчерѣхъ.**

вечера (gen. sing. masc. antecedentibus praepositionibus до, съ); **вечеру** (dat. sing.) отъ **вечеръ** ἑσπέρα—ὀψία, vesper, serum diei—пора при заходѣ солнца, вечернее время.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. читаемъ: **вечероу соущю гл҃ете**—ὀψίας γενομένης (Мѳ. XVI, 2; ср. XX, 8; XXVI. 20) **къ тъ дни вечероу быкшю** (Марк. IV, 35, ср. VI, XIV, 17) **ꙗко при вечери есть**—πρὸς ἑσπέραν. (Лук. XXIV, 29). Въ Ноябр. четьи-минеи XV в. **съ вечера до свѣта поюще и глаголюще** (л. 468).

Въ лѣтописяхъ подъ 1065 г. „звѣзда, сходяци *с вечера* по заходѣ солнсчнѣмъ (Лавр. стр. 160); его же (дѣтища) позоровахомъ до *вечера* (ib. 160); съ *вечера* до заутрья бысть звѣздамъ теченье (ib. 161) то вѣси ли, что ли до *вечера* хощеть быти (ib. 176); стрѣляющимъ же ся имъ до *вечера* о лыбедь (Ип. 61); одва одолѣ Ярославъ къ *вечеру* (Лавр. 147).

Въ посланіи Мономаха: бившеся с Половци до *вечера* (Лавр. стр. 240).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ не рѣдко встрѣчаются выраженія:

Digitized by Google

„По утрышку по ранному,
„Да по поздному по *вечеру*. (Тр. Этн. отд. кн. V, стр. 103).

Въ „Словѣ“: „съ заранія до *вечера*, это значитъ бой—продолжался цѣлый день. Си ночь съ *вечера*: сны обыкновенно снятся подъ утро; если же Святославъ съ вечера видѣлъ мутный сонъ, то это значитъ, что ему, подъ вліяніемъ нравственнаго угнетенія, худо спалось всю ночь. *Вечеру* зари“, т.-е. вечернія зори.

ѣзмоути (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **кзмутити**—ταράσσειν, turbare, взволновать, взбуторажить.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. читаемъ: **аггль гнь къ всако крема .. къзмоуцаше коду**—ἐταράσσε τὸ ὕδωρ (Іоан. V, 4). Въ книгѣ Пророковъ: **кзмоуцаан море и ткорай шюмъ клъналъ его**—ὁ ταράσσων τὴν θάλασσαν (Ис. LI, 15). Въ Панд. Антіоха XI в. **клєвєтанїє къзмѫтитаєть мждраго** (гл. 39, л. 89 об.). Въ Апостолѣ XIII—XIV, „**къзмоутише ны слокесы** (Дѣян. XV, 24).

Въ „Судѣ Любуши“: „Че *мутиши* воду? Че *мутиши* воду стребропѣну?

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„На синемъ морѣ волна бы не сходилася,
„Со желтымъ пескомъ вода бы не *мутилася*. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 266).

Въ „Словѣ“: „*взмути* рѣки и озеры“—образъ богатырскій: имъ выражается могущество Святослава на водахъ; со множествомъ вой, дѣйствуя на озерахъ и рѣкахъ веслами, онъ волновалъ ихъ такъ, что вода съ пескомъ мѣшалася (ср. ты бо можеши Волгу веслы раскропити).

ѣзыдоша (aor. 3 pers. plur. indicat.) отъ **кзыти** ἀναβαίνειν, ascendere, взойти, подняться къ верху.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. **кзыти**, какъ и греческое ἀναβαίνειν, всего чаще является въ примѣненіи къ

Digitized by Google

людямъ, въ значеніи *восходить, подыматься* на какую нибудь высоту (**къзїдє на гороу**—ἀνέβη. Мѳ. V, 1); но встрѣчается и въ примѣненіи къ растеніямъ: **зьрно иегда късѣано коудєть къздрастєть** (так. **къзїдєть**—ἀναίβη (Марк. IV, 32).

Такимъ образомъ глаголъ **къзыти** въ данныхъ случаяхъ отвѣчаетъ собственно Греческимъ: φύειν,—gignere, ἐκφύειν—nasci, ἀναφύεσθαι—prognasci и древне-славянскимъ: **нпцати, къзнпцати**, возникать, давать ростокъ. Такъ, въ переводѣ Меѳодія Патарскаго: **кора нпуа**—т.-е. корень возникающій давшій ростокъ. (л. 101. Опис. Син. библ. ч. III, 24), или, какъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. **кьси ко стоудокнпи крѣди отъ пнанстка къзнпцають**—ἀναφύονται (гл. V, л. 17 об.) Ср. въ Евангеліяхъ XI - XII в. **и къздрастєть тьрньıє**—συμφυεῖσαι (Лук. VIII, 7) **и прозакь сѣткорї плодъ**—καὶ φυὲν (ib 8)

До нынѣ въ русской живой народной рѣчи глаголъ *взойти* бытуетъ въ этомъ самомъ значеніи: обыкновенно говорятъ: сѣмена не „*взошли*“ или же озимь „*взошла*“; „*всходы* плохи“ или же „*всходы*“ сулятъ урожай.

Въ „Словѣ“: „тугою *взыдоша*“ т.-е. посѣянныя кости всходъ; туга зезелѣнила, словно озимь.

Пожарскій думалъ, что „*взыдо́ша*“ значитъ здѣсь „*поднялись*“ огорченые Половцы.

ѥидѣ (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ѥидѣти**—ὁρᾶν, ἰδεῖν—videre, углядѣть, усмотрѣть.

Въ той же самой грамматической формѣ глаголъ **ѥидѣти** весьма часто читается въ переводахъ XI—XIII вв. Такъ въ Евангеліяхъ: **ако ѥидѣныє ѥидѣ**—ἑώρακεν (Лук. I, 22) **ѥїдѣ разкодацаса нѣса**—εἶδε (Марк. I, 10) **къзрѣкъ ѥидѣ и реує**—ἀναβλέψας εἶδεν καὶ εἶπεν (Лук. XIX, 5).

Въ „Словѣ“: „възрѣ на свѣтлое солнце и *видѣ* и рече“.

Здѣсь встрѣчаемъ этотъ глаголъ и въ формѣ: *вижду*, но мы, въ силу указанныхъ соображеній, находимъ его здѣсь рѣшительно не умѣстнымъ и неизбѣжно требующимъ исправленія. (См. ч. 12 стр. 229). Тѣмъ не менѣе отмѣтимъ, что въ формѣ **кнжда** (praes. 1 pers. sing. indicat.) глаголъ этотъ сказывается въ переводныхъ памятникахъ

Digitized by Google

XI—XIII вв. Такъ, въ Евангеліяхъ: **ꙗко дрѣко кнѧдю ходѧщꙗ**—βλέπω (Марк. VIII, 24, сп. Зогр. Мар. и Юрьев.). Въ русскихъ спискахъ однако всего чаще читается: **кнѧю**, какъ и въ лѣтописи: не *вижу* его (коня) боле того. (Лавр. стр. 38).

ВИНА (gel. sing. neutr.) **ВИНО** (accus. sing.) отъ **ВИНО**. οἶνος, vinum.

Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **ꙗко вино ксселаѭте ср҃ѣ** (гл. 83, л. 175 об.). Въ тѣхъ же самыхъ грамматическихъ формахъ: **ни кѣлнкаютъ кина нока къ мѣхы кетхы**—οἶνον νεόν (Мѳ. IX, 17) **кѣна не имать пѣтї** (Лук. I, 15), **и длаχоу ємоу пѣтї огорѹено кѣно** (Марк. XV, 23) **ксакъ ѵ҃лкъ прѣже доброѥ кѣно полагаѥ** (Іоан. II, 10). Замѣтимъ, что въ переводѣ Сираха οἶνος передано словомъ: **медъ: къ медоу не моужлнса. многи бо погѹбилъ медъ** (гл. XXI, 29; по сп. Моск. Д. Ак. XV в. № 162).

Въ Кіевской Лѣтописи читается: „князь упъ, любяй *вино* пити (Лавр. стр. 136).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Испивалъ да онъ хмѣльны эти напиточки. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 273).

Запивался да онъ тамъ зелена *вина* (ib. 278).

Запивался то вѣдь онъ въ зелено *вино* (ib. 276).

Въ „Словѣ *вино* имѣетъ значеніе символическое: оно указывало на кровавую и смертную участь полковъ Игоревыхъ. Относительно связи винной чаши съ чашею смертною приведемъ здѣсь одно мѣсто изъ „Палеи.“ Скорбь и ужасъ Адама, увидѣвшаго въ Авелѣ перваго мертвеца и узнавшаго обращеніе перстнаго въ персть здѣсь выражены такъ: и на всякъ день прихождаше и зряше тѣло, зане *смертную горькую чашу хотя испити*. (Чт. Об. И. и Др. 1881, 1). Тоже читаемъ и въ принадлежащей намъ повѣсти о раззореніи Углича: **ига мень.. изѣра себѣ, иже хотахѹ съ нимъ пити смертнѹю ѵашю двадесать семь братокъ** (л. 18). См. **пиръ**.

ВИХРЪ (nom. sing. masc.) λαῖλαψ turbo, буйный, кружащійся вѣтеръ, ураганъ. (См. **коурѣ**). Въ дополненіе къ сказанному о *буръ*,

Digitized by Google

замѣтимъ, что въ переводѣ Премудр. Соломон. читается: **ꙗко вихоръ разнесетъ ихъ**—ὡς λαίλαψ (гл. V, 24).

Въ Лѣтописномъ Сборникѣ подъ 1406 г. „в нижнемъ новѣградѣ бысть буря велия и *вихоръ* страшенъ; вземъ человѣка съ лошадью и с колесницею и понесе вверхъ“. Подъ 1629 г. „бысть *вихоръ* зѣльно великъ и дождь презѣланъ и молнія преужасна“.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ такъ изображается *вихорь:*

„Подымалася погода не помѣрная
„Вкрутѣ буйны эты вѣтрышки завіяли,
„Съ торокамы эты вѣтры да вѣдь съ западомъ;
„Со хорымышковъ соломы посрывало,
„Со могилушекъ кресты всѣ сокидало. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 253).

Въ „Словѣ“: яко *вихръ* выторже, т.-е. словно ураганъ.

Владимѣръ, Володимиръ (nomin. sing. masc.) **Владимѣра** (genet. sing.) **Кладнмера** (genet. sing. antecedente praepositione **отъ**) **Кладнмѣру** (dat. sing.).

Съ этимъ именемъ въ „Словѣ“ являются князья:

1. Владиміръ Мономахъ. Авторъ относитъ его къ „первымъ князьямъ“, къ старой эпохѣ, воспѣтой Бояномъ и потому называетъ его Владиміромъ *старымъ.* Имя его онъ ставитъ на грани, съ которой начинается эпоха нынѣшняя, время Святославово и Игорево. „Почнемъ же, братіе повѣсть сію отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря“. Того стараго Владиміра не лзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Кіевскимъ; сего бо *нынѣ* сташа стязи Рюриковы, а друзей Давидови. „Упомянутые здѣсь потомки Мономаха—Рюрикъ и Давидъ не оставляютъ сомнѣнія, что подъ единодержавнымъ Владиміромъ разумѣется Владиміръ Мономахъ.

Достойно вниманія, что авторъ ни разу не называетъ Мономаха по отчеству, какъ величаетъ онъ другихъ Владиміровъ: это, по видимому, указываетъ на всенародную общеизвѣстность имени, ставшаго какъ будто его личною собственностію. Достаточно было произнести это имя, чтобы всякій разумѣлъ подъ нимъ Мономаха.

Digitized by Google

Первые издатели, а за ними и послѣдующіе комментаторы и переводчики „Слова“, въ данныхъ мѣстахъ разумѣли Владиміра Святого. Первый С. М. Соловьевъ доказалъ, что здѣсь идетъ рѣчь о Мономахѣ.

2. Далѣе, упоминается Владиміръ „подъ ранами“. Кого разумѣетъ подъ нимъ авторъ, указалъ дальнѣйшими словами: „туга и тоска *сыну Глѣбову*“. Это Владиміръ Глѣбовичь, князь Переяславскій, сынъ Глѣба Юрьевича (Ср. „хоти“). Онъ геройски защищалъ острогъ, т.-е. нижнее укрѣпленіе Переяславское и сдѣлалъ славную вылазку, въ которой прободенъ былъ *тремя копьями*: туга и тоска подъ ранами понятны.

Наконецъ, упоминается Владиміръ Игоревичъ, сынъ героя Игоря, котораго въ ряду другихъ авторъ называетъ „молодымъ княземъ“.

ВЛАСТИ (accus. plur. fem.) отъ **ВЛАСТЬ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀρχή, imperium—начальство: такъ, въ Евангеліяхъ: **егда же приведоуѣ вы на съмиціа и власти**—καὶ τὰς ἀρχάς; въ пер. Свят. Алексія: **къ начальствоу** (Лук. XII, 11). Въ Пандек. Антіоха XI в. **не примѣшоу сѫдинскыѣ власти** ἀρχήν(гл. 74, л. 159 об).

Ср. у Гр. Богосл. XI в. (148, β.).

2) ἐξουσία,—potestas—власть: **азъ бо чл҃къ ѥсмь подъ властью**; ὑπὸ ἐξουσίαν; въ Архан. Ев. 1092 г. **подъ владыкоѫ**; (Мѳ. VIII, 9; ср. Іоан. I, 12). Въ Панд. Антіоха: **не имѣшн власти на насъ**—τὴν ἐξοὐσίαν (гл. 27, л. 67 об.) **подъ властиѫ иного сѫтъ снрѣчь кнаѕа вѣка сего** ὑπ' ἐξουσίας (гл. 15, л. 36).

3) ὑπεροχή, excellentia, властное достоинство; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в. **вса сѫщаа въ власти**—ἐν ὑπεροχῇ; въ Охрид. IX—X в. **на прѣкладыѵьствѣхъ** (1 Тим. II, 2).

4) αὐθεντία, auctoritas—полномочіе (такъ, въ Супр. р. 226—227).

5) κράτος, potentia, imperium—могущество, власть (такъ, въ сп. Григор. Богослов. 22, β.).

6) κυριότης, dominatio—правительство (Ib. 362, β.).

7) δεσποτεία, dominatio—владычество, власть (Ib. 362, δ.).

Digitized by Google

8) δυναστεία, imperium—начальство, власть (Ib. 165, α).

Но всѣ эти значенія не имѣютъ отношенія къ слову власть въ изучаемомъ „Словѣ“. Гораздо ближе стоятъ къ нему Греческія:

9) πολιτεία, civitas, политическое устройство, государство; въ такомъ смыслѣ читается въ Святославовомъ Изборн. 1073 г. „иже бѣша по всеи римьскѣи власти“ κατὰ πάσαν τὴν τῶν Ῥωμαίων πολιτείαν (л. 20).

10) ἐπάρχια, provincia, область, волость; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в., фнстъ же кышьдъ въ власть—τῇ ἐπαρχίᾳ; въ Апост. XIV в. (гр. Толст.) пришедъ въ область; въ томъ же самомъ значеніи встрѣчается и въ Шестодневѣ Іоанна Болгарскаго (сп. 1263 г.). якожс кн кнезь или кон ѡходє нѣмо камо нѣ власти своюѥ поставилъ намѣстника себѣ соудитѣ и строити власть свою (л. 20 об.).

Въ Краледвор. рук. „dluho wlasti nasie w mirsie biechu, т.-е. долго области наши въ мирѣ были“.

Въ томъ же значеніи слово *власть* нерѣдко является и въ нашихъ лѣтописяхъ: Въ договорѣ Святослава съ Греками (подъ 971 г.) читаемъ: николи же помыслю на страну вашу... ни на *власть* Корсунскую (Лавр. стр. 71). Святославъ же... желая болшее *власти* (Ib. 177). Начаша служити, хотя *власти*, овъ сея овъ же другие; сей же (Всеволодъ) омиряя ихъ, раздаваше *власти* (Ib. 209). Даша ему (Володимеру) Стародубъ и ину *властьцю* (Ib. 420).

Въ этомъ же самомъ смыслѣ слово *власть* является и въ „Словѣ“: не побѣдными жребіи собѣ *власти* расхытисте, т.-е. волости.

ѥлъгъ—(nom. sinc. masc.) имя Половчина, бѣжавшаго съ Игоремъ. Въ Кіевской лѣтописи онъ названъ Лаверъ. *Влуръ*, или какъ въ другомъ мѣстѣ „Слова“ *Овлуръ* есть, очевидно, только живая народная форма того же имени *Лавра* или *Лавера*.

ѥлѧзѣ (dat. sing. fem.) ѥолгꙋ (acc. sing.) отъ ѥлѧга.

У древнихъ Грековъ рѣка эта извѣстна подъ именемъ ρα (ср. ρύω, ρέω—fluo), донынѣ бытующимъ въ названіяхъ другихъ рѣкъ: *руса* (ροῦσα); у Хозаръ называлась *Итиль*. Русское имя—отъ корня ль-гый, откуда *ольдà—волгà*, *вóлога*, *вóлга—тюнь*, болото.

Digitized by Google

Истоки Волги донынѣ окружены глубокими болотами, кои зовутся мхами; таковы напр. Шиловскій мохъ, зеленый мохъ и другіе. Одно изъ огромныхъ озеръ, чрезъ которыя проходитъ Волга—также называется *Волго*. Одна изъ пустошей на правой его сторонѣ носитъ тоже названіе: *Волго*.

Ольга какъ топкое болото, является и въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Есть заставы великія:
„Первая застава великая—*Ольги* топучія;
„А другая застава великая у матушки у Почай рѣки.
(Рыбн. III, стр. 19).

Имя *Волги* является на первыхъ страницахъ Кіевской лѣтописи. Приведемъ здѣсь лѣтописныя упоминанія Волги до XIII в. *Волга*, яже идеть на востокъ (Лавр. стр. 3) ис того же лѣса (Волковьскаго) потече *Волга* на въстокъ (Ib. 6). Кривичи, иже сидятъ на верхъ *Волги* (Ib. 10). Святославъ иде на Оку рѣку и на *Волгу* (Ib. 63). Пришедшю же Глѣбу на *Волгу* (Ib. 132). Идоша по *Волгѣ* вси людье в Болгары (Ib. 144). Два волхва поидоста по *Волгѣ* (Ib. 170). Мстиславъ же приде на *Волгу* (Ib. 230). На *Волгѣ* воротишася Новгородьцы (Ib. 287). Изяславъ с Новгородцы дошедъ *Волги* (Ib. 304). Михалка Богъ поялъ на *Волгѣ* (Ib. 360). Ярополкъ поча воевати *Волгу* (Ib. 368). Наши погнаша погаыя, прибѣгше к *Волгѣ* (Ib. 370). Въ посланіи Мономаха: усрѣтоша бо мя слы на *Волгѣ* (Лавр. 232).

Въ Олонецкой губерніи есть рѣка Усть—*Волга*, откуда фамилія. *Устволгскихъ*. Есть еще *Волжка*, сухое озеро (Ист. Ак. II, 88).

ѣлъкомъ (instr. sing. masc.) **клъци** (nomin. plur.) отъ **клъкъ**—λύκος, lupus—извѣстный хищный звѣрь.

Въ древнихъ письменныхъ памятникахъ *волкъ* всего чаще является 1) образомъ хищничества и жадности: **кълкъ расхытїть и распоудить овьца**—ἁρπάζει καὶ σκορπίζει (Іоан. X, 12) **прїходать къ одежахъ овьчахъ. вноутрь жс соуть кълцї хыщнїцї**—λύκοι ἅρπαγες (Мѳ. VII, 15) **се азъ слю вы ако овьца посрѣдѣ кълкъ**—ἐν μέσῳ λύκων (Мѳ. X, 16; ср. Лук. X, 3). Въ Панд. Антіоха XI в. **клъкъ гоубитель-**

Digitized by Google

нын сънѣсть ма—ὁ λύκος ὁ λυμεὼν (гл. 27, л. 68 об.). Въ книгѣ Пророковъ: соудни сго, ако клъци—ὡς λύκοι (Соф. III, 3).

Въ повѣсти объ Акирѣ (по Серб. сп. XVI в.): сынс, быль ли есн. ако влькь срѣть осла.

2) образомъ быстраго бѣга: кони сго (народа халдейскаго) быстрѣшни влъкокъ аравискыхъ—ὑπὲρ λύκους τῆς Ἀραβίας (Авв. I, 8).

Въ лѣтописяхъ: Аще ся въвадить *волкъ* в овцѣ, то выноситъ все стадо (Лавр. стр. 53). Рѣша Древляне Ольгѣ: бяше бо мужъ твой, аки *волкъ* восхищая и грабя (ib. 54). Въ посланіи Мономаха: ѣхахомъ сквозѣ полкы Половечьскыѣ... и *облизахуться* на насъ, аки *волци* стояще (ib. 240). Пріиде, яко *волкъ* хищный, Крымскій царевичъ (Лѣт. Сб.). Дружина же твоя, яко *волци* или подобишася орлу летающу (Ник. л. 172).

Въ томъ и другомъ значеніи *волкъ* является и въ народномъ пѣснотворчествѣ:

1) какъ жадные хищники волки называются здѣсь „*звѣрями сѣдущими*“ (см. ꙁвѣрь).

2) какъ борзые бѣгуны, именуются волками *рыскучими*. (См. рыщутъ).

3) Наконецъ съ волкомъ связана живая вѣра въ оборотничество. Такъ въ „Словахъ богатырскихъ“:

„Какъ другой-то мудрости учился онъ Волхъ
„Обертываться сѣрымъ *волкомъ* (Др. Росс. ст. 31).
„И обернулся онъ князь
„Сѣрымъ *волкомъ* запольніимъ (Рыбн. III, 280).
„А самъ онъ обернулся сѣрымъ *волкомъ*,
„Это началъ онъ по полю побѣгивать
„Это началъ онъ по чистому порыскивать (Рыбн. III, 280).

До какой степени жива у насъ въ народѣ вѣра въ подобное оборотничество, это видно изъ того, что существуетъ даже заговоръ для оборотня, коимъ онъ можетъ оберечь себя, въ образѣ волка, отъ всякихъ обидъ со стороны другихъ звѣрей, гадовъ и человѣка. Вотъ этотъ прекрасный заговоръ: „На морѣ на окіянѣ, на островѣ на Буянѣ, на полой полянѣ, свѣтитъ мѣсяцъ на осиновъ пень, въ зеле-

Digitized by Google

ный лѣсъ, въ широкой долъ. Около пня ходитъ волкъ мохнатый, на зубахъ у него весь скотъ рогатый; а въ лѣсъ волкъ не заходитъ, а въ долъ волкъ не забродитъ. Мѣсяцъ, мѣсяцъ—золотые рожки! Расплавь пули, притупи ножи, измочаль дубины, напусти страхъ на звѣря, человѣка и гады, чтобы они сѣраго волка не брали и теплой бы съ него шкуры не драли. Слово мое крѣпко, крѣпче сна и силы богатырской“. Выраженія: „въ лѣсъ волкъ не заходитъ, а въ долъ волкъ не забродитъ“ прямо указываютъ, что подъ волкомъ разумѣется здѣсь не простой волкъ, живушій въ темныхъ залѣсьицахъ, но „мохнатый волкъ, теплая шкура котораго заговаривается; онъ напоминаетъ, говоритъ Ѳ. И. Буслаевъ, *длаку*, въ миѳическомъ *влкодлакъ*“ (О знач. собств. им. Лютичи, Вильцы и Волчки, стр. 13).

Вѣра въ подобныхъ оборотней восходитъ ко временамъ глубочайшей древности. Геродотъ разсказываетъ, что по словамъ Скифовъ и Грековъ: ἔτεος ἑκάστου ἅπαξ τῶν Νευρῶν ἕκαστος λύκος γίνεται ἡμέρας ὀλίγας καὶ αὖτις οπίσω ἐς τὠυτὸ κατίσταται (IV, 105; Шаф. II, 674). То же подтверждаетъ и древнее племенное названіе Вильцы, въ сѣверозападномъ Славянствѣ (Шаф. II, 568; Будил. Перв. Слав. стр. 366).

Въ „Словѣ“, какъ и въ другихъ памятникахъ, *волкъ* является:

1) какъ образъ быстроты движенія: Куряни *скачутъ*, акы сѣрыи *влъци* въ полѣ. Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ *влъкомъ*“.

2) какъ выраженіе вѣры въ оборотничество: Всеславъ „скочи *влъкомъ* до Немиги съ Дудутокъ; Великому Хръсови *влъкомъ* путь прерыкаше. Въвръжеся на бързъ конь и скочи съ него бусымъ *влъкомъ*.

О связи *волка* съ злою судьбою см. подъ словомъ **късрожатъ**.

Имя *волка* связано со множествомъ географическихъ названій, каковы напр.: *Волково*—дер. во Влад. у. (Ист. Ак. II, 98; III, 179). *Волковъ наволокъ*—въ Обонеж. пят. (ib. III, 247). *Волковская* пустошь въ Бѣлоз. у. (ib. I, 301). *Волковской* станъ въ Вят. у. (ib. V, 485). *Волковыйскъ*—городъ и уѣздъ въ Литвѣ (ib. I, 525; IV, 260). *Волчково* почин. въ Бѣлоз. у. (ib. I, 308). *Волченкова*—деревня и пустошь Бѣлозерск. у. (ib. I, 307). *Волчина*—дер. Московская (ib. III, 104). *Волжуша, Волчиха*—деревни (Опис. Волги 1885 г. стр. 3).

Digitized by Google

Что касается самаго имени *влъкъ*, то оно сродни Греч. λύκος, Лат. lupus и Нѣм. wolf. У Серб. зовется *вук;* Хорут. *volk;* Чех. *vlk;* Полаб. *валкъ;* Польск. wilk. (Будил. Перв. Слав. стр. 195).

Академикъ А. А. Куникъ слово *влъкъ* объединяетъ съ Готскимъ varg, которое въ смыслѣ *заклятаго врага, вора* перешло отъ Готовъ къ Пруссамъ, Литовцамъ, Финнамъ и Славянамъ, гдѣ оно сохранилось и по сіе время, но лишь на Скандинавскомъ сѣверѣ слово varg бытуетъ въ смыслѣ не только *волка*, но и *„свирѣпаго человѣка“* (Кат. стр. 401). Въ Литовскихъ и Славянскихъ нарѣчіяхъ не уцѣлѣло никакого слѣда, чтобы слово *врагъ*, соотвѣтствующее varg, употреблялось въ смыслѣ *волка*, а это уже указываетъ на то, что Готское varg-s перешло какъ въ Славянскій, такъ и въ Финскій и Литовскій языки именно въ то время, когда это слово употреблялось уже преимущественно въ переносномъ смыслѣ (ib. стр. 405). Но это же самое обстоятельство можетъ, на нашъ взглядъ, указывать и на то, что славянское *врагъ* стоитъ внѣ всякой зависимости отъ Готскаго varg и что болѣе правы тѣ лингвисты, которые отдѣляютъ общегерманское varg отъ арійскаго и славяно-литовскаго слова *волкъ* (Wurzel—Wörterbuch der Indogermanischen Sprachen von Pott. 5. Bd. 1875 г. p. 185). Соображенія достопочтеннаго академика только тогда могутъ быть убѣдительными, когда будетъ доказано, что представленіе *врага* всѣмъ народамъ дается лишь *лютостію волка.*

Если у Готовъ varg — волкъ обобщилось въ имя гробокопателя и затѣмъ вообще злодѣя, то отсюда никакъ еще не слѣдуетъ, что Славянское *врагъ*, не означающее волка, но только злодѣя, должно стоять въ генетической зависимости отъ Готскаго varg. Это значитъ только, что Славяне получили понятіе о враждебной силѣ не отъ волка. Съ другой стороны, трудно доказать, что бы Готское varg было древнѣе Славянскаго *влъкъ*. Слово *волкъ* не только является въ древнѣйшихъ Славянскихъ памятникахъ, но и бытуетъ у такихъ Славянскихъ племенъ, которые были слишкомъ далеки отъ какихъ бы то ни было сношеній съ Готами.

ѣлъзѣхъ (local. plur. fem. antecedente praepositione **на**) отъ **влъна**—κῦμα, fluctus, вершина валовъ, гребень.

Digitized by Google

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: **кълны же кликахоуса къ кораблѣ**—τὰ δὲ κύματα (Мрк. IV, 37) **яко покрыватиса кораблю кълнами**—ὑπὸ τῶν κυμάτων (Мѳ. VIII, 24). **клъны миноуть**—τὰ κύματα διαβαίνων (Панд. Ант. XI в. гл. 21, л. 54). **и оумолкоша кълны ея** (Псалт. XIII в. пс. 106, ст. 29) **и къзнесошаса кълны его** (ib. ст. 25). **Нынѣ по моремъ волны изликаютса** (Толк. Ник. Иракл. на Гр. Бог. Син. сп. XIV в. л. 81 об.). **късходить море кълнами**—ἐν τοῖς κύμασιν (Iез. XXVI, 3).

Въ лѣтописяхъ: *волнамъ* вельямъ вставшимъ... Руси корабля смяте (Лавр. стр. 21).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„На синемъ морѣ *волна* вдругъ сколыбалася,
„Очень страсть какъ *волна*-то расходилося (Пр. С. кр. ч. I, стр. 252).
„Буйны вѣтрышки вѣдь е да поразвіялись,
„Уже вкрутѣ тутъ *волна* да расходилася“ (ib. ст. 261; ср, Рыбн. I, 119).

Въ „Словѣ“ подъ волною разумѣется не бурная, а тихая волна, *зыбь*, качающая лодку, на подобіе люльки. (См. **лелѣяшу**).

Въ исторической географіи—*Волняниковъ* станъ въ Волоц. и Рузск. уѣзд. (И. А. III, 152—154).

Будиловичъ слово *волна* сближаетъ по корню съ Греч. ἑλύω, Лат. volvo, Литов. wilnis. У Чеховъ „vlna“, Поляк. „welna“.

внука (genet. sing. masc.) **внуку** (dat. sing.) **внуче** (acclam. sing.) **внуци** (nomin. plur.) **внуце** (**внуцѣ**? acclam. plur.) отъ **внукъ**, потомокъ, юное поколѣніе, (**внукъ**—**унякъ**, **юнокъ**—отъ **юный**).

Въ толкованіи Пророковъ (XV в. съ рук. 1047 г.) читается: „**ссго внѣци жнкоуть къ гетѣ**“ (Вост.).

Въ этомъ значеніи слово *внукъ* весьма часто является въ лѣтописяхъ: „Святославъ поча молвити: я не Угринъ, не Ляхъ, но одинаго дѣда есмы *внуци* (Ип. подъ 1174 г. стр. 110). Мечь взимаютъ Роговоложи *внуци* противу Ярославлимъ *внуком*ъ (Лавр. стр. 285).

Digitized by Google

Предніи князи не велѣли имъ (Новгородцамъ) *внуки* или правнуки сорамляти (И. Г. Р. III, пр. 5).

Въ „Словѣ“ внуками въ этомъ смыслѣ называются: Боянъ (*внукъ* Велесовъ); вѣтры (Стрибожи *внуци*); жизнь (Дажьбожа *внука*) и все потомство Полоцкаго Всеслава (вси *внуце* Всеславли).

Два мѣста однако, гдѣ является слово *внукъ*, возбуждаютъ недоумѣнія, которыя до сихъ поръ остаются не разгаданными.

„Погибашеть жизнь Даждь-божа *внука*“. Кого разумѣть здѣсь подъ внукомъ? Мы склонились съ своей стороны къ мнѣнію, высказанному Вс. Ѳ. Миллеромъ (см. ч. I, стр. 368, 369); но не можемъ отказать въ особомъ уваженіи рѣшенію этого вопроса г-номъ Потебнею. Внукъ Даждь-божій въ данномъ мѣстѣ, по его мнѣнію, есть только другое собирательное названіе упомянутыхъ здѣсь „человѣковъ“ и „ратаевъ“. „Горе, посѣянное княжескими усобицами—состояло въ томъ, что гибло достояніе смерда (Даждь-божья внука); среди княжескихъ крамолъ жизнь человѣческая сокращалась. Даждь-богъ есть солнце, а имѣются Славянскія и Литовскія свидѣтельства, что оно жалостливо; оно свѣтитъ именно на бѣдныхъ людей; бережетъ и согрѣваетъ именно сиротъ; выглядываетъ изъ-за окошка на тѣхъ своихъ дѣтокъ, что плачутъ, ѣсть-пить просятъ. Мы видимъ въ величальныхъ пѣсняхъ, какъ хозяинъ и его семья, не только представляются князьями, но и возводятся въ божества, тѣмъ примѣнимѣе это къ смерду въ смыслѣ собирательномъ“.

Еще труднѣе понять слово *внукъ* въ слѣдующемъ мѣстѣ: „Рища въ тропу Трояню, чрезъ поля на горы, пѣти было пѣсь Игореви *того* (Олга) *внуку*.

Дубенскій замѣтилъ, что въ числѣ бумагъ, найденныхъ у гр. Мусина-Пушкина, сохранилась одна, относящаяся къ изданію Игоревой пѣсни (Сынъ Отеч. 1839, Мартъ), въ которой упомянуто, что въ оригиналѣ не было слова „*Олга*“ и что издатели вставили его отъ себя по догадкѣ. Да и въ самыхъ копіяхъ какъ въ Петербургской (Пушкинской), такъ и въ Московской (изданной) не безъ причины, конечно, слово это поставлено въ скобкахъ. Въ скобкахъ же начертано оно и въ черновыхъ бумагахъ Малиновскаго. А все это указываетъ, что дѣйствительно оно вставлено въ текстъ издателями лишь

Digitized by Google

въ силу своей догадки. Но если такъ, то спрашивается, къ кому же должно относиться выраженіе: *того внуку?*

Мы склоняемся къ мнѣнію Вс. Ѳ. Миллера, что слова эти ни къ кому не могутъ относиться ближайшимъ образомъ, какъ только къ Трояну: „Мчась тропою Трояна, пѣть было въ честь Игоря, того внука“. Пѣвецъ долженъ быть достоинъ своего героя — и воспѣвать внука Троянова по достоинству можетъ лишь Боянъ, внукъ Велесовъ. Таково, по нашему мнѣнію, внутреннее соотношеніе здѣсь образовъ и мыслей. (См. выше, ч. I, стр. 382).

Дубенскій полагалъ, что того внуку значитъ здѣсь потомку Владиміра Равноапостольнаго.

Эрбенъ: *того внуку* значитъ здѣсь Боянову внуку, какимъ называетъ себя самъ авторъ Слова.

Потебня раздѣляетъ то же мнѣніе: я, говоритъ онъ, принимаю „Игореви“ за дат. лица, въ пользу коего направлено дѣйствіе, а *внуку* за дат. дѣйствующаго лица при неопредѣленномъ „пѣти“. Авторъ, охарактеризовавши пѣснопѣніе Бояново, съ цѣлію показать, что только еоянъ стоялъ бы въ уровень съ задачею воспѣть Игоря, говоритъ о Бѣ въ 3 лицѣ; (подобно этому) пѣть было Игорю (въ честь Игоря) и того (Бояна) внуку“. На нашъ взглядъ, весьма сомнительно, чтобы въ данномъ случаѣ, величая Бояна внукомъ самого Велеса, авторъ позволилъ самого себя назвать внукомъ Бояновымъ. При всемъ своемъ подражаніи Бояну, онъ самъ не разъ даетъ замѣтить, на сколько онъ представляетъ себя ничтожнымъ въ сравненіи съ Бояномъ; свою пѣснь онъ называетъ *повѣстію*, какъ пѣснь, слишкомъ далекую отъ вдохновенныхъ пѣсней Бояновыхъ. Въ виду этого сознанія автора, было бы не естественно, если бы онъ назвалъ себя *внукомъ Бояновымъ* въ томъ смыслѣ, въ какомъ самаго Бояна называетъ внукомъ Велесовымъ.

Малашевъ слово „внуку“ относилъ къ Игорю, а „слово“ того къ „Бояну“, такъ что *Игорь* является у него внукомъ Бояна.

Смирновъ: въ самомъ „Словѣ“ мѣстоимѣніе *„тотъ“* не всегда относится къ ближайшему существительному, но иногда указываетъ на отдаленный и неопредѣленный предметъ (то было въ ты рати и въ ты плъкы). Въ этомъ смыслѣ употреблено и „того“ при внукѣ, т.-е.

Digitized by Google

что оно относится къ отдаленному мѣсту, къ заглавію, въ которомъ Игорь названъ внукомъ Олега. Мнѣніе—сколько своеобразное, столько же и странное.

Прозоровскій: Названіе Игоря внукомъ Трояновымъ весьма знаменательно, потому что оно, безъ всякаго сомнѣнія, приличествовало всѣмъ князьямъ.

ѥо (praepositio). См. **къ**.

ѥоду (accus. sing. fem. antecedente praepositione **на**), **водѣ** (local. sing. antecedente praepositione **на**) отъ **вода**—ὕδωρ, aqua.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: **падаѣть.. къ водоу**—εἰς τὸ ὕδωρ (Мѳ. VII, 15) **къкьржс... къ водоу**—εἰς ὕδατα (Марк. IX, 22). **хожаше на водахъ**—ἐπὶ τὰ ὕδατα (Мѳ. XIV, 29). **идите на водоу**—εἰς ὕδωρ (Ис. LV, 1).

Въ лѣтописяхъ; ини истопоша въ *водахъ* (Лавр. 297) и переяша *воду* у нихъ (ib. 381).

Въ посланіи Мономаха: Убо *вода бы* ны потопила (ib. стр. 233).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Какъ смахнуло середи эта Онегушка
„Во этую *воду* во глубокую. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 254).

Въ „Словѣ"; „поскочи гоголемъ на *воду*": подъ именемъ *воды* здѣсь разумѣется мѣстность съ широкими и глубокими озерами, кои встрѣчались Игорю на первыхъ шагахъ его бѣгства. „Стрежашеть гоголемъ на *водѣ*", здѣсь разумѣются воды Малаго Донца, по коимъ плылъ Игорь—болѣе спокойно и безопосно.

вознѣ (praes. partic. in brev. form.) отъ **възнатися**—ὑψοῦσθαι, extollere se, подниматься къ верху, возвышаться, Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ встрѣчаемъ въ формѣ **възнати** такъ въ повѣсти Филавія: **еще не посѣкшимъ възнати цѣты, каряюща а скуѳоу** л. 216 об. ib. VI, IV, 1).

Въ лѣтописяхъ: онъ же князь (Борисъ) рече: „не буди мнѣ *въ*-

Digitized by Google

зяти руки на брата своего старѣйшаго (Лавр. стр. 129). Не можемъ на Володимере писмя руки *взяти* (Ип. стр. 31).

Въ „Словѣ“: **оутръ же къзнѧ**—т.-е. „а на утро поднявшись“.

Въ „первомъ изданіи“: **коꙁни**. (См. чтеніе и толкованія предшествовавшихъ комментаторовъ выше ч. II, стр. 252—258).

ѥон (accus. plur. masc. antecedente praepositione **нѧ**) отъ **ѥой**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) στρατιώτης, miles—воинъ, подчиненный воинской дисциплинѣ: **ꙗъ ѥсмъ оу҃ꙗкъ подъ ꙗластели оуꙋиненъ имѣꙗ подъ собою ѥоꙗ**—στρατιώτας (Lib. V, c. IX, 1) **ѿпадоша ѿ ѥон его иножае двою тмꙋ** (Тр. пост. Моск. изд. стр. 638).

2) στράτευμα, agmen—отрядъ изъ новобранцевъ назначенныхъ для похода: **оукорже и҃ продъ съ коїи скоїимї**—σὺν τοῖς στρατεύμασιν (Лук. XIII, 11). **и кидѣхъ ѥоꙗ ихъ**—τὰ στρατεύματα (Апок. XIX, 19).

3) στρατεία, exercitus—войско, идущее въ походъ: **и кънеꙁмноꙋ бысть... множьство ѥон**—πλῆθος στρατιᾶς (Лук. 11, 13) **предасть а слоужити коемъ**—στρατιᾷ (Дѣян. VII, 42).

4) στρατόπεδον, castra—лагерь: **ѥгда же оуꙁрѣте обьстоимъ ѥон ерлимъ**—ὑπὸ στρατοπέδων (Лук. XXI, 20).

5) κουστοδία, custodia—стража: **пеуꙗтѣша камень съ ѥон**—μετὰ τῆς κουστοδίας (Мѳ. XXVII, 66).

Въ лѣтописяхъ *вои* является съ подобными же оттѣнками значенія:

1) въ значеніи στρατιώτης: ратницы суть и добрая вои (Ип. стр. 164).

2) въ значеніи στράτευμα: Игорь нача совокупляти *вои* многи (Лавр. стр. 44) Ярославъ собра *вои* многи (ib. 147).

3) въ значеніи στρατεία: „Повелѣ Олегъ *воемъ* своимъ (ib. 29). Посла князя... съ *вои* и бившеся (Новг. стр. 11).

4) въ значеніи στρατόπεδον: и устави Олегъ воя (ib. 29) и ста съ *вои* и т. п.

Въ „Словѣ“ можно замѣчать тѣ же оттѣнки значенія: Игорь къ Дону *вои* ведетъ, тьмою вся *воя* прикраты (στρατεία). Прыщеши на *вои* стрѣлами; чему мычеши стрѣлкы на моея лады *вои* (στρατιώτης).

Digitized by Google

ѥволю (accus. sing. fem. antecedente praepositione **на**) отъ **волѧ**. Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) θέλημα, voluntas: **рабъ вѣдѣвыи волю гна своѥго**—τὸ θέλημα τοῦ κυρίου (Лук. XII, 47). **не ищю волѧ моѥа**—τὸ θέλημα τὸ ἐμὸν (Іоан. V, 30). Въ Панд. Ант. XI в. **да не творѫ волю мою**—τὸ θέλημα τὸ εμὸν (гл. 55, л. 120 об.) Въ Апостолѣ XIII в. **вса волѧ моа**—πάντα τὰ θελήματα (Дѣян. XXII, 22 ср. Ис. LXIV, 28).

2) ἐπιθυμία, voluntas: **волѧ оу҃а вашего хощете творити**—τὰς ἐπιθυμίας (въ Остром. **похоти**, въ пер. свят. Алексіяі **желанья**).

3) τὸ ἱκανὸν, idoneum: **хота народоу волю сътворѣти**—τὸ ἱκανὸν ποιῆσαι (въ Юр. Мстисл. Добр. **къгодые**, **оугодые**. Марк XV, 15).

4) εὐδοκία, benevolentia: **тако бысть волѧ предъ тобою** (Типогр. XII в. въ другихъ: **блг҃оизволенье**. Мѳ. XI, 26).

5) Греческій глаголъ συνευδοκεῖν, consentire переводился также **волю имате**—συνευδοκεῖτε (Лук. XI, 48).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ *воля* въ значеніи θέλημα, какъ сила изволяющая олицетворяется:

„Хотя жъ долго мнѣ—ка *воли* возносится,
„Въ одинъ часъ будетъ неволѣ покоритися. (Пр. С. кр. ч. III, стр. 243).
„Вдругъ на стрѣту вольной *волюшкѣ*
„Встрѣтилось великое неволище,
„.....
„И она взадъ да тутъ *воля* ворочалася
„Все горючими слезами обливалася
„И подъ косѣвчатымъ окошечкомъ давалася:
„Ты пусти меня, дѣвица въ свѣтлу свѣтлицу (ib. стр. 35).
„И соберется тутъ бажона дорога *воля*
„И куницею она да въ океанъ море. (ib. 153—154).
„И уже тутъ да моя *волюшка* увернется,
„Повернулась перелётной малой пташечкой (ib. III, 143).
„И она бѣлою то лебедью повернется. (ib. 154).
„И уже *бѣлочкой* по деревцамъ скакаючи
„Истаскала воля цвѣтно свое платьице. (ib. 156).

Digitized by Google

Въ „Словѣ“ *воля* является также въ значеніи θέλημα какъ *изволяющая сила* и также олицетворяется: „уже тресну нужда на *волю*“.

вонзите (imperat. 2 pers. plur.) отъ вѫнисти—βάλλειν, mittere,—опускать, вкладывать, влагать.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. читаемъ: рєчє же петровн къньзї ножъ къ ножница—βάλε τὴν μάχαιραν; въ другихъ спискахъ XII в. кложи (Іоан. XVIII, 11). Итакъ, вонзите значитъ: „вложите“.

Отъ этого глагола слѣдуетъ отличать „къзнисти“ (къзньзъ на тръсть—περιθεὶς καλάμῳ. Мѳ. XXVII, 48).

Первые издатели и послѣдующіе комментаторы „Слова“ смѣшивали эти глаголы.

Граматинъ первый различилъ „вонзить отъ „*вѫньзти*“.

врани (nom. plur. masc.) отъ вранъ; въ полногласіи воронъ (nomin. pro acclamat. sing.)—κόραξ, corvus.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: съмотрите вранъ, ако не сѣютъ, ни жнютъ—κατανοήσατε κόρακας (Лук. XII, 24). Вранове въ кратехъ са—κόρακες ἐν τοῖς πυλῶσιν (Соф. II, 14); къзгнѣздатса въ немъ вранове—κόρακες (Ис. XXXIV 11).

Въ лѣтописяхъ слово это читается въ краткой и полногласной формѣ, и рече посмѣхався Исаакію: *вранъ* черный (Лавр. стр. 190) „бѣ тѣло его ядь псомъ и *вороном*ъ (ib. 453).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ также:

„Налетала птица черный *вранъ*,
„Садился онъ *вранъ* на сырой дубъ. (Рыбн. I, стр. 200).
„Не два *ворона* въ темномъ лѣсу слетаются (ib. III, стр. 350).
„Сидитъ черный *воронъ* во сыромъ дубу (ib. I, стр. 414).

Воронъ отличается отъ другихъ птицъ загнутымъ клювомъ, покрытымъ у основанія твердыми щетинами обыкновенно чернаго цвѣта, крѣпкими ногами и довольно богатымъ опереніемъ чернаго цвѣта съ бо́льшимъ или меньшимъ блескомъ.

Digitized by Google

„Перьице у *ворона* чернымъ черно
„Крыльице у *ворона* бѣлымъ бѣло (ib. I, стр. 414).

Воронъ въ народномъ пѣснотворчествѣ является, 1) какъ образъ хищничества и жадности:

„Налетѣло на молодца стадо грачей
„По нашему: стадо черныхъ *воронов*ъ (ib. III, 151).
„Черные *враны* тѣло трынкають (ib. III, стр. 200).
„Еще обжорные да черны *вороны*
„Разносили ихны косточки
„По темнымъ-то лѣсамъ по дремучіимъ. (Прич. С. кр. ч. I, стр. 268).

При этомъ необходимо замѣтить, что по словамъ знаменитаго естествоиспытателя Брэма, воронъ обыкновенно не любитъ общества даже себѣ подобныхъ: вороны летаютъ лишь парами: но на большой добычѣ, на трупахъ, гдѣ собираются они стаями, ведутъ себя дружно и благодушно дѣлятся общей добычей. Народныя пословицы указываютъ на то же самое: „воронъ ворону глаза не выклюнетъ; два ворона лѣтятъ, *одну голову* ѣдятъ“.

2) какъ образъ злой судьбы:

„Ужъ какое-то великое безчастьице,
„Впереди оно злодѣйно снаряжалося
„Позади оно летѣло чернымъ *вороном*ъ (ib. стр. 8)

„Смерть чернымъ *вороном*ъ въ окошко залетаетъ (ib. стр. 3)

„По пути она летѣла чернымъ *вороном*ъ (ib. стр. 167).

По наблюденіямъ военныхъ людей во время походовъ всегда почти появляются и вороны. Поэтому въ народной поэзіи вороны сопоставляются съ воинами.

„Не два *ворона* въ темномъ лѣсу слѣталося,
„Не два воина въ чистомъ полѣ съѣзжалося. (Рыбп. III, стр. 350).

Digitized by Google

Въ „Словѣ“ Половчинъ, по его кровожадности, названъ чернымъ *вороном*ъ (ни тебѣ чрънный *воронъ* поганый Половчине).

Дружество хищныхъ вороновъ на общей добычѣ также отмѣчено въ „Словѣ“: часто врани граяхуть, *трупіа себѣ дѣляче.*

О зловѣщемъ значеніи ворона для Игорева войска см. подъ словомъ: **граяхуть.**

Имя *ворона* широко отразилось въ географическомъ именословѣ: Есть *Вороново*—починокъ въ Бѣлоз. у (Ист. Ак. I, 308), *Вороново*—пустошь въ Ржев. у. (ib. II, 413), *Вороново* село въ Чер. у. и мн. др.

врата (accus. plur. masc.); въ полногласіи: **ворота** (accus. plur.) πύλη, porta—двери.

Въ переводныхъ памятникахъ XII—XIII вв. читаемъ: **къиндѣте оуꙁкыи, краты**—διὰ τῆς πύλης; **ако пространа врата**—πλατεία ἡ πύλη (Мѳ. VI, 13) **ниьдѣшю же ємоу къ врата**—εἰς τὸν πυλῶνα (Мѳ. XXVI, 71) **къмнти сккоꙁѣ тѣсная врата** (Лук. XIII, 24) **приближися ко вратомъ градоу**—τῇ πύλῃ τῆς πόλεως (Лук. VII, 12) **лежаше прї вратѣхъ**—πρός τὸν πυλῶνα (Лук. XVI, 20). Въ позднѣйшихъ переводахъ: **и прїндоша ко вратомъ... и рєчє ѿкерꙁите нинѣ, ѿкерꙁите врата**—πρὸς τὰς πύλας... ἀνοίξατε τὴν πύλην (Іуд. XIII. 10—11) **и гоннхомъ и до вратъ града**—ἕως τῆς πύλης (2 Цар. XI, 21 ср. XXIII 8).

Въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это является не рѣдко, такъ въ лѣтописяхъ: „поставиша стяга два передъ *врата*... и высѣкоша *врата* (подъ 1095 г.) да не входятъ въ градъ одними *вороты* (Лавр. стр. 31); и повѣси щитъ во *вратѣхъ* (ib. 31); и доведе Володимеръ (Игоря) до *воротъ* матере своея (Лавр. стр. 301); заложи на *воротѣхъ* церковь (ib. 391). У Даніила паломника: **къходитъ... краты, соущими близъ домъ дѣдкы и та врата ѿ кнфлїомъ лицемъ, та бо соуть врата ꙁокутса кенїамнинока** (мой сп.).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„У *воротъ* кольцо забрякало,
„И *ворота* растворилися. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 76).
„У Лаврентьева двора были трои ворота;

Digitized by Google

„Какъ въ первые *ворота* соколъ пролеталъ,
„Какъ въ другіе *ворота* скорый конь прогналъ (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 119).

Въ „Словѣ“, какъ и въ лѣтописяхъ: *врата* и „*ворота*“. Выраженіе это является здѣсь въ собственномъ смыслѣ городскихъ воротъ: „отвори *врата* Новуграду“, и въ значеніи образномъ „затворивъ Дунаю ворота“; загородите полю *ворота*, отворяеши Кіеву *врата*. (См **ѕаворникъ**, **ѕагородите**, **отворяши**).

Времена (accus. plur. neutr. **коемени** (genet. sing.), **врема** (accus. sing.), **кременъ** (genet. plur.) отъ **врема** — χρόνος, tempus.

Во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ читаемъ это слово въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. **егда приближися врема** (Мѳ. XXI, 34) **искаше подобна времени** (ib. XXVI, 16) **къ то врема** (ib. XI, 25) **ѿ многъ кременъ** (Лук. XXIII, 8) **къѕдадать плоды къ времени сво** (Мѳ. XXI, 41).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„У васъ часы часуются,
„*Времена* да временуются (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 108).

Въ „Словѣ: сего *времени*“, стараго *времени;* поютъ *время* первыхъ *временъ*; убуди *времена*.

Времены. См. **коемены**. Но быть можетъ здѣсь даже не описка, а лишь звуковая замѣна. В. И. Ламанскій въ своемъ описаніи нѣкоторыхъ Славянскихъ рукописей (Прил. къ зап. И. А. Н. т. VI, № 1, 1864 г.) между примѣрами замѣны к=к отмѣтилъ: **крнїеме** и **крнїеме**. Точно такую же замѣну намъ удалось встрѣтить въ другомъ памятникѣ западно-русскаго письма XVI в. Такъ, въ принадлежащемъ намъ спискѣ „Бесѣдъ Макарія Египетскаго (**кѣсѣда кѕ**) читаемъ: „**не ктомоу бы подкнгы были или кремена крнемъ**“. На полѣ же начертано киноварью: **кремена крнемъ**. Ср. въ Кіев. лѣтописи во Врѣтаніи вм. во Брѣтаніи (Лавр стр. 15); въ договорной грамотѣ съ Ригою 1229 г. **коудетъ** вм. **боудетъ**.

Digitized by Google

вьржѣ (aor. 3 pers. sing. indicat.) **вржесѧ** (aor. sing. 3 pers. indicat. passiv.) отъ **врѣщи—врѣщисѧ**—βάλλειν, jacere—бросать, кидать, метать.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв, читаемъ: **Кьрыгын камень на высотоу на главѣ свою мышетъ**, ὁ βάλλων λίθον ἐπὶ τὴν ἑαυτοῦ κεφαλὴν βάλει (Панд. Ант. XI в. гл. 51, л. 113) **вьрзи камень на ню**—βαλέτο (Іоан. VIII, 7) **кьзаша же каменые да вьргоуть на нь**—ἵνα βάλωσιν (Ib. 59; ср. Мѳ. IV, 6; V, 29; XVIII, 9). **верже и къ земльи**—ἔβαλεν (Апок. XII, 4 въ пер. Св. Алексія); **и силоу его връже къ море крѣпкыи ко бранѣхъ** (Ирм. гл. д. пѣсн. а); **връзися долоу**—βάλε σεαυτὸν (Мѳ. IV, 6); **връзися отъсѧдоу** (Іоан. IV, 9).

Въ Лѣтописяхъ: „аще ли *вержаше* на другаго (Лавр. стр. 185); вѣтру же таку бывшу, яко порокомъ *вергшу* (Ип. 196) *връзете* жребій (подъ 1115 г.).

Въ „Словѣ“ *вьрже* жребій, т.-е. кинулъ метнулъ; уже *връжеся* дивь, т.-е. ринулся, повергся на землю.

Въ древнѣйшихъ памятникахъ глаголъ этотъ является и въ сложныхъ формахъ (in annexu praepositionum **къ, въз, по**): **къвреци, къзвреци, повреци**, но безъ особенныхъ оттѣнковъ значенія: **къ огнь къвьрже**—ἔβαλε (Мрк. IX, 22) **вдовіца къвръже двѣ мѣдніи** (Ib. XII, 42; ср. 43, 44). **къкьрже къ кьртоградъ** (Лук. XIII, 19) **все имѣные свое къвръже** (Лук. XXI, 4; ср. въ Лѣтописяхъ: „ввергль еси ножь въ ны“. Лавр. 264); **и къкръжеса къ морс**—ἔβαλεν ἑαυτὸν (Іоан. XXII, 7); **вьсѧ печаль нашѫ къзкрьзѣмъ на бга**—ἐπιρρίψομεν (гл. 85, л. 1181); **на земли повержетъ** (κατάξει—Іезек. XXVI, 11).

Особенно весьма часто въ памятникахъ XII—XIII вв. глаголъ **вреци** является въ сочетаніи съ „*жребіемъ*“. (См. **жребій**).

вьрхоу (adverbium pro praepositione).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ нарѣчіе это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἐπάνω, supra, надъ чѣмъ, вверху, выше: **градъ... кьрхоу горы стоѧ**—ἐπάνω ὄρους (Мѳ. V, 14); **къзложіша кьрхоу ею ризы** (Мѳ. XXI, 7); **положіша кьрхоу главы его**—ἐπάνω κεφαλῆς (Ib. XXVII, 37).

Digitized by Google

2) ἄνωθεν, desuper—сверху: хитонъ.. съкрьхоу истъканъ—ἄνωθεν ὑφαντὸς (Іоан. XIX, 23).

Въ Лѣтописи: „другіи *верху* васъ ѣздять (И. Г. Р. II, пр. 205).

Въ „Словѣ“: „*връху* древа „значитъ, быть можетъ, не то, что „съ вершины дерева“, но именно надъ лѣсомъ, выше лѣсу, чтобы гулъ Дива разносился широко и далеко, достигалъ Волги, Поморія, Посулія и другихъ окраинъ Половецкихъ (см. древо).

Всеволодъ (nomin. sing. masc.) **Всеволода** (genet.s ing.) **Всеволоду** (dat. sing.) **Всеволоде** (acclam. sing.)

Съ именемъ Всеволода являются въ „Словѣ“ слѣдующіе князья:

Всеволодъ Ярославичъ, который называется здѣсь „давнымъ“ и „великимъ“ въ отличіе отъ Всеволода сего времени.

2) Всеволодъ, братъ Изяслава Васильковича Городенскаго.

3) Всеволодъ Юрьевичъ, прозванный „*Большое гнѣздо*“ († 1212), сынъ Юрія Долгорукаго, сидѣвшаго на Кіевскомъ престолѣ и потому приглашается „поблюсти престола отецкаго“. Походъ его на Волжскихъ Болгаръ (1182—1184) доставилъ ему такую славу, что авторъ изобразилъ его въ чертахъ богатырскихъ.

4) Всеволодъ, братъ Игоря—героя поэмы, прозванный „буй-туромъ“.

5) Всеволодъ, одинъ изъ Мстиславичей, братъ Ингваря, сынъ Ярослава Луцкаго.

Всеславъ (nomin. sing. masc.) **Всеславу** (dat. sing.).

Всеславъ Брячиславичъ—князь Полоцкій съ 1044 г. Жизнь его была полна всевозможныхъ неожиданностей и приключеній. Лѣтопись самое появленіе его на свѣтъ связываетъ съ необычайностями: „мати роди его отъ волхвованія и бысть язвено на главѣ его; рекоша бо волсви матери его, да носитъ се до живота своего, еже носитъ Всеславъ и до сего дне; сего ради не милостивъ есть на кровопролитье“.

Авторъ „Слова“ переходя къ изображенію чрезвычайнаго спасенія Игоря, возвращаясь къ „старымъ словесамъ“ счелъ нужнымъ познакомить съ странною жизнію этого князя, въ коей наиболѣе на-

Digitized by Google

глядно сказывается идея судьбы, или „суда Божьяго“ который видѣнъ и въ спасеніи Игоря.

вѣсеславли (acclamat. plur.) **вѣсеславлю** (accus. sing.) отъ **вѣсеславль** (adjectivum.).

вси (nomin. et. acclam. plur. masc.) **всѣмъ** (dat. plur.) **всѣхъ** (genet. plur. antecedentibus praepositionibus **отъ, съ**) **всю** (accus. sing.) **вся** (accus. plur. neutr. antecedente praepositione **по**) отъ **ксь** πᾶς, ὅλος, omnis.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это весьма часто читается во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ: **вси народи** (Мѳ. XII, 23) **вси людье** (Ib. XXVII, 25) **ѿ всѣхъ градъ** (Мрк. VI, 33; Лук. VIII, 4) **ѿ всѣхъ пр҃рокъ** (Лук. XXIV, 27) **всѣмъ языкомъ** (Мѳ. XXIV, 14) **раздѣли всѣмъ** (Мрк. VI, 41) **вся недоужныя** (Мѳ. VIII, 16) **грады вся** (Мѳ. IX, 35).

Что касается значенія, то въ „Словѣ“, какъ и во всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ, оно отвѣчаетъ или 1) universus—въ совокупности безъ изъятія: *вспьмъ* тепло и красно еси; *вся* своя вои. (Ср. къ **съвѣдѣтельство всѣмъ языкомъ**—πᾶσι τοῖς ἔθνεσι (Мѳ. XXIV, 14), **ксь народъ**—πᾶς ὁ ὄχλος (Мѳ. XIII, 2), или же 2) totus—цѣлый, безъ перерыва: *всю* нощь съ вечера; *по вся утра* (Ср. **ѡб нощь всю**—ὁι ὅλης τῆς νυκτὸς (Лук. V, 5), **стонте к҃сь дн҃ь**—ὅλην τὴν ἡμέραν (Мѳ. XX, 6); **приставихъ стражи ксь дн҃ь и всю нощь**—ὅλην τὴν ἡμέραν καὶ ὅλην τὴν νύκτα (Ис. LXII, 5). Выраженіе „**по вся оутра**“—отвѣчало также Греческому—ὅτι κατὰ πρωὶ πρωὶ (Ис. XXIX, 19).

вступилъ (perfect. descriptional. 3 pers. sing. masc. pro: **вступилъ есть**) **вступита** (2 pers. dual. imper.) отъ **вступити**. (См. **въступи**).

вѣдемъ (1 pers. plur. imperativ.) отъ **вѣсти**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) καθίζειν, sedere; такъ въ Евангеліяхъ: **и приведоста жребьцъ... и въсѣдѣ на нь**—καὶ ἐκάθισεν ἐπ αὐτῷ (Мрк. XI, 7), **приведоста осьла и жребя... и въсѣдѣ кърхоу ихъ** (Мѳ. XXI, 7); **обрѣтъ же осьля въсѣдѣ на нѥ** (Іоан. XII, 14).

Digitized by Google

2) ἐπίβαινειν, conscendere—**восходить, взлѣзать**; **такъ въ книгѣ Пророковъ: късадите на кони**—ἐπίβητε ἐπὶ τοὺς ἵππους (Ier. XLVI, 9); **късѣданте конници**—ἐπίβητε οἱ ἱππεῖς (Ib. 4). **ксадѣши на кони твоа**—ἐπιβήσῃ ἐπὶ τοὺς ἵππους (Авв. III, 8) **късѣдъ на кона рыжа**—ἐπιβεβηκὼς ἐφ ἵππον (Зах. I, 8).

3) ἀναβαίνειν, adscendere—**подниматься, взлѣзать: ї ндж ї высѣдж къ корабль**—καὶ ἀνέβησαν (Іоанна XXI, 3).

Въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы глаголъ этотъ читается очень часто: Святославъ вборзѣ *сѣдь* на конѣ съ дружиною своею (Лавр. стр. 66); Глѣбъ же вборзѣ *всѣдъ* на конѣ, с малою дружиною поиде (Ib. 122); Болеславъ *всѣдъ* на конь, вбреде въ рѣку и по немъ вои его (Ib. 140). А самъ Изяславъ *всѣдъ* на конь (Ип. 26). И *всѣдъ* на конь, позва брата к собѣ Володимера (Ib. 55); Володимеръ *всѣдъ* на конь (Ib.) князь Всеволодъ *всѣде* на конь Лавр. 392); и *всѣдоша* на кони (Лавр. 295).

Въ „Русской Правдѣ“ говорится о жеребцѣ „оже не *въсѣдано* на нь“.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Вы *садитесь* скоро на добрыхъ конєй“. (Рыбн. I, стр. 426).

Въ „Словѣ“: а *всядемъ*, братіе, на свои бръзыя комони. Дружина приглашается взлесть, скочить на коней; прямой смыслъ здѣсь тотъ: ну, такъ, братья, на коней скорѣй.

ѥсѣкыми (instrum. plur. neutr.) **отъ ксѣкыи**—πᾶς, omnis.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это читается между прочимъ и въ значеніи: „разнаго рода, всевозможный“: **цѣла кьсакъ недогъ**—πᾶσαν νόσον (Мѳ. IX, 35) т. е. разнаго рода; **пълнї соуть... ксакоѥ нечистоты**—πάσης ἀκαθαρσίας (Мѳ. XXIII, 27) т. е. всевозможной; **о ксакоѥ вещи. ѥѥ же просите**—περὶ παντὸς πράγματος (Мѳ. XVIII, 19) т. е. о предметахъ, какихъ бы то ни было.

Въ этомъ смыслѣ „**ксакыи**“ является и въ „Словѣ“: *всякыми* узорочьи Половецкыми, т. е. разнаго рода, всевозможными.

ѣхтроскоташа (правильнѣе: **къстроскоташа** (aor. 3 pers. plur. indicat.) **отъ къстроскотати** (см. **троскоташа**).

Digitized by Google

ѩзъ, во (praepositio, construitur cum accusat. et local.). Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ союзъ этотъ весьма часто является: 1) въ сочетаніи cum local: **къ славѣ**—ἐν τῇ δόξῃ (Лук. XII, 27); **къ мірѣ**—ἐν τῷ κόσμῳ (Іоан. XIII, 1); **къ предѣлѣхъ**—ἐν ὁρίοις (Мѳ IV, 13) и 2) cum accusat. **къ поморье** (ib. IV, 13); **къ странѹ**—εἰς περίχωρον (Мрк. I, 28); **къ горѹ**—εἰς τὸ ὄρος (Лук. VI, 12).

Въ лѣтописяхъ: *в* порозѣхъ (Лавр. 72), *в* странахъ (ib. 85), *во* бдѣніи (ib. 445), *въ* ноги (ib. 56), *в* дань (ib. 53), *въ* лѣта (ib. 33).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Вы возмите-тко.. *во* дворъ (Пр. С. кр. ч. I, стр. 31).
„*Во* корелы *во* проклятой (ib. 141).

Въ „Словѣ“ (cum accusat.): рища *въ* тропу и (cum local.): погрузи *во* днѣ.

ѩзвръжеса (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ѩзвръщисѧ** (см. **връжеса**).

ѩзъбиваетъ (praes. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ѩзъбивати** (in annexu praepositionis **къз=бивати**).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ греческимъ:

1) κρούειν, pulsare—бить, ударять; такъ въ Патерикѣ XI—XII в. **яко къзбиста крата**—ὡς οὖν ἔκρουσε; **прежє даже не къзби било**—πρὸ τοῦ κροῦσαι τὸ ξύλον (Зап. И. Ак. Н. т. XXXIV, кн. 2, стр. 100).

2) πατάσσειν, percutere—сильно ушибать, сражать; такъ въ книгѣ Числ: **къзби каламъ осла жєзломъ**—ἐπάταξε (XXII, 23).

Въ „Словѣ“: соколъ птицъ възбиваетъ—т. е. ударомъ ихъ поражаетъ, убиваетъ.

ѩзъграхоу (imperf. 3 pers. plur. indicat.) отъ **ѩзъграти** (in annexu praepositionis **къз=грати**). См. **грахѹть**.

ѩзълелѣи (2 pers. sing. imperat.) отъ **ѩзълелѣяти** (in annexu praepositionis **къз=лелѣяти**) см. **лелѣютъ**.

Digitized by Google

ѩзлелѣкины (т. е. **кыша**, perfect. 3 pers. plur. indicat. passiv.) см. **лемьють**.

ѩзрѣ (aor. 3 pers. sing. indicat). отъ **кѧзрѣти** (in annexu praepositionis **къ**=**зрѣти**).

Въ древнѣйшихъ переводахъ XI—XIII вв. глаголъ этотъ отвѣчаетъ греческимъ:

1) περιβλέπειν, circumspicere, озираться, окинуть взоромъ: **къмьсзлоу къзрѣкше никого же не видѣша**—περιβλεψάμενοι (Мрк. IX, 8).

2) ἰδεῖν, videre, видѣть, глядѣть: **и къзрѣкъ на оүүсніѣкы свои**—καὶ ἰδὼν (Мрк. VIII, 33).

3) ἀτενίζειν, defigere oculos in aliquem—устремлять на кого взоръ: **вьзрѣкь же... на нь петръ**—ἀτενίσας δε... εἰς αὐτὸν (Дѣян. III, 4).

4) κατανοῆσαι, animadvertere, примѣчать: **не смѣяше къзрѣти**; въ сп. XIV в. **разоумѣти** (Дѣян. VII, 32).

5) ἀναβλέπτειν, suspicere, устремлять взоръ, возводить очи горѣ. Этотъ глаголъ является всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда взоръ связывается съ небомъ и служитъ выраженіемъ благоговѣйнаго и молитвеннаго настроенія. Такъ, въ Евангеліяхъ читаемъ: **и пріимъ пать хлѣкъ и двѣ рыбѣ. къзрѣкъ на нб҃о блг҃ки**—ἀναβλέψας εἰς τὸν οὐρανόν (Мрк. VI, 41; ср. Мѳ. XIV, 19; Лук. IX, 16) **и къзрѣкъ на нб҃о къздохноу и гл҃а** (Мрк. VII, 34). Въ книгѣ Пророковъ: **къзрѣ на нб҃о. ако ср҃дце баше оупокла на гд҃а**—ἀνέβλεψεν εἰς τὸν οὐρανὸν ὅτε ἦν ἡ καρδία πεποιθεῖα ἐπὶ τῷ κυρίῳ (Дан. XIII, 35).

Въ этомъ послѣднемъ значеніи глаголъ **къзрѣти** особенно часто читается и въ нашихъ лѣтописяхъ: *Възрѣвъ* на богъ (Ип. стр. 140); Игорь же съ братомъ Святославомъ *възрѣста* на небо и рекоста (ib. 23); *възрече* на Бога, своего труда не правяче, поѣдьмы (ib. 55); а лѣпо ны было братье, *възряче* на Божью помочь поискати отець своихъ и дѣдъ своихъ пути и чести (ib. 97); Ростиславъ видѣ (Половцевъ) много, *възрѣвъ* на небо, и поѣха къ нимъ (подъ 1190 г.); Братіе, се вошли есмя в землю сильную, а *позря* въ Бога, станемъ крѣпко, не *озираемся* назадъ (Лавр. 472). Отсюда видно, что подъ воззрѣніемъ на небо въ языкѣ литературно-повѣствовательной дружин-

Digitized by Google

ной школы разумѣлось не простое „глядѣніе вверхъ“, а именно молитвенное настроеніе, выражавшееся въ возведеніи очей горѣ: взрѣти на небо, значило благоговѣйно предаться волѣ Божьей съ вѣрою и упованіемъ на милость и помощь свыше. Тотъ же смыслъ мы видимъ и въ „Словѣ“: Игорь *възрѣ* на свѣтлое солнце—это значитъ: ἀνέβλεψεν εἰς τὸν Ἥλίον—устремилъ онъ къ Солнцу молитвенный взоръ съ упованіемъ на милость и помощь его.

Мусинъ-Пушкинъ удержалъ „*воззрѣвъ*“ въ своемъ переводѣ.

Малиновскій, какъ въ черновыхъ бумагахъ, такъ и въ первомъ изданіи: „взглянулъ“.

Всѣ послѣдующіе переводчики также.

Максимовичъ: „поглянувъ“.

Мей: „посмотрѣлъ“.

Скульскій: „глянулъ“.

Гораздо правѣе, кои „*воззрѣлъ*“ удерживали въ своихъ переводахъ.

ВЪСКЛАДАШЕ (imperf. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ВЪСКЛАДАТИ** (in annexu praepositionis **къс=кладати**)—ἐπιτιθέναι, imponere, налагать, возлагать.

Въ Галицкомъ Евангеліи XII в. читаемъ: **съкїрають же времена и къскладають на плеща үлꙋска**—καί ἐπιτιθέασιν; въ другихъ спискахъ того же вѣка **къꙁлагаютъ на рама**; въ позднѣйшихъ новоисправленныхъ переводахъ удерживалось „**кꙁлагаютъ**“. Въ Панд. Антіоха XI в. **въскладажть** (гл. 37, л. 86). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. **вьскладошѫ еже на потреκѫ**—ἐπέθεντο; въ сп. XIV в.—**вложиша**, что удерживалось и въ позднѣйшихъ новоисправленныхъ переводахъ (Дѣян. XXVIII, 10).

Изъ русскихъ историческихъ памятниковъ глаголъ этотъ читается въ Мстиславовой грамотѣ: **въскладыкаѥть токаръ на кола** (Русск. Достоп. II, 260).

Ср. въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Ты *клади* да свое цвѣтно это платьице,
„Ты на лавочку *клади* да на брусовую.

Въ „Словѣ“: Бояны пръсты... не струны *въскладаше*—т.-е. налагалъ, касался сверху перстами.

Digitized by Google

ѣзскрѫмлени (perfect. 3pers. plur. indicat. passiv. pro **ѣзскрѫмлени быша**) отъ **къскормити** (in annexu praepositionis **къс=кръмити**).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIV вв. глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀνατρέφειν, nutrire, питать, воспитывать; такъ въ Святославо-Изборникѣ, 1073 г. **сгожє родиша и къскрѫмиша аки ратьника**—ἀνέθρεψαν ὡς πολέμιον (Изб. Об. Ист. и Др. 171). Въ Апостолѣ XIV в. (по сп. Толст.) **азь оуко ькскормленъ**—ἀνατεθραμμένος; въ Карп. XIII—XIV в. **ькспитенъ**; въ позднѣйшихъ новоисправленныхъ переводахъ удерживаюсь: **къспитанъ** (Дѣян. XXII, 3).

2) ἐκτρέφειν, educare—воспитывать; такъ, въ книгѣ Пророковъ: **ни къскрѫмилъ сси са**—οὐκ ἐξέθρεψας αὐτὴν (Іоан. IV, 10). Въ Панд. Антіоха XI в. **сѫкѣтъ къскрѫмленьнхъ**—τῶν ἐκτραφέντων (гл. 83, л. 176).

Въ литературно-повѣствовательныхъ произведеніяхъ Кіевской дружинной школы глаголъ этотъ читается весьма часто; такъ въ лѣтописях: Ольга *кормящи* сына своего до мужьства и до возраста его (Лавр. стр. 63); рѣша Новгородцы Святополку: а *вскормили* есмы собѣ князь и ты еси шелъ отъ насъ (ib. 266) Владиміръ Василковичъ говоритъ: Богъ не далъ ми своихъ родити, но си ми бысть (Ольга) аки отъ своее княгинѣ рожена, взялъ бо есть ю отъ своее матере въ пеленахъ и *воскормилъ* (Ип. стр. 214).

Въ повѣсти объ Акирѣ (по сп. XVI в.) читаемъ: **и ѣдахъ его (ламдана) доити и ькскрѫмихъ его медомъ и виномъ... сну азь те въ крѫмых на свѣтъ.**

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Не свѣтелъ ли тебя мѣсяцъ воспоилъ—*воскормилъ*?
„Воспоилъ—*воскормилъ* сударь-батюшко. (Тр. Этн. Отд, кн. 1, стр. 118).
„И спасетъ Богъ да свѣтъ—надежа сударь-батюшко,
„И *воскормилъ*—вспоилъ невольну красну дѣвушку. (Пр. С. кр. ч. III, стр. 217).

Digitized by Google

„Свѣтъ-батюшко величается воскормителемъ:
„И *воскормителю* надежѣ свѣту-батюшку
„На рѣзвы ноги сапоженьки козловыи. (ib. III, стр. 7).

Въ „Словѣ“: Куряне.. конець копія *въскрѣмлени*—т.-е. воспитаны до самостоятельности и возмужанія. Въ дружинной Руси съ раннихъ лѣтъ обучали копьемъ добывать себѣ кусокъ хлѣба. Даже князья въ самомъ юномъ возрастѣ должны были учавствовать въ бояхъ; такъ о Святославѣ лѣтопись разсказываетъ: суну копьемъ Святославъ на Деревляны и копье летѣ сквозь уши коневи, бѣ бо *дѣтескъ* (Лавр. стр. 56).

ѣзсплакашась (aor. 3 pers. plur. indicat.) отъ **ѣзсплакатисѧ** (in annexu praepositionis **със=плакатисѧ**). См. **плуетсѧ**.

ѣзсплескала (perf. descriptional. indicat. 3 pers. sing. fem. pro **въсплескала есть**) отъ **въсплескати** (in annexu praepositionis **въс=плескати**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ греческимъ:

1) κρούειν, collidere—хлопать; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в **плесноувъ ржкама**—κρούσας τὰς χεῖρας (гл. 122, л. 184).

2) κροτεῖν, plavdere ударять въ такъ руками, рукоплескать; такъ въ книгѣ Пророковъ: **късплещи роукою**—κρότησον τῇ χειρὶ (Iезек. VI, 11)... **късплещи роукама**—κρότησον χεῖρα ἐπὶ χεῖρα (ib. XXI, 14) **късплескаша роукою**—ἐκρότησαν χεῖρας (Iл. ier. II, 15) **и азъ късплещю роукою моею къ роуцѣ моеи**—κρατήσω χεῖρά μου πρὸς χεῖρά μου (Iез. XXI, 17).

3) ἐπικροτεῖν, pulsare, ударять, хлопать: **вса дрекеса късплещють ѣтьми**—ἐπικροτήσει τοῖς κλάδεις (Iи. LV, 12) **въсплеска всака роука**—ἐπεκρότησεν πᾶσα χεὶρ (Iез. XXIX, 7).

Въ народномъ Пѣснотворчествѣ:

„Во длани судинушка *плескала*
„До суженыхъ головъ да добералась. (Пр. С. к. ч. I, стр. 252).

Digitized by Google

Плесканіе птицы крыльями здѣсь называется также—*хробыстаніемъ* и *бурахманьемъ*:

„И плыветъ утушка вѣдь крыльемъ не *схробыснется* (ib ч. III, 202).

„Подъѣзжаютъ пусть братьица тихошенько,
„И не спугаютъ перелетной моей птиченьки
„И штобы крыльицемъ она да не *сбурахнулась*. (ib. 144).

Въ „Словѣ“: дѣва-обида *въсплескала* лебедиными крылы. Плесканіе или хлопанье этой дѣвы—повернувшейся лебедемъ, здѣсь тоже самое, что и плесканіе во длани судины въ народныхъ плачахъ: это плесканіе есть ликованіе злой судьбы о томъ, что жирное заживное время для ней наступило.

Что подобнымъ плесканіемъ выражалось именно ликованіе, изліяніе восторга, это видно между прочимъ и изъ того, что въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ *плескати* примѣнялся къ восторгамъ отъ музыкальныхъ звуковъ: **плещющїи ко гласоу пищалєи**—οἱ ἐπιχροτοῦντες πρὸς τὴν φωνὴν τῶν ὀργάνων (Ам. VI, 5).

вѫспѣти (infinit.) **вѫспѣша** (aor. 3 pers. plur. indicat.) отъ **въспѣти** (in annexu praepositionis **въс-пѣти**). См. **пѣти.**

вѫсрожатъ (praes. 3 pers. indicat.) отъ **вѫсрожати** (in annexu **въс-рожати**).

Глаголъ этотъ, какъ и нѣкоторыя другія слова въ древнихъ письменныхъ памятникахъ не встрѣчается и долженъ быть отнесенъ къ живому языку Кіевской дружинной Руси. Можно однако предполагать что онъ состоитъ въ генетическомъ соотношеніи съ „гласомъ трубы *рожаны*“. Въ псалтири XII в. читается: **понте... въ троубахъ коканыхъ и гласы троубы рожаны**—καὶ φωνῆς σάλπιγγος κερατίνης. Глаголъ **рожити** можетъ яполнѣ отвѣчать Греческому σαλπίζειν, tuba canere, трубить. Въ Евангеліяхъ XI—XIII вв. читаемъ: **кгда оубо творіши мл҃стню. не въстроуби прѣдъ сокою**—μὴ σαλπίσεις (Мѳ. VI, 2). Главнымъ основаніемъ для такого сближенія служитъ то, что авторъ „Слова“, не разъ пользуясь образомъ завыванія волковъ ни разу не назвалъ его просто *воемъ*, но

Digitized by Google

рисуетъ его эпически, т.-е по непосредственному впечатлѣнію, производимому имъ на того, кто слышитъ этотъ вой. Въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ его *свистомъ*, т.-е. выраженіемъ тождественнымъ слову: *въсрожать*. Какъ свистомъ, указывается на пронзительные звуки свирѣли или свистящей трубы (см. **скнстъ**), такъ глаголомъ *въсрожать* тотъ же волчій вой рисуется въ образѣ трубнаго хора. Кто самъ слыхалъ завываніе цѣлой стаи волковъ, тотъ понимаетъ всю правдивость и необыкновенную мѣткость уподобленія этого воя трубному оркестру. На сѣверѣ донынѣ говорятъ: „чу, въ стадѣ колокола звонятъ не безъ дѣла; знать, волки *затрубили*“: (Сообщ. пѣвецъ былинъ Щеголенковъ). См. **скнстъ**.

Достойно особеннаго вниманія, что въ свадебномъ сѣверноруссномъ обрядѣ до нынѣ есть чинъ съ именемъ: *рожники* или невѣстины перезовники; они вызываютъ родню жениха въ домъ невѣсты и вообще играютъ при ней туже роль, какъ и дружки при женихѣ. Принимая все это въ соображеніе, мы полагаемъ, что *въсрожить* грозу значитъ воемъ словно трубнымъ *вызывать* грозу.

Въ „Словѣ“ это выраженіе имѣетъ еще болѣе глубокое значеніе. Оно стоитъ въ картинѣ, гдѣ изображается злая судьба или смерть, ожидающая полки Игоревы, гдѣ хищная птица дозираетъ уже участи ихъ и орлы клектомъ на кости звѣря зовутъ. Смерть и голодна и холодна; она съ жадностью бросается на свою добычу и какъ бы согрѣвается ея горячей кровью: это съ особенною силою выражается въ народныхъ плачахъ, гдѣ говорятъ ей:

„На сине море иди да ты голодная,
„На чисто поле иди да ты холодная.

„Я не брезгую вѣдь смерть да душегубица
„Я не нищіимъ не брезгую убогіимъ.

Уже въ глубокой древности было подмѣчено соотношеніе жадности смерти съ лютостію голоднаго волка: люди похищаются смертію ὡς ἀρνία ἀπὸ λύκου (Oper. s. Ephr. Syr. III, 272; *Ждан.* Къ истор. был. поэз. 216).

Digitized by Google

Русскіе богатыри волкамъ кидаютъ свою добычу; разрывая на двое Поленицу, Илья Муромецъ:

„Первую частиночку рубилъ на мелки куски
„И рылъ онъ по раздольицу чисту полю
„Кормилъ онъ эту частиночку сѣрымъ *волкамъ*. (Рыбн. I, 74—75).

Голодные волки стаями сбѣгаются на открытыя, явныя мѣста и воютъ не истовымъ раздирающимъ душу воемъ; они просятъ ѣсть—пить и какъ поется въ стихѣ объ Егорьѣ храбромъ:

„Пьютъ-ѣдятъ повелѣное,
„Повелѣное, благословленое.

т.-е. обреченное на то судьбою.

Тихо начинается завываніе волковъ, но потомъ постепенно переходитъ въ цѣлый концертъ трубныхъ звуковъ ужасающій пронзительностію и свистомъ. Въ эту минуту въ душѣ человѣка, которому приходится слышать его, невольно возникаетъ страхъ за свою судьбу и ужасъ предъ смертію, съ сознаніемъ полной безпомощности предъ ея неотразимой силой. Здѣсь основа для сближенія злой судьбы съ лютостію голоднаго волка.

На этомъ соотношеніи волка къ злой судьбѣ, въ дружинномъ быту основались гаданія о предстоящемъ воинскомъ жребіѣ. Вѣрили что той сторонѣ, откуда слышалось завываніе волковъ предстояло пораженіе и гибель. Въ Кіевской лѣтописи подъ 1097 г. читаемъ: яко бысть полунощи, и вставъ Бонякъ, отъѣде отъ вой и поча выти волчьчкы, и волкъ отвыся ему и начаша волцы выти мнози; Бонякъ же пріѣха, повѣда Давыдови, яко „побѣда ны есть за Угры". Подражаніе волчьему вою—было въ обычаѣ у Славянъ съ глубокой древности. Въ вопросахъ и отвѣтахъ Сильвестра и Антонія читаемъ: **словѧнє вълъкы выюще сєбє съзыкаютъ**—τῇ λύκων ὠρυγῇ σφὰς προσκαλούμενοι (Син. биб. № 129, л. 56).

Итакъ, влъки *въсрожатъ* значитъ: волки, слово рожники, трубнымъ воемъ вызываютъ смерть (См. **грозу**).

Digitized by Google

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчаются другія слова болѣе или менѣе подходящія къ слову *въсрожатъ*. Таковы напр.

1) **срагъ** (какъ въ Панд. Ант. XI в.) или **срагъ и** (какъ въ Син. р. № 153) φριχώδης, horrendus, страшный, ужасный: **срагъ имѣ та образъ** (гл. 95, л. 206). Слово **срагъ** употреблялось въ переводахъ до XV в. когда стали замѣнять его словомъ *страшный*: **страшнын имоуть та образъ**. (Воскр. сп. XV в.)

2) **късрашити**—ἀνορθοῦν, surrigere, поднимать дыбомъ, взъерошивать; такъ въ Пандектахъ Антіоха: **класы късрашлѣтъ**—τριχὰς ἀνορθοῖ (гл. 62, л. 134).

3) **късрашити**—ἀναξυρεῖν, radere—скоблить, царапать, брить; такъ въ Словѣ Ипполитовомъ XII в. **късраши сѣдины**—ἀναξύρησον τὰς πολιὰς (въ моемъ сп. XVI в. л. 10).

Но не говоря уже о томъ, что оба послѣдніе глагола не могутъ быть приняты въ текстъ безъ перемѣны *въсрожатъ*, на „въсрошатъ“ или „въсрошаютъ“, по внутреннему своему значенію они не даютъ художественнаго смысла. Весьма сомнительно, чтобы такой художникъ какъ авторъ „Слова“ могъ выразиться подобнымъ образомъ что „волки страхъ подымаютъ дыбомъ“ или же, что „волки ужасъ брѣютъ“.

Что же касается слова **срагъ**, то съ нимъ стоятъ въ генетическомъ соотношеніи нарѣчіе **срого** и глаголъ **срожитисѧ**. Но это нарѣчіе и глаголъ читаются лишь въ западно-русскихъ рукописяхъ и при томъ позднѣйшихъ; такъ въ Діаріушѣ Филипповича: гнѣвъ великій Бозскій надъ тѣмъ панствомъ *срого* виситъ (Ист. Библ. т. V, стр. 113). *Срожитися* не разъ читается въ Полинодіи Захарія Копыстинскаго въ значеніи „*свирѣпѣть*, яриться“. Въ формѣ *срожити*—ни разу не встрѣчается. Но если бы даже и допустить существованіе въ формѣ дѣйствительнаго глагола, то сочетаніе его въ „Словѣ“ было бы также не художественнымъ: приводить въ ярость или дѣлать жестокимъ страхъ оборотъ былъ бы столь же искуственный, какъ и „грозу взъерошивать“ или „грозу брить“.

Выше мы уже указали, какъ понимали это выраженіе первые издатели и всѣ предшествовавшіе комментаторы. (См. ч. II, стр. 166—170). Здѣсь же остановимся лишь на соображеніяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ относительно слова „*въсрожатъ*“.

Digitized by Google

Шишковъ: „грозу въсрожатъ“ не то значитъ, что волки вытьемъ своимъ *страхъ наводятъ*, какъ сказано въ переложеніи первыхъ издателей, а то что они тѣмъ же самымъ, что и птицы, *угрожаютъ* войскамъ Игоревымъ; ибо въ томъ и состоитъ важность описанія или изображенія, что все на нихъ подъемлется и ничто ихъ не устрашаетъ.

Вельтманъ, производя слово „въсрожатъ“ отъ „рожити“ въ значеніи „повѣщать“, замѣчаетъ, что это слово до нынѣ живетъ въ Сербскомъ языкѣ и будто бы отъ него происходитъ слово „сторожъ“ ибо въ старину сторожа, выставленные на вершинахъ горъ, повѣщали о приближеніи непріятеля звукомъ рога.

Гедеоновъ. Слово „въсрожатъ“ сближалъ съ Чешскимъ srżeti, saevire, toben; vrzati—stridere, шумѣть, яриться.

Гонсіоровскій, возражая на мнѣніе Потебни, замѣчаетъ: не считаемъ себя въ правѣ въ глаголѣ въсрожать видѣть замѣну *ш* вм. *ж* и читать; *въсрашаютъ*, или съ полногласіемъ; *въсърошаютъ*. Все сказанное Потебней не объясняетъ, почему слѣдуетъ читать въсрошаютъ, а нельзя прочесть *въсрожатъ*. Форма „*въсорошися*“, существовала въ Русскомъ языкѣ, но почему не возможны формы *въсорожися*, *въсорожатъ*? Въ виду глагола въ польскомъ языкѣ srozyć, прилагательнаго *srogi*, какая надобность читать: *въсрошаютъ* вм. *въсрожатъ*? Глаголъ srozyć въ Польскомъ языкѣ употребляется съ мѣстоименіемъ ся—sie и безъ него. 1) Burzy sie zrozy—буря свирѣпствуетъ, бушуетъ. 2) Lew grzywę nasrozył—левъ гриву взъерошилъ, поднялъ дыбомъ. Что касается формы „*въсорошися*“, то она по всей вѣроятности явилась вслѣдствіе затемненія этимологіи этого слова въ сознаніи говорящаго. Неудачнымъ находитъ онъ и переводъ Потебни: волки взъерошиваютъ страхъ по ярамъ. „Слово *гроза*“ въ данномъ мѣстѣ, по мнѣнію Гонсіоровскаго, употреблено въ томъ же значеніи, въ какомъ оно употребляется въ современномъ Русскомъ языкѣ, т.-е. въ значеніи „буря“: „*влъки грозу въсрожатъ*“ значитъ „волки подымаютъ бурю“. Что въ повѣрьяхъ о медвѣдѣ и сказаніяхъ о громовникѣ много общаго—общеизвѣстный фактъ; а такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ областное названіе для волка—*бирюкъ*, а въ Симбирской гуерніи *бирюкомъ* называютъ медвѣдя, то отсюда строитъ предположеніе, что и

Digitized by Google

волкъ въ народныхъ повѣрьяхъ отождествляется съ *громовникомъ;* „волки грозу въсрожатъ“ будетъ значить такимъ образомъ, что Громовникъ подымаетъ бурю“.

Вполнѣ соглашаясь, что нѣтъ никакой надобности „въсрожать“ измѣнять на *въсрошаютъ* или *въсрошатъ* мы должны замѣтить, что слово **гроза** въ древнѣйшихъ памятникахъ XI—XIII вв. не употреблялось въ нынѣшнемъ его значеніи и во всѣхъ переводахъ отвѣчаетъ или греческому ἀπειλὴ или же φρικὴ (см. **гроза**).

ѣѵсѣѧла (perf. inscriptional. 3 pers. sing. indicat. fem.) отъ **къстати** (in annexu praepositionis **къ=стати**).

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀναστῆναι—excitare: стать на ноги, подыматься такъ въ Евангеліяхъ: **къстанїе**... **онъ же къста** — ὁ δὲ ἀναστὰς ἔστι (Лук. VI, 8) **къста самъ на са**—ἀνέστη ἐφ ἑαυτὸν (Марк. III, 26) **за рокоу къздкїже и. и къста**—ἀνέστη (ib. IX, 27) **и къста унстъ** (Лук. IV, 16). **и се законнїкъ нѣкыи къста** (Лук. X, 25) **къста дѣца и хожаше**—ἀνέστη (Марк. V, 42). Въ Пан. Антіоха XI в. **мало съна приимъ паки къстанеть**—πάλιν ἀνίσταται (гл. 26, л. 65).

2) ἐπανίστασθαι, i surgere—подниматься, возставать: **и къстаноуть ѹада на родителя**—καὶ ἐπαναστήσονται (Мѳ. X, 21); въ Панд. Антіоха XI в. **ѿ бесѣды женьскы къстаеть**—ἐπανίσταται (г. 19, л. 46).

3) ἐγείρεσθαι, excitare se: **къстанїе и станїе**—ἔγειραι καὶ στῆθι (Лук. VI, 8) **и къста лкые нзїде**—καὶ ἠγέρθη (Марк. II, 12) **и къста и слоужаше имоу** (Мѳ. VIII, 15) **прокъ великъ къста**—ἐγήγερται (Лук. VII, 16).

4) διεγείρεσθαι: **къставъ же**... **ѿ сна**—διεγερθεὶς (Мѳ. I, 24).

Не рѣдко глаголъ этотъ читается и въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы. Въ повѣсти Флавія: „**и нна бѣда къста къ їерлимъ**“; въ лѣтописяхъ: Буря *въста* съ вѣтромъ и волнамъ *въставшимъ* (Лавр. стр. 21) *Въстяша* волъсви в Суждали (ib. 144); *въставше* людье избиша епископы (ib. 146); *въстяша* вси на рать (ib. 287); мужъ *въстаетъ* отъ нощи (ib. 79): печали *въсташа* и недузи (ib. 209). Падеся и не приложи *въстати* (ib. 97).

Digitized by Google

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Какъ *востанетъ* вся любимая семеюшка,
„Обстолпимся кругъ тесовой мы кроваточки. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 129).
„То зъ города погоня *вставала*
„Братьевъ моихъ догоняла (Церт. стр. 23).

Въ живой народной рѣчи говорится: „встала волость, какъ одинъ человѣкъ".

Такимъ образомъ—глаголъ *встати* съ одной стороны значитъ воспрянуть, подняться на ноги, а съ другой—возмутиться, взбутожиться.

Въ „Словѣ": встала Дѣва-обида—т.-е. поднялась и взбутожилась взмутилась. (ср. въ Краледв. рук. bieda po Krainach—бѣда встала по всей землѣ).

ѫстона (aor. 3 pers. sing. indicat.) **ѫстонати** (in annexu praepositionis **къ=стонати**).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ является въ Славянской формѣ **къстенати** и отвѣчаетъ Греческимъ:

1) στενάζειν—ingemiscere, издавать тяжелыя вздохи, охать; такъ въ Святославовомъ Изборникѣ, 1073 г. читаемъ: **нынѣ къстеню и оутѣшюса**—νῦν στενάζω (изд. Общ. И. и Др. Р. стр. 163); въ книгѣ Пророковъ: **въ болѣзнѣхъ къстенн предъ ѡумьма ихъ**—στενάξεις, (Iез. XXI, 6) **егда къстеноуть аꙁкенїи**—ἐν τῷ στενάξαι (Ib. XXVI, 15) **къстеноуть о тебѣ**—στενάζουσιν ἐπὶ σὲ (Iез. XXV, 16).

2) καταστενάζειν, ingemiscere: **къстенешн егда приндоуть болѣзни** (Iер. XXII, 23).

Въ Лѣтописяхъ есть выраженіе: *стоняше* сердце, (И. Г. Р. III, пр. 187).

Въ „Словѣ", а *въстона*... Кіевъ тугою—т. е. завздыхалъ и зарыдалъ безутѣшно. Лѣтописецъ съ своей стороны также замѣчаетъ, что когда до Кіевской земли дошелъ слухъ о судьбѣ Игоря и его дружины „*въздыханіе и плачь* распространися". (Лавр. стр. 378).

ѫступи (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ѫступити** (in annexu **къ=ступити**) ἐμβαδίζειν, ingredi, поставить ступню, ногу на что входить, взлезать.

Digitized by Google

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ чаще встрѣчается sine praepositione и въ формѣ: **ѧзлати**; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. **правымъ пѧтємь ѧзлаютъ**—βαδίζει (гл. 60, л. 129. Ср. **ѧзлание**—βάδισμα, ib. гл. 6, л. 19; Сир. XIX, 24).

Въ Лѣтописяхъ: *вступи* ногою на лобъ (Лавр. стр. 38).

Въ „Словѣ“: *въступи* въ златъ стремень.

вѫшѹмѣ (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **вѫшѹмѣти** (in annexu praepositionis **въс=шѹмѣти**). См. **шѹмити**.

вы (pronom. 2 pers. nominat. plur.) отъ **ты**. См. **тебе**.

вылыити (infinit. ἐχχεῖν, effundere) изливать, опоражнивать до дна, осушать.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ является въ формѣ: **ѵзлияти** или **ѵзлити**, (такъ въ Пандект. Антіоха: **ѵзлѣите**—ἐχχέατε (гл. 2, л. 9); и по своему значенію противоположенъ глаголу εἰςχεῖν, infundere, вливать, наливать какой-либо сосудъ жидкостію (см. **лн**).

Въ „Словѣ“: „можеши Донъ шеломы *вылияти*“, т.-е. вычерпать, осушить, опорожнить его, словно небольшой сосудъ, наполненный водою.

Подобное гиперболическое выраженіе встрѣчается въ Галицкой лѣтописи относительно Половецкаго хана Кончака „иже снесе Сулу, пѣшь ходя, кошелъ нося на плечеву“. Мы признаемъ совершенно основательнымъ замѣчаніе Вс. Ѳ. Миллера, что здѣсь выраженіе „*пѣшь ходя*“ не слѣдуетъ отдѣлять отъ предъидущихъ словъ „*снесе Сулу*“ и что въ котлѣ, которую онъ носилъ, была вода именно Сулы, что этимъ выраженъ намекъ на побѣдоносный походъ Кончака въ Переяславскую область, область Сулы, подобный славному походу Святослава Грознаго—Кіевскаго, который, по выраженію „Слова“, „изсушилъ потоки и болота“. Выраженіе „шеломы *вылияти* Донъ—выражаетъ тотъ же смыслъ и относится къ тому же роду дружиннаго поэтическаго языка“.

выскочисте (aor. 2 pers. plur.) отъ **выскочити**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. этому глаголу соотвѣтствуютъ:

Digitized by Google

1) in annexu praepositionis **отъ=скоунти**, ἀποπηδᾶν—exsilire; такъ въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 года: **не къпрами оусесе на мю, иъ отъскоуи**—ἀλλὰ ἀποπήδησον (изд. Об. И. и Др. Р. 141); въ книгѣ Пророковъ: **ако ѡскоуиша ѡ мене**—ἀπεπήδησαν ἀπ' μου (Ос. VII, 13).

2) in annexu praepositionis **иѯъ=скоунти**; ἐξάλλεσθαι, exsilire; такъ въ книгѣ Пророковъ: **иѯскоуать паче рысеи кони его**—ἐξαλοῦνται οἱ ἵπποι (Авв. 1, 8).

3) Глаголъ **выскоунти** противоположенъ по своему значенію глаголу **въскоунти** — εἰσπηδᾶν (**уѣкъ... въскоунтъ въ домъ**—εἰσπηδήσῃ εἰς τὸν οἶκον (Ам. V, 19). Но и **въскоунти** употреблялось иногда вмѣсто **въс=скоунти** и тогда соотвѣтствовало Греческимъ ἐξάλλεσθαι и ἐκπηδῆσαι; такъ въ книгѣ Дѣяній: **и выскоун(къ)**—ἐξαλλόμενος (III, 8); **выскоунста к народъ**—ἐξεπήδησαι (XIV, 14) то же, что **выскоуникъ, выскоунста.**

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Тутъ онъ *скочитъ* изъ-за этого стола изъ-за дубоваго.
(Пр. С. кр. ч. I, стр. 264).

Выскакалъ онъ сквозь тонкій рукавъ. (Рыбн. III, стр. 281).

Въ „Словѣ“: *выскочисте* изъ дѣдней славы т.-е. выпрыгнули, отскочили скокомъ, стали слишкомъ далеки отъ дѣдовской славы; быстро, разомъ, стали недостойными его славнаго оружія, ибо поганыхъ навели на землю русскую, чего не дѣлалъ ихъ дѣдъ при всѣхъ превратностяхъ своей судьбы.

высоко (adverbium).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ нарѣчіе это читается въ формѣ **высоуе: птицѣи же ѡрли высоуе парать**—τὰ ὑψηλὰ; въ позднѣйшихъ переводахъ: **высоко** (Іов. V, 7).

Въ посланіи Симона къ Поликарпу: „*высокая* мыслиши“.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Не утреня заря занималася
„Да *высоко* взнималася. (Тр. Этн. Отд. кн. V, 106).
„Звивался онъ *высоко* по поднебесью (Рыбн. I, 15).
„*Съ высока* глядятъ да *выше* лѣсушку. (Пр. С. кр. I, 292).

Digitized by Google

Нарѣчіе это является въ „Словѣ“ въ слѣдующихъ сочетаніяхъ:

1. *Высоко* сѣдиши на столѣ. По отношенію къ Галицкому Ярославу, это выраженіе, имѣетъ особенное значеніе. Д. И. Иловайскій изучавшій Галичь на мѣстѣ, замѣтилъ, что это выраженіе „Слова“ списано, такъ сказать, съ самой природы Галича. „Галичь, или точнѣе, Кремль его, говоритъ онъ, находится на холмѣ, съ котораго нижній Галичь видѣнъ, какъ на ладони, равно какъ и дорога, которая шла изъ него въ Кіевъ чрезъ Днѣстръ. Здѣсь находился и княжій теремъ и церковь Св. Спаса. На возвышенное положеніе этого терема и вообще Галицкаго Кремля, быть можетъ, и намекаетъ это поэтическое выраженіе. (Воспоминанія о Галичѣ Древ. и Нов. Россія, 1878 г. № 2). Авторъ „Слова“ точно также отмѣчаетъ и мѣстоположеніе Кіева — присоединяя къ сему выраженіе „*на горахъ*“. Очень вѣроятно, что и по отношенію къ Галицкому князю выраженіе „*высоко* сѣдиши“ значитъ тоже, что по отношенію къ Кіевскому Святославу: „въ Кіевѣ *на горахъ*“.

2. *Высоко* плаваеши въ буести (по отношенію къ Роману Волынскому). *Высоко* здѣсь тоже, что подъ облаками, по поднебесью.

Тожественныя этому выраженія встрѣчаемъ въ спискѣ Паренесиса XIII в. **ꙗко орьлъ на высотахъ паранъ**—ὡς ἀετὸς εἰς τὰ ὕψη πετόμενος—velut aquila in sublimia volitans, или же **орелъ высоуе къ ѯлѣтаетъ**—εἰς τὸν οὐρανόν—coeli sublimitatem.

Впрочемъ въ „Словѣ“ **высоко** можетъ относиться и къ предыдущему слову **дѣло** (мысль носитъ умъ на дѣло *высоко*) и тогда оно является, какъ nomen adjectivum. Въ этой формѣ оно также читается въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. **иже ѥсть къ ѵлѣцѣхъ высоко.** (ὅτι... ὑψηλὸν) **мьрѯость предъ бм҃ъ ѥсть** (Лук. XVI, 15).

3. Соколъ высоко птицъ възбиваетъ, т.-е. на самомъ полетѣ ихъ, въ высотахъ ихъ поражаетъ, не давая опуститься на землю.

вы҆сѣдѣ (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **вы҆сѣсти.**

Глаголъ этотъ по своему значенію противоположенъ глаголу **въсѣсти** (см. **всадемъ**) и значитъ „сѣсть, пересѣсть“. Въ Лѣтописяхъ является неоднократно: *высѣдше* на брегъ, отринуша лодьѣ (Лавр. 139).

Digitized by Google

И ту повелѣ Изяславъ Ростиславу *выслати* въ шатеръ (Ип. 41); ср. вси *съсѣдоша* съ коней (И. Г. Р. Пр. 70).

Татищевъ лѣтописное *выслати* замѣнялъ выраженіемъ: выводить войско (Росс. Ист. 97).

Вытороже (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **выторгнути**, ἀνασπᾶν, evellere.

Въ повѣсти Флавія читаемъ: **аѣїє вытръгнеть корень** (л. 258 об.) ἀνασπᾶται ῥαδίως (Lib. VII, c. VI, 2). (Ср. **глава истръжена**—ἐξεσπασμένος. Амос. IV, 11).

Въ другихъ переводахъ XI—XIII вв. этому глаголу соотвѣтствуетъ: **къстъргати, къстъргнѫти: късторгающіе половелъ къстргнете коупно и пшеницю**—ἐκριζώσητε (Мѳ. XIII, 29); **къстъргающающа класы**—τίλλοντες (Мрк. II, 23).

Эти Греческіе глаголы указываютъ, что **выторгнути**—значитъ выдергивать (evellere) вырывать съ корнемъ (exstirpare).

Въ Лѣтописяхъ: „въздвигнувся Ярополкъ *выторгну* изъ себе саблю. (Лавр. стр. 199).

Въ „Словѣ": Святославъ поганаго Кобяка, яко вихрь, *выторже* т.-е. вырвалъ, выдернулъ, какъ буря вырываетъ дубы съ глубокими и крѣпкими корнями.

Вьются (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ **китисѧ**—извиваться, сплетаться: проникать въ душу незамѣтно. Въ живомъ народной рѣчи говорится: Угорь *вьется* какъ змѣя; хмѣль *вьется* вокругъ тычинки; не родня, а въ душу *вьется*.

Пѣніе въ „Словѣ" сравнивается также съ тѣмъ движеніемъ, которое означается глаголомъ *вить, виться*: „*вьются* голося чрезъ море до Кіева". Для уясненія этого образа замѣтимъ, что о дѣвицѣ обладающей звонкимъ голосомъ говорятъ: „экой у ней голосъ, такъ и *выноситъ*", т.-е. высоко и широко несется по воздуху. Разнообразные голоса хора, звонкіе—зычные голоса поющихъ дѣвицъ, громко раздаваясь и какъ бы извиваясь и сплетаясь между собою, высоко и широко несутся по воздуху и проникаютъ душу того, кто ихъ слышитъ. Вой звѣриной, свистъ слышится словно трубные воинскіе звуки, страшные—

Digitized by Google

душу раздирающіе, а пѣсни дѣвицъ, стройно сочетаясь въ разнообразіи голосовъ, широко несутся по воздуху и пріятно дѣйствуютъ на сердце. (Ср. **свистъ**, **късрожатъ**).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И запоемъ да звопъ—унылы жалки пѣсенки;
„И звонкой голосокъ какъ слышенъ по чисту полю
„И умильныи словечка во темны лѣса
„И тутъ услышатъ многи добры эты людушки. (Ч. III, стр. 173).

Особенно же, по народному наблюденію, голоса извиваются надъ водой. Вотъ при свадебномъ обрядѣ раздается у запертыхъ воротъ звонкій крикъ голосовъ: то громко ведутъ рѣчи сваты жениха. Игрицы—дѣвицы при этомъ поютъ:

„Зять у воротъ убивается,
„Надъ водой его *глась извивается*. (Тр. Этн. Отд. кн. IV, стр. 142).

Ср. „Какъ у мѣсяца
„Круты рожки *взвились*, т.-е. поднялись къ верху, изгибаясь (Ib. IV, стр. 72).

нѣ ἡμεῖς, nos (pronomen. primae personae, dual. nominat. masc. pro **на**) отъ **азъ**.

Въ этой самой формѣ это мѣстоименіе читается въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. **кто ѥмоу ѡкьрꙁє оуї. не ѣ ѣ**—ἡμεῖς οὐκ οἰδαμεν (Іоан. IX, 21).

Въ Лѣтописяхъ: „а *вѣ* по васъ слевѣ (Ип. 57) *вѣ* же паки собѣ молвивѣ (Ib. 58). Въ посланіи Мономаха: тако *вѣ* даяла; а *вѣ* ему не будевѣ мѣстника, нъ взложивѣ на Бога. (Лавр. 245 и др.).

Въ „Словѣ“: „а *вѣ* соколца опутаевѣ“.

вѣдоми (praes. 3 pers. plur. indicat. passiv. pro **вѣдоми соуть**) отъ **вѣдѣти**—εἰδέναι, γνῶναι, scire—знать.

Въ переводѣ Апостола XIV в., читается: **вѣдома дѣла**—γνῶστα τὰ ἔργα (Дѣян. XV, 18); въ др. сп. **свѣдома**.

Digitized by Google

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Тутъ дѣвица, не *вѣмъ*, взрадовалася,
„Не *вѣмъ*, дѣвица перепалася. (Рыбн. I, стр. 324).
„Говорили, поучали
„Чтобы міру было *вѣсто*. (Ib. III, стр. 329). Ср. въ Панд. Антіоха XI в., **а любан кѣсто, ако бестрастьи**—δῆλον ὅτι ἀπαθὴς (гл. 67, л. 142).

„Таки-ль нѐ-*вѣсто* было не *вѣстимо*. (Пр. С. кр. ч. I, 137; ср. ib. послать *вѣдомъ*).

Въ „Словѣ“: пути имъ *вѣдоми*, т.-е. извѣстны. (См. **сѣдоми**).

вѣѥши (praes. 2 pers. sing. indicat.) отъ **вѣѥти** πνεῖν, flare—дуть, производить движеніе воздуха.

Въ Юрьевскомъ Евангеліи 1118—28 г. читаемъ: **море же вѣтроу вѣлью вѣѥщоу**—ἀνέμου... πνέοντος (Іоан. VI, 18; въ Галиц. **дыхающю**; въ Симон. XIII в. **дъхноукшю**; въ Никоп. Серб. XIV в. **дышющю**); **и иегда югъ вѣющь зимон боудѣть и быкаѣтъ**—πνέοντα (Лук. XII, 55; въ Галиц. **дующа**); **възѣѣша вѣтри**—ἔπνευσαν οἱ ἄνεμοι (Мѳ. VII, 25; во всѣхъ сп. XI—XIII вв.). Въ книгѣ Пророковъ: **вѣтръ по всеи странѣ вѣеть**—τὸ δ'αὐτὸ πνεῦμα... πνεῖ (Пл. Іер. I, 60).

Особенно часто глаголъ вѣяти является въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Въ „Словахъ“ богатырскихъ:

„*Вѣетъ* вѣтеръ со чистà поля. (Рыбн. III, 156).
„Какъ повіютъ вѣтры буйные. (Ib. I, 287).

Въ Причитаніяхъ:

„*Вѣютъ* витрышки сегодня по-полегошеньку. (Пр. С. кр. ч. I, 34).
„Вѣтры *вѣютъ* по-тихошеньку. (Ib. 72).
„*Вѣютъ* витрышки на широкой на уличкѣ. (Ib. 114).

Въ пѣсняхъ:

„*Вѣютъ* витры, *вѣютъ* буйны
„Ажъ деревья гнутся.

Digitized by Google

Вѣяніе вѣтровъ въ „Словѣ“ представляется не просто, какъ естественное явленіе: *дмютъ* вѣтры—Стрибожи внуци. Для большой наглядности этого миѳологическаго образа, отмѣтимъ, какъ олицетворялся вѣтеръ въ древне-русскомъ искусствѣ. Какъ извѣстно, князья Волоцкіе вмѣсто печати употребляли гемму Греческой работы, вставленную въ ободокъ съ именною русскою надписью. На этой геммѣ представленъ корабль, а на кормѣ и носу его сидятъ двѣ обнаженныя фигуры вѣтровъ и *дуютъ въ трубы*. Такого рода олицетвореніе вѣтра указываетъ на то языческое представленіе, что вѣтры производятся живыми человѣко-образными силами. Но въ „Словѣ“ вѣтры не только *дмютъ*, но *дмютъ* стрѣлами. Это значитъ, что одни вѣтры, подобно Марутамъ въ Вендахъ, стрѣляютъ изъ своихъ метательныхъ луковъ, а другіе дуютъ въ трубы, мча ихъ стрѣлы на храбрые полки Игоревы. Эпическая стихія, насквозь проникающая „Слово“, невольно наводитъ на подобныя соображенія и заставляетъ понимать это мѣсто въ такомъ именно смыслѣ. (См. выше, ч. I, стр.).

ѣ҃кѣтрѣхъ (local. plur. masc. antecedente praepositione **на**) **к҃кѣтри** (nomin. plur.) **кѣтре** (acclam. sing.) отъ **кѣтръ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἄνεμος, ventus: **кнда же кѣтры крѣпѣкы**—τὸν ἄνεμον (Мѳ. XIV, 30) **и събероуть їзбьранаа ѿ четырь кѣтръ**—ἐκ τῶν τεσσάρων ἀνέμων (Ib. XXIV, 31) **преста кѣтръ**—ὁ ἄνεμος (Ib. XIV, 32) **ѕапрѣти кѣтромъ**—τοῖς ἀνέμοις (Ib. VIII, 26) **и кѣтри послоушаютъ его**—οἱ ἄνεμοι (Ib. VIII, 27) **бѣ бо кѣтръ протїкьнъ имъ**—ἦν γὰρ ὁ ἄνεμος (Мрк. VI, 48) **възкѣашл кѣтри**—ἔπνευσαν οἱ ἄνεμοι (Мѳ. VII, 25, 27).

2) πνεῦμα, spiritus, flamen; въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. **акы отъ кѣтръ боурьныихъ**—ὑπὸ πνευμάτων ἀγρίων (изд. Общ. И. и Др. стр. 150).

3) πνοή, flatus; такъ въ Апостолѣ XIV в. **несомоу кѣтроу сильноу**—φερομένης πνοῆς βιαίας (Дѣян. II, 2).

Въ Лѣтописяхъ точно также очень часто является это слово: „абье буря въста съ *вѣтромъ* (Лавр. стр. 21) бывшему покосну *вѣтру*

Digitized by Google

(Ib. 29) и раздра а (паруса) *вѣтръ* (Ib. 31) и княжь корабль разби *вѣтръ* (Ib. 150) изверже *вѣтръ* (перуна) на рѣкѣ (Ib. 114) *вѣтри* сильни быша (Ib. 461).

Греческія слова—ἄνεμος и πνεῦμα означаютъ также *духъ* (spiritus) и *душу* (anima) и стоятъ, по всей вѣроятности, въ изстаринной связи съ эпическими представленіями вѣтра.

Слѣды подобнаго представленія до нынѣ сказываются въ сознаніи нашего народа. Въ завываніяхъ вѣтровъ на сѣверѣ до нынѣ народъ слышитъ вой душъ усопшихъ. (См. Прич. ч. I, стр. XII).

Христіанское міросозерцаніе миѳическія существа вѣтровъ замѣнило ангелами вѣтровъ и даже лѣтопись связываетъ вѣтеръ съ дѣйствующею въ немъ „*силою Божьею*“: *вѣтру* же таку бывшу, яко порокомъ вергшу; *вѣтръ* же обращаше камень на нѣ.. паки же.. изломися *Божьею силою* пракъ (Ип. 196).

Въ живой народной рѣчи говорится: „смотри у *вѣтра* совѣта, не будетъ ли отвѣта; не вѣрь *вѣтру* въ морѣ; *вѣтеръ взбѣсится* и съ бобыльей избы крышу снесетъ“.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ не только обычно олицетвореніе вѣтра, но къ нему обращаются даже съ молитвою:

„Умоленые *вѣтры* буйные
„Ужъ вы скорые ходатели!
„Вы снесите письмо-грамотку
„Въ города-те во дальные,
„Во дальные да во украйные!
„Тамъ отыщите ладу милую,
„Гдѣ моя да лада милая и т. д. (Пр. С. кр. ч. II, LIV).
„Ужъ ты вѣтеръ, вѣтеръ буйный!
„Ты возвей, возвей со полуночи,
„Принеси съ собой вѣсть радостну. (Яросл. Губ. Вѣд. 1889, № 54, стр. 4).

Тоже сказывается и въ южнорусской поэзіи. Женщина также умоляетъ вѣтеръ повѣять въ ту сторону, гдѣ находится ея милый:

Digitized by Google

„Повій *вітре*, повій вітре по полю, по полю
„Та разнеси, та разнеси мою лиху долю.

Она проситъ чтобы онъ принесъ къ ней родныхъ издалека:

„Ой, повій, *вітроньку*, зъ гори на долину,
„Та принеси до мене з далека родину.

Буйный вытеръ бываетъ враждебенъ казаку, сбиваетъ его съ ногъ въ степи и на морѣ подымаетъ противную волну Черноморскую—и разбиваетъ казацкія суда.

А изъ низу буйной вітеръ повивае,
Судна казацьки на три части разбивае. (Чтен. 1884, 4, 390).

Въ „Словѣ“ вѣтры также являются не просто, какъ стихійныя явленія, но одухотворяются и очеловѣчиваются, какъ существа живыя. Съ одной стороны—это Стрибоговы внуки, которые вѣютъ стрѣлами на храбрые полки Игоревы; а съ другой—вѣтеръ-вѣтрило представляется *крылатымъ* и величается господиномъ. Къ нему обращается Ярославна съ молитвою, очень похожею на моленія, донынѣ столь обычныя въ народномъ пѣснотворчествѣ.

вѣтрило (acclamat. sing. neutr.) отъ **вѣтрило.**

Слово это весьма нерѣдко встрѣчается въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ и всегда отвѣчаетъ Греческому ἱστίον, velum—парусъ. (См. напр. Ис. XXXIII, 23). Принимая его въ этомъ значеніи, въ текстѣ „Слова“ необходимо измѣнить пунктуацію и читать такъ: о, вѣтре! вѣтрило чему, господине, насильно вѣеши? т.-е. зачѣмъ насупротивъ развѣваешь парусъ?

Но обращая вниманіе на то что придатокъ *ило* былъ въ дружинной Руси придаткомъ именъ личныхъ; каковы напр. имена *Петрило* (1 Новг. стр. 6), *Судило* (Ib. 9), равно какъ и на то, что Солнце и Днѣпръ, къ которымъ также обращается Ярославна, обставлены украшающими словесами, кажется надежнѣе и Вѣтрило относить къ вѣтру, какъ подобное же украшающее слово, т.-е. слѣдовать уже принятому чтенію текста.

Digitized by Google

Имя *вѣтрило* въ совершенно иномъ значеніи, чѣмъ парусъ, упоминается въ Кіевской Лѣтописи подъ 1160 г. Андрей Боголюбскій, выстроивъ соборную церковь во Владимірѣ на Клязьмѣ, украсилъ ее извнѣ символическими изображеніями: „верхъ бо златомъ устрои и комары позолоти и извнѣ церкве и по комаромъ же птахы золотыи и *вѣтрила* золотомъ устроена постави“.

По мнѣнію покойнаго графа А. С. Уварова и другихъ археологовъ здѣсь подъ вѣтрилами разумѣются четыре главныя вѣтра, воплощенные въ искусствѣ. Украшеніе наружности христіанскихъ храмовъ и главнымъ образомъ крышъ подобными символическими изображеніями и даже фигурами стараго язычества было въ обычаѣ у Грекоримской церкви. Къ сожалѣнію, изъ приведеннаго мѣста Кіевской лѣтописи нельзя вывести никакого заключенія о томъ, въ какихъ именно формахъ выражено было представленіе главныхъ вѣтровъ на комарахъ Владимірскаго собора.

Придатокъ *ило* къ слову *вѣтръ* указываетъ на увеличительное его значеніе, соотвѣтствующее современной сѣверно-народной формѣ на *ище*: вѣтеръ-*вѣтрило* то же, что старикъ-*старикище*. При этомъ окончаніе *ило* можетъ указывать не на качество только, но и на генесисъ и значить—не *могучаго* только, но и *старѣйшаго*. „О, вѣтеръ, *вѣтрило!* быть можетъ, то же, что „о вѣтеръ, самъ дѣдушко вѣтеръ!“ (Ср. вѣтры внуци Стрибожи). Вѣроятность такого толкованія подтверждаетъ и рядомъ стоящая аналогія: „о Днѣпре Словутичю! Днѣпръ здѣсь также величается по имени дѣда или предка.

Въ древнѣйшихъ символическихъ изображеніяхъ, какъ византійскихъ, такъ и русскихъ вѣтеръ нерѣдко представляется въ старческомъ видѣ съ сѣдыми волосами.

Буслаевъ видитъ въ *ило* придатокъ уменьшительный; Потебня же—увеличительный. Мы склоняемся, какъ видитъ читатель, на сторону послѣдняго.

вѣцы (nom. plur. masc.) **вѣцѣ** (local. sing. antecedente praepositione **на**) **вѣци** (nomin. plur.) отъ **вѣкъ**.

Въ древнѣвшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

Digitized by Google

1) γενεά, generatio, familia; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в. **въ свои вѣкы**—ἰδίᾳ γενεᾷ ὑπηρετήσας (Дѣян. XIII, 36).

2) αἰων, seculum, aevum: **ни къ сь вѣкъ, ни къ градоуцїи**—οὔτε ἐν τῷ νῦν αἰῶνι, οὔτε ἐν τῷ μέλλοντι (Мѳ. XII, 32).

Всего чаще слово *вѣкъ* какъ и Греческое αἰών, употреблялось въ значеніи seculum—столѣтія столѣтняго времени; такъ напр. въ повѣсти Флавія: (л. 158) **съкрѣшиша дѣло славно. на немъ же дългы вѣкы скончашась**—μακροὶ μὲν αἰῶνες—longa secula (Lib. V, c. I, 1).

Но иногда словомъ **вѣкъ** и Греческимъ αἰών (Hom. il. E. 685) обозначался лишь періодъ чеeловѣческой жизни—aevum: **рабъ не пребываетъ къ домꙋ въ вѣкы. сн҃ъ же пребываетъ вь вѣкы**—εἰς τὸν αἰῶνα (Іоан. VIII, 35).

Въ томъ и другомъ значеніи слово *вѣкъ* бытуетъ до нынѣ въ живомъ народномъ языкѣ: „*Вѣка*—вѣкушіе; Каковы *вѣки*, таковы и человѣки“. *Вѣкъ* живучи—состарѣешься; *Вѣкъ* живи и *вѣкъ* учись.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

> Гдѣ *вѣк—отъ*, горюша коротать будешь. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 31).
>
> На ряду, знать, столько *вѣкушку* уписано. (ib.).

Въ томъ и другомъ значеніи слово *вѣкъ* является и въ „Словѣ“.

1) въ значеніи seculum: были *вѣчи* Трояни; на седмомъ *вѣцѣ* Трояни.

2) въ значеніи aevum: *вѣци* человѣкомь скратишась.

Первые издатели и комментаторы слово „*вѣчи*“ производили отъ „вѣче“ и переводили словомъ „*съѣзды*“.

Карамзинъ вмѣсто „*вѣчи*“ читалъ „*сѣчи*“.

Дубенскій,—принимая слово *вѣкъ* въ значеніи опредѣленнаго продолжительнаго періода времени, замѣчалъ, что 7-й вѣкъ Трояновъ можно толковать или въ отношеніи къ Римской исторіи или къ нашей. Въ отношеніи къ Римской исторіи вѣкъ Трояновъ было точно седмой отъ республики (509—117). Сочинитель „Слова“, приводя здѣсь, можетъ быть слова Бояновы, примѣнялъ ихъ къ нашей исторіи и хотѣлъ сказать, что какъ Троянъ на седьмомъ вѣкѣ республики завоевалъ земли

Digitized by Google

Дунайскія, такъ Всеславъ силою хотѣлъ обладать землею Русскою или Кіевомъ. Но лучше, допустя мнѣніе, что Троянъ есть Владиміръ 1-и, пояснять седьмой вѣкъ Трояновъ Даніиловою седьминою (гл. IX, 24); ибо дѣйствительно по смерти Владиміра прошло семь седминъ, т.-е. 49 лѣтъ, когда по Нестору въ 1064 г. Всеславъ рать почалъ.

Головинъ: „Русское счисленіе пѣвца гораздо проще, ближе.

Въ древнихъ Русскихъ сказкахъ упоминается о счастливыхъ войнахъ Трояновыхъ въ Дакіи, и Славяне, помня его побѣды, считали годы и вѣки отъ его завоеваній. Такъ и здѣсь Всеславъ овладѣлъ Кіевомъ на 7 в. отъ Трояна. Извѣстно, что Славяне раздѣляли свое изчисленіе не на десятки и сотни, какъ дѣлимъ мы нынѣ, но на 4 и сорокъ. Сыпучія вещества они мѣряли четвериками и четвертями: въ бочкѣ было 4 четверти, въ осминѣ 4 четверика. Земляныя мѣры изчисляли по посѣву четвертей хлѣба: въ сохѣ считалось 20 сороковъ четвертей дробной земли; въ четверти 30 сороковъ квадратныхъ саженъ (2,400 с.). Хозяйственая десятина наша и до нынѣ имѣетъ въ ширину сорокъ саженъ, а въ длину два сорока саженъ. Славянинъ помѣстилъ въ свою азбуку, которая служила ему также вмѣсто цифръ 40 буквъ. Что же касается до денегъ, то ихъ считали не иначе, какъ сороками. Славянинъ не зналъ изчисленія на десятки и сотни, а имѣлъ свои круглыя числа четыре и сорокъ, четыре сорока, сорокъ сороковъ. Такъ и въ лѣтосчисленіи четыре сорока или 160 лѣтъ составляли для Славянина круглый счетъ—вѣкъ Славянскій. Такъ точно изчисляетъ и пѣвецъ Игоря. Императоръ Троянъ вступилъ на престолъ въ 98 г. умеръ во 117; покорилъ Дакію во 102 отъ Р. Х. Всеславъ же овладѣлъ Кіевомъ во 1068 г. слѣд. спустя 966 лѣтъ послѣ покоренія Дакіи. По нынѣшнему лѣтосчисленью это будетъ въ X, а по древнему въ VII вѣкѣ отъ Трояна считая по 4 сорока или по 160 лѣтъ въ каждомъ вѣкѣ. Въ шести вѣкахъ будетъ находиться 960 лѣтъ Изъ этого видно, что Всеславъ овладѣлъ Кіевомъ въ 6 году 7-го вѣка отъ покоренія Дакіи Трояномъ.

Миллеръ Вс., разбирая пѣсню Верковича о борьбѣ королей Ката и Трояна съ королемъ Бизомъ, обращаетъ вниманіе на то, что Троянъ съ своимъ союзникомъ *на седьмомъ году* побѣдилъ Биза-краля и усматриваетъ здѣсь указаніе на то, что личность Трояна послужила

Digitized by Google

автору „Слова“ для миѳическихъ деталей, перенесенныхъ имъ на Всеслава, который на *седьмомъ вѣцѣ Трояни връже жребій о дѣвицю себѣ любу.*

Потебня: Можно заключить, что Троянъ былъ для автора носителемъ отдаленной древности, представлявшей какое-то сходство съ былинами сего времени и съ событіями времени не столь далекаго. Болѣе частное представленіе автора о вѣкахъ Трояновыхъ намъ остается неизвѣстнымъ.

вѣща (nomin. sing. femin.) **вѣщеи** (nomin. sing. masc. pro **вѣщій**) **вѣщеи** (acclam. sing. masc. pro **вѣщій**).

Едва ли это не единственное слово въ современномъ Русскомъ языкѣ, которое удерживаетъ свое изначальное значеніе. Происходя отъ корня **вѣ**, оно соединяетъ въ себѣ значеніе *знанія* (ср. **вѣмъ**, **вѣсто**) и *слова* (ср. **вѣщать**—**кѣтлаѭын**). Нѣтъ сомнѣнія, что въ эпоху образованія языка, какъ высокое знаніе выражалось въ *прозрѣніи* и усвоялось лишь людямъ, стоявшимъ въ непосредственномъ сношеніи съ богами, такъ и высокое слово—было слово *таинственное*, обладавшее силою и властію надъ лихомъ и зломъ—даръ тѣхъ же боговъ избраннымъ людямъ, стоящимъ къ нимъ близко.

Пѣснотворчество—было первоначально словомъ молитвы и считалось достояніемъ—людей, обладающихъ таинственнымъ прозрѣніемъ и силою таинственнаго слова.

Вотъ почему въ словахъ, относящихся къ пѣснотворчеству, соединяются повидимому разнообразныя значенія. Греческое ἐπωδή—значитъ и заклятье и чарующее пѣніе. Вотъ почему Греческое ποιητής, poeta—пѣснотворецъ по-славянски переводилось **чародѣица** (Вопр. и Отв. Сильв. и Ант. л. 54. Опис. Син. Б. № 129). Вотъ почему Греческое ἐπωδός, incantator, по-славянски передавалось словомъ **вѣштьць**.

Кіевскій лѣтописецъ съ словомъ *вѣщій* соединялъ представленіе также таинственнаго вѣдѣнія или чародѣйства—и, конечно, осудилъ его: „и прозваша Олга *вѣщій*, бѣ бо люди погани и невѣголоси (Лавр. стр. 31).

Въ народномъ сознаніи слово это существенно связано съ прозрѣніемъ: „о робятахъ, говорятъ, что они *вѣщіе*; до семи лѣтъ дано

Digitized by Google

имъ пророчествіе—и потому душа ихъ *вѣщая*; вѣдаютъ они напередъ што будетъ: такіе и игры заводятъ строить (Сообщ. Касьяновъ).

Говорятъ также: „сердце мое *вѣщуетъ*; *вѣщій* сонъ не обманетъ; *вѣщее* пѣтухомъ пропѣло; когда бы человѣкъ *вѣщъ* былъ, то бъ не погибалъ, вѣща̀ птица".

„Ай же ты воронъ, птица *вѣщая*,
„*Вѣщая* птица, граючая.
. . . . . .
„*Испровѣщалъ* воронъ языкомъ человѣческимъ.
(Гильф. № 9).

Имѣя въ виду все сказанное, мы полагаемъ, что „*Боянъ*" вѣщіи (praes. partic. отъ вѣ, вѣмъ) значитъ κατάδων вдохновенный пѣвецъ, чарующій пѣснотворецъ, непростой мастеръ пѣть и играть, по обладавшій для того необычайною, таинственною силою.

Вѣщая душа—душа прозорливая, впередъ вѣдающая всѣ невзгоды и опасности.

Выраженіе „*вѣщій*" не означаетъ непремѣнно „кобника и оборотня, въ родѣ Бояна, сына Болгарскаго царя Симеона, какъ полагаетъ Вс. Миллеръ, но не достаточно принимать это выраженіе и въ смыслѣ *словеснаго* а поелику слово признакъ мысли, то и *разумнаго*, какъ объясняетъ г. Потебня. Таинственность и необычность вѣдѣнія—вотъ существенный признакъ представленія *вѣщій*. Быть не можетъ, чтобъ въ „Словѣ", насквозь проникнутомъ эпическимъ характеромъ, это выраженіе было употреблено болѣе прозаично, чѣмъ какъ оно живетъ въ нынѣшнемъ народномъ сознаніи, когда дѣтей называютъ *вѣщими*, т.-е. обладающими таинственнымъ предвѣдѣніемъ, превышающимъ обычное разумѣніе.

Точно также едва ли достаточно разумѣть, какъ полагаетъ г. Потебня подъ „*вѣщими перстами*" лишь персты *знающіе, искусные*: „персты бьютъ съ налёту, говоритъ онъ, а потому знакомому съ соколиною охотою и употребленіемъ инструментовъ—въ родѣ гусель или бандуры, даже и не вычитавшему въ книгѣ про „много очитыя персты накладаемыя Давидомъ на живыя струны" (Тихонр. сл. 26—27) возможно было сравнить ихъ съ десятью быстроглазыми соколами. Число

Digitized by Google

десять по числу пальцевъ могло быть видоизмѣненіемъ пѣсеннаго образа—стада соколовъ, изъ коихъ одинъ лучше всѣхъ, быстрѣе всѣхъ налетаетъ на птицу (Сахар. Сказан. III, 138, № 113; ср. ibid. 110, № 113). Затѣмъ для струнъ оставалась роль наиболѣе благородной добычи соколовъ, именно лебедей независимо отъ классическихъ преданій о предсмертномъ пѣніи этихъ птицъ и о восхваленіи ими боговъ (Вс. Милл. 183). Соколъ налетѣлъ на стадо лебедей, ушибъ или схватилъ одну, а та ему взмолилась; это обычный пѣсенный образъ. До пѣнія „лебедей—струнъ не далеко отъ очень распространеннаго сравненія: лебедь кикала“. Все это прекрасно: сравненіе играющихъ перстовъ съ быстроглазами и быстролетными соколами и струнъ съ кичущими лебедями естественно; но авторъ „Слова“ какъ выше далъ понять о *необыкновенной* поэтичности „Старыхъ словесъ“, широтѣ и восторженности Бояновскихъ розмысловъ, такъ и здѣсь выраженіемъ *„вѣщіе персты“* указываетъ, что игра его, какъ и его пѣснотворчество, также была необыкновенная, обворожительная, нечеловѣческая. Умѣлые, искусные персты часто бьютъ по струнамъ, но искусство искусству рознь. Здѣсь, очевидно, авторъ имѣетъ въ виду ту игру, которая служитъ достояніемъ генія и которая не иначе можетъ казаться для эпическаго сознанія, какъ *вѣщею*.

Истинный смыслъ сравненія соколовъ и лебедей съ перстами и струнами въ данномъ мѣстѣ „Слова“, по нашему мнѣнію, опредѣляется не качествомъ только зоркости и быстролетности соколовъ и не кыканіемъ лебедей, но взглядомъ пѣвца на этихъ птицъ, какъ *вѣщихъ*. Изъ этого именно взгляда и возникло въ его сознаніи сравненіе „вѣщихъ перстовъ“ съ соколами и „живыхъ струнъ“ съ лебедями. Вѣра въ „вѣщую“ силу птицъ, видимо властвовавшая въ сознаніи пѣвца Игорева породила въ немъ образъ пусканія соколовъ на лебедей для образнаго представленія наилучшей силы или, что тоже, для характеристики Бояна, какъ необычнаго, геніальнаго гусляра. Припомнимъ здѣсь извѣстную повѣсть о написаніи иконы Іоанна Богослова. Чтобы узнать, какой художникъ лучше, учитель ли Хинарь или его ученикъ, царь велѣлъ написать имъ два орла въ своихъ палатахъ и поставить на стѣнѣ. „Азъ возьму ястребъ птицу, говоритъ онъ и котораго орла начнетъ имать ястребъ, той и *гораздъ* будетъ. Такого рода оцѣнка

Digitized by Google

игры основана на повѣрьи, до нынѣ бытующемъ въ народномъ сознаніи, что хищная птица, при нападеніи на добычу, избираетъ себѣ наилучшую жертву. Чѣмъ живописнѣе будетъ написанъ орелъ и чѣмъ красивѣе будетъ онъ казаться, тѣмъ скорѣе нападетъ на него ястребъ. Въ силу того же повѣрья, намъ кажется, явился и въ „Словѣ“ образъ пусканія соколовъ на лебедей для выраженія необыкновеннаго достоинства струнной игры Бояна. Подъ его вѣщими перстами каждая струна, которой коснется, играла и пѣла, словно наилучшая лебедь избранница сокола. Если хищной птицей „служитъ здѣсь соколъ, то конечно потому, что соколъ съ глубокой древности являлся образомъ мудраго слова точно такъ, какъ лебедь была такимъ же образомъ пѣнія. Въ древне-русской *Пчелѣ* читаемъ: „быстрое летаніе сокола въ полѣ, тако и премудраго человѣка слово“. При томъ же соколиная охота была любимымъ занятіемъ дружинниковъ Кіевской Руси. „И въ ловчихъ ловчій нарядъ самъ есть держалъ, говоритъ Мономахъ, и о соколѣхъ и о ястребѣхъ (Лавр. 242, 1872). Образы, взятые отъ этой охоты очень естественно встрѣтить въ дружинной поэзіи.

Мусинъ-Пушкинъ выраженіе *„вѣщій Боянъ“* перевелъ Боянъ стихотворецъ; *вѣщіе* персты—стихотворческія пѣрсты.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: *вѣщій Боянъ*—премудрый Боянъ; въ 1-мъ изданіи: мудрый! *вѣщіе персты*—искусные персты.

Шишковъ: Въ „Переложеніи“ переведено мудрый. Но слово „мудрый“ можетъ приличествовать всякому разумному человѣку или искусному художнику, хотя бы творимыя имъ дѣла не состояли въ *„вѣщаніи“*; напротивъ того *вѣщій* не иначе можетъ приличествовать, какъ человѣку свѣдущему въ *вѣщаніяхъ*, т.-е. имѣющему превосходныя познанія въ словесныхъ наукахъ: итакъ, подъ словами „мудрый Боянъ“ я еще не знаю, кто сей Боянъ; но подъ словами вѣщій Боянъ я тотчасъ понимаю, что онъ былъ искусный *вѣщатель*, стихотворецъ, писатель.

Пожарскій: слово *„вѣщій“* не можетъ означать имѣющаго превосходныя познанія въ словесныхъ наукахъ. *Вѣщій* въ Польскомъ языкѣ значитъ гадательный; слово *вѣщій* не отъ глагола: *вѣщаю*, но отъ глагола *вѣмъ* происходитъ. Значеніе слова *вѣщій* объясняется еще въ продолженіи сего „Слова“ въ коемъ на счелъ князя Всеслава го-

Digitized by Google

вернтся: *аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ, нъ часто бѣды страдаше*; Всеславъ однако не стихотворецъ былъ, но *умный* и *проницательный* князь“.

Грамматинъ: въ словопроизводствѣ не видитъ ошибки у Шишкова. Онъ объясняетъ, что *вѣщій* въ смыслѣ *вѣщая* или *зловѣщая*, птица, если происходитъ отъ глагола *вѣмъ*, то съ другой стороны оно можетъ быть сокращеннымъ причастіемъ глагола: *вѣчю*, или *вѣщаю*, отъ котораго произошло древне-знаменитое *вѣче* и новѣйшее „*вѣщунъ*“.

Бутковъ слово *вѣщій* производилъ отъ финскаго: wiisas, wiisastun—мудрый, разумный; wiisans—мудрость, itse wiisans—ложная мудрость.

Снегиревъ замѣчалъ, что Боянъ называется *вѣщимъ* подобно Олегу въ Несторовой лѣтописи и что подобное же названіе встрѣчается и у Гомера въ Одиссеѣ: (1, 349): ἀνὴς ἀλφηστὴς.

Дубенскій *вѣщій* принималъ въ значеніи „*мудрый*„ *прозорливый*, но выраженія: *вѣщій Боянъ*, *вѣщіа персты* удержалъ въ своемъ переводѣ безъ измѣненія.

Большая часть другихъ комментаторовъ и переводчиковъ „слово *вѣщій* оставляли безъ перифраза, не объясняя, какъ они его понимаютъ.

ѣкютъ (praes. 3 plur. indicat.) отъ **ѣкыти**—λιχμᾶν, ventilare възвѣвать, кидать на вѣтеръ, на воздухъ.

Въ книгѣ Пророковъ читаемъ: **изѣешн и вѣтръ възмѣть а**—λιχμήσεις καὶ ἄνεμος λήψεται αὐτοὺς (Ис. XLI, 16) **разсыпахъ и разѣяхъ а**—καὶ ἐλίχμησα αὐτοὺς (Iезек. XXXVI, 19).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Пойду къ косатымъ ластушкамъ.
„*Поразвіять* своей кручинушки. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 56).

Для пониманія „*вѣянія*“ въ „Словѣ“ необходимо имѣть въ виду древнее представленіе смерти храбрыхъ людей. Такъ въ повѣсти Флавія читаемъ:

Славѣнѣ смрть лѣте животъ инать... дш̃и почтшена есть ѿ плотьскаго **казанїа, ако ѿ** долгыа работы **свободившеся, радоуется и на**

Digitized by Google

высотоу идетъ, и аще блага есть на илюськое поле понесеться, еже есть за окіаномъ, идеже есть место нетажемо ни дождемъ ни снѣгомъ, ни слнуным съ сіаніемъ, нъ дхъ тихъ ѿ окіана и благовонемъ оугъ вѣющъ на ны. Мню же ако и еллини соуть тѣ мысль имѣюще, написаша о своихъ ако дша храбрыхъ, нарекше полобогыа, ведоуть на блженъныа островы. (Флав. 48).—Ἐπειδὰν δὲ ἀνεθῶσι τῶν κατὰ σάρκα δεσμῶν, οἷον δὴ μαχρᾶς, δουλείας ἀπηλλαγμένας, τότε χαίρειν καὶ μετεώρους φέρεσθαι· Καὶ ταῖς μὲν ἀγαθαῖς, ὁμοδοξοῦντες παισὶν Ἑλλήνων, ἀποφαίνονται τὴν ὑπὲρ ὠκεανὸν δίαιταν ἀποκεῖσθαι..... Δοκοῦσι δὲ μοῖ, κατὰ τὴν αὐτὴν ἔννοιαν Ἕλληνες τοῖς τε ἀνδρείοις αὐτῶν, οὓς ἥρωας καὶ ἡμιθέους καλοῦσι, τὰς μαχάρων νήσους ἀνατεθείχεναι (Lib. II, c. VIII, 11 *).

Что души храбрыхъ людей, по отдѣленіи на бою отъ тѣла, несутся въ воздухъ и затѣмъ въ надзвѣздный міръ—это еще яснѣе сказывается въ слѣдующихъ словахъ: **иже са сѣкоуть к полкъ. то дши ихъ желѣзомъ ѿ тѣла раздроушатся и приходать къ унстон стихіи къ сферѣ и сен пріимъ посажаеть въ звѣздахъ.** (Греч. тек. см. выше т. I, стр. 222).

Та же вѣра въ отлетаніе душъ въ воздушную область ко свѣтиламъ небеснымъ столь же ясно выражается и въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Видѣли ль желанные родители:

„Какъ душа да съ бѣлымъ тѣломъ ликовалася
„*Бывъ какъ облако она да подымалася.* (Пр. С. кр. ч. I, стр. 205).

„*Отлетѣлъ* вашъ соколочикъ златокрыленькой. (ib. 193).
„Пріукрылся *вровень съ облачками* онъ да со ходячими,
„Ко луны онъ нашъ свѣтъ—да подвосточной. (ib. 211).

---

*) Души по разрѣшеніи отъ узъ плоти, какъ бы освободившись отъ долговременнаго рабства, радуются и *на высоту взлетаютъ*. Благочестивымъ душамъ, какъ и по мнѣнію Грековъ, уготована жизнь за океаномъ, въ странѣ, не имѣющей ни снѣговъ, ни дождей, ни зноя, но умѣряемой непрестанно отъ океана дышущими тихими зефирами; мнѣ кажется, что, Греки по сей же мысли, храбрѣйшимъ изъ своихъ мужей, которыхъ называютъ героями и полубогами, приписали счастливыя острова.

Digitized by Google

„*Улетѣла* моя бѣлая лебедушка
„На иное безвѣстное живленьице (ib. 116).
„Къ красну солнышку во бесѣдушку,
„ Къ свѣтлу мѣсяцу въ прибергушку. (ib. 131).

Бой лишь облегчаетъ это отлетаніе храбрыхъ душъ въ блаженныя надзвѣздныя жилища.

Въ „Словѣ“: *вѣютъ* душу отъ тѣла—λιχμοῦσι τὴν ψυχὴν ἐκ τοῦ σαρκὸς—т.-е. взвѣваютъ, метаютъ къ аэру, возносятъ горѣ. Подобно какъ при вѣяніи тяжелое зерно падаетъ на гумно, а легкіе остатки колоса теченіемъ вѣтра уносятся въ воздухъ, такъ на войнѣ тѣла, какъ грубые и дебелыя, падаютъ на землю, а храбрыя души, какъ легкія и тонкія, уносятся въ область чистаго аэра. Не должно казаться страннымъ, что̀ по нашему объясненію здѣсь душа уподобляется не зерну, а половамъ. Во всякихъ сравненіяхъ имѣется въ виду лишь только извѣстный признакъ или качество предмета, а не весь предметъ во всемъ объемѣ его содержанія. Здѣсь авторъ имѣетъ въ виду не относительную цѣнность души въ сравненіи съ другими предметами, но именно судьбу ея по отдѣленіи отъ тѣла. Соотношеніе „*вѣянія*“ съ предъидущими образами невольно наводитъ насъ на это убѣжденіе. Изобразивъ предъидущими картинами гибель и смерть падающихъ на бою, авторъ затѣмъ выражаетъ легкость отлетанія ихъ душъ въ блаженныя жилища.

Почти всѣ комментаторы и переводчики удерживаютъ въ своихъ переводахъ и изданіяхъ буквально это выраженіе; но никто изъ нихъ не постарался уяснить, что оно значитъ.

Шишковъ замѣтилъ: авторъ сильно здѣсь изображаетъ ужасъ и лютость убійства, а особливо симъ смѣлымъ и удивительнымъ выраженіемъ: „вѣютъ душу отъ тѣла“. Но въ чемъ здѣсь смѣлость и что именно вызываетъ удивленіе, не нашелъ нужнымъ высказать.

Подъ душею вопреки нашему мнѣнью разумѣли здѣсь зерно, а подъ *вѣяніемъ*—отдѣленіе ея отъ плевелъ. Поэтому нѣкоторые переводили: „вывѣваютъ“ (Мей) или „отвѣваютъ“. (Скульскій).

Потебня приводитъ Малор. выраженіе: „кукіль с пшона выбірати“ (изъ тр. Этн. Эксп. V, 946).

Digitized by Google

Г.

Г̃ ostendit numerale ordinale = ТРЕТІЙ. Такъ изображали порядокъ счета въ древнѣйшихъ нашихъ рукописяхъ. Въ „Словѣ: г̃ (третіи— accus. sing. masc. antecedente praepositione въ) т.-е. въ третіи дн̃ь.

Галици (nomin plur. fem.) отъ Галица.

Птица эта упоминается въ Шестодневѣ Іоанна Экзарха Болгарскаго, гдѣ имя ея соотвѣтствуетъ Греческому κολοιός, monedula.

Въ лѣтописяхъ читаемъ: яко се соколъ сбиваетъ *галицѣ* (Лавр. стр. 261).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Хоть съ погоста прилети да черной *галочкой*. (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 65).

„Орелъ... бьетъ сорокъ воронъ
„И сѣру *галицу*. (Рыбн. Ш, 149).

Перья на лбу и темени у этой птицы чернаго цвѣта, на затылкѣ свѣтло-сѣраго; глаза серебристо-бѣлые, клювъ и ноги черные.

Двѣ характерныхъ особенности, по словамъ естествоиспытателя Брэма, сказываются въ быту этой птицы:

1) она не только уживается съ подобными себѣ и летаетъ большими стаями, но охотно присоединяется даже къ стадамъ воронъ и особенно грачей.

2) это птица живая и веселая; голосъ ея разнообразенъ; обыкновенный ея крикъ „*крэй*“ или *кріей*, но часто слышится и призывный: *іекъ* или *дьекъ*. Гибкіе голоса цѣлой стаи галокъ походятъ на разговоръ ихъ между собою.

Digitized by Google

Та и другая черта сказываются и въ образахъ народнаго пѣснотворчества:

„Будто *галицы* летятъ, старицы идутъ;
„По праву руку идутъ сорокъ дѣвицъ,
„Да по лѣвую руку другое сорокъ,
„Позади — дѣвицъ и смѣты нѣтъ. (Др. Рус. Ст. стр. 267).

„*Галица* молвить:
„Какъ намъ безумнымъ и грѣшнымъ
„Предъ Богомъ явитись. (Пѣсня о птицахъ).

Та и другая черта отмѣчены и въ „Словѣ:

1) Галицы *стады* бѣжать“ т.-е. многочисленныя орды Половецкія.

2) *Говоръ* галичь; а галици свою рѣчь *говоряхуть*. (См. гокорящуть).

Относительно образованія слова *галица* сравни въ народной поэзіи: *воронца* полетучая (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 212).

Въ исторической географіи встрѣчается *Галжина*—пустошь въ Суздальск. у. (Ист. Акт. 1, 414).

Древнѣйшее упоминаніе объ этой птицѣ является у Гомера и затѣмъ она описана у Аристотеля.

Потебня въ выраженіи „*галицы* стады“ находитъ возможнымъ читать *галицъ*, въ смыслѣ собирательнаго, согласуемаго со множественнымъ числомъ.

Павловъ (Бицинъ) и Вс. Миллеръ предъ *галицы* ставятъ здѣсь *не* въ соотвѣтствіе предыдущему: „*не* соколы занесе буря; но г. Смирновъ замѣчаетъ, что съ подобной вставкой соотвѣтствіе будетъ слишкомъ натянуто; оно будетъ между разнородными предметами живымъ и отвлеченнымъ, при коемъ есть живые предметы соколы. Нельзя искать сдѣсь полнаго отрицательнаго сравненія, въ родѣ:

„Не буйные вѣтры навѣяли,
„Не званые гости наѣхали“.

Digitized by Google

Первая часть продолжаетъ онъ въ данномъ мѣстѣ „Слова" выхвачена изъ какой-нибудь пѣсни Бояна и представляетъ образецъ его рѣчи; второе же предложеніе галици стады бѣжать не имѣетъ съ первымъ тѣсной связи и представляетъ иной образецъ символическаго языка Бояновскихъ пѣснопѣній".

Галичкы (pro **галичкыи**, acclam. sing. masc. nomen adjectivum отъ **галичь**).

Городъ *Галичь* весьма часто упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ (см. напр. въ Лавр. стр. 295, 296, 311, 313, 319, 320, 322).

Въ Богатырскихъ словахъ городъ этотъ прославляется:

„Какъ у насъ во городѣ во *Галичѣ*,
„У моей сударыни у матушки,
„На дворѣ стоятъ столбы все серебряные,
„Придернуты кольца золоченыя,
„Разоставлена сыта все медвяная,
„Есть насыпана пшена бѣлоярая.

(Подробное сравненіе Галича съ Кіевомъ см. у Рыбн. 1, 154—157).

Галицкій князь, какъ и городъ его, былъ на славѣ и потому вѣроятно къ имени князя Ярослава авторъ „Слова" прибавляетъ эпитетъ *Галицкій*, чего не дѣлаетъ онъ по отношенію къ князьямъ другихъ городовъ.

На Русской землѣ—есть *Галицкое* озеро (Ист. Акт. V, III).

Гзакъ—(nomin. sing. masc.) имя половецкаго хана, воевавшаго съ Игоремъ и гнавшагося за нимъ во время бѣгства. То же имя и въ томъ же „Словѣ" является и въ формѣ **гза**. (**гзѣ**, dat. sing. antecedente praepositione **ко**). Наконецъ въ лѣтописномъ сказаніи о томъ же походѣ оно читается **кза**.

Въ Лаврентьевской лѣтописи упоминается рѣка *Кза*: „Всеволодъ же, переѣхавъ рѣку *Кзу* (стр. 362) Ярославъ и Юрьй стаста на рецѣ *Кзѣ* (ib. 471); но таже самая рѣка въ Новгородской лѣтописи называется—*Хза*. (Новг. стр. 34. Ср. *хза*—кожа: сдираху съ коней *хзы*. Лавр. 150).

Шевыревъ замѣчаетъ, что „стихія Половецкая сильно вошла въ Русскую жизнь и что Половцы заимствовали отъ насъ нѣкоторое обра-

Digitized by Google

зованіе; имена Половецкія, сохранившіяся въ нашихъ лѣтописяхъ, могли бы облегчить оріенталистовъ, кто были Половцы“.

Главѫ (accus. sing. fem.) главы (accus.plur.) и въ полносогласіи: головы (genet. sing. antecedente кромѣ) головы (pro головѣ, dat sing.) головами, (instr. plur.) отъ глава-голова, κεφαλή, caput.

Во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ слово это читаемъ и въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. вьрхоу главы его—ἐπάνω τῆς κεφαλῆς (Мѳ. XXVII, 37). бьяхоть... по главѣ—εἰς τὴν κεφαλὴν (Мѳ. XXVII, 30), дажь ми... главоу—τὴν κεφαλὴν (Мѳ. XIV, 8). въздѣигнѣте главы ваша—τὰς κεφαλὰς (Лук. XXI, 28). Покыкающе главами—κινοῦντες τὰς κεφαλάς (Мѳ. XXVII, 39).

Въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это читается и въ краткой и полногласной формѣ и представляетъ, какъ латинское caput, разнообразныя значенія.

Оно является здѣсь:

1) въ значеніи главной и существенной, средоточной части тѣла, съ которою связана самая жизнь: можемъ *главы* своя сложити за тя (Лавр. стр. 129). (Ср. латинское capite persolvere—поплатиться жизнію). Пометаша *головы* и руки псомъ (ib. 457).

2) въ значеніи *головы*, какъ лица (sicut pars pro toto): „зло есть *нашимъ головамъ* да намъ ясти деревянными лъжицами, т.-е. зло—намъ, дружинникамъ (Лавр. 123); бысть сѣча зла и много паде *головъ*; (Син. 321. Ср. Латинское: avdax caput — храбрый воинъ, отважный человѣкъ). А гдѣ выкопаютъ мѣсто мужу... и ту съ нимъ положатъ малыхъ дѣтокъ семеро или осмеро *головъ* (Лѣт. IV, 189); и сгорѣ дворовъ безъ двою сорокъ, а *головъ* сгорѣ семь (Росс. Вивл. II, 676). Въ Русской Правдѣ и позднѣйшихъ историческихъ актахъ слово *голова* (sicut pars pro toto) является весьма не рѣдко. (см. Дроздов. Изсл. о Рус. Пр. II, 142—144).

Въ живой народной рѣчи до нынѣ говорятъ: „послушай, *голова*, что я скажу“.

3) въ значеніи верховной власти: Князь *глава* есть земли, читаемъ въ Кіевской лѣтописи; тако бо Исаія рече: согрѣшиша отъ *главы* и до ногу, еже есть, отъ цезаря и до простыхъ людей (Лавр.

Digitized by Google

стр. 136). Мужи браньніи говорили князю Галицкому: ты єси король, *голова* всѣмъ полкомъ (Ип. стр. 192). Егда ты *глава* убіенъ будеши, камо ся другимъ дѣти (Ник. подъ 1216 г.). „Неидетъ мѣсто къ *головѣ*, но *голова* къ мѣсту (см. выше ч. I, стр. 337. Ср. Латинское: quatuor capita—четыре властелина).

Домохозяинъ въ народной семьѣ мыслится также державой дома и потому величается въ народномъ пѣснотворчествѣ „надежная *головушка*“.

Во всѣхъ этихъ значеніяхъ слово *голова* является и въ „Словѣ:

1) въ значеніи поплатиться жизнію: хощу *главу* свою приложити.

2) въ значеніи лица (sicut pars pro toto): „камо туръ поскочяше, тамо лежатъ *головы* Половецкія, т. е. потоптанные *Половцы*. На Немизѣ снопы стелютъ *головами* т.-е. дружинниками.

3) въ значеніи государя, князя: Коганѣ! хоть и тяжко ти *головы*, кромѣ плечю; зло ти тѣлу, кромѣ *головы*.

Представленіе внутренняго отношенія между государемъ и государствомъ въ образѣ отношенія головы къ тѣлу—относится къ глубочайшей древности; образъ этотъ главнымъ образомъ созданъ Римомъ. Климентъ Римскій примѣнилъ его даже къ отношеніямъ въ церкви между іерархіей и пасомыми. Каждый въ своемъ чинѣ, говоритъ онъ, исполняетъ приказаніе царя и полководцевъ; ни великіе безъ малыхъ, ни малые безъ великихъ существовать не могутъ. Возмемъ тѣло наше: голова безъ ногъ ничего не значитъ, равно и ноги безъ головы—и малѣйшіе члены въ тѣлѣ нужны и полезны для цѣлаго тѣла; согласнымъ и стройнымъ подчиненіемъ служатъ всѣ для здравія цѣлаго тѣла (Clem ad Corioth. гл. XXXVII)—ἕκαστος ἐν τῷ ἰδίῳ τάγματι τὰ ἐπιτασσόμενα ὑπὸ τοῦ βασιλέως καὶ τῶν ἡγουμένων ἐπιτελεῖ. Οἱ μεγάλοι δίχα τῶν μικρῶν οὐ δύνανται εἶναι, οὔτε οἱ μικροὶ τῶν μεγάλων. Λάβωμεν τὸ σωμα ἡμῶν· ἡ κεφαλὴ δίχα τῶν ποδῶν οὐδὲν ἐστιν, οὕτως οὐδὲ οἱ πόδες δίχα τῆς κεφαλῆς· τὰ δὲ ἐλάχιστα μέλη τοῦ σώματος ἡμῶν ἀναγκαῖα καὶ εὔχρηστά εἰσιν ὅλῳ τῷ σωματι.

Что касается самаго слова *голова*, то Будиловичъ сопоставляетъ: Болг. и Серб. *глава*; Хорв. glava Чеш. hlava; В. луж. и Польск. głowa. Гильфердингъ сравнивалъ съ Санскр. cikhâ—макушка (Пер. Ch. 206)

Глаголютъ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ **глаголати**.

Digitized by Google

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIV вв. глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) δημηγορεῖν—orationem ad populum habere; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV вв., **на соудищи глаше къ нимь**—ἐδημηγόρει (Дѣян., XII, 21).

2) θέγγεσθαι, sonum edere, clamare; **заповѣдаша има не глати**—μὴ φθέγγεσθαι (Дѣлн. IV, 18) въ сп. Гильф. XIV в. **не вѣщати.**

3) λέγειν dicere: **къзглашають... и глють**—προσφωνοῦσι καὶ λέγουσιν (Мѳ. XI, 16, 17). **сїи глють**—(Мѳ. XXI, 16) **иже глють** (Мрк. XII, 18 ср. Лук. XXIV, 23) **како глють** (Лук. XX, 41) **книгы глють** (Іоан. XIX, 37).

4) λαλεῖν, loqui: **оуста глють**—τὸ στόμα λαλεῖ (Мѳ. XII, 34; ср. Лук. VI, 45); **слѣпыи и нѣмыи глаше**—καὶ λαλεῖν (Мѳ. XII, 22), **и глаше слово**—καὶ ἐλάλει (Мрк. II, 2).

5) φωνεῖν, sonum edere: **не къзглють грѣтанемъ сконмъ**—οὐ φωνήσουσιν (Пс. CXIII, 15).

Въ лѣтописяхъ глаголъ этотъ также читается не рѣдко: „приведоша Русскыя слы и велѣша *глаголати* (Лавр. стр. 45); человѣци *глаголаху* (ib. 208); вси *възглаголють* величья Божья (ib. 27).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Святой Егорей—свѣтъ *глаголуетъ*“ (Даль).

Хотя греческія глаголы λέγειν, λαλεῖν, φωνεῖν и употребляются часто безразлично, но, по мнѣнію греческихъ глоссаторовъ (какъ напр. Альберта и др.), собственно только λέγειν значитъ ordinate dicere, глаголы же φωνεῖν и λαλεῖν означаютъ inordinate loqui, garrire, шумѣть, жужжать, щебетать. Соотвѣтственно такому значенію λαλῶ и латинскій глаголъ loquor, ему отвѣчавшій, употреблялся также для выраженія неопредѣленныхъ звуковъ. Таково напр. выраженіе: „Arbores loquentes“ (Catull.) — шумящія деревья; или, какъ у Цицерона, Res ipsa loquitur—дѣло говоритъ само за себя.

Въ такомъ же точно смыслѣ и въ нашемъ „Словѣ“ употреблено выраженіе „стязи *глаголють*“, т.-е. знамена шумятъ, жужжатъ, развѣваемыя вѣтромъ. Шумъ этотъ былъ такъ великъ, что говорилъ ясно, какая огромная Половецкая сила на Русь надвигалась.

Digitized by Google

Мусинъ-Пушкинъ *„стязи глаголютъ"* перевелъ: „заговорили знамена".

Малиновскій—первый сдѣлалъ переводъ вѣрный, который удерживался большинствомъ комментаторовъ.

Дубенскій—сблизилъ это выраженіе съ подобнымъ въ Краледвор. рук. zewznie hlahol trub i kotlow—зазвучалъ гласъ трубъ и литавровъ. Онъ перевелъ: „знамена скрыпятъ".

Кн. П. П. Вяземскій—такъ объясняетъ это выраженіе: *стяги* т.-е. знаменоносцы, стоящіе на возвышенныхъ мѣстахъ, *увѣдомляютъ* о большомъ скопленіи враговъ со всѣхъ сторонъ.

Хрущевъ И. П. усматриваетъ здѣсь подобную же метонимію. Стяги здѣсь вм. стяговники (которые обыкновенно становились на возвышенныхъ мѣстахъ съ знаменами и видѣли окрестность) глаголютъ, т.-е. возвѣщаютъ.

Андріевскій: *глаголати* употребляется обыкновенно для обозначенія говоренія, рѣчи; слѣдовательно, *знамена говорятъ*—безсмыслица. Желая осмыслить безсмысленное выраженіе автора „Слова" онъ *стязи* превращаетъ въ *отязи*—или оттязи отъ тяжи, а *глаголютъ* въ *глагощутъ*, сопоставляя съ словомъ *клокотати*—scaturire и все это выраженіе относя къ землѣ. Не можемъ достаточно надивиться отвагѣ Г. Андріевскаго при его раставраціяхъ мнимо испорченнаго текста.

Прозоровскій перевелъ: „а стяги говорятъ.

Гласъ (nomin. sing. masc.) и въ полногласіи: **голоси** (nomin. plur.) отъ **голосъ, гласъ.**

Въ древнѣйшихъ переводахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἦχος, sonus: **гласъ пѣснен твоихъ**—ἦχον ᾠδῶν σου (Ам. V, 23).

2) κραυγή, clamor: **гласъ сътрѣнїа** — κραυγὴ συντρίματος (Іер. XLVIII, 3).

Но всего чаще φωνή, vox: **гласъ келїи слышанъ бы**—φωνὴ.. ἠκούσθη (Мѳ. 11, 18) **гласъ его ико море шюмлщь** (Іер. 17, 23) **и боудеть гласъ твой** (Ис. XXIX, 4) **гласъ кзыковъ многихъ** (Ис. XIII, 4) **воздвигоша гла̑ свои** (Дѣян. XIV, 11). **Гласъ радости, и гласъ веселїа**—φωνὴ χαρᾶς καὶ φωνὴ εὐφρωσύνης (Іер. XXV, 10) **гласъ кошла**—φωνὴ κραυγῆς (Іезек. XXVII, 28; ср. Іер. XLVIII, 3).

Digitized by Google

Въ Лѣтописяхъ читаемъ: „Онъ же (Андрей) начатъ рычати и глаголати в болѣзни сердца; они (убійцы) *гласъ* услышавше, воротишася нань (Лавр. стр. 350). „*Гласъ* его, аки труба въ народѣ (ib. 454).

Въ плачахъ:

„Не попустишь ты, голубушка, зычѣнъ *голосъ*
(Пр. С. кр. ч. 1).

Въ „Словѣ“ различаются гласъ *молитвенный* и голоса *пѣснен-ные*; гласъ Ярославны—есть изліяніе сердечной туги и скорби; голоса дѣвицъ выраженіе радости. Въ первомъ случаѣ гласъ соотвѣтствуетъ Греческимъ φωνή, χραυγή: авторъ въ плачѣ Ярославны какбы слышитъ знакомый ему голосъ и соучавствуетъ въ плачѣ дорогаго существа; въ послѣднемъ—ἦχος: вьются *голоси* чрезъ море, т.-е. разносится *эхо* веселыхъ пѣсенъ.

Глѣбовны (gen. sing. fem.) отъ **глѣбовна** (nomen adjectivum, possessivum)—отечество Ольги, супруги Всеволодовой, дочери Глѣба Юрьевича, родной сестры Владиміра Глѣбовича, о храброй защитѣ коимъ Переяславля упомянуто здѣсь же въ „Словѣ“.

Названія прямо по отечеству до нынѣ бытуютъ въ живой народной рѣчи.

Глѣбовѹ (dat. sing. masc.) **глѣбовы** (instrum. plur. masc). отъ **глѣбовъ** (nomen adjectivum possessivum).

Подъ *глѣбовымъ* сыномъ въ „Словѣ“ разумѣется Владиміръ Глѣбовичъ Переяславскій, умершій въ 1187 г. Апр. 18. *Глѣбовыми* сынами названы Рязанскіе князья дѣти Глѣба Ростиславича: Романъ († 1216), Игорь († 1194) Владиміръ, Всеволодъ и Святославъ. Въ 1180 г. они признали своимъ главою Всеволода III, князя Суздальскаго, который и назначилъ имъ удѣлы. Въ 1183 г. Всеволодъ ходилъ съ ними на Болгаръ, когда, вѣроятно, они отличились и потому авторъ „Слова“ называетъ ихъ „удалыми“.

Что касается имени *Глѣбъ*, то академикъ А. А. Куникъ полагаетъ, что оно не славянское; если бы де оно было славянское, то по звуковому значенію въ Польскомъ языкѣ оно должно было бы зву-

Digitized by Google

чать: Gliab. По мнѣнію г. Куника имя это принадлежитъ Хазарскимъ Болгарамъ; впрочемъ послѣдніе могли его, какъ и другія имена заимствовать у Иранцевъ. Глѣбъ, говоритъ, онъ, совершенно соотвѣтствуетъ хазарскому "Гліаб—ар" (βουσήρος Γλιαβάρος), о которомъ, какъ о вусирѣ, т.-е. вельможѣ упомининается около 705 г. (Каспій стр. 680).

Замѣтимъ съ своей стороны, что въ Кіевской лѣтописи подъ 1148 г. упоминается городъ *Гльбль* и жители его *Гльбльци*. Откуда произошло это географическое имя?

Гнѣзда (genet. sing. neutr.) **гнѣздѹ** (dat. sing. antecedente praepositione **къ**) отъ **гнѣздо**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) νοσσία, nidus—собраніе дѣтенышей, птенцовъ: **колькраты късхотѣхъ събрати чада твоа якоже коуръница гнѣздо свое подъ крїлѣ**—ὄρνις τὴν ἑαυτὴν νοσσίαν ὑπὸ τὰς πτέρυγας (Лук. XIII, 34) **наплъни ловитвы гнѣздо свое**—νοσσίαν αὐτοῦ (Наум. 11, 12); **аще положиши гнѣздо свое среди звѣздъ**—ἐάν θῇς νοσσίαν (Авд. I, 4). **гнѣздо идеже положи птеньца свои**—θήσει τὰ νοσσία εαυτῆς (Пс. LXXXIII, 4).

2) κατασκήνωσις, habitaculum, nidus, виталище, жилище: **лиси кѹбини имоуть .. и птица нєбєскыа гнѣзда**—καὶ πετεινά.. κατασκηνώσεις (Мат. VIII, 20; ср. Лук. IX, 58). Въ переводѣ Григорія Богослова съ толкованіемъ Никиты Ираклійскаго читаемъ: **нынѣ (вєсною) гнѣздо птица вазѣ** (Син. биб. XIV в. л. 81 об.). Достойно вниманія, что у Горація слово nidus замѣняетъ также слово domus.

Въ лѣтописяхъ: „голуби же и воробьеве полетѣша въ *гньзда* своя (Лавр. стр. 58).

Всеволодъ III, братъ Андрея Боголюбскаго—называется *„великимъ гньздомъ"*.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ *гньздо* является въ томъ и другомъ значеніи:

„Летитъ *гньздо* лебединое,
„А другое *гньздо* гусиное (Симб. Сбор. II, стр. 24; 1870 года).

Digitized by Google

„Во большомъ углу—
„Птицы *гньздышка* свиваютъ
„И тамъ выводятъ
„Оны малыхъ своихъ дѣтушекъ (Пр. С. кр. ч. III, 15).

„Жупя соловьи выговариваютъ:
„И наши теплыя *гньзда* да раззорилися
„И мы не знаемъ—то куда да пріютитися
„И во котору намъ во рощу придолитися (ib. ч. III, стр. 247).

Въ „Словѣ“ точно также *гньздо* читается и въ значеніи κατασκήνωσις: „аще соколъ къ *гньзду* улетитъ, т.-е. на родину, домой“ и въ значеніи νοσσία—рода племени. Два княжихъ рода называются здѣсь *гньздами*. Вопервыхъ—Ольгово хороброе *гньздо*: его составляли князья Сѣверскіе—самъ Игорь братъ его Всеволодъ Трубчевскій сынъ Владимиръ Путивльскій и племянникъ его Святославъ Ольговичъ. Другое гнѣздо—*гньздо* Мономаховичей: его составляли князья Смоленскіе Ингварь и Всеволодъ и всѣ три Мстиславича.

Съ представленіемъ гнѣзда существенно связано и ревнивое его обереганіе: „глупа, говорятъ, птица, которой *гньздо* свое не мило“. „Всякой звѣрь *гньздо* бережетъ“. Въ образѣ *гньзда* Святославъ III, глава Ольговичей почерпаетъ силу для своей ревности вступиться за обиду сыновцевъ своихъ Игоря и Всеволода. „Когда соколъ въ мыту бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ: не дастъ онъ въ обиду *гньзда* своего.

Половецкія орды, связанныя племеннымъ родствомъ, распростершіяся среди Русской земли, также рисуются въ образѣ гнѣзда, но гнѣзда лютыхъ звѣрей—рысей (аки пардуже *гньздо*).

Говоръ (nomin. sing. masc.) См. **говорихутъ**.

Говорихутъ (imperf. 3 pers. plur. indicat.) отъ **говорити**; отсюда (substantivum)—**говоръ**.

То и другое слово въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчается очень рѣдко.

Digitized by Google

Въ Амартолѣ XIV в. **начаша вси говорити на нь**; въ лѣтописи Манассіи 350 г. **съ кѣплемъ и говоромь** — σὺν χραυγῇ καὶ λαλαγῇ (Вост.).

Въ лѣтописяхъ: и бысть *говоръ* великъ акы до небеси отъ множьства людій, отъ радости великия (Лавр. стр. 401).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Прилеталъ да этотъ мелкой соловеюшко,
„Друга птиченька орелъ да *говорючей*:
„Отъ крѣпка сна меня тутъ разбудили
„И въпотай мнѣ-ка побѣдной *говорили*. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 26).
„И оны жалкимъ голосочкомъ *говорили*
„И оны дѣвушкѣ вѣдь мнѣ-ка взвѣщевали. (ib. ч. III, 26).

„И облукавилъ вѣдь орелъ да *говорючей*. (ib. стр. 28).

Вѣра въ языкъ пернатаго царства сказывается и въ христіанскихъ памятникахъ; такъ въ Огласительныхъ поученіяхъ Кирилла Іерусалимскаго XII—XIII вв. читаемъ: **оны** (изъ птицъ) **языкъ имѣтъ гласа красна**—γλῶσσαν μουσικὴν (Оп. Син. библ. III, стр. 57).

Особенно же эпическое сознаніе не только переноситъ на пернатое царство человѣческія думы и чувства, но и усвояетъ ему человѣческій языкъ; и въ богатырскихъ словахъ и въ народныхъ плачахъ весьма часто читаются выраженія:

„Проязычитъ птица *языкомъ человѣческимъ*:
„ (Рыбн. I, 415).

„Испровѣщилъ воронъ *языкомъ человѣческимъ*: (ib. I, 200)

„Налетала птица—мала пташечка,
„А сама стала пѣть жупѣть и *выговаривать*. (ib. III, 278—279).

„Сталъ то голубь со голубушкою *разговаривати*. (ib. III, 82)

„Голубушка востро *говорила*. (ib. I, 82)

„Соловей птица свистучая,
„Орелъ птица *говорящая*. (ib. III, 391).

Digitized by Google

Послушаемъ теперь, что говоритъ знаменитый ес ествоиспытатель Брэмъ объ языкѣ пернатаго царства. Одною изъ главныхъ особенностей птицъ служитъ ихъ гибкій и звучный голосъ, богатство языка и пріятность пѣнія. Внимательное наблюденіе несомнѣнно доказываетъ, что птицы издаютъ различные звуки, смотря по своимъ ощущеніямъ и желаньямъ, такъ что звукамъ этимъ безъ всякаго преувеличенія можно приписать значеніе *слова*, такъ какъ птицы помощію его не только понимаютъ другъ друга, но даже и внимательный наблюдатель выучивается понимать ихъ. Птицы манятъ или зовутъ, выказываютъ свою любовь и радость, вызываютъ другъ друга на бой или для защиты и охраны, предостерегаютъ отъ враговъ и другихъ опасностей, передаютъ другъ другу всевозможныя сообщенія и не только умѣютъ сговориться другъ съ другомъ, но даже болѣе способныя птицы могутъ говорить съ менѣе способными. Предостереженія большихъ птицъ слушаются всѣ мелкія существа; на крикъ чернаго дрозда обращаетъ вниманіе весь лѣсъ. Особенно наиболѣе осторожныя изъ нихъ становятся часто сторожами цѣлаго общества и всѣ предостереженія ихъ безпрекословно принимаются остальными. Въ періодъ любви птицы болтливо переговариваются между собою, часто чрезвычайно пріятнымъ образомъ, и точно такимъ же образомъ мать разговариваетъ съ своими дѣтьми. (Илл. Жизн. жив. II, стр. V).

Въ „Словѣ“: *говоръ* и *говоряхутъ* относятся къ галицамъ. Здѣсь подъ этими словами разумѣется не просто только ихъ крикъ или шумъ, но именно разговоръ ихъ между собою, на подобіе человѣческаго; галици свою *рѣчь* говоряхуть; далѣе указано здѣсь и то, въ чемъ именно состояла ихъ *рѣчь*. (См. хотать).

Выраженіе: „*галки говорятъ*“ до нынѣ бытуетъ въ живомъ народномъ языкѣ Ярославской губерніи (Яросл. губ. Вѣд. 1888 г. № 53, стр. 3).

Гоголемъ (instr. sing. masc.) отъ **гоголь**.

Гоголь изъ семейства утокъ (anas clangula). Изъ древнѣйшихъ памятниковъ онъ упоминается въ сказаніи о Тиверіадскомъ морѣ несомнѣнно богомильскаго происхожденія, гдѣ читаемъ: **егда не бысть небѣ ни землѣ и тогда бысть одно море Тивирiадское, а береговъ оу**

Digitized by Google

него не было. и снидє гдѣ по коуздоухѹ на морє тикирнадское и видє гдѣ на морн гоголи плоукуща; а тотъ гоголь зарось ко єнїи морскои... и реуе гдѣ понырнса къ морє и вынесн мнѣ земли (мой сп. XVI в. л. 76—77). Отсюда видно, что подъ *гоголемъ* разумѣлась въ древности утка, извѣстная въ зоологіи, подъ именемъ: *нырокъ*. За глубокое нырянїе, по богомильскимъ преданіямъ, *гоголю* суждено учавствовать даже въ созданіи міра.

Въ живыхъ народныхъ пересказахъ этихъ преданій, какъ великорусскихъ, такъ и южно-русскихъ, *гоголь* также является *нырокомъ* (см. Чт. Об. И. и Др. 1886 г. кн. IV).

О гогольныхъ ловцахъ упоминается въ лѣтописи подъ 1270 г. Новгородцы говорили в. кн. Ярославу Ярославичу: чему еси отъялъ Волховъ *гоголными* ловьци? (И. Г. Р. IV, пр. 130).

Гоголь, какъ поэтическій образъ встрѣчается и въ народной поэзіи:

„А не ярые *гоголи* на сине море выплыли. (Др. Р. Вт. 74).

Въ народномъ быту щеголь называется гоголемъ: „*онъ гоголемъ ходитъ*“; т.-е. хватомъ, самодовольно поднявъ голову.

Въ Историчесьой географіи извѣстны: *Гоголь и Гоголка*—ручьи (кн. Больш. черт. стр. 9).

Гоголь, по описанію охотника Ефима Егорова, поменьше морскаго селезня, но вѣсомъ—не меньше; темно-сѣраго цвѣта, а крылье весной бываетъ у него бѣлое; яица кладетъ въ дуплахъ, но живетъ постоянно на водѣ; не видано гоголя на берегахъ, а всегда на заливѣ, на рѣкахъ, на озерахъ. Убить его не легко, потому что рѣдко подплываетъ къ берегамъ, ныряетъ быстро и кормится на днѣ.

Отсюда понятно, почему Игорь, спасаясь отъ погони, на водахъ превращался въ *гоголя*. Стаями *гоголей* Донецъ, оберегая Игоря, отвлекалъ вниманіе гнавшихся за нимъ хановъ.

На сѣверѣ слово *гоголь* бытуетъ и въ формѣ *гоголица* (ср. галица).

Година (nom. sing. fem.) **годину** (acc. siug.) **годины** (nomin. plur.).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIV вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

Digitized by Google

1) ὥρα, hora—часъ. Такъ въ Галицкомъ и другихъ Евангеліяхъ читаемъ: година мнноу или какъ въ Типогр. година мнноула—ὥρα πολλή. Въ Остром. Мстисл. и Добрил. не оу бѣ пришла година его—ἡ ὥρα αὐτοῦ (Іоан. VII, 30) яко приде година ѥа—ἡ ὥρα αὐτῆς (ib. XVI, 21). Въ Апокалипсисѣ XIV в. на годиноу εἰς τήν ὥραν (IX, 15) ѿ годины (III, 10). Въ Пандектахъ Антіоха XI в. дѣтн послѣдняа година ѥсть—ἐσχάτη ὥρα ἐστίν (гл. 60, л. 131).

2) Въ томъ же значеніи година встрѣчается и въ Патерикѣ Синайскомъ XI—XII в. (Зап. Имп. Ак. н. XXXIV, кн. 2, стр. 101) и въ житіи Андрея Цареградскаго XVI в. (ibid. стр. 167); но въ этихъ послѣднихъ памятникахъ слово это является и въ соотвѣтствіи Греческому καιρὸς—tempus certum et statatum: година бѣлше клепаніѭ—(καιρὸς) бы̑ година сто̑го кончанна (ibid.).

3) Въ „Словѣ“ на Рождество Христово въ харатейномъ спискѣ XIV вѣка (сб. Хлуд. л. 132) читается: „нн часомъ, нн годиною, нн днсмъ, нн временемъ, нн лѣтомь ѡдрьжнмъ“. Здѣсь година явно отлична отъ словъ: *часъ* и *время* и означаетъ годъ (annus). У Іоанна Экзарха Болгарскаго читаемъ: нно бо лѣто χρόνος нно же годъ καιρὸς (сп. Син. б. 1263 г. л. 161). Въ значеніи года (annus) слово година является и въ Сербскихъ грамотахъ XIV и XV вв. (Рјечнік Даничича).

Въ Лѣтописяхъ:

„Заутрени сущи *годинѣ* (Лавр. стр. 220).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„А якъ пришибла несщастна *годына*,
„Названа и кривна одреклась родыня. (Цертел. стр. 56).

Слово *година*, замѣчаетъ Академикъ Срезневскій, есть вообще Славянское, только получившее въ разныхъ краяхъ особенные оттѣнки значенія какъ и слово *часъ*. На сѣверозападѣ *година*—часъ, hora; на югозападѣ — годъ, annus; на „востокѣ не опредѣленное время въ родѣ эпохи“. (Замѣч. на Гедеон. стр. 14). Но едва ли можно признать безусловно такое разграниченіе. Въ живомъ языкѣ сѣвера бытуетъ это слово и теперь въ значеніи годовщины; таково напр. выраженіе: „*годину* справлять“, другая *година* пошла. Значитъ, пониманіе этого

Digitized by Google

слова въ значеніи года не составляетъ особенности юго-запада. Точно также, какъ видно изъ „Слова", година употреблялась въ значеніи эпохи вообще и на югѣ Россіи, а не на одномъ востокѣ.

Три раза встрѣчаемъ это выраженіе въ „Словѣ":

„Невеселая *година* въстала...
„Помянувши пръвую *годину*
„На ничеся *годины* обратиша.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ словомъ година указывается на историческій періодъ или опредѣленную эпоху. Была година *первая* или время старое, когда дѣйствовали *первые* или старые князья и за тѣмъ настала невеселая година или нынѣшнее время—эпоха Святослава и Игоря. (Ср. народныя выраженія: тяжкая была *година*; подъ злую *годину*—Даль).

Гораздоу (dat. sing. masc.) отъ гораздъ. Въ Амартолѣ словомъ *гораздъ* переведено Греческое ἄκρος—summum in aliqua re gradum optinens: гораздъ бысть кълшкенымъ прельщеннемъ (Сборн. ст. Имп. Ак. н. т. I, стр. 21). По Востокову и Миклошичу гораздъ—ἐπιστήμων—peritus, искусенъ, знающъ. Въ сказаніи о написаніи иконы Іоанна Богослова говорится: окн ѹбо глаголахѹ ако ѹченикъ гораздѣе мастера, а дрѹзїи глаголаша мастеръ гораздѣе. (Прологъ, сент. 26). Въ повѣсти объ Акирѣ XVI в. вдалъ бѣ коуетъ на рѧцн пѣти гораздъ.

Въ лѣтописяхъ встрѣчается выраженіе: „*гораздъ* къ книгамъ", *гораздый* пѣвецъ (Ип. 14) *гораздъ* бысть волшебствомъ (Лавр. 40); еще чаще въ формѣ нарѣчія: аще хощеши испытати *гораздо* (Лавр. 104); сыну, тако ти и *гораздо* (Ип. 31).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Она ткать-то *горазда*
„Она прясть-то мастера. (Тр. Этн. Отд. IV, стр. 124).

У Даніила заточника въ нѣкоторыхъ спискахъ читается: „ни хитру уму, ни *горазду* суда Божия не минути".

Въ живомъ народномъ говорѣ слово это живетъ до нынѣ: такая-то, говорятъ *горазднца* тамбуры вышивать; такой-то *гораздъ* больно,

Digitized by Google

т.-е. замысловатъ, искусенъ; очень гораздъ—на всѣ руки, т.-е. ловокъ на все. Иной охочъ да не *гораздъ*, иной *гораздъ* да не охочъ.

Въ выраженіи „*ни птицю горазду*“ г. Потебня *гораздъ* находитъ возможнымъ считать именемъ существительнымъ; *гораздъ* у человѣка есть хитрость - мудрость, а у птицы—быстрота ея полета. Но ни въ письменныхъ памятникахъ, ни въ народныхъ говорахъ не встрѣчается такого существительнаго.

Горамъ (dat. plur. fem. antecedente praepositione **къ**) **горъ** (genet. plur.) **горы** (accus. plur. antecedente praepositione **на**) **горахъ** (local. plur. antecedente praepositione **на**) отъ **гора**—ὄρος mons.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: **полть и на гороу высокоу**—εἰς ὄρος ὑψηλὸν (Мѳ. IV, 8) **възїде на гороу** (ib. V, 1) **маумоуть глати горамъ**—τοῖς ὄρεσιν (Лук. XXIII, 30) **къ горахъ бѣ**—ἐν τοῖς ὄρεσι (Мрк. V, 5) **не остакїть ли... на горахъ**—ἐπὶ τὰ ὄρη (Мѳ. XVIII, 12). Въ Книгѣ Пророковъ: **и боудеть на всакои горѣ**—ἐπὶ παντὸς ὄρους (Ис. XXX, 25) **мечемъ падете на горахъ**—ἐπὶ τῶν ὀρέων (Iез. XI, 11; ср. XVIII, 6) **на горахъ ядахоу** (ib. XXXII, 5, 6).

Въ памятникахъ Кіевской литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это является также чрезвычайно часто. Такъ въ лѣтописяхъ: Полянамъ же жившимъ особѣ по *горамъ* симъ (Лавр. стр. 6); Андрей первозванный говорилъ своимъ спутникамъ: „видите ли *горы* сія; на сихъ *горахъ* возсіяетъ благодать; и вшедъ на *горы* сія, благослови я (ib. 7); Сѣдяше Кій на *горѣ*, идѣже нынѣ увозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдяше на *горѣ*, идѣже нынѣ зовется Щековица, а Хоривъ на третей *горѣ*, отъ него же прозвася Хоревица (ib. 8). Козари сѣдящіи на *горахъ* сихъ (ib. 16); и поча ходити Антоній... по *горамъ* (ib. 153) и вда имъ *гору* ту (ib. 155); идоша на *гору* съ вѣча (ib. 166) и загна Александръ нечистыхъ человѣковъ въ *горы* высокія (ib. 228); взидоша Русскыи полци на *горы* (ib. 296); Володимеръ стоя на *Голыхъ горахъ* (ib. 295); Король Галицкій пойде чересъ *горы* (ib. 405—406); *гора* намъ не поможетъ, ни *гора* насъ побѣдитъ (ib. 471). Евфросинія, прозваніемъ Измарагдъ, была воспитана въ *Кіевѣ на горахъ* (Ип. подъ 1198 г.).

Digitized by Google

Горы какъ живописныя мѣста—еще чаще являются въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Протекала быстра рѣка,
„За той за рѣкой крута *гора* (Чтен. 1870. кн. 547).

„На *горѣ* на высокія,
„На красы на великія (Тр. Этн. Отд. кн. V, 18).

„Укатилося красное солнышко,
„За *горы* оно да за толкучія (Пр. С. кр. ч. I, стр. 1).

„Будто двѣ *горы* въ мѣсто столнулись (Рыбн. I, 56).

Горы называются нерѣдко *толкучими*. Что горы сталкиваются, это эпическое представленіе глубокой древности: „Богу повелѣвшу, *сступишася* о нихъ горы великія и ту створишася врата медяна“ (Лавр. стр. 228).

Въ живой народной рѣчи *не за горами* значитъ близко, а *за горою* — далеко. *Горою* называется также наиболѣе возвышенный, горный берегъ: ѣхать горою значитъ ѣхать по нагорной сторонѣ рѣки или озера.

Въ „Словѣ“: Святославъ мутенъ сонъ видѣ въ Кіевѣ—*на горахъ*, т.-е. стоящемъ на *нагорномъ* берегу Днѣпра, *Каменныя горы* — это утесы Днѣпровскихъ пороговъ (см. каменный). *Горы* Угорскія—горы Карпатскія (см. Угорскій).

Въ 1-мъ изданіи „Слова“ между прочимъ читается: „О вѣтрѣ!... мало ли ти бяшетъ *горѣ* подъ облакы вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ?“ Какъ не разъ нами было замѣчено, переводчики и комментаторы „Слова“ приняли здѣсь поправку Полеваго вмѣсто горъ = горѣ. И въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. и въ Лѣтописяхъ—*горѣ* дѣйствительно читается не рѣдко: **къзѣдѣ** **оуї горѣ**—ἄνω (Іоан. XI, 41; ср. Дѣян. II, 19); пойде по Днѣпру *горѣ* (Лавр. стр. 7) надъ столпами *горѣ* бяше мѣсяцъ (Ип. 18). Но при ближайшемъ изученіи этого мѣста, обращая вниманіе на связь и сочетаніе рядомъ стоящихъ здѣсь образовъ, мы склоняемся къ тому, что чтенія *горѣ* вмѣсто *горѣ*, принять здѣсь не возможно. Это

Digitized by Google

потому, 1) что, какъ видно изъ народнаго пѣснотворчества, вѣтеръ подобл чный не только не можетъ лелѣять кораблей на синемъ морѣ, но напротивъ разбиваетъ ихъ и губитъ.

„Уси звѣзды пошмырало,
„Половину ясности мисяца закрыло;
„*Съ той хмары буйные витры* вставалы
„Судны казацькы на три части разбывалы;
„Одну часть взяло,
„Въ землю Агарьску занесло,
„Другу часть гирло Дунайске пожирло;
„А третья зле ся мае
„Въ Черному морю потопае (Цертел. 9—10)

т.-е. звѣзды потухли, мѣсяцъ чуть свѣтитъ сквозь тучу, изъ коей съ шумомъ вылетаютъ вѣтры и устремляются на Казацкія суда; одну часть ихъ уноситъ въ землю Агарянъ, другую пожираетъ челюсть Дунайская, а третья погибаетъ среди Чернаго моря. Отсюда видно, что вѣяніе вѣтра *горъ* подъ облаками и лелѣяніе кораблей на морѣ—образы трудно сочетаемы. Въ сѣверно-русской поэзіи вѣтеръ дующій на море съ облаковъ—называется *буреи—падарой* и изображается также губительнымъ, а не благодѣтельнымъ.

2) Лишь вѣтеръ загорный, дующій изъ-за горъ, есть вѣтеръ легкій и благодатный.

„*Изъ загорья-горья*,
„*Тихой вѣтерокъ* подуваетъ;
„Да корабль выбѣгаетъ
„О двѣнадцати о парусахъ,
„Бѣжитъ, подбѣгаетъ
„Да къ бережку приставаетъ (Тр. Этн. Отд. кн. V, 105).

Отсюда видно, что тихій вѣтеръ, лелѣющій корабли, дуетъ не изъ-подъ облаковъ, а изъ загоръ.

Въ данномъ мѣстѣ „Слова“ выраженіе „*подъ облаки*“ слѣдуетъ относить не къ глаголу *вѣяти*, а къ слову: *горъ*, т. е. мало ли ти

Digitized by Google

бяшеть *горъ подъ облаки*, т.-е. *подоблачныхъ*, горъ самыхъ высокихъ, высящихся подъ самыя облака, изъ-за которыхъ вѣялъ бы ты, лелѣя корабли на синемъ морѣ (de infinitivo pro conjunctivo см. т. V въ граматикѣ Слова).

Въ Географическомъ именословѣ есть *Гора*—деревня въ Бѣлов. у. (Ист. Ак. I, 307); *Гора* — пустошь въ Каргоп. у. (ib. IV, 56); *Горы*—мѣстечко въ Бѣлоруссіи (ib. II, 129); урочищъ и селеній съ именемъ *Горка*—множество.

Татищевъ лѣтописное *горъ* переводилъ словомъ *вверхъ* (Росс. Ист. стр. 5).

Первые издатели, удерживая слово горъ, старались уяснить текстъ своими переводами.

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: мало ли тебѣ горъ подъ облаками, чтобы вѣя носить корабли по синю морю.

Малиновскій въ черновыхъ бумагахъ: или мало тебѣ горъ подъ облаками, развѣвай ты тамо, сберегая корабли; въ первомъ изданіи: „развѣвай ты тамо корабли на синемъ морѣ“.

Комментаторы:

Шишковъ: глаголъ *вѣяти* принадлежитъ здѣсь, очевидно, къ первой половинѣ рѣчи: мало ли ти бяшетъ горъ подъ облаки вѣяти, а не ко второй: „лелѣючи корабли на синемъ морѣ“. Въ переложеніи же первыхъ издателей сдѣлано два разныхъ смысла; глаголъ *вѣяти* отъ первой половины отнятъ и перенесенъ въ другую съ перемѣною наклоненія, отчего смыслъ сталъ неудобопонятенъ, ибо нарѣчіе *тамо* будетъ значитъ на горахъ. Но какъ же вѣтру, развѣваясь на горахъ, лелѣять корабли на синемъ морѣ? Ошибка сія произошла отъ того, что слово горы взято въ настоящемъ своемъ знаменованіи, тогда какъ надлежало бы взять его въ смыслѣ иносказательномъ, т. е. *волны*. Мысль будетъ такая: „мало ли для тебя было пространныхъ морей, гдѣ ты подъемля волны къ облакамъ, могъ носить по нимъ корабли?

Пожарскій: по мнѣнію г. Шишкова выходитъ, что вѣтеръ въ одно и то же время можетъ развѣвать и на горахъ и на моряхъ только не съ одинаковой силой; въ одномъ мѣстѣ вырывать деревья съ корнемъ, а въ другомъ едва дыхать.

Вельтманъ: мало ли тебѣ горъ! Взвей ихъ подъ небо.

Digitized by Google

Дубенскій принялъ чтеніе Полеваго, *горѣ* вм. горъ и переводилъ: развѣ тебѣ тѣсно вѣять *вверху?*

Кораблевъ: мало ли тебѣ вѣять высоты, вѣять по поднебесью.

Погосскій: мало ли тебѣ вздувать горами подъ облаки волны.

Кораблевъ и Малышевъ: развѣ мало тебѣ вѣять вверху подъ облаками.

Максимовичъ: Чи то-жъ мало тобѣ вѣять зъ облаками *угорь*.

Алябьевъ: мало-ль было тебѣ вѣять *ввысь* подъ облаки.

Павловъ (Бицинъ): *высоко* подъ облаками вѣять.

Скульскій: развѣ тѣсно на просторѣ.

Поэты:

Гербель: иль тебѣ ужъ на просторѣ тѣсно вѣять.

Мей: али мало тебѣ вѣять вверху.

Майковъ: въ небесахъ, подъ облаки бы вѣялъ.

Горѣ (nomin. sing. neut.)—тяжкая бѣда, удручающее бѣдствіе, злая судьба. Въ эпическомъ народномъ сознаніи горе, такъ часто переживаемое, олицетворяется въ яркихъ картинахъ и живописуется въ яркихъ образахъ. Нами записано одно подобное сказаніе о похожденіяхъ горя, которое нами будетъ издано въ одномъ изъ дальнѣйшихъ томовъ. „Причитаній Сѣвернаго края“. Здѣсь же довольно указанія на однѣ народныя пословицы: „*Горе* лыкомъ подпоясано; *горе* горькое по горамъ ходило; *горе* вороты припирало; горе одолѣетъ, никто не пригрѣетъ. „*Горе* да бѣда, съ кѣмъ не была“.

Горе — въ южно-русскомъ говорѣ употребляется и въ формѣ: *гори*. (См. выраженіе: *гори* топлю. Кулиша Зап. о Ю. Р. 1, 13; Потебни „Слово“ 75. См. слаклѣун).

Горностаемъ (instr. sing. masc.) отъ горностаи (muscela ermirea).

Въ Кіевской дружинной Руси князья имѣли обычай дарить горностаями другъ друга—„Да Ростиславъ Святославу собольми и *горностаймы*. (Ип. 86).

Горностай изъ семейства *куницъ*; черные круглые глаза, красно-коричневый носикъ и черный кончикъ хвоста рѣзко выступаетъ на

Digitized by Google

бѣломъ фонѣ. Зимой надѣваетъ онъ платье бѣлое, какъ снѣгъ — и этотъ-то зимній мѣхъ его идетъ на порфиры царей. Онъ ближайшій родственникъ *ласки*, но только гораздо больше ростомъ, чѣмъ его двоюродная сестрица.

Звѣрокъ этотъ весьма красивое, привлекательное и до нельзя подвижное существо. Его глаза, уши въ постоянномъ движеніи и маленькая головка такъ и вертится во всѣ стороны.

Для горностая, говоритъ Брэмъ, не существуетъ врага, который бы могъ внушить ему страхъ; онъ не только быстро бѣгаетъ, но можетъ переплывать подобно выдрѣ рѣки и моря. Онъ найдетъ выходъ изъ всякой бѣды; своими быстрыми движеніями и поворотами умѣетъ уйти отъ своихъ гонителей, всюду найдетъ себѣ уютный уголокъ, въ которомъ спрячется: и каменья и побѣги молодаго кустарника— равно могутъ служить для него спасительнымъ убѣжищемъ.

Удивительно, какъ мѣтко схвачены и выдержаны эти черты горностая въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Надо *пёскаки* держать да горносталевы (Пр. С. кр. ч. I, стр. 13).

„*Поворотушки* держать да горностая (ib. III, 28)

„Спятъ мои сердечны малы дѣтушки
„Словно *горностаи* подъ *малиновымъ* подъ „*прутикомъ*“ (ib. I, 13).
„И ухитился сѣрый малый *горностаюшко*
„И онъ скрылся подъ катучей малый камешокъ (ib. III, 165).

Отсюда понятно, почему богатыри, особенно въ крайнихъ опасностяхъ, превращались въ горностая:

„Не бѣлый *горностай* слѣды прометывалъ
„Ходилъ да гулялъ купавъ молодецъ (Рыбн. III, 137).

„Повернулся Вольга сударь Буслаевичъ
„Малымъ бѣлымъ *горносталюшкомъ*. (ib. I, 6).

„Обернула тутъ его да *горностаюшкомъ*,
„Взяла *горностаюшка* попуживать (Гильф. Он. Б. 29).

Digitized by Google

„Князь Романъ Митревичь
„Обернулся тонкимъ бѣлымъ *горностаемъ*,
„Пробѣгалъ онъ скоро въ бѣлый шатеръ. (ib. 10, 427).

Отсюда же понятно и то, почему Игорь во время своего бѣгства, спасаясь отъ погони, оборачивался *горностаемъ* въ тростникахъ.

Въ географическомъ именословѣ значится *Горностаево*—деревня въ Волоцкомъ уѣздѣ.

Будиловичъ приводитъ слѣдующія филологическія сближенія: Болгар. горностай, Чешск. hranostaj, Польск. gronostaj (Б. Арк. Линде).

Городеньскїи (nomin. plur. fem. adjectivum отъ **городень**). Изяславъ, сынъ Васильковъ удѣломъ своимъ въ Полоцкомъ княжествѣ имѣлъ *Городно* или *Городенъ*, а потому при смерти его трубили *Городенскія* трубы. Въ Кіевской лѣтописи Полоцкіе князья отмѣчаются подъ именами Туровскихъ, Пинскихъ и Городенскихъ. Полагаютъ, что *Городно* находилось въ Пинскомъ уѣздѣ, Минской губерніи между рѣками Стырью и Горынью (Прозор.). Но въ бывшихъ Полоцкихъ владѣніяхъ могли существовать городцы и въ другихъ мѣстахъ. По крайней мѣрѣ до нынѣ встрѣчаются тамъ селенія съ названіями *Городинки*, *Городзиловъ*, *Городечно*, *Городково* и т. п. На Сѣверъ отъ Виліи и Двины также замѣчается значительное число *Городковъ* (Др. Ист. Геогр. Н. Барсова, стр. 762).

Горячїю (accus. sing. fem.) отъ **горячїи**, пламенѣющій, жгучій, знойный.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ читается (in forma participii): **горѧщиихъ**; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. **ѡ ср҃ца горѧща**—ἀπὸ καρδίας κατακαιομένης (гл. 27, л. 67).

Въ повѣсти Флавія: **ѕлобылъ есн.. братьство и любовь горящоу** (л. 16 об.).

Въ „Словѣ“: Ярославна, обращаясь къ Солнцу, взываетъ: чему, господине, простре *горячюю* свою лучу.

Въ томъ же самомъ смыслѣ до нынѣ говорится въ живой рѣчи:

Digitized by Google

сегодня солнышко *горячо* печетъ, т. е. жжетъ; куй желѣзо, пока *горячо*, т. е. пока горитъ, пока раскалѣно.

Господине (acclam. sing. masc.) господина (acclam. dual. masc.) отъ господинъ.

Въ древнѣйшихъ Славяно-русскихъ переводахъ слово господинъ отвѣчаетъ греческимъ:

1) κύριος, dominus: въ значеніи собственника имѣнія: гдⷭ гнⷣ вїнограда къ прїставникоу своемоу—ὁ κύριος τοῦ ἀμπελῶνος (Мѳ. XX, 8; ср. Лук. XX, 15); въ значеніи властителя, владѣльца: бѣжитъ рабъ тъ. егоже прїидетъ гнⷣ обрящетъ—ὁ κύριος αὐτοῦ (Мѳ. XXIV, 46); аще рече рабъ... мьдлитъ мои гнⷣ прїти—ὁ κύριος μου (ib. 48); сице рцѣте господиноу вашемоу—πρὸς τὸν κύριον (гл. XXXVII, 6). Срав. ако бываетъ рабомъ господина моего царя—καθὰ γίνεται τοῖς δούλοις τοῦ κυρίου μου βασιλέως (Іуд. XI, 4); жива есть дша твоа господине мои—ζῇ ἡ ψυχή σου, κύριέ μου (Іуд. XII, 4); и нынѣ сококоупитеся съ господиномъ царемъ асурииискимъ—καὶ νῦν μίχθητε δὴ τῷ κυρίῳ μου, τῷ βασιλεῖ Ασσυρίων (4 Цар. XVIII, 23).

2) οἰκοδεσπότης, herus, paterfamilias въ значеніи большака, дому настоятеля: аще бы вѣдѣлъ гнⷣ храма—ὁ οἰκοδεσπότης; въ переводахъ XV в. домъ вѣка (Мѳ. XXIV, 43); тъгда разгнѣвавъсѧ гнⷣ домоу (Лук. XIV, 21); аще бы вѣдѣлъ гнⷣ храмины (Лук. XII, 39).

При этомъ слова гдⷭнъ и гⷭ употребляются безразлично и являются одно вмѣсто другаго въ одномъ и томъ спискѣ въ соотвѣтствіи одному и тому же греческому слову (Ср. напр. въ Галицкомъ приведенныя мѣста и Лук. XX, 15 и Мѳ. XXIV). Но главнымъ образомъ слово гⷭ—ὁ Κύριος, Dominus—означаетъ Верховное Существо, Владыку Всяческихъ.

Въ лѣтописяхъ:

1) въ значеніи хозяина-собственника: конь же язвенъ велми унесъ *господина* своего и умре (Лавр. стр. 308).

2) въ значеніи главы рода: послаша къ нему (Всеволоду), глаголюще: ты *отецъ*, ты *господинъ* (ib. 382).

3) въ значеніи государя, носителя верховной власти: Микула рече: (князю Даніилу): *Господине!* Не погнѣтши пчелъ, меду не

Digitized by Google

ѣдать (Ип. 171). Ты *Господинъ*, Князь Великый! просимъ у тобе сына княжить (Лавр. 394). Великый князь Кыевскый славный (Изяславъ II) преставися... и плакася по немъ вся Русская земля, яко по цари и *Господинѣ* своемъ (Ип. подъ 1154 г.).

Въ повѣсти объ Акирѣ Премудромъ (по сп. XVI в.): оумилыжь ѥ̑ господинъ твои.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Воротись, воротись,
Мой надежа-*господинъ* (Тр. Этн. отд. кн. V, 119).

Уторилъ эту дорожку Григорій *господинъ* (ib. стр. 117).

Въ свадебномъ обрядѣ:

Господинъ хозяинъ! Мы пріѣхали къ тебѣ не по рожь, не по пшеницу, а по красную дѣвицу (ib. 110).

Господинъ тысяцкой! Благослови въ путь шествовать (обращеніе словно къ воеводѣ ib. 98—99).

Въ живой народной рѣчи: Не по дому *господинъ*, а домъ по *господину*; неволя холопу, а воля *господину* и т. п.

Замѣтимъ, что въ древнѣйшихъ славянорусскихъ памятникахъ, какъ видно изъ выше приведенныхъ примѣровъ, слово господинъ писалось въ сокращенной формѣ гн̃ъ въ соотвѣтствіе Греческимъ подлинникамъ, въ которыхъ слово κύριος — писалось также сокращенно κ̃ς. Достойно вниманія, что въ Пушкинской (Петербургской) копіи „Слова“ также начертано: Вступита гн̃а (въ 1-мъ изд. Господина). Пушкинъ копируя подлинникъ и удержавъ сокращенное начертаніе этого выраженія, даетъ намъ понять, что бывшая у него подъ руками рукопись „Слова“ сохраняла слѣды древнѣйшаго правописанія.

Въ Словѣ: Ярославна, называя и „Солнце“ и „Вѣтеръ“ „Господиномъ“ (κύριος) очевидно, представляетъ ихъ „Владыками“ стихій. Ея мольбы имѣютъ сходство съ молитвой XVI в. се, к̃ко господарю үѣколюбүе...

Готови (nomin plur.) отъ готовъ. Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческому ἕτοιμος, paratus

Digitized by Google

собравшійся совсѣмъ, рѣшившійся безповоротно что-либо исполнить, приготовленный. Въ Остромировомъ, Галицкомъ и другихъ евангеліяхъ XI—XII в. читаемъ: „и вы боудѣте готови—καὶ ὑμεῖς γίνεσθαι ἕτοιμοι (Мѳ. XXIV, 44. Ср. Лук. XII, 40) вса готова. пріидѣте на бракъ—καὶ πάντα ἕτοιμα (Мѳ. XXII, 4; Ср. Лук. XIV, 17) тъгда гла рабомъ своимъ· бракъ оубо готовъ есть—ἕτοιμός ἐστιν (Мѳ. XXII, 8). онъ же рече.. гн съ тобою готовъ есмь—и въ тъмніцю и въ смьрть ити... μετὰ σοῦ ἕτοιμός εἰμι. (Лук. XXII, 33).

Но едва ли въ изучаемомъ памятникѣ слово готови не относилось къ обычнымъ, принятымъ выраженіямъ воинскаго наряда. Изъ повѣсти Флавія видно, что прежде движенія въ походъ полководецъ трижды спрашивалъ Римскихъ воиновъ: „готови ли есте на сѣчю“ и когда тѣ троекратно отвѣчали: „ако ѵготовихомсѧ“, тогда двигались въ путь (ὅ τε κήρυξ εἰ πρὸς πόλεμόν εἰσι ἕτοιμοι τῇ πατρίᾳ γλώσσῃ τρὶς ἀναπυνθάνεται. Κἀκεῖνοι τοσαυτάκις ἀντιβοῶσι μέγα τι καὶ πρόθυμον, ἕτοιμοι λέγοντες εἶναι (Lib. III, c. V, 4). А въ первыя ѯоры готовахоуса на брань—ὑπὸ τὰς πρώτας αὐγὰς ἕτοιμοι πρὸς μάχην ἦσαν (Lib. V, c. VII, 3). Латинское paratus, отвѣчающее Греческому ἕτοιμος, на воинскомъ языкѣ, по употребленію его у Цицерона, также означало полководца, имѣющаго войско въ полной исправности и на готовъ—съ доспѣхами и всякимъ запасомъ.

Въ нашихъ лѣтописяхъ этотъ дружинный оборотъ читается весьма часто: „И рече Святополкъ Ярополку: се азъ брате *готовъ* есмь съ тобою итти на Половцевъ. (Ип. 1) и рече Святополкъ дружинѣ: се азъ *готовъ* уже (Лавр. 267).

Когда Мстиславъ предложилъ Новгородцамъ освободить Русскую землю отъ обидъ поганой Чуди—мужи Новгородскіе рекоша ему: „княже... а се мы *готови есмы*“ (Ип. стр. 120 подъ 1148 г.).

Святославъ говорилъ Рюрику: „аже хочешь *ити* на Галичь, да се азъ съ тобою *готовъ* (Ип. стр. 137).

Изяславъ же рече Борисови Городенскому: „а поѣди, брате, къ Бѣлугороду. Борисъ же рече: осе язъ, брате, *готовъ* есмь. (Ип. 62).

Ольговичи „послаша мужѣ своѣ къ Андрееви Юрьевичю: рькуче ему: кто тобѣ ворогъ, то ти и намъ: а се мы съ тобою *готовы*. (Ип. стр. 109).

Digitized by Google

А чешскій князь рече ему (Изяславу): азъ *готовъ* есмь самъ полки своими (Ип. 45); взострися на рать и бысть *готовъ* (ib. 109) азъ есмь, брате, *готовъ* всегда и нынѣ (ib. 133).

Въ „Словѣ: сѣдлай, брате, свои бръзыи комони, а мои ти *готовы* — т.-е. въ полной исправности, хоть на коней сію минуту. (сравн.: и рече (ахавъ къ носафатоу): ѥкоже азъ, такожде и ты; ѥкоже людие твои. тако и людие мои съ тобою на брань— ὡς ἐγὼ οὕτως καὶ σὺ, ὡς ὁ λαός σου, καὶ ὁ λαός μου μετὰ σοῦ εἰς πόλεμον (2 Пар. XVIII, 3).

Въ одномъ изъ сказаній о Донскомъ бою выраженіе „*готови*“ понято въ смыслѣ *охочи*: „и вси вои и богатыри русскіе готовы и *охочи на брань*“.

Готскыѧ (nomin. plur. fem.) отъ готскыи *)

Вотъ до чего доходилъ позоръ, разразившійся надъ Русью. Не только сами Половцы, одержавшіе блистательную побѣду, но и подвластные имъ Готы, жившіе въ предѣлахъ Тмутаракани, ликовали Половецкую славу и ублажали месть за Шураканя. Добыча была такъ велика и обильна, что Русское золото перепало и Готскимъ краснымъ дѣвамъ: даже и онѣ тѣшались имъ и, по обычаю восточныхъ народовъ составивъ изъ себя хоры, пѣли торжественныя пѣсни въ честь побѣдителей.

Первые издатели замѣтили: по какой связи сія одержанная Половцами побѣда могла доставить Готскимъ дѣвамъ Русское золото, сообразить не можно.

Грамматинъ: Въ IV вѣкѣ владычество Готовъ простиралось отъ Волги до Вислы; около 3000 могущихъ сражаться и не покоренныхъ Гуннами Готовъ жили съ сего времени въ южной части Крыма. Въ 679 г. они покорены были Хозарами, которые принудили даже принять магометанскій законъ, но языкъ ихъ сохранился до XIII и даже до XVI вѣка. (Ист. Цар. Хозар. Тавр. 1, 269, 276, 279 и слѣд. стр.). Митрополитъ Сестренцевичъ видѣлъ развалины столицы и бѣдный остатокъ переродившихся Готовъ. На берегу рѣки Кабарды, такъ

*) Замѣтимъ, что въ древнихъ Библейскихъ спискахъ греческое выраженіе „ἐν χαλάζῃ“—во градѣ переведено „къ готѣи“. 2 Цар. 22, 15. (Опис. Рук. Спн. Библ. 1, 33).

Digitized by Google

пишетъ онъ въ своей Исторіи (1, 283), возвышается величественная гора, на коей видно нѣсколько ветхихъ строеній, обитаемыхъ неимущими жителями. Они происходятъ отъ древняго народа, какъ то можно заключить по мѣстоположенію, особымъ ихъ чертамъ и нарѣчію совершенно отличному отъ языка ихъ сосѣдей. Можно сказать, что они посѣлены на сей вершинѣ для оживотворенія безмолвныхъ развалинъ обширнаго памятника, который безъ сомнѣнія былъ чертогомъ ихъ государства. Видъ стариковъ живущихъ въ сихъ развалинахъ увѣряетъ меня, что рука времени почтила нѣкоторые остатки сихъ древнихъ Готовъ. Нѣсколько бѣдныхъ уединенныхъ и едва извѣстныхъ семействъ—„вотъ все, что осталось нынѣ отъ сего народа".

Вельтманъ: Готы или правильнѣе Гоѳы, до послѣдованія Исламизму, извѣстные на Кавказѣ подъ именемъ Гебровъ-магоръ (у Магометанскихъ писателей Kuthah и Dschudi, въ Армянской исторіи—hehtik—Халдеи), составляли древнее семитическое племя въ Арменіи. Со времени Митридата, какъ промышленный народъ, они разселились и по торговымъ городамъ: Босфоронія, т. е. Тавридѣ и по Азіатскимъ набережнымъ Донскаго пролива. Римляне въ свое преобладаніе надъ Босфоронією, поставляли намѣстниками Гофскихъ кагановъ, съ коими и велась борьба у Руси. Великій князь Святославъ Игоревичъ рушилъ это преобладаніе и возвратилъ область Руси подъ именемъ уже Тмутаракани. Каганы по при-Донью населили свое сторожевое войско, составленное изъ прозелитовъ, Яссовъ, Косоговъ, бѣглецовъ изъ Руси и выведенныхъ изъ-за Волги Туркменъ и другихъ ордъ прозванныхъ Русью Половцами.

Дубенскій: Почему, спрашиваетъ онъ, побѣда, одержанная Половцами могла доставить Готскимъ дѣвамъ Русское золото? И отвѣчаетъ: для насъ это по изданіи Исторіи Государства Россійскаго не темно. Готы, посѣленцы съ III вѣка (Черноморскіе) покорены были Половцами около 1050 г. Слѣды ихъ въ Тавридѣ (въ Крыму) сохранились до XVI в. Бусбекъ (См. его письма, стр. 321 отъ 16 Дек. 1562 г. и въ Ист. Госуд. Р. IV, пр. 68) говоритъ, что въ его время Готы жили еще на горахъ Таврскихъ и на Татаръ совсѣмъ не похожіе; волосы у нихъ бѣлокурые, глаза голубые, и особый языкъ, извѣстный по Ульфилову готѳскому переводу Новаго завѣта.

Digitized by Google

Шевыревъ: Готскія дѣвы тоже, что Половецкія, а о Половецкихъ пѣсняхъ говоритъ также лѣтопись: Сырчанъ, ханъ Половецкій, загнанный за Донъ Владиміромъ Мономахомъ а потомъ ожившій рыбою, какъ выражается лѣтопись, узнавъ о смерти Владиміра, посылаетъ въ радости къ своему брату гудца и велитъ ему пѣть пѣсни Половецкія.

Малышевскій: „Этихъ Готскихъ дѣвъ видѣлъ авторъ „Слова“ на Азовско-Черноморскомъ побережьѣ: т.-е. здѣсь только въ его время жили остатки Готовъ, нѣкогда владѣвшихъ участкомъ въ Тавридѣ и у Керченскаго пролива. Вѣроятно, онъ видывалъ, какъ Готы, тогда уже не воинственные и скорѣе торговые люди, перекупали у Половцевъ добычу, набираемую въ Руси, особенно плѣнныхъ, потомъ продавали выкупавшимъ ихъ Русскимъ и такимъ образомъ собирали Русское золото, которымъ *звѣнѣли Готскія дѣвы.*

Готы, вѣроятно, подобно Кавказскимъ Горцамъ любили наряжать своихъ женъ и дочерей и разорялись на цѣнныя украшенія; а золото на эти цѣнныя иногда тяжелыя металическія украшенія добывалось грабежами на войнѣ и торговлею.

Прозоровскій: „Въ образѣ Готскихъ дѣвъ поэтъ, мнѣ кажется, представилъ ликованіе Половцевъ по случаю побѣды надъ Игоремъ. На Готскомъ берегу, вѣроятно, былъ обычай, по которому тамошнія дѣвы ликовали при возвращеніи своихъ воиновъ съ побѣдами. Во всякомъ случаѣ Готскія дѣвы, какъ и другія метафоры, есть ничто иное, какъ поэтическое представленіе: (стр. 63) въ образѣ шумящихъ воронъ и Готскихъ дѣвъ представлены миѳическія существа, подобныя древнимъ Вакханкамъ, пирующимъ въ честь Буса и во славу Шаруканя.

Академикъ *Брунъ*: Готія, лежавшая между Херсономъ и Сурожемъ, должна была подчиниться Половцамъ, чѣмъ и объясняется, почему Готскія красавицы принуждены были на берегу синяго моря воспѣвать месть *Шароканю,* явно тождественному ему хану Половецкому, пораженному Русскими въ знаменитомъ походѣ 1111 года. Эти пѣвицы не только потому названы *Готскими,* что пѣсни ихъ слышались на берегу того синяго моря, гдѣ издревле обитали Готы, но и сами онѣ дѣйствительно были *Готянки,* какъ видно изъ того,

Digitized by Google

что еще сто лѣтъ спустя Рубруквисъ (Recueil d. Voyages etc. IV, 219) засталъ въ той же мѣстности много Готовъ, которые говорили по-нѣмецки „quorum ydioma est Teutonicum". (Зап. Имп. Ак. Н. т. XXIV, кн. I. Черноморскіе Готы стр. 39).

Академикъ *Куникъ*: „Поэтъ можетъ по своей прихоти переносить горы и людей куда ему вздумается. Если однако снести всѣ мѣста, въ которыхъ говорится въ „Словѣ" о *синемъ морѣ*, то едва ли можно взваливать на него смѣшеніе Азовскаго моря съ Чернымъ. *Готскихъ дѣвъ* придется помѣстить на берегу Азовскаго моря, которое вообще имѣетъ въ виду поэтъ, между тѣмъ какъ нѣтъ ему особеннаго повода упоминать о Черномъ морѣ, хоть онъ впрочемъ въ иныхъ мѣстахъ упоминаетъ о Сурожѣ, о Корсуни и о Тмутараканскомъ болванѣ съ видомъ знающаго человѣка. Другой вопросъ: дѣйствительно ли ему было извѣстно о Готахъ на Азовскомъ морѣ? Изъ мѣста: „се бо Готьскыя красныя дѣвы въспѣша на брезѣ Синему морю" еще не слѣдуетъ, чтобы тамъ жили Готы издавна. Могли Половцы поселить на Азовскомъ морѣ плѣнныхъ Готовъ; могли также тѣ Готскія дѣвы быть похищены ими. Не невозможно наконецъ и то, что Крымскіе Готы платили имъ дань дѣвушками, какъ бывало и прежде у восточныхъ народовъ, между прочимъ и у Хозаръ, по свидѣтельству Ибнъ-Фодлана: „Mos regis Chasarorum fert, ut ipsi viginti quinque foeminae sint, singulae ab aliquo regum, ipsi confinium prognatae, quas sive volentes sive nolentes ad se receperit" (Зап. Имп. Ак. Н. т. XXIV, кн. „О зап. Готск. Топарха стр. 141").

Града (genet. sing. mas.) граду (dat. sing. antecedente praepositione къ) градѣ (local. sing. antecedente praepositione къ) гради (nomin. plur.) градомъ (dat. plur.) грады (accus. plur) и въ полногласіи: городу (dat. sing.) отъ градъ, городъ—πόλις, civitas.

Во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ градъ читается и въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. на место града—εἰς τόπον πόλεως (Лук. IX, 10) стѣны града—ῥύμας τῆς πόλεως (Лук. XIV, 21). неже градоу томоу τῇ πόλει ἐκείνῃ (Мѳ. X, 15; ср. Мрк. VI, 16) иде по всемоу градоу καθ' ὅλην τὴν πόλιν (Лук. VIII, 39) къзвѣстіша въ градѣ—εἰς τὴν πόλιν (Мрк. V, 14; ср. Лук. VIII,

Digitized by Google

34) **сядѣте въ градѣ** ἐν τῇ πόλει (Лук. XXIV, 49) **мають корнти грады**—τὰς πόλεις (Мѳ. XI, 20) **поїдемъ въ ближьнии грады** (Мрк. 1, 38). **дроугыимъ градомъ подобаѣть**—ταῖς ἑτέραις πόλεσιν (Лук. IV, 43).

Въ литературно-повѣствовательной дружинной школѣ слово это бытовало и въ краткой и полногласной формѣ: „возмуть мѣсячное свое первое отъ *города* Кіева и прочіи *гради* (Лавр. стр. 31); „И нарече имя *граду* тому Изяславль (ib. 285) глаголюще: азъ сего *города* (ib. 217); обьступиша татары и со всѣ стороны и огородиша и своимъ *городомъ* (Ип. 564); гражане создаша паки другий *градъ* (ib. 522).

Градомъ или городомъ назывались собственно городскія укрѣпленія: „Переяславцы повели Литву подъ Ростовъ, ибо вѣдяху, что въ Ростовѣ *града* нѣсть (Ник. VIII, 103) Смоленскій измѣнникъ Додешинъ указывалъ Ляхамъ ту сторону городской стѣны, гдѣ *градъ* худо сдѣланъ (ib. 163).

Укрѣпленія эти были двоякаго рода:

1) *верхнее*—τὸ ὑψηλότερον—называвшееся **дѣтинецъ** (какъ переведено это греческое слово въ повѣсти Флавія; см. выше ч. 1, стр. 223), и

2) нижнее— τὸ κατοτέρω φρούριον — называвшееся **острогъ** (см. ib. стр. 223).

Первое большею частію состояло изъ крѣпостныхъ стѣнъ, съ внутренней стороны, отъ основанія почти до забралъ, представлявшихъ высокую земляную насыпь; второе же—строилось большею частію изъ заостренныхъ бревенъ, на подобіе тѣхъ, коими до нынѣ окружаются остроги.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что въ библейскихъ книгахъ, переведенныхъ у насъ съ Вульгаты въ концѣ XV в., верхнее городское укрѣпленіе называется уже *кромомъ* и *кремлемъ*; такъ въ книгѣ Паралипоменонъ читаемъ: **обиташе же дѣдъ въ кромѣ** (XI, 7); на полѣ же объясненіе: **нии арсе** (in arce) **или в вышегородѣ**; въ греч. текстѣ: ἐν τῇ περιοχῇ—въ новоисправленныхъ спискахъ: **во обдержаніи**; на полѣ **в крѣпости**. Въ книгѣ Ездры—Латинское castrum передается словомъ **кремль** (1 Ездр. VI, 2).—Такимъ образомъ **кромъ** и **кремль**—одно и тоже —а это въ свою очередь даетъ намъ возможность уяснить значеніе слова *кремль*.

Digitized by Google

Въ спискѣ Іоанна Лѣствичника XII в. читается слово **кромьство** въ соотвѣтствіи Греческому τὸ ἐντὸς: „**окн бо ѡ кредокъ ѡ кромьства** (ἐκ τῶν ἐντὸς) **на тѣло приходатъ**“.

Кремль — древне-славянское **кромъ**, очевидно значитъ — внутренность, центръ или обдержаніе—περιοχή, главное и существенное укрѣпленіе,—внутреннюю крѣпость—или, какъ объясняли въ XV вѣкѣ, *вышьгородъ*“.

Въ „Словѣ: забывъ... *града*; поискати *града*; течетъ... къ *граду*... скочи къ *граду*; ступаетъ въ *градъ*; падеся... въ *градъ*; *градомъ* забралы; *грады* рядяше, *гради* подѣлиша.

Тьмутаракань издавна была Русскимъ владѣніемъ и потому тмутараканская крѣпость была, конечно, устроена на подобіе другихъ Русскихъ городовъ. Половцы, завладѣвъ Тмутараканью, безъ сомнѣнія, не уничтожили этой крѣпости, и безотрадною казалась она теперь автору Слова“, который назвалъ ее „Тмутараканскимъ *болваномъ*“. См. **блъваиъ**.

Огоновскій въ выраженіи: „грады рядяше“ *грады* превратилъ въ *ряды*, но г. Смирновъ справедливо замѣтилъ, что при словѣ: *княземъ* болѣе умѣстно *грады*, которые Всеславъ раздавалъ—наряжалъ.

Академикъ Куникъ—слово *городъ* сближаетъ съ Скандинавскимъ gardar, которое употребляется въ смыслѣ *града*, какъ др. Сакское gardôs и англ. Сакское geardâs въ смыслѣ domus, domicilium (Каспій, стр. 672, пр. 4). Подобныя сближенія, конечно въ филологическомъ отношеніи очень любопытны и важны, но въ примѣненіи къ вопросамъ историческимъ мало умѣстны. На основаніи подобныхъ сближеній и русское выраженіе „*огородъ городить*“ окажется пожалуй скандинавскимъ.

Граюхуть (imperf. 3 pers. plur. indicat.) отъ **граити** φθέγγεσθαι—vocem edere—кричать, κράζειν clamare—вопить, каркать, гракать.

Въ Святославовомъ сборникѣ 1073 г. читаемъ: **граюштн врана**—κράζουσα κορώνη (л. 129 об. опис. Син. б. III, 400).

Въ книгѣ Пророковъ: **грѣкающе**—φθεγγόμεναι (Наум. 11, 7). въ Пар. XIV в. **врани... граютъ** Въ книгѣ Сильвестра и Антонія (Вопро-

Digitized by Google

сы й отвѣты); граканьа кранокє (л. 156; спис. Троицк. Сем.). Въ житіи Евстрата и Авкентія: кранъ оукѡ сѣдѧшн на дубє къгракл.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ—epithetum ворона также *грающій*. (Рыбн. 1, 274).

„А не *грай* воронъ чернымъ черенъ (ib. III, 282).

„И слетѣлъ воронъ въ чистѡ поле...
„И *заграялъ* воронъ на первый нàконъ (ib. 281).

„Прилетали къ нему соколу вóроны
„Они *граяли* смѣялись ясну соколу (Пам. Велик. нар. стр. 113).

Г'раянье называется здѣсь и гарканьемъ:

„Ахъ, ты волчья сыть,
„Не слыхалъ ты *гарканья* вороньяго. (Рыб. 1, 78).

Въ живой народной рѣчи говорится:

„Сороки стрѣкочутъ, а вороны *граютъ*“.

„Обыкновенные звуки, издаваемые воронами, замѣчаетъ Брэмъ, суть *корк-корк* или же *раб-раб*. Звуки эти бываютъ различной высоты и смѣшиваются такимъ образомъ между собою, что пріобрѣтаютъ нѣкоторое разнообразіе. На наблюденіяхъ этого разнообразія сновались предсказанія по крику ворона“.

„Старый воронъ, говоритъ русская пословица, не каркнетъ даромъ, либо было что, либо будетъ что“. (Даль).

Въ своемъ граяньи *воронъ* сказывается и какъ врагъ человѣческаго *счастья* и какъ вѣстникъ его *злой судьбы*.

Граетъ онъ, завидѣвъ судьбу добрую, которая пуглива, боится его граянья и удаляется прочь; граетъ онъ и завидѣвъ судьбу злую и ликуетъ своимъ граяніемъ ея побѣду и свою добычу.

„Была счастлива вѣдь я да все таланная;
„Черны вóроны таланъ знать *пріограяли* (Пр. С. кр. ч. 1, 4).

„Разметалъ куски по чисту полю,
„Чернымъ ворономъ на *пограяніе* (Рыбн. 1, 53).

Digitized by Google

„И ты повыглянь-ко, сердечно мое дитятко,
„И ты на всѣ на три—четыре на сторонушки
„И што бы вороны тебя да не *обираяли* (Пр. С. кр. ч. III, 42).

Народная вѣра въ зловѣщее граянье ворона такъ сильна, что есть даже заговоръ отъ воронья граянья, какъ отъ озѣву зловѣщей судьбы.

Вѣра эта восходитъ въ исторіи къ глубочайшей древности. XXV-я глава Энхиридіона философа Эпиктета трактуетъ уже о гаданіи по крику ворона. (Въ Славянскомъ переводѣ глава эта носитъ заглавіе: **о смоуѫщемїи къ сноѥдѣнїй**).

Въ Словѣ: часто врани *граяхуть*, трупія себѣ дѣляче; Святославъ видѣлъ во снѣ, что на болони у Плѣнска „бусови врани *възграяху*".

Глаголъ *граяти* въ народномъ пѣснотворчествѣ является и въ формѣ (in annexu praepositionis къ): *възграяти*.

„Какъ *воз*-граю на первый на̀конъ
„На сыромъ дубу чернымъ ворономъ. (Рыбн. 1, 426).

Въ географическомъ именословѣ извѣстны:

Грай-воронъ на южной границѣ Курской губ.

Грай-воронъ—рѣчка (Кн. Б. Черт. стр. 15).

Гай-воронъ—рѣка и село въ 36 верстахъ отъ Конотопа. О городищѣ *Гай-вороновскомъ* упоминается и въ Истор. Акт. Малорос. Колл. № 5011).

Алексѣевъ въ своемъ „Церковномъ словарѣ" *грай* птицъ принимаетъ въ значеніе *полета* птицъ, кои древніе суевѣрно примѣчали и будущее отъ него предвѣщали.

Гремлеши (praes. 2 pers. sing. indicat.) **гримлютъ** (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ **гремѣти, гримѣти**.

Въ толкованіи Никиты Ираклійскаго на Григорья Богослова (по сп. Син. биб. XIV в. л. 15) читается: **гримлѣнїи оружьи** (Опис. Син. биб. III, 85); **плъть имаше гримлющь до мѣсн** (ib. л. 13. об.); въ „Оглашеніяхъ Кирилла Іерусалимскаго: **гримѣ̀ѣ** (Вост.).

Digitized by Google

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Козаки.....
„Въ семи пядни пищали *гремаютъ* (Церт. стр. 11, 34, 50).

„*Загремѣло* тутъ копыто лошадиное. (Пр. С. кр. ч. III, 123)
„И откуль вдругъ да лошадиное копыто *загремѣло*. (ib. стр. 116).

Въ „Словѣ: „*гремлеши* о шеломы мечи харалужными; *гримлютъ* сабли о шеломы“. Удары металла о металлъ, производили звонъ; но при этомъ оружье ломалось и производило трескъ; удары цѣлой массой производили раскатъ звуковъ на подобіе грома. *Словно громъ*, гремишь ты; *словно громъ*, гремятъ сабли“.

Греци (nomin. plur. masc.) отъ грекъ—οἱ Ρωμαῖοι—Византійцы. Византія изъ всѣхъ сосѣднихъ странъ наиболѣе была близка къ Кіевской дружинной Руси, а потому все чаще въ нашихъ лѣтописяхъ упоминаются Греки и Греческое царство (см. напр. въ Лавр. стр. 6, 12, 18, 20, 22, 30, 34, 37, 49 и др.). Если донынѣ въ нашихъ богатырскихъ словахъ отражаются преданія о наступательномъ періодѣ Руси на Византію, то тѣмъ болѣе эти походы должны были долго оставаться въ памяти самой Византіи. Съ другой стороны въ теченіе вѣковъ подвергаясь тяжкимъ испытаніямъ со стороны варварскихъ степняковъ, она научилась зорко слѣдить за ними и въ послѣдующее время. Вотъ почему нѣтъ никакого сомнѣнія, что Греки, подчинивъ себѣ нравственно—Кіевскую Русь чрезъ христіанскую вѣру и церковное устройство, не могли оставаться равнодушными къ побѣдамъ Русскихъ надъ погаными, усиленіе которыхъ всегда грозило опасностями для нихъ самихъ. Вотъ почему неудивительно, если „*Греки* пѣли славу Святославу“ за его побѣдоносное торжество надъ Половцами, о чемъ заявляется въ нашемъ „Словѣ“.

Гридницѣ (local. sing. fem. antecedente prepositione къ) отъ гридница—комната собственно для гридни, княжей стражи, но она вмѣстѣ была и комнатой сборной, такъ сказать, пріемнымъ заломъ.

Digitized by Google

Слово гридь встрѣчается въ древнемъ переводѣ Амартола, гдѣ отвѣчаетъ Греческому ἑταίρεια: семъ угодникшоу цр҃ѣкн прнчета его андреѣки старѣншинѣ гридемъ поргун и конѣ его набдѣтн повелѣ—ἑταιριάρχῃ; множьство много ѿ угрьскыхъ дружинъ и ѿ гриден и ѿ унновъ—ἐκ τε τῆς ἑταιρίας καὶ τῶν ταγματικῶν; магистръ Іоанъ изборнне сущи во гридѣхъ въ меньшихъ сътворнхъ съ оружиемъ сна посла на дѵкса—τῶν τῆς ἑταιρίας καὶ τῶν ἔλατων (Свѣд. и Зам. Срезневскаго I, 22). Отсюда видно, что *гридины* входили въ составъ дружины, сообщества, союза связаннаго вѣрностію князю—и гридница была мѣстомъ ихъ службы.

Кіевская лѣтопись говоритъ что В. К. Владиміръ устави по вся недѣли на дворѣ въ *гридници* пиръ творити и приходити бояромъ и *гридемъ* и съцкимъ и десяцькымъ и нарочитымъ мужемъ, при князѣ и безъ князя (Лавр. стр. 123) Отсюда видимъ, что „*гридница*“ была весьма просторнымъ покоемъ, гдѣ давались княжіе пиры.

Въ Новгородской лѣтописи читаемъ: „Повелѣ вмѣтати въ погребъ, что есть Новгородьцъ, а иныхъ въ *гридницу* и ту ся издъхоша (Новг. стр. 35). Отсюда можно заключать, что гридница въ XIII в. была внѣ княжаго дворца особымъ, нежилымъ строеніемъ, которое кромѣ прямаго своего назначенія—какъ сборнаго мѣста, замѣняло и тюрму для почетныхъ провинившихся лицъ.

Въ концѣ XV в. гридницею, по крайней мѣрѣ на сѣверѣ стали называть просто избу и даже пристройки къ дворамъ; такъ въ Псковской лѣтописи подъ 1470 г. читается: На Званицѣ у коровьи *гридницы* 7 человѣкъ молніею опали... и инѣ въ *гридницѣ*, которіи не были—а тіи добрѣ здоровы (стр. 235). Въ Новгородской: на Славковѣ улици поставиша *гридницу* нову среднюю“.

Въ богатырскихъ словахъ и обрядныхъ народныхъ пѣсняхъ *гридни* упоминаются не рѣдко.

Князь молодой.

„По свѣтлой *гриднѣ* похаживаетъ,
„На свѣтъ княгиню поглядываетъ (Сравн. у Кир. III, 4).

„Среди двора свѣтлицы стоятъ
„*Гридни* бѣлодубовыя

Digitized by Google

„Покрыты сѣдымъ бобромъ.
„..... (Др. Р. Стих. стр. 159).

„Пришли тутъ ко князю Владиміру.
„Во тую во *гридню* во столовую (Рыбн. I, 96).

„Отворилась дверь-то дубовая,
„Тая ли *гридня* столовая (ib. III, 215 ср. 183).

„Ему ѣхати во ты ли во *гридни* во *черные* (ib. I, 213).

„Сухмантій Одихмантьевичъ
„Приходитъ изъ *гридни* изъ столовыя (ib. I, 28).

„Василиста Микулична
„Ступила своей ножкой правою
„Во славную во *гридню* княженецкую;
„Столики во *гриднѣ* постряхнулися (ib. I, 243).

Отсюда видно, что *гридни* различались: была гридня *столовая* или бѣлая и была гридня *черная*.

Въ живомъ народномъ говорѣ донынѣ бытуетъ это слово въ Орловской губерніи въ значеніи *изба*, *избенка*: хоть разтопись—а все *грыдня* холодная (Даль).

Ханъ Кобякъ, какъ плѣнникъ, былъ лично приведенъ къ Святославу и былъ принятъ имъ почетнымъ образомъ—въ *гриднищѣ* бѣлой; здѣсь повергся онъ ницъ предъ своимъ побѣдителемъ, моля его безъ сомнѣнья о пощадѣ своей жизни.

Первые издатели перевели: и очутился Кобякъ во градѣ Кіевѣ во *дворцѣ* Святославовомъ.

Шишковъ: приведенъ былъ Кобякъ въ *чертоги* Святославовы; онъ производилъ слово *гридня* отъ *городня* (какъ отъ *зижду*—зданіе).

Нормаинсты относили это слово къ языку Скандинавовъ, но употребленіе его въ переводѣ Амартола указываетъ, что оно бытовало въ языкѣ не только русскихъ, но и южныхъ Славянъ, не знавшихъ нашествія Рюрика съ братьями.

Digitized by Google

На русской землѣ есть урочище, извѣстное подъ именемъ *Гридскаго* болота въ Суздальск. у. (Ист. Акт. I, 222); есть также селеніе съ именемъ *Гридино* въ Нижегород. Рузск. и Владим. у. (ib. II, 96; III, 152) и Дополн. къ Ист. Ак. IV, 69): *Гридинско*—въ Бѣлоз. у. (Ист. Акт. I, 307).

Гоозою (instr. sing. fem.) **грозу** (accus. sing.) отъ **гроза**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово **гроза** отвѣчаетъ греческимъ:

1) ἀπειλή—угроза, острастка. Въ житіи Андрея Цареградскаго читаемъ: **грозоу, како са бы грозилъ сотона на него**—ἀπειλὴν ἀπείλησεν (Зап. Имп. Ак. Н. т. XXIV, 168). Въ повѣсти Флавія: **подъѡстрающе грозою** (л. 208)—διεγείρων ἀπειλαῖς (Lib. VI c. II, 6). **егоже кесарь съ грозою запрети** (л. 192)—μετὰ ἀπειλῆς ἀπεῖπεν ὁ καῖσαρ (Lib. V, c. XIII, 5) **грозою исполнить свою похоть**—καὶ ταῖς ἀπειλαῖς περιὁὐσῃ τὴν πόλιν—да свяжетъ городъ угрозами (Lib. II, c. XIV, 6).

2) φόβος—metus страхъ. Въ той же повѣсти встрѣчаемъ: **матежники же грозою оукроташеть**—ἐν φόβῳ τὸν αἴτιον καταλιπεῖν (л. 113 об.) **грозою промышлаше сеѣ оутѣкереніе** (л. 17 об.)—ἐκ τοῦ φοβερὸς (Lib. I, c. XXIX, 1).

3) Но все чаще **гроза** встрѣчается въ соотвѣтствіи греческому φρική—horror ужасъ, дрожь отъ страха. Въ книгѣ Пророковъ: **късхыти грозоу свою**—ἥρπασεν φρικὴν αὐτοῦ (Амос. I, 11). Въ словахъ Григорья Богослова XI в. **гроза ма обходитъ**—φρικῆς πληροῦμαι.

4) Наконецъ, достойно вниманія что въ Пандектахъ Антіоха XI в. грозою названъ тартаръ, идѣже будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ: **нинѣ грозѣ предадатса**—ἄλλοι δὲ ταρτάρῳ παραδίδονται. (гл. 95, л. 296).

Въ литературно-повѣствовательномъ языкѣ Кіевской школы слово это употреблялось во всѣхъ указанныхъ значеніяхъ. Въ житіи Ѳеодосія читаемъ: **мааатъ оттолѣ бранити немоу овогда ласкою, овогда грозою.** Въ Кіевской лѣтописи „сдѣ стояче черезъ рѣку“ въ *грозѣ* сей створилъ миръ съ ними. (Лавр. стр. 212) нача Левъ ѣздити около города... горожаномъ *грозу* подавая. (И. Г. Р. IV, пр. 175 Дуб. 158) Рюрикъ же

Digitized by Google

да ему Роману Торцькый, а на брата его насла съ *грозою* (Ип. стр. 137).

У Даніила Заточника: Всѣми обидимъ есмь, запе не ограженъ страхомъ *грозы* твоея (Чтен. Общ. Ист. Чуд. сп. стр. 2).

На сѣверѣ слово это бытовало до XVI в. Въ Новгородской лѣтописи (подъ 1471 г.) читаемъ: „уложи своего гнѣва, меча своего поуйми, *грозы* своея утиши.

Въ народной поэзіи встрѣчается: Грозитъ ему *заугрозою* (Рыбн. II, стр. 130).

„Лучше ты мнѣ-ка пригрози три *грозы*. (ib. I, стр. 184—185).

„Все я буду подъ *грозой* быти подъ великою (Чтен. 1870 г. кн. I, стр. 557).

Въ народныхъ пословицахъ: не боюсь богатыхъ *грозъ*, боюсь убогихъ слезъ; жена безъ *грозы*—хуже козы; ты *гроза* грозись, а мы другъ за друга держись.

И такъ, словомъ *гроза*, по употребленію его въ древне-русскомъ языкѣ и народномъ пѣснотворчествѣ, выражалась какъ вообще угроза, такъ въ особенности обозначался самый ужасъ, вызываемый крайнею опасностію и предстоящею гибелью.

Въ „Словѣ“: нощь *грозою* птиць убуди т.-е. страхомъ; *грозы* твоя по землямъ текутъ т. е. слухи о твоихъ страшныхъ и побѣдоносныхъ шествіяхъ.

Влъци *грозу* въсрожатъ—здѣсь подъ грозою, вызываемою волчьимъ воемъ—разумѣется злая судьба или самая смерть. Смерть изображается *грозою* и въ повѣсти объ удаломъ молодцѣ и въ народныхъ плачахъ. (См. **въсрожать**).

Мусинъ-Пушкинъ выраженіе „грозы текутъ“ удержалъ буквально въ своемъ переводѣ.

Малиновскій перевелъ: „грозное имя твое разнеслось по всѣмъ землямъ“.

Шишковъ замѣтилъ, что перелагать это выраженіе значитъ уменьшать его краткость и силу.

Digitized by Google

Дубенскій: молва о грозахъ твоихъ обтекаетъ всѣ земли.

Другіе коментаторы удерживали буквально это выраженіе въ своихъ переводахъ.

Грозным (dat. hlur. masc.) отъ **грозный.**

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ **грозный** отвѣчаетъ Греческимъ:

1) φριχτός, φριχώδης horribilis, наводящій страхъ, бросающій въ дрожь; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. но тоже φριχτός передавалось и словомъ **грѣдый**; такъ въ Святославовомъ Изборн. 1073 г. (л. 31 об.): **страшьноє и гърдоє има**—τὸ φοβερὸν καὶ φριχτὸν. Такое имя пріобрѣталось сколько побѣдами и столько же личнымъ характеромъ.

Такъ въ лѣтописяхъ читаемъ: „Бѣ Василько... *грозенъ* взоромъ (Лавр. стр. 493). Романъ Галицкій изострился на поганыя яко левъ, имъ же Половцы дѣти стращаху (подъ 1251 г.); по умертвіи отца своего великій князь Александръ пріиде въ Володимеръ въ силѣ тяжцѣ и бысть *грозенъ* пріѣздъ его, пройде вѣсть до усть—Волги и начаша жены Моавитски полошасти дѣти своя рекуще: великій князь Александръ ѣдетъ“ (повѣст. объ Алекс. Невск.); имени его трепетаху вся страны и по всей земли изыде слухъ его (И. Г. Р. III, 477). Объ Иванѣ IV, который до нынѣ въ словахъ богатырскихъ величается: *грозный* царь, лѣтописецъ замѣчаетъ, что онъ наконецъ „мечь свой унялъ и *грозу* свою въ земли удержалъ, т.-е. остановилъ опустошеніе, наводившее ужасъ.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Строги—*грозны* богоданые родители (Пр С. кр. ч. III, 168 ср. 1, 90).

Въ пословицахъ: „*грозную* тучу Богъ пронесетъ“.

2) ἰταμός, audax, animosus, temerarius, дерзый, мужественный, неустрашимый; такъ въ книгѣ Пророковъ: **людьє лоукы и цѣты имоущє—грозни соуть**—ἔθνος ἰταμός ἐστι (Ier. L, 42).

Въ томъ и другомъ значеніи *грозный* является и въ „Словѣ:

1) Въ значеніи φριχτός: Святославъ *грозный* великый Кіевскій—т.-е. гордый или побѣдоносный, однимъ своимъ именемъ наводившій ужасъ на враговъ.

Digitized by Google

2) въ значеніи ἰταμός: „*грознымъ* Полочаномъ“ — т.-е. отчаянно рьянымъ и безпощаднымъ на бояхъ.

Грозенъ и *грозно*, замѣчаетъ академикъ Срезневскій, извѣстны и въ парѣчіи болгарскомъ, но здѣсь употребляются лишь въ значеніи *мерзкаго* и *отвратительнаго*. (см. замѣт. на Гедеонова 17—18). Это замѣчаніе достойно особеннаго вниманія тѣхъ ученыхъ, кои въ „Словѣ“ видятъ слѣды какого-то болгарскаго прототипа.

Грому (dat. sing. masc.) отъ **громъ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) βροντή, tonitrum—трескъ, раздающійся въ воздухѣ; во время грозы: **народъ же стоан и слышахъ гласоу· громъ бысть**—βροντὴν γεγονέναι (Іоан. XII, 29).

2) ψόφος, tumultus—шумъ, трескъ; такъ въ повѣсти Флавія: **великоу бывшю громоу**—μεγιστάνου δ' ἀρθέντος ψόφου (Lib. V, c. VII. 1).

Въ лѣтописяхъ весьма часто отмѣчаются явленія грома: и бывши нощи, бысть молонья и *громъ* (подъ 1024 г. Лавр. 144); и на ту нощь бысть *громъ* и поторта мало (подъ 1147 г. ib. 299); того же лѣта бысть *громъ* страшенъ (подъ 1188 г. ib. 386); вѣтры сильніи быша и *громове* (подъ 1300 г. ib. 461); бысть туча велика и удари *громъ* весьма сильно (подъ 1305 г. ib. 463). Въ Новгородской подъ 1187 г. *громъ* бысть страшьнь и мълнія (1 Нов. стр. 19); томъ же лѣтѣ бысть *громъ* страшенъ, подъ 1224 г. ib. 41).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Наставала туча темна—не способная,
„Со *громомъ* да эта туча со толкучіимъ. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 246).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной Руси бой не рѣдко уподоблялся грому; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: **вострубиша в трубы... и къ оружїе бїюще вниидоша въ градъ и нападоша на граждны съ громомъ** (л. 106 об.). Въ лѣтописяхъ: и сразишася первое съ полкомъ и *тресну*, аки *громъ* (Ип. стр. 2) копьемъ же изломившимся, яко отъ *грома* тресновеніе бысть (ib. 183).

Digitized by Google

Что громъ съ молніей считались предвѣстниками страшнаго предстоящаго боя, это видно изъ той же повѣсти Флавія: **приключисѧ же къ нощь бѣра неизрѣченна и громи страшни и молніи частн и земла трасашесѧ реку̑ще**—τῆς νυκτὸς ἀμήχανος ἐκρήγνυται χειμὼν καὶ συνεχεῖς ἀστραπαὶ, βρονταί τε φρικώδεις καὶ μυκήματα σειομένης τῆς γῆς ἐξαίσια (Lib. IV, c. IV, 5). Изъ сего можно было заключить, прибавляетъ Флавій, что сіе предвѣщало не малыя бѣдствія. (καὶ οὐχὶ μικροῦ τις ἂν εἰκάσαι συμπτώματος τὰ τέρατα). Въ другомъ мѣстѣ читается: **и великоу бывшю громоу страхъ нападе на воѧ** (л. 168 об.).

Тоже самое видимъ и въ лѣтописяхъ: се же дивно сдѣяся: въ полунощи бысть *громъ* силенъ, яко воемъ бродящимъ черезъ рѣку, и *страхъ нападе* на воя Володаревы. (Ип. 93—94).

Основа для сближенія боя съ громовыми явленіями кроется въ представленіяхъ миѳическихъ: громъ представлялся страшнымъ боемъ свѣтлаго божества съ темными силами, а потому и человѣческая борьба уподоблялась борьбѣ небесной.

Въ „Словѣ“: быти грому великому—тоже что быти треску боевому, на полѣ брани, словно раскаты страшнаго грома.

Что касается самого слова **громъ**, то Фикъ сближаетъ его съ Литов. grumena, Греч. χρόμος, χρεμίζω (W. I, 84, 582; II, 730).

Будиловичъ составляетъ Болгар. *грѫмел*, *грѫмеж*, *грѫмотевица* Чеш. hrom, hřmot; въ Лужиц. hrimanje; Полаб. grâm; Польск. grom grzmot. Корневымъ значеніемъ слова громъ онъ предполагаетъ fragor. Множество арійскихъ миѳовъ, замѣчаетъ онъ, связано съ явленіями грома и молніи. Изъ этого круга представленій развился и верховный богъ праславянъ—*перунъ*, о которомъ свидѣтельство можно усматривать въ словахъ Прокопія о Славянахъ: θεὸν μὲν γὰρ ἕνα, τὸν τῆς ἀστραπῆς δημιουργὸν ἁπάντων κύριον μόνον αὐτὸν νομίζουσιν εἶνσι. (Перв. Сл. 17, 279).

Грязикымъ (dat. plur. neutr. antecedente praepositione по) отъ **грязкыи**—πηλώδης, lutosus—топкій, болотистый.

Форма adjectivi на **кыи**—обычна въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ; таковы напр. слова: **страшкыи** (въ Юрьев. Ев.) **гладкыи** (Опис. Син. биб. I, 36) **проказкыи** (ib. III, 199); **болазкыи** (Сбор. 1469 г. л. 178) и т. п.

Digitized by Google

Въ народномъ пѣснотворчествѣ встрѣчаемъ тоже самое: *„упадчивый“* (Пр. С. кр. ч. I, 71) *гульливый* (ib. 47) *дерливый* (ib. II, 160) и т. п.

Слово *грязивый* до нынѣ бытуетъ въ живомъ сѣверно-русскомъ языкѣ: „экіи, говорятъ, *грязивыи* мѣста“ т.-е. топкія (Сообщилъ Касьяновъ).

Въ Географическихъ именахъ есть: *Грязивая*—рѣка (Юрид. акт. стр. 163) *Грязивый*—ручей (въ Череп. у. близъ села Муравьева).

Грязивыя мѣста въ „Словѣ“ тоже, что въ лѣтописяхъ *грязины*: перейдя *грязину* ту (И. Г. Р. II, пр. 341).

Гуси (accus. plur. masc.) отъ **гусь**—χήν, anser.

Слово это читается въ Златоструѣ XII в. „**ты же имѣи тетрѣкы и гоуси**—καὶ ὄρνεις καὶ χῆνας (Вост.).

Изъ русскихъ памятниковъ *о гусь* упоминается въ Ярославовой судной грамотѣ: „за *гуся* 30 кунъ“ (Русск. Достоп. 11, 61).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ *гусь* является весьма часто:

„Воскрикнули *гуси*,
„Дунай переплывши,
„На горку ушедши:
„Какъ намъ *гусямъ* быть,
„Дунай замерзаетъ,
„Снѣжкомъ западаетъ. (Тр. Этн. Отд. кн. IV, стр. 140).

Но всего чаще они являются вмѣстѣ съ лебедями или какъ предметы охоты или какъ застольное лакомое блюдо:

„Послухай ты, Чуро,
„Чи-то *гуси* кричать,
„Чи лебеди ячать. (Цертел. стр. 49).

Въ „Словахъ богатырскихъ:

„Ѣздитъ (Добрыня) по тихіимъ по заводямъ,
„Стрѣляетъ *гусей*—лебедей—пернату утушку. (Рыбн. 1, 46).

Digitized by Google

Дюкъ Степановичъ
„Стрѣлялъ сѣрыхъ *гусей* и стрѣлялъ лебедей. (ib. стр. 285)

Охочь ѣздить молодецъ былъ за охотою:

Охочь-то былъ стрѣлять *гусей*—лебедей. (ib. стр. 413 ср. пр. С. кр. ч. III стр. 24).

Неси на столъ ѣствы разныя
. . . . . *гусей*—лебедей, (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 94).

На Руси *гусь* былъ любимой народной птицей—и съ нимъ связано не мало пословицъ: „Летитъ *гусь* на святую Русь“. „*Гусь* пролетѣлъ и крыломъ не задѣлъ.

Гусь всегда считался лакомымъ блюдомъ и подавался на столъ въ свадебные дни: „иного уподчуешь кусомъ, а иного не уподчуешь и *гусемъ*“.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ „Словѣ“ *гуси*—лебеди какъ и въ народномъ пѣснотворчествѣ являются только какъ эпическій оборотъ. Авторъ хочетъ сказать, что судьба покровительствовала Игорю на пути счастливой охотой, такъ что не было недостатка въ пропитаніи. Но едва ли автору было извѣстно, какою именно дичью питался Игорь во время своего бѣгства.

Въ ряду географическихъ именъ есть *Гуська* волость во Владимір. у. (Ист. Акт. 11, 196).

Что касается самаго слова *гусь*, то Будиловичъ находитъ, что оно сродни нѣм. Gans, Латин. anser, Греч. χήν, Сан. hansa. У Болг. зовется: гаска, гасакъ; Серб. гуска; Хорв. gusca; Хорут. gos, gosa, goska; Чех. hus; Полаб. гунс; Пол. gęś, gęsior. Пикте предполагаетъ что уже праарійцы знали не только дикаго, но и прирученнаго гуся 1, 387). Въ Гомеровское время Греки держали гусей, какъ живность (Генъ, 321; Будил. Перв. Слав. 176, 353).

Digitized by Google

Д.

Д̄ ostendit numerale quantitale=четыре.

Въ „Словѣ: „хотятъ прикрыти д̄ солнца.

Вельтманъ подъ д̄ разумѣлъ здѣсь сокращенное д̄нь; а слово *солнца* будто бы прибавлено послѣ; онъ переводилъ: „хотятъ прикрыть день“ что совершенно нелѣпо.

Да (conjunctio, quae servit ad exprimendum optativum aut per descriptionalem perfectum aut per futurum verborum perfecti generis).

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. союзъ этотъ большею частію отвѣчаетъ Греческому ἵνα, ut: да съ дроугы своими къѵкеселіѣѧсѧ быхъ—ἵνα... εὐφρανθῶ (Лук. XV, 29), да не съ блазнїимъ ихъ—ἵνα μὴ σκανδαλίσωμεν (ib. XVII, 27).

Въ Лѣтописяхъ: „*да* быхъ обуимъ оплакалъ (ib. 244); *да* не посрамимъ землѣ Рускіѣ (ib. 69).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И сраженьице война *да* уходилась бы (Пр. С. кр. ч. II, стр. 35).

„*Да* подумаемъ мы крѣпкой съ тобой думушки (ibid.).

Въ той и другой формѣ optativus выражается и въ „Словѣ: *да* быхъ не слала слезъ на море; *да* позримъ синяго Дону.

Давеча (adverbium).

Мы принимаемъ поправку этого слова на далече, предложенную Сахаровымъ и раздѣляемую Ѳ. И. Буслаевымъ. „Что ми шумить, что ми звенить *давеча*“; здѣсь, при глаголахъ стоящихъ въ настоя-

Digitized by Google

щихъ времени очевидно не умѣстно *давеча*, т.-е. „въ минувшую пору, на дняхъ“. Болѣе сообразно со смысломъ видѣть здѣсь нарѣчіе пространства, а не времени.

Максимовичъ читалъ это слово въ формѣ **давѣ**, считая окончаніе *ча* прибавкою великорусскаго писца. Но мы видимъ, что уже въ памятникахъ XII вѣка встрѣчается **нынѣуоу** (см. Оп. Син. биб. № 114); въ спискахъ же XVI в. **нынѣуа**.

Снегиревъ **давеча** читалъ до вѣча„ т.-е. до восьми часовъ утра, когда сзывали звономъ колокола на вѣче.

Бодянскій сближалъ это слово съ Хорутанскимъ *дави* (davi), что будто бы значитъ *нынче, утромъ*.

Давидовы (nomin. plur. masc.) отъ **Давидовъ** (adjectivum possessivum). См. **давыдъ**.

Давныи (nomin. sing. masc.)—ἀρχαίος, antiquus, старый, древній.

Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **не помани беззаконии давьнихъ**—ἀνομιῶν ἀρχαίων (л. 305 об.). Выраженіе: **ѡ перьвыи родь** какъ въ сп. XIII—XIV в. въ переводахъ XVI вѣка замѣнялось выраженіемъ: **ѡ родокъ давныхъ** (Дѣян. XV, 21).

Въ Лѣтописяхъ читаются выраженія: „Ростовци *давніи* (И. Г. Р. III, 42) *давныа* тяжа (ib. III, пр. 74).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Времена *стародавніи* (пл. о Новг.).

Въ Словѣ: „*давныи* Ярославъ, т.-е. *старый* (ἀρχαῖος), какъ называется онъ и „въ другихъ мѣстахъ того же „Слова“.

Давыде (acclam. sing.) отъ **Давыдъ**—собственное имя Давида, роднаго брата Рюрика, князя Смоленскаго; тотъ и другой — дѣти Ростислава, сына Мстислава Великаго, (княжившаго по смерти отца своего Владиміра Мономаха). Давидъ Ростиславичъ сначала княжилъ въ Вышегородѣ (1167—1180), и потомъ въ Смоленскѣ (1180—1197). По имени его далѣе упоминаются въ „Словѣ“ стязи **Давидови**. (Ср. Рюрикъ, **Рюрикови**).

Digitized by Google

Дажь—божа, *дажь—божа* (genet. sing. masc.) отъ *Дажь—божь*. (Наши замѣчанія о Дажь-богѣ см. выше ч. I, стр. 367—369). Приведемъ здѣсь мнѣнія предшествовавшихъ комментаторовъ.

Мусинъ-Пушкинъ замѣтилъ: Дажь-богъ—былъ кумиръ, княземъ Владиміромъ въ Кіевѣ съ прочими идолами поставленный. Но почему сочинитель именуетъ Половцевъ внуками Даже-божевыми, точно сказать не можно.

Малиновскій: Дажь-богъ кумиръ въ Кіевѣ боготворимый, податель всякихъ благъ. Пользующіеся Дажь-божьевыми дарами именуются здѣсь его внуками.

Шишковъ: поелику сказано здѣсь въ единственномъ числѣ *Дажь-божь-внукъ*, того ради надъ словами: *встала обида въ силахъ* его, надлежитъ разумѣть, что силы или войска *Дажь-божаго внука*, т.-е. князя Кіевскаго; ослабѣвъ, принуждены были терпѣть обиды, наглости, пораженія отъ непріятелей своихъ Половцевъ. Но въ своемъ переложеніи онъ излагаетъ смыслъ иначе: „страждутъ *народы*, Дажь-богомъ покровительствуемые; насиліе въ видѣ грозной дѣвы вступало въ *землю Русскую*“.

Грамматинъ: Ясно, что внукомъ Дажь-боговымъ названъ здѣсь Русскій народъ. На что жь переводить это выраженіе во множественномъ числѣ? Благодѣяніями Божескими пользуются всѣ народы, а здѣсь рѣчь объ одномъ Русскомъ.

Бутковъ: выраженіемъ „Дажь-божій-внукъ“ здѣсь означается его порожденіе, произведеніе, чѣмъ указывается на происхожденіе Руси отъ Дажь-бога.

Дубенскій: „Дажь“—повел. накл. 2 л. отъ *дати*; Даждь-богъ—тоже, что Дай-Богъ.

Головинъ: *Даждь-богъ*, имя одного изъ 7 главныхъ боговъ Славянскихъ, Богъ плодотворный, освящающій и согрѣвающій землю, которымъ все дышетъ и живетъ, Славянскій Фебъ, свѣтило дня. Сочинитель внуками Дажь-бога называетъ князей Русскихъ.

Буслаевъ: Дажь-богъ — богъ солнца, какъ значится въ Лѣтописи: солнце царь сынъ *Сварогова*, еже есть Дажь-богъ (Ип. 5). Поэтому онъ же иначе называется *Сварожичъ*.

Digitized by Google

Тихонравовъ раздѣляетъ то же мнѣніе.

Срезневкій: Дажь-богъ сближалъ съ нѣмец. Tag—день и Исл. Tagr и Хорутанскимъ *джница*—утренняя заря.

Академикъ Куникъ имя Дажь-бога сближаетъ съ Литовскимъ dègti—жечь и Прусс. tagis—лѣто. (Касп. 54 и 435).

Далече (adverbium).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) μακράν, longe: **мьнь сѫ ѿнде на страноу далече**—ὁ νεώτερος υἱὸς ἀπεδήμησεν εἰς χώραν μακράν (Лук. XV, 13) **еще же емоу града далече соущю**—ἔτι δὲ μακρὰν ἀπέχοντος (Лук. XV, 20); **къ же далече ѿ нихъ**—ἦν δὲ μακρὰν (Мѳ. VIII, 30)· Въ книгѣ Притчей: **ако далече ѿ себе створи**—ἀπὸ σου μακρὰν (IV, 1, 69).

2) πόῤῥω, procul: **еще далече соущю емоу**—ἔτι αὐτοῦ πόῤῥω ὄντος (Лук. XIV, 32); **а сьрдьце ихъ далече ѿстоить ѿ мене**—ἡ δὲ καρδία αὐτῶν πόῤῥω ἀπέχει (Мѳ. XV 8).

Въ лѣтописяхъ:

Далече есть ны ити внизъ Днѣпра (Ип. стр. 127) и стрѣлци Русскія... гнаша (поганыхъ) в поле *далече* (Лавр. 480); а отецъ свой *далече* есть (Ип. 140); а *далече* есте шли (1 Новг. 34); въ повѣствованіи о походѣ Игоря: *далече* шелъ есть отъ людій.

Въ „Словахъ богатырскихъ":

„Какъ поѣдешь *далече*, *далече* во чисто поле. (Рыбн. I, стр. 272 ср. 125).

„Въ *далечь*, *далечь* во чистомъ полѣ (ib. III, стр. 87).

Въ причитаніяхъ:

„И *далеко* жъ да мои мысли расходилися (ч. III, 216).

Въ пѣсняхъ:

„Куйте коней крѣпче,
„Намъ ѣхать *далече* (Тр. Этн. отд. кн. IV, 143).

Въ „Словѣ": Олгово хороброе гнѣздо *далече* залетѣло; о, *далече* зайде соколъ, т.-е. въ чужую сторону, вдаль отъ родной стороны.

Digitized by Google

Дань (accus. sing. fem.) отъ **дань**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. отвѣчаетъ Греческимъ:

1) φόρος, tributum—подать: **достоитъ ли намъ кесарєвї дань дати**—φόρον δοῦναι (Лук. XX, 22; **сего обрѣтохомъ... къзбранающа дати кесарокї дань**—φόρους διδόναι (Лук. XXIII, 2 ср. въ Панд. Антіоха XI в. **брамащи кесароу дати дань** гл. 39, л. 90).

2) τέλος, onus—оброкъ: **цр҃є земьстии ѡ̃ кыхъ пр҃їемлютъ дань**—λαμβάνουσιν τέλη (Мѳ. XVII, 25).

Данью называлась подать, которую должны были платить побѣжденные побѣдителю—и потому слово *дань* особенно часто читается въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: „се суть инии языци, иже *дань* дають Руси (Лавр. стр. 10); рѣша козари: платите намъ *дань*; се налѣзохомъ *дань* нову (ib. стр. 16); имяху *дань* Варязи (ib. 18); устави *дань* даяти (ib. 23); взложи *дань* (ib. 41); пойди съ нами въ *дань*, да и ты добудеши и мы (ib. 53); поималъ еси всю *дань* (ib. 54); явися по *дань* (ib. 57); возми *дань* на насъ (ib. 68).

Въ „Словѣ“: а погаиіи емляху *дань* по бѣлѣ отъ двора.

Дастъ (futur. 3 pers. indicat.) отъ **дати**—δοῦναι, dare.

Въ этой самой грамматической формѣ глаголъ этотъ читается и въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. **дасть благам просащїимъ его**—δώσει ἀγαθὰ (Мѳ. VII, 11); **что дасть чл҃къ измѣноу за дш҃ю свою**—τί δώσει (Мѳ. XVI, 26); **лоуна не дасть свѣта своєго**—οὐ δώσει (ib. XXIV, 29; ср. Марк. XIII, 24).

Въ лѣтописяхъ:

„Половину *дастъ* князю (Лавр. стр. 162).

„И в*дастъ* Казиміръ за вѣно людий (ib. 151).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И ты не *дай* тоски къ ретливому сердечушку (Пр. С. кр. ч. II, стр. 4)

„Може, *дастъ* тебѣ талану Господь—участи (ibid.).

Digitized by Google

Въ живой народной рѣчи не рѣдко слышится: „не *дамъ* въ обиду"; „не *вдавайся* въ обиду".

Въ „Словѣ": не *дастъ* гнѣзда своего въ обиду.

Два (nominat. dual. numerale)—δύο, duo.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: **два боудета на селѣ**—δύο ἔσονται (Мѳ. XXIV, 40) **два брата** (Мѳ. IV, 18) **ина два брата** (ib. 21).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Не *два* ворона... не *два* воина. (Рыб. III, 350).

Въ „Словѣ": се бо *два* сокола... *два* храбрая Святославичи.

Двина—(nomin. sing. fem.) разумѣется—западная.

Въ Кіевской лѣтописи рѣка эта является чрезвычайно рѣдко; она упоминается лишь нѣсколько разъ въ географическомъ очеркѣ начальнаго разселенія славянскаго міра (Лавр. стр. 3, 5, 6, 10).

Авторъ „Слова" коснулся ее потому, что по нижнему ея теченію обитали поганые литовцы, отъ которыхъ Руси не мало приходилось испытывать бѣдъ и горя; потому же, онъ обрисовалъ ее какъ рѣку нечистую, словно въ самыхъ водахъ ея жилъ „*нечистый*" (см. **болотомъ**).

Двора (genet. sing. masc. antecedente praepositione **отъ**) отъ **дворъ**—αὐλή, atrium. 1) собственно внѣшняя окружность дома обнесенная стѣною, 2) сѣни и самый домъ, 3) сельское имѣнье и особенно постройка для скота (ср. αὐλήτης, villicus—скотникъ, управляющій сельскимъ имѣньемъ).

Во всѣхъ этихъ значеніяхъ слово **дворъ** какъ и Греческое αὐλή является въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв.

1) въ значеніи двора, какъ домовой окружности: **кънѧ сѣдящє на дворѣ**—ἔξω... ἐν τῇ αὐλῇ (Мѳ. XXVI, 69) **соущю... нїжоу на дворѣ**—ἐν τῇ αὐλῇ κάτω (Мрк. XIV, 66) 2) въ значеніи строенія: **ведоша и въноутрь на дворъ. ижє ѥсть соудїщє**—ἔσω τῆς αὐλῆς, ὅ ἐστι πραιτώριον (Мрк. XV, 16), 3) въ значеніи скотнаго помѣщенія: **овыца..... ижє не соуть ѡ двора сего**—ἐκ τῆς αὐλῆς (Іоан. X, 16).

Digitized by Google

Въ Кіевской лѣтописи подъ 945 г. читаемъ: „градъ же бѣ Кіевъ идѣже есть нынѣ *дворъ* Гордятинъ... а *дворъ* княжъ бяше въ городѣ, идѣже есть нынѣ дворъ Воротиславъ и Чюдинъ (Лавр. стр. 54); подъ 1187 г. „бысть бо́лесть силна... не бяше бо ни одного *двора* безъ болнаго, а во иномъ *дворѣ* нѣкому бяше ни воды подати (ib. 384). Въ посланіи Мономаха: возвахъ (Олега) к собѣ на краснѣмъ *дворѣ* (ib. 239).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И отъ *двора* пройду, дѣтина, я дороженькой,
„И ко *двору* да приду малоей тропиночкой,
„И штобъ воротечка у насъ да вѣдь не хломнули
„И желѣзныи заложечки не щелкнули (Пр. С. кр. ч. III, 17).

Но кромѣ указанныхъ значеній слово *дворъ* употреблялось и какъ юридическій терминъ, отвѣчавшій выраженіямъ *рало* и *дымъ*—въ смыслѣ хозяйственной единицы обязанной платежемъ податей. Обязательство это вытекало изъ владѣнія хоромами и животами, пахатной и сѣнокосной землей.

Въ Словѣ: поганіи емляху дань по бѣлѣ отъ *двора* т.-е. съ каждаго платежнаго дома. Ср. отъ *рала*, (Лавр. стр. 63) отъ *дыма* (ib. 18).

Въ исторической географіи извѣстны: *Дворище* —урочище на Пинегѣ (Ист. Акт. III, 293). *Дворишка*—деревня во Владим. у. (ib. II, 98; III, 179).

Татищевъ—лѣтописное *дворъ* переводилъ словомъ *домъ* (Росс. Ист. 83, 160, 173).

Дебр̂ски (genet. sing. fem.) отъ **дебрьскии** (adjectivum — отъ **дебрь**). Словомъ **дебрь** въ древнѣйшихъ Славянскихъ памятникахъ переводились Греческія: 1) φάραγξ—vallis, долина, логовина, ложбина, заросшая лѣсной чащей: въ Евангеліяхъ XI—XII вв. встрѣчаемъ: **всака дьбрь исплънѣтса**—πάσα φάραγξ πληρωθήσεται (Лук. III, 5) **посылаѭ истоуника къ дьбрехъ**—ἐν φάραγξιν—толк. **глеть оубо дьбри горьскыа.** Пс. Толк. XI в. Пс. CIII, 10. (Вост.) 2) γέεννα — gehenna. Въ Ник. Сербск. Ев. XIV в. читается: **вьрженоу быти въ дебрь**—εἰς τὴν γέεν-

Digitized by Google

ναν. (Марк. IX, 45). Вопреки другимъ переводамъ здѣсь удержано представленіе исторической геенны, т.-е. логовины, гдѣ сваливались нечистоты. Соотвѣтственно этому представленію и производное прилагательное **дьбрьскын** въ нѣкоторыхъ Русскихъ спискахъ Евангелій XII в. (какъ-то Юрьевскомъ, Мстиславовомъ Типографскомъ и нѣкоторыхъ другихъ) отвѣчаетъ тому же Греческому слову. Здѣсь читаемъ: **како ѹбѣжїте ѿ ѡгнa дьбрьсклаго**—ἀπὸ τῆς κρίσεως τῆς γεέννης (вм. **ѿ сѹда геѡньска, или ѿ сѹда рода ѡгньнаго** и т. д. Отсюда видно, что какъ существительное *дебрь*, значило логъ, густо заросшую долину, такъ прилагательное *дебрьскый* — значило полный дебрей, дебристый.

Въ повѣсти Флавія: „а между горами *дебрь* бысть" (л. 157).

Въ Лѣтописяхъ: въ *дебри* бѣжащихъ настиже (И. Г. Р. III, пр. 114); обычно свиніямъ по *дебремъ* ходити (ib. 168) перескочили бяху за *дебрь* (Лавр. 471).

Въ „Словѣ": вороны.... у Плѣсньска на болони бѣша **дебрьскн сани** (въ 1-мъ изд. дебрь кисаню см. выше ч. II стр. 219 – 225). Какъ *болонь* у Плѣсненска означаетъ низменную мѣстность, гдѣ росла лишь одна заболонь, такъ словомъ *дебрьскій* по отношенію къ Сани указывается на такое же низменное прибрежье *Сана* лишь заросшее подобной же чащей.

Деремела (nomin. sing. collectiv.)—имя какого-то литовскаго племени. *Деремела* не то ли же, что лѣтописное—Дяволтва?

„А се князи изъ *Дяволтвы* (Ип. стр. 162).

Дни (genet. sing. masc.) **день** (accus. sing. antecedente praepositione **къ**) отъ **день**—ἡμέρα, dies.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: **къ дн҃ь сь**—ἐν τῇ ἡμέρᾳ ταύτῃ (Лук. XIX, 42) **къ тъ дн҃ь**—ἐν ἐκείνῃ ἡμέρᾳ (Іоан. V, 9; XVI, 23) **къ пьрвын дн҃ь** τῇ πρώτῃ ἡμέρᾳ (Мрк. XIV, 12; ср. Мѳ. XXVI, 17) **къ послѣдніи дн҃ь**—τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρᾳ (Іоан. VI, 44, 54; XI, 24; XIII, 48).

Въ „Словѣ: въ третій *день*.

Достойно вниманія, что въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово **день** in genetivo sing. имѣло два окончанія:

Digitized by Google

1) большею частію употреблялось **дьне**; такъ въ Евангеліяхъ **до днѣшнаго дне** μέχρι τῆς σήμερον. (Мѳ. XI, 23) **понесъшїмъ таготоудн҃е** — τῆς ἡμέρας (Мѳ. XX, 12) **ѡ҃ дне того**—ἀπ' ἐκείνης τῆς ἡμέρας (Мѳ. XX, 46. Ср. XXIV, 38). Въ лѣтописяхъ: еже есть и до сего *дне* (Лавр. 436). 2) Но рядомъ съ этой формой уже въ Ев. XI в. genetivo sing. читаемъ: **дн҃и**. Такъ въ Маринскомъ: **не късте дьни** (Мѳ. XXV, 13). Въ Савин. **до нѣго же дни**—ἀχρι ἧς ἡμέρας (Мѳ. XXIV, 38). Чередованіе **дьне** и **дьни** является и въ Остроміровомъ Евангеліи. Въ лѣтописяхъ бяше того *дни* буря (Лавр. 471) (сп. XVI в.).

Въ словѣ точно также: „Другаго *дни*; третьяго *дни*. Въ живой народной рѣчи форма эта до нынѣ удерживается въ сѣверномъ нарѣчіи: такъ, говорятъ: „сево-*дни*; третьёва-*дни*.

Дивицею См. **дѣвицею**.

Диво (nomin. sing. neutr.) чудо, диковина, невидаль. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческому выраженію τὸ παράδοξον θέαμα—что значитъ буквально *дивное диво*. Въ Паренисисѣ Ефрема Сирина читается: **сему дивеси**—ἐπὶ τῷ παραδόξῳ θεάματι (по сп. 1468 г. попа Хрѣна).

Выраженіе: „*дивнъе диво*“ встрѣчается и въ извѣстныхъ спискахъ Даніила Заточника. Въ народной поэзіи подобныя выраженія обычны. Такъ въ Причитаніяхъ:

„Што за *дивно* въ домѣ *диво* проявилось. (Пр. С. кр. ч. II, стр. 57).

„*Дива дивнаго* оны тутъ дивовалися (ibid. 1, 262).

„Эдакого чуда не наѣзживалъ
„Такого *дива* не видывалъ: (Рыбн. 1, 33).

Въ пословицахъ: „Чего нѣтъ, то и *на-диво*. Вы *диву* дивуетесь, а мы ужъ дивовались. Свадьба безъ *дивъ* не бываетъ.

Въ „Словѣ“: а чи *диво* ся, братіе, стару помолодити.

„Диво“ здѣсь (substantivum pro adjectivo) вм. **дивьно**—θαυμαστόν—mirabile. (Ср. въ древ. Еван. Іоан. IX, 30: **о семъ оубо дивьно**

Digitized by Google

ѥсть—ἐν γὰρ τούτῳ θαυμαστόν ἐστιν). Ср. въ лѣтописяхъ: „сему же ми дивлящу рекоша ми: се не *дивно* (Ип. 5); обаче не *дивно* нашему роду (Лавр. стр. 292). Чи диво—значитъ—или то удивительно?

Дивъ (nomin. sing. masc.)—дивище, чудовище. *Дивъ* здѣсь несомнѣнно относится къ кругу представленій эпическихъ.

Къ тому, что нами выше сказано о **дивѣ**, считаемъ нелишнимъ присоединить слѣдующую пѣсню:

„Въ лѣсѣ въ темномъ у Вислицы,
„Среди бору на Кислицы,
„Есть заклятой сухой сукъ,
„На томъ суку сидитъ Крукъ:
„Пане-круку, пане-Круку!
„Черна бога старшій внуку!
„Слеты съ древа, черный Крукъ,
„Дай у душу ему стукъ
„Ладно ладо, Дивно диво,
„Не живи моспано криво. (Памятн. народ. твор. въ сѣв.-зап. кр. 1866. стр. 117—118.)

Дивъ „Слова“ сидящій въ верху древа соотвѣтствуетъ Круку на его заклятомъ сукѣ. Любопытно, что этотъ Крукъ называется здѣсь старшимъ внукомъ Чернобога.

Ср. Сидитъ чертъ на дубу, вѣдьму въ гости зоветъ. (Тр. Этн. Отд. IV, 132).

Изъ географическихъ именъ отмѣтимъ: *Дивы* Городище на р. Камѣ (Допол. къ Ист. Ак. II, 98, 99).

Первые издатели полагали, что дивъ значитъ пугало, слѣпо-воронъ или ночной воронъ. Дивъ кличитъ верху древа—они перевели кричитъ филинъ на вершинѣ дерева.

Шишковъ: „Рѣчь сія въ подлинникѣ весьма темна; въ „Переложеніи“—тоже. Если *Дивъ* точно значитъ филина, то птица сія, сидящая вверху древа и при томъ кличущая, повелѣвающая разнымъ странамъ себя послушати, безъ сомнѣнія, изображаетъ нѣчто подразумѣваемое подъ нею, какъ напр. попеченіе, бодрствованіе правительства

Digitized by Google

или верховной власти, прорицаніе, провозглашеніе, или что-нибудь сему подобное; а посему вышесказанныя слова должны заключать въ себѣ слѣдующую или сей подобную мысль: „правительство или верховная власть, пекущаяся о безопасности народной, видя приближеніе непріятеля, возвѣщала, или слава разглашала, разносилась по всѣмъ вышеобъявленнымъ странамъ, даже до Тмутараканской земли, клича или сзывая обитающіе въ нихъ народы, дабы они стеклися, соединилися съ Половцами къ отраженію идущихъ на нихъ войскъ Игоревыхъ“. По крайней мѣрѣ мысль сія весьма здѣсь прилична и потому вѣроятна“.

Пожарскій: „Чтобы подъ словомъ „Дивъ“ разумѣлось половецкое правительство, пекущееся о безопасности народной, съ симъ согласиться не возможно, во 1-хъ, потому, что Дивъ явился войску Игореву и давалъ о себѣ знать, какъ кажется, большею частію Русскимъ землямъ; во 2-хъ, потому, что Дивъ давалъ знать крикъ свой жителямъ по Сулѣ. Могло ли Половецкое правительство звать къ себѣ на помощь тѣ города, противъ которыхъ вооружалось? Слово „Дивъ“ на Словенскомъ, Польскомъ, Богемскомъ и Сорабскомъ языкахъ означаетъ чудо. Ссылаясь между прочемъ на книгу Zabawy przyjemne i pozyteczne, изданную въ Варшавѣ 1769 г., Пожарскій замѣчаетъ: „Польскій поэтъ въ стихахъ своихъ такое же точно употребилъ выраженіе, какое употреблено въ „Словѣ о П. И. У перваго *Дивъ рычитъ*, а въ послѣднемъ *Дивъ кричитъ*. Итакъ, подъ словомъ *Дивъ* разумѣется чудо, а не филинъ и не половецкое провительство, пекущееся о безопасности народной.

Грамматинъ: „Пожарскій толкуетъ, что Дивъ значитъ не филинъ, а диво или чудо, которое представлялось на вершинѣ дерева и предвѣщало несчастіе не только войску Игореву, но и нѣкоторымъ отдаленнымъ странамъ. Жаль, что онъ не сказалъ, какой видъ имѣло это чудо. Цѣль замѣчаній объяснять, а не затемнять автора, но толкователи Шишковъ и Пожарскій оказываютъ ему дурную услугу. Нѣтъ ничего проще мысли автора: крикъ филина отъ простаго народа почитается и теперь самымъ несчастнымъ предзнаменованіемъ. Какъ стихотворецъ онъ воспользовался народнымъ суевѣріемъ, которое въ поэзіи есть источникъ чудеснаго“.

Digitized by Google

Дубенскій сближалъ съ Славянскимъ словомъ *дивій* — дикій, лѣсной (Пс. 79, 14—уединенный дивій поядe я) и затѣмъ, изчисливъ другія значенія (Дивъ - чудо, Дивъ - пугало, филинъ), замѣчаетъ: что такое *Дивъ* въ пѣсни Игоревой лучше всѣхъ объяснилъ *Гай* изъ Загреба. По его толкованію Дивъ — злокобная птица — avis sinistra, avis mali ominis in augurio всѣмъ южнымъ Славянамъ извѣстная: въ Славоніи *Div*, въ Кроаціи *Dev*, и вообще у Далматовъ какъ-то въ Сербіи *Dieb* и есть *Upopa*, Удодъ. У Дунайскихъ Славянъ крикъ *Дива* примѣта недобрая, какъ у насъ карканье вороna. По Зоологіи Мильна Едварса (М. 1839, ч. II, стр. 155) Удодъ живетъ уединенно по лугамъ и мокрымъ мѣстамъ, гдѣ отыскиваетъ насѣкомыхъ и ихъ личинки, составляющихъ главную его пищу. Обыкновенно Удодъ (Upopa, ἔποψ, la Huppe commune) красновато-желтаго цвѣта, спина съ просѣдью, хвостъ черный съ бѣлыми полосками; клювъ тонкій—трехгранный; языкъ короткій мягкій; при основаніи горла находится ошейникъ, крылья посредственной длины; а надъ головою возвышается хохолокъ, состоящій изъ двойнаго ряда длинныхъ рыжеватыхъ перьевъ съ черными кончиками.

Максимовичъ: Дивъ означаетъ духа тьмы, враждебнаго внукамъ Дажьбоговымъ и благопріятнаго врагамъ Руси Половцамъ; онъ сроденъ съ дивами персицкими или дѣвами индійскими. Когда Кіевская лѣтопись дала намъ знать положительно, что Дажь-богомъ у Древней Руси называлось *Солнце*, то для меня еще болѣе подтвердилось вышесказанное миѳическое значеніе *Дива*. Какъ только Игорь, вопреки Солнцу (Дажь-богу), заступавшему ему путь своимъ затмѣніемъ, вошелъ въ Половецкую землю, настаетъ грозная ночь и *Дивъ* кричитъ поверхъ дерева, подавая вѣсть во всѣ концы земли Половецкой. А когда по паденіи Игоревыхъ стяговъ и по плѣненіи нашихъ князей „встала обида въ силахъ Дажь-бога внука“ и простерлись по Русской землѣ Половцы, какъ пардово гнѣздо, и нанесласъ хула на хвалу и разразилось насилье надъ волей, тогда и Дивъ низвергся на землю съ высоты. Съ этимъ представленіемъ Дива, не сходится понятіе о простомъ *филинѣ*, или совѣ, тѣмъ менѣе объ Удодѣ.

Бутковъ *Дивъ* сближалъ съ Финскимъ словомъ *tid*—страшная, гнусная птица.

Digitized by Google

Снегиревъ: *Дивъ* означаетъ здѣсь чудище, нечистую силу.

Вельтманъ: *Дивъ* здѣсь видѣніе, чудо, но не филинъ (въ 1 изд.).

Буслаевъ: образъ „Дива“ въ „Словѣ“ объясняется пословицею: „Изъ пустаго дупла, либо сычъ, либо сова, либо самъ сатана“ согласно съ древнимъ свидѣтельствомъ въ житіи князя Константина Муромскаго: „дуплиномъ древянымъ вѣтви убруснемъ обвѣшивающе и симъ покланяющеся“. Эта пословица уясняется также однимъ польскимъ повѣрьемъ, будто бы дьяволъ, превратившись въ сову, сидитъ на старой дублистой вербѣ и оттуда вѣщуетъ, кому умереть. Потому мужики опасаются срубать старыя вербы, боясь раздражить тѣмъ самого бѣса; отсюда и польская пословица: „zakochał się jak diabol w suchey wierbie“, т.-е. полюбилъ, какъ дьяволъ сухую вербу.

Тихонравовъ: *Дивъ* сближаетъ съ Литовскимъ Deiwys, Deive— идолъ, ночное чудовище.

Макушевъ съ Сербскими *дивами.*

Веселовскій Александръ Н. въ *Дивѣ* видитъ попытку миѳическаго овеществленія идеи злой судьбины.

Потебня: *Дивъ* здѣсь существо сродное или тождественное съ *нуждою, горемъ.* Нужда, какъ и Дивъ—лице миѳологическое.

Прозоровскій: въ одномъ мѣстѣ „Слова“ разумѣется воображаемое страшилище (вержеса диво), а въ другомъ будто бы обозначенъ этимъ словомъ филинъ, сидящій на деревѣ и кличущій; по нынѣ крикъ филина въ лѣсу считается въ народѣ за крикъ лѣснаго чудища, лѣшаго.

Изъ другихъ издателей „Слова“ заслуживаютъ упоминанія:

Павловъ (Бицинъ): съ одной стороны глоссаторы видятъ миѳическое существо въ Дивѣ; съ другой, выраженіе „земли послушать“, даетъ имъ поводъ къ смутнымъ догадкамъ. Нѣтъ никакой надобности разумѣть тутъ что-нибудь таинственное и миѳологическое.

Намъ припоминается сторожевая жизнь степной Русской окраины и весьма характерный способъ карауловъ, устроенный для наблюденія за степными хищниками. Этотъ способъ, со времени Кіевскихъ князей, боровшихся съ Половцами, сохранялся еще и въ Московскій царскій періодъ, когда врагами являлись уже Крымскіе Татары. На одинокихъ дубахъ, разсѣянныхъ по всей безпредѣльной равнинѣ,

Digitized by Google

сидятъ вверху стражники, дозорцы, и пристально смотрятъ въ безконечную степную даль. Подъ дубомъ еще другой стражникъ и два осѣдланныхъ коня. Завидится вдали пыль или вообще какая-нибудь тревога отъ табуна или отъ войска, стражникъ подаетъ кличъ съ верху дерева; его товарищъ подъ дубомъ садится на одного изъ осѣдланныхъ коней и ѣдетъ къ слѣдующему такому же пункту. Вотъ этихъ-то стражниковъ, вѣстниковъ, дозорцевъ, дружинники на своемъ фамиліарномъ языкѣ и могли величать *дивами*. Когда первый стражникъ, возвѣстившій тревогу, самъ сходилъ съ дерева на землю и на своемъ собственномъ конѣ являлся въ городъ подтвердить тревогу, тутъ ужъ войско не мѣшкая выступало въ походъ противъ вторгнувшагося чужеземца. Вотъ это-то на фамиліарномъ (а вовсе не на торжественномъ) языкѣ дружинниковъ и могло значить: „уже дивъ свергнулся на землю", выраженіе, которое далѣе и встрѣчается въ „Словѣ".

Объясненіе это, какъ выше нами замѣчено, стоитъ несравненно ниже толкованій тѣхъ глоссаторовъ, противъ которыхъ оно направлено, и противно какъ вообще эпическому складу и духу „Слова", такъ въ частности ближайшему контексту рѣчи. Неумѣстно было „*кричать*" при тѣхъ способахъ дозора, о которыхъ говоритъ г. Павловъ; здѣсь все дѣлалось безъ крику и къ тому именно все было направлено, чтобы для врага остаться незамѣченнымъ. Въ „Словѣ" же Дивъ рычитъ такъ, что голосъ его несется по всѣмъ окраинамъ земли Половецкой. Въ самомъ основаніи невѣрно мнѣніе, будто корень *дивъ*, *дивиться*, самъ по себѣ означаетъ дозорца, и будто въ Малорусскомъ нарѣчіи *дивиться* просто значитъ глядѣть; а въ Великорусскихъ нарѣчіяхъ народъ говоритъ: „чему дивиться?", если на что-нибудь пристально глядѣть. Не дѣлая выписокъ изъ Словарей народнаго языка (Областнаго Академическаго и Даля) отвергающихъ подобное мнѣніе, ограничимся замѣчаніемъ, что во всѣхъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. дивитиса отвѣчаетъ Греческому θαυμάζειν. (См. напр. Мѳ. XV, 31; XXVII, 14; Марк. XV, 5 и во многихъ др. сп.).

Карауловъ: „Дивы суть миѳологическія существа свѣта".

Digitized by Google

Шейковскій: „*дыво* клыкати вверху древа“ значитъ будто бы обдурачить кого-либо. По одной сказкѣ: „одинъ отецъ проходилъ съ сыномъ мимо нивы, которую засѣвали цѣлымъ селеніемъ. Сынъ и говоритъ отцу: „тату! я вкраду того насиня“.—Якъ же ты вкрадешь, колы такъ богато народу? „Ничого, каже“. Взлезъ онъ на высокое дерево, на самый верхъ и сталъ кричать: „*дыво, дыво, дыво!*“ Сѣявшіе, услыхавъ этотъ крикъ, побѣжали въ лѣсъ, повылезли на деревья, чтобы посмотрѣть дыва. А онъ тѣмъ временемъ слезъ, да и набралъ „*насиня*“. По истинѣ, диву даешься, до чего доходила и до чего можетъ доходить изобрѣтательность разныхъ толковниковъ, стремящихся пролить свой свѣтъ на геніальный творческій памятникъ XII вѣка.

Майковъ А. перевелъ: *черный дивъ* въ противоположность божествамъ свѣтлымъ упоминаемымъ въ „Словѣ“.

Длъго (adverbium)—μακρὰν, longe, procul.

Нарѣчіе это читается въ Панд., Антіоха XI в. въ формѣ: **длъжае** μακρότερον (гл. 48 л. 108). Въ Евангельскихъ переводахъ встрѣчаемъ выраженіе: **на длъзѣ кремени**—ἐπὶ χρονόν—per multum tempus (Лук. XVIII, 4).

Но достойно особеннаго вниманія, что у Плинія (Junioris) употребляется выраженіе: „tarda nox“ въ значеніи: ночь *не скоро* наступающая.

Въ лѣтописяхъ: А самъ же (Святополкъ) *долго* поживе? (Лавр. стр. 298); а Святославъ *долго* не бяше (И. Г. Р. II, пр. 276).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Малого послать, *долго* ждать (Рыбн. I, 4)
Што же *по-долгу*, сестрица, снаряжалася? (Пр. С. кр. ч. I, стр. 134 ср. въ лѣт. *повелику* Лавр. 213).

Въ „Словѣ“: *длъго* т.-е. не скоро ночь мркнетъ: длится, тянется смерканіе ночи (См. **мркнѣть**).

Мнѣнія другихъ комментаторовъ см. выше т. II, стр. 171—172.

Днѣпрѣ (accus. sing. masc.). См. **Днѣпръ**.

Digitized by Google

Днѣ (local. sing. neutr. antecedente praepositione **во**) отъ **дно**.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ;

1) ἔδαφος, solum, pavimentum—грунтъ, почва въ глубинѣ; такъ въ книгѣ Пророковъ: **къ рокъ левьскъ къвергоша.. и не дондоша дна рѣка**—εἰς τὸ ἔδαφος τοῦ λάκκου (Дан. VI, 24).

2) πυθμήν, abyssus, глубина, пучина, бездна; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. **къходаштаа тѣка къ дъно адово**—εἰς πυθμένα ἅδου. (гл. 73, л. 157).

Въ „Словѣ“: погрузи жиръ *во днѣ* Каялы рѣкы; здѣсь *дно*—очевидно въ этомъ послѣднемъ смыслѣ (πυθμήν); *во днѣ* значитъ: въ глубинѣ, въ безднѣ, въ омутахъ.

Г. Потебня разсуждаетъ: погрузи... *во днѣ*—странно, такъ какъ *въ* съ мѣстнымъ пад. означаетъ *среду*, въ которую нѣчто ставится или въ которой нѣчто находится, а *не отношеніе основанія* къ тому, что на немъ. Поэтому, продолжаетъ онъ, я прочелъ „погрузи *жирово днѣ* вм. жиръ *во днѣ*“ (стр. 77). Но не говоря уже о томъ, что весьма сомнительно существованіе въ русскомъ языкѣ слова *жирово* даже въ какомъ бы то ни было поднарѣчіи, при указанномъ значеніи слова *дно* въ древнѣйшихъ памятникахъ замѣчаніе Г. Потебни теряетъ всякое значеніе.

Онъ оказывается не правымъ даже и въ томъ случаѣ, если мы будемъ понимать **дно** въ „Словѣ“ въ значеніи: ἔδαφος. Дѣло въ томъ, что предлогъ **во** не только въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ употреблялся въ соотвѣтствіи Греческому ἐπί, но и въ народномъ пѣснотворчествѣ онъ является иногда въ значеніи *на*; такъ напр.

„Сидитъ черный воронъ *„во сыромъ дубу“*—вм. *на* сыромъ дубу. (Рыбн. I, стр. 414).

Днѣпрь (accus. sing. masc.).

Рѣка эта въ древности носила разныя названія. Гунны, какъ гласитъ Іорнандъ, называли ее Var (quam lingua sua Hunni Var appelant. Васильевск. Ж. М. Н. Пр. 1882. Авг.) *Варъ*—имя чисто Славянское; оно же сказалось въ названіи одного Днѣпровскаго порога:

Digitized by Google

βάρο—φορος. (См. т. V. Русская земля). У Константина Багрянороднаго тотъ же Днѣпръ βαρουχ=варягъ. Это имя уцѣлѣло въ названіи одного Днѣпровскаго острова *варяжскимъ* (Лавр. стр. 479). Бееръ замѣчаетъ что Константинъ Багрянородный Днѣпръ и *Данаприсомъ* называетъ, который есть древній *Бористенъ* (стр. 25). Периплъ Понта Евксинскаго такъ гласитъ: *Бористенъ* рѣка нынѣ *Днѣпромъ* проименована (ibid.).

Днѣпръ рѣка потече изъ Волковскаго лѣса на полъдне (Лавр. стр. 6) изо мху, изъ болота, и потекла подъ Дорогобужъ, далѣе подъ Смоленскъ а отъ Дорогобужа до Смоленска 80 верстъ (кн. Б. Черт. 78); а впадаетъ Днѣпръ въ Пенетьское море жереломъ (Лавр. 7) въ проливу морскую, въ Ильмень отъ Перекопи верстъ съ 70, а отъ Козлова верстъ 40 (кн. Б. Черт. стр. 77).

Рѣка эта искони—русская родная. Съ до—историческихъ вѣковъ вверху ея сидѣли Кривичи, а въ низовьѣ Поляне.

При Ярославѣ Днѣпръ сталъ гранью, раздѣлявшею Полянскую землю отъ Сѣверянской.

Днѣпръ особенно былъ славенъ порогами. Не даромъ Константинъ Багрянородный счелъ нужнымъ подробно описать ихъ. Слухъ объ ихъ величіи и трудностяхъ плаванія по нимъ очевидно занималъ даже Византію.

Какъ рѣка родная, во время борьбы съ погаными, Днѣпръ благопріятствовалъ Руси: это можно замѣчать и въ лѣтописномъ разсказѣ о внезапной осадѣ Кіева Печенѣгами, во время отсутствія Святослава (подъ 968 г.), когда одинъ отрокъ „умѣвшій говорить по печенѣжски, подъ предлогомъ розыскиванія коня, приблизился къ рѣкѣ и сунулся въ *Днѣпръ* и побреде; Печенѣги не могоша ему ничтоже сотворити“.

Но особенно сильно покровительство Днѣпра Руси выражается въ „Словахъ богатырскихъ“:

„Что же ты матушка Нѣпра рѣка,
„Что же ты текешь не но старому,
„А вода съ пескомъ помутилася?

Спрашивалъ ее одинъ богатырь.

Digitized by Google

Отвѣчала ему матушка Нѣпра рѣка:

— Какъ же мнѣ тещи было по старому
— Какъ за мной, за матушкой рѣкой,
— Стоитъ сила невѣрная—сорокъ тысячей,
— Сорокъ тысячей поганыихъ.
— Мостятъ они мосты калиновы;
— Днемъ мостятъ, а ночью я повырою;
— Изъ силъ матушка Нѣпра рѣка повыбилась (Рыбн. I, 28—29).

Въ „Словѣ“ отмѣчены та и другая черта: Ярославна 1) указываетъ на могучую силу Днѣпра, сказавшуюся въ порогахъ и 2) умоляетъ его възлелѣять ладу ея.

Та же вѣра въ покровительство Днѣпра сказывается и въ упрекахъ Игоря поганской Стугны, которая не допустила Ростислава до Днѣпра—рѣки родной, которая, предполагается, не дала бы ему погибнуть.

При ближайшемъ изученіи отдѣльныхъ словъ изучаемаго памятника, мы пришли къ новымъ толкованіямъ нѣкоторыхъ неясныхъ мѣстъ его. Выше мы предложили такое чтеніе: Стугна... уному князю Ростиславу затвори *Днѣпръ.. Темнѣ березѣ* плачется мати Ростиславля.

Нельзя не принять въ уваженіе сомнѣнія Вс. Ѳ. Миллера въ возможности того, чтобы мѣстный падежъ „*темнѣ березѣ*“ могъ стоять здѣсь безъ предлога. Особенное значеніе получаетъ оно въ виду того, что этимъ выраженіемъ начинается новое предложеніе и новая мысль. Это заставляетъ насъ видѣть здѣсь такого же рода ошибку, какая не разъ повторяется въ дошедшемъ до насъ текстѣ „Слова“; т. е. видѣть въ словѣ **днѣпрь** два слова, состоявшія изъ однихъ и тѣхъ же звуковъ и слитыя вмѣстѣ, вслѣдствіе слитнаго ихъ начертанія. Въ подлинной рукописи болѣе, чѣмъ вѣроятно, было начертано такъ: **ѕаткорн днѣпг҃рї.** Слѣдовало читать: **ѕаткорн днѣпрь** и **прї**, какъ предлогъ. Такимъ образомъ чтеніе принимаетъ законную форму. Стугна же **ѕаткорн днѣпрь. Прї темнѣ березѣ** плачется мати Ростиславля. (См. **прн**).

Digitized by Google

До (praepositio, construitur cum genetivo)—ἕως, usque.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ читаемъ: **до места**—ἕως τοῦ τόπου; **до врать** ἕως τῆς πύλης; **до столпа**—ἕως τοῦ πύργου (Захар. XIV, 10).

Въ лѣтописяхъ: *до* живота своего (Лавр. стр. 87); *до* скота (ib. 88); *до* небесе (ib. 89); *до* запада (ib. 96); *до* ночи (ib. 471). *до* поздноѣ вечернѣ (Ип. 22).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Ушла сошка *до* рогача (Рыб. 1, 23)
„Допустите *до* хоромнаго строеньица. (Пр. С. кр. 1, 31).

Въ Словѣ: съ заранія *до* вечера; съ вечера *до* свѣта.

Дождю (dat. sing. masc.) отъ **дождь**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ὑετός, imber—ливень, туча: такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. **хѣма бо рече пикъшна съходашталаго на на мъноглашьды дъжда**—πολλάκις ἐρχομένον ὑετὸν (гл. 49, л. 109). **пръмеметь дъжды ранъ и поздынъ**—λάβῃ ὑετὸν πρώϊμον καὶ ὄψιμον (Іак. V, 7).

2) βροχή, pluvia, такъ въ переводахъ Евангельскихъ: въ Галиц. **и снїде дъжть и прїдоша рѣкы** — καὶ κατέβη ἡ βροχή; въ Зогр. XI в. **сънида дъжди** (Мѳ. VII, 25, 27).

Въ лѣтописяхъ: „и отдождитъ намъ *дождь* ранъ и позденъ (Лавр. стр. 461); вѣтри силни быша и *дождеве* (ib. 461).

Въ литературно повѣствовательной дружинной школѣ дождь не рѣдко служилъ образомъ множества стрѣлъ и камней, бросаемыхъ во время боя: „**и стрѣлы на нѣ летяхоу, яко дождь** (см. т. 1 стр. 264); мечющимъ же пращамъ и стрѣламъ, *яко дождю* идущу (Ип. 181). Идяху стрѣлы, аки *дождь* (Лавр. 262); съ города, аки *дождь*, каменье метаху нань (Ип. 47).

Точно также и въ „Словѣ: „итти *дождю* стрѣлами". *Дождь* здѣсь ближе къ классическому: ὑετός Срав Виргилія: imber ferreus—туча стрѣлъ.

Digitized by Google

Докончаша (aor. 3 pers. plur. indicat.) отъ **докончати** (in annexu praepositionis **до=конѹати**).

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: **ѵ҃со єсмь не доконѹалъ**—τί ἔτι ὑστερῶ (Мѳ. XIX, 20) **єдинаго нєсї не доконѹалъ нєси**—ἐν σοι ὑστερεῖ (Мрк. X, 20).

Въ лѣтописяхъ: „*докончати* церковь“ (И. Г. Р. II, пр. 97). Кончати верхъ святыя Богородица (Лавр. стр. 273). *Докончать* значитъ довести что-либо до конца, завершить вполнѣ и окончательно.

Въ „Словѣ“: пиръ *докончаша*—т.-е. отпировали, кончили пиръ, когда продолжать стало не возможно.

Кіевская лѣтопись такъ изображаетъ *докончаніе* этого боеваго пира. „Не бяшеть льзѣ ни бѣгающимъ утечи; можахуть Русь съ 15 мужъ утекши, а Ковуемъ мнѣе, а прочіи въ морѣ истопаша (П. С. Р. Л. II, 132).

Дорога́ (nom. sing. gem.) отъ **дорогъ**. См. **драгыи**.

Здѣсь же обратимъ вниманіе только на особенность употребленія этого слова въ его относительномъ значеніи. Часто грамматически ставится оно не тамъ, гдѣ требуется то логически. *Дороги* ли говорятъ, напасти, коли Божье дѣло творишь“. *Дороги* ли протори, коли домъ Божій строишь; „женѣ ли *дороги* побои, коли мужа любитъ“. Во всѣхъ данныхъ предложеніяхъ слово *дорогій* грамматически относится къ „напастямъ“ „проторямъ и побоямъ“, которыя сами по себѣ уже никакъ не могутъ быть *дорогими* для того, кто ихъ испытываетъ; но логически оно относится къ подлежащимъ слѣдующаго предложенія, которыя ставятся въ сравнительное соотношеніе: т.-е. собственно *дорого* творимое Божіе дѣло, а напасти которыя ради его испытываются, мало имѣютъ значенія; *дорогъ* собственно устрояемый домъ Божій, а убытки, которыя связаны съ его постройкой, ничего не стоятъ. Для любящей жены собственно *дорогъ* мужъ, а побои, которыя ей приходится выносить отъ него, слишкомъ мало для нея значитъ.

Въ такой же точно относительной формѣ выраженіе *дорогой* употреблено и въ „Словѣ“. Кая рана *дорога*, братіе, забывъ чти и живота и града Чрънигова, отня злата стола и своя милыя хоти крас-

Digitized by Google

ныя Глѣбовны. Здѣсь также, въ силу особенности употребленія слова *дорогій*, грамматически стоитъ оно не тамъ, гдѣ требуется то логически. Дороги для Всеволода собственно честь и жизнь, градъ Черниговъ—отцевскій золотой престолъ и красавица Глѣбовна; но онъ забылъ ихъ въ пылу боя; что же могла значить для него та или другая рана?

Дорогами (instrum. plur. fem.) отъ **дорога**. См. **пути**.

Доспѣли (descriptional. perf. 3 pers. plur. indicativ. pro **доспѣли суть**) отъ **доспѣти** (in annexu praepositionis **до=спѣти**).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголы **спѣти** и **доспѣти** отвѣчаютъ Греческимъ:

1) προκόπτειν, proficere—успѣвать: такъ въ Панд. Антіоха XI в. **спѣеть** (гл. 54, л. 118).

2) κατευοδοῦσθαι, profectu uti—преуспѣвать; такъ въ книгѣ Псалмовъ XII—XIII вв. **напразѫ спѣи и цр҃ткоуи** κατευοδοῦ (Пс. XLIV, 5).

3) φθᾶσαι, praevenire—предварять, предупреждать: въ тѣхъ же Пандектахъ: **егда доспѣ**—ὅτε ἔφθασεν (гл. 65, л. 138). Но кромѣ того встрѣчаемъ еще въ значеніи:

4) μοχθεῖν, laborare — трудиться, изнуряться; въ древнѣйшихъ Славянскихъ переводахъ Еккизіаста: **къ ксемъ спѣсѣ своемъ еже спѣетъ**—ἐν μόχθῳ, ᾧ μοχθεῖ; въ сп. XV в. **къ ксемъ спѣшеньи своемъ. еже спѣшить**; въ новоисправленныхъ переводахъ XVII в. **ко ксемъ трудѣ, имъ же трудятся** (гл. 1, 2, 3 II, 9—11; III, 18).

Точно такъ и слово спѣхъ употреблялось не въ значеніи только τάχος celeritas, или προθυμία alacritas (какъ въ Панд. Ант. гл. 25, л. 61) или προκοπή incrementum (ib. л. 5 об. ср. 2 Кор. IX, 2), но и въ значеніи μόχθος (Лѣств. XIV в. Оп. Син. биб. № 141, л. 15 об.). При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что какъ Греческое μόχθος—являлось тождественнымъ=πόνος въ значеніи труда воинскаго, такъ и **спѣхъ** было словомъ дружиннымъ. (Ср. „не бѣ *спѣха*; съ *доспѣхомъ* ѣздять (Ип. подъ 1185 г.).

5) Соотвѣтственно этому **доспѣти** встрѣчаемъ—въ значеніи покончить трудъ, довершить усилія: такъ въ повѣсти Флавія: **тщаса да**

Digitized by Google

скоро доспѣеть къ южнхъ странахъ; т.-е. покончитъ войну (л. 132 об)—τὴν ὁρμὴν τοῦ πολέμου (Lib. IV, c. VIII, 1).

Въ лѣтописяхъ глаголы *доспѣти, доспѣвати* также получаютъ разнообразные оттѣнки значенія, смотря по тому, къ какимъ степенямъ труда они относятся.

1) Въ отношеніи приготовленія къ труду, *доспѣти* означаетъ со всѣмъ исправиться, быть наготовѣ, выжидать. „Печенѣзи.... почаша звати: нѣ ли мужа? Се намъ *доспѣлъ* т.-е. готовъ (Лавр. стр. 121).

Вячеславъ рече къ Изяславу и къ Ростиславу: „се есми, братья, уже *доспѣли* т.-е. готовы (Ип. 60). Рюрикъ... Всеволоду река: азъ.... сидѣлъ есть *доспѣвъ*, жда отъ тебе вѣсти; ты же тоѣ же зимы не всѣлъ (ib. 148).

2) По отношенію къ продолженію труда *доспѣвати* значитъ=напрягать усилія, поспѣшать, ускорять, предварять: „Начашася Звенигородьци бити... видѣвъ же то Всеволодъ нача *доспѣвати*, (т.-е. поспѣшать) яко взяти городъ (Ип. 22 подъ 1146 г.) Михалку *доспѣвающу* и наряжающу послы своя и поидоша Мстиславичи кличуче (Лавр. 357).

3) По отношенію къ окончанію труда—*доспѣти* значитъ завершить, покончить совсѣмъ усилія, истощить средства. Въ этомъ послѣднемъ значеніи доспѣти употребляется даже и какъ глаголъ дѣйствительный: „князь Андрей Боголюбскій Владимеръ сильно устроилъ, къ нему жь врата золотыя *доспѣ* (Ип. 112); Архіепископъ Ѳеодосій в церкви въ сѣмъ Иванѣ Прдчи... своды каменные *доспѣлъ*; да надъ гробомъ на чюдотворцевымъ *доспѣлъ* каменный теремецъ (Сб. Чюд. № 53, 355 л. 356 об.). Ср. въ се же лѣто *кончиша* верхъ святыя Богородица. (Лавр. 276).

Въ живой народной рѣчи говорится: „У Бога свѣта, все *доспѣто*.

Принимая въ соображеніе все сказанное, мы приходимъ къ убѣжденію, что въ „Словѣ": Олговичи храбрыи князи *доспѣли* на брани значитъ: сдѣлали все, что могли, довершили свои усилія, утрудились, *покончили* (**изнемогоша и падоша** ἠσθένησαν καὶ ἔπεσον (Пс. XXVI, 2).

Мнѣнія другихъ комментаторовъ см. выше т. II, стр. 240—243.

Дона (genet. sing. masc. antecedente praepositione **отъ**); **Дону** (pro **Дона**, gen. sing. antecedentibus praepositionibus **съ**, **отъ**, **у**);

Digitized by Google

Дону (dat. sing. antecedente praepositione къ); Донъ (accus. sing.) отъ Донъ.

Рѣка эта у греческихъ писателей была извѣстна подъ именемъ ταναΐς. Акронъ къ Горацію пишетъ, что Донъ и *Танаисомъ* называно. У Арабовъ имя эй „*Танъ*“ (Бееръ: Геогр. Росс. стр. 23).

Рѣка эта вытекла изъ Иваня озера, отъ Дѣдилова верстъ 30 и потекла подъ Епифань; пала подъ Азовомъ въ море Азовское (Кн. Б. Чер. стр. 27, 42).

Въ лѣтописяхъ имя этой рѣки читается съ 1096 г., когда начинается борьба съ погаными Половцами. Низовья Дона стали собственностію этого народа и овладѣть снова Дономъ стало задачею Русскихъ князей. Подъ 1096 г. Мономахъ пишетъ: паки идохомъ на *Донъ* с Святополкомъ и с Давыдомъ (Лавр. стр. 241); подъ 1109 г. Дмитръ Иворовичъ взя вежи Половечскыѣ у *Дону;* подъ 1116 г.: Ярополкъ ходи на Половечскую землю к рѣцѣ зовомой *Донъ* (ib. 276); подъ 1120 г.: онъ же ходи на Половци за *Донъ* (ib. 277); подъ 1199 г.: князь же великый ходивъ по зимовищемъ ихъ възлѣ *Донъ* (ib. 394).

Въ сѣверномъ изводѣ лѣтописнаго сказанія о походѣ Игоря, князья также говорятъ: „пойдемъ по нихъ за *Донъ* (ib. 377).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ рѣка эта и самое ея происхожденіе изображаются въ богатырскихъ образахъ: Донъ Ивановичъ умертвилъ Нѣпру королевичну и самъ палъ на ножище-кинжалище:

„Тутъ отъ нихъ протекала *Донъ* рѣка,
„Отъ тыя отъ крови отъ напрасныя;
„Глубиною рѣка—двадцать саженъ,
„А шириною рѣка—сорокъ саженъ (Рыбн. I, 197).

Множество Русскихъ пѣсенъ, въ которыхъ величается Донъ, указываютъ, что эта рѣка считалась искони Русской и, подобно Днѣпру, благопріятствовала Руси.

Въ „Словѣ“ Донъ представляется, какъ земля Половецкая; отсюда поганые приходятъ: „Половцы идутъ отъ *Дона;* итти дождю стрѣлами съ *Дону*“; и сюда же бѣгутъ: „Стады галичи бѣжать къ

Digitized by Google

Дону; а Половцы побѣгоша къ *Дону;* Кончакъ слѣдъ правитъ къ *Дону*“.

Русскіе съ соучастіемъ относятся къ этой нѣкогда родной рѣкѣ и потому авторъ выражается: „хощу испити шеломомъ *Дону;* да позримъ синяго *Дону;* жалость искусити *Дону* великаго“.

Какъ и Днѣпръ, Донъ изображается благопріятнымъ Руси: „*Донъ* ти, княже, кличетъ и зоветъ князи на побѣду“.

Пассекъ доказывалъ, что Донецкое городище, о которомъ упоминается въ книгѣ Большаго Чертежа (а по лѣвой сторонѣ вверхъ по Удамъ, стр. 32) представляетъ остатки пограничнаго города Донца, куда Игорь Святославичъ бѣжалъ изъ плѣна Половецкаго (ib. стр. 237).

Донца (genetiv. singul. mascul. antecedente praepositione **до**); **Донѵе** (vocativ. sing.) отъ **Донецъ**.

Рѣка *Донецъ* Сѣверской вытекла изъ чистаго поля, отъ верху Семицы Донецкія, ѣдучи къ Перекопи, съ лѣвыя страны дороги Муравьской, отъ Бѣлограда верстъ 60 и потекла подъ Бѣлградъ и впала въ Донъ (К. Б. Ч. стр. 27).

Въ „Словѣ“ рѣка эта представляется особенно благопріятною Игорю: задумавъ бѣжать, онъ уже измѣрялъ мыслію, какъ бы отъ Великаго Дону пробраться до малаго Донца; онъ уже вѣрилъ, что не выдастъ его Малый Донецъ.

Разговоръ Игоря съ Донцемъ имѣетъ для себя аналогіи какъ въ народной поэзіи, такъ и въ памятникахъ древне-русской писменности.

Въ Богатырскихъ словахъ читаемъ:

„Ай, ты матушка черная рѣчка Смородинка!
„Есть ли чрезъ тебя переходы-то узкіе?

Тутъ отвѣтъ держитъ рѣка ему Смородина:

— Ай, ты удалый дородній добрый молодецъ!
— Есть чрезъ меня рѣку Смородину,
— Есть переходы узкіе,
— Да и переходы есть мелкіе,

Digitized by Google

— А есть три мосточка калиновы.
— А ты, поѣзжай-ко дородній добрый молодецъ.
— Я тебя и такъ теперь пропущу. (Гильф. Онеж. был. 1194 ст.).

Подобное обращеніе къ рѣкѣ отразилось и въ сказаніи о Филиппѣ Ирапскомъ напоминающимъ своимъ складомъ духовный стихъ.

Съѣзжаетъ преподобный Филипей Рапскій
И съ Соловецкаго острова,
И пошелъ подлѣ море,
Взыскующи себѣ мѣста.
И пришедъ къ Выгѣ рѣкѣ
И рѣчетъ Выгѣ рѣкѣ:
Сотворю плотъ на тебѣ;
Куды мене Духъ Господень
По тебѣ понесетъ,
Туто хощу Христа умолити. (Сборн. Троиц. Серг. Лавры XVII в. № 654, л. 58. *Ключевскій*: Житія рус. св. стр. 274 прим. 2).

Дорискаше (imperf. 3 pers. sing. indicat.) отъ **дорискати** (in annexu praepositionis **до=рискати**). См. **рыскаше**.

Достa (aor. 3 pers. sing.) отъ **достати** (in annexu praepositionis **до=стати**).

Въ древнейшихъ переводахъ XI—XIII в. отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀρκεῖν, sufficere, довольну достаточну быть: **еда како не достанеть намъ**—οὐ μὴ ἀρκέσῃ (Мѳ. XXV, 9); въ переводахъ XIV в. **не доволѣ**.

2) **не достати** выражалось и глаголомъ ὑστερεῖν—deficere, испытывать недохватокъ въ чемъ либо; такъ во всѣхъ Евангеліяхъ XI—XIII в. **и не достаѣшю кїноу**—καὶ ὑστερήσαντος οἴνου (Іоан. II, 3).

Въ повѣсти Флавія: **пищи же недоста** (л. 245).

Въ живой народной рѣчи донынѣ говорится: „на одного станетъ, а на всѣхъ не достанетъ" (Даль).

Digitized by Google

Въ „Словѣ" въ томъ же смыслѣ: ту кроваваго вина *не доста*, т.-е. не хватило, оказалось мало.

Дотечахѫ (imperf. 3 pers. plur. indicat.) отъ **дотещи** (in annexu praepositionis **до=тещи**). См. **течє**.

Здѣсь замѣтимъ, что глаголъ этотъ по отношенію къ соколамъ, нападающимъ на лебедей, чрезвычайно выразителенъ. По словамъ Брэма — полетъ соколовъ вообще очень быстръ и въ высшей степени ловокъ. Соколъ пролетаетъ необыкновенно скоро огромныя пространства, а когда нападаетъ на птицу какъ свою добычу, онъ съ высотъ низвергается съ такою быстротою, что даже глазъ не въ состояніи различить его фигуры. (Илл. ж. жив. ч. II, стр. 154—155).

Въ „Словѣ": которыи *дотечаху*, т.-е. какой ринувшись касались, та лебедь запѣвала.

Гедеоновъ глаголъ „*дотечаше*" сближалъ съ Чешск. dotceni отъ dotknauti и Польск. dociać—пронзить.

Срезневскій: „нельзя производить этотъ глаголъ ни отъ **тъкнѫты**, ни отъ **тъкати**, ни отъ **тнати**. Прошедшее дѣйств. отъ **тъкнѫти=тъкнѣаше**, отъ **тъкати=тъкаашє**, отъ **тнати=тыкаашє**, а не **тєчаше**.

(О чтеніи *дотечаху* вм. *дотечаше*, какъ въ 1-мъ изд. см. выше. т. II, стр. 135—142).

Дотѣкнѫтьсѧ (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **дотѣкнѫтисѧ** (in annexu praepositionis **до=тъкнѫтисѧ**).

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ **тъкнѫти** отвѣчаетъ Греческимъ:

1) πατάσσειν—percutere, толкать, ударять, разить и въ значеніи непереходномъ—cum strepitu palpitare, трепетать, дрожать. Въ библейскихъ книгахъ: **и тъчє срцє дѣда**—καὶ ἐπάταξε καρδία (2 Цар. XXIV, 10).

2) πηγνύναι, figere—вонзить, втыкать; такъ въ толковомъ Еванг. 1434 г. **тамь и коуги тъкнѫхоу**—σκηνὰς ἐφήγνυον. (Вост.).

Въ лѣтописяхъ читается выраженіе „*стче* его копіемъ, т.-е. пронзилъ. (И. Г. Р. IV, пр. 45).

Такимъ образомъ *дотѣкнутися*—значитъ удариться, вонзиться.

Digitized by Google

Выраженіе—*дотчеся* стружіемъ стола Кіевскаго—почти тоже, что въ повѣсти Флавія: **тъ же градъ Їсъ навгинъ добы копіемъ**—εἵλε δορίκτητον—cepit jure belli (Lib. IV, с. XXV, 6). **Стружіемъ** (pars pro toto вм. копіемъ). См. **стружіе**.

Добыть градъ копьемъ—было самымъ обыкновеннымъ выраженіемъ въ дружинномъ языкѣ.

Въ „Словѣ“ оно имѣетъ лишь образное значеніе.

Авторъ воспользовался имъ, чтобы указать не на то, что Всеславъ овладѣлъ Кіевскимъ столомъ jure belli, а на его счастливый, жребій, брошенный имъ о милой ему дѣвицѣ. *Дотчеся стружіемъ* Кіевскаго стола значитъ здѣсь просто въ силу брошеннаго жребія онъ *овладѣлъ* Кіевскимъ престоломъ, *добился* его въ силу счастія, по волѣ судьбы, которой предался. (См. **жребій**).

Мусинъ-Пушкинъ *дотчеся* перевелъ: доткнулся.

Малиновскій: коснулся.

Первому слѣдовали — Грамматинъ, Дубенскій, Гербель и Майковъ; второму—Пожарскій, Малашевъ и Мей.

Максимовичъ и Скульскій переводили: „досталъ“.

Павловъ (Бицинъ): достигнулъ.

Дубенскій объяснялъ, что Всеславъ силою овладѣлъ Кіевскимъ столомъ, а Майковъ, что Кіева онъ не добылъ, а только доткнулся древкомъ копья до стола Кіевскаго.

Драгыи (accus. plur. masc.) и въ полногласіи **Дорога** отъ **драгын, дорогъ**.

Въ древнѣйшихъ переводахъ XI—XIV вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) βαρύτιμος, preciosus драгоцѣнный, дорого стоющій **жена нлоуцин алавастръ мира драгаго**—βαρυτίμου (въ Остр. Арханг. Юрьев. Мстисл. и др. Мѳ. XXVI, 7).

2) τίμιος, carus, honorabilis:—любезный, досточтимый: въ Апостолѣ XIII—XIV в. **драгою крьвию** τιμίῳ αἵματι (I Петр, 1, 19): въ Панд. Антіох. XI в., **драгын оче** — τίμιε πάτρε (л. 2 об.); въ Псалт. XIII в. **каменіа драга**—λίθον τίμιον (Пс. XIII, 11).

Digitized by Google

Въ Русской передѣлкѣ повѣсти о Дигенисѣ читаемъ: „на отцѣ моемъ брони... съ каменьмъ *драгымъ*; паволоки зелены... съ *драгымъ* каменьемъ; фари покрыты *драгыми* паволоками; жуковины драгоцѣнны съ *драгымъ* каменьемъ (И. Г. Р. III, 272).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Али будешь брать одежи драгоцѣнныя (Рыбн. 1, 202).
„Ты возми-ка даровья драгоцѣнныя (ib. 260).

Ср. „Мнѣ не *дороги* подарки,

„*Дорога* твоя любовь.

Въ „Словѣ" *драгій*, именно въ значеніи драгоцѣнный—(βαρύτιμος) дорого стоющій (*драгыя* оксамиты); *дорогъ*—многозначущій, имѣющій значеніе—см. дорога.

Слово это сказалось и въ исторической географіи: есть слобода *Дорогомилова* (Ист. Ак. II, 359).

Дрѣва (genet. sing. neutr. antecedente adverbio pro praepositione—**кръхѵ**), **дрѣвѵ** (dat. sing. autecedente praepositione **по**) отъ **дрѣво**—δένδρον, arbor.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: **вслко оубо дрѣво... посѣкаѥмо бываѥть**—πᾶν οὖν δένδρον... (Мѳ. III, 10; ср. VII, 17; XII, 33; XIII, 32; Марк. VIII, 24; Лук. XIII, 19); ср. въ кн. Пророковъ **подъ дрѣвомъ катькенымъ**—ὑποκάτω... δένδρου (Ос. IV, 13).

Въ лѣтописяхъ читаемъ: „и многы человѣкы сымаху съ *древъ* (Ип. 92).

Достойно особеннаго вниманія употребленіе этого слова въ древнѣйшую эпоху.

1) Иногда Греческое δένδρον (nomin. sing) переводилось (sicut nomen collectivum): садъ; такъ въ книгѣ Прор. Даніила (гл. XIII, на Греч. I, ст. 54), подобно тому, какъ Греческое πεύκη, pinus, сосна передавалось словомъ: боръ (см. Ис. LX, 13).

2) Иногда на оборотъ Греческое ὕλη, sylva переводилось словомъ дрѣво; такъ въ повѣсти Флавія: **пѣшцѣ же пристави дрѣво сѣщи**—ἐχέ-

Digitized by Google

λευσε δενδροτομεῖν τὴν ὕλην (л. 262; Lib. VII, c. VI, 5) т.-е. велѣлъ вырубать лѣсъ.

3) Но всего чаще дрєво является (sicut pars pro toto) въ соотвѣтствіи Греческому τὰ δένδρα: ѯьрю ѵ҃лкъ и ꙗко дрєво ѥдиною ходаша—ὡς δένδρα ὁρῶ (Мрк, VIII, 24) секыра при корєнї дрєва лежитъ—πρὸς τὴν ῥίζαν τῶν δένδρων (Мѳ. III, 10); дроуѯїи же рѣзахоу кѣтви ѿ дрєва—ἀπὸ τῶν δένδρων (Мѳ. XXI, 8).

Употребленіе дрєва въ „Словѣ“ отражаетъ ту же особенность; всюду оно является здѣсь (sicut pars pro toto) вмѣсто лѣсъ.

„*Древо* тугою къ земли преклонилось.
„А *древо* не бологомъ листвіе срони.
„И *древо* с тугою къ земли приклонило.

Совершенно аналогичны этимъ картинамъ слѣдующія мѣста народныхъ плачей:

„*Лѣса* къ земи теперь да приклоняются;
„Я сглянула какъ на *рощицы* зеленыя,
„Што уныло стоитъ рощица зеленая;
„Всѣ *листочики* по земи растилаются. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 11, 189).

Но если въ указанныхъ мѣстахъ Слова подъ *древомъ* разумѣется, конечно не одно какое нибудь дерево, а лѣсъ вообще, то и въ другихъ случаяхъ мы въ правѣ видѣть туже особенность употребленія этого слова. Быстрое движеніе *мыси* (коей уподоблена творческая Боянова фантазія) характеризуется не тѣмъ, что она прыгаетъ съ вѣтки на вѣтку, но тѣмъ именно, что носится по деревьямъ словно летаетъ, а потому и въ выраженіи растекашется мысію *по древу* слѣдуетъ разумѣть „по лѣсу“.

Въ мѣстѣ: Дивъ кличетъ връху *древа*—слово *връху*, ἐπάνω, supra, какъ употреблялось оно въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ, указываетъ, что и здѣсь, какъ въ другихъ мѣстахъ, подъ *древомъ* слѣдуетъ разумѣть „лѣсъ“ (см. кърхꙋ).

Ср. въ словахъ богатырскихъ: „Ѣдетъ богатырь *выше лѣсу* стоячаго (Рыбн. I, 37).

Digitized by Google

Въ народномъ пѣснотворчествѣ соловей не разлученъ съ *садомъ* или *рощей* (см. напр. Тр. Этн. Отд. IV, 72; Пр. С. кр. ч. I, 106), а потому и выраженіе „по мыслену *древу*" нужно принимать въ значеніи: „по саду или рощѣ".

Переводы, въ коихъ удерживалось буквально *древо* не выражали на современномъ языкѣ картинъ подлинника.

Что касается самого слова, то *Будиловичъ* относитъ его къ дославянскимъ, сродни Лит. dervà, Гот. triu, Греч. δρῦς, Сан. dru, Болгар. дръво, Серб. дрво, Луж. drjewo, Польск. drzewo.

Дремлетъ (praes. 3 pers. indicat.) отъ **дремати**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) νυστάζειν, dormitare, быть сонливымъ, склоняться ко сну, быть безпечнымъ; такъ въ книгѣ Пророковъ: **дрѣмлющіи дрѣманіе** сіе—νυστάζοντας νυσταγμὸν (Ier. XXIII, 31) **любящи дрѣмати**—νυστάξαι (Ис. LVI, 10) **въздрѣмашася пастоуси твои**—ἐνύσταξαν (Наум. III, 18). Въ псалт. XIII в.: **се не въздрѣмлетъ ни оусиетъ хранан**—οὐ νυστάξει, οὐδὲ ὑπνώσει (Пс. CXX, 4) **ни да въздрѣмлетъ хранан та**—μὴ δὲ νυστάξει (ib. ст. 3).

2) στενάζειν, suspirare, скучать, грустить, бездѣйствовать, зѣвать, плошать; такъ въ Паренисисѣ Ефрема Сирина: **трѣца... призываетъ та. а ты дрѣмлеши**—ἡ Τριὰς προσκαλεῖται σε, καὶ σὺ στενάζεις—et tu suspiras (по сп. попа Хрѣна 1469 г. л. 192).

Слово это встрѣчается и въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной Кіевской дружинной школы; такъ подъ 1103 г. въ лѣтописяхъ читаемъ: „страхъ нападе на Половцѣ и трепетъ отъ лица Русскыхъ вой и *дремаху* сами (Половцы) и конемъ ихъ не бѣ спѣха въ ногахъ" (Лавр. стр. 266). Здѣсь *дремати* отвѣчаетъ Греческому στενάζειν, suspirare.

Въ живой народной рѣчи говорится: „сонъ да *дрема*, на кого не живетъ. *Дремушка-дрема* отойди ты отъ меня. Дома рука и нога спи, а въ дорогѣ и головушка не *дремли*".

Дремота, какъ состояніе вялости, безпечности и равнодушія ко всему окружающему, въ народномъ пѣснотворчествѣ олицетворяется

Digitized by Google

и характеризуется чрезвычайно выразительно. Есть святочная игра, въ которой *Дремота* сидитъ среди круга; ее вызываютъ въ пѣснѣ и предлагаютъ ей выбирать любую дѣвушку, миловать и цѣловать ее.

„Сидитъ *Дрема*, сама дремлетъ (bis).
„Полно *Дремушка*—дремать,
„Пора *Дремущкѣ*—вставать.

„Смотри, *Дрема*, на дѣвицы,
„Бери, *Дрема*, кого хочешь;
„Сажай, *Дрема*, на колѣни,
„Погладь, *Дрема*, по головкѣ.

„Цѣлуй, *Дрема*, до любови,
„Цѣлуй, *Дрема*, разъ полсотни.

Но ни краса, ни любовь, ни веселье красныхъ дѣвушекъ—не въ силахъ разстрогать ее.

„Встала *Дрема*, поглядѣла;
„Снова *Дрема* задремала.

Послѣ первой удачной стычки съ Половцами, герои похода пресытившись одержанной побѣдой, оказались слишкомъ безпечными и равнодушными къ окружавшимъ ихъ обстоятельствамъ. Не далеко отъ враговъ, на вражеской землѣ, они расположились ночевать, ни мало не заботясь и не думая о грозившей имъ опасности. Мощные птицы послѣ богатой поживы, очистивъ свои крылья, понуриваютъ голову, смыкаютъ глаза и предаются безпечному покою. Таково же точно было и нравственное настроеніе нашихъ героевъ. *Дремлетъ* гнѣздо храброе Олега! На этотъ разъ обошлось благополучно, но зловѣщая была эта *дремота*; роковая была эта безпечность по взгляду автора.

Такимъ образомъ слово *дремати* здѣсь отвѣчаетъ Греческому: νυστάζειν, dormitare. Съ эпической же точки зрѣнія это значитъ: *Дрема* напала на геройскія души.

Digitized by Google

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ въ своемъ переводѣ слово *дремлетъ* оставилъ безъ измѣненія.

Малиновскій перевелъ словомъ *покоится*.

Комментаторы:

Шишковъ замѣтилъ: глаголъ *дремлетъ*, думать должно, значитъ здѣсь покоится, пребываетъ безопасно послѣ побѣды надъ непріятелемъ“.

Пожарскій слѣдовалъ Мусину-Пушкину.

Вельтманъ во 2-мъ изданіи „Слова“ сдѣлалъ слѣдующее предположеніе: Храбрые Ольговичи дремлютъ въ Половецкомъ полѣ только по опискѣ перепищика; они не дремлютъ, а *гремлютъ*, чѣмъ указывается на то, что полки Игоревы полки послѣ первой битвы ночевали на полѣ сраженія или, по Кенигсб. списку, „стояша на вежахъ три дни *веселящеся*“.

Другіе комментаторы и переводчики слово „*дремлетъ*“ замѣняли словомъ: „*медлитъ*“, но эта замѣна не выражаетъ всей силы подлинника.

Другаго (genet. sing. masc.), **другыи** (accus. sing. masc.) **другїи** (nomin. plur. masc.) отъ **другыи**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ

1) ἄλλος, alius: **вѣгаше къ другыи** (градъ)—εἰς τὴν ἄλλην (Мѳ. X, 23); **другїи же рѣзаху** ἄλλοι δε (Мѳ. XXI, 8).

2) ἕτερος, alter: **другаго къзлюбить**—τὸν ἕτερον (Мѳ. VI, 24); **другїи же рѣша**—ἕτεροι δε (Мѳ. XVI, 14). Замѣтимъ, что у нѣкоторыхъ древнихъ классическихъ писателей выраженіе—τῇ ἑτέρᾳ означало въ слѣдующій день. (Хен. и др.).

Въ „Словѣ“: *другаго* дни; бишася *другыи* (день); не бысть брата, *ни другаго... другїи* (стязи).

Дружино (vocativ. sing. fem.) **дружину** (accus. sing.) **дружинѣ** (dat. sing. antecedente praepositione **къ**) отъ **дружина**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

Digitized by Google

1) συνοδία, comitatus—спутники: **оста отрокъ... къ нерѣлымъ и не оюста родителя его. мнѣша же и къ дроужинѣ**—ἐν τῇ συνοδίᾳ εἶναι (Лук. II, 43—44). Въ Пандект. Антіоха XI в. **нѣтрѣбникъ братъ прокоуждаѣть дроужины**—συνοδίας (гл. 38 л. 87; ср. Син. сп. XIV в. № 153, л. 35 об.) **нюстинъ мъногоу дроужинѫ къ томь монастыри събьра**—πολλὴν συνοδίαν (ib. л. 5); въ Лѣствицѣ XIV в. **дроужина добра сами въставлаютъ**,—συνοδία ἀγαθὴ ἑαυτὴν διεγείρει (Син. биб. № 141, л. 204).

Тацитъ, описывая Германскія дружины также называетъ ихъ comitatus. (Germ. c. XIII, 14).

2) ἑταῖροι, socii—союзники; такъ въ повѣсти Флавія: **съвокѫпивъ вельдшнѣншюю дроужиноу**, **гѣлше** ѣ **нимъ** (л. 270)—τοὺς ἀνδρωδεστάτους τῶν ἑταίρων συναγωγὼν (Lib. VII, c. VIII, 6).

Этимъ именемъ, какъ извѣстно, называлась также гвардія Македонскаго царя (Ath. V, 194). Въ Византіи въ IX и X вв. Этеріи (ἑταιρείαι) и *Этеристы* (οἱ ἐκ τῆς ἑτερείας) составляли гвардію Византійскихъ Императоровъ—изъ Македонцевъ. Константинъ Багрянородный упоминаетъ βασιλικὴ ἑταιρεία. (Касп. 427).

3) οἱ φίλοι, amici; такъ въ повѣсти Флавія: **дроужины его поуѣсти когождо по достоѭнїю**—τῶν τι φίλων ἑτίμισεν ἕκαστον κατ' ἀξίαν (Lib. I, c. XXV, 6); **и тогда поимъ вѣрнѣншюю дроужиноу** (л. 242 об.)—τότε τῶν φίλων τοὺς πιστοτάτους παραλαβὼν (Lib. VII, c. 14).

Для характеристики дружинной любьви (φιλία), приведемъ одно мѣсто изъ нашихъ лѣтописей: и положиша межи собою *любовь*, яко всѣмъ снятися любо на Литву, любо на Чюдь (1 Новг. стр. 20).

Итакъ, древнѣйшіе Славянскіе и Русскіе переводы показываютъ что дружиною называлось общество людей шедшихъ по одному пути т.-е. одного призванія (συνοδία), жившихъ одними интересами (ἑταῖροι—такъ назывались и ученики Сократа), и дѣйствовавшихъ за едино, единодушно (φίλοι).

Полагаемъ, что воинское сословіе на Руси, какъ таковое, образовалось во времена не запамятныя. Если имѣются древнѣйшія непререкаемыя свидѣтельства о томъ, что Славяне, жившіе въ Россіи, были virī fortissimi, то не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что у нихъ было воинское устройство. Дошедшія до насъ богатырскія Слова, отражающія до историческія основы и укладъ богатырства, не только

Digitized by Google

дають намъ понятіе о до—историческомъ дружинномъ сословіи, но и живописуютъ отношеніе дружины къ вождю гораздо ярче, чѣмъ изобразилъ это Тацитъ въ своемъ описаніи Германскихъ комитатовъ.

Въ Словѣ: а мы, *дружина*; здрави князи и *дружина*; и рече Игорь къ *дружинѣ* своей; слава князю а *дружинѣ*; *дружину*, твою княже,—птиць крылы пріодѣ; братіе и *дружино!*

Въ Кіевской лѣтописи слово дружина въ первый разъ является подъ 941 г. и за тѣмъ читается весьма часто. Въ формѣ (vocativ). „*дружино*“! также не рѣдко: прочее *дружино* и братье разумѣйте (Ип. 9; ср. братіе).

Академикъ Куникъ Тацитово названіе дружины—comitatus считаетъ Римскимъ прозаическимъ выраженіемъ (Касп. 647) и, въ интересахъ норманскаго ученія, старается раскрыть изначальный смыслъ этого слова. „Въ Готскомъ глаголѣ driugan (отправлять военную службу) и въ новообразованныхъ названіяхъ вождя дружины (древ. верхне-нѣм. truh-t-in, древ. сакс. droh-t-in, англ. сакс. dryh-t-en, др. сѣв. drôttinn; финск. заимствованное слово rùhtina, князь) и его свиты (древ. швед. drôtt) долго преобладало воинственное значеніе. Въ нѣмецкихъ словахъ Truchsess и Landdrost это значеніе мало по малу улетучилось.

Съ незапамятныхъ временъ у Германцевъ и Славянъ существовали и положительно мирно настроенные спутники, предававшіеся *только веселію;* главный распорядитель свадебнаго поѣзда называется „дружка, дружба, дружбанъ и т. п.; церковно-славянскій глаголъ дружити, кромѣ обыкновеннаго своего значенія socium esse, comitari имѣетъ еще болѣе древній смыслъ, служившій для выраженія греческаго глагола παρανυμφεύειν“. У языческихъ германцевъ существовали подобныя же обычаи и выраженія: дружка—druct; дружинникъ—druhting. (ib. 648).

Шведскій wâr-ing первоначально былъ *вѣроятно* только такой человѣкъ, который по принесеніи wâr—присяги на вѣрность вождю поступалъ въ drôtt или дружину. Извѣстно, что организація шведскаго края, при появленіи ея въ исторіи, была военная и сохранившееся въ Heimskringla преданіе, что первое поселеніе Шведовъ на берегу Магарскаго озера завела drôtt, (еще dpottning — исключитель-

Digitized by Google

ное названіе королевы на Шведскомъ языкѣ) не льзя замѣнить никакой комбинаціей. (ib. 651).

Признаемся, если всѣ подобныя разсужденія направляются къ доказательству того, что первыя русскія дружины были собственно дружины шведскія, то на нашъ взглядъ, подобныя филологическіе извороты ни мало того не доказываютъ.

1) Слово *дружина* бытовало, какъ слово искони родное, въ югославянскомъ мірѣ, гдѣ не бывало Рюрика съ братьями, на что указываютъ древнѣйшіе юго-славянскіе переводы.

2) Слово *дружина* въ прямомъ генетическомъ соотношеніи стоитъ къ слову *другъ*, а не drôtt. Если бы вся Швеція переселилась въ Россію, то и тогда бы Русскій славянинъ изъ слова drott не сдѣлалъ слова *дружина*.

3) Свадебные дружки лишь въ позднѣйшее время, съ укладомъ общественности, превратились въ мирныхъ спутниковъ, предающихся только *веселію*; въ болѣе же отдаленное время, въ эпоху умыканія невѣсть, не только у славянъ, но и у германцевъ они имѣли въ собственномъ смыслѣ воинственное значеніе. Въ этомъ отношеніи мертвый обрядъ говоритъ иногда больше, чѣмъ то или другое живое слово. До нынѣ напр. въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (Новг. губ.) жениховы дружки ѣдутъ въ домъ невѣсты всегда на коняхъ, съ перекинутыми на плечо полотенцами, съ оружьемъ въ рукахъ или просто палками. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ такъ или иначе продолжается еще умыканіе дѣвицъ (напр. въ Олон. губ.), и нынѣ завязываются иногда цѣлые бои. Здѣсь въ этой жениховой *дружинѣ*, игравшей нѣкогда воинственную роль, при добываніи невѣсты, на нашъ взглядъ, кроется исходное начало и дружинъ общественныхъ и государственныхъ—какъ военнаго сословія, какъ у славянъ, такъ и у германцевъ.

4) Слово дружина и по мнимомъ нашествіи варяговъ, имѣло на Руси болѣе широкое значеніе, чѣмъ шведское drôtt, какъ то видно изъ „Русской Правды“ и Русской ономологіи.

Дрꙋзѣ (instr. sing. neutr. antecedente praepositione **къ**) отъ **дрꙋгъ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ

Digitized by Google

Греческому: προπετής, praecеps,—стремительный, неудержимый; такъ въ Апостолѣ XII—XIV в. **инъсо же дрьзл створити**—μηδὲν προπετές πράττειν. (Дѣян. XIX, 36). Въ данномъ случаѣ προπετής является въ значеніи procax, protervus—и потому въ переводѣ XIV в. передавалось выраженіемъ: **тощна творити** (сп. Гильф.); въ переводѣ св. Алексія: **соуровл дѣлти**; въ перев. XV и XVI в. **наскаканіемъ творити**; въ Кутенск. **безоуміно творити**.

Въ Пандектахъ Ант. XI в. **оуста дрьзлаго приближлѣтьсл ськрашенни**—στόμα προπετοῦς (гл. 22, л. 55 об.).

Изъ древнихъ переводныхъ памятниковъ мы видимъ также, что въ воззрѣніяхъ дружинной Кіевской Руси, какъ и въ классическъ преданіяхъ Греціи и Рима, храбрость усвоялась не только душѣ, но и тѣлу. Такъ въ Русской переводной повѣсти Флавія читаемъ: **бысть в немъ полобожнал дша и храбрѣишн тѣла** (л. 99); ἀλλ' ἐκώκει τις ἡρωικὴ ψυχὴ λεπτῷ σώματι. (Lib. VI c. I, 6). Храбрость тѣла, зависѣвшая отъ нервной раздражительности, ставилась ниже душевной храбрости, управляемой разумомъ—и потому тѣлесная дерзость противополагалась *доблести*: **сѫпротивитьсл же... доблести дьрзость**... ἀντίκειται τῇ δὲ ἀνδρεῖᾳ ἡ θρασύτης... opponnitur fortudini audacia. (Изб. Свят. 1073 г. Изд. Общ. Ист. и Др. л. 155). Но всего выше ставилось сочетаніе въ храбромъ мужѣ тѣлесной дерзости (θρασύτης) **съ вѣледоушіемъ** (ἀνδρεῖα). Въ такомъ именно смыслѣ слово **дрьзъ** употребляется въ Кіевской лѣтописи, гдѣ о Владимірѣ Глѣбовичѣ читаемъ: бы мужъ бодръ и *дерзокъ* и крѣпокъ на рати, всегда бо тоснлся на добрыя дѣла (Ип. 134). См. **Бун**.

Въ „Словѣ“: аще и вѣща душа въ дрьзѣ тѣлѣ, т.-е. въ храбромъ, дерзновенномъ тѣлѣ. (Въ 1-мъ изд. друзѣ)

Дѫбїю (dat. sing.) отъ **дѫбїе** (nomen collectivum)—δένδρα, ξύλα arbores.

Всего чаще въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ переводахъ греческія δένδρον и ξύλον передаются словомъ **дѫбъ**. Такъ напр. въ Синодальныхъ спискахъ Евангелія (№ 21, 23, 24, 27, 28, 29, 30) читаемъ: **или сътворите доубъ добръ или сътворите доубъ гнилъ** (δένδρον Мѳ. XII, 33 ср. Симон. сп. 1270 г.). Въ Святославовомъ Изборникѣ:

Digitized by Google

не можеть дѣвъ добръ плода зълла творити—οὐδὲ γὰρ δύναται δένδρον (изд. Общ. Ист. и Др. стр. 69).

Въ Адріатисѣ XVI в. **аки дѣвъ вкорененъ на земли**—καθάπερ δένδρον (Син. № 125, л. 277 об.).

Также переводилось и Греческое ξύλον. Въ шестодневѣ Іоанна Болгарскаго 1263 г. читаемъ: **всѣкъ дѣвъ красенъ на виденіе**—πᾶν ξύλον (Оп. Син. р. № 54, стр. 28). Въ Сборникѣ попа Хрѣна 1469 г. **секира при корени дѣва лежитъ**—τοῦ ξύλου (л. 182). Однако въ виду однихъ этихъ данныхъ мы не имѣли бы права читать въ „Словѣ“ по дѣвїю, если бы въ тѣхъ же древнѣйшихъ переводахъ не встрѣчали выраженія въ формѣ (sicut nomen collectivum) **дѣвїе**; оказывается **дѣвїе** употреблялось также часто, какъ и **дѣвъ**—въ соотвѣтствіи тѣмъ же Греческимъ словамъ. Въ Юрьевскомъ Ев. XII в. читаемъ: (въ сп. Гал. и Тип. XII в.) **вниждь оубѣкы аки дроубіе**—ὅτι ὡς δένδρα (Марк. VIII, 24) **кѣмь отъсѣкахоу отъ дроубіа**—ἐκ τῶν δένδρων (Марк. XI, 8).

Въ кн. Пророковъ: **къ дѣвїамъ дѣвїе**—τὰ ξύλα (Ис. VII, 2). Въ вопросахъ Сильвестра и Антонія 1512 г.—δένδρα—также переведено **дѣвїе** (Син. № 129, л. 96 об.). Въ книгѣ Пророка Исаіи (XIII, 72) **дѣвїе**—τὰ ξύλα. (Опис. Син. Р. I, стр. 91). Въ Житіи Св. Великомученицы Екатерины XVI в. также читаемъ: „**высока паче всѣкаго дроубіа земнаго** (мой Сбор. л. 387).

Упоминается это выраженіе въ той же собирательной формѣ и въ лѣтописяхъ. Такъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ подъ 1302 г. читаемъ: „бысть буря велика и много пакости бысть, по селомъ *дубье* подрало“. (Лавр. стр. 462).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Пошелъ Илья.....
На тую на работу на крестьянскую,
Очистить надо палъ отъ *дубья*-колодья.
Онъ *дубье*-колодье все повырубилъ. (Рыбн. I, стр. 35).

Лѣвой рукой коня ведетъ,
А правой рукой *дубья* рветъ. (Рыбн. I, 19).

Оны *дубья* рвуть со кореньями. (ib. 105).

Digitized by Google

Онъ *дубье*-колодье все повырубилъ,
Въ глубоку рѣку повыгрузилъ. (Рыбн. I, стр. 35).

Въ „Словѣ": бѣды пасетъ птицъ по дубію—т.-е. по деревьямъ.

Въ исторической географіи не мало есть именъ связанныхъ съ этимъ словомъ:

Дубки, урочище Нижегородское (Ист. Акт. II, 88) *Дубно*—деревня въ Козельскомъ уѣздѣ (ib. I, 342). *Дубровокъ*—множество и *Большихъ* и *Малыхъ*.

Дубовой—островокъ на Волгѣ, выше Чернаго Яра (Дополн. къ Акт. Ист. VII, 246).

Дубовикъ, пустошь, въ Новгородскомъ уѣздѣ (ib. VI, 368).

Дубьи Луки—урочище (Кн. Больш. Черт. стр. 36); *Дубенка* рѣчка (ib. 22); *Дубня*—кладязь (ib. 91); *Дубенскіе* ворота (ib. 111), *Дубковъ* городъ (ib. 4, 92 173, 278).

Дудутокъ (genet. plur.) отъ дудутки.

Въ ряду внутреннихъ Половецкихъ городовъ XII в. упоминаются Дудутки—нынѣшнее селеніе Дудучи на югъ отъ Минска, въ Игуменскомъ уѣздѣ, недалеко отъ Нѣмана. Мѣстность селенія Дудучей, замѣчаетъ И. Д. Бѣляевъ вполнѣ согласна съ указаніемъ „Слова о п. Иг. о городѣ *Дудучь*. Въ „Словѣ" сказано: „скочи волкомъ до Немиги съ Дудутокъ, т.-е. отъ Дудутокъ Всеславъ пустился на Нѣманъ, а нынѣшнія Дудучи стоятъ очень близко отъ Верховьевъ Нѣмана. (Зап. Им. Геогр. Общ. кн. VI, стр. 165). Вѣроятность этого предположенія можетъ быть ослабляема лишь сомнѣніемъ, точно ли подъ *Немигою* въ „Словѣ" разумѣется Нѣманъ, что утверждалъ Карамзинъ. (Ист. Г. Р. II, пр. 118, 194).

Всѣ безъ исключенія комментаторы и переводчики „Слова" повторяютъ въ данномъ случаѣ мнѣніе того же Карамзина, что *Дудутки*—мѣстечко, близъ Новгорода, гдѣ и теперь монастырь, такъ называемый на Дудуткахъ. Гдѣ это мѣстечко и что это за монастырь—до сихъ поръ никто не провѣрилъ. *Неволинъ* въ своихъ „Новгородскихъ Пятинахъ" не сдѣлалъ на то ни малѣйшаго намека.

Digitized by Google

Дꙋмою (instr. sing. fem.) отъ дꙋма, βουλή, consilium—совѣтъ совѣщаніе. См. сдꙋмати.

Въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ сборниковъ XVII в. читѣемъ: ср҃дце оуткержено ко врема дꙋмы не устрашится“. Въ Апостолѣ XVI в. къзбранн ихъ доумоу (Дѣян. XXVII, 44).

Въ повѣсти Флавія: чистъ есть ѿ доумы ꙗзыческыа (л. 246).

Въ лѣтописяхъ: „не отъ насъ бо единѣхъ *думано* и отъ васъ суть въ той *думѣ* (И. Г. Р. III, пр. 23); ни есть *думы* противу Богови (Лавр. 375).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Молоды жены—не крѣпка мнѣ-ка *думушка*. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 63).

„Потеряла я *думу* крѣпкую,
„Словцо тайное—не проносное (ib. стр. 39—44).

„Съ кѣмъ-то думать будешь крѣпку эту *думушку* (ib. 82).

„И просовѣтуемъ мы темну эту поченьку
„И мы продумаемъ вѣдь крѣпкой съ тобой *думушки* (ib. ч. III, 98).

Дума не рѣдко является здѣсь и въ значеніи розмысла въ бѣдѣ и затрудненіяхъ и какъ бы совѣта съ своимъ печальнымъ разумомъ.

„*Дума думушку* бурлака пошибаетъ (ib. ч. I, 81)

„*Думу* думаетъ, думу крѣпкую (ib. 21).

Одинъ изъ кургановъ извѣстенъ подъ именемъ *Думчей*. (Кн. Б. Черт. 95).

Въ „Словѣ: ни *думою* сдумати. См. сдꙋмати.

Академикъ Куникъ высказываетъ слѣдующее мнѣніе о происхожденіи этого слова: „Готск. dômjan (judicare), откуда церк. слав. *думати* (consulere, putare); Швед. döma (judicare) *исл.* dômari, *шведск.* dômare (iudex), откуда *финское* tuomar (iudex). *Норт.* dœman, *англос.* dêman (iudicare). *Нѣм.*-thum (напр. въ Reichthum). Основная

Digitized by Google

гласная â, изъ которой не могло непосредственно образоваться славянское короткое у, что̀ совершенно упустилъ изъ виду Маценауеръ (Cizi slova ve slovanských řečech. V Brně. 1870, стр. 28, 91. Ср. Das Leben der Wurzel dê. Von Jagi̯č. Wien. 1871, стр. 14).

Дунаєви (dativ. sing. masc.) отъ **Дунай.** Въ древнихъ Греческихъ произведеніяхъ и Славяно-русскихъ переводахъ рѣка Дунай пріурочивается къ библейскому Фисону истекающему изъ рая. Такъ въ „Вопросахъ и Отвѣтахъ Сильвестра и Антонія“ читаемъ:

Καὶ ὄνομα τῷ ἑνὶ Φεισσών. οὗτος δὲ τὴν Αἰθιοπίαν φησὶ καὶ τὴν Ἰνδικὴν παροδεύων, Γάγγης παῤ αὐτῶν προσαγορέυεται. παρὰ δὲ Ἕλλησιν Ἴστρος καὶ Ἰνδὸς ποταμὸς. παρὰ δὲ Ἰλλυρίοις καὶ Ριπιανοῖς *) τοῖς παροίκοις τοῦ Ἴστροῦ, Δανούβης. παρὰ δέ Γότθοις Δουνάυης.

Нила єдинон (рѣкѣ) **Фисонъ. сна оубо, мѵры и нады обходащаа гангисъ ѿ нихъ нарицается. ѿ єдинѣ же истросъ и нидъ рѣка. ѿ срѣмєнъ же и ѿ словєнъ же сѣдащихъ къ рѣцѣ дановнѡсъ. ѿ готфъ же данакъ.** (См. Опис. Син. р. III л. 153).

У Іоанна Экзарха Болгарскаго (по сп. 1263 г. лл. 66 об. 77) къ имени р. **истръ** прибавлено: **иже ѯокоутъ и Доунавъ** и (л. 259) и при упоминаніи о Фисонѣ замѣчено: **єгоже нынѣ мѣнетъ мьноѯи Доунава сѫща.**

По имени этой рѣки Славяне назывались у Грековъ **онсониты, єже и доунаване нарицаются** (Ibid. стр. 152).

Въ повѣсти Флавія: **по̀ полѵноунымн стрѵи. иже єсть Доунан** (л. 69 об.) **сакроматы ѡтан перебрѣше рѣкоу истроу рєуємын Доунан** (л. 249).

Какъ историческая рѣка, Дунай слишкомъ хорошо былъ извѣстенъ Кіевской Руси. Рѣка эта связывалась съ преданіями о самомъ Кіевѣ и его мнимомъ основателѣ Кіѣ, который придя на *Дунай* хотѣлъ поселиться здѣсь, но его прогнали оттуда жившіе тамъ Дунайцы. Кіевскій лѣтописецъ не разъ упоминаетъ ее въ своемъ очеркѣ разселенія Славянскаго міра и за тѣмъ при разныхъ другихъ обстоятельствахъ.

*) Достойно вниманія, что Славяне въ Греческомъ подлинникѣ называются Ριπίανοι, т. е. жителями сѣвера, откуда вѣетъ борей.

Digitized by Google

„Улучи и Тиверцы сѣдяху по Днѣстру къ *Дунаеви*“. (Лавр. стр. 12); Словени, иже сѣдяху по *Дунаеви*, ихъ же пріяша Угри и Морава (ib. 25). Подъ 915 г. „придоша Печенѣзи первое и, сотворивше миръ съ Игоремъ, пріидоша къ *Дунаю* (ib. 41); подъ 944 г. „Игорь не дошедъ *Дуная*, созва дружину и повѣда имъ рѣчь цареву“. (ib. 45); годъ 967 г. Иде Святославъ на *Дунай* на Болгары (ib. 64); подъ 969 г. Рече Святославъ хочу жити в Переяславцѣ на *Дунаѣ*, яко то есть среди земли моей (ib. 66); подъ 1043 г. и пойде Володимеръ в лодьяхъ и пришедше въ *Дунай* и поидоша ко Цесарю-граду. (ib. 150). Припомнимъ походъ къ Дунаю Вячеслава Владиміровича въ 1116 г. Мономахъ же посылалъ туда Ивана Войтишича для посаженія по Дунайскимъ городамъ Мономаховыхъ посадниковъ. Въ 1159 г. кн. Иванъ Ростиславичъ Берладникъ при помощи Поморскихъ Половцевъ, занялъ по-Дунайскіе города.

Имя *Дуная* широко распространилось по Русской землѣ и является топографическимъ названіемъ множества мѣстечекъ, рѣчекъ и ручейковъ. *Дунай* ручей въ Брянскѣ; *Дунай*—поле въ Ладожск. у. *Дунайка*—рѣка (Ист. Акт. III, 183). Ходаковскій указываетъ болѣс сорока подобныхъ названій. Въ принадлежащей намъ писцовой книгѣ селеній по рѣкѣ Шекснѣ, при описаніи деревень Бабинскихъ, читаемъ: „поѣхали отъ рѣки *Дунаи* межею земною... отъ подкустовъ ивовыхъ въ верховье *Дунайское*.... внизъ пошло рѣкою *Дунаею*.

Имя Дуная является и личнымъ историческимъ именемъ. Такъ извѣстенъ *Дунай* Ивановъ Лихаревъ. (См. Чтен. Им. Общ. Ист. и Др. 1883 кн. III, стр. 45). Еще извѣстнѣе это имя въ народной поэзіи: Здѣсь Дунай является гораздо чаще, чѣмъ въ пѣсняхъ болгарскихъ.

Самое происхожденіе рѣки объясняется превращеніемъ въ него человѣческаго существа и не только въ „Словахъ богатырскихъ“ но и въ бытовыхъ пѣсняхъ. Таковы напр. черты въ одной бѣлорусской пѣснѣ.

„Суди, Боже, дождать весны,
„Поѣду, разгопюсь
„Превращусь въ Дунай.

Есть даже такое представленіе о происхожденіи Дуная: въ одной

Digitized by Google

изъ колядокъ онъ истекаетъ изъ Божьихъ слезъ и объ этомъ говорятъ между собою мѣсяцъ и звѣздочка. (Бесѣда, 1872 г. кн. V. стр. 151—152).

Олицетвореніе *Дуная* обычно въ народномъ пѣснотворчествѣ. Молодая вдова брала воду изъ Дуная и разговариваетъ съ нимъ: „*Дунай, Дунайчикъ!* не тяжело ли тебѣ плескать въ луга, обмывать бѣлый камень, разрывать желтый песокъ? Далѣе слѣдуетъ обращеніе ко вдовѣ отъ имени Дуная.

Еще замѣчательнѣе въ этомъ отношеніи разговоръ Днѣпра—Словуты съ *Дунаемъ*. (См. ibid.).

Дунай, какъ символъ нравственныхъ движеній обыченъ въ народныхъ пѣсняхъ:

„Не разливайся мой тихій *Дунай*,
„Не потопляй всѣ зеленые луга. (Симб. Сб. 1870 г. ч. II, стр. 7).

„Щука-рыба по Дунаю,
„А я, дѣвка, погуляю. (Нижег. Сбор. ч. VI, стр. 125).

Дунай чаще прославляется въ Русскихъ пѣсняхъ, чѣмъ Болгарскихъ.

„У воротъ, воротъ батюшкиныхъ:
Дунай мой—*Дунай*, веселый *Дунай!*
„Я ударю въ струну,
„Въ струну серебряную:
Дунай мой—*Дунай* веселый *Дунай*. И проч. (Ср. кн. Вязем. ч. I, стр. 403).

Именемъ Дуная въ народномъ пѣснотворчествѣ называется всякая значительная рѣка; такъ *Дунаемъ* называется Днѣпръ:

„Протекала *Дунай* рѣка
„Ко городу ко Кіеву. (Рыбн. II, стр. 50).

Дунаемъ же величается и Москва-рѣка: вотъ старинная малоизвѣстная пѣсня:

Digitized by Google

„Ѣхали обозы
„Да пятеро саней—
Съ Дону, Дону на *Дунай*.
„Во четвертыихъ саняхъ
„Ѣхалъ Гришка съ Марлыкой—
Съ Дону, Дону на *Дунай*.
„Во пятыихъ саняхъ
„Одинъ попъ Емелько—
Съ Дону, Дону на *Дунай*. и т. д.

„Отведите вы горя великаго
„За три горы высокіе,
„А горючихъ-то слезъ
„За три *Дунай*-рѣки быстрыя (Тр. Этн. Отд. кн. V. стр. 103).

„Унесетъ тотъ *Дунай*
„Въ глухи темные лѣса. (ib. стр. 104).

Есть южно-русскія пѣсни, въ которыхъ Дунай называется даже моремъ:

„То надъ *моремъ Дунаемъ*
„Вѣтеръ яворъ хитае;
„Мати сына пытае:
„Водколь ѣдешь? Отъ *Дунаю*. (Украин. Н. П. Максимовъ ч. I, 138).

Дунай является наконецъ и въ Русскихъ пословицахъ: О людяхъ, быстро перешедшихъ рѣку говорится: „Словно черви *Дунай* переплыли“. (Пословица эта подслушана и сообщена намъ покойнымъ С. М. Соловьевымъ).

Въ виду такой обдержности и поэтическаго значенія имени *Дунай*, на Русской землѣ, ни мало не странно, если авторъ „Слова“ хорошо зная географическое положеніе Дуная, понималъ и его *идеальное* значеніе; если влагая въ уста Ярославны возвышенный *пѣсненный* плачъ, онъ Донъ назвалъ здѣсь символически, какъ зовется въ пѣсняхъ, *Дунаемъ* (копія поятъ на *Дунаи*..... полечу, рече зегзицею по *Дунаеви*); если заставляя дѣвицъ пѣснями привѣтствовать возвращав-

Digitized by Google

шагося Игоря, замѣчаетъ, что онѣ поютъ на *Дунаи* вм. на Дону, такъ какъ въ пѣсняхъ припѣвался Дунай. Вообще—имя *Дунай* въ „Словѣ“ вмѣсто Дона — является лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчь идетъ о *пѣсняхъ*, гдѣ авторъ говоритъ языкомъ народнаго пѣснотворчества.

Грамматинъ выраженіе „по Дунаеви“ замѣнилъ выраженіемъ по Донови“—совершенно напрасно: подобнымъ образомъ исправлять памятникъ значитъ его портить.

Дубенскій замѣчалъ, что Дунай въ выраженіи Русской миѳики принимается за общее названіе всякой рѣки.

Головинъ предполагалъ, что Дунаеви—есть только особая форма написанія, вм. Донаеви, такъ какъ названіе главныхъ Русскихъ рѣкъ происходитъ отъ одного корня *Донъ*.

Ягичъ написалъ особую статью „о Дунаѣ въ Славянской народной поэзіи (См. „Dunav-Dunaj in der slav. Volkspoesie“—Arch. f. Slav. Philologie, 1, p. 299—333).

Огоновскій замѣтилъ: „За Дунай народъ русскій весьма часто и охотно уносится въ своихъ пѣсняхъ и величаетъ его то глубокимъ, то далекимъ, то быстрымъ; называетъ также и моремъ. Ярославна хочетъ нолетѣть зегзицею по *Дунаю*, чтобы пожаловаться ему о своей сердечной тугѣ, а дѣвици поютъ на Дунаи, значитъ, не только въ Кіевѣ, но и далеко отъ Кіева.

Миллеръ Вс. въ употребленіи „Дунай“ въ „Словѣ“ увидѣлъ было безотчетное перенесеніе чужаго въ свое. Ярославнѣ нужно попасть на Каялу, а она летитъ по дорогѣ къ Дунаю; авторъ „Слова“ хорошо знаетъ, гдѣ течетъ Дунай; для него Дунай не эпическая рѣка и если онъ въ плачѣ Ярославны какъ бы забылъ географію, это происходило не отъ незнанія, а отъ безотчетнаго сохраненія географическаго названія, найденнаго въ болгарскомъ образцѣ; въ доказательство г. Миллеръ привелъ болгарскую пѣсню, которая изображаетъ богатыря изнемогающаго отъ ранъ и дѣву черпающую воду изъ Дуная и превращеніе ея въ кокушку. (110—116). Однако поближе познакомившись съ южно-русской поэзіей по сборнику Чубинскаго, онъ убѣдился бы „что прибѣгать автору Слова къ заимствованію изъ болгарскаго источника нѣтъ основанія“ (Ibid. стр. 238).

Потебня: Если видѣть признакъ заимствованія въ мнимомъ не-

Digitized by Google

соотвѣтствіи между „полечу по Дунаю“ и „омочу въ Каялѣ рѣцѣ, то нужно соблазняться и не соотвѣтствіемъ между „полечу *зегицею* и „омочу *бебрянъ* рукавъ. Я думаю, что „полечу по Дунаеви“ значитъ „далеко“.

Прозоровскій: *Дунай* есть будто бы *поэтическое представленіе южной Руси*, которую Рюрикъ и Давидъ не успѣли защитить, ворота къ которой затворилъ Ярославъ Галицкій, простиравшій свою власть до ея предѣловъ, чрезъ которую Ярославна хотѣла полетѣть на Каялу и въ которой дѣвицы встрѣтили возвращавшагося Игоря и радостными пѣснями провожали его до Кіева. По всей вѣроятности въ древней Руси существовалъ миѳъ Дуная, осколокъ котораго существуетъ до сихъ поръ въ видѣ безсознательнаго припѣва къ нѣкоторымъ пѣснямъ.

Академикъ Бееръ: „*Менинскій* замѣтилъ, что *Донъ* и *Дунаемъ* нѣкоторые зовутъ. Я вѣрю продолжаетъ Бееръ, что все сіе *Танъ*, *Тонъ*, *Дунай* въ прямой рѣчи нѣкоего древняго народа не означало ничего иного, какъ рѣку или воду (Геогр. Росс. 22).

Академикъ Куникъ: „Славянскія формы *Дунавъ* и *Дунай* не указываютъ такой глубокой древности, какъ обыкновенно полагается. Наука сравнительной потамологіи еще только-что возникаетъ; но будущимъ дѣятелямъ ея предстоитъ рѣшить вопросъ, не есть ли „*Дунавъ*“ форма заимствованная, сравнительно въ позднѣйшее уже время, у другаго народа, у котораго имя это уже приняло форму Dôn-au (o?). (См. подробнѣе въ Зап. Гот. Топарха стр. 123).

Дꙋха (genet. sing. masc.) отъ **дꙋхъ**—πνεῦμα, spiritus.

Какъ въ Греческихъ памятникахъ πνεῦμα, такъ въ древнѣшихъ славяно-русскихъ переводахъ **дхъ** имѣетъ значеніе:

1) aut substantia spiritualis: **доухъ ѥсть ѥже живитъ. ѡ плъти нѣсть пользы нн коиже**—τὸ πνεῦμά ἐστι τὸ ζωοποιοῦν (Остром. Мстисл. и др. Іоан. VI, 63). Въ Панд. Антіоха: **самъ дхъ съпослоухоуѥтъ дхоу нашемоу** (гл. 29, л. 294 об.)—αὐτὸ τὸ πνεῦμα συμμαρτυρεῖ τῷ πνεύματι ἡμῶν (Рим. VIII, 16).

2) aut inspiratio: **сѥ наплънихъ его дхомъ смышленїа и вѣдѣнїа въ вскакомъ дѣлѣ разоумѣти**—πνεῦμα συνέσεως καὶ ἐπιστήμης (Исх. XXXI,

Digitized by Google

3). Въ книгѣ Пророковъ: **почіетъ на немъ дх҃ъ премудрости и разума, дх҃ъ совѣта и крѣпости**— πνεῦμα σοφίας καὶ συνέσεως, πνεῦμα βουλῆς καὶ ἰσχύος (Ис. XI, 2).

Въ этомъ послѣднемъ значеніи выраженіе **дх҃ъ ратный** является и въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной Кіевской дружинной школы (Лавр. стр. 454; Новг. стр. 15). Въ повѣсти Флавія оно отвѣчаетъ Греческому: ἀρηίου πνεῦμα, что значитъ: геройское одушевленіе, доблестное настроеніе, проникнутое мыслію о божествѣ, ведущемъ къ бою (Lib. III, c. V, 4; ср. c. X, 3).

Въ „Словѣ: наплънився *ратнаго духа* т.-е. ἀρηίου πνεύματος См. **наплънився**.

Дүша (nomin. sing. fem.) **дүшү** (accus. sing.)—ψυχή, anima.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: **дш҃а большїи єсть пїщи** (Лук. XII, 23; ср. Мѳ. VI, 2); **нє бонтєсѧ ѿ оубивающїихъ тѣло. а дш҃а нє могоущь оубїти** (Мѳ. X, 28); **кака польза єсть чл҃коу. аще всь миръ пріобрѣщеть. а дш҃ю свою отъщетїть. ли что дасть чл҃къ измѣноу за дш҃ю свою** (ib. XVI, 26).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы *душа* трактуется какъ существо особое отъ тѣла, обладающее сознаніемъ (substantia consciens): ослѣпленный Василько „впроси воды... и вступи во нь *душа*" (Лавр. стр. 252).

Душа выше всего на свѣтѣ: *душа* ми своя, говоритъ Мономахъ лутши всего свѣта сего (ib. 246).

Загробное ея существованіе связывается съ покоемъ: „оже ли кто васъ не хочетъ добра ни миру хрестьяномъ, и не буди и на ономъ свѣтѣ узрѣти мира *души* его (ib. 245).

Что касается дружинныхъ языческихъ представленій, то лишь *душа* храбрая считалась достойною блаженной жизни за гробомъ: умирающіе естественною смертію люди—*тѣлолюбцы* и *безславны*: кои **ѿ болѣсти измерлютъ и дш҃и ихъ съ тѣломъ погребены быкаютъ**. (См. выше ч. I, стр. 221).

Связь души съ тѣломъ, по воззрѣніямъ дружиннымъ *посредственная*: душа выпадаетъ, какъ скоро рушится это посредство (См. **изрони**).

Digitized by Google

По разлученіи отъ тѣла, *душа* геройская представлялась существомъ легкимъ, несущимся по аэру, летающимъ. (См. **кѣютъ**).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Душа съ бѣлыхъ грудей *вынималася*. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 167).

Въ „Словѣ: аще и вѣща *душа*; изрони *душу*.

Дъски (nomin. plur. femin.) отъ **дъска**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) τράπεζα, mensa; такъ въ Евангеліяхъ: **и дъскы тържьнїкъ.... испрокерже**—καὶ τάς τραπέζας (Мрк. XI, 15, ср. Іоан. II, 15). Здѣсь *дъска*—sicut pars pro toto. Ср. въ народной поэзіи: „на столахъ да всѣ *доски* расклеилися (Пр. С. кр. I, 161).

2) τίτλος, titulus: **написа. же и дъскоу пилатъ**—ἔγραψεν δὲ τίτλον (Іоан. XIX, 19). Здѣсь *дъска* является въ значеніи τιτλάρια, какъ писчая доска.

3) φάτνωμα, laquear—верхнія деревянныя стропила; такъ въ повѣсти Флавія: **покрокъ же** (храма) **бысть кедреныим дъскамн добрѣ тесаныим** (л. 158 об.)—κεδρίνοις δὲ φατνώμασιν ὠρόφωντο (Lib. V, c. V, 1).

4) πλάξ, lamina, tabula lata — широкая тесина: **внѣшнее лице цр҃кви ҁлатыим дъскамн тлъстыим окованно бѣ всюдоу** (л. 162)—πλαξὶ γὰρ χρυσοῦ στιβαραῖς (Lib. V, c. V, 6).

5) σανίς, tabula, asser, тесина и все связанное изъ ней, рѣшетина кровельная; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в. **окн оубо на дьщицахъ**; въ сп. XIV в. на **дъскахъ** (Дѣян. XXVII, 44).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это читается весьма не рѣдко и даже въ разныхъ значеніяхъ: и снемше *доску* с печи и възложиша на перси его (Василька) и сѣдоста оба полы... и сняста другую *дску* с печи и сѣдоста (Лавр. стр. 251); и положиша (тѣло) на велицѣй *досцѣ* и увиша ужи (пов. о Мих. Твер.); бяхуть лодьѣ покрыты *досками* (Лавр. 314); ударенъ бысть.. на забаролѣхъ сквозѣ *дъску* скважнею (ib. 262). А что на *дъскахъ* (здѣсь писчихъ), а то князю оставиша (1 Новг. 30).

Digitized by Google

У Даніила паломника: есть же црк҃вь та... помощена досками мраморанами... кер҃х же црк҃вным .. спертъ досками и древіемъ тесаным (мой сп. XVI в.).

Въ народномъ нѣснотворчествѣ:

„На столахъ да вси *доски* роскленился (Пр. С. кр. ч. I, стр. 161).

„Сведите Дуная во глубокъ погребъ
„И заприте рѣшотками желѣзныма
„*Доскамы* дубовыми (Рыбн. I, 181).

Въ народныхъ пословицахъ: „Избу крой—пѣсни пой, а шесть *досокъ* паси. Въ избѣ *доской*, а въ сѣняхъ трубой“.

Въ „Словѣ“: дъски—въ значеніи φάτνωμα, σανίς — доски кровельныя, связанныя стропилами.

Дѣвице (pro дѣвица, genet. sing. fem.) дѣвицю (accus. sing. antecedente praepositione о) дѣвицею (instrum. sing.) дѣвици (nomin. plur.) отъ дѣвица.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) παρθένος, virgo; такъ въ книгѣ Пророковъ: дѣвица изр҃лева— ἡ παρθένος τοῦ Ἰσραὴλ (Ам. V, 2. Ср. въ Панд. Ант. XI в. гл. 21, л. 53 об.).

2) Но гораздо чаще — κοράσιον, puella: такъ въ переводахъ Евангельскихъ: рече цр҃ь дв҃ци — τῷ κορασίῳ (Мрк. VI, 22); не бо умре дв҃ца — τὸ κοράσιον (Мѳ. IX, 24) въста дв҃ца и хожаше (Мрк. V, 42; ср. Мѳ. IX, 24); и дасть дв҃ци и дв҃ца дасть м҃тр҃и своеи (Мрк. VI, 28; ср. Мѳ. XIV, 14); дв҃це тобѣ гл҃ю—τὸ κοράσιον (Мрк. V, 41).

Изъ дружинныхъ произведеній слово *дѣвица* впервые встрѣчается въ договорѣ Игоря съ Греками (945 г.): ту сице будетъ (полоненъ) уноша или *дѣвица* добра, да вдадятъ златникъ десять и поимуть и (Лавр. стр. 45). Мечемъ жребій на отрока и *дѣвицю* (ib. 80). Въ посланіи Мономаха: *Дѣвице* мати чистая (ib. 246).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ слово это обычно:

Digitized by Google

„Остоялася, *дѣвича*, пріодумалась,
„Пріумилося *дѣвичѣ* присовѣтовалось (Пр. С. кр. ч. III, 217).

„У тя есть ли охота, горитъ ли душа
„Со мной съ *дѣвицей* позабавиться (Рыбн. I, 64).

„Еще на-морѣ корабль
„Съ красной *дѣвицей* пришелъ (Тр. Этн. Отд. кн. V, 102).

Слово это бытуетъ и въ исторической географіи: въ Черниговской губ. около Бужанки есть два городища, называемыя *„Дѣвичьгора“* (Черн. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 24). Есть рѣка *Дѣвица* (Кн. Бол. Черт. стр. 25) и городокъ *Дѣвичій* въ Усмани (Доп. къ Ист. Акт. VII, 220).

Въ „Словѣ“ дѣвица является и 1) въ значеніи κοράσιον, puella: такъ называетъ авторъ дѣвушекъ, которыя восторженными пѣснями привѣтствовали спасеніе Игоря, въ противоположность *дѣвкамъ* Половецкимъ; равно какъ и 2) въ значеніи невѣсты: παρθένος, virgo (см. дѣва) и при томъ въ собственномъ смыслѣ: а въ соколца опутаевѣ красною *дивицею*; и въ символическомъ: връже жребій о *дѣвицю* себѣ любу, гдѣ подъ невѣстою разумѣется городъ Кіевъ (см. жребій).

Что касается звуковой особенности—*дивицею* вм. дѣвицею, то считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ данномъ словѣ она впервые сказывается въ памятникахъ XVI в. Въ Прологѣ этого вѣка читается: дѣца мꙋдрость есть сѣна... собра дѣцы скоа (см. перев. Погодина, о Кириллѣ и Меѳодіи Добровскаго стр. 103; у кн. Вяземскаго ч. II, стр. 23).

Въ повѣсти объ Акирѣ также XVI в. и пошли тысаꙋ дивицъ целади моеа. которыа моꙋжа не ꙁнаютъ.

Въ Историческихъ актахъ южной Россіи XVIII в. встрѣчаемъ это слово съ тою же звуковою особенностью; такъ въ челобитной игумена Варсонофія Гуторовича гетману Даніилу Апостолу отъ 5-го Іюля 1730 года женскій монастырь называется „дивичьимъ“ (Арх. Маркев.).

Digitized by Google

Въ Пермской губерніи, въ Чердынскомъ уѣздѣ есть гора, которая до нынѣ зовется *дивья* и *дѣвья* гора.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ не рѣдко является „*дивичество*" вм. *дѣвичество*.

И ты блюди да прикрашенное *дивичество* (Пр. С. кр. ч. III, 49; ср. стр. 62, 92, 133, 202).

Въ виду этихъ данныхъ на чтеніе въ „Словѣ" *дивицею* вм. *дѣвицею* слѣдуетъ смотрѣть, какъ на особенность сѣверно-русскаго и южно-русскаго живаго говора, отразившагося въ его текстѣ, всего вѣроятнѣе, въ позднѣйшее время.

Изъ предшествовавшихъ комментаторовъ по отношенію къ данному слову обратимъ вниманіе на Грамматина, который выраженіе: (връже жребіи) *о дѣвицу* читалъ во множ. числѣ.

Г. Грамматину, замѣчаетъ Головинъ, мало показалось для Всеслава одной дѣвицы и потому онъ прибавилъ ему милыхъ дѣвицъ, а между тѣмъ представляетъ его дряхлымъ и сажаетъ на лошадь не иначе, какъ съ помощію костылей, подпирая клюками.

Дѣвкы (accus. plur. fem.) отъ **дѣвка**—полуимя или презрительное выраженіе по отношенію къ *дѣвицѣ*.

Слово это читается какъ въ лѣтописяхъ, такъ особенно часто въ словахъ богатырскихъ: „Котянъ (ханъ Половецкій) дары принесе многы, коні, вельбуды и буёволы и *дѣвкы* и одари князей Русьскыхъ (Лавр. стр. 478). Король же (Угорскій) не вдасть *дѣвкы* своей Ростиславу (Ип. 177).

„Ахъ ты, *дѣвка* дворовая!
„Не кто тебя *дѣвку* спрашиваетъ,
„Не кто тебя *дѣвку* вывѣдываетъ;
„Знала бы *дѣвка* коровъ доить,
„Коровъ доить и телятъ поить (Рыбн. III, стр. 134).

„Провѣдала *дѣвка* дворовая,
„Тая ли *дѣвка* Челядична (ib. I, 134)

„Старая *дѣвка* Сиверьянична (ib. I, 58).

Digitized by Google

Въ народныхъ пословицахъ: „Куры да воро́ны—*дѣвки* дворовы“.

Если авторъ „Слова“ Русскихъ дѣвушекъ именуетъ *дѣвицами*, то Половецкихъ называетъ полуименемъ, просто *дѣвками*. Достойно особеннаго вниманія, что говоря о многочисленномъ полонѣ, захваченномъ полками Игоря, послѣ первой удачной стычки, состоявшей изъ множества женъ и дѣтей, авторъ обратилъ особенное вниманіе на красавицъ-дѣвокъ Половецкихъ и ихъ богатые наряды. Повидимому онъ хочетъ выразить то, что эти дѣвки вскружили голову побѣдителямъ, усыпили ихъ осторожность и бдительность: „помчаша *красныя дѣвы* Половецкыя, а съ ними злато и паволоки и драгыя оксамиты“. Ср. *дремлетъ* въ полѣ гнѣздо храброе Олега.

дѣвою (instr. sing. fem.) **дѣвы** (nomin. plur.) отъ **дѣва** — παρθένος, virgo.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ читаемъ: **иже сътвори дѣва изрѣка** (Ier. XVIII, 13); **тъгда въсташа вса дѣвы**—αἱ παρθένο (Мѳ. XXV, 7); **придоша и прочаа дѣвы** (ib. XXV, 11). У Іоанна Экзарха Болгарскаго: **прѣкоє дѣва. тако ѡбѣщанам. тако невѣста** (1263 г. л. 193).

Въ Лѣтописяхъ: слышу же се, яко сестру имати *дѣвою* (Лавр. стр. 107).

Въ Русской передѣлкѣ повѣсти о Дигенисѣ: и нача *дѣва* ему глаголати (И. Г. Р. пр. 272).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И *дѣва* стала будить добра мо́лодца (Тр. Этн. Отд. кн. III, 114).

Въ „Словѣ“: обида въступила *дѣвою* на землю Трояню. Съ Славянскимъ именемъ дѣвы связывается коренное представленіе красоты и очарованія (diva—свѣтлая, чистая, божественная). Обида, разжигательница человѣческихъ страстей и сваръ, здѣсь представляется въ обольстительномъ видѣ *дѣвы*. Чѣмъ очаровательнѣе ея образъ, тѣмъ глубже и гибельнѣе ея дѣйствіе. Такое проявленіе злой силы въ чарующемъ образѣ дѣвы сказывается и въ народномъ пѣснотворчествѣ. Самая смерть коварно облекается въ этотъ образъ:

Digitized by Google

„Подходила тутъ скорая смерётушка,
„Она крадчи шла злодѣйка-лиходѣица,
„По крылечку ли она да молодой женой,
„По новымъ ли шла сѣнямъ да *красной дѣвушкой* (Пр. С. кр. ч. I, стр. 4).

Дѣва—обида въ „Словѣ", по нашему убѣжденію, несомнѣнно относится къ кругу представленій эпическихъ. (См. выше, т. I, стр. 371—376).

Вступивъ на землю Трояню дѣва эта плещется *лебедиными крылами* на синемъ морѣ. Превращеніе *дѣвы* въ бѣлую лебедушку имѣетъ аналогію въ слѣдующей картинѣ народнаго пѣснотворчества, гдѣ наоборотъ лебедь оборачивается въ красную дѣвицу:

„Эта бѣлая лебедушка
„Поднималася отъ синя моря
„На своихъ на крыльяхъ лебединыихъ;
„Садилась она на черленъ корабль,
„*Обернулась красной дѣвицей* (Рыбн. I, 207).

Какъ по лѣтописи дьяволъ, подвизая свары и зависти, братоненавидѣньe, клеветы, радуется убійству (Лавр. 163), такъ и эта дѣва—обида, повернувшись лебедью, плещется крыльемъ на синемъ морѣ выражая свой восторгъ, что заживное время для ней наступило, (См. **късплѣскала**).

Достойно также вниманія, что Готскихъ дѣвицъ, воспѣвавшихъ пораженіе Игоря, какъ месть за Шураканя, авторъ называетъ не дѣвками, а *дѣвами*. Это, быть можетъ, потому, что они прежде больше сочувствовали Русскимъ, чѣмъ какъ оказалось въ данномъ случаѣ.

Приведемъ здѣсь мнѣнія предшествовавшихъ комментаторовъ о Дѣвѣ-обидѣ.

Шишковъ: „*дѣва* употреблено здѣсь въ смыслѣ нѣкоего грознаго или свирѣпаго божества, какъ-то и понынѣ въ сказкахъ привязываемъ мы сіе понятіе къ нѣкоторымъ женскимъ лицамъ: царь-дѣвица, баба-яга и проч. Или, можетъ быть, подъ словомъ *дѣва* со-

Digitized by Google

чинитель разумѣлъ, что обида никогда не извѣстна была Русской землѣ, никогда не сочетавалась съ нею и дѣвою, т.-е. первый разъ въ нее вступила“.

Пожарскій: *Дѣвою* значитъ здѣсь *Діаною*, ибо на Польскомъ языкѣ *Дива* и *Діана* одно и тоже. *Дѣвою*, т.-е. какъ Дѣва *какъ Діана, какъ противъ звѣрей Діана.* Слѣдуетъ замѣтить, что у Поляковъ *Діана* называется еще *Дѣванна*, отъ слова *дѣвка, дѣвоя*; сверхъ сего и на Сарматскомъ языкѣ *Дѣванна* означаетъ Діану“ *).

Грамматинъ о мнѣніи Шишкова: „тутъ найдешь то, чего не хитрому уму, не выдумать и въ вѣкъ. Русскіе многократно даже противъ Половцевъ испытали превратность воинскаго счастія, но видно исторія, также какъ и географія и генеологія, не входили здѣсь въ изъясненіе. О мнѣніи Пожарскаго: „Г. Пожарскій толкуетъ, что рѣчь идетъ здѣсь о Діанѣ (нашъ авторъ зналъ греческую мифологію!), ибо (чудная логика!), Діана, кромѣ охоты есть богиня дѣвства; сверхъ сего и на Сарматскомъ т.-е. Польскомъ языкѣ *Дѣванна* (не Дѣванна, а Зивонія или Зивонна) означаетъ *Діану*. По мнѣнію самого Грамматина здѣсь разумѣется нѣкая воинственная дѣва.

Вельтманъ: „сравненіе бѣды съ *дѣвой* почерпнуто пѣвцемъ Игоря изъ сказанія о Сиренахъ, сладкогласныхъ дѣвахъ — птицахъ, соблазнявшихъ мореходцевъ и завлекавшихъ ихъ въ пучину или на подводные камни. Эта басня, безъ всякаго сомнѣнія извѣстна была и древнимъ Русскимъ мореходцамъ въ придоньѣ, гдѣ, кромѣ греческихъ городовъ, было цѣлое поселеніе Ахеянъ, по Страбону, со времени похода Аргонавтовъ. По сказаніямъ же объ Аргонавтахъ, отправившихся въ Скиѳію за золотымъ руномъ, только дивныя пѣснопѣнія Орфея, спасли ихъ отъ соблазнительныхъ пѣсенъ Сиренъ. На старинныхъ, такъ называемыхъ лубочныхъ картинахъ сирена изображалась въ видѣ дѣвы-птицы, съ подписью: „птица сиринъ, гласъ ея силенъ“.

Дубенскій: „Не лучше ли подразумѣвать здѣсь дѣвъ судныхъ, какъ въ „Судѣ Любуши, тѣмъ вѣроятнѣе, что послѣ этого въ „Словѣ“

*) Въ т. I, на стр. 373, въ примѣчаніи ошибкою напечатано: „мнѣніе Шишкова, вмѣсто Пожарскаго.

Digitized by Google

говорится о жирныхъ временахъ, а въ Судѣ Любуши послѣ Дѣвъ судныхъ о власти жирной.

Буслаевъ Ѳ. И. дѣву-обиду сближалъ съ Скандинавскими валкиріями въ лебединыхъ сорочкахъ и другими женскими демонами среднихъ вѣковъ въ образѣ лебедей.

Майковъ А. Дѣва-обида имѣетъ здѣсь характеръ личный: поэтическая основа этого образа—*дума* Игоря, ведомаго въ плѣнъ, дума о томъ, что тамъ за нимъ лежитъ эта погубленная имъ сама рать, укоряющая и обвиняющая его; шла рать, которую уже для него пустыня прикрыла т.-е. она скрылась уже изъ глазъ его.

Прозоровскій: „можетъ быть существовало миѳическое повѣрье, въ которомъ *Русь* представлялась *Дѣвою*, вышедшею за мужъ за Дажьбога.

Павловъ-(Бицинъ): мы вовершенно упраздняемъ эту Дѣву-обиду и читаемъ такъ: „а *Дивъ* вступилъ на землю Тмутораканскую“. Всякому—вольная воля; упразднять можно сколько угодно и читать, какъ кому взбредетъ въ голову, но наука не можетъ примириться съ подобнымъ отношеніемъ къ тексту драгоцѣннаго памятника XII в.

дѣдне (genet. sing. fem.) отъ **дѣдніи** (adjectivum possessivum). См. **дѣдъ**.

дѣду (dat. sing. masc.) отъ **дѣдъ**, πάππος, avus, προπάτωρ, progenitor.

Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: родн дѣда дѣда—ἐγέννησε πάππον (гл. 80, л. 167 об.).

Въ лѣтописяхъ весьма часто читается это слово: придѣта Кыеву на столъ отецъ нашихъ и *дѣдъ* нашихъ (Лавр. ib. 223); княжь дворъ-*дѣда* и отца (ib. 389); ходилъ бо бѣ *дѣдъ* его на Новгородъ (подъ 1178 г.); яко же и *дѣдъ* Всеволодъ (ib.); не было того ни при прадѣдѣхъ, ни при *дѣдѣхъ* (Лавр. 470). Въ посланіи Мономаха: „то бо были рати при умныхъ *дѣдѣхъ* нашихъ (ib. стр. 243).

Точно также читаемъ здѣсь и (adjectivum): *дѣдній* (πάππου, avi) и поможе на поганыя *дѣдня* и отня молитва (Лавр. 345); сѣдѣ на столѣ *дѣдни* (ib. 306, ср. 139); лѣплѣе смерть на своей отчинѣ и

Digitized by Google

на *дѣдѣ* (ib. 291). Въ посланіи Мономаха: „али ти лихое, да то ти сидить сынъ твой хрестьный... хлѣбъ ѣдучи *дѣдень* (ib. 245).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Прожилъ прогулялъ все житье-бытье свое...
„Все приданое мое—*дѣдье* матернее. (Рыбн. III, стр. 440).

Въ исторической географіи есть *Дѣдилово* городъ и уѣздъ (Ист. Ак. IV, 470; V, 534); *Дѣдышевская* — пустошь въ Бѣлоз. уѣз. (ib. 1, 301).

Въ „Словѣ дѣдъ,—какъ и въ лѣтописяхъ, въ значеніи—προπάτωρ, progenitor—предокъ. О смыслѣ выраженія „*дѣдней*“ см. подъ словомъ **выскоуиств**.

Дѣло (accus. sing. neutr. antecedente praepositione **на**).

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἔργον, opus; такъ въ Евангеліяхъ: **далъ рабомъ своимъ власть и комоуждо дѣло свое**—καὶ ἑκάστῳ τὸ ἔργον αὐτοῦ (Мрк. XIII, 34); **уто троужаете жену. дѣло бо добро сѣдѣла къ мнѣ** — ἔργον γὰρ καλὸν (Мѳ. XXVI, 10; ср. Римл. XI, 6).

На воинскомъ же языкѣ **дѣломъ** въ соотвѣтствіи Греческому ἔργον—называлась работа по дѣланію приспъ, подкоповъ и вообще всего относящагося къ осадѣ крѣпостей; такъ въ повѣсти Флавія: **и разгладаше кол разъшедъшеся ѡкы на дѣло** (Lib. V, c. VI, 5).

2) πράξις, factum, actio: **тъгда къздасть комоуждо по дѣломъ своимъ**—κατὰ τὴν πράξιν; въ Зогр. XI в. **по дѣланїю**. (Мѳ. XVI, 27).

3) ἐργασία, opera, lucrum, questus; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в. **изыде оупованне дѣла ихъ**—τῆς ἐργασίας αὐτῶν; въ пер. XV в. **дѣлайа ихъ**; XVI-го **пожитка**; XVII—XVIII **стяжанїа**.

4) πολιορκία, obsidio—осада крѣпости; такъ въ повѣсти Флавія: **римлане же исполнившеся аростн о цр҃и... крѣпле оустремишася на дѣло**—εἰς τὴν πολιορκίαν (Lib. IV, c. I, 3).

Въ лѣтописяхъ читаемъ: „много бо попеченіе створи... преходя отъ дѣла въ *дѣло*. (Лавр. 436).

Digitized by Google

Въ живой народной рѣчи: „дерево смотри въ плодахъ, человѣка въ *дѣлѣ*“. Было *дѣло* на Дунаѣ; было *дѣло* подъ Азовомъ; было *дѣло* подъ Полтавой. Быть въ *дѣлѣ* значитъ тоже, что и греческое ἐν τῷ ἔργῳ, т.-е. быть въ сраженіи.

Въ „Словѣ: храбрая мысль носитъ вашъ умъ на *дѣло* т.-е. къ битвамъ, осадѣ городовъ или воинскимъ подвигамъ и стяжаніямъ.

Дѣличе (pro **дѣлящє**, particip. praes.). отъ **дѣлити**—μερίζειν, разлагать на части, дѣлать раздѣлъ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ **дѣлити** всего чаще встрѣчается (in annexu praepositionis **разъ**) въ видѣ **раздѣлити**; такъ въ Евангеліяхъ XI—XIII в. и **обѣ рыбѣ раздѣли всѣмъ**—ἐμέρισε πᾶσι (Врк. VI, 41) **раздѣлиша ризы его**—διεμερίσαντο (Мѳ. XXVII, 35); **раздѣлити имѣніе**.

Въ лѣтописяхъ: „и нача Ярославъ воѣ свое *дѣлити*: старостамъ по 10 гривнъ, а смердомъ по гривнѣ, а Новъгородьчемъ по 10 всѣмъ (1 Новг. стр. 1). И начаста *дѣлити* городы (Лавр. 470); раз*дѣливше* всѣ городы Русьскыя (ib. 470).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Станемъ-ка, братцы, животы *дѣлить* (Рыбн. I, стр. 233).
„*Дѣлишь*, старикъ, деньги на четыре доли,
„Кому *дѣлишь* четвертую часть? (ib. I, 224).

Въ „Словѣ: трупія себѣ *дѣляче* т. е. не ссорясь изъ за труповъ, дружно ихъ пожирая, кому сколько достанется (см. **краны**).

Дѣти (nomin. plur. neutr.) отъ **дитѧ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) παιδίον, parvulus—ребенокъ, мальчикъ: **аще не обратитеся и боудете ако дѣти**—ὡς τὰ παιδία (Мѳ. XVIII, 3); **тъгда прѣкѣдоша к нѣмоу дѣти** (Мѳ. XIX, 13; ср. Мрк. X, 13); **гла имъ дѣти** (Іоан. XXI, 5).

2) τέκνον, filius: **всякъ иже остакѣть братью... ли женоу ли дѣти**—ἢ τέκνα (Мѳ. XIX, 29).

3) παῖς, puer et filius; такъ въ повѣсти Флавія: **боудѣ ти вдасть дѣголѣтна и тономъ дѣтемъ и боудоущимъ ѡ нихъ** (л. 248)—καὶ παισὶν

Digitized by Google

καὶ τοῖς ἐξ ἐκείνων ἀεὶ γινομένοις (Lib. VII, c. IV, I); **бысть рыданіе ѿ женъ и дѣтей** (л. 125).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это также читаемъ:

1) въ значеніи τέκνα: въ посланіи Мономаха: „*Дѣти* мои, или инъ кто слышавъ сю грамоту“. По истинѣ, *дѣти* мои разумѣйте; да то вы, *дѣти* мои, не тяжка заповѣдь Божья (ib. 235).

2) въ значеніи παιδία: Святославъ... бѣ *дѣтескъ* т.-е. возраста дѣтскаго (τῶν παιδίων, puerorum).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

1) въ значеніи τέκνα:

„Не дай-то Богъ бывать на святой Руси
„Ни мнѣ-ка-ва, *на дѣтямъ*, ни внучатамъ (Рыбн. I, 177).

„Ужъ какъ ростить-то сердечныхъ малыхъ *дѣтушекъ* (Пр. С. кр. ч. I, стр. 163).

„Спятъ ея сердечны малы *дѣтушки* (ib. 13).

„Выходите малы *дѣтушки* умнёшенько
„Вы на уличкѣ, *дѣти*, не балуйте-тко (ib. стр. 18).

2) въ значеніи παιδία:

„Всѣ призаняты старушки стародревніи
„Со *дѣтямы* по домамъ оны разставлены, т.-е. съ ребятами (иныхъ родителей) (Пр. С. кр. ч. I, 144).

Въ „Словѣ“ *дѣти* въ смыслѣ τέκνα: Половцы называются здѣсь *дѣтьми* бѣсовыми, т.-е. порожденіемъ нечистой силы въ противоположность сынамъ Русскимъ, внукамъ Дажь-бога.

ДИТЛОВЄ (nomin. plur. masc.) отъ **ДИТЄЛЬ** δρυοκολάπτης, picida. Птица эта упоминается въ Шестодневѣ Іоанна Экз. Болгарскаго. Замѣтимъ, что въ одномъ изъ Евангеліи XV в. даже Греческое ἀλέκτωρ передается словомъ **дателъ**.. (Мѳ. XXVI, 34).

Digitized by Google

Строеніе дятла, замѣчаетъ Брэмъ, весьма своеобразно; ноги у него съ пальцами, приспособленными для лазанія по отвѣснымъ стволамъ; хвостъ устроенъ такъ, что служитъ дятлу во время дѣятельности въ видѣ пружины; сильный же острый клювъ приспособленъ для долбленія. Колотя своимъ клювомъ, онъ откалываетъ, смотря по своей силѣ, большіе или меньшіе куски коры; раскрываетъ такимъ образомъ убѣжища насѣкомыхъ, прокалываетъ ихъ своимъ тонкимъ и колючимъ языкомъ и проглатываетъ ихъ.

Звуки отъ долбленія дятла разнообразятся отчасти отъ свойства коры, и отчасти отъ силы самыхъ ударовъ. (См. тектомъ). Вѣроятно на этомъ самомъ разнообразіи и сновались древнія гаданія о благопріятномъ или неблагопріятномъ значеніи этихъ звуковъ для пути-дороги.

Что въ Кіевской Руси властвовали надъ умами подобныя гаданія, это мы видимъ и изъ другихъ памятниковъ помимо „Слова“. Такъ въ Сбор. XV в. читаемъ: **кароуемъ къ поткы и къ дятла** (Москв. 1844 г. I, стр. 242); въ Златоструѣ XII в. **къ крлны и къ дятелы.** (Вост.).

Въ исторической географіи есть названія, связанныя съ именемъ дятла; такъ есть село *Дятлово* въ Галицк. у. (Ист. Ак. II, 402) *Дятлова* гора въ Муромѣ (Юрид. Ак. 249); *Дятловы* горы (Кн. Б. Черт. стр. 139).

Что касается самаго слова, то Пикте производитъ его отъ *дъти* (I, 488); Миклошичъ отъ *дъм* (V. Gr. 175). Будиловичъ дѣлаетъ слѣд. сопоставленія: Срб. djetao; Хрв. djetel; Хор. detalj; Слв. d'at'el; Чеш. datel; Польск. dzięcioł. (Перв. Сл. 171).

Максимовичъ высказалъ, что въ народно-поэтической символикѣ дятелъ служитъ указателемъ пути на родину, но едва ли онъ несоздалъ этого мнѣнія, на основаніи того же „Слова“, которое объяснялъ.

Digitized by Google

Є.

Ѥ (praes. 3 pers. sing. indicat. pro ѥсть) отъ быти—εἶναι.

Форма эта весьма часто встрѣчается въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. Такъ, въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. читаемъ: ѹьто ѥ бъ (ср. л. 4 и об. 6, 7, 8 об.). Въ Остромір. Ев. ѹьто ѥ нама и тебѣ. (Мѳ. VIII, 29). Въ Огласительныхъ поученіяхъ Кирилла Іерусалимскаго XIII в. читается почти только ѥ вм. есть. (Син. сп. № 114; см. Опис. Син. библ. III, стр. 50, 52).

Встрѣчается эта форма и въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы; такъ въ Кіевской лѣтописи: „иди, вирашай: *е* ли Михаль въ кельи? (Лавр. 185); въ Новгородской: рекоша Новгородци (въ защиту Твердислава): *е* ли вина его? (1 Новг. 37).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ употребленіе е вм. есть—обычно даже въ сложныхъ прошедшихъ формахъ:

„Все прошло *е* да миновалося. (Пр. С. кр. ч. I, 220)

„Я въ обидушкѣ вѣдь *е* да не живала. (ib. 210).

Въ „Словѣ“ форму этого глагола мы усматриваемъ въ выраженіи „не мыслію“; слѣдуетъ читать: не мы҃с҃ ꙗ҃ѥ т.-е. нѣтъ ли у тебя мысли, желанія. По видимому, неисправность этого чтенія была уже въ Пушкинской рукописи, которая снята была со списка XIV в., когда концы въ ѥ очень закруглялись и оно походило на ю. (См. выше т. II, стр. 237).

Его (genet. et accus. sing.) ємѹ (dat. sing.) отъ онъ (pronom. tertiae personae). См. онъ.

Digitized by Google

Єдинъ (numerale, quantitale nominativ sing.).

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. слово это это читается часто и отвѣчаетъ Греческимъ:

1) εἷς, unus; **иєдїнъ ѡ снхъ**—(Мѳ. VI, 29); **иєдинъ книжнїкъ** (Мѳ. VIII, 19); въ Панд. Антіоха: **къпрошѧ вы иєдиного слова**—ἕνα λόγον (гл. 32, л. 78 об.).

2) μόνος, solus: **тькмо оць мои иєдинъ** (Мѳ. XXIV, 36); въ Панд. Антіоха: **ни єдина ни цр҃кы. тьчьѧ вы єдины**—ὑμεῖς μόνοι (гл. 99, л. 215 об.).

3) ἱκανός, sufficiens—довольный, въ смыслѣ избранный, единственный; **и съ нимъ ндахоу оучнїцї иєго иєдини**—οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ ἱκανοὶ (Лук. VII, 11).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной школы слово это обычно:

„И бѣ володѣя Ярополкъ *единъ* в Руси (Лавр. стр. 74): и нача княжити Володимеръ въ Киевѣ *единъ* (ib. 77); брате мой... нынѣ же что ради остахъ азъ *единъ* (ib. 133); се князь Печенѣжскій възратися *единъ* (ib. 65); и рече *единъ* Деревлянинъ (ib. 73; ср. 309, 264); и *единъ* отъ нихъ (Кіянъ) рече (Ип. стр. 63); токмо *единъ* утече (ib. 67).

Въ Словахъ богатырскихъ:

„И приходилъ (Илья) во *единъ* шатеръ
„Садись со мной за *единый* столъ. (ib. I, 162).

Вольга:

„Прибираетъ дружину хоробрую
„Тридцать молодцевъ безъ *единаго* (ib. I, 7).

Въ народныхъ плачахъ:

„*Единд* было сердечно у васъ дитятко,
„*Единд* была скаченая жемчужинка. (Пр. С. кр. ч. I, 94).

„*Едины* лежатъ катучи сини камешки (ib. 28).
„*Единымъ*, бѣдна горюша, единёшенька. (ib. 227).

Digitized by Google

Въ живой народной рѣчи говорится: „Богъ *единъ*, да совѣсть не у всѣхъ *едина*“.

Въ „Словѣ“ *единъ* же Изяславъ сынъ Васильковъ позвони=εἷς, т.-е. одинъ изъ многихъ. *Единъ* же изрони жемчюжину душу=μόνος, т.-е. одинъ только, одинъ одинёшенекъ. Въ значеніи ἱκανός см. **одинъ**.

ѥмлаху (imperf. 3 pers. plur. indicat.) отъ **имати**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) λαμβάνειν, apprehendere: **се дх҃ъ ѥмлеть и**—λαμβάνει αὐτον (Лук. IX, 39).

2) συλλαμβάνειν, comprehendere; такъ въ Панд. Антіоха: **варвари же имлъше и**—συλλαβόμενοι αὐτοὺς (гл. 80, л. 167).

Въ повѣсти Флавія: *емлюче* **сказыкахоу** (л. 127).

Выраженія „имати дань“ или „ятися по дань“ въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы всегда указывали на побѣжденныхъ или побѣдителей. Подобныя выраженія читаются на первыхъ страницахъ Кіевской лѣтописи. „*Имаху* дань Варязи на Чюди и на Словенахъ... а Козари *имаху* на Полянѣхъ и на Сѣверѣхъ... *имаху* по бѣлѣй вѣвериць ото дыма (Лавр. стр. 18); а ихъ же *имаху* плѣнникы, овѣхъ посѣкаху (ib. 29); не погубляй града, *имѣмъся* по дань. ib. 29); Святославъ *емля* дань на Грьцѣхъ (ib. 64); се бо *ся* ны по дань *яли* (ib. 70). Ростославу сущу Тмутаракани и *емлющу* дань у Косогъ (ib. 161—162).

Выраженія *имати* оброкъ, *имати* пошлину, донынѣ бытуютъ въ живомъ народномъ языкѣ.

Въ „Словѣ“: *емляху* дань; т.-е. взыскивали, какъ побѣдители. (См. **дань**).

ѥси (praes. 2 pers. sing. indict.) **ѥсвѣ** (praes. 1 pers. dual. indicat.) отъ **быти**—εἶναι, esse.

Въ той и другой формѣ глаголъ этотъ весьма часто читается въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв.

ѥсвѣ (femin. pro masc. **ѥсва**).

Digitized by Google

Впрочемъ давно уже замѣчено что роды двойственнаго числа смѣшивались съ самыхъ древнихъ временъ. Такъ во всѣхъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ читаемъ: **азъ и оць єдинно єскѣ**—ἓν ἐσμεν (Іоан. X, 30). Поправка здѣсь **єскѣ** на **єскы** появилась лишь въ XVII в. и едва ли впервые не въ Нов. Зав. Кут. 1652 г.; въ XVIII в. **єскѣ** поправили на **єсмы** (Кіев. изд. 1788 г.).

Въ посланіи Мономаха къ Олегу также читаемъ: „съ братомъ твоимъ рядилися *есвѣ* и не сотворили *есвѣ* лиха... Святославъ посла къ братома и рече: стоита ли въ крестномъ цѣлованьи, иже *есвѣ* цѣловали“.

Въ „Словѣ“: „оба *есвѣ*“.

Digitized by Google

Ж.

Жадни (nomin. plur. masc.) отъ **жаденъ**.

Выраженіе—**быти жадну**—по своему значенію совершенно тождественно глаголамъ **жадѣти** или **жадати**, кои не рѣдко являются въ древнѣйшихъ переводахъ и отвѣчаютъ Греческимъ:

1) γλίχεσθαι, affectare, appetere—томиться желаніемъ чего-либо; такъ въ повѣсти Флавія: **жадаху битися съ римляны** (л. 96 об.) **жадаху другъ друга на посѣченіе** (ib. л. 274)—ἄλλος πρὸ ἄλλου φθάσαι γλιχόμενος (Lib. VII, c. IX, 1). **жадаше моея крове** (л. 28).

2) ἐπιθυμεῖν, concupiscere, desiderare страстно сильно желать; такъ въ житіи Андрея Цареградскаго: **жадить любленыи** —ἐπιθυμεῖ (Зап. И. А. Н. XXXIV, 162).

3) Тоже самое выражалось и производными словами: **жданіе** и **жденіе**; такъ въ повѣсти Флавія: **римляне** (оукрѣпишася) **жданіемъ, славы и оружіемъ** (л. 186)—Ρωμαίους ἐτνόωσεν αἰδῶς δόξης καὶ τῶν ὅπλων (Lib. V. c. XI, 6). **Слава храборьствоу жденіе сѣрти** (л. 229 об.).

Въ лѣтописяхъ: „Видѣвъ же Мстиславъ Мстиславичъ пришедшюю рать, изрядивъ полкы своѣ противу имъ, обои бо еще *жадахуть* боя. (Ип. стр. 110).

Въ „Словахъ богатырскихъ“:

„Богатырское сердце на*жадѣлося*. (Рыбн. I, стр. 123;
ср. III, 61).

Отсюда видно, что значитъ въ „Словѣ“: „а мы, дружина, жадни веселія, т.-е. и мы страстно желаемъ веселія, не въ могóту намъ хочется потѣшиться. Выраженіе это вполнѣ отвѣчаетъ классическому: „commovemur pugnandi cupiditate“. (См. веселіе, пиръ въ значеніи боя).

Digitized by Google

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: а мы, братіе, *лишены* уже веселія“.

Малиновскій: а намъ уже, братцы, *нѣтъ* веселія.

Шишковъ; „а мы, дружина, *погружены* въ бездну золъ, чужды всякихъ радостей“.

Пожарскій и Грамматинъ какъ въ 1-мъ изданіи.

Соловьевъ: „мы *лишены*, чужды веселія.

Максимовичъ: „ни якой же радости *нема* намъ“.

Малышевъ: а мы *лишены* веселія.

Алябьевъ: а намъ *подождать*, видно, други, веселія.

Павловъ (Бицинъ): а мы только и *ждемъ* веселія:

Скульскій: „ *не пристало же жить* безъ веселія“.

Прозоровскій: какъ Мусинъ-Пушкинъ и Малышевъ.

Мей: какъ въ 1-мъ изданіи.

Майковъ: До веселья ль, княже, тутъ дружинѣ.

Во всѣхъ этихъ переводахъ мысль подлинника не угадана. Ближе всѣхъ стоялъ къ ней Дубенскій, который перевелъ: „*жаждемъ*“ уже повеселиться на свадебномъ пиру.

Жаждою (instr. sing. fem.) отъ **жажда**. (въ 1 изд. **жаждею**).

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ его это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) δίψη, sitis—мучительное состояніе отъ неудовлетворенія организма потребною влагою; такъ въ книгѣ Пророковъ: **изыкъ ѡ жажды исше**—ἀπὸ τῆς δίψης ἐξηράνθη (Ис. LXI, 17).

2) ἀνάγκη, necessitas, нравственная неодолимая потребность; такъ въ одномъ принадлежащемъ намъ Евангельскомъ спискѣ XVI в. съ ясными слѣдами перевода глубочайшей древности читаемъ: **жажда же имѣаше** (имѣлъ) **на кса празднику ѿпѹщати** й̑ **единого**—ἀναγκὴν δὲ εἶχεν (Лук. XXIII, 17); въ другихъ переводахъ: **имѣаше потребоу или ноуждоу**.

Такимъ образомъ слово **жажда** намъ удалось встрѣтить въ древнѣйшихъ переводахъ въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ оно являетъ и въ „Словѣ“—въ значеніи нравственной неодолимой потребности, насилія, неволи.

Digitized by Google

Греческое ἀνάγκη—тождественно по своему значенію—συνοχή, avxietas—а потому въ греческихъ текстахъ онѣ замѣняютъ другъ друга; такъ въ принятомъ греческомъ кодексѣ между прочимъ читается—συνοχὴ ἐθνῶν (Лук. XXI, 25), но въ другихъ также глубокой древности: ἀνάγκη ἐθνῶν; по славянски же то и другое выражалось: **тоуга языкомъ**. Если слово *жажда*„ какъ выше указано, соотвѣтствовало Греческому ἀνάγκη, а это было синонимомъ συνοχὴ, то, значитъ, естественно и **жажда** сближалась съ значеніемъ **тоуга**. Какъ *жажда* есть насиліе, надсада, такъ и *туга* есть стѣсненіе, угнетеніе.

Вотъ почему въ „Словѣ“ и **жажда** и **тоуга** являются какъ слова синонимическія для выраженія одного и того же нравственнаго состоянія.

Оборотъ здѣсь тотъ же:

„Какъ *долитъ* тоска великая кручинушка,
„*Удоляетъ* зла великая обидушка.

Нѣтъ потребности сильнѣе жажды и нѣтъ мученія страшнѣе ея сженія и потому жажда есть самый живой образъ, служащій къ выраженія нужды вообще безъисходной, горя непомѣрнаго и непосильнаго.

Въ „Словѣ“ *жаждею* имъ лучи съпряже; изъ сказаннаго видно, что жажда не означаетъ здѣсь только физическаго томленія отъ зноя или какого либо явленія въ родѣ засухи, жары, но выражаетъ вообще угнетенное нравственное состояніе (ἀνάγκη) какъ и туга (тугою имъ тули затче). Бездѣйственность луковъ и стрѣлъ, выраженную образно, авторъ поставилъ въ зависимость отъ нравственнаго изнеможенія воиновъ.

Надсадою ихъ луки свело.
Истомой колчаны заткнуло.
Или что тоже:
Отъ надсады не могутъ стрѣлять.
Отъ натуги и стрѣлъ вынимать.
Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: къ чему въ полѣ безводномъ, при *жаждѣ* ихъ, устремляешь на нихъ свои лучи.

Digitized by Google

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: „Для чего въ полѣ безводномъ при *жаждѣ* опаляешь ихъ.

Въ первомъ изданіи: „Къ чему въ полѣ безводномъ, муча ихъ *жаждою*, засушило ихъ луки.

Комментаторы:

Шишковъ: „Рѣчь сія изъ слова въ слово значитъ: лучъ твой въ полѣ безводномъ *жаждою* имъ луки сопрягъ; утомя жаждою, лишило ихъ способности употреблять лукъ свой и стрѣлы.

Пожарскій перевелъ: *жаждою* луки ихъ засушило.

Дубенскій: *жажда* здѣсь засуха; онъ перевелъ: „*засухою* у нихъ луки согнуло;

Максимовичъ: „на що ти луки *смагою* звело, на що тугою-тоскою ти ім тули затьагло“.

Потебня привелъ лишь мѣсто „изъ Лаврентьевской Лѣт.: „наши изнемогли ся бяху безводьемъ, и кони и сами, въ знои и въ тузѣ.... по три дни бо не пустили бяху ихъ къ водѣ“; значитъ подъ *жаждою* онъ разумѣетъ здѣсь жажду физическую.

Прозоровскій: Въ полѣ безводномъ ты *жаждою* спутало ихъ луки,.

Педагоги:

Малашевъ: „стянуло имъ луки отъ *жажды*.

Алябьевъ: *жаромъ* за чѣмъ луки покоробило.

Литераторы:

Бицынъ (Павловъ): въ степи безводной *жаждою* повело имъ луки,

Скульскій: Что же ты рать мила-друга злосчастную, *жаждой* въ степи истомило—пожгло?

Изъ поэтовъ приведемъ переводъ А. Майкова:

Жаждой ихъ томишь въ безводномъ полѣ;
Сушишь—гнешь не смоченые луки,

Жалокою (adverbium in litterali forma) жалостно, съ соучастіемъ, съ соболѣзнованіемъ, печально, скорбно.

Digitized by Google

Въ народномъ пѣснотворчествѣ нерѣдко является нарѣчіе *жалобно*:

Дѣва не могла разбудить добра мо̀лодца

„И *жалобно* расплакалась (Тр. Этн. Отд. кн. III, 114).

Воскликать стану побѣдна *жалобнешенько* (Пр. С. кр. ч. I, стр. 241).

Кукушка горе-горькая:

„Она кукуетъ *жалобнёхонько* (ib. ч. II, 89).

„Соловей сталъ потихошеньку посвистывать
„Какъ орелъ да *жалобненько* выговаривать (ib. ч. I, 26).

„Отчего да вси цвѣточики поблекнули
„Во этой во рощицѣ зеленой?
„Али *жалобно* пекло да красно солнышко (ib. стр. 189).

Въ „Словѣ“: уныша цвѣты жалобою, т.-е. печально, скорбно, съ соучастіемъ.

Достойно вниманія, что въ Кіевской лѣтописи *жалоба* (sicut substantivum) встрѣчается уже въ значеніи иска, челобитья (θρῆνος, κλαυθμός, lamentatio, querimonia); такъ подъ 1100 г. читаемъ: Володимеръ говоритъ Давыду Игоревичу: „ты еси прислалъ къ намъ: хочу, братья, прити к вамъ и пожаловатися своея обиды; да се еси пришелъ и сѣдишь с братьею своею на одиномъ коврѣ; то чему не жалуешься, до кого ти насъ *жалоба* (Лавр. стр. 264).

Жалость (nomin. sing. fem.).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческому ζῆλος. Такъ въ Евангеліяхъ: **жалость домоу твоего сѣнѣсть ма**—ὁ ζῆλος τοῦ οἴκου σου (Іоан. II, 17). Въ Псалтиряхъ XII—XIII вв. **истлѣла ма есть жалость твоа** — ὁ ζῆλος σου (Пс. CXVIII, 139).

Но то же самое Греческое ζῆλος и въ столь же древнихъ переводахъ передавалось и словомъ **рьвенїе**: **разжьжеться ако огнь рьвенїе твоѥ** — ὁ ζῆλος σου (Пс. LXXVIII, 5). Въ Пандектахъ Ант. XI в.

Digitized by Google

также: **порьвьноуимъ рьвьнив ꙁлкъа** — ζηλώσομεν τὸν ζῆλον (гл. 30, л. 31).

Точно также переведено ζῆλος въ Апостолахъ XII в. Охридскомъ и Слѣпченскомъ: **ако ръвенїе бж҃ие имоуть** — ὅτι ζῆλον Θεοῦ ἔχουσιν. Въ толковомъ Синодальномъ Апостолѣ 1220 г. читается: **раꙁдражаю бо вы рьвенїемъ бж҃иемъ**—ζηλῶ ζήλῳ (Опис. Син. рук. II, стр. 149).

Въ Харатейномъ спискѣ Апостола 1309—1312 гг. той же библіотеки (№ 46) также стоитъ: **рьвьниа**.

Въ Адріатисѣ XVI в. (Син. № 125, л. 117): **доброкольствъ ꙗвенїе** к҃ **дшѣ мало** к҃**падъ**—ἀρετῆς ζῆλος εἰς ψυχὰς ὀλίγας ἐμπεσών.

Въ XIII в. въ одномъ Синодальномъ спискѣ Апостола (№ 45) ζῆλος передается словомъ **реть: ако реть бж҃ию имоу҃**—ζῆλον.

Въ XIV в. въ спискѣ Гильфердинга встрѣчаемъ новую и оригинальную замѣну этого слова: ζῆλος переведено здѣсь: **побоꙗьствие по бз҃ѣ** (amor cultus divini).

Исторія переводовъ этого слова показываетъ, что за весьма не многими исключеніями*) въ большинствѣ ихъ греческое ζῆλος и славянское *жалость*, понимаются какъ *рвеніе*, т.-е. не въ значеніи πένθος, угнетенія, скорби, но въ значеніи стремленія, вытекавшаго изъ сожалѣнія, дѣятельнаго порыва, напряженнаго желанія.

Мы видимъ, что соотвѣтственно такому значенію слова **жалость**, и глаголъ **желѣти** въ древнѣйшихъ переводахъ отвѣчалъ не только греческому πενθεῖν, но и θέλειν и ἐπιθυμεῖν; такъ въ Еванг. XII в. **желѣньемъ се къжделѣхъ**—ἐπιθυμίᾳ ἐπιθύμησα; **бѣ бо желѣа ѡ̃ многа времени видѣти** — ἦν γὰρ θέλων (Лук. XXIII, 8); **възлюби дш҃а моа желѣти судебъ твоихъ**—τοῦ ἐπιθυμῆσαι (Пс. XII в. псал. XCVIII, 20).

Но если въ переводахъ библейскихъ книгъ слово **жалость** есть amor cultus divini, то въ воинскихъ повѣствованіяхъ оно есть impetus belli — и вполнѣ соотвѣтствуетъ греческому πόθος. Приведемъ одно мѣсто изъ Греческой повѣсти о Дигенисѣ: πόθος ἀνῆψεν εἰς

*) Изъ Евангелій лишь въ Юрьевскомъ спискѣ ζῆλος переведено ꙁлкость и въ одномъ Апостолѣ XV в. милость (Син. сп. № 47).

Digitized by Google

ἐμε τοῦ δοκιμάσαι ἐμαυτὸν εἰς θηριομαχίαν (V. 865), т.-е. привязалась ко мнѣ тоска искусить себя въ борьбѣ со звѣрями.

Въ лѣтописяхъ читаемъ: и *сжалися* о бывшемъ отъ Печенѣгъ *и собра вои* и прогна Печенѣгъ въ поле (Лавр. 66). Жалость какъ чувство бездѣятельное, какъ нравственное угнетеніе, доходящее до отчаянія (πένθος) въ дружинной средѣ считалось чувствомъ *поганскимъ*: „людемъ же видящимъ, яко отъ Татаръ зажженъ бысть градъ и вбѣжашася въ мѣста лѣсна и тѣмъ не могоша сбиратися. Данилъ же снѧся съ братомъ и тѣши и не имѣти *жели погански* (Ип. 195).

Такое же точно значеніе имѣлъ въ дружинной средѣ и глаголъ *тоснутися*. Мстиславъ Ростиславичъ всегда на великія дѣла *тъсняся* (подъ 1178 г.) всегда *тоснятеться* умрети за Рускую землю (Ип. 120, 121); *тоснѧшеться* на войну и т. п.

Такимъ образомъ не только *жалость*, но и *тоска* въ языкѣ литературно-повѣствовательной дружинной школы—являются не страдательнымъ чувствомъ, съ коимъ, по пословицѣ „моря не переѣдешь“, а напротивъ силою стремительною и дѣятельною, вытекавшею изъ сожалѣнія.

Глубоко и истово жалѣетъ человѣка не тотъ, кто видя утопающаго, сидитъ на берегу и вздыхаетъ о немъ, но тотъ, кто въ ту же минуту за нимъ бросается и спасаетъ. Въ эпоху эпическаго настроенія общества чувство и воля дѣйствуютъ непосредственно и нераздѣльно и слова *жаль* и *жалость* выражаютъ не движенія только сердца, но и вызываемыя ими движенія воли. Вотъ почему мы видимъ, что слово *желѣти* въ Кіевской Руси получило даже нѣкоторое юридическое значеніе и вошло въ кругъ опредѣленій „Русской Правды“. (См. изслѣд. о Р. Пр. Мрочекъ-Дроздовскаго, вып. II, стр. 161).

Въ „Словѣ“ выраженіе *жалость*, какъ дѣятельное стремленіе, рвеніе, особенно умѣстно. Оно именно вытекало изъ тоски по Тмутораканѣ, которая нѣкогда была Русскимъ владѣніемъ и *поискать* которую было историческимъ завѣтомъ русскихъ князей. (См. поискати). Поэтому рвеніе искусить Дону со стороны Игоря весьма понятно.

Гонсіоровскій: вм. жалость читаетъ жадость (одного корня съ древне-болгарскимъ глаголомъ: жадати и тождественно съ Чешск. zadost, Польск. żądza—страсть, сильное желаніе) и замѣчаетъ: при

Digitized by Google

такомъ чтеніи не будетъ надобности навязывать слову *жалость* такія значенія, какихъ оно не имѣло и не имѣетъ ни въ одномъ изъ Славянскихъ нарѣчій. Тѣ ссылки на древніе памятники Русской литературы, которыя дѣлались въ видахъ уясненія этого мѣста, совершенно будто бы нейдутъ къ дѣлу и ничего не объясняютъ. Любопытно было бы, еслибы г. Гонсіоровскій указалъ намъ хотя одно мѣсто въ древнихъ памятникахъ, въ которомъ встрѣчалось бы Польское żądza или Чешское zadost. Можно встрѣтить слово **жаданіе** или **жаданіе**, но никогда **жадость**.

Замѣтимъ еще, что при объясненіи даннаго слова сказалась и еще не такъ давно вся безпомощность Русской науки, обусловленная отсутствіемъ у насъ классическаго образованія. Головинъ, справедливо пользовавшійся наибольшимъ уваженіемъ среди другихъ комментаторовъ, встрѣтивъ слово *жалость* въ Евангеліи Іоанна (II, 17), за разъясненіемъ его долженъ былъ обратиться къ Французскому изданію новаго завѣта и привести текстъ: „Le zèle de votre maison me devore“.

Жалощами (adverbium) жалостно. Въ той же формѣ встрѣчаемъ это слово въ повѣсти Флавія: **ѹкрадоша бо ны тогда жалощами** (л. 41) гдѣ читается также и „**жалостно ѯрящє** (л. 235 об.). Ср. въ Еванг. XI — XII в. **радощами**: **къзыграса младьнецъ радощами** — ἐν ἀγαλλίασει (Лук. I, 44); въ повѣсти Флавія: **вѣшающе по братомъ вѣнцѣ радощами** (л. 124); въ поученіи Мономаха: не розглядавше *лѣнощами* (Лавр. 237).

Жаль — жалко — ἔλεον, miseret me. Въ повѣсти Флавія читаемъ: **всѣмъ бо ноудєѡмъ жаль бы̃ по братоу**—καὶ τὸν τῶν ὀρφανῶν ἔλεον ἐκ τοῦ ἔθνους. (См. выше, ч. I, стр. 266). Въ Лѣтописяхъ: *жаль* бо ны есть брата нашего (Ип. 31); *жаль* бо есть брата своего Игоря (ib. 38); *жаль* ми своея отчины (Новг. 31).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„*Жаль* тошнешенько мнѣ братца сдвуродимаго (Пр. С. кр. ч. I, 194).

„И тебя умной *жаль* надежноей сдержавушки (ib. ч. II, 104).

Digitized by Google

Въ живой народной рѣчи: *жаль* мóлодца не бита не ранена; *жаль* мóлодца похмѣльнаго.

Въ „Словѣ“: *жаль бо ему мила брата Всеволода.* По словамъ лѣтописнаго сказанія о томъ же походѣ: Игорь видѣ брата своего Всеволода крѣпко борющася, и проси души своей смерти, яко да бы не видѣлъ паденія брата своего. Жаль бо ему мила брата Всеволода. *Жаль* его была *жаль* дѣятельная: *Игорь плъкы заворочаетъ:*

Ждетъ (praes. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ждати**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) μένειν, manere: такъ въ повѣсти Флавія: **что ждемъ или что страпемъ** (л. 152)—τί μένομεν (Lib. V, c. 11, 4).

2) ἐκδέχεσθαι, expectare: **идѣже вси народи съкокупившеся ждоуть** (ib. 251)—πᾶν πλῆθος ἐξεδέχετο (Lib. VII, c. V, 2).

Въ Лѣтописяхъ: азъ сидѣлъ есмь, *жда* отъ тебя вѣсти (Ип. 148).

Въ лѣтописномъ сказаніи о походѣ Игоря: *жда* два дни брата (Всеволода).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ.

„Ужъ какъ я младешенька...
„*Ждала*-дожидалася
„Побуду раннево,
„Наряду потѣшнова;
„Не могла дождатися (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 84).

„Ужь какъ я стану-то горюшица,
„И тебя *ждать* да дожидатися
„Я къ себѣ да въ дорогѝ гости (Пр. С. кр. ч. II, стр. 88).

Въ живой народной рѣчи: „*Ждемъ* - пождемъ, а не то домой пойдемъ“; „пора спать, коли не кого *ждать*“.

Въ „Словѣ“: Игорь *ждетъ* мила брата Всеволода значитъ готовится къ встрѣчѣ, поджидаетъ.

Digitized by Google

Же—(conjunctio, quae retro ponitur).

Союзъ этотъ подобно греческой частицѣ δὲ, которой онъ отвѣчаетъ въ древнихъ Славянскихъ переводахъ, имѣетъ разныя значенія. Большею частію онъ служитъ для связи предложеній и замѣняетъ союзы: *а, да, и*; но иногда онъ отдѣляетъ одно предложеніе отъ другаго, указываетъ на независимость ихъ значеній и представляетъ такимъ образомъ каждое изъ нихъ въ индивидуальномъ свѣтѣ, и въ такомъ случаѣ онъ значитъ: *но напр.* Противопоставляя одно предложеніе другому, онъ всегда оттѣняетъ собою предложеніе второе—послѣдующее, какъ и греческая частица δὲ: ἤτοι μὲν κεφαλῇ καὶ μείζονες ἄλλοι ἔασιν, καλὸν δ' οὔτω ἐγὼν οὔπω ἴδον ὀφθαλ. ростомъ есть и выше другіе, но нѣтъ, столь прекраснаго собой я не видывалъ (Ил. III, 169).

Такъ и въ „Словѣ“: Не лѣпо ли ны бяшеть, братіе, начати старыми словесы... начати *же* ся тъй пѣсни по былинамъ... а не по замышленью Бояню, т.-е. *но* быть той пѣснѣ—начинаться.

Тогда пущашеть ї соколовъ на стадо лебедей... Боянъ *же*, братіе не ї соколовъ пущаетъ, т.-е. *но напр.*, Боякъ не десять соколовъ пускалъ...

Кн. П. П. Вяземскій принималъ *же* въ значеніи „*какъ бы то ни было а*“.

Желѣзныи (nomin. plur. masc.) **желѣзныхъ** (genet. plur. masc. antecedente praepositione **отъ**) **желѣзны** (accus. plur. antecedente praepositione **въ**) **желѣзнымн** (instrum. plur. masc.), отъ **желѣзнын**—σιδήρεος, ferreus.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это является въ значеніи.

1) сдѣланный изъ желѣза: **оужї желѣзны съкꙗзаноу соущю**—ἀλύσεσι; **пратьꙗхоуса оужа желѣзна**—τὰς ἀλύσεις (Марк. V, 3, 4, ср. Лук. VIII, 29); въ книгѣ Псалмовъ: **оупасешн палицею желѣзною**—τῇ ραυδῷ σιδηρᾶ (Пс. II, 9); **оковы желѣзны** (Пс. 149, 8).

2) въ значеніи крѣпкій, какъ желѣзо, могучій, сильный; такъ въ повѣсти Флавія: **ѡ̑, желѣзнии! покерꙁите ѡружїе; примите млть ѡуеств** (л. 181) ὦ σιδήρειοι! ῥίψατε τὰς πανοπλίας (Lib. V, c. IX, 4).

Въ томъ и другомъ значеніи слово это читается и въ лѣтописяхъ:

Digitized by Google

1) **желѣзная одежда** (Никон. сп. стр. 18; ср. лѣтоп. Манассіи: **желѣзная одежа**. *л.* 109).

2) „Новгородцы же сташа въ лице *желѣзному* полку“ (И. Г. Р. IV, пр. 127).

Точно также и въ народномъ пѣснотворчествѣ:

1) „Подломилася у меня ось *желѣзная*. (Рыбн. I стр. 216).
„И спущалъ золоту казну
„На ты на цѣпи на *желѣзныя* (ib. 216).

2) „У чужа сына отецкаго
„*Желѣзныя* рученьки. (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 108).

Въ „Словѣ“ въ томъ и другомъ значеніи:

1) „а самою опутоша въ путины *желѣзны*, т.-е. сдѣланныя изъ желѣза.

2) вытръже отъ *желѣзныхъ* плъковъ Половецкихъ—подперъ горы... *желѣзными* плъки; суть бо у ваю *желѣзныи* папорзи. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ *желѣзный* значитъ крѣпкій, какъ желѣзо, могучій, сильный (см. **папорзи**).

Пожарскій въ выраженіи „*желѣзный*“ по обычаю видѣлъ польщизну, указывая на Польское zelasny kon—сильный конь.

Жемчюжну (accus. sing. femin.) отъ **жемчюженъ** (adjectivum отъ **жемчюгъ**). См. **жемчюгъ**.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ слово жемчужный является:

1) въ значеніи сдѣланный изъ жемчуга:

„Ужъ я этую *жемчужную* подвѣсточку,
„Положу да я на бладу ей головушку. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 116).

2) *жемчугъ*—(subjectivum pro adjectivo) въ значеніи дорогой, драгоцѣнный, сокровище,—τίμιος, carus:

„Моя милая скаченая *жемчюжинка*
„Свѣтушко-братецъ родимой (ib. 88).
„И ты сердечное рожено мое дитятко,
„И моя милая скаченая жемчужинка. (ib. II, 189).

Digitized by Google

Въ „Словѣ": изрони *жемчужну* душу. „Если говорятъ, доброе слово въ жемчугѣ ходитъ" то думы и чувства геройской души—суть самыя драгоцѣнныя жемчужины. „Если дѣвичье терпѣнье жемчужно ожереліе", то храбрость падающихъ на бою—самое дорогое изъ жемчужныхъ ожерелій. Лишь геройская смерть въ дружинной средѣ считалась высочайшею доблестію и проявленіемъ истиннаго благородства великой души и лишь она одна дѣлала душу безсмертною; называя душу Изяслава, геройски умиравшаго на полѣ брани *жемчужною*, авторъ выражаетъ свое глубочайшее сочувствіе къ ней, какъ къ драгоцѣнному желанному сокровищу.

Жены (nomin. plur. femin.) отъ **жена**—γυνή, milier—замужняя женщина.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: **бѣхоу же жены издалеуе зрѧщѧ**—γυναῖκες (Мѳ. XXVII, 55), **жены же и бѣхоуса и плакахоуса** (Лук. XXIII, 27). Въ Панд. Антіоха XI в. **молѧхоу женѫ моѭ** (гл. 99, л. 215 об.). Въ книгѣ пророковъ: **колѣно о себѣ и жены ихъ о себѣ**—αἱ γυναῖκες... καθ' ἑαυτὰς (Зах. XII, 12).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Вы злато-серебро по себѣ раздѣлите
„Вы скатны жемчуги по *женамъ* развѣсьте. (Чтен. 1870. кн. I, стр. 523).

Въ „Словѣ" *жены* Рускыя въсплакашась... а злата сребра ни мало потрепати; т.-е. *жены* дружинниковъ хозяйки домовъ оплакивали потерю ладъ, а вмѣстѣ съ ними и утрату семейнаго счастія и домашняго довольства.

Женчюгъ (accus. sing. masc.)—отъ **женчюгъ** μαργαρίτης, margarita, unio.

Въ Сборникѣ XV в. (Арх. М. Ин. Д.) встрѣчаемъ выраженіе: **конецъ съ женъчюгомъ**—διὰ μαργαριτῶν (Зап. И. Ак. Н. XXXIV, стр. 131). Въ церковномъ уставѣ читается **женчюгъ** (Син. библ. № 383; Описан. V, стр. 279).

Иногда впрочемъ Греческое μαργαρίτης, передавалось и словомъ **бисеръ**, какъ напр. въ Святославовомъ Изборникѣ, 1073 г. **единъ би-**

Digitized by Google

серь испадъ погыбе — εἷς μαργαρίτης (Изд. Общ. Ист. и Др. стр. 148).

Въ лѣтописяхъ читаемъ: церковь святая Богородица златоверхая, украшенная была—„*женчюгомъ* великимъ (Лавр. 372); Андрей Боголюбскій вкова въ икону св. Богородици... тридесять гривенъ золота, кромѣ серебра и *женчюга* (ib. стр. 329); сгорѣло сосудовъ серебряныхъ безъ числа и портъ, шитыхъ золотомъ и *женчюгомъ* (Ип. 127); при описаніи церквей, устроенныхъ кн. Владиміромъ Васильковичемъ. упоминаются Евангелія, окованныя сребромъ съ *жемчюгомъ* (ib. стр, 222) и платци, шитыя золотомъ съ *женчюгомъ* (ib. 223).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ весьма часто является:

Изнасажена была я скатнымъ *жемчюгомъ* (Пр. С. кр. ч. I, стр. 8).

Въ „Словѣ“: сыпахуть... великый *женчюгъ* на лоно. Видѣть во снѣ жемчугъ, по толкованію сонниковъ—знакъ, что придется проливать обильные слезы, плакать горько.

Такое сближеніе слезъ съ жемчугомъ сказывается и въ Кіевской лѣтописи: „Бѣ видѣти слезы его, лежачи на скранью его, яко *жемчужная зерна* (Ип. 95).

На ту же связь жемчуга съ слезами указываетъ и народная пѣсня:

„Ты разсыпься крупенъ *жемчугъ*
„Что по атласу да по бархату;
„Ты *расплачься* невѣстушка
„Передъ батюшкомъ стоячи.

Замѣтимъ что есть рѣчка которая называется: „*Жемчужная*“ (Кн. Б. Черт. 184).

Жестоцемъ (local. sing. masc. antecedente praepositione **къ**) **жестоцѣмъ** (local. sing. antecedente praepositione **на**) отъ **жестокыи**—σκληρός, durus.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это читается не рѣдко: **имъ яко жестъкъ еси и жила желѣзна выа твоа**—ὅτι σκληρὸς εἶ καὶ νεῦρον σιδηροῦν ὁ τράχηλός σου (Ис. XLVIII, 4, ср. Мѳ. XXV,

Digitized by Google

24; Дѣян. VII, 51). цари крѣпци и жестоци быша—ἰσχυροὶ καὶ σκληροὶ (2 Ездр. II, 27).

Въ Кіевской лѣтописи: „*жестокъ*" еси и шія желѣзная твоя (Лавр. 164).

Въ „Словѣ" *жестокій*—въ значеніи: упругій, крѣпкій, не поддающій гибкости и ломкости, (сердца въ жестоцѣмъ харалузѣ скована) и въ значеніи мужественный, сильный могучій: (утру кровавыя раны на *жестоцѣмъ* его тѣлѣ) сравн. желѣзныи. О мужествѣ тѣлесномъ см. подъ словомъ дрѣзѣ.

Живыи (accus. plur. fem. antecedente praepositione на), живыми (instr. plur.) отъ живыи—ζῶν, vivens.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: ты бо просѣлъ оу него и далъ ти водоу живоу—ὕδωρ ζῶν (Іоан. IV, 10); рѣкы ѿ чрева его истекоуть воды живи—ὕδατος ζῶντος (ib. VII, 38).

Въ лѣтописяхъ;

И рече Вышата, аще *живъ* буду, то съ ними (Лавр. 150); а князя своего *живаго* вѣдяче (Ип. 64); въ посланіи Мономаха: Семцю яша единаго *живаго* (Лавр. 240); уже *живы* пожерли ны быша (ib. 233); а самы князи Богъ *живы* въ руцѣ дава (ib. 242); конь дикихъ своима рукама связалъ есмь... 20 *живыхъ* конь (ib. 242); а *живъ* не иду изъ своеѣ волости (ib. 292); не быти намъ *живымъ* отъ тебя (ib. 173).

Въ словахъ богатырскихъ:

„Есть-то *живъ* Добрынюшка Никитиничъ (Рыбн. III, 164).

„Только Дунай и *живъ* бывалъ (ib. I, стр. 102).

„Принеси мнѣ *живой* воды,
„Оживить мнѣ молода жена (ib. I, 219).

Отсюда видно, что слово *живый*, по употребленію его какъ въ переводныхъ памятникахъ, такъ и въ народномъ пѣснотворчествѣ, значитъ: „обладающій жизнію, духовною силою, въ противоположность

Digitized by Google

предметамъ неодушевленнымъ, безжизненнымъ; но оно переносится и на эти послѣднія, когда имъ уподобляются живыя существа или же когда съ ними связываются явленія, свойственныя лишь живымъ разумнымъ существамъ.

Авторъ „Слова“ точно также струны (νεύροι) Бояна назвалъ *живыми*, такъ какъ онѣ, подъ его вѣщими перстами, словно *живыя*, словно *живымъ* языкомъ человѣческимъ, славу князьямъ выговаривали.

Уподобляя героевъ-сыновъ Глѣбовыхъ, коими располагалъ Вел. кн. Всеволодъ, убійственнымъ шерширамъ, онъ естественно переноситъ epithetum *живый* и на эти послѣдніе.

Мусинъ-Пушкинъ—*живыми* въ данномъ мѣстѣ опустилъ въ своемъ переводѣ.

Пожарскій замѣтилъ, что *живый* будто бы въ польскомъ языкѣ значитъ рѣзкій, острый.

Живота (genet. sing. masc.), **животъ** (accus. sing.) отъ **животъ**—ζωή, vita, органическое существованіе, бытіе въ союзѣ души и тѣла.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв., читаемъ: **лѣто живота нашего съкончаемъ**—χρόνον τῆς ζωῆς (Панд. Ант. XI в. л. 2); **тѣсемъ поуть въводан въ животъ**—εἰς τὴν ζωὴν (Мѳ. VII, 4). Въ церковныхъ эктеніяхъ весьма чисто повторяется: **весь животъ нашъ Христоу Бгу предадимъ**—πᾶσην ζωὴν.

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это сказывается въ томъ же смыслѣ; такъ въ лѣтописяхъ: „наши думаша: оже дамы симъ (Половцамъ) *животъ* (Лавр. стр. 341); тако злѣ испроверже *животъ* свой Итларь (ib. 220). Въ житіи Антонія Печерскаго говорится, что онъ „ископа пещеру, въ ней же скончa *животъ* свой.

Въ народныхъ пословицахъ: „Далъ Богъ *животъ*, дастъ и здоровье“; смерть *живота* не любитъ; либо смерть, либо *животъ*; всякій *животъ* боится смерти.

Но въ современномъ народномъ языкѣ слово это весьма часто употребляется и въ значеніи *живности*, домашняго скота: „весь *животъ* прахъ возьми“; безъ *живота* тягла не потянешь; на вѣтеръ *животовъ* не напасешься.

Digitized by Google

Достойно вниманія, что авторъ „Слова", характеризуя нравственное состояніе Всеволода во время втораго боя именно тѣмъ, что онъ въ эти минуты забылъ все дорогое на свѣтѣ, на первомъ планѣ поставилъ *честь*, а потомъ уже *животъ*—черта самая характерная для Кіевской дружинной Руси.

Уподобляя битву на Немигѣ молотьбѣ, онъ замѣчаетъ, что на токѣ *животъ* кладутъ; т.-е. сгребаютъ ворохъ жизней (См. кладутъ)

Татищевъ лѣтописное животъ переводилъ словомъ *духъ* (Росс. Ист. 154).

Жизнь (nomin. sing. fem.) **жизни** (accus. sing. antecedente praepositione на).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. встрѣчаемъ слово **житые** въ соотвѣтствіи Греческому βίος, victus, достатокъ: имущество, все добытое жизнію. Такъ напр. въ Евангеліяхъ читаемъ, **всѣ бо ѿ изъбытка своего къвьргоша. а сѧ (вдовица) все єлѣко имаше. къвьрже все житье свое**—ὅλον τὸν βίον αὐτῆς (Марк. XII, 44; ср. Лук. XXI, 4).

Въ этомъ же самомъ смыслѣ читается слово *жизнь* въ повѣсти Флавія:

Веспасіанъ Антіоху „**дасть жизнь цр҃ьскую и пребытье ѡбильное** (л. 264).

Что дружинное понятіе *жизни* — вполнѣ отвѣчало Греческому βίος, это ясно изъ свидѣтельствъ Кіевской лѣтописи. Выше мы отмѣтили уже нѣсколько подобныхъ указаній (см. ч. I, стр. 369); здѣсь же восполнимъ ихъ новыми свидѣтельствами: „Святославъ Всеволодичь „пріѣха къ Изяславу, поча-ся у него просити, река: отче! пусти мя Чернигову напередъ, тамо ми *жизнь* вся у брату моего (Ип. стр. 31). Изяславъ Мстиславичъ говорилъ: „азъ же съ вама Святослава прогналъ, а волость есмь вамъ изыскалъ.... а *жизнь* его есмы взяли (ib. 32); Изяславъ, совокупивъ всю силу, пришелъ къ Чернигову противъ Ольговичей „и позже вся села ихъ.... и нача Изяславъ молвить: се есмы села ихъ пожгли вся, и *жизнь* ихъ всю, а они къ намъ не выйдутъ; а пойдемъ къ Любчю, идѣ же ихъ есть вся *жизнь* (ib. 37); Изяславъ, пришедъ опять къ Чернигову, ставъ на Олговѣ полѣ, ту

Digitized by Google

села наша пожгли и всю *жизнь* нашу повоевали (ib. 38); Изяславъ же рече дружинѣ своей: вы есте по мнѣ изъ Рускіе земли вышли, своихъ селъ и своихъ *жизней* лишився, а азъ паки.... любо голову свою сложу, паки ли отчизну свою налезу и *жизнь* всю (ib. 54). Рогвольдъ... поемъ полкъ Святославль, зане не сотвориша ему милости братья его, вземше волость его и *жизнь* его всю (ib. 82). Полочане чрезъ пословъ говорили Рогволоду: княже! съгрѣшили есмы къ Богу и къ тобѣ, оже встахомъ на тя безъ вины и *жизнь* твою всю разграбихомъ и твоея дружины (ib. 83). Святославъ къ Давыдовичемъ рекъ: „брата моя! Се еста землю мою повоевали и стада моя и брата моего заяли и жита пожгли и всю *жизнь* погубили еста (подъ 1146 г.). Даніилъ Галицкій, созидая градецъ церковный, нача призывати прихожаѣ Нѣмцѣ и Русь, иноязычники и Лахы: идяху день и во день, и уноты и мастерѣ всяціи... сѣдѣльници и лучники и тульници и кузнецѣ желѣзу и мѣди и серебру и бѣ *жизнь* и наполниша дворы окрестъ града поля и села (Ип. 196). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ подъ жизнію разумѣется, очевидно рабочій людъ, промысловыя руки и все потребное для работъ.

Въ „Словѣ: погибашеть *жизнь* Дажь-божа внука, т.-е. имущество, достоянье.

Начасте наводити поганыя на *жизнь* Всеславлю, т.-е. достояніе Всеславово, какимъ было Полоцкое княжество.

Мусинъ-Пушкинъ и Малиновскій въ первомъ случаѣ слово *жизнь* опустили въ своихъ переводахъ, выражаясь такъ: „была гибель Дажь-божимъ внукамъ; въ послѣднемъ слово жизнь удерживали, не объясняя, что оно значитъ.

Дубенскій полагалъ, что подъ жизнію Дажь-божья внука разумѣются единомышленики—Олегъ вмѣстѣ съ союзными Половцами; т.е. погибали они сами на ряду съ дѣтьми бѣсовскими.

Большая часть другихъ комментаторовъ и переводчиковъ не правильно подъ словомъ *жизнь* разумѣли ζωή, vita, что выражается здѣсь словомъ *животъ*.

Жирна (nomin. sing. fem.), **жирны** (accus. plur. neutr.) отъ **жиренъ** (adjectivum отъ **жиръ**). См. **жиръ**.

Digitized by Google

Въ „Словѣ: „печаль *жирна* тече“. Ср. народное выраженіе: *жирная* вода, т.-е. разливъ, половодье; текла печаль, словно рѣка половодная.

„Убуди *жирня* времена. Ср. народное выраженіе: „до-сюль *жирное* времячко было, (т.-е. заживное во дворахъ, поляхъ и лугахъ, моряхъ и озерахъ) а нонь подъ обидою. (Сообщ. Касьяновъ). Если такія времена пробудила своимъ плесканіемъ Дѣва-*Обида*, то само собою понятно, что онѣ могли быть *жирны* только *обидою*, скорбями и бѣдами. Это были времена заживныя лишь для горя; это былъ такъ сказать, праздникъ на улицѣ Дѣвы-Обиды. См. жиръ.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: жирныя времена перевелъ „времена *богатыя*, но это не вяжется съ послѣдующимъ: „престали князи воевать на поганыхъ“.

Малиновскій: въ черновомъ переводѣ: „времена тяжкія; тотъ же переводъ удержалъ онъ и въ первомъ изданіи—переводъ близкій къ подлиннику, хотя *жирный* никогда не значитъ тяжкій.

Комментаторы:

Шишковъ: „Рѣчь сія есть особая, не принадлежащая будто бы къ предъидущей—не относящаяся къ слову *обида*, а потому и не значитъ: *разбудила тяжкія времена*, какъ сказано въ преложеніи; но значитъ *прекратились благополучныя времена*. Прилагательное *жирныя* означаетъ благополучныя, изобильныя, а не тяжкія времена. *Убуди жирныя времена* значитъ „миновали златые дни“. Но такое толкованіе основано на произвольномъ и совершенно не вѣрномъ пониманіи слова: *убуди* (См. слово убудн).

Пожарскій: „Польское прилагательное żyrny означаетъ и *тучный* и *всепожирающій*, и на этомъ основаніи жирныя времена онъ перевелъ: „*убивственныя времена*“.

Грамматинъ: „я согласенъ съ Шишковымъ, что здѣсь разумѣются времена благополучныя, изобильныя, такъ какъ *жирная земля* земля удобренная, а не худая. Здѣсь времена одушевлены: они спали но обида ихъ разбудила, т.-е. благополучныя времена прошли, а настали времена бѣдственныя.

Digitized by Google

Толкованіе, какъ видитъ читатель, хитрое и натянутое, но авторъ близокъ къ подлинному смыслу текста.

Снегиревъ: *жирный* здѣсь тоже, что въ Судѣ Любуши žirne wlasti.

Эрдманъ: *жирный* совѣтъ въ Арабскомъ языкѣ означаетъ полезный, здравый совѣтъ; *жирная* жизнь пріятная жизнь; *жирная* побѣда—блистательная побѣда.

Дубенскій: „*Жирное время*, кажется, время самоуправства, насилія: обида убудила, возвратила назадъ времена самоуправства или право сильнаго, — власть всепожирающую, а потому „*жирныя времена*“ онъ перевелъ: „*времена насилія*“. Но *убудить* никогда не значитъ *возвратить* назадъ и *жирный* не значитъ *насильный*, самоуправный.

Бодянскій: *жирныя* времена—богатыя времена славы и величія.

Буслаевъ: „пробудила богатыя обильныя времена“.

Кн. П. П. Вяземскій: *Жирныя времена*—времена обильныя несчастіями. На нашъ взглядъ этотъ переводъ самый удачный.

Веселовскій А. Н. *Обида*, die mit ihren schwanenflügeln.. plätschert, das andenken an jene glücklichen zeiten erneuernd, als die fürsten noch einig und gegen die feinde siegreich waren“.

Огоновскій замѣчаетъ, что слово *жирный* будтобы значитъ еще *тяжкій* и отвѣчаетъ нѣмецкому: unheilschwanger.

Миллеръ Вс. „*жирныя времена*—время довольства и богатства, время мира, когда можно жить спокойно и копить жизненныя средства. Въ это время покоя, страна представляется поэту какъ бы спящею тихимъ сномъ. Но вотъ настала гибельная война; обида въ видѣ Эриніи встрепенулась и восплескала крыльями на синемъ морѣ. Она встревожила мирный сонъ людей разбудила времена довольства“. Остроумно, но хитро и натянуто.

Потебня: „обида есть лихая доля и потому ей пристало бы не будить счастливыя времена, какъ переводятъ Буслаевъ и др., а усыплять ихъ. Ни на чемъ будто бы не основано и мнѣніе Вяземскаго, что жирныя времена—это времена обильныя *несчастіями*. „Если Дѣва-обида—лихая доля и явилась на землю Трояна и всполоскалась на

Digitized by Google

морѣ лебединымъ крыльемъ, чтобы взволновать и разлить горе между людьми, то нужно быть уже завзятымъ и строгимъ грамматикомъ, чтобы не видѣть, что пробужденныя ею обильныя (жирныя) времена суть времена обильныя именно *горемъ, несчастіями.* Вся недостаточность основаній для такого пониманія снуется лишь на томъ, что къ выраженію *жирныя* времена авторъ не прибавилъ словъ *обидою,* бѣдою или т. под.

Но творческій языкъ XII в., рисующій картины, свободенъ отъ современнаго намъ многословія, гдѣ картина говоритъ сама за себя — и противное пониманіе ея разрушаетъ самую картину. Г. Потебня предпочитаетъ читать: *упуди жирныя* времена, т.-е. обида у Дону, плескомъ лебединыхъ крыльевъ, прогнала счастливыя времена. Не говоря уже о произвольности такого чтенія, замѣтимъ, что появленіе дѣвы-обиды стоитъ въ глубочайшей связи со всѣмъ послѣдующимъ—съ тѣми дѣйствіями, которыя затѣмъ описываются. Она появилась, всхробысталась въ морѣ, всплескала лебединымъ крыльемъ—не за тѣмъ, чтобы прогнать *„счастливыя времена“,* но прямо за тѣмъ, чтобы взбудоражить и разлить на Руси горе. Мысль о прогнаніи „счастливыхъ временъ“ есть мысль отвлеченная, искуственная, нарушающая непосредственность между причиной и явленіемъ и потому лишняя.

Прозоровскій: времена *жирныя*=тягостныя, невыносимыя, плачевныя времена; перевелъ—грустныя времена. Основаніемъ для такого пониманія и перевода выставляется лишь то, что слова *жирно, жиръ* употребляются въ поэмѣ при обстоятельствахъ печальныхъ.

Педагоги:

Малашевъ: обида, возставшая среди Русскаго войска—пробудила въ памяти, заставила вспомнить *жирна* времена, т.-е. лучшія времена, времена довольства въ то время, когда на Руси настала година невеселая.

Кораблевъ: Возстала обида..... воротились *времена лютыя...*

Алябьевъ: обида.... про старое, время доброе (жирна времена) напомнила.

Digitized by Google

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): „а вѣщутъ.... возвѣстилъ широко-раздольныя времена.

Скульскій: филинъ окаянный крыльями захлопалъ, радостно вѣщая всѣмъ злодѣямъ нашимъ, что теперь на долго ихъ пора настала.

Поэты:

Мей: Залегла обида горькая. ..
Пробудила *время смутное*.

Гербель: Возстала обида кровная....
Пробудила *время тяжкое*.

Майковъ: „О годахъ *счастливыхъ* поминала“.

Жиръ (accus. sing. masc.) отъ **жиръ**.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) νομή, pastus—кормъ, пажить; въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **гангрена жиръ обращтетъ**—νομὴν εὑρίσκει (гл. 40, л. 90); въ книгѣ Пророковъ: **на жироу блазѣ напасѧ ѧ** — ἐν νομῇ ἀγαθῇ (Іез. XXXIV, 14).

2) Но что для насъ особенно важно, въ „Житіи Андрея Цареградскаго читается слово **жирава**, въ соотвѣтствіи Греческому βίος, victus — житье-бытье и самая заживность: **на семъ свѣтѣ въ нашен жирави** — εἰς τὸν βίον ἡμέτερον (Зап. И. А. Н. т. XXXIV, кн. 2, стр. 169).

Въ лѣтописяхъ выражается то же самое глаголомъ *жировати:* „и не смѣяху людье *жировати* въ домѣхъ, но по полю живяхуть (Новг. I, подъ 1194 г.). „Иде въ Суждальскую землю и со всѣмъ своимъ *житьемъ* (Лавр. 461).

Въ Словахъ богатырскихъ:

Соловей Будиміровичъ говоритъ князю Владиміру: „въ Кіевъ

„Пріѣхалъ я на *жиру жить*,
„Позволь-ко мнѣ мѣстечка не сомношечко,
„Построить три терема хорошіе (Рыбн. IV, стр. 58).

Digitized by Google

Въ Причитаніяхъ:

„Ваша думушка, родители, часовая,
„Моя *жирушка*, родители, вѣковая (Пр. С. кр. ч. III, 4).

„И какъ приду да въ домъ крестьянскую во *жирушку* (ib. стр. 29).

„Воспокинуть вся крестьянска надо *жирушка* (ib. ч. I, 147).

Въ чемъ именно состоитъ крестьянскій *жиръ* или *жирушка*. это также видно изъ того же народнаго пѣснотворчества:

Жира—заживность, домовитость, хозяйство, домъ со всѣми животами и имуществомъ.

Злодѣй—большій сватъ—
Онъ хвалилъ-нахваливалъ
Чужу-дальную сторону:
— У чужа чужанина
— *Житью жира добрая*,
— Будто чаша полная:
— Много хлѣба стоялаго,
— Много денегъ лежалыхъ—
— Много платья цвѣтнаго—
— Грядки изнавѣшены;
— У чужаго чужанина—
— Много скота рогатаго
— И семья совѣтная;
— Поля—што скатерти,
— Луговá—што скáчены;
Его дворъ колесатой—во 500 рублей,
Его скитня улица
Стóитъ въ цѣлу тысячу.
Не сдавайся, батюшко,
На зла свата большаго:
Онъ хвалилъ—нахваливалъ,
Говорилъ—обманывалъ,
Все облыжно сказывалъ:

Digitized by Google

„У чужа чужанина
„*Житью—жира ровная*:
„Нѣтъ хлѣба стоялаго,
„Нѣтъ денегъ лежалыихъ,
„Мало платья цвѣтнаго
„И скота рогатаго—
„И семья-то не совѣтная
„Поля—горбоватыя,
„Пашни—холмоватыя (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 85).

Жиры различаются: есть жира прокладная — житье-бытье привольное, которое изображается напр. въ слѣдующихъ чертахъ:

...Этому молодцу
На житье на бытье, на богачество
Полтораста быковъ и полтретья быковъ:
Они по пойлу идутъ—помыкиваютъ,
Съ пойлы идутъ—поигрываютъ.
Дай Богъ господину (Петру Савичу)
На *житье*—на *бытье* и на богачество (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 150).

„Ты въ прохладной живешь да видно *жирушкѣ* (Пр. С. кр. ч. I, 9).

Но гдѣ нѣтъ такого довольства, гдѣ одна лишь маёта изъ-за-куска хлѣба, такая *жира* называется сколотною и маятною:

„Во маётной во сколотной живу *жирушкѣ*
„Въ безпокойномъ горемычноемъ жиленьицѣ...
„Расплачусь я, побѣдна, разобидуюсь
„Объ своей да о безсчастной я о *жирушкѣ*...
Та и другая *жира*—удѣлъ *судьбы*.
„И на роду̀ мнѣ-ка, горюшѣ, знать, уписано
„И на дѣлу̀ мнѣ-ка, горюшѣ, доставалося
„Ужъ какъ это зло великое безсчастьице.

Такимъ образомъ *жиръ* значитъ то же, что жизнь (см. жизнь) βίος, victus, все, что̀ нажито, въ силу своей судьбы и счастія. Об-

Digitized by Google

разное выраженіе въ „Словѣ“: погрузи *жиръ* въ Каялѣ рѣцѣ можетъ означать не только то, что все пажитое погибло, но, быть можетъ, вполнѣ отвѣчаетъ народному:

„Мое *счастье* въ синемъ морѣ утонуло все (Прич. С. кр. ч. I, стр. 266).

Замѣтимъ, что было въ дружинной Руси и собственное имя, связанное съ этимъ словомъ: *Жирославъ*—Галицкій бояринъ (Ип. 165).

Первые издатели Мусинъ-Пушкинъ и Малиновскій подъ словомъ *жиръ* разумѣли силу, т.-е., вѣроятно, войско Игорево.

Шишковъ: *жиръ* значитъ здѣсь все, что Игорь взялъ съ собою добраго изъ Россіи.

Пожарскій: слово *жиръ* означаетъ: крѣпость, могущество (на Польск. яз. żyr, żer и żernosć означаетъ тучность и посильность, подкрѣпленіе).

Дубенскій слѣдовалъ въ своемъ переводѣ первымъ издателямъ.

Максимовичъ: *жиръ*—золото и русское добро.

Малашевъ: „богатство“.

Павловъ (Бицинъ): „все доброе“.

Алябьевъ: много добраго.

Скульскій: злато русское.

Прозоровскій: добро.

Тихонравовъ: богатство, изобиліе, избытокъ.

Потебня: *жиръ* здѣсь не жизнь, или богатство, но счастье, доля.

Мей слѣдовалъ первымъ издателямъ.

Майковъ также: жиръ=рать, сила.

Жлы (или точнѣе **жьлы**—**желы**, nomin. sing. fem.) — πένθος, luctus.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ нерѣдко является это слово: **днїе жела**—αἱ ἡμέραι τοῦ πένθος (Быт. L, 3) **жела велика**—πένθος μέγα (ib. 11; Опис. Син. библ. ч. I, 15) **желею**—μετὰ πένθους (Вар. IV, 23).

Въ повѣсти Флавія: **и погребоша и̑** (Феррору) **въ їнерл̑нимъ и за-**

Digitized by Google

повѣда (Иродъ) **всѣмъ людемъ желю** (л. 19) — τὸν γὲ μὴν νεκρὸν εἰς Ἱεροσόλυμα κομίσας, πένθος τε μέγιστον... κατήγγειλε (Lib. I, c. XXIX, 4).

Въ Кіевскомъ лѣтописномъ сказаніи о походѣ Игоря (П. С. Р. Л. II, 129—134): и тако: въ день Воскресенья Христова... въ радости мѣсто (Господь) наведе на ны плачъ и во веселья мѣсто *желю* на рѣцѣ Каялы.

Въ „Словѣ“: и *жьля* поскочи по Руской землѣ, смагу мычучи“.

Разъ дознавшись, что *смага*, которую разносила *желя* по Русской землѣ, есть пепелъ (см. смага), мы полагаемъ, что въ данномъ мѣстѣ отражаются черты языческаго погребальнаго ритуала и какъ *карина* есть вопленница, жрица смерти, кличущая кличъ побѣдный, такъ желя есть вѣстница мертвыхъ, разносящая вѣсть и погребальный пепелъ о павшемъ Игоревомъ войскѣ. Вопленица вступала въ свои права тотчасъ же по смерти покойника, *желя* же заканчивала погребальный ритуалъ, разнося сѣтованіе по роднымъ и знакомымъ, вмѣстѣ съ погребальнымъ пепломъ. Какъ первая до нынѣ во многихъ мѣстахъ зовется *вытея*, *вытница*, такъ послѣдняя *желья*, *жальница*. На назначеніе ея указываетъ пословица: „не мила *гостья желья*, а ворота на-стежъ“. (Даль) Миссія этой *желеи* прекрасно изображена въ изданныхъ нами погребальныхъ плачахъ:

„Взвѣщевало зло-ретливое сердечушко
„Мнѣ сказало про великую незгодушку.
. . . . . .
„Изъ за горушекъ теперь было высокіихъ
„И зъ за темныхъ изъ-за лѣсушекъ дремучіихъ
„Эта малая тропинка устилается,
„Знаменуетъ человѣкъ да поспѣшается
. . . . . .
„Отворяла какъ дверь да тутъ дубовую,
„Увидѣла сусѣдку спорядовую;
„Ужъ я такъ—вдругъ испугалася,
„Въ лицѣ кровь вся помѣшалася;
„Пораздумалась печальнымъ умомъ-разумомъ
„Штò—нѣ сбылось на родимой моей родинкѣ.

Digitized by Google

. . . . . .

„Супротивъ сѣла побѣдна я головушка,
„Тутъ спросила спорядовую сусѣдушку:
„По завѣту ли идешь Богу молитися,
„Съ какой ли пришла вѣсточкой ты съ радостной?

Отвѣчала тутъ спорядная сусѣдушка:

— Хоть ближняя, голубушко, родимая,
— Ужъ я гостьицей буду не любимой;
— Разсказать тебѣ, подруженько, не смію,
— Огрубить тобя мнѣ бы не хотѣлося:
— Свѣтушко—братецъ родимой
— Приказать долго жить, много кланяться.
„По покоямъ бѣдна стала я похаживать,
„Тосковать стала, горюша, слезно плакать (Пр. С. кр. ч. I, стр. 142—145).

Вѣстница смерти не забывается и на свадьбахъ сироты-невѣсты, причемъ она рисуется здѣсь въ образѣ палачей — гонцевъ съ того свѣта.

„На чистомъ полѣ не туманъ занимался,
„На красномъ крылечкѣ не громы загремѣли,
„На вѣтляной повѣточкѣ громко заговорили.
„Откуда палачи напали да гонцы нагонили?
„Гонцы эти нагонены да изъ сырой земли матери,
„Они правять челобитную отъ дѣдушки, отъ бабушки,
„Да отъ умершіихъ родителей (Тр. Этн. Отд. кн. 5, стр. 107).

Желя, какъ и *вытея* въ языческую эпоху были, безъ сомнѣнія, священными особами языческаго погребальнаго ритуала; въ своихъ лицахъ они представляли лишь тѣ миѳологическія существа, которыя воплощали въ себѣ языческія понятія злой судьбы; какъ *вытея* (см. карина) выражала ликованіе Дѣвы-Обиды, смерти, такъ *желья* является неизбѣжной ея спутницей, посланницей, вѣстницей мертвыхъ. Въ этомъ отношеніи не лишенъ значенія переводъ въ хроникѣ Малалы

Digitized by Google

Г'реческаго выраженія: τραγικοὺς χοροὺς· **желѣмъ' лики ...списа** (Калайд. Іоан. Экз. Вост.).

Въ „Словѣ“: подъ образомъ *жели*—разумѣется именно миѳологическій ликъ вѣстницы мертвыхъ, спутницы Дѣвы-Обиды.

Замѣтимъ, что въ Русской потамологіи извѣстна рѣка *Желень*: „а въ рѣку Свапу, отъ верховья верстъ двадцать, пала рѣчка *Желень*“ (Кн. Б. Черт. стр. 90).

Что разумѣли подъ *желею* въ Словѣ, начиная съ первыхъ издателей, предшествовавшіе комментаторы см. о томъ выше, т. II, стр. 207—210).

Жребіи (instr. plur. masc.), **жребій** (accus. sing.) отъ **жребіи**—κλῆρος, sors.

Выраженіе „вергать или метать *жребій*“ весьма не рѣдко чичается въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ переводахъ: **раздѣліша ризы его. мѣташа жребья о ня**—*βάλλοντες* κλῆρον (Марк. XV, 24; Лук. XXIII. 34) **бѣ же хитонъ нешьвьмъ.. рѣша же къ собѣ.. мѣщемъ жребья о нь. комоу боудеть** (Іоан. XIX, 23—24) **и тѣи връжеть жребиа**—ἐπιβαλεῖ κλήρους (Ис. XXXIV, 17) **о їерѣхъ врѣгоша жребіи** (Авд. I, 4); **раздѣлиша ризы.. къзьвргъше жребья** (Мѳ. XXVII, 35).

Въ огласительныхъ поученіяхъ Кирилла Іерусалимскаго XII—XIII вв. **и о котыжѣ жрѣбіа къзьвръгьша** (Син. библ. № 114, л. 155), *жребій* служитъ выраженіемъ судьбы, которая судитъ и *рядитъ*, а потому Греческое κλῆρος переводилось и словомъ **рядь**; такъ въ Карпин. Апостолѣ XIII—XIV вв. (Дѣян. I, 17).

Въ произведеніяхъ Кіевской литературно-повѣствовательной дружинной школы выраженіе это также является не рѣдко. „И рѣша старци и боляре: *мечемъ жребій* на отрока и дѣвицю; на него же падетъ, того зарѣжемъ богомъ (Лавр. стр. 80).

При рѣшеніи дѣлъ церковныхъ—жребій также служилъ рѣшающимъ голосомъ. Когда возникъ споръ между князьями, гдѣ поставить раку новоявленныхъ Бориса и Глѣба, митрополитъ съ соборомъ епископовъ предложилъ метнуть жребій „да гдѣ изволита мученика, ту я поставимъ“. „И положи Володимеръ свой *жребей* (онъ хотѣлъ поставить раку посреди церкви), а Давыдъ и Олегъ—свой на святой

Digitized by Google

трапезѣ и выняся *жребей* Давыдовъ и Ольговъ, и поставиша я въ комару, гдѣ нынѣ лежита". Извѣстно также, что *жеребей* не рѣдко употреблялся при выборѣ новгородскаго владыки: „положимъ три жребія, да который Богъ дастъ намъ; и положиша на святѣй трапезѣ, имена написавше... изволи Богъ служителя собѣ и пастуха... Новугороду—и выяся Спиридонъ (Новг. стр. 45).

Но если въ христіанскую эпоху жребій служилъ выраженіемъ воли Божьей, то въ языческую онъ служилъ рѣшающимъ голосомъ именно судьбы, правящей жизнію и дѣлами человѣческими. Въ „Словахъ" богатырскихъ весьма характерно изображается такое значеніе жребія.

Князь Романъ Митревичъ
„Собиралъ онъ силы девять тысячей,
„Самъ говорилъ таково слово:
— Ай же вы, дружинушка хоробрая!
— Дѣлайте дѣло новелѣное,
— Рѣжьте *жеребья* липовы,
— Кидайте на рѣку на Смородину,
— Всякъ на своемъ жеребьѣ подписывай.
„Дѣлали дѣло повелѣное,
„Рѣзали *жеребья* липовы
„Кидали на рѣку на Смородину,
„Всякъ на своемъ *жеребьѣ* подписывалъ.
„Которой силы убиты быть,
„Тыи *жеребія* каменемъ ко дну;
„Которой силы быть изранены
„Тыи *жеребья* противъ быстрины пошли,
„Которой силы быть не ранены,
„Тыи *жеребья* по воды пошли.
„Вставалъ князь Романъ Митріевичъ,
„Самъ говорилъ таковы слова:
— Который *жеребья* каменемъ ко дну,
— Тая сила будетъ убитая;
— Которы *жеребья* противъ быстрины пошли,

Digitized by Google

— Тая сила будетъ поранена;
— Которы *жеребья* по воды пошли,
— Та сила будетъ здравая.
— Не надобно мнѣ силы девять тысячей
— А надобно столько три тысячи. (Рыбн. I, стр. 426).

Въ народныхъ пословицахъ жребій отождествляется съ судьбою: „Каждому, говорятъ, свой *жребій*; отъ *жребія* не уйдешь; *жребій*— судъ Божій (Даль). Та же самая мысль выражена еще Гораціемъ:

„Omnes eodem cogimur: omnium
„Versatur urna serius, ocius
„Sors exitura. (Од. III, 2; Ждан. къ лит. ист. был. п. 226).

Бракъ и смерть въ народномъ пѣснотворчествѣ одинаково трактуются *судомъ Божьимъ* и изъ этого именно представленія возникли всѣ гаданія о *суженомъ-ряженомъ*. Въ Македоніи гадающіе донынѣ узнаютъ свою судьбу посредствомъ жребіевъ, которые каждый изъ гадающихъ бросаетъ въ сосудъ съ водою (см. Μακεδονικὰ ἤτοι νεώτερα ἑλληνικὰ ἤτοι ἐν Μακεδόνια ἔθη ἐν σχέσει πρὸς τὰ ἀρχαῖα, ὑπὸ Ἰωάννου Μιχαὴλ). Есть также повѣрье, что тамъ невѣста, куда стрѣла падетъ (Аѳан. Воззр. Сл. на пр. т. I, стр. 462).

Невѣста нѣкогда добывалась силою и волею судьбы, на что есть указанія и въ Словахъ богатырскихъ; такъ Кощей богатырь говоритъ Ивану Годиновичу:

„Станемъ-ко, Иванъ, бой держать,
„Кому *въ бою будетъ Божья помочь*,
„Кому владѣть Настасьею, дочерью Митріевою. (Рыбн. III, 115).

Въ воинскихъ дѣлахъ, какъ и въ бракѣ, все рѣшается жребіемъ, судьбою.

„Ужъ какъ твои удалы добры мо́лодцы
„И оны брали жеребья́ да тутъ дубовыи—
„И пойти надо тутъ во службу Государеву.
. . . . . .
„Знать судьба моя теперь да все несчастная;

Digitized by Google

„И на роду, да видно, служба мнѣ уписана
„И видно на-дѣлу бурлаку доставалася. (Пр. С. кр. ч. II, 2).

Игра судьбы въ бракѣ подала поводъ къ поэтическимъ картинамъ взятія города въ образѣ добыванія невѣсты.

Изображеніе города дѣвицею, къ которой сватается побѣдитель—это мотивъ, который проходитъ не только чрезъ всю средневѣковую германскую поэзію, но не рѣдко сказывается и въ поэзіи польской и малороссійской; такъ напр. Царь-градъ рисуется въ образѣ панны въ коронѣ:

„Ой, як бье, та й бье на Царів город;
„Цар ся дивуе, хто то воюе,
„И міщане ходять, все раду рядять
„Що́ тому (паняті) за дари дати,
„Вивели-ж ёму панну в короні. (Ист. пѣсн. Малор. н. I, 15).

Такимъ образомъ „вергнуть жребій" тождественно по своему смыслу выраженію: κλήρῳ ἐπιτρέπειν—предаться, ввѣриться судьбѣ.

Въ „Словѣ": връже *жребій* о дѣвицю себѣ любу, значитъ: на судьбу онъ положился, добывая своей любы: поѣхалъ онъ въ Кіевъ съ мыслію о томъ, что сужено, то и случится; чему быть тому не миновать. И случилось то, что онъ „дотчеся стружіемъ стола Кіевскаго" т.-е. волею судьбы оказался побѣдителемъ—овладѣлъ престоломъ Кіевскимъ. Это послѣднее выраженіе (дотчеся стружіемъ—εἶλε δορίκτητον) стоитъ здѣсь въ самой внутренней связи съ выраженіемъ „връже жребій; jus belli—является здѣсь не болѣе, какъ образное представленіе—benevolentiae fortunae. (См. дотчеся).

Digitized by Google

3.

За (praepositio, construitur cum accusativo et instrumentali).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. предлогъ это является:

1) въ значеніи διά, propter—по причинѣ, въ силу: **многи вѣроваша за слово его**—διὰ τὸν λόγον αὐτοῦ (Іоан. IV, 41).

2) въ значеніи ὑπέρ, pro, вмѣсто, ради: **молѣте за творящихъ вамъ напасти**—ὑπὲρ ἐπηρεαζόντων ὑμᾶς (Мѳ. V, 44).

3) въ значеніи ὀπίσω τινὸς, retrorsum, post—позади, вслѣдъ: **иди за мною сотоно**—ὕπαγε ὀπίσω μου (Лук. IV, 8).

4) въ значеніи ἀπὸ τινὸς ὀπίσω—по ту сторону: **застакъ есть за градомъ**—τῆς πόλεως οπίσω (Нав. VIII, 14).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы:

1) въ значеніи διά: створи Богъ милость вскорѣ *за кровь его* (Лавр. стр. 430).

2) въ значеніи ὑπέρ: а намъ дай Богъ *за крестьяны и за Русскую землю* головы своѣ сложити (Ип. 97—98),

3) въ значеніи ὀπίσω τινὸς: „прорѣзавша *за плечемъ*“. (Лавр. 95). Всего чаще въ лѣтописяхъ *за* въ значеніи *позади, вслѣдъ* выражалось предлогомъ *по*: погна *по* нихъ вмѣсто *за* ними

4) въ значеніи ἀπὸ τινὸς ὀπίσω: пріидоша *за* Рось (ib. 221); бывшимъ имъ *за* Новымъ городомъ (ib. 428).

Въ памятникахъ народнаго пѣснотворчества:

1) въ значеніи διά:

„*За кои* тяжкіи грѣхи
„*За кое* согрешеньице

Digitized by Google

„Меня не сталъ Богъ миловать,
„Отецъ-мати жаловать! (Тр. Этн. Отд. кн. V, 84).

2) въ значеніи ὑπέρ:

„Знать *за* гостьицу тебя не почитали (Прич. С. кр. ч. I, 35).

„*За* пропащу ихъ, собаку почитають. (ib. ч. II, XXXVII).

3) въ значеніи ὀπίσω τινὸς:

„Идетъ палачъ напередъ
„*За ними* весь народъ. (Тр. Этн. Отд. кн. IV, стр. 137).

4) въ значеніи ἀπὸ τινὸς ὀπίσω:

„Я *за* мхамы, сестрица *за* дыбучима
„Я *за* темныма лѣсама *за* дремучима. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 141).

Во всѣхъ этихъ сочетаніяхъ предлогъ *за* является и въ „Словѣ":
1) въ значеніи διά:

„Вступита, Господина... *За обиду* сего времени; т.-е. въ силу, по причинѣ обиды.

2) Въ значеніи ὑπέρ:

Поборая *за христьяны* на ноганыя плъки, т. е. ради христіанъ.

3) въ значеніи ὀπίσω τινὸς: *за ними* кликну Карина (т.-е. вслѣдъ его).

4) въ значеніи ἀπὸ τινὸς ὀπίσω: о, Русская земля! уже *за* Шеломенемъ еси! т.-е. уже по ту сторону Шеломени.

Забралѣ и въ полногласіи заборолѣ (loc. sing. neutr. antecedente praepositione на) забралы (nomin. plur.) отъ забрало, заборало.

1) забралами назывались сначала деревянныя, а потомъ каменная, раздѣленныя открытыми промежутками, зубцевидныя огражденія на вершинѣ городскихъ стѣнъ—а потому въ древнихъ славяно-русскихъ переводахъ слово забрало соотвѣтствуетъ греческому ἔπαλξις,

Digitized by Google

propugnaculum muri, что буквально значитъ: „зубцы на укрѣпленіяхъ, такъ въ книгѣ Пророковъ: **положю ѕабрала твоа**—τὰς ἐπάλξεις (Ис. LIV, 12) (сравн. повѣсите главу „**на ѕабралѣ стѣны вашеа**“—ἐπὶ ἐπάλξεως τοῦ τύχους (Іуд. XIV, 1). Въ повѣсти Флавія: **ревнители же съскоунише съ ѕабралъ бѣжаша**—τῶν ἐπάλξεων—ex propugnaculis (л. 154).

2) эти зубцевидныя укрѣпленія составляли одну изъ существенныхъ частей крѣпости, а потому словомъ **ѕабрало** (sicut pars pro toto) переводилось и греческое τεῖχος, murus, стѣна; такъ напр. въ повѣсти Флавія: **а иже на ѕабралѣхъ столпіе творахоуса кѣющеса**—οἱ δὲ ἀπὸ τοῦ τείχους (л. 155) и даже πῦργος—turris передавалось иногда выраженіемъ: **и стѣноу высокоу съ дрѣкеными ѕабралы**—ξυλίνους πύργους (Зап. Имп. Ак. Н. т. XXXIV, кн. 2, стр. 135).

На этихъ забралахъ устраивались площадки, на кои вели особые ходы: **разбоиникѣ не вдаша ни на ѕабрала лазити, ни къ врата входити**—ἐπὶ τὸ τεῖχος ἀναβῆναι (л. 112).

Главное назначеніе этихъ забралъ было конечно воинское; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: **растаклаа съсоуды ратныа по ѕабраломъ** (л. 166); **и стакше по ѕаборолоумъ огнь метахоу на окенъ и на порокы и кола кѣахоу** (л. 167); **іюден же разделникшеса кѣахоу съ ѕабралъ крѣпко** (л. 169 об.); **съ ѕабралъ поустиша дъскоу и поразиша а** (л. 172 об.); **миозн съ ѕабралъ пороугахоуса миозн же и лаахоу, ини же каменіе метахѫ и сътрѣлы поущахоу** (л. 177).

Но тѣ же забрала служили иногда мѣстомъ переговоровъ: **Іоанъ ѥ с ким ѕнаемым съ ѕабралъ бесѣдоваше** (л. 168 об.)—πρὸς τοῦ τείχους... διαλεγόμενος (Lib. V, c. VI, 5); **идоумеѫмъ съ ѕабрасъ ѿвѣщаете**—ἀπὸ τῶν πύργων διαλέγονται (Lib. IV, c. IV, 7).

Точно также изображается назначеніе *заборолъ* и въ лѣтописяхъ. Съ нихъ стрѣляли и сюда же направлялись выстрѣлы осаждавшихъ враговъ: „Мстиславу же хотящу стрѣляти, внезапу ударенъ бысть подъ пазуху стрѣлою на *заборолѣхъ* сквозѣ *дску* скважнею (Лавр. 262).

Отсюда и сюда бросились камни: „идущу же каменью съ *забралъ*, яко дождю сильну и бысть ранено стоящихъ на *забралѣхъ* сто и шестьдесять (Ип. 132). Отсюда же осаждавшихъ бодали копьями: „стрѣлы ратныхъ не дадяхуть выникнути изъ-за *боролъ* и начаша побадыватися копьи (Ип. 210). Главная задача осаждавшихъ состояла въ томъ,

Digitized by Google

чтобы сбить эти забрала: „и бишася по четыре дни, въ четвертый же сбиша *заборола* съ города (Ип. 199). Иногда во время боя обламывались самыя полщадки: „и взлѣзше на *заборола* и летѣша двѣ городници и съ людьми къ ратнымъ (Ип. 129—134).

Кромѣ воинскихъ цѣлей, забрала даже въ позднѣйшее время служили и цѣлямъ общественнымъ; такъ въ Псковской лѣтописи читаемъ: „на завтрее вышедше со кресты и на *заборолѣ* начаша повѣствовати съ челобитьемъ и съ плачемъ и воеводы челобитье приняли." Одно изъ заборолъ было своего рода княжеской трибуной.

Изъ народнаго пѣснотворчества видно, что подобныя стѣны служили даже мѣстомъ молитвы:

„Помолилась я, печальна сиза голубушка
„*На стѣны да на ограды бѣлокаменной.* (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 123).

Въ „Словѣ" *забрало* является и

1) въ значеніи ἔπαλξις: Ярославна молится „*на заборолѣ*"; и

2) въ значеніи τεῖχος (sicut pars pro toto): уныша *забралы*, т.-е. городскія стѣны.

Мусинъ-Пушкинъ—въ своемъ переводѣ *забрала* оставилъ безъ измѣненія.

Малиновскій—перевелъ *городскія стѣны* и этотъ переводъ удержалъ въ 1-мъ изданіи.

Ему слѣдовала и большая часть послѣдующихъ комментаторовъ и переводчиковъ.

Одинъ лишь г. Андреевскій выраженіе „на заборолѣ" по отношенію къ плачущей Ярославнѣ нашелъ въ текстѣ неумѣстнымъ и съ свойственною ему смѣлостію замѣнилъ выраженіемъ: „*на заградьи*". „Выраженіе „*на забралѣ*", говоритъ онъ, кажется мнѣ очень подозрительнымъ: не женское это дѣло было всходить на забрала; на нихъ обыкновенно, когда это нужно было, восходили мужи, а не жены. И чего ради Ярославнѣ, чтобы причитать, голосить, нужно было восходить на забрало? Не для того ли, чтобы порисоваться своею печалію предъ публикой? Но въ такомъ случаѣ, что же общаго имѣла бы эта поэзія эффекта и жеманства съ народной поэзіей простоты и правды?

Digitized by Google

Вотъ это-то соображеніе и заставляетъ меня быть подозрительнымъ по отношенію къ разсматриваемому поэтическому образу. Итакъ, необходимо свести Ярославну съ несвойственнаго ей пьедестала, на которомъ она явилась въ сохранившемся текстѣ вслѣдствіе искаженія его. Думается мнѣ, что *забралъ* просто на просто искажено изъ *заградьи*“. Полагаемъ что подобными разсужденіями трудно свести Ярославну съ того пьедестала, на которомъ она стоитъ въ дошедшемъ до насъ текстѣ Слова. Г. Андреевскій, повидимому, не подозрѣваетъ даже, что плачъ Ярославны есть лишь творческое художественное воспроизведеніе скорби и стенаній Ярославны, а не дѣйствительная запись ея словъ, что этотъ плачъ есть эпическая молитва Ярославны, обращавшейся за помощію къ стихійнымъ силамъ, что самое значеніе этой молитвы въ творческомъ произведеніи ставитъ ее на тотъ пьедесталъ, который г. Андреевскому кажется ей не свойственнымъ и съ котораго хотѣлъ бы онъ свести ее. Или въ самомъ дѣлѣ будетъ художественнѣе и выше эта молитва, если мы будемъ знать и вѣрить, что Ярославна плакала на какомъ-то неизвѣстномъ *пункть за городомъ*?

Прозоровскій—выраженіе: *„уныша бо градомъ забралы“* перевелъ: „оторопѣли городскія охраны“. Переводъ крайне отвлеченный и нехудожественный.

Забыкъ (gerund. perf. activ. gen.) отъ **забыти**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἐπιλανθάνεσθαι, oblivisci; такъ въ Евангеліяхъ XI—XIII вв. **забыша хлѣбы къзати**—ἐπελάθοντο (Мѳ. XVI, 5); въ Панд. Антіоха XI в. **заповѣдь божию забыша**—(гл. 4, л. 14 об.); **забыти дѣла**—ἐπιλαθέσθαι τοῦ ἔργου (гл. 88, л. 191 об.).

2) ἐκλανθάνεσθαι, oblivisci; такъ въ повѣсти Флавія: **паки забыхъ закона ратнаго**—ἐξελαθόμην τῶν τοῦ πολέμου νόμων (Lib. VI, c. VI, 2).

Изъ произведеній литературно-повѣствовательной дружинной школы глаголъ этотъ читаемъ въ посланіи Мономаха: „еже оумѣешь, то *забудешь*“.

Digitized by Google

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„При *забудешь* всю великую кручинушку. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 22).

Въ „Словѣ“: „*забывъ* чти и живота и града Чрънигова и своя милыя хоти... свычая и обычая“, ср. въ повѣсти Флавія подобный оборотъ: ꙁабылъ єси... естества и братьство и любокь горациоу и самъ и честь юже ті къда мои потъ и глава си. (л. 16 об. на Греч. нѣтъ). *Забыть*—значитъ потерять изъ виду, выкинуть изъ ума, ни думать, ни вспоминать.

(О сочетаніи въ „Словѣ“ „*забывъ*“ съ предъидущимъ „кая рана дорога“ см. т. V, въ грамматикѣ „Слова“.)

Приведемъ здѣсь весьма важное замѣчаніе г. Жданова о томъ, что значитъ „*забыть свычаи и обычаи милой хоти*. „Забыть жену и семью—выраженіе часто встрѣчающееся въ памятникахъ для описанія храбрости. Въ сказаніи о Липецкой битвѣ помѣщена рѣчь Мстислава Мстиславича: братіе, се вошли есмя въ землю силную, а позря Бога станемъ крѣпко; не озираемся назадъ, побѣгше не уйти; *а забудемъ братье, домовъ, женъ и дѣти*, а кому не умирати и т. д. (Лавр. 472) Вспомнишь жену и дѣтей, потеряешь мужество. Въ сказаніи о смерти Михаила Черниговскаго говорится, какъ бояре уговаривали князя поберечь себя, не жертвовать своею жизнію: „вси за тя примемъ опитемью“. Только бояринъ Феодоръ (убитый потомъ вмѣстѣ съ Михаиломъ) думалъ иначе. „Егда же глаголаше къ нимъ Михаилъ, Феодоръ глаголаше въ собѣ: еда како ослабѣетъ Михаилъ моленіемъ сихъ, *помянувъ женьскую любовь и дѣтей ласкание* и послушаетъ сихъ (Макар. Ист. Р. Ц. т. V, стр. 411). Въ разсказѣ о нашествіи Ахмата (1480) упоминается о боярахъ, отговаривавшихъ Ивана III отъ борьбы съ Татарами: „Тѣже бяху бояре богати, князю великому не думаючи противъ Татаръ за хрестьянство стояти и битися, думаючи бѣжати прочь, а хрестьянство выдати, мня тѣмъ безъ року смерть бьющимся на бою и *помышляюще* богатство много, и *жену* и *дѣти* (П. С. Лѣт. VI, 230. *Жданов*: Литература Слова о п. Иг. стр. 51—52).

Digitized by Google

Заворачаетъ (praes. 3 pers sing. indicat.) отъ **заворачати** (in annexu praepositionis **за=ворочати**).

Славянскіе глаголы **вращати и вратити** всего чаще въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ являются въ сложномъ видѣ (in annexu praepositionis **къ**): **къзвращати, къзвратити** въ соотвѣтствіи Греческому—ἐπιστρέφειν, convertere оборачивать въ другую сторону, повертывать назадъ; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: **титъ же къзвратн конь свои** (л. 151) τὸν τε ἵππον ἐπιστρέφει (Lib. V, c. II, 2); **къзвратн бѣгающихъ** (л. 153)—ἐπιστρέφει μὲν τοὺς φεύγοντας (Lib. V, c. III, 4) **оба плъка къзвратн** (л. 252).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы глаголъ **вратити**: читается и въ полногласной формѣ **воротити**: „а дружину мою, яже еси заялъ, *вороти* (Лавр. 230); Гюрги.... посла к сынови своему Ростиславу, дабы.... *воротилъ* опять Половцевъ, пришедшихъ въ помочь (ib. 311). Новгородцѣ *вороти* (Ярославъ) Новгороду (ib. 143); равно какъ и въ сложномъ видѣ (in annexu praepositionibus *оу, об*): Володимеръ *уворотн* коня направо (ib. 301); *оборотиша* полкы своѣ (ib. 316). сравн. идоша на Половцѣ и *воротишася* (ib. 273).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И на пути да добры кони становитесь-ко
„И уже взадъ да со дорожки *воротитесь-ко* (Пр. С. кр. ч. II, 54).

Изъ этихъ данныхъ можно видѣть, что глаголъ *заворачивать*—значитъ „поворачивать кого назадъ, повертывать обратно, возвращать на поле брани бѣжавшихъ.

Въ „Словѣ: „Игорь плъкы *заворачаетъ*“. Кіевская лѣтопись фактически разъясняетъ истинный смыслъ этого выраженія: „Бысть же свѣтающе недѣлѣ, возмятошася Ковуеве въ полку, побѣгоша. Игорь же бяшетъ въ то время на конѣ, зане раненъ бяше; поиде къ полку ихъ, хотя *возворотити* къ полкомъ; уразумѣвъ же, яко далече шелъ есть отъ людий, и соймя шеломъ, погнаше опять къ полкомъ, того

Digitized by Google

дѣля, что быша познали князя и *возворотилися* быша; и тако не *возворотися* никтоже (Ип. 131).

Завтроку (dat. sing. masc.) отъ **завтрокъ.**

Слово до-нынѣ—живое, означающее ранній пріемъ пищи, первую выть.

Въ лѣтописяхъ не разъ встрѣчаемъ упоминаніе о завтрокѣ:

Владиміръ, приглашая къ себѣ Итлареву чадь, говорилъ: *заутрокавше* у Ротибора, пріѣдите ко мнѣ (Лавр. стр. 220); И рече Святополкъ (Василькy): *заутрокай*, брате! и обѣщася Василко *заутрокати* (ib. 250); и стоя Глѣбъ до *заутрока* и воротися опять (ib. 303).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И говорилъ Васильюшка Казиміровичъ:
„Ты Иванушка *позавтракалъ*,
„Оставь-ко мнѣ пообѣдати (Рыбн. 1, 162).

Завтракъ въ Кіевской дружинной Руси, по всей вѣроятности, происходилъ въ тѣже часы, въ какіе бываетъ онъ и нынѣ въ быту народномъ—часовъ въ 6—7 утра.

Загородите (2 pers. plur. imperat.) отъ **загородити** (in annexu praepositionis **за—городити**).

Въ древнѣйшихъ переводахъ глаголъ этотъ является въ краткой формѣ **загородити** въ соотвѣтствіи Греческому: φράσσειν,, sepire, munire, ставить ограду, укрѣплять, защищать; такъ въ Апостолѣ читаемъ: **загородиша оуста львомъ**—ἔφραξαν στόματα λεόντων (Евр. XI, 33; по сп. Гр· Толст. XIV в.).

Въ Кіевскомъ лѣтописномъ сказаніи о походѣ Игоря встрѣчается выраженіе: *„быти огорожену"*: не бяшетъ бо льзѣ не бѣгаючимъ утечи, зане яко стѣнами силными *огорожени бяху* полки Половецькыми (П. С. Р. Л. т. II, 129—134).

Народное выраженіе *огородъ городить*, имѣющее мѣсто и въ народномъ пѣснотворчествѣ, значитъ именно укрѣплять поле.

Въ „Словѣ: *загородите* полю ворота острыми стрѣлами, т. е. поставьте преграду, защитите, укрѣпите степныя ворота, или что тоже,

Digitized by Google

пусть острыя стрѣлы ваши послужатъ преградою, защитою земли Русской отъ набѣговъ степи т. е. поганыхъ кочевниковъ (см. **полє**); пусть эти стрѣлы останавливаютъ ихъ на пути, сдерживаютъ ихъ набѣги.

Смыслъ здѣсь тотъ же что выражается въ Словахъ богатырскихъ слѣдующими стихами:

„По дорогамъ поставилъ онъ все разбойниковъ,
„Во темныхъ лѣсахъ напустилъ лютыхъ звѣрей,
„*Чтобы ни кому не пройти, ни проѣхати* (Рыбн. III, 227).

Заднюю (accus. sing. fem.) отъ **задній**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ **задній** (adjectivum) по своему значенію стоитъ во внутренней связи cum adverbio **задн** ὀπίσω; retro: въ Евангеліяхъ XI—XIII вв. читаемъ: **и ставшї задн при ногоу ієго**—καὶ στάσα.... ὀπίσω (Лук. VII, 38); сравн. въ посланіи митрополита Никифора: **видѣніє ѡуєн предняа видитъ, задн же тѣла не видитъ** (Русск. Дост. I, 68). Соотвѣтственно этому и **задній** (adjectivum) значитъ, очевидно, сзади стоящій и по отношенію ко времени, бывшій прежде, миновавшій. Въ книгѣ Пророковъ: **погоублю задняа ѥго въ морѣ**—τὰ ὀπίσω αὐτοῦ (Іол. II, 20). Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **задьняа забыкаѧ. а напредняа простираѧсѧ**—τὰ μὲν ὀπίσω ἐπιλανθανόμενος (гл. 45, л. 103 об. ср. въ Карп. Апост. XIII—XIV в. Филип. III, 14).

Тотъ же смыслъ имѣло слово **задній** и въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: **цр҃ь пр҃їимъ слово сѥ. испыташе задняа** (гл. 19)—ταυτῆς τῆς ἀρχῆς.... λαβόμενος ἐπεξῄει πρόσω (Lib. I, c. XXX, 2), т. е. воспріявъ бывшее въ началѣ, разслѣдовалъ послѣдующее. Въ лѣтописяхъ: хронографу нужа есть писати овогда же въ предняя, овогда же возступати въ *задняя*... вся же лѣта спишемъ росчетше во *задняя* (П. С. Р. Л. т. II, стр. 189).

Въ живой народной рѣчи слово это бытуетъ въ томъ же значеніи: „Да ужъ, говорятъ, про *заднее*-то знаю, а про переднее сказать не могу, т.-е. что было, то знаю, а что будетъ, того не вѣдаю (Сообщ. Касьяновъ).

Digitized by Google

Помнишь ты, въ *заднее время* говорилъ—то; или: въ *заднее время* въ Москвѣ досюль бывало (Сообщ. Щеголенковъ). Таковы же выраженія: жить *заднимъ* умомъ; подписывать *заднимъ* числомъ и т. п.

Въ „Словѣ: а *заднею* (славою) сами ся подѣлимъ“, т.-е. раздѣлимъ между собою славу минувшую, славу походовъ бывшихъ. Быть можетъ, здѣсь имѣется въ виду именно побѣдоносный походъ на тѣхъ же Половцевъ, совершенный союзомъ князей, безъ участія Игоря и его союзниковъ.

Мечтая проникнуть туда, куда не рѣшались проникнуть предки, разбить Половцевъ въ самомъ гнѣздѣ ихъ, они разсчитывали затмить своимъ походомъ своихъ предковъ и прославиться на столько, чтобы на нихъ же падала слава и всѣхъ прежнихъ походовъ.

Зиде (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **зайти** (in annexu praepositionis **за=ити**).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческому:

1) ἀναχωρεῖν, secedere, далеко отходить, уклоняться въ сторону, удаляться; такъ въ Кормчей книгѣ XIII в. читается: **аще которая жена зашьдъшю моужю ѥѧ не дожидетъ ѥго** — ἀναχωρήσαντος τοῦ ἀνδρὸς. (Вост.).

2) тотъ же глаголъ ἀναχωρεῖν въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ передавался славянскимъ **отити**; такъ въ Евангеліяхъ: **ѿнде ѿтоудѣ**—ἀνεχώρησεν ἐκεῖθεν (Мѳ. XII, 15); **ѿнде... въ поусто мѣсто** (ib. XIV, 13) **ѿнде ко странѣ** (ib. XV, 21) **ѿнде.... къ морю**—ἀνεχώρησεν... πρὸς τὴν θάλασσαν (Мрк. III, 7).

3) Глаголомъ **отити** переводился и глаголъ Греческій: ἀποδημεῖν pergere, proficisci—замѣнявшій не рѣдко ἀναχώρειν: **ѿнде на страноу далєѵѕ**—ἀπεδήμησεν εἰς χώραν μακράν (Лук. XV, 13).

Отсюда видно, что въ „Словѣ: (о далече *зайде* соколъ)—зайде значитъ ἀνεχώρησεν, ἀπεδήμησεν — ушелъ въ чужую сторону—далеко отъ родной стороны.

Закалена (perf. passiv. 3 pers. dual. (**закалена еста**) отъ **закалити** (in annexu praepositionis **за—калити**)—βάπτειν, temperare, дѣлать металлъ твердымъ, крѣпкимъ посредствомъ огня

Digitized by Google

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчаемъ указаніе на процессъ каленія: **пещь искоушаетъ желѣзо къ каленїи**—χάμινος δοκιμάζει στόμωμα ἐν βαφῇ (Сир. XXXI, 30).

Процесъ закаливанія состоитъ въ томъ что сильно разженное желѣзо или сталь, при посредствѣ горячаго уголья, раздуваемаго мѣхами, разомъ опускаютъ въ холодную воду или снѣгъ. Въ силу общаго физическаго закона, на сколько желѣзо или сталь отъ огня расширяется, на столько же затѣмъ вдругъ при охлажденіи въ снѣгу или холодной водѣ подвергается сжатію; такъ достигается необыкновенная твердость и крѣпость металла. (См. *каленыя* сабли, *каленыя* стрѣлы).

Въ „Словѣ“: „ваши храбрыя сердца... въ буести *закалены*“. Этимъ образомъ выражается, что въ своей ярости они упорны, словно сталь разженная въ огнѣ и опущенная въ воду, словно булатъ—это желѣзо, красное желѣзо,—перепускное. Говоря нашимъ языкомъ, это значитъ: къ несчастію въ своей ярости сердца ваши неисправимы. (См. **Бун**).

Закладаше (imperf. 3 pers. sing. indicat.) отъ **закладати** (in annexu praepositionis **за**=**кладати**)—ἐπιφράζειν, obstruere затыкать, залагать.

Въ „Словѣ“: а Владиміръ по вся утра *уши закладаше* въ Черниговѣ.

Выраженіе „*уши закладаше*“ здѣсь выраженіе образное, символическое, какъ и предъидущее „звонъ слыша“.

Чтобы понять его истинный смыслъ, мы должны обратиться къ дружиннымъ повѣстямъ.

Оказывается, что въ древнѣйшія времена, когда кликомъ полки побѣждали, былъ дѣйствительно обычай, при видѣ многочисленныхъ легіоновъ, затыкать уши, чтобы не поддаться малодушію отъ страшныхъ вражескихъ геройскихъ кликовъ. Такъ изъ повѣсти Флавія мы видимъ, что для защиты одной крѣпости Флавій приставилъ къ ней самыхъ храбрыхъ и мужественныхъ воиновъ, среди коихъ и самъ находился; онъ отдалъ имъ приказъ, чтобы они для предохраненія себя отъ малодушія „закладывали уши“, отъ клика легіоновъ—ἐκέλευσε τε πρὸς μὲν τὸν ἀλαλαγμὸν τῶν ταγμάτων ἐπιφράξαι τὰς ἀκοάς, ὡς ἂν μὴ καταπλαγεῖεν — hisque praecipit, ut ad clamorem legionum avres

Digitized by Google

obstruerent (Lib. III, c. VII, 25). Это былъ воинскій маневръ въ борьбѣ со страхомъ и опасностями.

Въ „Словѣ“, на нашъ взглядъ, имѣется въ виду этотъ самый обычай. Изображая, чѣмъ разрѣшилась борьба на нежатиной нивѣ для князей, оставшихся въ живыхъ, авторъ указаніемъ на этотъ обычай, образно выражаетъ, что храбрый Владиміръ (Мономахъ), засѣвшій въ Черниговѣ, долженъ былъ ежедневно *бороться со страхами и опасностями*, ибо былъ обиженъ князь также молодой и храбрый, коему по праву наслѣдства принадлежалъ Черниговъ. Какъ отецъ его Всеволодъ долженъ былъ выдержать страшный бой (звонъ слыша), такъ сынъ его долженъ былъ пережить множество тяжкихъ испытаній въ непрерывной борьбѣ со страхами и опасностями, пока сидѣлъ въ Черниговѣ (по вся утры уши закладаше во Черниговѣ). Пришлось ему переживать какъ бы тяжелое положеніе воина, который боится трубы, трубящія на брани (δειλὸς στρατιώτης φρίσσει σάλπιγγα σημαίνουσαν πόλεμον) (Жит. Іоан. Милост. гл. I, л. 81).

Переводъ даннаго мѣста почти не измѣнялся, но толкованія его были различны.

Шишковъ, какъ относительно этого, такъ и другихъ рядомъ стоящихъ мѣстъ, сдѣлалъ слѣдующее откровенное замѣчаніе. Каждая рѣчь означаетъ здѣсь особливое нѣкое происшествіе или обстоятельство, которыхъ можетъ быть и самая исторія объяснить не въ состояніи, а потому остаются оныя для насъ темны и невразумительны. Статься можетъ, что вникая въ исторію до нѣкоторыхъ изъ нихъ не трудно добраться, но я предоставляю другимъ желающимъ въ томъ потрудиться.

Пожарскій перевелъ: „Владиміръ всякое утро уши свои закладывалъ въ Черниговѣ“.

Грамматинъ, не находя смысла въ такомъ переводѣ, объяснялъ, что Владиміръ не закладывалъ, а *затыкалъ* уши свои въ Черниговѣ къ затѣваемымъ Олегомъ междуусобіямъ.

Вельтманъ: Тому же звуку славы внималъ Ярославъ, а Владиміръ свой слухъ отклонилъ отъ нея.

Дубенскій: *закладаше уши* значитъ—затыкалъ уши, чтобы не слышать звона, т.-е. любилъ миръ, не учавствовалъ въ раздорахъ. Гибельный обычай князей этого времени дружиться съ иноплеменни-

Digitized by Google

ками и призывать ихъ для ужасныхъ злодѣйствъ въ нѣдра государства, говоритъ Карамзинъ (т. III, 58) всего болѣе обезславилъ князей Черниговскихъ: Владиміръ Мономахъ гнушался онымъ—и это было главною причиною любьви народной къ его племени. „Дѣйствительно, самъ авторъ „Слова“ представляетъ Мономаха—на горахъ Кіевскихъ носителемъ знамени единенія Руси; сомнѣнно также, что онъ не наводилъ поганыхъ на землю русскую, но въ данномъ мѣстѣ излагаются печальныя послѣдствія *крамолы*, вызвавшей бой на Нежатиной нивѣ и прежде всего для самихъ же князей: въ этой крамолѣ, какъ также извѣстно, участвовалъ и Владиміръ и засѣлъ въ томъ самомъ Черниговѣ, изъ-за котораго родилась эта крамола. Очевидно указанія, что онъ любилъ вообще миръ, не достаточно для изъясненія даннаго мѣста. Выраженіе „*въ Черниговѣ*“ стоитъ здѣсь не безъ причины.

Головинъ: нѣтъ, Владиміръ не отклонялъ своего слуха отъ звуковъ Олега и не затыкалъ своихъ ушей; онъ также имъ хорошо внималъ, какъ и Ярославъ, братъ Олеговъ. Ярославъ радовался походу Олега, чтобы отнять у Владиміра свою отчину Черниговъ. Владиміръ же въ ужасѣ готовился къ оборонѣ и *ночью* и днемъ всякое утро запиралъ ворота Черниговскія. И нынѣ говорятъ простолюдины вмѣсто: запри ворота—*заложи ухо* у воротъ. Одна изъ желѣзныхъ скобокъ въ которую продѣваютъ закладню для запора воротъ, называется *ухомъ*.“ Не понимаемъ, для чего приплетенъ Ярославъ, братъ Олега къ князьямъ, бившимся на нежатиной нивѣ и испытавшимъ тяжелыя бѣдствія или же нашедшимъ здѣсь свою судьбу. Далѣе „по вся утра“ не значитъ *ночью* и днемъ. Наконецъ совершенно не вѣроятно, чтобы ухо означало здѣсь желѣзную скобку у воротъ.

Кн. П. П. Вяземскій: Олегъ, утративъ княженіе, интриговалъ, подымалъ тревогу у великаго князя Всеволода, но *главное* лицо Владиміръ *не поддавался имъ*.“ Хорошо не поддавался, когда учавствовалъ изъ-за того въ боѣ и самъ засѣлъ потомъ на Черниговскомъ столѣ обиженнаго Олега.

Огоновскій держась мысли Дубенскаго, замѣтилъ, „что Владиміръ для того затыкалъ уши, чтобы не чуять вѣчеваго звона, скликавшаго на войну во время усобицъ“. Итакъ, вѣчевой звонъ раздавался по вся утра, такъ какъ Владиміръ „*по вся утра*“ закладывалъ

Digitized by Google

уши въ Черниговѣ. И какой при этомъ смыслъ имѣетъ выраженіе: „*въ Черниговѣ*“?

Вс. Миллеръ: „Между Всеволодомъ и Владиміромъ та разница, что первый слышалъ звонъ, а второй не хотѣлъ его слышать и затыкалъ уши. Но что значитъ это затыканіе ушей не объясняетъ..

Майковъ: Обыкновенно толкуютъ это выраженіе, что Владиміръ зажималъ уши: выходила безсмыслица. Здѣсь *уши* не означаютъ органъ слуха, а *малыя калитки*, какія дѣлывались въ стѣнахъ по бокамъ большихъ воротъ. Въ такомъ смыслѣ толкуется извѣстный текстъ: „скорѣй вельблюдъ пройдетъ въ иглиныя уши, чѣмъ богатый внидетъ въ царствіе небесное, т.-е. скорѣе пройдетъ въ малыя калитки, которыя у евреевъ назывались „*игольныя уши*“ и эти ворота закладывались закладками, что дѣлалъ и Владиміръ ежеминутно ожидая нападенія Олега.“ Но если Евреи *калитки* называли *ушами*, то позволительно еще сомнѣваться, чтобы такое названіе бытовало въ Кіевской дружинной Руси.

Потебня: „Для меня не вѣроятно мнѣніе, что *уши* означаютъ здѣсь калитки по бокамъ воротъ, которыя Владиміръ закладывалъ по чему то не на ночь, когда скорѣе возможно нечаянное нападеніе, а по утрамъ. Не думаю также, чтобы *тъ же звонъ* могло относиться „къ вѣчевому звону, скликающему на войну во время усобицъ (Огон.). По мнѣнію г. Потебни, сынъ Всеволодовъ Владиміръ каждое утро (какъ только проснется) уши (себѣ) затыкалъ въ Черниговѣ, потому что этого рода слава, по извѣстнымъ личнымъ его свойствамъ, была ему противна“. Любопытно бы знать, откуда авторъ „Слова“ могъ знать, что Владиміръ, какъ только проснется уши себѣ затыкалъ и почему-то донъ ѣлалъ это только въ Черниговѣ. Въ памятникѣ слово „звонъ“ имѣетъ значеніе не молвы только и славы, но и боя и боевыхъ золъ. (См. **звонъ**).

Андреевскій: нѣтъ основаній утверждать, что Владиміръ Мономахъ не хотѣлъ драться съ Олегомъ и что вообще онъ будто бы не охотно учавствовалъ въ военныхъ предпріятіяхъ. Отъ кого же какъ не отъ Мономаха наибольше досталось Олегу и другимъ князьямъ, затѣвавшимъ усобицы, изъ нежеланія остаться въ обидѣ. Онъ не только вмѣняетъ самъ себѣ въ заслугу, что онъ совершилъ 83 похода большихъ и безъ счету меньшихъ. (Лавр. 241), но и дѣтямъ заповѣ-

Digitized by Google

дуетъ не бояться ни смерти, ни рати. Предполагая въ данномъ мѣстѣ искаженіе текста, онъ „*по вся утра*“ передѣлываетъ на ѿ҃а҃ ѵ҃р҃а҃; *уши* на ѵ҃ш҃и; закладаше на ѕаклаѧше и прибавляетъ еще слово *мечемъ*. Вмѣсто „Владиміръ по вся утра закладаше уши въ Черниговѣ“ выходитъ Владиміръ, отбивая ворота, улицы мечемъ заволокъ въ Черниговѣ. Такого рода поправки и толкованія стоятъ уже внѣ всякой критики.

Прозоровскій: Понимая подъ Владиміромъ не Мономаха, а Черниговскаго князя Владиміра Давидовича (на что указано нами выше) замѣчаетъ что этотъ князь, ревнуя сначала объ Ольговичахъ, за тѣмъ отступился отъ нихъ и присталъ къ Мономаховичамъ. Равнодушіе его къ преданіямъ Ольговичей и есть будто бы *затыканіе ушей* противъ давнишняго Полоцкаго звона, отозвавшагося нѣкогда на Кіевскую смуту. „О неправильности перестановки этого мѣста къ Полоцкому звону мы уже говорили. Здѣсь же замѣтимъ, что если г. Прозоровскому и кажется естественнымъ *затыканіе ушей* въ смыслѣ равнодушія къ какимъ-то не извѣстнымъ преданіямъ, то въ дѣйствительности образъ не соотвѣтствуетъ общей, отвлеченной и не опредѣленной мысли и кромѣ того ничего не предполагаетъ за собою кромѣ чистаго произвола изслѣдователя.

Залетѣло (perfect. descriptional. 3 pers. sing. neutr.) отъ **ѕалетѣти** (in annexu praepositionis **ѕа=летѣти**). См. **прелетѣти**.

Здѣсь же отмѣтимъ, что глаголъ этотъ является и въ народномъ пѣснотворчествѣ точно въ такомъ же сочетаніи, какъ и въ „Словѣ“:

„*Залетѣлъ* онъ удалый добрый молодецъ. (Рыбн. III, стр. 322).

Въ „Словѣ“: Ольгово хороброе гнѣздо далече *залетѣло*.

Замышленію (dativ. sing. neutr. antecedente praepositione **по**) отъ **ѕамышленіе**.

Въ Изборникѣ 1076 г. читается: **кыимь ѕамышленіѣмь таковыи спѣтися можеть.. имъ же ѕамышленіемъ спасеса и мытонмьць** (Вост.).

Смыслъ этого слова стоитъ въ прямой и непосредственной связи съ глаголомъ **ѕамыслити**. Въ повѣсти Флавія — Греческое ἐπίνοια —

Digitized by Google

excogitatio, изобрѣтеніе, выражено глаголомъ *замыслити*: **хотѣли быша ныи казни неудлемы замыслити** (л. 244 об.)—κατὰ τὴν ἄλλην ἐπίνοιαν (Lib. VII, c. III, 1). Тотъ же глаголъ соотвѣтствовалъ и Греческому: διανοῦσθαι, cogitare, напередъ обдумать: Парѳяне имѣли бы безопасное убѣжище, еслибы то *замыслили*—εἴ τι τοιοῦτον διενενόηντο (Lib. VIII, c. VII, 1).

Отмѣтимъ также, что въ переводѣ Карпинскаго Апостола XIII—XIV вв. Греческое ἐνθύμησις, cogitatio изобрѣтеніе—переведено словомъ **измышленіе**, что въ Охридскомъ X—XI вв. передается словомъ **мысль** (Дѣян. XVII, 29).

Въ лѣтописяхъ не рѣдко встрѣчаемся съ глаголомъ *замыслити* Изяславъ посла слы своя Чернигову къ Володиміру и брату его Изяславу, и рече имъ: „се есмы путь *замыслили* великъ (Ип. стр. 31); приде Изяславъ изъ Новгорода въ Кіевъ и начаша ему повѣдати на Георгевича на Ростислава рекуче: много зла бяше *замыслилъ* (ib. 41); и рекоша Володиміру (Мстиславичу) дружина его: о себѣ еси, княже *замыслилъ* (ib. 97). *Замыслилъ* Святославъ съ Рюрикомъ на Половци (подъ 1187 г.); Константинъ нача рать замышляти на Георгія (подъ 1213 г.). И сотворихомъ свое *мыленое* (Лавр. 241).

Изъ всего сказаннаго видно, что слово **замышленіе** значило — предварительное обдумываніе, замыселъ (διάνοια) изобрѣтеніе (ἐπίνοια), творческую мысль, художественное изображеніе—ἐνθύμησις (какъ въ Апост. Охрид. и Карп.).

Авторъ „Слова“ самъ разъяснилъ намъ, что значитъ въ его устахъ это слово: замышленье Бояново состояло въ томъ, что, когда хотѣлъ онъ творить пѣснь, какъ художественное созданіе, мысль его уносилась ко временамъ древнимъ (помняшеть бо первыхъ временъ усобіцѣ) и при этомъ она была жива и быстра, какъ прыганіе бѣлки, широка и раздольна, какъ разбѣги волка, восторженна и возвышенна, какъ паренье орла по поднебесью. Какъ *мысль* въ данномъ случаѣ есть, очевидно, творческая сила, фантазія, такъ замышленіе есть творческій способъ изложенія старыхъ словесъ, пѣсненный планъ, идеальное построеніе и вмѣстѣ изобрѣтательность въ художественномъ сочетаніи разныхъ эпохъ и воспроизведеній существенныхъ моментовъ дѣйствій и характеровъ дѣйствующихъ лицъ. Авторъ чув-

Digitized by Google

ствовалъ себя какъ бы безсильнымъ возвыситься до такого творчества, и потому пѣснь свою называетъ былевою, фактическою, прозаическою въ противоположность пѣснямъ по замышленію Бояню. Мы съ своей стороны находимъ, что народное поэтическое слово, *„розмыслъ“* всего лучше можетъ замѣнять въ переводѣ слово—*замышленіе*: имъ указывается какъ на розмахи и полеты творческой мысли, такъ и на цѣлость и художественность пѣсненнаго построенія.

Мусинъ-Пушкинъ выраженіе: *не по замышленію Бояню* перевелъ: „не употребляя вымысловъ Бояновыхъ“.

Малиновскій: какъ въ черновыхъ бумагахъ, такъ и въ первомъ изданіи: не по вымысламъ Бояновымъ“.

Шишковъ замѣчаетъ: „можетъ быть подъ сими словами сочинитель разумѣетъ, что ему, яко живущему во времена христіанства, не всѣ тѣ вымыслы употреблять пристойно, какія употреблялъ Боянъ, живучи во времена идолопоклонства.

Пожарскій перевелъ: „а не по замыслу Боянову“.

Вельтманъ въ 1-мъ изданіи *замышленье* также понималъ какъ вымыслъ, но во 2-мъ изданіи онъ замѣчаетъ, что это проступокъ со стороны толковниковъ: замысліе или замышленье есть обдуманность или опытность и здѣсь рѣчь о замысловатости, искусствѣ пѣснотворца Яна“.

Максимовичъ: по былинамъ *хощъ* не по Боянову замышленью.

Дубенскій: а не въ духѣ Бояна.

Кн. П. П. Вяземскій: подъ *замышленіемъ Бояна* разумѣетъ вымыслы поэта Омира.

Огоновскій: *вымыслы* основанные на древнихъ народныхъ пересказахъ въ противоположность былинамъ историческимъ:

Прозоровскій: *замышленіе* есть способъ, которымъ Боянъ выражалъ свои мысли. *Не по замышленію Бояна* онъ перевелъ: „а не по примѣру Бояна“.

Занесе (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **занести** (in annexu praepositionis **за=нести**)—ἀποφέρειν, auffere, уносить за собою, увлекать, переносить на другое мѣсто.

Digitized by Google

Сила *бури* въ этомъ отношеніи такъ изображается въ книгѣ Пророковъ: **снѣ бо вса възметь вѣтръ и ѡнесеть боура** — ἄνεμος λήψεται καὶ ἀποίσει καταιγίς (Ис. LVII, 13); **боура несома.. егда имѣндеть' възметь вы**—καταιγὶς φερομένη ὅταν παρέλθῃ, λήψεται ὑμᾶς (ib. XXVIII, 18, 19).

Въ живой народной рѣчи до нынѣ говорится: „не вѣтромъ ли тебя *занесло* (какъ это вздумалъ притти).

Въ „Словѣ": не буря соколы *занесе*, т.-е. унесла, увлекла за собою. См. **боура, вихръ.**

Запала (perfect. descriptional. 3 pers. sing. indicativ. fem.) отъ **запасти** (in annexu praepositionis **за**=**пасти**).

Смыслъ этого глагола видѣнъ изъ слѣдующихъ мѣстъ древнѣйшихъ переводныхъ памятниковъ, XI—XIII вв. **захожаше сл҃нце**—ἔδυ ὁ ἥλιος (Мрк. I, 32) **сл҃нце поузна западъ свои**—τὴν δύσιν αὐτοῦ (Пс. CIII, 19).

Δῦναι—occidere, западать, скрываться, и δύσις—occasus—заходъ, западъ—въ классической письменности—въ особенности употреблялись по отношенію къ солнцу и звѣздамъ: ἠέλιος δ' ἀῤ ἔδυ, δύσετο δ' ἠέλιος—запало, зашло, солнышко; βοώτης ὀψὲ δύων звѣзда поздно западая. (Од. I, 24). Латинское: occidunt lucernae—значитъ: свѣтильники гаснутъ.

Въ живой народной рѣчи донынѣ глаголы заходить и „*западать*" по отношенію къ небеснымъ свѣтиламъ, отвѣчаютъ Греческимъ: δῦναι, καταδῦναι: говорятъ безразлично: „солнышко заходитъ" и „солнышко за лѣсъ *западаетъ*".

Даже и по отношенію къ другимъ предметамъ глаголъ *западать* значитъ или (*изчезать* дорога запала) или *скрываться* („назавтріе поидоша прочь и *западоша*). (И. Г. Р. VI, пр. 514).

Ср. въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Онъ за кустышки вѣдь заюшко туляется,
„И за ракитовы, упалой-то, *западывать*. (Пр. С. Кр. ч. III, стр. 164).

Въ виду всего сказаннаго, думаемъ, что въ „Словѣ": заря—свѣть *запала* значитъ заря скрылась, погасла, (ἔδυ, occidit).

Digitized by Google

Толкованія предшествовавшихъ комментаторовъ. см. выше т. II, стр. 170—174).

Г. Гонсіоровскій придумалъ новое толкованіе этого слова, прибѣгнувъ къ языку Польскому. Въ польскомъ языкѣ есть де глаголъ palaç; praesens indicativ, palam; cum praepositione ʒa=zapalaç, загорѣться, запылать; ʒапалѧ aor. 3 pers. sing.—значитъ: заря загорѣлась, запылала, занялась.

Во 1-хъ для подобнаго толкованія не видимъ никакой надобности обращаться къ языку Польскому. Глаголъ этотъ является и въ произведеніяхъ Кіевской литературно - повѣствовательной дружинной школы. Такъ, въ повѣсти Флавія читаемъ: палаше пламень и рнила не оужасошася (л. 185); въ Кіевской лѣтописи: „и нача *палати* пламень утлизнами (Лавр. 190). Достаточно заглянуть въ Словарь Даля, чтобы убѣдиться, что этотъ глаголъ и донынѣ бытуетъ въ живой народной рѣчи.

Во 2-хъ, принять такое толкованіе не позволяютъ ближайшія картины „Слова“: „долго ночь мркнетъ; мгла поля покрыла“; трудно допустить, чтобы въ средину между этими явленіями авторъ вставилъ—*пылающую зарю*; гораздо умѣстнѣе здѣсь заря потухающая.

Зарании (genet. sing. neutr.) отъ Заранїе, заранокъ, ранняя пора.

Подобное выраженіе читается въ Псковской лѣтописи (in annexu praepositione по pro ʒа): поранїе: „стояша *съ поранья* до вечера. (И. Т. Р. VI, прим. 252).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ=ʒаранокъ:

„На разсвити на *заранци*
„Еще стали бусурманци. (Мстл. 274; Тихонр. 56).

Тоже выражается оборотами:

„*Из-по-ранному* было по утрышку. (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 126).

„Ѣздитъ онъ изъ *утра* до вечера. (Рыбн. 1, 56).

Digitized by Google

Въ Кіевскомъ лѣтописномъ сказаніи о походѣ Игоря—историческій моментъ, о которомъ говорится въ „Словѣ" выражается такъ: *заутра*—же пятку наставшу.

Какъ въ славяно-русскихъ переводахъ, такъ и въ нашихъ лѣтописяхъ *зараніе*, по своему образованію и значенію, соотвѣтствуетъ слову: *заутріе*; такъ въ книгѣ Пророковъ: прежде ѕаутрια—πρινὴ πρωΐ. (Ис. XVII, 56); въ Кіевской лѣтописи: съ вечера до *заутрья* (Лавр. стр. 161).

Въ живой народной рѣчи обыкновенно говорится: *съ-изъ-заранья съ-по-заранку, съ позараньица.*

Въ „Словѣ": съ *заранія* до вечера. Выраженіе это буквально отвѣчаетъ греческому—ἀπὸ πρωΐ ἕως ἑσπέρας (Дѣян. XXVIII, 23), что въ Карпинскомъ Апостолѣ передается выраженіемъ ѿ ѕорь до вечера; въ другихъ же спискахъ: ѿ оутра до вечера.

Въ виду этого намъ кажется весьма удачно Н. С. Тихонравовъ *зараніе* сближаетъ съ словомъ *зареніе*—испусканіе зари, разсвѣтъ.

Зари, Зори (nomin. plur. femin). отъ Зари, Зорѣ—свѣтовой отблескъ отъ солнца, находящагося подъ небосклономъ, при его захожденіи вечеромъ и при его восхожденіи утромъ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Гречвскимъ:

1) ἀίγλη, fulgor, отливъ, блескъ отъ солнца; такъ въ Изборникѣ Святослава 1073 г. и къмѣстаста свата сего ѕарю—τοῦ θωτὸς ὅλου τὴν ἀίγλην. (Изд. Общ. Ист. стр. 39).

2) ἀυγή, splendor, отблескъ солнца; такъ въ книгѣ Діонисія Ареопагита, гдѣ оно передавалось и словомъ лоуѫ. (Син. сп. № 107 л. 97 об. Опис. Син. библ. III, 7); ср. въ книгѣ Пророковъ. (Ис. LIX, 9).

3) ἀχτίν, radius, лучъ солнечный; такъ въ словахъ Аѳанасія Александрійскаго противъ Аріанъ (Син. № 114; Опис. Син. библ. III, 57).

4) μαρμαρυγή, splendor; такъ въ Панд. Антіоха XI в. ѕарами обьѕаражіе—μαρμαριγᾶις περιαυγάζούσης (гл. 119, л. 268).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это читается нерѣдко: Си бысть (Ольга) предътекущая крестьянстѣй земли... аки *зоря* предъ свѣтомъ (Лавр. стр. 66), видѣ

Digitized by Google

въ монастыри чрезъ полю *зарю* велику надъ печорою (ib. 204). Иногда *заря*—называется *луча*: явися звѣзда на западѣ, и бѣ отъ нея *луча* (ibid. 425): употреблялось слово *заря* и вмѣсто зарево: бысть знаменье на небеси, аки пожарная *заря* (ibid. 266); сице пламеню бывшу, якоже со всѣе земли *зарь* видѣти.. отъ горенья сильнаго пламени (П. С. Р. Л. II, 195).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„*Заря* утреня теперь да спорыдается (Пр. С. кр. ч. I, 210).
„Подъ раннюю *зарю* да во подъ утрену (Ib. I, 211.

Въ живой народной рѣчи говорится: „отъ *зари* до *зари* не гляди въ окно т.-е. въ это время глубокая ночь.

Утренняя заря служитъ моментомъ пробужденія природы и вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ человѣка на его дѣло и дѣланіе: „*заря* золотомъ сыплетъ; *заря* деньгу родитъ".

Въ эпическомъ сознаніи она получила важное значеніе и вызвала множество примѣтъ и гаданій. Лучшій часъ для ворожбы, заговоровъ и отговоровъ—это утреняя *заря-зарница*.

Какъ въ богатырскихъ словахъ, такъ и въ дружинныхъ повѣствованіяхъ—*заря* является порою, когда по преимуществу начинались бои.

„Тутъ *заря* зарумянилась,
„Бѣлые облака закудрявились;
„*Выѣзжаетъ на зелено поле*
„Дюкъ Степановичь. (Рыбн. I, 314).

„Закричалъ Дюкъ Степановичь:
— Ты сильный злодѣй Шаркъ великанъ!
— Завтра на *зорь* биться начнемъ. (Ib. I, 314).

„Не *лучная зоринька* просвѣтила
„Острая сабля промахнула. (Ib. 140).

Бои дружинной Руси также начинались по зорямъ. Утрій же день.. яко *зорь почашеся заимати* въ трубы въструбиша, полци начаша доспѣвати (Ип. стр. 63); яко *зорь почашеся заниматися*, кликнуша. (Ib. 56).

Digitized by Google

Заря въ разныхъ своихъ моментахъ представляетъ разныя степени яркости, блеска и цвѣта и потому она трактовалась какъ *зори*, кои различались. Это видимъ мы въ греческихъ памятникахъ; такъ напр. у Флавія читаемъ: ὑπὸ τὰς πρώτας αὐγὰς—**къ первыи зорѣ** (Lib. V, c. VII, 3).

Въ нашихъ лѣтописяхъ встрѣчаемъ тоже: *по зорямъ* исполцися Изяславъ (Ип. 51); *по зорямъ* бишася до поздноѣ вечерне (ib. 22); старцу отстоявшу утреню передъ *зорями* (ib. 185).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„На небѣ *зори* и въ теремѣ *зори* (Рыбн. III, 182).
„На небѣ *заря* и въ теремѣ *заря* (ib. III, 195).

Въ „Словѣ" *заря* съ одной стороны является, какъ обычный указатель времени: что ми шумить рано предъ *зорями*? Погасоша вечеру. *зори*; а съ другой—какъ явленіе, къ коему выражается эпическое отношеніе: *кровавыя зори* свѣтъ повѣдаютъ; здѣсь съ ними связано зловѣщее значеніе. Какъ и въ другихъ древнихъ памятникахъ и народномъ пѣснотворчествѣ, *зори* и *зоря* употребляются здѣсь безразлично.

Что касается самаго слова *заря*, то лингвисты считаютъ его праславянскимъ. Будиловичъ дѣлаетъ слѣдующія сопоставленія: Болгар. *зара*, *зорѣ*; нов. Серб. *зора*; Хорв. и Хорут. и Чешск. zora в. Луж. zera; Полаб. zörú; Польск. zorza (Перв. Слав. стр. 3). О значеніи *зари* въ миѳологіи см. у Аѳанас. I, стр. 82, 85, 87—88, 594; III, 327)

Зарѣза (aor. 3 pers. sing.) отъ **зарѣзати** (in annexu praepositionis **за**=**разати**).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв., глаголъ **разати** отвѣчаетъ Греческому κόπτειν, caedere, сѣчь, рубить, убивать; такъ въ Галицк. **кѣнїє разахоу**—ἔκοπτον (Лук. XI, 8; ср. Мѳ. XXI, 8); въ другихъ списк. **ѿсѣкахоу**.

Читается также и (in annexu praepositionis **оу**) **оуразати** въ соотвѣтствіи Греческимъ: ἀποκόπτειν, abscidere—отрубить и ἀφαιρεῖν auferre—отнять, отдѣлить; такъ въ Евангеліяхъ: **оуразд оухо**—ἀφεῖλεν (Мѳ. XXVI, 51; Мрк. XIV, 47), ἀπέκοψεν (Іоан. XVIII, 10).

Digitized by Google

Но собственно *зарѣзати* въ древне-славянскихъ переводахъ соотвѣтствуетъ глаголу *закалати*, который встрѣчается весьма часто и отвѣчаетъ Греческимъ κόπτειν, caedere, θύειν mactare и др. (см. напр. Лук. XV, 23; 27, 30).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы глаголъ этотъ читается не рѣдко. Пришедшю (Владиміру къ Горославѣ) и уснувшу, хотѣ и *зарѣзати* ножемъ (Лавр. стр. 285); Горасѣръ повелѣ вборзѣ *зарѣзати* Глѣба; поваръ же Глѣбовъ именемъ Торчинъ, вынезъ ножь, *зарѣза* Глѣба (ib. 133); Мстиславъ, точно также, поборовъ Редедю вынзе ножь *зарѣза* Редедю (ib. 143); подъ 1230 г. читаемъ: иніи людіе *рѣзаху* своего брата (ib. 485). Здѣсь также читается иногда *закалати* вм. зарѣзати: и начнеть братъ брата *закалати* (ib. 253), привожаху сыны и тщери и *закалаху* (ib. 89).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Вокругъ огней скамьи стоятъ.
„На тѣхъ скамьяхъ добры мо̀лодцы
. . . . . .
„Въ срединѣ ихъ старикъ сидитъ,
„Онъ точитъ свой булатный ножъ,
„Возлѣ котла котелъ стоитъ,
„Хотятъ козла *зарѣзати* (Черн. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 24).

„Сослучилося несчастіе
„Что жена мужа потѐряла,
„Вострымъ ножичкомъ *зарѣзала*;
„На ножичкѣ сердце вынула,
„На булатномъ сердце встрепенулося (Тр. Этн. Отд. кн. IV, 54).

Изъ сказаннаго видно, что *зарѣзать* значитъ собственно заколоть кого ножемъ, перерѣзать горло.

Въ „Словѣ“ о Мстиславѣ храбромъ говорится буквально словами Кіевской лѣтописи: иже *зарѣза* Редедю.

Digitized by Google

2) συγκλείειν, concludere; такъ въ книгѣ Псалмовъ XII—XIII в. **и скоты ихъ затвори**—συνέκλεισεν (пс. 77, 50).

3) Но кромѣ собственнаго значенія глаголъ этотъ употреблялся и въ значеніи образномъ—въ соотвѣтствіи Греческому выраженію τὴν παρόδον ποιεῖν κλειστὴν—transitum munire, укрѣпить, замкнуть проходъ, сдѣлать его непроходимымъ; такъ въ повѣсти Флавія: **тѣ бо бѣ кѣка выхода. того же древле александръ цр҃ь затвори желѣзными враты**—τῆς παρόδου γὰρ οὗτος δεσπότης ἐστιν ἣν ὁ βασιλεὺς Ἀλέξανδρος πύλαις σιδηραῖς κλειστὴν ἐποίησε—portis ferreis muniverat (Lib. VII, c. VII, 4).

Въ Лѣтописяхъ: „Θеодосій" *затворяше* двери печерѣ (Лавр. 180); Володимеръ же, вомча Игоря во дворъ матери своея *затвори*, ворота (ib. 301); церкви всѣ въ Володимерѣ повелѣ *затворити* (ib. 337); Блудъ же *затвори* двери (ib. 76); Греци замкоша судъ, градъ *затвориша* (ib. 29).

Въ словахъ богатырскихъ ἡ παρόδος κλειστὴ изображается такъ:

„*Заперта* была земля Латинская,
„Не было не выходу—не выѣзду (Рыбн. III, 46).

„Стояли тутъ пять богатырей,
„Не пропускали они ни конного,
„Ни конного—ни пѣшаго (Кир. I, 7).

Въ живой народной рѣчи говорится: „для незванныхъ гостей затворены ворота" т.-е. входа нѣтъ, ихъ не пускаютъ.

Въ „Словѣ": „затворивъ Дунаю ворота" значитъ именно: ποιήσας τὴν παρόδον τοῦ Ἴστροῦ, Δουνάβης κλειστήν т.-е. замкнувъ переходъ чрезъ Дунай, сдѣлавъ его непроходнымъ, или что тоже: ты укрѣпилъ Дунайскій проходъ, transitum Dunavii muniveris (см. **желѣзныи**).

Затче (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **затъкнѫти, затыкати** (in annexu praepositionis **за**=**тъкнѫти, тъкати**)—βύειν, obturare, замыкать, заложить.

Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **затыкающа оуши ею**—βυούσης τὰ ὦτα (гл. 24, л. 60, ср. пс. LVII, 5).

Digitized by Google

Въ одномъ изъ церковныхъ пѣснопѣній: **рогы распростр данилъ львовъ зїанне въ рокы затче** (пѣсн. ѝ, гл. д̄).

Въ „Словѣ“ тугою имъ тули *затче*, т.-е. замкнуло, заложило.

Сравн. въ лѣтописяхъ въ грамматическомъ отношеніи *„сътче“*.

Заутренюю (accus. sing. fem.) отъ **Заутренїи** –πρωϊνός, matutinus.

Въ древнѣйшихъ Евангеліяхъ (τέτρω XI в.) читаются указанія: **ева̀ заоутрьныа**. т.-е. Евангельскія чтенія, положенныя для заутрени (утренней службы).

Что церковныя службы назывались подобнымъ образомъ, это видно и изъ другихъ данныхъ древнѣйшихъ переводныхъ памятниковъ, Такъ напр. въ Студійскомъ Уставѣ, читаемъ: **поѹнаѭть вєрнюю** (Опис. Син. библ. № 384, стр. 374). Въ Сборникѣ Скитскихъ моленій XIII в. **по образоу прс̄ писанному поѹнаѥмъ оутренюю** (Спис. Ярослав. Архіер. библ.).

Тоже видимъ и въ Кіевской лѣтописи; „дондеже отпояху *утренюю* и тогда изидяше въ келью свою; по обычаю бо сему старцю, отстоявшю *утренюю* предъ зорями, идоша по кельямъ своимъ; и реша: яко давѣ скочилъ есть со столпья по *заутрени* (Лавр. стр. 185).

На утріе по *заутрень* пріиде княгини (Галиц. подъ 1289 г.).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
„Отстоялъ дома раннюю *заутреню*
„Сталъ то я *заутреню* во Муромѣ
„Поспѣвалъ то къ обѣденкѣ въ стольно-Кіевъ градъ (Рыбн. I, 59).

Въ живой народной рѣчи *заутреня* называется и *„завтренья“*, тоже, что *заутреняя*. Заутреня въ Кіевской Руси оканчивалась до восхода солнца: „Заутренюю отдавше Богови хвалу и потомъ солнцу въсходящу и, узрѣвше солнце, прославити Бога... тако бо отецъ мой дѣяшеть и вси добріи мужи свершении. (Лавр. стр. 238).

Изъ сказаннаго видно, 1) что подъ словомъ **заутренна** разумѣлась именно ранняя церковная служба и 2) что слово это употребля-

Digitized by Google

лось безразлично и въ полночленной и усѣченной формѣ.—(**ѕатрѣнїа и ѕатрѣна**).

Въ „Словѣ": позвониша *заутренюю* рано у Святыя Софеи въ колоколы.

Кажется нѣтъ возможности, сомнѣваться что *заутренюю* здѣсь значитъ именно раннюю службу; но г. Потебня сталъ въ недоумѣнье предъ членностію прилагательнаго и предположилъ, будто имъ означается *заутреняя пора*, година, а не церковная служба. Приведенныя имъ лѣтописныя указанія не только не подтверждаютъ его мнѣнія, а напротивъ доказываютъ противное: „бысть знаменье въ солнци въ *вечернюю*, т.-е. во время вечерни (Новг. стр. 6 подъ 1131 г.) поставиша архіепископа Нифонта и пріиде Новгороду... на *обѣднюю*, т.-е. къ обѣдни (ib. подъ 1130 г.) Нѣтъ никакого основанія разумѣть здѣсь вечернюю пору или обѣденное время. Лѣтописцы время опредѣляютъ обыкновенно церковными службами. Напрасно также г. Потебня видитъ подтвержденіе своего мнѣнія въ словахъ: *вечерню* же (а не вечернюю—де) поющимъ единъ отъ дьякъ зараженъ бысть (ib. 4) Изъ указанныхъ нами данныхъ онъ можетъ видѣть, что *вечерня* называлась и „вєрнїа".

Звенитъ (praes. 3 pers sing. indicativ.) отъ **звѣнѣти**—ἠχεῖν, sonare, бряцать, издавать звукъ металла.

Въ Пандектахъ Антіоха XI в. **быхъ ꙗко мѣдь ѕвѣнящи**—χαλκὸς ἠχῶν (гл. 56, л. 122 об. ср. Кор. XIII, 1).

Въ живой народной рѣчи говорится: „полно звенѣть пустого-то; пять разъ слыхали; про то уши *прозвенѣли*". (Сообщилъ Касьяновъ).

Въ „Словѣ" глаголъ этотъ является;

1) въ собственномъ значеніи: что ми шумитъ, что ми *звенитъ*. Авторъ словно слышитъ, какъ Игорь полки заворачиваетъ; до его слуха какбы доносится бряцаніе оружія, доспѣховъ, сбруи конской возвращавшихся полковъ на мѣсто боя; звененіе это имѣетъ аналогію въ книгѣ Пророковъ: „**къзопїютъ людїе ѿ шюма оустремленїа его, ѿ оружна ногъ его и ѿ гремѣнья колесницъ его и ѿ ѕвоука колесъ его**—ἀπὸ φωνῆς ὁρμῆς αὐτοῦ, ἀπὸ τῶν ὅπλων ποδῶν αὐτοῦ, καὶ ἀπὸ σεισμοῦ τῶν ἁρμάτων αὐτοῦ, καὶ ἤχου τῶν τροχῶν αὐτοῦ (Іер XLVII, Греч. XLIX, 2—3).

Digitized by Google

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Еще что-де въ чистомъ полѣ стучитъ—брянчитъ? (Рыбн. III, 304).

„*Зазвенѣло* вдругъ копыто лошадиное

„Забрянчала тутъ сбруя да коня добраго. (Пр. С. кр. ч. III).

2) въ значеніи образномъ: *звенитъ* слава въ Кіевѣ, т.-е. раздается въ ушахъ Кіевлянъ: городъ Кіевъ ее переживаетъ.

Звонъ—κώδων, tintinnabulum, гулъ металла, звукъ бряцающихъ предметовъ.

Въ лѣтописяхъ нерѣдко говорится о вѣчевомъ звонѣ: повелѣ Изяславъ *звонити* вѣче (И. Г. Р. II, 315); и *взвониша* у св. Николы (ib. III, пр. 180); упоминается также и о звонѣ церковномъ: не бысть ни *звоненья*, ни пѣнья по всему граду и въ сборной церкви (Лавр. стр. 337).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Звонили *звоны* въ Данковѣ градѣ,

„Звонили *звоны*—свѣтъ Марія душа;

„Мимо ѣхалъ Иванъ господинъ

„*Звону* ея онъ заслушался,

„Красоты ея онъ засмотрѣлся (Шейн. Р. II. 468).

„Какъ построены были церкви соборные,

„Исподведены *звоны* колокольные. (Рыбн. III, 182).

„Молодой Олеша въ богомольной стороны

„Колокольному *звону* въ Новѣгородѣ (ib. I, стр. 177).

Въ „Словѣ“ *звонъ* является:

1) Какъ звонъ колокольный; онъ является здѣсь въ эпической картинѣ, изображающей *вѣщую* душу Всеслава; какъ для его дерзкаго тѣла, крѣпкаго и мужественнаго, не существовало граней, могущихъ утомить и изнемочь его; тысячи верстъ онъ могъ пробѣгать въ одну ночь и притомъ до восхода солнца—отъ Кіева до Тмуторокани, превратившись въ волка; такъ и для *чуткости* вѣщей души его

Digitized by Google

не было предѣловъ: онъ зналъ, гдѣ и что на счетъ его затѣвалось. Тому въ Полотскѣ *позвониша* за утренюю рано у Святыя Софеи *въ колоколы*, а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша.

Припомнимъ здѣсь пословицу: „въ Москвѣ къ заутренѣ звонили, а на Вологдѣ звонъ слышали". Ею выражается именно чуткость отдаленныхъ областей къ тому, что затѣвалось въ центрѣ Московскаго государства. Или же говорятъ: „слышалъ *звонъ*, да не знаешь, гдѣ онъ". Вѣщая душа Всеслава была слишкомъ чутка; она знала, гдѣ звонъ и откуда онъ.

2) Далѣе *звонъ* является здѣсь, какъ *звонъ* боевой и вмѣстѣ звонъ бѣдствій, неизбѣжно посылаемыхъ судьбою. Прежде всего это было—дружинное бряцаніе, о которомъ не разъ говорится въ лѣтописяхъ: „и ту бѣ видѣти ломъ копійный и *звукъ* оружьный (Ип. 110); и бысть ту сѣча зла и трускъ отъ копій ломленія и *звукъ* отъ мечнаго сѣченія (Соф. I, стр. 180). Съ этимъ *звономъ* внутренно связывался и гулъ страшныхъ оглушающихъ золъ, неизбѣжно переживаемыхъ въ боевую годину; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: **гнѣвъ бж̃ии тѣ̃ есть ѿ множества непрадѣ нашихъ собранъ и за безаконьство на рѡ̂ нашъ, ико вы вѣсте. мнимъ же ико и по васъ боудеть сь ꙁвонъ. нимъ же есми длъжинъ месть прияти. и глю вамъ молася да не пріимемъ мы мьсти ѿ врагъ нашихъ рыланъ. но ѿ вѣки, предь нимъ же съгрѣшихомъ** (л. 271 об). Итакъ, здѣсь *звономъ* называется звонъ мести или гнѣва Божья, проявляющійся въ страшныхъ оглушающихъ бѣдствіяхъ. Достойно вниманія, что въ греческомъ подлинникѣ повѣсти Флавія это мѣсто не читается и потому мы относимъ его къ языку и понятіямъ Кіевской дружинной Руси. (Lib. VIII, c. VIII, 6).

Въ „Словѣ": туже *звонъ слыша*, Ярославь сынъ Всеволодъ, а Владиміръ по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ. Эти изображенія рисуютъ лишь внѣшнія ощущенія, но подъ ними разумѣются внутреннія соотвѣтствующія движенія. Здѣсь сказывается Бояновскій языкъ (см. Стиль „Слова", т. V), который для насъ, привыкшихъ къ отвлеченной мысли, утратилъ свой смыслъ и потому кажется мало понятнымъ. Выраженіе *„слышать звонъ"* стоитъ во внутренней связи съ понятіемъ звона, который былъ переживаемъ дружинниками, и потому должно быть объясняемо въ связи съ этимъ ихъ переживаніемъ.

Digitized by Google

Слышать звонъ значитъ ощущать его, быть подъ его воздѣйствіемъ, перепытать, выносить на себѣ тяжесть боя и связанныхъ съ нимъ бѣдствій, оглушающихъ боевыхъ золъ. Такъ дѣйствительно и было съ Всеволодомъ. Вся боевая тяжесть легла именно на него; изъ князей оставшихся въ живыхъ ему болѣе всѣхъ пришлось пережить при этомъ тяжкихъ боевыхъ испытаній, ощущать боевой гулъ и переносить его оглушающую силу. Разбитый на голову онъ долженъ былъ искать помощи у другихъ и лишь благодаря этой поддержкѣ имъ одержана была побѣда на Нежатиной нивѣ. (О смыслѣ закладанія ушей Владиміромъ—см. подъ словомъ *закладаше*).

Мнѣнія другихъ комментаторовъ см. выше, т. II, стр. 182—186.

Выраженіе: а онъ (Всеславъ) въ Кыевѣ *звонъ* слыша—

Дубенскій толковалъ такъ: „вмѣсто того чтобы итти Богу молиться, поскакалъ въ Кіевъ“. За это будто бы пѣвецъ примѣнилъ къ нему пословицу: „хръсови путь прерыскаше“.

Потебня вмѣсто: „а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша“ читаетъ, „а оно=анъ (Малоросс. *ажъ*) звонъ *ся* слыша“, замѣчая при этомъ, что въ фонетическомъ и палеографическомъ отношеніи подобное чтеніе будто бы не требуетъ оправданія. Но, во 1-хъ, желательно бы знать, встрѣчается ли гдѣ въ древне-русской письменности *а оно* въ замѣнъ *анъ* или Малороссійскаго *ажъ*; во 2-хъ, настоитъ ли надобность для такого сомнительнаго оборота, который не имѣетъ для себя аналогій въ древне-русскихъ памятникахъ, привносить *ся* въ текстъ, гдѣ такъ просто можно обойтись безъ него. Г. Потебня переводитъ: „Ему (въ честь его) позвонили въ Полоцкѣ и этотъ звонъ (а онъ звонъ) т.-е. слава его изъ Полоцка дошла до Кіева“. Но спрашивается, какая связь подобной мысли совсѣмъ тѣмъ, что выше говорилось о Всеславѣ? Ради падежа dativ. commodi г. Потебня опустилъ изъ виду внутреннее соотношеніе творческихъ мыслей. Въ виду этой связи г. Смирновъ основательно замѣтилъ, что *заутренюю* и *рано*—черта рисуемаго здѣсь образа существенная и необходимая, а потому и поправка: „а оно звонъ ся слыша“ совершенно лишняя. Да и **томоу** здѣсь, какъ и ниже: *тому Боянъ припѣвку рече* значитъ не въ честь его, въ его пользу, а только *ради его, изъ-за него*, т.-е. здѣсь не dat. commodi, а дательный повода или основанія.

Digitized by Google

Звоны, звонячи (praes. gerund. activi generis) отъ **звонити** (verbum activum ab **звенѣти**)—ударять въ звенящій предметъ, производить гулъ разносящійся во всѣ стороны, а въ смыслѣ образномъ: разглашать, прославлять, или же славиться, похваляться.

Въ живой народной рѣчи говорится: „не всѣ пономари, а рѣдко кто не званивалъ“; „больно свято звонишь, чуть на небѣ не слышно“; полно звонить пустова-то и т. п.

Въ „Словѣ“: *звоня* русскимъ златомъ—т.-е. побрякивая, въ значеніи хвастаясь, славясь, похваляясь.

Звонячи въ прадѣднюю славу, какъ бы въ колоколъ—значитъ широко и далеко распространяя славу своихъ предковъ.

Академикъ Куникъ—замѣчаетъ, что выраженіе „звоня златомъ“ представляетъ быть можетъ, остатокъ не только эпическаго способа выраженія, но и древне-славянской аллитераціи. Ему соотвѣтствуетъ напр. исландское: „gialla gulg“. Въ древности и у другихъ народовъ водилось, кажется, подобное выраженіе въ примѣненіи къ женщинамъ. (О Зап. Готск. Топарх. стр. 141).

Звѣремъ (instrum. sing. masc.) **звѣри** (accus. plur. слѣдуетъ—**звѣра**) отъ **звѣрь**—θηρίον, bestia.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это читается часто: **и бѣ тоу къ поустыни... и бѣ съ звѣрьми** καὶ ἦν μετὰ τῶν θηρίων (Мрк. I, 13); въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. **аки звѣрь срѣтаѣть**—ὡς θηρίον (изд. Общ. Истор. стр. 172); въ книгѣ псалмовъ XII—XIII вв. **запрѣти звѣремъ**—τοῖς θηρίοις (пс. LXVII, 31).

Въ повѣсти Флавія: **рнстахоу.. акы звѣри** (л. 170 об.).

Въ лѣтописяхъ: „бяху ловяще *звѣрь* (Лавр. 9) *звѣрь* крѣпкый (ib. 15) гна по *звѣри* въ лѣсѣ (ib. 72).

Въ посланіи Мономаха: „*звѣрье* разноличніи“ (Лавр. 235).

Въ повѣсти о Дигенисѣ: „похупается всякый звѣрь побѣдити. (И. Г. Р. III, пр. 272).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Во темныхъ лѣсахъ *звѣревъ* я не боялася,
„Въ темной рощѣ волковъ сѣрыхъ не страшилася. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 152).
„Быдто *звѣрь* напалъ на ѵпадь во темномъ лѣсу. (Ib. 286).

Digitized by Google

Въ живой народной рѣчи говорится: „по зубамъ да по костямъ звѣря знать“; но весьма часто, какъ и въ народныхъ пѣсняхъ, звѣрь употребляется въ значеніи *волка*; отъ *звѣря*, говорятъ, житья нѣтъ; *звѣрь* скотину валитъ.

Въ литовскомъ языкѣ—zweris также по преимуществу означаетъ волка. (Прейсъ. Ж. М. Н. Пр. 1841, кн. II, отд. IV, 32—36).

Отсюда (adjectivum) **звѣринъ**—τῶν θηρίων. Въ Апостолѣ XIV в. читаемъ: **въсако бо естество звѣрино очкращается естествомъ чловѣческымъ**—πᾶσα γὰρ φύσις θηρίων. (Іак. III, 7).

Въ „Словѣ“: на кости *звѣря* зовутъ—τὰ θηρία; свистъ *звѣринъ*—τῶν θηρίων; скочи лютымъ *звѣремъ* (см. **лютый**). Во всѣхъ этихъ случаяхъ—подъ звѣремъ разумѣется *волкъ* (см. **свистъ**. **лютый**).

Здравы (nomin. plur.) отъ **здравъ** (adjectivum).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ὑγιής, sanus, такъ въ Евангеліяхъ XII—XIII вв. **съдравъ быкашє** ὑγιὴς ἐγίνετο (Іоан. VII, 23); **вндащє... бѣдныа съдравы**—χυλλοὺς ὑγιεῖς (Мѳ. XV, 31).

2) ὑγιεινός, sanus; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. **разоумѣвша и съдравѣвша соуща**—καὶ ὑγιεινοτέρους εἶναι (гл. IV, л. 13 об.).

3) ὑγιαίνων, sanus; Такъ въ Святославомъ Изборникѣ 1073 г. **коластовыимъ бо овцамъ нє лѣпо, съ съдравыими**—μετὰ τῶν ὑγιαινόντων (изд. Общ. Ист. стр. 124).

4) ἰσχύων, robustus, potentia valens: **нє трєбоуютъ съдравии врачѣ**—οὐ χρείαν ἔχουσιν οἱ ἰσχύοντες ἰατροῦ (Мѳ. IX, 12; ср. Мрк. II, 17).

5) Наконецъ словомъ **здравъ** передавалось греческое выраженіе: καλῶς ἔχειν: **на недоужныа роукы възложать и съдрави боудоуть**—καὶ καλῶς ἕξουσιν (Мрк. XVI, 18); точно такъ словомъ **болящєн** переводилось: κακῶς ἔχοντες (Мрк. II, 17). Эти Греческіе обороты вполнѣ соотвѣтствуютъ выраженіямъ въ народномъ пѣснотворчествѣ: *быть въ добромъ здравьицѣ* или *тяжеломъ неможеньицѣ* —т.-е. чувствовать себя или пріятно или тяжело.

Въ Лѣтописяхъ читаемъ: „Братъ ми Левъ и Мьстиславъ (спрашивалъ Владиміръ Галицкій) и сыновець *въ здоровьи ли?* Они же (слу-

Digitized by Google

ги) повѣдающе: *здорови* вси и бояре и слуги (П. С. Р. Л. II, подъ 1287 г.). Объ Александрѣ Невскомъ говорится и тѣхъ изби, а самъ пріиде *здравъ* (И. Г. Р. IV, пр. 35).

Въ указанныхъ значеніяхъ при разныхъ сочетаніяхъ слово—это бытуетъ и въ живой народной рѣчи; такъ говорятъ: онъ, славу Богу, здоровъ т.-е. ἔχει καλῶς; чувствуетъ себя хорошо. Онъ *здоровъ* въ значеніи дюжъ ἰσχύων (здоровъ мѣшки носить); онъ всегда *здоровъ*—ὑγιής, ὑγιεινός; всѣ переболѣли, а онъ *здоровъ*, благополучно здравствуетъ—ὑγιαίνων.

Въ „Словѣ“: *здравъ* князи и дружина—οἱ ὑγιαίνοντες καὶ καλῶς ἔχοντες καὶ ἰσχύοντες, т.-е. здравствуйте, будьте благополучны, сильны и крѣпки, поборая за христьянъ на поганыя плъкы.

Подобный оборотъ читаемъ въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ сборниковъ XVI в. „здравы боудѣте оци и братиа. вси здравы боудѣте бл҃гословенаа дроужина“.

Зегзицею (instrum. sing. fem.) отъ **Зегзица**—κόκκυξ, cuculus—кукушка.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ *зегзица* является въ формахъ: **гоужда** и **гогзоула**.

Въ переводѣ Сильвестра и Антонія именемъ **гозула** передана птица *алкіонъ*, точно такъ какъ *совою* замѣнена птица селевкисъ: ни **совы** гъзули, ни срачіа—τῆς Σελευκίδος ἢ Ἀλκύονος (по списку намъ принадлежащему л. 139; въ Синод. ни **совы жегоужлина** № 129, л. 115 об.). Въ Сборникѣ Кирилловскаго монастыря 1490 г. есть статья „о птицѣ глаголемой **гогзоулѣ**, яже въ инѣхъ птицъ гнѣзда яица своя вносить, сама же гнѣзду не хранитель есть (л. 818). Въ Палеѣ XIV в. она называется **зегула**: **есть оубо птица зегула есть оубо злонрава соущи**“.

Въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ Азбуковниковъ XVII в. она именуется **езъгула**; на полѣ той же рукой протолковано: **злоска**.

Въ посланіи Мономаха, повидимому, эта именно птица названа *горлицею:* Бога дѣля пусти (сноху) съ первымъ сломъ, да с нею кончавъ слезы, посажу на мѣстѣ и сядетъ, *аки горлица на сусѣ древѣ желѣючи* (Лавр. 244).

Digitized by Google

Въ живыхъ народныхъ говорахъ *зегзица* также называется различно: въ Олонецкой губ. *загожка*; въ Псковской: *зезюля*; въ Смоленской: *зазуля*; въ Бѣлорусской: *зязюля*; въ Малороссіи *зозуля*.

Въ народной поэзіи она является съ подобными же именами:

Въ Сѣверно-русскихъ причитаніяхъ:

„Налетятъ да птички ластушки
„Сѣры малы *загозочки* (ч. I, стр. 29).

Въ южно-русскихъ пѣсняхъ:

„Где се взялась сыза *зозуленька*
„Въ головахъ сидàла,
„Жалобно ковала
„Якъ сестра брата,
„Або màты сына оплакала (Церт. стр. 8).

„А у садочку калина
„А на калині *зозуля*;
„Вона не куе, воркуе,
„Нихто зозули не чуе (Метлин. стр. 263).

Въ Бѣлорусскихъ пѣсняхъ:

„Якъ позычу, позычу
„Якъ полячу, полячу
„У зязюленьки крыля,
„Къ матынцы у госци (Шейн. Бѣл. II, 239).

Зегзица въ Зоологіи извѣстна подъ именемъ „cuculus canorus“—вѣщая кукушка. Шея до груди у ней пепельно-сѣраго цвѣта; маховыя перья свинцово-черныя; рулевыя—черныя съ бѣлыми пятнами; глаза яркожелтые; клювъ черный, желтоватый у корня; ноги желтыя.

Кукушка, по словамъ Брема, существо подвижное, безпокойное и робкое; она избѣгаетъ общества, какъ себѣ подобныхъ, такъ и вообще всѣхъ птицъ. Всѣ виды этого семейства не занимаются сами высиживаніемъ дѣтей, но навязываютъ эту обязанность другимъ птицамъ, подкладывая въ ихъ гнѣзда свои яица. Уединенная, лишенная

Digitized by Google

семьи и собственнаго дома, кукушка на каждомъ почти деревѣ, на которое садится, издаетъ свое печальное *ку-ку*. Поэтому въ народномъ сознаніи она представляется птицей безприв'ѣтной, кокошей горегорькой, вѣчно оплакивающей свое печальное житье-бытье.

Въ народныхъ плачахъ она особенно часто выступаетъ какъ символъ горюющей и тоскующей женщины:

„Не кукуй кукушечка во сыромъ борочкѣ
„Не горюй, горюша, во сыромъ дубочкѣ (Этногр. Сборн. выв. VI, 112).

„Коковать буду, горюша, подъ околенкой,
„Какъ несчастная кокоша во сыромъ бору,
„На подсушной сижу да деревиночкѣ,
„Я на горькой сижу да на осиночкѣ (Прич. С. кр. ч. I, стр. 102, 201).

Срав. выраженіе у Мономаха: горлица.. *на сусѣ древѣ желѣючи*; и въ Краледв. рук. „na duba zezhulice zakukaze".

„Отойду, млада, послушаю,
„Не кукуетъ ли кукушечка,
„О своемъ о тепломъ гнѣздышкѣ
„Не плачетъ ли дѣвья крàсота?
„Плачетъ, плачетъ дѣвья крàсота (Чтен. 1870 г. кн. I, 557).

Въ „Словѣ" Ярославна точно также представляется въ образѣ *зегзицы не знамой* т.-е. кукушки горегорькой (см. **незнаемъ**). Полечу *зегзицею* по Дунаеви.

Сравн. въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Куда летишь кукушечка?
„Лечу, лечу я въ тотъ лѣсокъ,
„Я въ тотъ лѣсокъ,
„Гдѣ милъ дружекъ.

„Не сизая зозуленька
„Въ темномъ лузі ковала;
„Не дрибная пташка

Digitized by Google

„Въ саду щебетала;
„Сестра з братомъ
„Издалека розмовляла,
„Поклонъ посилала (Максим. Укр. П., стр. 9).

Образъ этотъ въ „Словѣ“ является какъ бы подъ свѣжимъ и непосредственнымъ впечатлѣніемъ природы. Кукушка на Микольской день кукуетъ, а какъ жито на полосѣ выйдетъ и куковать перестанетъ (Сообщ. Касьяновъ). Походъ Игоревъ былъ, какъ извѣстно, въ маѣ, т.-е. въ то самое время, когда именно кукуютъ кукушки.

Что касается самого слова *зегзица*, то Будиловичъ дѣлаетъ слѣдующія сопоставленія Чешск. žezhula; Серб. гигуа; Литов. giegu-ze; Польск. gžegžolka и Великорусс. кокоша—общаго корня κόκκυξ, Латин. соссух. Слово это очевидно звукоподражательное (см. кычетъ). Въ арійскихъ миѳахъ, зегзица является какъ птица пророческая (Грим. Миѳ. 389—394, 558, 704, 710; Аѳанас. 1, 509; 111, 225, 294, 686, 728; Первоб. Слов. 171, 350).

Зелену (dat. sing. neutr.), зеленоу (accus. sing. femin. sine et antecedente praepositione на), отъ зеленъ—χλωρός, viridilis.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: повелѣ посадити всѣ... на травѣ зелени—ἐπὶ τῷ χλορῷ χόρτῳ (Марк. VI, 39); такъ какъ лишь трава молодая бываетъ зелена, то это греческое выраженіе переводилось также на травѣ младѣ (Юрьев. сп. 1118—28 г.).

Въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ: „и въ очью яко *зелено* бяше“ (П. Р. Л. IV, 16).

(Сравн. въ Краледвор. рук. kipiese krew po zelene trawie w siru zemiu).

Въ изучаемомъ памятникѣ слово *зелень* является точно въ такихъ же сочетаніяхъ, какъ и въ народномъ пѣснотворчествѣ.

Такъ въ „Словѣ“: стлавшу ему *зелену траву*.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„На желтòй песокъ,
„На *траву зелену* (Тр. Этн. Отд. кн. III, 81).

Digitized by Google

Въ „Словѣ“: одѣвавшу его... подъ сѣнію *зелену древу*.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Ужъ ты матушка *зеленая елиночка!*
„Распусти да свои прутьица ты вѣтлые,
„Ты отъ самой вершиночки до кòрешка
„И пріукрой меня отъ буйнаго отъ вѣтрышка
„И отъ погоды ты меня да все отъ нàдары,
„И ты отъ частыихъ меня да этыхъ дождичковъ
„И ты отъ темной меня тучи страховитой (Пр. С. кр. ч. III, 153).

Въ „Словѣ“: на ниву *зелену*.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Въ чистыхъ поляхъ *зелены* луга“ (пѣсн. „пойду съ горя“).

Земле, земл҃ѣ (vocativ. sing. fem.), **земли** (genet. sing. antecedente praepositione **средь**), **земли** (dativ. sing. antecedente praepositione **по**), **земли** (local. sing. antecedente praepositione **къ**), **землю** (accusat. sing. antecedentibus praepositionibus **за, на, сквозѣ**), **землями** (instrument. plur. antecedente praepositione **за**), **землямъ** (dativ. plur. antecedente praepositione **по**). отъ **земля** γῆ, terra.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это какъ и Греческое γῆ, является въ разныхъ значеніяхъ:

1) въ значеніи земнаго тѣла: **земля потрясеся**—ἡ γῆ ἐσείσθη (Мѳ. XXVII, 51); **земля имиондеть**—ἡ γῆ παρελεύσονται (ib. XXIV, 35); въ повѣсти Флавія: **земля трясашеся и горы покалнушася** (л. 241 об.).

2) въ значеніи земной поверхности: **ни единъ же (врабій) не падеть на земли**—ἐπὶ τῆν γὴν (Мѳ. X, 29); **паде на земли и молашеся**—ἔπεσεν ἐπὶ τῆς γῆς (Мрк. XIV, 35).

3) въ значеніи страны и пространства ею занимаемаго: **изнде кѣсть си по всеи земли тои**—ἐξῆλθεν ἡ φήμη αὐτὴ εἰς ὅλην τὴν γῆν ἐκείνην (Галиц. сп. Мѳ. IX, 26); **промыуеся кѣсть въ всѫ землѫ тѫ** (Савин. сп. XI в.).

4) въ значеніи народовъ, на ней обитающихъ: **земле, земле! слышии слово гд҃не**—γῆ, γῆ! ἀκούε λόγον Κυρίου (Іер. XXII, 29); **къса земля**

Digitized by Google

(ἡ πᾶσα γῆ) **да поклонитьса тебѣ и поетъ тебе; земла халкоуюна и земла исфталимла... обонъ полъ иордана**—γῆ ζαβουλὼν καὶ γῆ νεφθαλείμ... πέραν τοῦ ἰορδάνου (Мѳ. IV, 15); **и ты кіѳлеомѣ землѣ нюдока... ни уїи же мьньшин иесї въ кѣкахъ нюдоахъ**—καὶ σὺ βηθλεὲμ γῆ ἰούδα (Мѳ. II, 6).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это также разнообразится въ своихъ сочетаніяхъ; такъ встрѣчаемъ его:

1) въ значеніи земнаго тѣла: стукну *земля* (И. Г. Р. II, пр. 152).

2) въ значеніи земной поверхности, суши въ противоположность морю „се бо не по *земли* ходимъ, но по глубинѣ морьстѣй (Лавр. стр. 45).

3) въ значеніи страны: тѣми же пришедшимъ въ *землю* свою (ib. 44); всю *землю Болгарску* именоваху (ib. 28). Князи Черниговскіе послаша къ Изяславу, веляче ему пойти, рекуче: *земля наша* погибаетъ, а ты не хощеши пойти (Ип. стр. 31).

4) въ значеніи народа въ странахъ обитающаго: Приде *Половецкая земля вся* (Лавр. 292); Олегъ на мя приде с *Половечьскою землею* (ib. 292); взятъ бысть Кыевъ... Ольговичи и всею *землею Половецкою* (ib. 397); пріѣха къ нимъ вся *земля Половецкая* (Ип. 164).

Точно также Кіевская Русь и дружинное сословіе назывались *землею Рускою*: *Рускыя дѣля земля* и хрестьянъ дѣля не пролейвѣ крови хрестьянскы (Ип. 43); при этомъ сѣверная Русь въ отличіе отъ южной именовалась *землею лѣсною*: иди въ лѣсную *землю* (Ип. подъ 1146 г.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ слово это представляетъ такое же разнообразіе смысла въ разныхъ сочетаніяхъ:

1) земля мыслится какъ земное тѣло:

„Мать сыра *земля* колыбается“ (Пр. С. кр. I, 64).

2) какъ материкъ, суша въ противоположность морю:

„Я сама себя, побѣдпушка, не знала,
„Ужъ я какъ да на синемъ морѣ спасалась;
„Тутъ повышла я на матушку *сыру землю*. (ib. стр. 262).

Digitized by Google

3) какъ страна:

„Идетъ-ступаетъ старый Данила Игнатьевичъ
.....
„И хотѣлъ пройти *всю землю* изъ края въ край. (Рыбн. I, 112).

4) какъ народы, на землѣ обитающіе:

„Государыня Никитину говорила:
— Ты ходи-гуляй по всѣмъ родамъ,
— По всѣмъ родамъ и по *всѣмъ землямъ* (ib. I, 173).

Во всѣхъ этихъ значеніяхъ—*земля* (γῆ—terra) читается и въ „Словѣ“.

1) въ значеніи земнаго тѣла: стукну *земля*; земля *тутнетъ*.

2) въ смыслѣ земной поверхности: „връжаса дивъ *на землю*, т.-е. на земь, долу.

3) въ значеніи страны: грозы твоя по *землямъ* текуть, т.-е. по чужимъ странамъ. Стрѣляеши... Салтане за *землями*, т.-е. дальными странами.

4) въ значеніи народа и его владѣній: наведе плъкы *на землю Половецкую*, т.-е. Половецкія владѣнія. Загородите полю ворота за *землю русскую*, т.-е. ради народа Русскаго. О, Русская *земля*, уже въ за шеломянемъ еси! т.-е. дружинные Кіевскіе герои.

Опущеніе изъ виду разныхъ оттѣнковъ значенія этого слова вело иногда къ страннымъ толкованіямъ; такъ напр. Шишковъ объяснялъ выраженіе: *о русская земля*. „Примѣтимъ силу сего выраженія не войско, а какъ бы вся Русская земля сдвинулась съ своего мѣста и перешла за шеломень“.

Злата (genet. sing. neutr.) **злато** (accus. sing.) **златомъ** (instrum. sing.) отъ **злато**—χρυσός, aurum.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это читаемъ:

1) въ значеніи металла и всего сдѣланнаго изъ него; **не сътажите злата ни сребра**—μὴ κτήσεσθε χρυσὸν (Мѳ. X, 9; **кыто болын есть злато ї. ан҃ цр҃кви**... **сіяющіїи злато**—τίς γὰρ μείζων ἐστὶν ὁ

χρυσὸς, ἢ ὁ ναὸς ὁ ἁγιάζων τὸν χρυσόν (ib. XXIII, 17). Въ повѣсти Флавія: **ни мене стыдуеса. ни своего оружіа сребромъ и златомъ строена** (л. 191 об.),—μηδὲ τὰ ὅπλα... πεποιημένα ἐξ ἀργύρου τε καὶ χρυσοῦ (Lib. V, c. XIII, 5).

2) въ значеніи денегъ (pecunia); такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: „Титъ, жалуя послѣ побѣды отличившихся войновъ, каждому изъ нихъ: **къда.. и ѡ пленениаго злата и серебра** (л. 241 об. ср. Lib. VII, c. 1, 3).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы въ томъ и другомъ смыслѣ:

1) въ значеніи металла—золотыхъ вещей и богатства вообще „да будемъ золоти яко *золото* (Лавр. стр. 72); Ярославъ украси (Софею) *златомъ* и сребромъ (ib. 149); Святое Богородици Володимерьское *злато* и серебро взяста (ib. 255); Епископъ Митрофанъ постави кивотъ... и украси его *златомъ* и серебромъ (ib. 437); чюдную икону одраша украшену *златомъ* и сребромъ (ib. 440); погорѣ не мало имѣнья *зслота* и серебра (ib. 460); Святославъ, величаяся богатьствомъ своимъ, показа *злато* и сребро (ib. 192); Антоній бо не имѣ ни *злата*, ни сребра (ib. 155); т.-е. былъ бѣденъ.

2) Въ значеніи денегъ (pecunia): Въ договорѣ Олега съ Греками (912 г.) читаемъ: еще же и о хрестьянехъ о полоненыхъ отъ коея любо страны приходящимъ въ Русь, се продаеми бываютъ по 20 *золота* (Лавр. стр. 35). Володимеръ рекъ: яко сребромъ и *златомъ* не имамъ налѣзти дружины, а дружиною налезу серебро и *злато*, яко, отецъ мой и дѣдъ мой доискася дружиною *злата* и сребра (ib. 123—124); тотъ же смыслъ *золото* имѣетъ во всѣхъ тѣхъ лѣтописныхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчь *о дани*: „Что хочемъ боле того, не бившеся имати *злато* (ib. 45). И(царь) посла к нему (Святославу) *злато* (ib. 69); о *дарахъ*: „и дасмѣ (царь) Ольгѣ дары многи, *злато* и серебро (ib. 60); царь же Леонъ почти русые дармы *златомъ* и поволоками (ib. 37); о *выкупѣ*: и приведоша Белдюза к Святополку и нача Белдюзъ даяти на соби *злато* и серебро (ib. 269); и *наймѣ*: Давыдъ затворися в градѣ, чая помощи в Лясѣхъ.... и солгаша ему (Ляси) емлюще *злато* у Давыда (ib. 260).

Двоякое значеніе этого слова сказывается и въ народномъ пѣсно-творчествѣ:

Digitized by Google

1) Золото, какъ металлъ:

„А булатъ не ржавѣетъ,
„Красно *золото* не мидіетъ. (Рыбн. I, 272).

„Обовью волю краснымъ *золотомъ*
т.-е. ленту, которая служитъ символомъ воли (Пр. С. кр. ч. III, стр. 26).

2) Золото, какъ деньги:

„Подошелъ да ко мнѣ брателко,
„Близко не по-далеку;
„Поднесъ да во бѣлыхъ рукахъ
„Много *злата* и сѐребра.
— Спасибо тебѣ братенко,
— Да на многомъ приношеньицѣ
— На рублѣ денегъ на полтинѣ,
— Да на цѣлой золотой гривнѣ (Тр. Эт. Отд. кн. V, 92).
Скажутъ....
„Серебро мѣритъ, остудничекъ маленками,
„И ужъ *золото*, остудничекъ, четверками (Пр. С. кр. ч. III, 109).
„Вы снимайте съ Турокъ головы,
„Забирайте злато-сѐребро (Изъ Сборн. Секретева).

Въ „Словѣ“—*золото* въ томъ и другомъ значеніи:

1) въ значеніи денегъ: а *злата* и сребра ни мало того потрепати.

2) въ значеніи драгоцѣннаго металла и всего изъ него сдѣланнаго: Русскаго *злата* насыпаше (въ каялѣ рѣцѣ).

Что именно разумѣется здѣсь подъ *золотомъ*, можно видѣть изъ слѣдующаго лѣтописнаго указанія: „Данило и Василько, сѣкуще Литву, вогнаша въ озеро... ти пагрязе озеро труповъ и *щитовъ* и *шеломовъ*, туземци же велику кориcть имяху, волочаще я. (Ип. стр. 195).

Впрочемъ какъ въ живомъ народномъ языкѣ, такъ и въ языкѣ творческомъ слово *золото*—бытуетъ и въ смыслѣ эпическомъ: оно значитъ иногда или 1) дорогое сокровище: мать, выражая свою ласку и любовь къ ребенку, не рѣдко говоритъ: *золото* ты мое, красное

Digitized by Google

мое на золотѣ; подобныя обороты встрѣчаются и въ „Причитаніяхъ Сѣвернаго края“; или же 2) счастье вообще: хоронить *золото*—хоронить счастье, что выражается въ святочной игрѣ—съ тѣмъ же именемъ. Ср. въ малороссійской пѣснѣ:

„Що тамъ слыхати въ Угорской земли?
.....
„Ой бо тале уже преч поорано
„*Золотомъ* засіяно, заволожено. (Истор. п. Антонов. и Драг. I, 43—6).

Въ виду этого оборотъ: „Рускаго *злата* насыпаше“ можетъ имѣть смыслъ, подобный предыдущему: погрузи жиръ во днѣ Каялы рѣкы Половецкыя. Игорь загубилъ Русское добро (погрузи жиръ) добро, дорогое—золотое (русскаго злата насыпаше); или же: загубилъ счастіе, счастье желанное, драгоцѣнное: все словно въ воду брошено, и загрязло въ омутѣ вражеской рѣки.

Злата (genet. sing. masc. antecedentibus praepositionibus **съ, изъ**) **злата** (accus. dual. masc.), **злато** (accus. sing. neutr.) **златоу** (dat. sing. masc. antecedente praepositione **къ**) **златъ** (accus. sing. masc. antecedente praepositione **къ**) **златымъ** (instrum. sing. masc.) отъ **златъ, златын** (adjectivum)—χρυσοῦς, aureus.

Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **мужъ златъ пръстень носа**—ἀνὴρ χρυσοδακτύλιος, habens aureum annulum (гл. 93, л. 202; ср. Іаков. II, 2).

Въ повѣсти Флавія: **дасть емоу и златъ столъ съ драгымъ каменьемъ оустроенъ**—αὐτὸν δωρεῖται θρόνῳ τε χρύσῳ διαλίθῳ (Lib. I. c. XXV, 6). Титъ жалуя каждаго изъ отличившихся воиновъ, **къзложь на ны конець златъ и гривноу златоу и къда емоу долго копіе злато** (л. 241 об.)—καὶ στεφάνους ἐπετίθει χρυσοῦς, περιαυχένιά τε χρυσᾶ καὶ δόρατά μακρὰ χρυσᾶ (Lib. VII, c. I, 3).

Въ повѣсти о Дигенисѣ: и положиша на него драгоцѣнные порты съ драгымъ златомъ аравитскимъ — τὰ ὑποδήματα αὐτοῦ χρυσοῦ ὡραϊσμένα (v. 995); обрѣте сестру свою *на златѣ стулѣ* сѣдящу,

Digitized by Google

(καὶ εὗρον κλίνην γύρωθεν χρυσομένην κειμένην οὖσαν εἰς τὴν γῆν υ. 100); на отцѣ моемъ шеломъ *златъ;* у братіи шеломы *златы.* (И. Г. Р. III, пр. 272).

Въ лѣтописяхъ: Якунъ отбѣже луды *златоѣ* (Лавр. стр. 145); у града суть *златая* врата (ib. 148); *златы* имуще одежа (ib. 160).

Въ „Словѣ“ о Кіевскихъ богатыряхъ, како ходили во Царьградъ—упоминаются чепи *золотые* (стр. 20).

„Князь великій Владимеръ Всеславьевичь
„Почалъ богатырей жаловать,
„Дасть имъ шубы подаксамиты
„И чепи великіи *златыя.*

Въ Словѣ ѕлатъ epithetum 1) княжаго отняго стола: два сокола слетѣста... съ *злата* стола; *злата* стола поблюсти; Богъ путь кажетъ къ *злату* столу; забывъ... отня *злата* стола.

2) Шеломовъ: *златымъ* шеломомъ посвѣчивая; кое ваши *златыи* шеломы.

3) Сѣдла: вступи въ *златъ* стременъ; высѣде изъ сѣдла *злата.*

4) Ожерелія: чрезъ *злато* ожереліе.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ ѕлатъ значитъ fabricatus ex aureo.

Но кромѣ этого значенія *золотый*, какъ и *золото* въ живой народной рѣчи бытуетъ и въ смыслѣ эпическомъ: *золотой* ты мой, говорятъ, вм. дорогой, сердечный мой; *золотые* твои уста; твое слово—*золото*; вѣренъ, что *золото* въ огнѣ; съ твоего слова, что съ *золотого* блюда.

Въ изучаемомъ памятникѣ: Святославъ изрони *злато* слово; т. е. красное, какъ *золото*, драгоцѣнное. Ср. въ повѣсти Флавія: **а народъ оутѣшин словомъ оумилєнѡ и красномъ** (л. 33 об. на Греч. нѣтъ).

Златокрѣсѣмъ (instrum. sing. masc.) отъ **златокрѣхъ**—ѕлатокрѣхін (adjectivum).

Въ повѣсти Флавія читаемъ выраженія—**трєкєрхнїн: оумножишаса храми трєкєрхнїи** (л. 162)—οἴκοι τρίστεγοι, cum triplice tecto—о трехъ кровахъ (Lib. V, c. V, 5) Ср. **на кръхѹ жс ѣсаженн быша ѕлати гвоѕ-**

Digitized by Google

дн—κατὰ κορυφὴν δε—in fastigio (ib. V, c. V, 6); **връхъ**—τὸ δέ ὑπερῴον μέρος (Lib. V, c. V, 5).

Въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ слово *златоверхій* является не разъ: „и положиша (Изяслава Глѣбовича) въ Володимерѣ у святой Богородицы *Златоверхой* (Ип. стр. 196); въ 1183 г. „бысть пожаръ великъ въ градѣ Володимерѣ; погорѣ... и сборная церкви святая Богородица *златовърхая* и вся пять *верховъ златая* сгорѣ (ib. 127); владыка Іоанъ поби св. Софею свинцемъ, а маковицу большую *златоверхую* устрои (Новг. I, стр. 103); *верхъ* (церкви Златоуста устроенной Давидомъ Галицкимъ) былъ украшенъ *звѣздами златыми* по лазури (ib. 196).

У Даніила поломника: „а над полатами под **верхомъ** исписанїи суть прѣци мѵснею. ако живи стоать... въ самомъ же **верхѣ** написано есть вознесенне гне (мой сп. XVI в.).

Въ одномъ лѣтописномъ сборникѣ: „въ княженіе Святославича, внука Ярослава Владиміровича „видиша ако разседеся **верхъ** терема и вси ѹжасошася и влетѣ голоубь бѣлъ и седѣ оу князя на пръсехъ (мой сп. XVII в.).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Что это теремъ высокъ сведенъ?
„*Верхи* съ *верхами* совиваются (Рыбн. III, 293).

„Разъѣхался (богатырь) съ раздолья чиста поля,
„Ко славному ко терему *злату верху*
„Билъ-то палицей булатнеей
„По славному по терему *злату верху*.
.....
„На теремѣ всѣ маковки покривились,
.....
„Приходитъ онъ во теремъ—*во златой верехъ*:
„Ходитъ Офимьюшка купець-дочи
„По славному по терему—*по злату верху*.
.....
„Вывелъ ю со терема—*златá верха* (Рыбн. I, 254—255; ср. 187, 191; III, 144—145).

Digitized by Google

„Зашелъ Василей въ терема *златоверхіе* (Рыбн. I, 337).
„Дюкова матушка Добрыню
„Брала за ручки за бѣлые
„Вела въ терема *златоверхіе* (ib. III, 185).

Самъ Дюкъ говоритъ:

„У меня терема *златоверхія* маковки (ib. II, 137).
„Добрынюшка Никитиничъ
„Беретъ Настасью Никуличну,
„Поводитъ въ свой теремъ *златоверховатый* (ib. III, 230).

„Все въ теремѣ по небесному,
„Вся небесная луна понаведена была (ib. III, 123).

„Устроилъ Садко все по небесному,
„На-небѣ солнце и въ палатахъ солнце;
„На-небѣ мѣсяцъ и въ палатахъ мѣсяцъ,
„На-небѣ звѣзды и въ палатахъ звѣзды (ib. I, 372).

„Стройте тамъ три терема хорошіе,
„И *златоверхіе*—маковки позолочены,
„И вершечки съ вершечками сплеталися,
„Чтобы на-небѣ солнце и въ теремѣ солнце
„Чтобы на-небѣ мѣсяцъ-то бы въ теремѣ мѣсяцъ,
„Чтобы на небѣ звѣзды и въ теремѣ звѣзды,
„Чтобы все въ терему по небесному (ib. IV, 59).

Сравн. въ повѣсти о Каллимахѣ: ἀλλ' εἶχεν στέγην οὐρανὸν καὶ τοὺς ἀστέρων δρόμους (Ж. М. Н. пр. 1884 г. кн. 2 стр. 393).

Изъ сказаннаго видно, что подъ словомъ *златоверхій* разумѣется не только верхній ярусъ съ золотыми маковками, но и внутренній теремный сводъ, расписанный золотомъ (См. **теремъ**).

Златокованнѣмъ (instrum. sing. masc. отъ **златокованный**.

1) Въ древнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ встрѣчается выраженіе: **златокованная труба** — (χρυσότευκτος ἡ σάλπιγξ—tuba, ex auro fabricata).

Digitized by Google

2) Но какъ χρυσότευκτος въ Греческихъ текстахъ замѣнялось словомъ ὁλόχρυσος, такъ и въ Славянскихъ переводахъ вмѣсто **златокованный** является выраженіе: **сухымъ златомъ строенный**; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: **потиры и дискосы и фиалы вса сухымъ златомъ строена** (л. 233 об.)—πάνθ' ὁλόχρυσα καὶ στιβαρώτατα (Lib. VI, c. VIII, 3). **одръ. на немъ же лежаше. злата суха весь** (л. 34)—κλίνη μεν... ὁλόχρυσος ἦν—totus ex auro (Lib. I, c. XXXIII, 9).

3) Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ *сухое золото* называется *сженымъ* златомъ, т.-е. каленымъ въ горнилѣ, въ противоположность золоту расплавленному, для примисей приведенному въ жидкій видъ: „Бѣ конь дивленію достоинъ и сѣдло отъ *злата жьжена* (Ип. 187); у епископьи же Богородици съсуды *жьженаго золота* (ib. 223).

Мимоходомъ замѣтимъ, что напрасно А. Н. Пыпинъ выраженіе: „*сухо злато*“ считаетъ сербизмомъ, на томъ основаніи, что оно встрѣчается въ Сербскихъ пѣсняхъ. (Очерк. Лит. ист. старин. пов. стр. 89); Точно также оно является и въ нашемъ родномъ пѣснотворчествѣ:

„Вершинки на яблони—*сухо-краснаго золота*
„Какъ твои-то молодецкія волосы.
. . . . . .
„Съ тебя, яблунь кудреватая,
„Посыпалось *сухо-красное золото*,
„Опали молодецкіи волосы
„Со твоей бладой буйной головушки (Пр. С. кр. ч. I, стр. 108).

Въ русской передѣлкѣ повѣсти о Дигенисѣ читается и выраженіе: *сухимъ златомъ* строенный и *златокованный*: подасть ему 50 поясовъ *златокованныхъ*; сѣдла и узды *златомъ кованы* (И. Г. Р. III, пр. 272); 20 поясовъ, *сухимъ златомъ* шитыхъ.

Изъ сказаннаго видно, что въ „Словѣ“ выраженіе: *на златокованномъ* столѣ „значитъ: ἐπὶ ὁλοχρύσου θρόνου, in throno ex solido auro et gravissimo fabricato, т.-е. сдѣланномъ изъ чистаго и тяжеловѣснаго золота. Этимъ выраженіемъ указывается что Галицкій князь, подобно князьямъ Кіевскимъ, сидя на горахъ (высоко сѣдиши) былъ особенно богатъ въ сравненіи съ другими князьями.

Digitized by Google

Злачении (nominat. plur. masc.) **злачеными** (instrum. plur. fem.) отъ **злачены**. περίχρυσος, inauratus, золоченый, позолоченый.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ: **по—злащеный**. Такъ, въ повѣсти Флавія читаемъ: **вношаа** (двери) **коринфескою мѣдью ѡковании бахоу свѣтлѣиши позлащеиныхъ**—περιχρύσους ὑπεράγουσα (Lib. V, c. V, 3); **позлащена же быша уела вса** (л. 160 об.)—κεχρύσετο δὲ... erat inaurata (Lib. V, c, V, 4); **вса прѣградъная мѣста блещахоуса ѡружїемъ позлащеиныимъ** (л. 174 об.).

У Даніила Палемника: **вверхоу же надъ печерою создань ако терем-мецъ... и сребреными уешюйками позолоуеными поковань** (мой сп-XVI в.).

Въ Псковской лѣтописи читается: роги *злащены* (И. Г. Р. пр. 73).

Злаченъ—особенно часто является въ народномъ пѣснотворчествѣ: Михаило Потыкъ подходилъ къ лебедушкѣ—красной дѣвушкѣ и

„Бралъ-то ю за ручушки за бѣлыи
„И за ней за перстни за *злаченыя* (Рыбн. I, 207).

„Со правой руки дарю тіѣ *злаченъ* перстень (Пр. С. кр. ч. I, стр. 128).

„Послѣ этого *вѣнца* вскорѣ *злаченаго* (ibid. стр. 277).

Богатырь Хотенъ...

„Накатывалъ на головушку *злаченъ* шеломъ (Рыбн. II, стр. 122).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ встрѣчаемъ это слово и въ полногласіи:

„Сдѣланы бочечки серебряныя
„И обручики набиты *золоченые* (Рыбн. I, 287).
„Что по малой по маковцѣ
„По *золоченой* по жемчужинкѣ (Тр. Этн. Отд. кн. V, 118).

Равно какъ и (in annexu praepositione **по**) *позлаченый*:

„Близъ точенаго столба,
„*Позлаченаго* кольца (ib. кн. IV, 53).

Digitized by Google

Въ „Словѣ“ *злаченъ* epithetum стрѣлъ (рострѣляевѣ своими *злачеными* стрѣлами) и шлемовъ (не ваю ли *злаченіи* шеломы).

Зло (nomin. sing. neutr.).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) πονηρόν, scelestum, что-либо худое въ нравственномъ смыслѣ: **къскоую вы мыслите зло къ срⷣцихъ вашїхъ**—τί ὑμεῖς ἐνθυμεῖσθε πονηρὰ (Мѳ. IX, 4; Лук. VI, 22; ср. въ кн. Прор. Амос. V, 13).

2) κακόν, calamitas, лихо, бѣда, обида: **игемонъ же рече имъ· что же зло сътвори**—τί γὰρ κακὸν ἐποίησεν (Мѳ. XXVII, 23; ср. Мрк. XV, 14; Лук. XXIII, 22). Въ Пандектахъ Антіоха XI в. **много зло ми сътвори**—πολλά μοι κακά ἐνεδείξατο (гл. XXXII, л. 77 об. ср. Тимоѳ. IV, 14). Κακὸν въ значеніи несчастія, бѣдствія весьма часто употреблялось въ классической письменности (apud. Homer. Herod. Plat. Xen. et alios.)

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ точно также зло читаемъ.

1) въ значеніи πονηρόν: много зла *бяше* замыслилъ (Ип. 41); оже мыслила на нашего князя *зло*, хотяче погубити льстью (ib. 34); многія досады пріа, не видѣхъ тя николи же противу *злу*, ни котораго *зла* въздающа (подъ 1180 г.).

2) Въ значеніи κακόν: „аще зли бываютъ князи: то больше *зло* наводить Богъ на землю (Лавр. стр. 136); братье, не на добро, на *зло* Богъ намъ знаменья кажетъ (Новг. IV, 45). Вста *зло*: по вся дни загарашеся невидимо (Нов. Лѣт. подъ 1194 г.); тогда много *зла* створиша Половци: пожгоша бо села вся и божницу (ib. 326; ср. Ип. 98); на Ольговичи ходилъ и много имъ есть *зла* учинилъ, землю ихъ завоевалъ есмь (Ип. 37); и много *зла* сотворися (въ день смерти Юрія Володиміровича): разграбиша дворъ его красный и другый за Днѣпромъ; избивахуть Суждальцы по городомъ и по селомъ и товаръ ихъ грабяче (ib. 81). Великій князь Мстиславъ Кіевскій, видя се *зло*, не движеся никако же съ мѣста (Лавр. 281).

Въ этомъ смыслѣ *зло* называется и *пакость*: (Ип. стр. 86).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Digitized by Google

„Ужъ какое-то *зло*-великое безсчастьице
„Впереди меня злодѣйно снаряжалося (Пр. С. кр. ч. I, стр. 8).

Въ живой народной рѣчи говорятъ: „его *злая* постигла", т.-е. тяжкія обстоятельства, горе, бѣда.

Въ „Словѣ" ѕло=хахòν. Оборотъ здѣсь тотъ же самый, какъ и въ Кіевской лѣтописи:

Въ „Словѣ":	Въ Лѣтописи:
Святославъ говоритъ:	И рекоша дружина князю:
„нъ се *зло*".	„се *зло*" (Лавр. 167).

Это значитъ: но вотъ бѣда, вотъ несчастіе.

Знаєми (particip. praes. passiv. nominat. plur. fem.) отъ **знаємъ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: **ѕнаємъ ко нюдѣи кѣ**—γνωστὸς ὁ Θεὸς (Псалт. XIII в). **дроугыи вуєміѣкъ.. тъ кѣ ѕнаєємъ архїєреови**—ἦν γνωστὸς (Іоан. XVIII, 15) **стоахоу же кси ѕнаємїи его иждалєує**—οἱ γνωστοὶ αὐτοῦ (Лук. XXIII, 49). Ср. **ѕнаємы сътворите въ людєхъ**—notas facite in populo (1 Паралип. XVI, 19).

Въ повѣсти Флавія: **ѕапрєти да нє бєсѣдоуєть съ ферѡромъ ни съ ѕнаємыми его** (л. 18; ср. Lib. I, c. XXIX, 2).

Въ Кіевской лѣтописи: „нѣкый волхвъ *знаемъ* бѣаше (Лавр. стр. 38).

Въ живой народной рѣчи: „*знамыя* мѣста; *знамое* дѣло".

Въ „Словѣ": яруги имъ *знаемы*—γνωσταὶ, notae, знакомы, извѣстны, всѣ—на перечетъ.

Знаменіє (accus.sing. neutr.) отъ **знаменіє**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) σημεῖον, miraculum, дивное чудесное явленіе: **оуѵитєлю! хощємъ ѿ тєбє ѕнаменьє видѣти**—σημεῖον ἰδεῖν (Мѳ. XII, 38); **родъ лоукавъ єсть. ѕнаменьа ищють. и ѕнаменьє нє дастьса имоу**—σημεῖον ἐπιζητεῖ καὶ σημεῖον οὐ δοθήσεται (Лук. XI, 29; ср. Мѳ. XVI, 4; XXIV,

Digitized by Google

3; Марк. XIII, 4; Лук. 11, 12; XXI, 7) **и просіша знаменья съ нбсе показати имъ**—σημεῖον ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἐπιδεῖξαι (Мѳ. XVI, 1).

2) τεκμήριον, certum signum—вѣрное, несомнѣнное доказательство; такъ въ Карпинскомъ Апостолѣ XIII—XIV в. **къ многѣхъ знаменїихъ**—ἐν πολλοῖς τεκμηρίοις (Дѣян. 1, 3); съ XV в. τεκμήριον передавалось уже: **истинно знаменье**.

Въ повѣсти Флавія отмѣчено одно изъ небесныхъ знаменій, бывшихъ въ землѣ Іудейской, именно появленіе колесницъ и полковъ, скачущихъ съ оружьемъ сквозь облака, занесенное и въ Кіевскую лѣтопись съ замѣчаніемъ: „се же проявляше нахожденіе Антіохово на Іерусалимъ; къ сему прибавлено: **и ина многа знаменїи страшна скажутъ бывша тогда** (л. 161).

Въ нашихъ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ описаны небесныя знаменія, бывшія въ 1113, 1115, 1117, 1121, 1141, 1187, 1195 и 1266 годахъ. Многа *знаменія* бываху по мѣстомъ (Лавр. стр. 208).

Въ народѣ до нынѣ есть повѣрье, что на Тимоѳея къ голодному году бываютъ *знаменья*.

У всѣхъ народовъ небесныя знаменья имѣли глубочайшее значеніе. Въ нашихъ лѣтописяхъ не разъ замѣчено, что сица *знаменья* не на добро бываютъ (Ип. стр. 3, 13, 147); *знаменья* на небеси или въ звѣздахъ на зло бывають или рати предвѣщають, или смерти пропроявляють (подъ 1203 г.); хитреци, смотрѣвше (одно изъ нихъ) тако рекоша: оже мятежъ великъ будетъ въ земли (подъ 1266 г.).

То же значеніе имѣли подобныя *знаменья* и у древнихъ народовъ. Спартанскій полководецъ Клеомбротъ, отправившись въ походъ противъ Персовъ и встрѣтивъ на пути затменіе солнца, въ страхѣ вернулся изъ похода съ своими войсками—ἀπῆγε δὲ τὴν στρατιὴν ὁ Κλεόμβροτος ἐκ τοῦ Ἰσθμοῦ διὰ τόδε· θυομένῳ οἱ ἐπὶ τῷ Πέρσῃ ἡ ἥλιος ἀμαυρώθη ἐν τῷ οὐρανῷ (Геród. IX, 10).

Солнечное затменіе, которое встрѣтилъ на пути Игорь съ своей дружиной въ лѣтописяхъ изображается въ слѣдующихъ чертахъ: „идущимъ же имъ ко Донцю рѣцѣ, въ годъ вечерній, Игорь же воззрѣвъ на небо и видѣ солнце стояще, яко мѣсяць (Ип. 130); (мѣсяца мая въ 1 день во звоненіе вечернее); въ середу на вечерніи бысть знаменне въ солнци: морочно бысть вельми (яко на часъ и болѣ.. яко и

Digitized by Google

звѣзды видѣти человѣкомъ, въ очью яко яко зелено бяше и въ солнци учинися, яко мѣсяць изъ рогъ его, яко угль жаровъ (огнь жарящь) исхождаше (Лавр. 376; ср. Новг. IV, 16).

По астрономической таблицѣ въ L' Art de Uerifier les Dates, по Парижскому времени было въ часъ; значитъ по Кіевскому времени—около 3 часовъ пополудни (Прозор.).

Страшно бо видѣти человѣкомъ *знаменье* Божье, замѣчаетъ лѣтописецъ при его описаніи (Лавр. стр. 376). Удручающее впечатлѣніе произвело оно и на дружину Игореву: они же узрѣвше и видѣша вси, и поникоша главами и рекоша мужи: „Княже! се есть не на добро знаменье се".

Но Игорь не поступилъ, къ сожалѣнію, подобно Спартанскому воеводѣ Клеомброту. Въ своемъ геройскомъ распаленіи, по словамъ автора, онъ потерялъ голову и рвеніе напиться шеломомъ изъ Дона не позволило ему понять и оцѣнить, какъ должно, всю силу этого знаменія.

Татищевъ лѣтописное *знаменіе* замѣнялъ словомъ *видѣніе* (Росс. Ист. 144).

Зоветъ (praes. 3 pers. sing. indicat.), **зовутъ** (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ **звати**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) κράζειν, clamare—взывать, вопіять, обращаться къ кому громогласно: **но нѣмъ идоста два слѣпца зовоуща**—κράζοντες καὶ λέγοντες (Мѳ. IX, 27), **народї же... звахоу, глюще.. бѣгнъ градьи**—οἱ δὲ ὄχλοι... ἔκραζον (Мѳ. XXI, 9; ср. Іоан. XII, 13); **она же паче звахота**—ἔκραξαν (Мѳ. X, 31; сп. Ник. Серб. XIV в. въ друг. **къпьиста**).

2) φωνεῖν, vocare—подавать кому голосъ, приглашать: **и звахоу слѣпца глюще емоу. дьрзан. зоветь та**—καὶ φωνοῦσι τὸν τυφλὸν...θάρσει. φωνεῖ σε (Мрк. X, 40); **слышавъше, глахоу. яко наїю зоветь**—ὅτι ἡλίαν φωνεῖ (Мѳ. XXVII, 43). Въ Евангеліяхъ Юрьевскомъ, Добриловскомъ, Мстиславовомъ и др. **оучитель се иесть и зоветь та**—καὶ φωνεῖ σε (Іоан. XI, 28); въ Галицкомъ же: **глашаѥть та**.

3) καλεῖν, vocare, convocare—именовать кого, подзывать, созы-

Digitized by Google

вать: **своа овьца зоветь по имени**—πρόβατα καλεῖ κατ' ὄνομα (Іоан. X, 3); **егда творишн пїръ зовї нїщаа**—κάλει πτωχούς (Лук. XIV, 13); **инкын сътворї кеуерю келью. и зва многы** — καὶ ἐκάλεσεν πολλούς (Лук. XIV, 16).

Всѣ эти оттѣнки значенія глагола **зкати** можно замѣчать и въ дружинныхъ повѣствованіяхъ:

1) κράζειν: „Печенези почаша *звати:* нѣ ли мужа? т. е. стали кричать.

2) φωνεῖν: Святополкъ рече Глѣбу: поиди оборзѣ отець тя *зоветъ* (Лавр. стр. 132). Рече Бяндюкъ Итлареви: *зоветъ* вы князь, т. е. приглашаетъ (ib. стр. 220). А Филипъ безбожный *зва* князя Данила въ Вишню, т. е. пригласилъ (Ип. 170). Послашася Галичкіи мужи къ Ростиславу.. *зовуще* его въ Галичь на княженіе, т. е. приглашая (Ип. 138).

3) καλεῖν: дворъ его за Днѣпромъ разграбиша, его же *звашеть* самъ раемъ (Ип. 81), т. е. называлъ; посласта по улицамъ кликати, *зовучи* къ князю на обѣдъ т. е. сзывая (Ип. 40); князь же.. въ вѣче поча *звати* (Новг. I, стр. 32), т. е. созывать.

Въ живой народной рѣчи глаголъ этотъ бытуетъ до нынѣ во всѣхъ этихъ значеніяхъ: *Звалъ, звалъ* говорятъ, ни слуху, ни духу; т. е. кричалъ, кричалъ—не слышитъ. *Звать* въ гости—значитъ приглашать“. Хоть никакъ не *зови*, т. е. не называй, только хлѣбомъ корми. *Зови* на помочь т. е. собирай, сзывай народъ на помочь.

Читаемъ этотъ глаголъ и въ народномъ пѣснотворчествѣ:

1) въ значеніи φωνεῖν:

„*Зови* каликъ въ палаты бѣлокаменны. (Рыбн. I, 232).

2) въ значеніи καλεῖν:

„А довлѣетъ ти жить въ позовщикахъ,
„Ходить-то по городу по Кіеву,
„*Звать* князей—бояръ на почестенъ пиръ. (Рыбн. I, стр. 267).

Въ „Словѣ“ точно также: Донъ ти княже кличеть и *зоветъ* князи на побѣду—φωνεῖ, vocat, приглашаетъ къ побѣдѣ. Орлы клектомъ на кости звѣря *зовутъ*—καλοῦσι, convocant, т. е. сзываютъ, клектомъ собираютъ звѣрей на кости.

Digitized by Google

И.

И (conjunctio, quae ubique saepissime occurrit).

Игорєви, Игорю (dativ. sing. masc.), **Игорю** (vocativ. sing.), **Игоря** (genetiv. sing. antecedente praepositione до) **Игоря** (accus. sing.) отъ **Игорь** (nomen substantivum personale).

Игорь князь—Новгородъ-Сѣверскій, главный герой „Слова"; род. 1151, ум. 1202 г.. сынъ Святослава и внукъ Олега Святославича; при крещеніи названъ былъ Георгіемъ. Въ Новгородѣ Сѣверскомъ княжилъ въ 1178—1198 годахъ.

Неизвѣстно, почему Игорь не учавствовалъ въ славныхъ походахъ Святослава Всеволодича III, великаго князя Кіевскаго, одержанныхъ имъ надъ Половцами въ 1183-мъ и 1184-мъ годахъ: Кіевская лѣтопись замѣчаетъ лишь, что Святославу Сѣверскіе князья отвѣчали: „далече ны есть ити внизъ Днѣпра, не можемъ своеѣ земли пусты оставити, но же пойдеши на Переяславъ, то скупимся съ тобою на Сулѣ". „Не любуя на свою братью Святославъ поспѣшилъ въ походъ съ окольными князьями. По видимому въ основѣ этого разногласія скрываются какіе-то родственные счеты Сѣверскихъ князей—съ своимъ старшимъ родичемъ Ольговичемъ—княземъ Кіевскимъ—по видимому подъ вліяніемъ брата его Черниговскаго князя Ярослава. Но приглашенный вмѣстѣ съ другими на борьбу съ Половцами тѣмъ же Великимъ княземъ въ 1185 г. Игорь вполнѣ выразилъ свою высокую благородную душу. Въ то время какъ братъ Святослава, князь Черниговскій, не пошелъ съ нимъ, отдѣлавшись помочью, Игорь ска-

Digitized by Google

залъ посланному отъ Святослава: „не дай Богъ, на поганыя ѣздя ся отрещи, погаы есть всимъ намъ обычій ворогъ“. Устроивъ засѣданіе думы онъ рѣшилъ спѣшить къ Святославу: но дружина его была болѣе хладнокровна и говорила ему: князю! потьскы не можешь перелетѣти; се пріѣхалъ къ тобѣ мужъ отъ Святослава въ четвергъ, а самъ идеть въ недѣлю изъ Кыева, то како можеши княже постигнути? Игореви же бяшеть не любо, оже ему тако молвять дружина“. Онъ все-таки рѣшился догнать Святослава, но лишь физическая невозможность его задержала. Едва ли не этотъ возвышенный патріотизмъ Игоря лежитъ въ основѣ того глубокаго сочувствія, какое въ „Словѣ“ выражаетъ къ нему Святославъ, на Кіевскихъ горахъ, держащій золотое слово и призывающій всѣхъ князей вступиться за землю Русскую за раны Игоревы.

Далѣе, въ Кіевской лѣтописи отмѣченъ фактъ, который характеризуетъ семейныя отношенія Игоря. Сынъ Галицкаго князя Владиміръ изгнанный отцемъ и скитавшійся въ кіевской Руси, долго сначала не являлся къ Игорю, за которымъ была его сестра *Ярославна*. Онъ пришелъ сначала ко Владимірскому Роману, но „Романъ, блюдяся отца его, не да ему опочити у себе“. Отъ него онъ перебрался къ Ингвару Дорогобужскому, „и тотъ блюдяся отца его, не прія его; за тѣмъ онъ направился къ Святославу Туровскому, но тотъ его въ свою очередь направилъ къ Давиду Смоленскому, Давыдъ же отпустилъ его въ Суздаль „къ уеви своему“ Всеволоду. Но Владиміръ и тамъ не могъ найти себѣ покоя и долженъ былъ явиться къ своему зятю Игорю. Игорь принялъ его съ любовію, держалъ его у себя два года въ большей чести и наконецъ примирилъ его съ своимъ отцемъ, отправивъ съ нимъ сына своего Святослава (Ипат. стр. 128).

Этотъ фактъ, на нашъ взглядъ, весьма характеренъ для его семейныхъ отношеній. Нѣтъ сомнѣнья, что всѣ услуги, оказанныя имъ Владиміру, обусловлены были съ его стороны любовію къ своей супругѣ Ярославнѣ сестрѣ Владиміра; этотъ фактъ занесенъ въ лѣтопись и, значитъ, любовь Игоря къ своей ладѣ Ярославнѣ извѣстна была всей Кіевской Руси. Едва ли не эта извѣстность ихъ семейныхъ отношеній и служитъ причиною того, что въ „Словѣ“ однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ, завершающихъ историческую драму, является

Digitized by Google

супруга Игорева Ярославна, спасающая его своей молитвой; и въ мутныхъ сновидѣніяхъ (самого) Святослава, жалующаго Игоря—подъ воздѣйствіемъ туги, мысли путаются съ предѣлами Галиціи родины Ярославны.

Академикъ Куникъ имя Игоря продолжаетъ считать Скандинавскимъ ingari. (Каспій, стр. 416). Какъ ни близко звуковое сходство этихъ именъ, поддающееся филологическому производству одного отъ другаго, на нашъ взглядъ это сходство случайно; Русское имя *Игоря*, по нашему мнѣнію, совсѣмъ инаго происхожденія. (См. т. V, въ статьѣ „*Русская земля*“).

Игорева (genet. sing. masc.) **Игоревы** (nominat. plur. masc.) **Игоревы** (accus. plur. masc. antecedentibus praepositionibus **на**, **за**); **игореве** (local. sing. masc. antecedente praepositione **о**) отъ **игоревъ** (adjectivum possessivum).

Игоревичу (dativ. sing. masc.) отъ **игоревичь** (имя по отечеству, или какъ въ народномъ пѣснотворчествѣ, по изотчинѣ).

Идутъ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ **ити** —ἔρχεσθαι, ὑπάγειν—ire, vadere. Подобно этимъ греческимъ глаголамъ, глаголъ **ити** въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ, смотря по сочетаніямъ, является въ разныхъ значеніяхъ:

1) въ значеніи *надвигаться*; такъ въ Евангеліяхъ Юрьевскомъ (1118—28 г.) Добриловскомъ (1164 г.) Мстиславскомъ (XII в.): **егда оузрите облакъ възходащь ѿ западъ абые глаголете: тоуча идеть**—ὄμβρος ἔρχεται (Лук. XII, 54).

2) въ значеніи *направляться*: **камо идеши**—ποῦ ὑπάγεις (Іоан. XIII, 35) **вы же не вѣсте ѿ коудоу градоу и камо идоу**—πόθεν ἔρχομαι καὶ ποῦ ὑπάγω (Іоан. VIII, 14). (Гал. Ев.).

3) въ значеніи двигаться путемъ дорогой—шагать, ступать: **едьмонадесате же оученікъ. їдоша къ галїлеѭ гороу**—ἐπορεύθησαν—εἰς τὸ ὄρος (Мѳ. XXVIII, 16).

Въ лѣтописяхъ видимъ подобное же употребленіе этого слова. „*Идяху* стрѣлы, аки дождь“ (Лавр. 1872 г. стр. 262) хочемъ пойти

Digitized by Google

на Гюрга (Ип. стр. 31). Изяславъ, съвъкупи множество вои и пойде; *иде же* на лто и оттолѣ *иде* къ Нежатину и отъ Нежатина *шедъ* и ста у Росотины (ibid. стр. 31).

Сравн. выраженія въ живомъ народномъ языкѣ: тучи грозны по поднебесью *идутъ*; *иде* горемыка не знамо куда. Наши храбрые солдаты путь-дороженькой *идутъ*.

Въ „Словѣ“ глаголъ этотъ является въ тѣхъ же самыхъ значеніяхъ:

„Чрѣныя туча съ моря *идутъ*.

„*Итти* дождю стрѣлами съ Дону великаго“.

„*Идуть* сморци мьглами“.

„Половци *идутъ* отъ Дона и отъ моря и отъ всѣхъ странъ“.

Иже (pronom. nomininat. sing. masc. ὅς, ὅστις, qui).

Это мѣстоименіе, какъ и Греческое ὅς, въ разныхъ сочетаніяхъ принимаетъ разные оттѣнки значенія. Такъ изъ древнѣйшихъ переводныхъ памятниковъ XI—XII. вв. мы видимъ, что *иже* употреблялось:

1) въ значеніи *кто*—τις, quis—по соотвѣтствію къ другому: *тотъ*—οὗτος, hic. **„иже бо са съмѣрїть**—(ὅστις ταπεινώσει) **ико дѣтищь, тъ ѥсть больи** (οὗτος ἔστιν ὁ μείζων Мѳ. XVIII, 4). Ср. въ лѣтописяхъ: *иже* бо книги часто чтеть, той бесѣдуеть с Богомъ (Лавр. 149).

2) въ значеніи: *кто бы ни былъ, всякій кто*: **иже бо оубьѥтъ, повиньнинъ ѥсть соудоу**—ὅς δ' ἂν φονεύσει (Мѳ. V, 21).

3) въ значеніи: *кто только, который нибудь*... **и иже васъ не пріѥметь**—(ὅς ἐὰν μὴ δέξηται) **отрасѣте прахъ** (Мѳ. X, 14). **и иже хощеть къ васъ бытн старѣй** (καὶ ὅς ἐὰν θέλῃ) **да боудеть вашь рабь** (Мѳ. XX, 27).

4) Въ греческой письменности въ замѣнъ подобныхъ предложеній преобладало причастіе въ дѣйствительномъ залогѣ съ предшествующимъ ему *членомъ* ὁ. Достойно вниманія, что этотъ греческій оборотъ нерѣдко удерживался и въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ переводахъ.

ὁ εὑρὼν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ.....	**обрѣтыи дшю свою, погоубить ю.**
καὶ ὁ ἀπολέσας τὴν ψυχήν αὐτοῦ...	**и погоубивыи дшю свою менѣ радїї обрящеть ю** (Мѳ. X, 32).

Digitized by Google

5) Но всего чаще въ славяно-русскихъ переводахъ XI—XII вв. подобныя причастія предваряемыя членомъ превращались въ самостоятельныя предаточныя предложенія при посредствѣ относительнаго мѣстоименія **иже**, — означающаго въ такихъ случаяхъ: *тотъ — кто*.

ὁ φιλῶν πατέρα ἢ μητέρα. — **иже любитъ ѡц҃а. ли мт҃рь паче мене. нѣсть мене достоинъ**, (Мѳ. X, 37).

ὁ μὴ ὢν μετ' ἐμοῦ, κατ' ἐμοῦ ἐστι. καὶ ὁ μὴ συνάγων μετ' ἐμοῦ, σκορπίζει. — **иже нѣсть съ мною на ма҃ есть. ӥ иже не съ҃би҃раѥтъ съ мною растауаѥтъ** (Мѳ. XII, 30).

6. Въ предложеніяхъ же, служащихъ къ опредѣленію подлежащаго или дополненія главнаго предложенія, **иже** получало значеніе мѣстоименія указательнаго и означало *тотъ самый, что*.

Πάτερ, ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς.. — **ѡ҃че нашь їже есн҃ на нб҃сѣхъ**, т.-е. ты, что въ небесахъ (Мѳ. VI, 9).

οἱ τὰ μαλακὰ φοροῦντες— — **се иже мякъкыа носатъ къ домѣхъ ц҃р҃ихъ соуть**, т.-е. тѣ вотъ, что носятъ мягкія одежды, въ чертогахъ царскихъ привитаютъ (Мѳ. XI, 8).

Въ Словѣ *„иже“* является въ трехъ мѣстахъ и только въ этомъ послѣднемъ значеніи:

Пѣснь пояше храброму Мстиславу, *иже* зарѣза, т.-е тому самому, что Редедю зарѣзалъ.

Почнемъ же повѣсть... до нынѣшняго Игоря *иже истягну умь*, т.-е. *того самаго*; *это онъ именно... Онъ вотъ истягну умъ.*

Каютъ князя Игоря, иже погрузи, т.-е. жалѣютъ именно *его* за то, что погрузилъ онъ...

Избивая (gerund. praes.) отъ **избивати**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀναιρεῖν, occidere; такъ въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **продъ... послакъ изби вса** (ἀνεῖλε πάντας) **младенциа** (младеньца или отроки Мѳ. 11, 16).

Digitized by Google

2) φονεύειν—occidere: **ꙗко сѝце ѥсте ꙁбївъшихъ прр҃ки**—τῶν φονευσάντων τοὺς προφήτας (въ Карп. Ев. XIII в. **ꙁбивъшихъ** Мѳ. XXIII, 31).

3) ἀποκτείνειν, occidere: **оцї вашї їꙁбїша а**—ἀπέκταναν αὐτούς (Лук. XI, 47) **неб҃лиѥ неб҃лиѥ ꙁбивъшихъ прр҃ки**—ἡ ἀποκτεύουσα τοὺς προφητὰς.

Въ повѣствованіяхъ Кіевской дружинной Руси глаголъ этотъ встрѣчается весьма часто—1) въ значеніи *погубить*: „и *изби* я (буря), яко мало ихъ отъ таковыя бѣды избѣгнути (Лавр. стр. 21) *изби* ляды Гречьскыя (ib. 151); *избило* море Русь (ib. 151). 2) въ значеніи *умертвить*: „*избиваху* старую чадь (ib. 144); прочая люди *избиша* (ib. 58); вставше люди *избиша* епископы и бояре свое (ib. 146); и дружину его Итларя всю *избиша* (ib. 220).

Въ Новгородской лѣтописи: *избиша* Половъчѣ на Дунаи (Новг. 1, стр. 3); *избиша* князя и княгиню, жены и дѣти, овы огнемъ, а иныя мечемъ (ib. 51).

Въ живой народной рѣчи глаголъ этотъ употребляется какъ въ значеніи сильно изранить побоями, такъ и въ смыслѣ убивать *на смерть*: „къ намъ Французовъ пригнали, а мы ихъ всѣхъ избили, т.-е. истребили и огороды ими подпирали“. (Изъ разсказа старожила Устюжны Желѣзно-Польской).

Въ „Словѣ“: *избивая* гуси и лебеди, что соотвѣтствуетъ въ народномъ пѣснотворчествѣ выраженію: стрѣляя гусей и лебедей; глаголомъ *избивая* указывается здѣсь на то, что дичи было много и Игорь умѣлъ стрѣлять мѣтко.

Татищевъ избити между прочимъ замѣнялъ глаголами: *разбить* (Росс. И. 66, 92) *казнить* (40) *изгубить* (94).

Издалеча—ἀπὸ μακρόθεν, издалека, въ дальнемъ, не близкомъ разстояніи. Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XII в. читаемъ: **Оуꙁрѣвъ же издалеуе** ἰδὼν δε ἀπὸ μακρόθεν (Марк. V, 6); **дроуꙁїи бо издалеуа соуть пр҃ишлї**—τινὲς γὰς μακρόθεν ἥκασι (ib. VIII, 3); **иже сташа издалеуе**—ἔστησαν πόῤῥωθεν (Лук. XVII, 12); **а мытарь издалеуа стоа**—μακρόθεν ἑστὼς (Лук. XVIII, 12).

Digitized by Google

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что въ переводныхъ памятникахъ XII в. это нарѣчіе употреблялось и въ видѣ **издалече** и **изъдалеча**.

Въ Кіевской лѣтописи читаемъ: „примчаша Половчина дикаго и начаста его прошати, отъ котораго есте становища поѣхали“? Онъ же рече: *издалеча*.

Въ живой народной рѣчи употребленіе этого слова обычно. На вопросъ: „*откуда идешь*“ часто слышится: *издалече*.

Въ „Словѣ“: „**не мысль ли є̑ ти** прелетѣти *издалеча*“, т. е. съ дальной стороны, съ отдаленной окраины.

Изрони отъ **изронити** — ἐκφέρειν, emittere, выпустить, обронить, потерять.

Глаголъ этотъ въ нашемъ памятникѣ встрѣчается въ двухъ сочетаніяхъ: 1. **изронить слово** и 2. **изронить дoушю**.

1. **Изронить слоко**—оборотъ народно-поэтическій. „Что не ронишь слова ласковаго? Изрони хоть единое словечушко“. *Изронить слово*—значитъ вымолвить его невольно, какъ бы отрыгнуть его отъ сердца.

2. **Изронить доушу**. Чтобы понимать истинный и точный смыслъ этого выраженія, необходимо имѣть въ виду древнія представленія о связи души съ тѣломъ.

Въ повѣсти Флавія читаемъ: **дш҃а бессмертна єсть и смѣситься и прилѣтса к҃ тѣлоу приходащи к немоу ѡ҃ сферы, акы к҃ темници клѣтцѣ къ улѹ҃ествѹ акы пицалїю нѣкоєю тонкою. имъ же поущена єсть ѡ҃ плотьскаго ѧзыка, ако ѡ҃ долгыа работы свободивъшаса радоуєтса и на высоту идѣ** (л. 48). τὰς δὲ ψυχὰς ἀθανάτους αεὶ διαμένειν, καὶ συμπλέκεσθαι μὲν ἐκ τοῦ λεπτοτάτου φοιτώσας αἰθέρος, ὥσπερ εἱρκταῖς τοῖς σώμασιν ἴυγγί τινι φυσικῇ κατασπωμένας. Ἐπειδὰν δὲ ἀνεθῶσι τῶν κατὰ σάρκα δεσμῶν, οἷον δὴ μακρᾶς δουλείας ἀπηλλαγμένας, τότε χαίρειν καὶ μετεώρους φέρεσθαι. (Lib. II, c. VIII, 11). Отсюда видно, что душа связывается съ тѣломъ **пицалїю нѣкоєю**;—или какъ въ Греческомъ подлинникѣ: „ἴυγγί τινι φυσικῇ“. (Ср. Aristot. Hist. anim. II, sect. 95; Pind. Schol. p. 257). ἴυγξ называлась птичка, служившая Афродитѣ; она назначалась для чаръ и волхованія, а по-

Digitized by Google

тому и все служившее для приманки и возбужденія страсти называлось тѣмъ же именемъ. Итакъ, существовало вѣрованіе, что душу съ тѣломъ связываетъ нѣкая естественная прелесть на подобіе чарующей свирѣли, пищали; лишь только рушится это посредство, душа отпадаетъ отъ тѣла; бывъ пущена отъ плотскаго вязанія, она, какъ бы освободившись отъ долговременнаго рабства, радуется и на высоту идетъ.

Такому представленію разлученія души отъ тѣла вполнѣ отвѣчаютъ воззрѣнія нашей плачущей погребальной причети.

„Столько видѣли ль, безсчастные родители,
„Какъ душа да съ бѣлымъ свѣтомъ разставалася. (Пр. С. кр. ч. I, 193).

. . . . . .

„Какъ душа да съ бѣлыхъ грудей выходила,
„Ясны очушки съ бѣлымъ свѣтомъ розстался. (Ib. ч. 1, стр. 194).

. . . . . .

„Ужъ моя ли какъ жадобна родня дяденька
„Ты злаченъ перстень стеряла со правой руки
„Самоцвѣтъ камень родитель со бѣлой груди. (Ib. ч. I, стр. 190).

. . . . . .

„Отлетѣлъ вамъ соколочикъ златокрыленькой. (Ib. стр. 190).

Въ живой народной рѣчи бытуетъ выраженіе: „*до изрону души моей*“, т. е. до вѣку, до смерти. (Даль).

Въ „Словѣ“: единъ же Изяславъ *изрони* жемчужину *душу* изъ храбра тѣла, т. е. обронилъ словно оброночку, умеръ незамѣтно, тихо, спокойно.

Дубенскій приводитъ здѣсь въ соотношеніе мѣсто краледворской рукописи, гдѣ описана смерть юноши: „злодѣй ударилъ юношу тяжкимъ молотомъ въ перси, уныло зашумѣлъ жалостливый лѣсъ, злодѣй вышибъ изъ юноши душу-душеньку; она вылетала прекраснымъ протянутымъ горломъ, изъ горлышка къ розовымъ устамъ, а тутъ

Digitized by Google

льется теплая кровь, за душенькою течетъ за отлетѣлою; сырая земля пьетъ кипучую (врѣлую) кровь.

Макушевъ—приводитъ туже аналогію.

Буславъ: по индѣйскому представленію души мыслятся въ видѣ жемчужинъ: всѣ души, отдѣляясь каждая другъ отъ дружки своимъ тѣломъ, какъ бы нанизаны на одной ниткѣ. (Истор. оч. т. I, стр. 141).

Изъ (praepositio, quae coustruitur cum genetivo).

Въ древнихъ славяно-русскихъ переводахъ предлогъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ ἐκ, ἐξ, ἀπὸ, **изымоу соучьць изъ очесе твоіего**—ἀπὸ τοῦ ὀφθαλμοῦ σου (Мѳ. VII, 4); **изъеде и къмъ изъ всї (веси)**—ἔξω τῆς κώμης (Мрк. VIII, 23); **оусъхъшю ис коренъ** ἐκ ῥιζῶν (ib. XI, 20).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: *изъ* града (Лавр. стр. 434); *из* начала (ib. 85).

Въ словахъ богатырскихъ:

„Сошку *съ* земельки повыдернулъ,
„*Изъ* омешковъ земельку повытряхнулъ. (Рыбн. I, 21).

Въ „Словѣ": *изъ* луку моря... выторже.

Изъострени (суть—perf. 3 pers. plur. femin. indicat. passiv.) отъ **изострити**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ὀξύνειν, acuere—точить, дѣлать острымъ; такъ въ книгѣ Пророковъ: **мечю.. изострисѧ**—ῥομφαία.. ὀξύνου (Іер. XXI, 10).

2) ἀκονᾶν, acuere: въ Псалтири XIII—XIV вв. **стрѣлы сильнаго изострены**—τὰ βέλη.. ἠκονημένα (Пс. 119, 4); **стрѣлы твои изострѣны** (Пс. 44, 6). Въ Пандектахъ Антіоха XI в. **изостриша како оружиѥ**—ἠκόνησαν ὡς ῥομφαίαν (гл. 39, л. 89 об.).

Въ „Словѣ": сабли *изъострени* т. е. наточены, навострены.

Изъславъ, сынъ Василькова. Въ Лѣтописяхъ не упоминается. Мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе г. Смирнова, что, хотя этотъ князь въ дошедшихъ до насъ лѣтописныхъ спискахъ не встрѣчается

Digitized by Google

въ числѣ полоцкихъ князей, но, судя по брату Брячиславу Васильковичу, упоминаемому въ „Словѣ“ и бывшему княземъ въ Изяславлѣ по лѣтописи подъ 1154 г., онъ также былъ княземъ полоцкимъ, дѣйствовавшимъ на Двинѣ (Смир. II, стр. 71).

Карамзинъ полагалъ, что вмѣсто *Изяславъ* слѣдуетъ читать здѣсь *Всеславъ*, о коемъ упоминаетъ Кіевская Лѣтопись подъ 1178 г. и который вмѣстѣ съ братомъ Брячиславомъ Васильковичемъ Витебскимъ ополчился въ 1181 году за Святослава Черниговскаго на Ростиславичей, чтобы отнять у нихъ Кіевъ (И. Г. Р. III, стр. 58).

Имѣа (gerund. praes.) отъ **имѣти**—ἔχειν, habere. Въ этой самой грамматической формѣ встрѣчается это слово въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ. Въ Остромировомъ Еванг. XI в. читаемъ: **имѣя оуши слышати да слышитъ.** (Лук. XIII, 9). Въ Галицкомъ: **бѣ бо имѣа сътяжанья много**—ἦν γὰρ ἔχων (Мѳ. XIX, 22, ср. Марк. X, 22); **азъ бо иесмь чѣкъ .. имѣа подъ собою вои**—ἔχων... στρατιώτας (Лук. VII, 8); **и иже мнѣться имѣа. ѿимется ѿ него**—καὶ ὃ δοκεῖ ἔχειν (Лук. VIII, 18) **которыи же ѿ васъ раба имѣа**—τὶς δὲ ἐξ ὑμῶν δοῦλον ἔχων (Лук. XVII, 7).

Въ „Словѣ“: „худую струю *имѣя*“, вм. прич. имущи—т. е. имѣющая.

Иноходьцы (instr. plur. masc.) отъ **иноходьць** — конь, во время бѣга, заносящій обѣ ноги одной стороны заразъ. Обыкновенныя лошади шагаютъ иначе, занося одновременно одну переднюю и одну заднюю ногу.

Слово это встрѣчается и въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Были у нихъ *кони иноходныи*
Были у нихъ корабли мореходныи. (Прич. ч. II, стр.).

Слово *иноходецъ* образовалось изъ *единоходецъ* посредствомъ сокращенія *един* въ *ин*. Примѣры подобнаго образованія нерѣдки. Въ Пандектахъ Антіоха XI в. встрѣчаемъ: **иномыслѣныи** — μονοτρόπος: **гдѣ въселѣть иномыслѣныа къ домъ** (гл. 103 л. 224 об.); въ другихъ случаяхъ тоже μονοτρόπος — передается въ формѣ: **иединомыслѣныи**

Digitized by Google

(напр. гл. 10, л. 128 об.); **иноуадыи** вм. **единоуадыи**—μονογενής: **иноуадаго твоіего сн҃а**—τοῦ μονογενοῦς σου υἱοῦ (л. 304 об. въ Остромір. Галиц. и др. Ев. точно также Іоан. III, 14). Въ Псалтирѣ XII в. встрѣчаемъ **сн҃ъ иноорожъ**—μονοκερώτων; въ спискахъ же XV и XVI вв. **единорожъ**. (Пс. 28, 6). **Иноргъ** вмѣсто единорогъ (Пс. 77, 69; ср. 71, 11). Сравн. *сполинъ* вм. *исполинъ*, γίγας. Здѣсь кстати замѣтимъ, что *поленица* удалая, упоминаемая въ „Словахъ богатырскихъ“ есть ничто иное, какъ подобное же сокращеніе слова: *исполеница* т. е. исполинша. Въ сѣверно-русскомъ живомъ говорѣ такія сокращенія не только обычны, но иногда даже поразительны. Такъ напр. можно ли догадаться, что слово *крема* есть сокращеніе выраженія: *крестная мать*?

Инъгварь, сынъ Ярослава Луцкаго, бывшаго Великимъ княземъ Кіевскимъ прежде Святослава Всеволодовича. Ингварь также сидѣлъ потомъ на Кіевскомъ престолѣ, на который онъ возведенъ былъ Романомъ Галицкимъ въ 1202 году.

Искусити. (infinitiv.). Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) πειράζειν, explorare—производить опытъ, дознаваться. Въ Изборникѣ Святослава 1073 г. читаемъ: **ако же искоусити къ инхъ. съхранатъ ли пѫть гн҃ь**—ὥστε πειράσαι (Изд. Общ. Ист. л. 159). Въ Галицкомъ и др. древнѣйшихъ Евангеліяхъ: **сс же глаше искоушаа и҃. самъ бо вѣдаше уто хота сътвориті**—ἔλεγεν, πειράζων αὐτὸν (Іоан. VI, 6); **вопроси... законооучитель. искоушаа и҃**—πειράζων αὐτὸν (Мѳ. XXII, 35). Глаголъ этотъ по соотвѣтствію Греческому ἐκπειράζειν употреблялся и въ значеніи **покоусить**, вводить въ искушеніе, прельщать, соблазнять ко злу. **Пс҃ано єсть. не искоусіши г҃а б҃а твоіего**—οὐκ ἐκπειράσεις (Мѳ. IV, 7); (ср. народн. послов. „вражья сила на грѣхъ покусила“).

2) δοκιμάσαι, probare—пробовать, разсматривать. Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **дѣло же свое да искѫшаетъ къждо**—δοκιμάζετο ἕκαστος (гл. XXI, л. 53 об.); **даждь ми власть.. сыр или сыр вещь искоусити**—τὸ δὲ ἢ τὸ δὲ πράγμα δοκιμάσαι (гл. III, л. 247). Въ Изборникѣ Святослава 1073 г. **ако злато къ сасыдъ искоуси и҃**—ὡς χρυσὸν ἐν χωνευτηρίῳ ἐδοκίμασεν αὐτούς (Изд. И. Об. Ист., стр. 160);

Digitized by Google

Въ Псалтири XII в.: **искоуси ма гⷭ**—δοκίμασον με (пс. XXV, 2). **искоусилъ ма еси и позналъ ма еси**—ἐδοκίμασάς με (пс. 138, I); **искоуси ма и оукѣжь ср҃це мое** (ib. стр. 23). Въ Галицкомъ и другихъ Евангеліяхъ XII—XIII в.: **лице нб҃а и земли оумѣете искоушати а врѣмене сего не искоушаете**—τὸ πρόσωπον τῆς γῆς καὶ τοῦ οὐρανοῦ οἴδατε δοκιμάζειν τὸν δὲ καιρὸν τοῦτον πῶς οὐ δοκιμάζετε (Лук. XII, 56).

Въ повѣсти Флавія: **копіа и мєча искушахоу** (л. 188) — τὰς τε ἀκμὰς τῶν ξιφῶν ἐδοκίμαζον (Lib. V, c. XII, 3).

Встрѣчаемъ это слово и въ повѣствовательномъ языкѣ дружинной школы: и рѣша боляре царю: посли к нему (Святославу) дары, *искусимъ* и, любьзнивъ ли есть злату ли паволокамъ... и рече единъ: *искуси* и еще, посли ему оружіе (Лавр. 1872 г., стр. 69).

Въ живой народной рѣчи говорится: „не *искусивъ* человѣка не узнаешь“. „Золото огнемъ *искушается*, а человѣкъ напастьми“ (Даль).

Въ „Словѣ“: „*искусити* Дону“ употреблено въ значеніи Греческаго: δοκιμάσαι—попробовать, испытать. Ср. „*искусити* Дону“ съ выраженіями въ томъ же „Словѣ“: „*испити* Дону, да *позримъ* синего Дону“.

Испити—πίνειν, bibere. Въ Галицкомъ и др. древнѣйшихъ Ев. читаемъ: **аще и смьртьно что испьють. нїчтоже имъ не кр҃ѣдїть**—κ'ἂν θανάσιμόν τι πίωσιν (Мрк. XVI, 18); **ѧзъ оубо оуже ѧзъ пью испьєта**—ὃ ἐγὼ πίνω πίεσθε (ib. X, 39, ср. Мѳ. XX, 23); Въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. **испити ти есть оуто кѣнихъ сѫдьбъ пелынь**—πιεῖν... τὸ ἀψίνθιον (Изд. Общ. Ист. стр. 170); въ книгѣ Пророковъ: **и потечєтъ вода и испїютъ людье мои**—πίεται ὁ λαός μου (Ис. XLVIII, 22) **испїютъ вино** (ib. XXV, 6; ср. Авд. I, 16).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: Василько впроси воды, они же даша ему и *испи* воды (Лавр. стр. 252). Рече Котопанъ! княже: хочю на тя пити; оному же рекшю: пий. Онъ же *испивъ* половину, а половину дасть князю пити; оному же *испившю* (Лавр. стр. 162).

Въ словахъ богатырскихъ:

„Принималъ онъ эту чару одной рукой
„*Испивалъ* эту чару за единый духъ (Рыбн. I, 61).

Digitized by Google

Станемъ...

„*Испивать* мы питьицевъ медвяныихъ (ib. I, 162).

Настасья Микулична

„*Испила* эту чарочку до суха (ib. I, 170).

Въ народныхъ плачахъ:

„Намъ наскучило побѣднымъ сиротаньице
„Столько водушки вѣдь намъ не *испиваючи* (Пр. С. кр. ч. I, 158).

„*Испивалъ* да онъ хмѣльны эты напиточки (ib. стр. 273).
„И другой годъ какъ на остуды обживатися
„И быдто лютая смола да *испивать* (ib. III, 28).

Въ живой народной рѣчи говорится: *испей* для дружка, а поѣшь для себя (Даль).

Богатыри имѣли обычай пить воду шеломомъ:

„На той рѣкѣ на Березины,
„Стала сила пить воды
.....
„А которая сила *шеломомъ пьетъ*
„Тую силу съ собой беретъ (Рыбн. I, 44).

Въ Галицкой лѣтописи также говорится, что Владиміръ Мономахъ пилъ *шеломомъ Донъ* (П. С. Р. Л. II, 155). Замѣчательно, что выраженіе *пить Дону* въ значеніи обладать водами Дона, удерживалось въ оффиціальномъ языкѣ до XVII вѣка; козаки его (Русскаго царя) съ Азова оброкъ берутъ и *воды изъ Дону пити не даютъ*".

Въ „Словѣ": хощу главу свою приложити, а любо *испити* шеломомь Дону, т.-е. одержать побѣду, завладѣть водами Дона.

Шишковъ: Сіе выраженіе основано на естественной истинѣ и заключаетъ въ себѣ богатую мысль: воинамъ Игоревымъ иначе не возможно достигнуть до Дону, какъ побѣдивъ непріятелей. Побѣда требуетъ труда, трудъ производитъ жажду: отсюда вижу я ихъ уто-

Digitized by Google

мленныхъ послѣ тяжкой брани, спѣшащихъ съ засохшими гортанями къ рѣкѣ Дону, черпающихъ изъ ней шлемами воду и утоляющихъ ею жажду свою.

Игорь на брань только еще приглашаетъ своихъ героевъ, а г. Шишковъ видитъ въ этомъ приглашеніи ихъ уже утомленными послѣ тяжкой брани.

Иссуши (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **иссушити**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ соотвѣтствуетъ Греческимъ:

1) ξηραίνειν, arefacere; такъ въ книгѣ Пророковъ: **рѣкы твоа нѣссоушю**—τοὺς ποταμούς ξηρανῶ (Ис. 64, 27).

2) ἀναξηραίνειν, arefacere: **нѣссоушитъ жилы и опоустошитъ истоуники**—ἀναξηρανεῖ τὰς φλέβας (Ос. XIII, 15).

Въ живой народной рѣчи говорится: „болота *изсушаютъ* отводными трубами“ (Даль).

Въ „Словѣ“: „*иссуши* потоки и болота“. Гипербола эта значитъ, что Святославъ непроходныя мѣста, при своихъ воинскихъ походахъ, сдѣлалъ проходимыми.

Истѧгну см. **стѧгну**.

Ищучи (gerund. praes.) отъ **искати**.

Глаголъ этотъ въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ζητεῖν, quaerere, такъ въ Остромировомъ, Галицкомъ и др. Ев. XI—XII вв. **хощеть бо вродъ искати отроуатѣ**—μέλλει γὰρ ζητεῖν (Мѳ. II, 13); **и тї начаша искатї къ собѣ**—καὶ αὐτοὶ ἤρξαντο ζητεῖν (Лук. XXII, 23).

2) ἐρευνᾶν, indagere, investigare; такъ въ переводахъ Апостола XIII—XIV в. **дх҃ъ по всего ищеть**—το γὰρ πνεῦμα πάντα ἐρευνᾶ (1 Кор. II, 10).

Въ литературно-повѣствовательномъ языкѣ Кіевской дружинной школы также встрѣчаемъ: и посла (Ярополкъ) *искать* брата своего и *искавше* его не обрѣтоша (Лавр. стр. 73). Въ 1174 г. выбѣже

Digitized by Google

Володимиръ, сынъ Ярославль Галицькаго князя, къ Ярославу въ Луческъ: бѣ бо ялся ему волости *искати* (Иц. стр. 108). Рогволдъ Борисовичъ иде отъ Святослава отъ Ольговича *искать* себѣ волости (ib. 82).

Въ живой народной рѣчи употребленіе этого глагола обычно: „Кто правды правды *ищетъ*, того Богъ сыщетъ“. „Счастья *ищи*, а въ могилу ложись“. „*Ищи* добра на сторонѣ, а дома люди по старинѣ“ (Даль).

Въ „Словѣ“: „*ищучи себѣ чти, а князю славѣ*“. Выраженіе это повторяется дважды въ видѣ пѣсенной припѣвки. *Себѣ славы искати*. Исканіе геройской славы было идеаломъ Кіевской дружинной Руси (см. **славы**).

І.

І ostendit numerale quantitale **десять**. Въ „Словѣ“: *Боянъ не* І *соколовъ.. пущаше*, т.-е. не десять.

Digitized by Google

К.

Кажетъ (praes. 3 pers. sing. indicat.) **кажутъ** (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ **казати**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ, глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) κελεύειν, jubere, повелѣвать, приказывать. Такъ, въ повѣсти Флавія читаемъ: **Титъ же посла кол. каза локити выходащи** (л. 183)—ἐκέλευσε τοὺς ἐξιόντας ἐνεδρεύειν—jussit exeuntibus tendi (Lib. V, c. XI, 1).

2) παραινεῖν, admonere, совѣтовать, одобрять, благопріятствовать. Въ той же повѣсти встрѣчаемъ: **Поусти** (наказанныхъ) **къ симоноу и къ їωанꙋ, кажа къ нима. да престанета ѿ ратн**—νῦν γε παύσασθαι παραινῶν—admonens, saltem nunc desinerent (ib. c. XI, 2).

Сообразно такимъ значеніямъ глагола *казати* и выраженіе „*казать путь*“ можетъ имѣть двоякое значеніе: указывать дорогу *вольную* или *невольную*, т.-е. отпускать честно, или прогонять съ безчестьемъ.

Въ лѣтописномъ языкѣ встрѣчаемъ глаголъ *казати* въ значеніи велѣть, наказывать (κελεύειν): „Игорь призва слы Гречьскыя, рече имъ: глаголите, что вы *казалъ* царь?“ (ἐκέλευσεν—jussit Лавр. стр. 52); и пойде путемъ гость, они же (Половцы) *казаша* рекуще: пойдете по свою братью (Лавр. 278). Выраженіе *казать путь*—употреблялось въ значеніи: *отсылать*, *прогонять*. Ростиславичи, Рюрикъ, Давидъ и Мстиславъ послаша къ Андрееви: брате! въ правду тя нарекли есмы отцемъ своимъ, а се нынѣ брата нашего Романа вывелъ еси изъ Кыева, а намъ *путь кажеши* и изъ Руськой земли (Ипат. стр. 108). Имѣнье многое взяли Ляхове у Изяслава, *показавше ему путь* (Лавр

Digitized by Google

178). Въ новгородской лѣтописи особенно часто въ этомъ смыслѣ читается это выраженіе. Подъ 1170 годомъ: И съдумавъше Новъгородьци *показаша путь* князю Роману (Новг. I, стр. 15). И *показаша* Новгородьци *путь* Ярополку (ib. стр. 17); Тъгда же.. *показаша путь* Володимиру Святославицю (ib. стр. 18); И съдумавъше Новгородьцѣ и *показаша путь* изъ Новгорода и выгнаша на Бюрчевъ день Ярослава князя (ib. стр. 23). Въ лѣто 6729 *показаша путь* Новгородци князю Всеволоду: не хочемъ тебе, поиди, *камо* хочеши; иде къ отцеви въ Русь. Подъ 1230 годомъ: А княжицю Ростиславу *путь показаша* съ Торжьку къ отцеви въ цьрниговь (ib. стр. 47). Подъ 1232 годомъ: Пріѣхавъ князь (Ярославъ) изъ Переяславля и посла въ Плъсковъ, рече: мужа моего пустите, а тѣмъ (Борисовой чади) *путь покажите* прочь, откуда пришли.. а Борисовѣ чади *показаша путь* съ женами (ib. стр. 28).

Встрѣчаемъ это выраженіе и въ значеніи благопріятномъ—соизволять, отпускать съ миромъ: И рѣша Варязи (Володиміру) сольстилъ еси намъ: да *покажи* ны *путь* въ Греки; онъ же рече имъ: идѣте (Лавр. 77).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ *казати* соотвѣтствуетъ Греческому: κελεύειν, jubere.

Въ одной колядкѣ Карпатскихъ горцевъ поется:

Нѣтъ якъ надъ Тебе, великій нашъ Боже!
Ты *кажешь* мѣсяцю: свѣти всему міру;
Ты *кажешь* сонейку: свѣти всему свѣту;
Ты *кажешь* дождейку: мочи суху землю (Чтен. Общ. Ист. 1865, 11, 24).

Въ томъ же смыслѣ *казати* бытуетъ и въ живомъ южно-русскомъ языкѣ: „скачи, враже, якъ панъ *каже*".

Въ велико-русскомъ нарѣчіи въ томъ и другомъ значеніи: „*кажи ему двери*", т.-е. прогони. „Худой сватается, *хорошему путь кажетъ*".

Въ „Словѣ" выраженіе „*казати путь*" употребляется въ значеніи благопріятномъ—παραινεῖν, admonere,—являть, указывать, направлять. Дятловѣ тектомъ *путь* къ рѣцѣ *кажутъ* т.-е. намѣчаютъ, указываютъ благопріятную дорогу, направляютъ на путь безопасный.

Digitized by Google

Игореви князю богъ *путь кажетъ*, т.-е. на путь благословляетъ или же благопріятствуетъ въ пути.

Каленыи (nomin. plur. fem.) **калеными** (instrum. plur.) отъ **каленын** т.-е. закаленый. Въ чемъ состоитъ процессъ закаливанія см. подъ словомъ **закалена**.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ—*каленый* обычный эпитетъ стрѣлъ.

„Накладывалъ *калену* стрѣлу,
„Самъ ко стрѣлочкѣ приговаривалъ. (Рыбн. I, 20).

Въ Краледворской рукописи siket kalenich strsiel—свистъ каленыхъ стрѣлъ.

Въ „Словѣ“ точно также—это эпитетъ „стрѣлъ“ „*летятъ стрѣлы каленыя*“ и саблей: „поскепаны *саблями* „*каленими*“ „ранены *саблями каленими*“.

Впрочемъ здѣсь—*каленый* можетъ быть понимаемо иногда не въ смыслѣ—только закаленый, стальный, но и въ смыслѣ разскалившійся: какъ стрѣлы отъ сильныхъ луковъ разогрѣваются при своемъ движеніи отъ воздуха, словно отъ огня, такъ мечи и сабли накаливаются отъ ударовъ и даютъ искры, словно разженныя въ горнилѣ.

Каменныи (accus. plur. femin.) **каменныи**, λίθινος, lapideus, сдѣланный, состоящій изъ камня и πετρώδης, petrosus, каменистый. Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ читаемъ: **къ же тоу водоносъ каманъ шесть**—ἦσαν δὲ ἐκεῖ ὑδρίαι λίθιναι ἓξ (Іоан. II, 6). **а дроугое (сѣмя) паде на каменьмѣмь**—ἐπὶ τὸ πετρῶδες (Марк. IV, 5) **и сіи также соуть иже на каменныхъ сѣмьи**—οἱ ἐπὶ τὰ πετρώδα (ibid. IV, 16).

Въ народной поэзіи *каменистый* является въ значеніи *каменный*, какъ напр. въ причитаніяхъ: „щелье *каменисто* порастрескалось“.

Въ живой народной рѣчи извѣстны пословицы: „судія праведный—ограда *каменна*“. Жить за кѣмъ, какъ за *каменной* стѣной. Отъ трудовъ праведныхъ не нажить палатъ *каменныхъ* (Даль).

Въ „Словѣ“ подъ „каменными горами“, которыя пробилъ Днѣпръ, разумѣются именно „*каменистыя щелья*“—утесы Днѣпровскихъ пороговъ.

Digitized by Google

Эти утесы своими голыми и высокими вершинами производятъ на зрителя громадное впечатлѣніе и наглядно показываютъ неудержимое могущество рѣки, которая, встрѣтившись на своемъ пути съ преградою высокихъ каменныхъ горъ, силою своего теченія и волнъ побѣдоносно разрушаетъ ихъ, открываетъ себѣ свободный проходъ, оставляя за собою лишь эти каменные утесы, какъ вѣчные свидѣтели ея непобѣдимаго могущества.

Въ Исторической Географіи: *Каменка*—рѣка въ Суздалѣ (Ист. Акт. I, 138; III, 382) и рѣчка въ Вологодскомъ уѣздѣ (ib. I, 311); *Каменное*—деревня въ Суздальскомъ уѣздѣ (ib. I, 414); *Каменный Яръ*—село при-волжское (ib. IV, 404) *Каменный* Поясъ, *Каменный* городъ и т. п.

Камо (adverbium)—ποῦ, quo, гдѣ, куда. Въ Галицкомъ и во всѣхъ древнѣйшихъ евангеліяхъ читаемъ: **не вѣсї, ѡ҃коудоу прїходитъ. и камо идетъ**—καὶ ποῦ ὑπάγει (Іоан. III, 8; ср. XVI, 35); **камо хощетъ нтї**—ποῦ μέλλει πορεύεσθαι (ib. VII, 35). Въ псалтири XII—XIII в. **камо идоу ѿ дх҃а твоѥго и ѿ лица твоѥго камо бѣжю**—ποῦ πορευθῶ... ποῦ φύγω (Пс. 138. 7).

Въ литературно-повѣствовательномъ языкѣ Кіевской дружинной школы:

И побѣгоша Печенези разно и не видяхуся, *камо бѣжати* (Лавр. 1872 стр. 147).

Уже намъ не лзѣ *камо* ся дѣти (ib. стр. 167).

И рече имъ старецъ: *камо* идете? (Лавр. 185).

Подъ 1147 г. „И рече Игорь, възря: (Володимеру) охъ, брате, *камо?* (ib. стр. 301 об.).

Мстиславъ говорилъ Володимеровой матери: „иди въ городокъ (Остеръ) а оттуда, *камо* тобѣ годно". Святославъ говорилъ воинамъ: „уже намъ не *камо* ся дѣти".

Въ „Словѣ": *камо* туръ поскочяше—т.-е. гдѣ туръ поскакивалъ, или „*куда* туръ ни скокнетъ, лежатъ тамъ потоптанные Половцы.

Карна (nomin, sing. fem.)—χαρίνη, praefica, вопленица, плакальщица. Изображая вопли и скорби, коими разрѣшилась по всей Кіев-

Digitized by Google

ской Руси гибель дружины Игоревой, авторъ „Слова" пользуется фактами погребальнаго языческаго ритуала. Оплакиванію женами своихъ ладъ онъ предпосылаетъ кличъ *Карины*; всеобщему сѣтованію—разсыпаніе Желею пепла изъ пламеннаго рога.

Плачъ женъ кабы возбуждается предварительнымъ *кликомъ Карины;* сѣтованіе распространяется—разсыпаніемъ Желею пепла (См. смага).

Кликну *Карина*—и восплакались Русскіе жены. Скочила Желя по Русской землѣ, смагу мычучи—и печаль жирная потекла по землѣ Русской. Что же значитъ *кликнула Карина*?

Въ лѣтописяхъ читаемъ: „Умре княгини Миндовгавая и поча *карити* по ней и посла Миндовгъ... по свою свѣсть, тако река: се сестра твоя мертва, а поди *карить* по своей сестрѣ (Ип. стр. 201). Какъ глаголъ *карити* указываетъ на плачъ погребальнаго ритуала, такъ *Карина* (χαρίνη, praefica) есть обрядница мертвыхъ, служительница смерти, погребальная пѣсенница. Авторъ „Слова", пользуясь ея значеніемъ въ погребальномъ ритуалѣ, освѣщаетъ ея миѳическимъ преданіемъ. Характеръ ея причети указываетъ, что это не простая вопленица, не обиходная плакальщица, какія обыкновенно обряжаютъ покойниковъ. Какъ истая жрица смерти, она является здѣсь въ образѣ богатырскомъ: *„кликну Карина"*. Кличъ этотъ безъ сомнѣнія имѣетъ здѣсь тоже значеніе, какъ и во всемъ Словѣ: это кличъ, подобный клику побѣдному или крику богатырскому, (Ср. *кликомъ* плъкы побѣждаютъ). Кликъ *Карины* раздается и широко и далеко, какъ и Желя *скочила* по всей Русской землѣ. Отсюда можно видѣть, что эта *Карина*—не обыкновенная плакальщица или обрядница мертвыхъ, но самая смерть, которая даже въ современной намъ причети является между прочимъ то въ образѣ красной дѣвицы, то въ образѣ старушки стародревней.

„А Игорева храбраго плъку не крѣсити! за нимъ кликну *Карина*". Этотъ восторженный кликъ ея есть гласъ радованія, что нельзя уже воскресить полку Игореву, есть побѣдное ликованіе торжествующей смерти. Какъ Дѣва-обида, Дѣва раздоровъ и страстей, всплескалась на синемъ морѣ и своимъ плесканіемъ пробудила раздольныя для себя времена: братъ сталъ говорить брату: „это мое и то мое-же; такъ не-

Digitized by Google

избѣжная ея спутница *Карина* возликовала свое торжество и гласомъ своего радованія пробудила въ людяхъ рыданія и вопли: восплакались Русскія жены... Чѣмъ восторженнѣе и могучѣе былъ кличъ *Карины*, тѣмъ горчае зарыдали Русскія жены. Чѣмъ громче было ея ликованіе, тѣмъ сильнѣе должно было отозваться всеобщее горе.

Достойно вниманія что даже въ существующихъ погребальныхъ плачахъ звучитъ струна побѣдной пѣсни смерти и отражается ея ликованіе.

„Воскликать стану печальная головушка"
Тутъ спроговоритъ вдова благочесливая:
Видно нѣтъ того на свѣтѣ да неводится,
Што вѣдь мертвыи съ погоста не воротятся. (Прич. Сѣв. кр. ч. I, стр. 4).
Изъ живаго мертвый станется,
Изъ мертва живой не збудется. (ib. стр. 33).

Какъ булатъ этымъ желѣзомъ груди скованы,
Въ родѣ оловомъ уста его призалиты. (ib. стр. 93).

Чего нѣтъ да того на—свѣтѣ не водится,
Мертвый живому не товарищъ. (ib. стр. 96).

Видно, нѣтъ того на свѣтѣ да не водится
Видно, мертвыи съ живыми не становятся.
Далеко ваше желанье удаляется
Гробовой доской родитель укрывается. (ib. стр. 154).

Видно, вѣкъ тое въ свѣтѣ не сбывается,
Што мертвый съ могилы ворочастся (ib. стр. 175).

Што изъ мертвыхъ въ живыхъ да не становятся (ib. стр. 192).

У мертваго съ живымъ дѣло не ладится. (ib. стр. 170).

Воскликать да стать, горюшѣ, не докликаться,
Хоть испытывать, побѣдной, не довѣдаться.
Мнѣ ласкова прелестна нариченьица (ib. стр. 192).

Digitized by Google

Кого нѣтъ да вѣдь, родитель, того не гдѣ взять (ib. стр. 223).

Не выращивать дерева суховерхова,
Не дожидатся вѣкъ любимаго мнѣ гостюшка. (ib. стр. 219).

Эта самая струна побѣдной пѣсни смерти сказывается и въ восторженномъ ликующемъ кличѣ *Карины* вслѣдъ за павшимъ на полѣ брани полкомъ Игоревымъ: „Игорева храбраго плъку не крѣсити.“

Здѣсь мы встрѣчаемся между прочимъ съ любопытными данными о доисторической погребальной причети. Причеть какбы раздѣлена авторомъ „ Слова“. Побѣдная пѣснь смерти, торжествующій кличъ усвоенъ *Каринѣ*, а оплакиваніе мертвыхъ со стороны бытовой отнесено къ женамъ обыкновеннымъ. Дошедшая до насъ погребальная причеть ту и другую сторону совмѣщаетъ смѣшанно: бытовыя обстоятельства переплетаются въ плачахъ съ пѣснопѣніями смерти; но было, повидимому, время, когда воплсница, *карина*, какъ жрица смерти, воспѣвала лишь ея торжество, житейскую же печаль выражали другія жены.

Достойно вниманія, что греческое имя χαρίνη, praefica, одни лексикологи объясняютъ тѣмъ, что погребальные плакальщицы у Грековъ были нанимаемы изъ Каріи, другіе же, (какъ напр., Превелій) сближаютъ его съ словомъ κῆρ, fatum, mors.

На русской землѣ слово карина тождественное по значенію съ Греческимъ χαρίνη бытуетъ въ слѣдующихъ географическихъ названіяхъ: *Карина*—деревня (Юридич. Акт. 179); *Каринская* въ Хлынов. у. (Ист. Акт. VIII, 133; IX, 187).

Въ 1-мъ изданіи напечатано *Карна* вм. ка̑рна. Что разумѣли подъ этимъ словомъ предшествовавшіе толкователи (см. выше т. II, стр. 207—210).

Татищевъ лѣтописное *казати* замѣнялъ глаголами: 1) *сказать* (Росс. Ист. 118).

2) *научать* (ib. с. 202).

Касожьскыми (instrum. plur. masc.) отъ **касожьскый** (отъ **Касоги**).

Касоги—народъ Черкесскаго племени, обитавшій на восточномъ берегу Понта; область которую они занимали, Константинъ Багря-

Digitized by Google

нородный называетъ χασαχία; отсюда произошло слово *казакъ*. Въ Кіевской лѣтописи не разъ упоминаются *Касоги*; такъ подъ 965 г. „Святославъ“ Ясы побѣди и Касогы (Лавр. стр. 64); подъ 1066 г. Ростиславу, сущу Тмуторакани и емлющу дань у *Касогъ* и у инѣхъ странъ (ib. 162). Здѣсь изображенъ и тотъ самый поединокъ храбраго Мстислава съ Редедей, который воспѣтъ былъ Бояномъ, по свидѣтельству „Слова“.

Каютъ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ **каити**.

1) Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ греческому ταλανίζειν, miserum et aeromnosum vocare, deflere, miserari—считать кого жалкимъ, несчастнымъ, оплакивать соболѣзновать; такъ въ паренесисѣ Ефрема Сирина (по списку попа Хрѣна): **семоу. не наоуилъ есть, но каилъ есть**—οὐκ ἐδίδαξεν, ἀλλὰ δὲ ἐταλάνισε, verum miserabilia atque infelicia illa censuit (л. 198); въ пергаменномъ Прологѣ новгородскаго письма: **каящагоса вси каютъ** (Тихонр. 57) никакъ нельзя думать, что **каютъ** значитъ здѣсь „бранятъ“; несчастнаго всюду и всегда жалѣютъ.

2) Тотъ же греческій глаголъ ταλανίζειν передавался иногда славянскимъ **окаити** (in annexu praepositionis о=**каити**). Такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. **добрѣ оубо окаѣть таковыи исаиа**—καλῶς οὖν τοιαύτους ὁ Ἰσαίας (гл. 83, л. 176); вышеприведенный примѣръ въ другихъ спискахъ читается: **не наоуилъ есть, но окаилъ есть**.

Слово **окаиныи** въ древнихъ памятникахъ также не означало *проклятый, осужденный*, но значило *несчастный, достойный сожалѣнія*. Такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. **окаанныи** отвѣчаетъ Греческому ταλαίπορος=aeromnosus, miser: „**мысль бо си окаанѣихъ оубо есть**“—ὁ γὰρ λογισμός οὗτος.. ταλαιπόρων ἐστὶν ἀνθρώπων (гл. 15 л. 36); или же греческому: ἄθλιος—что также значитъ „убитый горемъ, потерянный, жалкій: въ Паренесисѣ Ефрема Сирина: **и окаанен ѡ всѣхъ оубо**—καὶ ἄθλιος παρὰ πάντας ἀνθρώπους — et miserabilior omnibus hominibus (л. 194).

Сообразно такому значенію въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголовъ **каитии** и **окаити**, выраженіе „Слова“ „*каютъ*

Digitized by Google

князя Игоря“, слѣдуетъ принимать въ значеніи: считаютъ его несчастнымъ, жалости достойнымъ!

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: „*а кленутъ* Игоря“.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: „и *хулили* князя Игоря“.

Въ *Первомъ изданіи*: и охуждаютъ князя Игоря.

Комментаторы:

Шишковъ: отъ слова *каютъ*, значащаго *хулятъ*, безъ сомнѣнія, произошли слова: *окаянный*, также *хаютъ*, *брехаютъ*.

Пожарскій—*каютъ* толковалъ вѣрно въ значеніи *жалѣютъ*, сближая съ Польскимъ *kaiac*, отъ коего произошло будто бы Далматское слово *кайба*, означающее *жаль*, *сожалѣніе*.

Грамматинъ: *каютъ* принималъ въ значеніи: *хаютъ*.

Дубенскій перевелъ: *корятъ*.

Вельтманъ: шлютъ Игорю князю проклятья.

Головинъ: „признавали виноватымъ“.

Майковъ А.—принялъ въ значеніи: „*смѣются*“.

Кн. П. П. Вяземскій—въ словѣ „*каютъ*“ усматривалъ осужденіе Игоря со стороны иностранцевъ.

Миллеръ Вс.—порицаніе.

Потебня: „трудно себѣ представить, чтобы пѣвцы въ княжей гридницѣ осмѣлились порицать Игоря или смѣяться надъ несчастнымъ родственникомъ Великаго князя, тогда какъ у самаго этого князя есть для Игоря лишь весьма легкіе упреки и слезы сожалѣнія“.

Проворовскій: „каютъ“ по нынѣшнему „хаютъ“, опорочиваютъ, не одобряютъ. Несмотря на основательное замѣчаніе г. Потебни онъ перевелъ: „*порицаютъ*“.

Прочіе издатели и переводчики „Слова“ держались того или другаго изъ указанныхъ толкованій:

Кораблевъ: осуждаютъ князя Игоря.

Погосскій: „корятъ“.

Малашевъ: охуждаютъ.

Алябьевъ: укоряютъ.

Гербель: „Хулили князя Игоря“.

Мей: „и поносятъ князя Игоря“.

Digitized by Google

Кая отъ **кыи**—τίς, ποῖος, qui—кой, какой. Въ той же самой грамматической формѣ встрѣчаемъ это слово въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ читаемъ: **кая польза есть ѵлкоу**—τί γὰρ ὠφελεῖται (Мѳ. XVI, 26. Ср. Мрк. VIII, 36, Лук. X, 25); **кая заповѣдь есть большин въ законѣ**—ποία ἐντολὴ μεγάλη (Мѳ. XXII, 36; ср. Мрк. XIII, 30).

Въ живой рѣчи говорится: „*кая* его нелегкая принесла“?

Въ „Словѣ“: „*кая* рана, забывъ чти и живота“. (См. Палеогр. крит. текста стр.)

Каялы, (genetiv. sing. fem. antecedente praepositione **съ**) **каялѣ** (local. sing. anteeedentibus draepositionibus **на**, **къ**) отъ **каяла**.

Впервые кн. П. П. Вяземскій высказалъ сомнѣніе въ существованіи рѣки съ именемъ *Каялы*, считая это названіе загадочнымъ (Замѣчан. на Слово, стр. 181). А. И. Смирновъ, поддерживая это сомнѣніе, имя *Каялы* прямо производитъ отъ слова „*каяться*“ сокрушаться и считаетъ его поэтическимъ названіемъ лѣтописнаго Сюурлія, замѣчая, что на какой-нибудь рѣкѣ былъ убитъ и Изяславъ I, а потому и она въ „Словѣ“ также названа *Каялой*. Кіевская лѣтопись, упоминувъ имя Каялы, тутъ же объясняетъ и значеніе этого названія. „И тако, гласитъ она, въ день святаго воскресенья наведе на ня Господь гнѣвъ свой, въ радости мѣсто наведе на ны плачъ и въ веселія мѣсто желю *на рѣцѣ Каялы* (т.-е. рѣкѣ раскаянія). Рече бо дѣй Игорь: помянухъ азъ грѣхи своя предъ Господомъ, яко много убійство и кровопролитье сотворихъ въ землѣ крестьянымѣ и такъ далѣе; слѣдуетъ подробное раскаяніе Игоря“. Такимъ образомъ *Каяла* упоминается въ лѣтописи не при описаніи историческаго факта, но лишь въ лирическомъ отступленіи отъ историческаго повѣствованія.

Наблюдая за употребленіемъ „рѣки Каялы“ въ самомъ „Словѣ“ мы приходимъ къ рѣшительному убѣжденію, что и здѣсь имя *Каялы* имѣетъ лишь символическое, а не географическое значеніе. *Каяла* упоминается въ „Словѣ“ шесть разъ—и каждый разъ также въ самыхъ лирическихъ мѣстахъ среди символической, образной рѣчи.

Digitized by Google

1) Она упоминается при воспоминаніи гибели Изяслава I: съ тоя же Каялы полелѣялъ Ярополкъ отца своего междю Угорскими иноходцы; но извѣстно, что Изяславъ I, отецъ Ярополка, погибъ на Нежатиной нивѣ, а не на какой-либо рѣкѣ.

2) Далѣе, она упоминается въ картинѣ зловѣщихъ знаменій, предвѣщавшихъ тяжелый бой 2-го дня: „ту ся копіемъ приламати; ту ся саблямъ потручяти о шеломы Половецкыя *на рѣцѣ Каялѣ, у Дону Великаго*“. Натискъ Половецкихъ полчищъ въ этотъ день застигъ Русскіе полки въ той самой мѣстности, гдѣ они ночевали послѣ побѣды, одержанной въ первый день: это было около рѣки Сююрлія. День и ночь они бились, усиливаясь пробиться къ рѣкѣ Донцу: „хотяхуть бо бьющеся дойти рѣкы Донца“; вси сосѣдоша съ коней и *поидоша* бьючеся.. и тако бишася крѣпко ту днину до вечера; наставши же нощи суботніи и *поидоши* бьючеся.. Во всякомъ случаѣ бой этотъ во второй день былъ около Сююрлія, а не на какой-либо другой рѣкѣ.

3) Если бы мы даже не знали изъ лѣтописей объ этихъ движеніяхъ Русскихъ войскъ въ теченіе вторыхъ сутокъ, и тогда мы не могли бы думать, что на третій день бой происходилъ все на одномъ и томъ же мѣстѣ; между тѣмъ какъ въ картинахъ „Слова“ рисуется, что и на третій день бой опять-таки былъ на той же *рѣкѣ Каялѣ*. „Ту ся брати разлучиста *на берегу быстрой Каялы*. Минута этой разлуки въ Кіевской лѣтописи очерчена въ слѣдующихъ словахъ: Держимъ же (плѣнный) Игорь видѣ брата своего Всеволода крѣпко борющася.. бьяху бо ся идуще *вкругъ при озерѣ*. Итакъ, минута этой разлуки была *„при озерѣ“*, а не на рѣкѣ *Каялѣ*.

4) Далѣе Каяла упоминается при изображеніяхъ гибели Игоревой дружины... иже погрузи жиръ во днѣ *Каялы рѣкы половецкія; на рѣцѣ на Каялѣ* тьма свѣтъ покрыла.. Лѣтопись же такъ изображаетъ гибель дружины; можахуть Русь съ 15 мужъ утекши.. а прочіи *въ морѣ истопоша*“. Итакъ эта гибель послѣдовала опять не па Каялѣ, а въ *морѣ* (т.-е. въ озерѣ, вкругъ котораго идучи бились).

5) Итакъ, названіе въ „Словѣ“ *рѣкой Каялой разныхъ мѣстъ*, на коихъ происходили бои *въ разные дни*, указываетъ, что это не есть собственное географическое названіе, а символическое имя, имѣвшее лишь поэтическое значеніе.

Digitized by Google

6) *Каяла* величается Каялою *быстрою*: этотъ эпитетъ всего ближе можетъ относиться къ Дону, чѣмъ къ какой-нибудь небольшой неизвѣстной рѣчкѣ. Донъ по-нынѣ въ народныхъ пѣсняхъ величается *быстрымъ*.

7) Самъ авторъ „Слова" даетъ замѣтить, что подъ Каялою онъ разумѣетъ *Донъ*: ту ся саблямъ потручати... *на рѣцѣ на Каялѣ — у Дону Великаго*.. Послѣднее выраженіе „у Дону Великаго" служитъ какбы поясненіемъ предъидущаго „на рѣцѣ на Каялѣ". Авторъ какбы говоритъ: „на рѣцѣ на Каялѣ, то есть у Дону Великаго". Иначе нельзя понять сочетанія этихъ выраженій, такъ какъ если въ 3-й день бой и происходилъ на Каялѣ, то въ предыдущій 2-й день, при описаніи коего также является это выраженіе, онъ никакъ уже не могъ происходить на той же Каялѣ, и при томъ еще у Дона.

8) Тотъ же *Донъ* является съ именемъ Каялы и въ плачѣ Ярославны. Называя его символически *Дунаемъ*, Ярославна—тотчасъ же называетъ его и *рѣкой Каялой*, какъ мѣсто бѣдствій Игоря: полечю зегзицею по-Дунаеви, омочу бедрянъ рукавъ въ *Каялѣ рѣцѣ*.

Итакъ, по нашимъ соображеніямъ, подъ *Каялою* въ „Словѣ" разумѣется Донъ съ его притоками и озерами, какъ рѣка Половецкая, бывшая причиною несчастнаго похода Игорева. Игорь хотѣлъ искусити Дона, позрѣти Дона, испити шеломомъ Дона, но этотъ Донъ оказался *рѣкою Каялою*. *Каяла рѣка* (см. глаголъ **каати**) значитъ просто: *„Жаль—рѣка"*.

Если лѣтописецъ примѣнилъ имя *Каялы* къ *раскаянію* Игоря, то авторъ „Слова" употребляетъ его въ значеніи *жаль-рѣки*. Очень вѣроятно, что это выраженіе Бояновское и имѣло болѣе широкое примѣненіе: оно могло быть относимо не къ рѣкамъ только или озерамъ но и ко всѣмъ тѣмъ мѣстностямъ, которыя ознаменовались несчастными боями для Кіевской Руси. Въ этомъ именно смыслѣ и Нежатиная нива, гдѣ палъ Изяславъ I-й съ такимъ же правомъ могла быть названа *Каялой-нивой*, или что тоже *Жаль - нивой*? Нива эта гибелью на ней Изяслава вызвала особенную жаль Кіева. „Не бѣ лзѣ слышати пѣнія въ плачѣ велицѣ и воплѣ: плакася по немъ весь городъ Кіевъ. (Ип. стр. 141). Палеографическая критика приводитъ именно къ такому пониманію того мѣста въ „Словѣ", гдѣ идетъ рѣчь о боѣ

Digitized by Google

на Нежатиной нивѣ. Селенія, гдѣ нѣкогда водились разбойники до нынѣ называются *жалями* и существуетъ даже пословица“: *Жали-Жали* всю дороженьку сжали“.

Карамзинъ подъ Каялою разумѣлъ рѣку *Кагальникъ*, впадающую въ Донъ; но нѣтъ ни малѣйшихъ основаній думать, что полки Игоревы такъ далеко заходили къ Азовскому морю. Г. Смирновъ основательно замѣтилъ, что разстоянія на 350 верстъ, въ какомъ отстоитъ Кагальникъ отъ Оскола, нельзя было пройти въ два или три дня.

Бутковъ:—*Каялу* принялъ за рѣку *Калміусъ*, но объ этомъ мнѣніи нужно сказать то же, что и о догадкѣ Карамзина.

Арцибашевъ полагалъ, что *Каяла*—это рѣка Андаръ, впадающая въ Донецъ, ниже Ольховскаго колодца 30-ю верстами.

Другіе комментаторы не устремлялись за географическими поисками рѣки Каялы, но охотно соглашались съ мнѣніемъ Карамзина, голословно замѣчая, что Каяла—это *Кагальникъ*, впадающій въ Донъ.

А. И. Смирновъ склоняется къ предположенію Арцибашева, хотя и не соглашается съ нимъ въ мнѣніи о движеніяхъ полковъ Игоревыхъ.

Андреевскій имя *Каялы* считаетъ испорченнымъ и передѣлываетъ на имя *Казнины рѣки*.

Кикахуть, (imperfect. 3 pers. plur. indicativ.) **кычеть** (praes. 3 pers. sing. indicat.) отъ **кикати**. Слово звукоподражательное. Выражая звуки *ги-ги, ге-гей, ки-ки, ку-ку* и т. п. оно принимаетъ формы—**гикати, гейкати, кикати, кукати, кококати**—и т. п. Звуки *ге-гей, ги-ги* вызываемыя энергіей воли, въ особенности служатъ къ понуканію и, попужденію воловъ или коней работящихъ; отрыгаемые же подъ давленіемъ тяжелаго чувства, служатъ къ выраженію внутренняго гореванья, въ особенности же звуки *ге-ге, гу-гу*. Такимъ образомъ, смотря по соотношеніямъ, глаголъ этотъ значитъ или *погайкивать на кого* или же *кряхтѣть* самому, *понукать* кого *гыканіемъ* или же издавать унылый жалкій голосъ, горевать и плакаться, подобно кокошѣ горегорькой.

О понукающихъ ратаяхъ говоритъ былина:

Digitized by Google

„Оретъ въ полѣ ратай понукиваетъ. (Рыбн. 1, 19).

О кыканіи какъ жалобныхъ лебединыхъ звукахъ говорится въ пѣсняхъ:

„Какъ бѣлы лебеди *гычутъ*. (Рыбн. III, 186).

„Не бѣлая лебедушка *прокырчала*,
„Говорила Катерина-та Микулична.
„Ужъ какъ стали гуси сѣрые,
„Что лебедушку щипати,
„А лебедушка *кикати*. (Тих. 58).

„*Кицетъ, кицетъ* лебедь бѣлая. (Шейн. Бѣлор. п. 556).

„Отойду я, лягу—послушаю
„Не *кицетъ* ли лебедь бѣлая,
„Не плачетъ ли дѣвья крàсота?
„*Кицетъ, кицетъ* лебедь бѣлая,
„Плачетъ, плачетъ дѣвья красота. (Чтен. Общ. Ист. 1870 г. кн. I, стр. 556).

Кыканіе, какъ кованіе кукушки, въ народныхъ плачахъ часто является образомъ унылой жалобной причети. Кукушка кукуетъ, горе вѣщуетъ. (Даль).

„Ужъ мы станемъ коковать
„Какъ кокушки во сыромъ бору. (Пр. С. кр. ч. I. стр. 270).

Въ „Словѣ" глаголъ *кикати* является и въ дѣйствительномъ и въ страдательномъ значеніи и въ смыслѣ понуканія и въ смыслѣ плачущаго жалобнаго причитанья.

„Рѣтко ратаеве *кикахуть*, т. е. рѣдко погейкивали; понуканіями воловъ работящихъ пахари рѣдко поля оглашали.

„Ярославна.. незнамою зегзицею *кичетъ*, т. е. уныло причитаетъ, бывъ кокоша безпривѣтная кукуетъ.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ „*кикахуть*" перевелъ: рѣдко былъ слышанъ разговоръ двухъ земледѣльцевъ; *кичетъ*—кличетъ.

Digitized by Google

Малиновскій—въ черновомъ переводѣ: „рѣдко веселіе хлѣбопашцевъ раздавалося“; *кичетъ*—воркуетъ.

Въ первомъ изданіи—удержанъ тотъ же переводъ съ замѣною слова „хлѣбопашцевъ“ словомъ „земледѣльцевъ“.

Комментаторы:

Шишковъ: „*кикахутъ*“ перевелъ: рѣдко слышанъ былъ веселый гласъ земледѣльца.

Пожарскій: Ярославня рано *кичетъ*—рано вопіетъ.

Грамматинъ: „рѣдко земледѣльцы восклицали“.

Вельтманъ: рѣдко ратаевъ голосъ былъ слышанъ.

Дубенскій: Русская земля рѣдко оглашалась крикомъ земледѣльцевъ.

Головинъ: *кикахутъ*, значитъ „пѣли; Ярославня кычетъ значитъ *поетъ*.

Погодинъ—*кикахутъ* сближалъ съ нѣмецкимъ kichern.

Бутковъ: сближалъ съ Финскими глаголами—kihaan, kihajan и существительными kihautan, kihahutan означающими жужжаніе, журчаніе, свистаніе, шипѣніе, говоръ.

Гедеоновъ: *кикати*—Чешск. kỳkati—кричать по журавлиному.

Срезневскій: *кикати*—издавать звукъ голоса, какъ кукушка, куковать, куковати. Въ Сербскомъ есть кикошати cachinnari; *кикило* и *киконя* прозвища быка.

Тихонравовъ: *кикати* издавать жалобный кликъ и преимущественно о лебедяхъ.

Мрочекъ-Дроздовскій: *кыхать* кыкати (гыкати-гукати) чихать и кричать (крикомъ погонять воловъ на пашнѣ).

Прозоровскій, согласно Погодину: *кикать* — хохотать, хихикать.

Педагоги:

Кораблевъ: *кикахутъ* перевелъ—мало земледѣльцы „кликали.„

Малашевъ: „рѣдко кричали пахари“.

Алябьевъ: „рѣдко ратаи перекликалися“.

Литераторы:

Павловъ (Бицынъ): „рѣдко покликивали оратаи“.

Digitized by Google

Поэты:

Мей: „не покрикивали пахари".

Майковъ: Рѣдко ратаи за плугомъ на Руси покрикивали въ полѣ.

Кіева, Кыева (genet. sing. masc. antecedentibus praepositionibus до, изъ) кіеву, кыеву (dativ. sing. antecedente praepositione къ) кіевѣ, кыевѣ (local. sing. antecedente praepositione въ) отъ кіевъ.

Кіевъ въ „Словѣ" упоминается 10-ть разъ; отсюда видно, что въ процессѣ творчества автора онъ имѣлъ весьма важное значеніе.

По словамъ Константина Багрянороднаго, Кіевъ слылъ еще подъ именемъ σαμβατάς. (Что значило это прозваніе см. о томъ въ приложеніяхъ т. V, въ статьѣ: *Русская земля*).

Кіевская лѣтопись происхожденіе Кіева относитъ къ тремъ братьямъ *Кію*, *Щеку* и *Хориву*, на подобіе того, какъ тремъ же братьямъ усвоетъ и происхожденіе Русскаго государства.

Одного этого мотива „трехъ братьевъ" столь обычнаго почти во всѣхъ русскихъ сказкахъ, достаточно для того, чтобы подобныя лѣтописныя сказанія считать чистѣйшимъ баснословіемъ.

Имя *Кіева* принадлежитъ не одному граду *Кіеву*; есть *Кіево*—оврагъ близъ Калуги (Ж. М. Н. Пр. 1844. № 3, стр. (360); есть *Кіевцы* на Окѣ близъ Алексина (ib.); въ писцовыхъ книгахъ упоминается *Кіевецъ*—и въ Новгор. области.

Отъ кіевъ (adjectivum) кіевскый (nominat. sing.); кіевскаго (genetiv. sing.), кіевскымъ (dativ. plur. antecedente praepositione къ).

Кладутъ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ класти — τιθέναι, ponere.

Глаголъ „*класть*" въ разнообразныхъ сочетаніяхъ имѣетъ самыя разнообразныя значенія.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Идутъ-то они въ Кіевъ градъ на княжій дворъ,
„И ко князю жалобу *кладутъ* (Рыбн. I, 261).

„И ты патретъ взяла бы—бѣло его личушко,
„И ты бы *клала* на столъ да на дубовый". (Пр. С. кр. ч. II, стр. 54).

Digitized by Google

Въ „Словѣ“ смыслъ его опредѣляется процессомъ „обмолоченія“, который въ разныхъ ступеняхъ является образомъ боя и гибели людской.

Замѣчая, что „на Немизѣ снопы *стелютъ* головами, *молотятъ* цѣпами булатными, авторъ продолжаетъ: на тоцѣ животъ *кладутъ*, *вѣютъ* душу отъ тѣла. Въ этомъ процессѣ, глаголъ *кладутъ* указываетъ на сгребаніе въ ворохъ измолоченнаго хлѣба, который потомъ *вѣютъ*. Такимъ образомъ—*кладутъ* животъ значитъ здѣсь *укладываютъ*, *складываютъ* жизнь на гумнѣ т. е. въ кучу, въ ворохъ.

При этой картинѣ цѣлыя вороха жизней, погибшихъ на Немизѣ, очевидно, предносятся сознанію автора.

Самая *жизнь* (животъ), бытіе представляется какъ сосуществованіе въ живомъ существѣ *тяжелыхъ*—тѣлесныхъ, и *легкихъ* — духовныхъ элементовъ. Смерть есть лишь вѣяніе, обособленіе этихъ элементовъ (см. **вѣютъ**).

Клекотомъ (instr. sing. masc.)—отъ **клекотъ** — κλάγγη— clangor. Слово звукоподражательное отвѣчающее звукамъ—*кля-кля*, издаваемымъ крикомъ журавлей и орловъ. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ клегътати, (клекътати)—вполнѣ соотвѣтствуетъ Греческимъ:

1) κλαίειν, κλάγγειν, κλαγγαίνειν: **двѣма орлома... керьхоу летящема и клекоующе**—въ греческомъ κλάγξαιτε. (Тих. стр. 58).

2) φᾶσθαι, dixisse: такъ,—δύο φασὶν ἀετούς—въ Амартолѣ переведено: **двѣма орлома клекующема** (**орлома клекъчющима оба**). (Румян. Муз. Временникъ л. 398). Въ Хронографѣ XVI—XVII в. **мы же Рахмани... послоушаемъ гласъ сладкихъ б̃ птицъ и орла клектанна** (581).

Въ Галицкой лѣтописи читаемъ: „и бывшю знаменію надъ полкомъ сице: пришедшимъ же орломъ и многимъ ворономъ, яко оболоку велику... *орломъ же клекъщющимъ*, плавающимъ криломы своими и воспрометающимъся на воздухѣ, якоже никогда же и николи же не бѣ. (Ип. стр. 183).

Въ народныхъ пѣсняхъ поется:

„Какъ ни сизи-то орлы *клычутъ*. (Сборн. Дон. пѣс. Секретева № 1).

Digitized by Google

Въ виду внутренняго соотношенія инстинктовъ орла и дѣйствія смерти уже въ пѣсняхъ Эдды встрѣчается выраженіе: „кормить копьемъ орлиный родъ" (Буслаевъ: Очерк. I, 220. Полевой: Опытъ обозр. поэз. 2, 41. Ждановъ: къ Истор. был. поэз. 218).

Жалобное клыканіе орловъ—вившихся надъ полками считалось непременно признакомъ гибели или же собственной или своего врага.

Налетятъ орли хижи, станутъ жалковати
Да и станутъ здобычи ждати-поджидати. (Сбор. Укр. п. 62)

Въ „Словѣ" выражается, что орлы, паря надъ идущими полками Игоря, не только видятъ въ нихъ свою добычу, не только предчувствуютъ, что сами будутъ сыты отъ такого множества идущихъ живыхъ труповъ, но даютъ знать голоднымъ звѣрямъ, что кости для нихъ готовы.

Орлиное клеканіе весьма походитъ на членораздѣльные человѣческіе звуки, а потому народъ поетъ, что орелъ птица *говорящая* (Рыбн. I, 391). Орелъ *клекчетъ*, когда крови ищетъ (Даль); орлы *клычутъ*, когда истушки (ѣсть) хотятъ (См. Донск. пѣсн. собр. Секретевымъ); но иного рода бываетъ клыканіе, когда они выражаютъ свою радость при видѣ богатой поживы. Не понятны эти звуки для человѣка, но хищный звѣрь понимаетъ ихъ.

Въ „Словѣ" классически выражено это духовное общеніе одного царства съ другимъ. Голодные волки издаютъ отчаянный вой; орлы, паря надъ воями Игоря и чуя въ нихъ живыхъ мертвецевъ—*клектаніемъ*, т.-е. такого рода звуками, которые понятны для звѣря, даютъ знать голоднымъ волкамъ, что пожива предстоитъ большая: готово имъ лакомое кушанье; *костей* достанется въ сытость. На *клекотъ* орлиный сбѣгается звѣрь. (См. ѕкѣрини).

Въ Малороссійской поэзіи подобная картина какбы списана съ „Слова". Вотъ на холмѣ лежитъ умершій козакъ:—сизые орлы выклевываютъ ему глаза; сѣрые волки рвутъ его трупъ на части и межъ кустами *гложутъ* его желтыя *кости*:

„Орлы сизоперы налиталы
„Зъ лоба очи высмыкали;

Digitized by Google

„Вовци сирохманцы набигали,
„Тило козаке рвали;
„По тернамъ, по прикмитамъ
„Жовту кость жваковàлы. (Церт. 7).

То же общеніе между этими хищниками встрѣчаемъ и въ великорусской поэзіи:

На дубахъ *орлы* воскрежетали,
Въ лѣсахъ *звѣри* засвистали. (Рыбн. II, стр. 137).

Клекьтати Ср. съ Лит. klageti—glucken, Лат. clangere Нѣм. klang и пр.

Малиновскій это выраженіе въ черновыхъ бумагахъ перевелъ: орлы *скликаютъ* звѣрей на трупы.

Въ „первомъ изданіи“: на трупы *сзываютъ*. Переводъ неточный, такъ какъ орлы трупы предоставляютъ себѣ, а звѣрямъ предлагаютъ лишь *кости*.

Почти всѣ послѣдующіе комментаторы слово „*клектомъ*“ перевели „крикомъ“; но здѣсь клекотъ,—какъ слово звукоподражательное, лучше всего оставлять безъ перемѣны или же переводить—*клыканіемъ, клектаніемъ*.

Кликомъ (instr. sing. masc.) отъ **кликъ** (см. **кликну**).

Кликну, (aor. 3 per, sing. indicativ.) отъ **кличетъ** (praes. 3 pers. sing. indicativ.) отъ **кликнути, кликати**.

Судя по синтаксическому соотношенію глаголъ этотъ принимаетъ разные оттѣнки значенія.

1) Иногда онъ отвѣчаетъ Греческимъ καλεῖν или φωνεῖν (**кликъ**—προσφώνησις), и значитъ: призывать, вызывать.

Въ этомъ именно смыслѣ глаголъ этотъ является въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Подойди-тко ты ко братцу ко родѝмому,
„*Воскликай* да соколочка златокрылаго;
„Ты, голубушка, сестрица поталаннѣе,

Digitized by Google

„Може, братецъ до тебя да пожеланнѣе:
„Онъ спрогдворитъ единое словечушко. (Прич. Сѣв. кр. ч. I стр. 140).
„Владиміръ стольно Кіевскій
„По три дня билицъ волшебницъ *скликивалъ*,
„Не могъ билицъ онъ *докликаться*. (Рыбн. I, 63).

Въ „Словѣ“ не разъ встрѣчаемъ этотъ глаголъ въ этомъ именно значеніи: Донъ *кличетъ и зоветъ*... Овлуръ *кликну*...

2) Иногда словомъ *кликнути* выражался страшный шумъ—или же могучій, необыкновенный богатырскій крикъ. Такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. *кликнути* отвѣчаетъ Греческому κράξαι, какъ напр. **Фарисѣи кликнѫша** ἔκραξαν (гл. 71, л. 151 об.). Сюда можетъ быть отнесено и выраженіе „Слова“: „Дивъ *кличетъ*. Этотъ *кликъ* есть крикъ богатырскій, коею аналогію видимъ въ слѣдующихъ стихахъ были

„Воскричалъ тутъ Добрыня громкимъ голосомъ,
„Громкимъ голосомъ кричалъ онъ во всю голову:
— Поспѣвайте ко мнѣ, братьица, на выручку“. (Рыбн. I стр. 160).

Михаило Потыкъ—

„Зарычалъ онъ во всю голову
„Мать сыра земля сколыбалася
„Вода съ пескомъ помутилася. (Рыбн. I, 22).

3) Наконецъ глаголъ *кликати* служилъ къ выраженію гласа радованія и торжества, возвышеннаго и священнаго настроенія, въ соотвѣтствіи Греческому—ἀλαλάζειν: **въскликните богꙋ вса ꙁемла**—ἀλαλάξατε τῷ Θεῷ πᾶσα ἡ γῆ (Пс. XII в. LXV, 2 ср. Іез. XXVII, 30).

На воинскомъ языкѣ *кликъ* этотъ былъ восторженнымъ крикомъ въ честь божества, ведущаго къ бою, (ἀλαλάζειν τῶ 'Ενυαλίῳ) равно какъ и крикомъ побѣднымъ при пораженіи непріятеля. (ἀλαλάζειν νικὴν). Такъ изъ повѣсти Флавія видимъ, что вои, исполнившись духа ратнаго—τινὸς ἀρηΐου πνεύματος—**съ клнуемъ късѣдлютъ на конн.** (Lib. III, c. V, 4). **кликахоу же акы одолѣкше.** (Lib. VII, c. VIII, 5). *Кликъ* этотъ соотвѣтствуетъ Греческому βοὴ или κράτος: **Римлане же съ кли-**

Digitized by Google

клиѣмъ (μετὰ κράτου) въспѣша, ꙗкоже ѡбычѣ имъ. Греческіе звуки ἐλελεῦ или ἀ-λα-λά—вполнѣ отвѣчали на шему: у—ра.

Эти воинскіе клики господствовали и въ кіевской дружинной Руси и въ половецкихъ ордахъ. Въ лѣтописяхъ весьма часто встрѣчаемъ *кликати* въ этомъ дружинномъ значеніи: „И тако полци *кликнуша* и въ трубы въструбиша (Ип. стр. 56). *Кликнуша* людье на Давыда. (Лавр. 258). И поидоша Мстиславичи *кличуче*, аки пожрети хотяще. (Лавр. 357). *Кликнуша* и печенези побѣгоша и Русь погнаша по нихъ секуще. (Лавр. 121).

Авторъ „Слова“ повидимому, отличаетъ воинскіе клики Русской дружины отъ кликовъ *поганыхъ*. Говоря о кликахъ Русскихъ онъ замѣчаетъ, что ими звенѣли въ прадѣднюю славу. Говоря же о кликахъ половецкихъ, оттѣняетъ, что Двина „не бологомъ течетъ *подъ кликомъ* поганыхъ, или что „дѣти бѣсовы *кликомъ* поля прегородили. Кликъ Половцевъ былъ неистовымъ рычаніемъ, страшнымъ, безобразнымъ гуломъ. Этотъ гулъ, гулъ *бѣсовыхъ* дѣтей, разносясь по степи, раздѣлялъ ее на двѣ половины. Въ темныхъ сѣверныхъ лѣсахъ, по народному представленію, такимъ гуломъ оглашаетъ лѣсныя пространства *лѣшій*, раздѣляя лѣсъ также какбы на двѣ половины. Кликъ половецкій былъ безобразнымъ, слухъ раздирающимъ шумомъ, и отвѣчалъ такимъ образомъ тому кличу, который въ древнихъ переводахъ соотвѣтствуетъ θόρυβος (Юрьев. Ев. Мрк. V, 38). Въ нашихъ лѣтописяхъ подобному крикливому и нестройному шуму (θόρυβος) отвѣчаютъ отчаянные клики осажденныхъ: людіе во градѣ *кликнуша* (Лавр. стр. 65).

При переводахъ „Слова“, равно какъ и при стихотворныхъ поэтическихъ переложеніяхъ, необходимо обращать вниманіе на разные оттѣнки значенія словъ *кликати и кличъ*.

Дубенскій кликъ Дива считалъ, къ удивленію, благопріятнымъ для Игоря; будто бы этимъ кликомъ Дивъ хотѣлъ предохранить его отъ вѣрной гибели, а выраженіе „прегородиша *кликомъ*“ будто бы значитъ, оградились стражею, которая перекликалась.

Клюками (instr. plur. fem.) отъ **клюка**, δόλος, dolus, fraus—приманка, все задуманное и затѣянное съ коварствомъ. Въ древнѣйшихъ переводахъ встрѣчаемъ: **се истиною ѥзлитѣниѥ къ немъ же клюки несть**

Digitized by Google

(Еван. XII в. ἐν ᾧ δόλος οὐκ εστιν Іоан. I, 47). Въ толковомъ Апостолѣ: **клюкави**—ὑπουλοὺς (I Тим. III, 8. Опис. Син. Р. II, стр. 96). Въ Амартолѣ—съ тѣмъ же значеніемъ встрѣчаемъ слова: *клюкати, переклюкати*: **клюкавъ же и късхыщенъ**—ὕπουλον τε καὶ ὕφαλον; **паки на Ѵалента нападе на нь крамола. тѣмъ и того переклюкавъ добрымъ бѣжанiемъ**—τροπωσάμενος (Свѣд. и Зам. о малоиз. пам. I, стр. 24). Въ Хронографѣ XVI в.: **константинъ болшеся максентiевыхъ губителныхъ клюкъ... ѵароквыми клюками одолѣти.**

Въ Кіевской Лѣтописи также встрѣчаемъ глаголъ: *переклюкати*. Греческій императоръ Константинъ говорилъ княгинѣ Ольгѣ: „*переклюкала* мя еси Ольга“ (Лавр. стр. 60). *Клюки* въ немъ (Изяславѣ) не бѣ, т.-е. лукавства.

Въ живомъ народномъ языкѣ бытуетъ это выраженіе въ томъ же значеніи; „*прямъ, что клюка*“ говорятъ о человѣкѣ хитромъ и лукавомъ (ср. также выраженіе: „приказныя *клюки* строить“ Даль).

Въ „Словѣ“ подъ „*клюками*“ разумѣются тѣ хитрыя завѣренія, которыя побудили Всеслава спокойно сѣсть на коней и поспѣшно отправиться въ Кіевъ. Кіевская лѣтопись такъ разсказываетъ объ этомъ обстоятельствѣ: Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, *цѣловавше* крестъ честный къ Всеславу, рекше ему: „приди къ намъ, яко не створимъ зла“; онъ же *надѣявся* цѣлованью креста, переѣха в ладьи черезъ Днѣпръ.. и тако яша Всеслава на Рши у Смолиньска, преступивше крестъ. Изяславъ же, приведъ Всеслава Кыеву, всади и в порубъ съ двѣмя сынома (Лавр. стр. 163). Такимъ образомъ завѣренія, утвердившія Всеволода на конѣ, оказались „*клюками*“: несчастнаго князя отвезли въ темницу.

Впрочемъ, быть можетъ, то обстоятельство, что Всеславъ изъ тюрьмы попалъ на Кіевскій престолъ, народная молва объясняла его волшебною хитростію, при посредствѣ коей онъ совершенно внезапно, безъ всякой борьбы, овладѣлъ Кіевомъ, какъ своей любой. Всеславъ представлялся повидимому, въ образѣ Нектонава, царя египетскаго, который волшебною хитростію украшенъ былъ зѣло.. не браньми, не ратьми, ни воинствы, ни оружіи противляяся, но помошницу себѣ имѣя *волшебную хитрость* и ею всѣмъ градомъ противляяся (Александр. XVII в.). Въ такомъ случаѣ подъ „*клюками*“ разумѣется

Digitized by Google

волшебная хитрость, которая послужила для него опорою при отправленіи въ Кіевъ и благодаря которой онъ не только остался цѣлъ, но и изъ тюрьмы сѣлъ на тронъ своего врага.

Мы предпочитаемъ держаться перваго мнѣнія.

Итакъ, выраженіе: „*клюками подпрься о кони, скочи къ граду Кыеву*“ значитъ: костылями укрѣпившись на коняхъ, или что тоже, положившись на лукавыя завѣренія (ср. народное выраженіе: Богъ суди твои *костыли*, т.-е. лукавства), онъ смѣло и быстро направился въ Кіевъ.

Первые издатели слово *клюками* принимали въ смыслѣ клюки, которую употребляютъ хромые.

Шишковъ—рѣчь сію пропустилъ.

Пожарскій: *клюками подпрься о кони* значитъ *самострѣльными машинами* укрѣпился на лошадяхъ, ибо слово *клюка*, на Карніольскомъ нарѣчіи *клюка*, на Польскомъ *ключка* имѣетъ между многими слѣдующія значенія: *пасть*, *самоловка*, *машина* и т. п.

Грамматинъ спрашивалъ, какія же это были самострѣльныя машины, и какимъ образомъ посредствомъ оныхъ Всеславъ укрѣплялся на лошадяхъ? Жаль, замѣчалъ онъ, что г. Пожарскій не сказалъ этого. И развѣ „Слово“ на Корніольскомъ нарѣчіи или на Польскомъ языкѣ было писано? Въ переносномъ смыслѣ *клюка* значитъ лукавство, хитрость но здѣсь, кажется слово это употреблено въ собственномъ смыслѣ. Видно Всеславъ былъ раненъ и безъ помощи костылей не могъ сѣсть на лошадь.

Вельтманъ—въ 1-мъ изд. перевелъ: опершись въ предѣлы свои костылями, прыгнулъ до Кіева. Во 2-мъ изд. онъ полагалъ, что въ рукописи было „кичками“ т.-е. подколѣнками; перевелъ: опоясалъ колѣнами коня да и ринулся къ Кіеву граду.

Шевыревъ и Соловьевъ полагали, что эти клюки—деревянныя стремена, хотя у князей всегда видимъ въ „Словѣ“ златъ стремень.

Дубенскій: „клюка собственно загнутая и кривая палка, въ фигуральномъ смыслѣ хитрость“. Между прочимъ онъ выражалъ предположеніе: не поговорка ли: клюками подпереться о кони, вмѣсто ѣхать въ повозкѣ: *клюка*—оглобля или *клюка* стремя, та часть, куда вкла-

Digitized by Google

дывалась нога, которая могла быть у древнихъ изъ извилины дерева (Бодянскій).

Головинъ: „къ досадѣ всѣхъ переводчиковъ, Всеславъ не употребилъ ни самострѣльныхъ снарядовъ, ни клюкъ, ни костылей, чтобы овладѣть престоломъ Кіевскимъ, а овладѣлъ имъ своими хитростями“. Но въ чемъ состояли эти хитрости, Головинъ однако не объяснилъ.

Тихонравовъ: „клюка здѣсь хитрость, обманъ“.

Эрбенъ перевелъ: „zahnutyma nohama podepřel se o kone“.

Кн. П. П. Вяземскій: клъка (Лат. poples) клъка ножная; Hüfte—бедра; Болгар. клъка—шенкель (Миклошичъ), Польск. klęczeć и klęcać—вставать на колѣна. Въ Пушкинской рукописи, на основаніи польскаго правописанія, слѣдуетъ предполагать клжкамн. Весьма вѣроятно, что выраженіе: подперся клъками о кони, значитъ—сжалъ коня въ шенкеляхъ (Болг.) или еще проще и правильнѣе: сѣлъ твердо въ сѣдло, подперся бедрами на сѣдлѣ.

Огоновскій: подъ *клюками* слѣдуетъ здѣсь разумѣть ноги загнутыя—кривыя: велико-русское *ключить* или *клюкать* значитъ: хромать, ходить на клюкахъ.

Вс. Миллеръ: г. Тихонравовъ находитъ возможнымъ примириться съ отвлеченнымъ значеніемъ этого слова *хитрость, обманъ*, но всего будто бы проще объясняется клюка болгарскимъ: клъкъ, клжка, бедро, ляшка, шенкель; клѣкамъ — сгибаю колѣна. Клюками опръся о кони—значитъ: „сжалъ коня бедрами“.

Потебня: хотя есть толкованіе слова: *клюками*—шенкелями, но предпочитаю остаться при извѣстномъ значеніи *клюка*—хитрость. Всеславъ, опершись на хитрость, добылъ себѣ коня (оконися).

Колосовъ сближалъ слово *клюками* съ чудеснымъ костылемъ въ былинѣ о каликѣ богатырѣ:

„У калики костыль—дорогъ рыбей зубъ,
„Дорогъ рыбей зубъ да девяносто пудъ.

Этотъ чудесный костыль, по мнѣнію Колосова, сближаетъ калику съ образомъ Всеслава, какъ рисуется онъ въ „Словѣ“:

Digitized by Google

„О костыль калика подпирается,
„Высоко калика поднимается,
„Ай, выше лѣсу стоячаго,
„Ай, пониже облачка ходячаго;
„Прискакала каликушка ко городу,
„Ай, ко славному городу ко Кіеву,
„Она въ городъ шла да не воротами,
„Она прямо чрезъ стѣну городовую.

Прозоровскій: *клюка*—принадлежность калѣки—*костыль*; индѣ такъ называютъ кочергу.

Другіе издатели и переводчики держались разныхъ мнѣній:

Кораблевъ переводилъ: Всеславъ поднялся на хитрость въ коняхъ.

В. М. „хитростями досталъ коней“.

Малашевъ: „упершись ходулями въ коней“.

Павловъ (Бицинъ): „онъ стиснулъ коня колками“. Слово „колки“ въ смыслѣ шпоръ, замѣчаетъ онъ, могло употребляться въ старину. Вѣрояно (?) *клюками* есть описка (?) вмѣсто колками. Слѣдовательно, подперся *колками*, значитъ втиснулъ въ коня шпоры—и понесся къ городу Кіеву.

Скульскій: „утромъ далъ шпоры коню“.

Гербель: „и не клюкой подпираясь, а сѣвъ на коня боеваго“.

Мей: „опираяся ходулями, изъ окна скокнулъ онъ къ Кіеву“.—Любопытно толкованіе: Всеславу будтобы подали въ тюрьму ходули (клюки) и онъ на нихъ выпрыгнулъ изъ окна.

Майковъ: „перегнулся на сѣдлѣ, помчался“. Онъ предполагаетъ, не имѣлъ ли пѣвецъ здѣсь въ виду умыканіе дѣвицъ, которое, совершалось ловкостью, хитростью, удальствомъ; невѣстъ приходилось брать съ бою и иногда биться съ цѣлымъ родомъ: подперся на сѣдлѣ—все равно подколѣнками или на деревянныхъ стременахъ, значитъ—перегнулся и помчался.

По нашему мнѣнію, подъ „*клюками*“ отнюдь не разумѣются здѣсь ни *шпоры*, ни *ляшки*, ни *бедры* и ни какъ не слѣдуетъ измѣнять текста ради подобныхъ предположеній. Всѣ рядомъ стоящія выраженія, въ которыхъ рисуется здѣсь Всеславъ, суть выраженія образ-

Digitized by Google

ныя, а потому и въ этихъ *клюкахъ* естественнѣе видѣть подобный же образъ, а не простое обозначеніе опоры на конѣ при посредствѣ ляшекъ или шпоръ. Клюка—есть именно образное представленіе кривизны души, хитрости—и въ данномъ случаѣ, въ ряду другихъ образовъ, такое представленіе совершенно умѣстно. Употребленіе этого слова въ переносномъ значеніи въ древне-русскихъ переводахъ и лѣтописяхъ даетъ твердое основаніе для подобнаго пониманія.

Книзю (dativ. sing. masc.) **кнази** (local. sing. antecedente praepositionn **по**) **кнази** (nomiv. plur.) **кнземъ** (dativ. plur.)—отъ **князь**—ἄρχων, princeps.

Во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ слово это читаемъ въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Такъ напр. въ Галицкомъ Евангеліи **и въпроси нѣкыи князь**—τίς ἄρχων (Лук. XVIII, 18); **егда бо градеши къ князю**—ἐπ' ἄρχοντα (Лук. XII, 58); **о кнази бѣсъ изгонитъ**—ἐν τῷ ἄρχοντι (Мѳ. IX, 34; ср. Лук. XI, 15, Марк. III, 22); **кнзї глюще** (Лук. XXIII, 35); **разоумѣша кнзї**—οἱ ἄρχοντες (Іоан. VII, 26); **ѣда кто ѡ князь вѣрова** (Іоан. VII, 48); **и ѡ князь миозї вѣроваша**—ἐκ τῶν ἀρχόντων (Іоан. XII, 42); **вечерю твораше кнземъ своимъ**—τοῖς μεγισταῖς (Мрк. VI, 21); **съзвавъ архїереа ї кнза**—τοὺς ἄρχοντας (Лук. XXIII, 13). Въ „Словѣ" (genet. plur.) **кнзей** вм. **князь**; (accus. plur.) **кнзи** вм. **кнза**. Отъ „**князь**" (adjectivum possessivum): **книжь, кнаже** (nomin. sing. neutr.) **книжихъ** (local. plur. antecedente praepositione **въ**).

Въ переводѣ Григорья Богослова съ толкованіемъ Никиты Иракліискаго (Син. сп. XIV в.) читается: **книжи хо̑любче кнаже** (л. 83 об.).

Какъ въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы, такъ и въ народномъ пѣснотворчествѣ слово это на столько обычно, что приводить примѣры считаемъ излишнимъ.

Отмѣтимъ лишь, что слово это бытуетъ въ исторической географіи во множествѣ названій разныхъ урочищъ и мѣстностей, принадлежавшихъ нѣкогда, вѣроятно, Дворцовому Вѣдомству; таковы напр. *Княжія Горы* (Ист. Акт. I, 434); *Князева Гора*—деревня Новогородская (ib. II, 222); *Княжая*—пустошь и деревня въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (ib. I, 304, 309); *Княжее Поле*—урочище при Волгѣ (ib. III, 183); *Княжь-Островская Лука*—урочище Двинское (ib. I, 204; II,

Digitized by Google

103); *Княжь Островскій* станъ, въ Двинскомъ уѣздѣ (ib. II, 117; III, 196); *Княжій* наволокъ Бѣлозерскій (ib. I, 301); *Княжичь городокъ* въ Пошехоньѣ (ib. III, 13); *Княже село*—въ Череповскомъ уѣздѣ и т. п.; *Князевъ*—ручей въ Череповскомъ уѣздѣ, близъ Середняго.

Кнѣза (въ 1 изд. **кнѣса**) (genet. sing. masc. antecedente praepositione **безъ**) отъ **кнѣсъ**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. *княземъ* называется верхняя поперечная балка, соединяющая въ дверяхъ боковые продольные брусья. Такъ въ Псалтиряхъ XII—XIII вв. читаемъ: **възмѣте врата кнzи ваши**—ἄρατε πύλας οἱ ἄρχοντες ὑμῶν (Пс. XXIII, 7); въ Греческихъ разночтеніяхъ: ἄρατε πύλαι κεφαλὰς ὑμῶν—**ы, ѡ, врата козы-сите верхи ваша** (перев. Фирс.).

Въ живомъ народномъ языкѣ верхній брусъ или желобъ, къ коему прикрѣпляются стропила въ разныхъ мѣстахъ сѣверныхъ губерній, также называется *князькомъ* или *княземъ*.

Установка этого *бруса* или *желоба*, какъ завершеніе зданія сопровождается обрядовымъ торжествомъ, разсѣваніемъ по немъ хлѣба и хмеля, съ благожеланіями хозяину новопостроеннаго дома и угощеніемъ рабочихъ со стороны послѣдняго сверхъ ряды. Концы этого бруса украшались фигурными конями, что можно видѣть и теперь въ нѣкоторыхъ новгородскихъ захолустьяхъ на крестьянскихъ избахъ. Слово *князь* въ древнихъ письменныхъ памятникахъ принимало сербскую форму **кнzь**. Такъ въ Синаксарѣ 1330 г. встрѣчаемъ: **кнzоу**; въ Паренесисѣ 1337 г. читаемъ: **гдѣ кнzь** и **коекода** (л. 184). Очень можетъ быть, что въ „Словѣ“ *безъ кнѣса* явилось отъ переписчиковъ вмѣсто **безъ кнzа**, но нельзя отрицать и того, что въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ могло существовать и слово **кнехъ** или **кнахъ**—въ значеніи *гнетень*, тожественномъ слову *князь*.

Мусинъ-Пушкинъ—выраженіе „дъскы безъ кнѣса“ перевелъ: *столы* не убраны.

Малиновскій какъ въ черновомъ переводѣ, такъ и въ первомъ изданіи: „безъ верхней перекладины“.

Шишковъ: что значитъ: „уже доски были безъ кнѣса“ истолковать и сообразить не можно.

Digitized by Google

Пожарскій держался перевода Малиновскаго.

Дубенскій: кнѣсъ—cacumen, caput, верхушка, маковка; онъ перевелъ: „доски безъ матицы".

Головинъ: кнѣсъ—князекъ, связь, служащая для поддержанія досокъ на кровлѣ и потолкѣ; предположеніе вѣрное, но основаній не указано.

Кн. П. П. Вяземскій: кнѣсъ сопоставляетъ съ Нѣмецкими: First Siebel—fastigium, culmen acdium.

Огоновскій перевелъ: „доски безъ сволока".

Потебня: форма *кнѣса* въ фонетическомъ отношеніи непонятна; по сербски было бы *кнеза*. Князь здѣсь матица въ избѣ, на чемъ лежитъ накатъ. Если сволока нѣтъ, то накатъ потолокъ, упадетъ наголову. Смыслъ этого видѣнъ изъ сербскаго: „кад падне шљме на теме, т. е. когда падетъ на голову забота о домѣ, напр. сыну послѣ отца. Сонъ вѣщаетъ Святославу, что на него падетъ забота о родѣ о землѣ". Мы полагаемъ, что *кнѣсъ*, какъ и *кънязь* представляютъ самостоятельныя формы образованія отъ корня *кн*, (ср. кънница,— какъ сосредочіе). Для разъясненія смысла этого сновидѣнія всего ближе заглянуть въ народные русскіе *Сонники*, чѣмъ обращаться за тѣмъ къ сербской литературѣ.

Прозоровскій: „кнѣсъ—князекъ, верхъ надъ дверями". Дъски безъ кнѣса онъ перевелъ: вотъ *двери* безъ *верха*.

Изъ педагоговъ—Погосскій перевелъ: „и потолочины уже безъ матицъ".

Алябьевъ: „а ужь доски безъ князька".

Малашевъ: „доски безъ перекладины".

Изъ литераторовъ—Павловъ-Бицинъ придалъ этому выраженію своеобразный смыслъ: „Ужъ однѣ стѣны голыя! А *угловъ* нѣтъ"!

Скульскій—повторяетъ: въ терему моемъ и *угловъ*-то нѣтъ,— стѣны голыя.

Изъ поэтовъ—А. Майковъ перевелъ:

„Словно изъ конька повыскочили брусья.

Ко (praepositio). См. къ.

Digitized by Google

Кобяка (genet. sing. masc.) отъ **кобякъ** (substavtivum personale).

Кобякъ—ханъ Половецкій. Онъ былъ разбитъ Игоремъ, героемъ „Слова“ близъ урочища Олтавы и рѣки Ворсклы въ 1171 году; затѣмъ вторично великимъ Святославомъ Кіевскимъ за годъ до несчастнаго похода Игорева, въ понедѣльникъ 30 іюля 1184 г. „на берегахъ рѣки Угла (нынѣшній Орелъ въ Екатер. губ.)- Въ „Словѣ“ указывается именно на эту самую побѣду Святославову. Кіевская Лѣтопись гласитъ о ней слѣдующее: „наши же погнаша, сѣкуще я, 7 тысячь рукама изымаша ихъ, князий однихъ было Половьцьскыхъ 400 и 17: *Кобяка* руками яша. (Ип. 167).

Ковашє (imperf. 3 pers. sing. indicat.) **ковахоу** (imperf. 3 pers plur. indicativ.) отъ **ковати.**

Достойно особеннаго вниманія употребленіе этого глагола въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ переводныхъ памятникахъ. По своимъ значеніямъ онъ не всегда отвѣчаетъ буквальному смыслу воспро изво димыхъ имъ греческихъ глаголовъ. Такъ имъ передавались глаголы:

1) ἐπέχειν; въ повѣсти Флавія читаемъ: **толъстота злата и сребра** (восточныхъ вратъ) **бѣ паче всѣхъ бо инѣхъ ѳ. алєѯандръ покова тикєрнєвъ ѿїѣ** (л. 159); ἐπέχεεν (curaverat) ὁ Τιβερίου πατήρ Ἀλέξανδρος (Lib, V, c. V, 3).

2) ἐργάζεσθαι; такъ въ книгѣ Сираха: **аще клюунимъ бѫдеши, кѵеть на та**—ἐὰν χρησιμεύσῃς ἐργᾶται ἐν σοί (XIII, 4. Опис. Син. биб. I, стр. 82).

3) ἀργυροκοπεῖν: **ксуе ковалъ сребро кѵетъ**—ἀργυροκόπος ἀργυροκοπεῖ (Іер. VI, 29).

4) κινεῖν, movere; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV вв. **коующа коль**—κινοῦντα στάσιν (Дѣян. XXIV, 5); въ сп. Гильф. XIV в. **въздвижуща матежь**; въ перев. Св. Алексія **движюща распрю.**

5) Наконецъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. встрѣчаемъ **ковати** въ соотвѣтствіи греческому τεκταίνειν, fabricare, struere: **на лицѣ нашемъ коуя грѣшьныи** (гл. 44, л. 100 об.)—ἐπὶ τὸ πρόσωπον ἡμῶν τεκταίνουσιν οἱ ἁμαρτολοί. **Не коуи на своєго дроуга зъла** (ibid. гл. 59, л.

Digitized by Google

128). Сравн. въ Паремейникѣ 1271 года: **не коуи на свои дроугъ зла**— μὴ τεκτήνῃ ἐπὶ σὸυ φίλον κακὰ (Притч. III, 29).

Изъ этихъ послѣднихъ примѣровъ видно, что тамъ, гдѣ въ Греческомъ образъ заимствуется отъ плотника (τέκτονα) въ Славянскомъ берется онъ отъ *кузнеца*.

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы; „повелѣ *исковати* лжицѣ (Лавр. 123); два коня борза у *кована* сѣдлу (Ип. 86); съсуды серебряные *скова* (ib. стр. 222, 223).

Въ договорной грамотѣ Мстислава Смоленскаго съ Ригою 1229 г. „а другыи (пудъ) *ковати*“.

Въ живой народной рѣчи: „Мужъ *куетъ*, жена дуетъ, что-то будетъ“. (Даль).

Въ народномъ воззрѣніи образъ *кованія* связывается съ зимою, связующею природу обручами холода и мрака:

Егорей, Егорей! *скуй* свои цѣпи на желѣзныя крючья.

Человѣческая участь есть дѣло того же кавача. Святогоръ обращается къ Микулѣ съ такимъ вопросомъ:

„Ты скажи еще Микулушка, повѣдай-ка, какъ мнѣ узнать судьбину Божію? А вотъ поѣзжай путемъ дорогою прямоѣзжею до розстани, а отъ розстани сверни влѣво.. и подъѣдешь къ сивернымъ горамъ. У тыхъ горъ подъ великимъ деревомъ стоитъ кузница и ты спроси у кузнеца про свою судьбину“.

Въ Причитаніяхъ горюша горегорькая разсказываетъ:

Ужъ какъ въ ту пору,
Знать, кузнецы въ кузницахъ стояли,
Какъ булатъ это желѣзо розжигали,
Знать, желѣзны они обручи *ковали*,
На мою да на безсчастную утробушку...

Какъ при кованіи огонь раздуваемый мѣхами, раскаливаетъ желѣзо и какъ затѣмъ отъ ударовъ по немъ молота, разсыпаются искры во всѣ стороны, такъ раздувается и крамола, искрится, раскаливаетъ сердца и тѣмъ больше, чѣмъ чаще раздаются удары оружья. Выраженіе „ковать крамолу“ въ эпическомъ языкѣ далеко не

Digitized by Google

имѣетъ того безнравственнаго значенія, какое имѣетъ слово *крамольникъ* на языкѣ намъ современномъ. Князья въ „Словѣ“ являются ковачами раздоровъ, какъ орудія злой судьбы, которая вовлекаетъ ихъ во зло и губитъ ихъ самихъ и народъ.

Дѣва обида, разжигательница раздоровъ и страстей вступила на землю Трояню... и вотъ начаша князи сами на себѣ *крамолу ковати*: а поганіи съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Русскую... Вотъ основная эпическая точка зрѣнія на происхожденіе крамолы Тъй бо Олегъ крамолу *коваше*; слова эти не значатъ, что Олегъ былъ! *крамольникъ* въ нашемъ смыслѣ этого слова; авторъ тутъ же не только называетъ его молодымъ и храбрымъ, но и трактуетъ его княземъ, который самъ былъ обиженъ; онъ достоинъ жалости такъ же, какъ и пострадавшіе и погибшіе князья отъ этой крамолы; онъ былъ лишь орудіемъ злой судьбы, которая чрезъ него разжигала усобицы и разразилась страшными бѣдствіями на Русской землѣ. Выраженіе: *крамолу коваше* должно быть понимаемо съ общей точки зрѣнія автора на дѣла человѣческія, подъ идеею судьбы, проникающею все *Слово* отъ начала до конца.

Дубенскій: По видимому, странно, что пѣснотворецъ Черниговскихъ князей называетъ явно родоначальника ихъ *крамольникомъ*; но теперь, въ вѣкъ Игоревъ, они достигли цѣли своей, старшинства между князьями Русскими—Кіевскаго престола, могли *изъ политики* осуждать Олега и увѣрять Россію, что рѣшились дѣйствовать ко благу ея первые. „Разсуждать подобнымъ образомъ, значитъ совсѣмъ не понимать *эпическаго произведенія*, которое не знаетъ *политики* въ нашемъ смыслѣ и которое имѣетъ въ виду лишь дѣйствіе *судьбы* среди неправды и золъ человѣческихъ.

Андреевскій: представленіе „*ковать мечемъ*“, что бы то ни было, очень вычурно. Предполагаю, что *коваше* искажено изъ „копіемъ копаше“; *крамолу* могло явиться вслѣдствіе превращенія „*копаше*“ въ „*коваше*“. Итакъ, г. Андреевскому кажется, что выраженіе „копьемъ копать“ болѣе художественно и умѣстно въ данномъ мѣстѣ „Слова“, чѣмъ древній и прекрасный образъ: „*копать зло*“ или „*ковать крамолу*“ Можемъ только удивляться отвагѣ реставратора съ подобнымъ поэтическимъ тактомъ и пониманіемъ!

Digitized by Google

Ковылїю (dativ. sing. neutr.) отъ ковылїе (nomen collectivum). Ковыль—тирса, степная трава, stipa. Два вида ковыли (pinnata et capillata), у коихъ сѣмечко съ винтоватымъ стержнемъ и долгимъ пушистымъ хвостомъ. „Гдѣ ковыли, тамъ и хлѣбъ родится; гдѣ земля ковыломъ задернѣла, тамъ уродится и пшеница“ (Даль). *Ковыль* трава, словно шелковая, вполъ человѣка, на раздолистыхъ мѣстахъ, около Кіева, вкусная (Касьяновъ). *Ковыль* характеристичная сорная трава степныхъ мѣстностей (Григорьевъ 317).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Упала змѣя во *ковыль* траву (Рыбн. I, 62; ср. 124).

Лежитъ (Добрыня)

„Рѣзвыми ножками во *ковыль* травѣ (ib. стр. 86).

„Тоді мене, мила, ждати,
„Якъ стане по степу вітеръ повівати,
„*Ковилу* та камишь по степу разсипати (Метл., стр. 452).

Въ „Словѣ“: Чему господине мое веселіе *по ковылію* развѣя, т.-е. по мѣстамъ заросшимъ сорною ковылъ-травою.

Выраженіе: *на канину-зелену* (паполому постла) Тихонравовъ и Огоновскій читаютъ: на *ковылу-зелену*. Потебня такую поправку находитъ не естественною потому, что *ковыль* цвѣта бѣлаго, а не зеленаго. Но значеніе слова „зеленый“, какъ сказывается оно въ переводныхъ памятникахъ XII в., не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ, чтобы не принимать этой поправки. Эпитетъ „зеленый“ по отношенію къ травѣ просто значитъ „*молодой*“. Такъ въ галицкомъ и типографскомъ Евангеліяхъ читаемъ: на траѣ зелени—ἐπὶ τῷ χλώρῳ χόρτῳ; въ Юрьевскомъ же—того же вѣка это греческое выраженіе передается: „на траѣ младѣ“. Гораздо существеннѣе возраженіе, что *ковыль* является въ „Словѣ“ лишь въ собирательной формѣ—*ковыліе* преобладающей и въ другихъ случаяхъ, а потому едва ли можно допустить въ текстѣ вмѣстѣ съ *ковыліе* еще и форму „*ковылу*“.

Что касается самаго слова, то Будиловичъ, предполагая его праславянскимъ, сопоставляетъ Серб. ковиље, Хорут. kovilje, Чешск. kavil.

Digitized by Google

Коганіе (vocativ. sing. masc.) отъ **коганъ**.

Это титулъ владыкъ Хазарскихъ, Аварскихъ и велико-тюрковъ Алтайскихъ. У Византійскихъ историковъ онъ является въ формѣ χαγάνος. Константинъ Багрянородный, говоря о построеніи Саркелла, хозарскаго повелителя называетъ χαγάνος χασαρίας. Изъ одного письма Людовика II къ императору Василію мы узнаемъ, что за главою болгаръ, по выраженію Василія, въ византійской государственной канцеляріи признано было званіе *хагана*. Этотъ же титулъ употребляетъ подъ 864 и франкскій лѣтописецъ Гинкмаръ. Въ Кіевской лѣтописи *каганомъ* названъ одинъ изъ князей Хозарскихъ: „Козары изыдоша противу (Святослава) съ княземъ своимъ *Каганомъ* (Лавр. стр. 63). Но—быть можетъ—это былъ бій именемъ Каганъ, удѣльный владѣтель, получавшій дань съ Славяно-Вятичей. Въ переводахъ Амартола и Русскихъ хронографахъ встрѣчаемъ этотъ титулъ и въ Греческой формѣ: *Хаганъ*. Вслѣдствіе продолжительнаго господства Хозаръ въ Кіевѣ восточные взгляды до того окрѣпли, что и князей Русскихъ называли *коганами*. Но что всего болѣе замѣчательно, уже послѣ того какъ на Руси утвердился титулъ „Великаго князя“, такой просвѣщенный проповѣдникъ, какъ Иларіонъ, въ своемъ похвальномъ словѣ князю Владиміру называетъ его *„великимъ каганомъ нашея земли“* (Оп. Син. Библ. № 318, стр. 399). Ни глубокое національное чувство, коимъ дышетъ его слово, ни возвышенная церковная мысль, ему свойственная, не положили запрета на величаніе въ храмѣ Божіемъ равноапостольнаго князя этимъ языческимъ и поганскимъ титуломъ. Въ ряду другихъ чертъ, указывающихъ на сочувствіе Иларіона къ старымъ князьямъ и ихъ дѣяніямъ, на его знакомство съ народной поэзіей, славословившей ихъ, это величаніе князя Владиміра *каганомъ* также сближаетъ его слово съ изреченіемъ Бояна: **коганіе** хоть и тяжко ти головы, кромѣ плечю и проч.

Имя это бытуетъ и въ русской исторической географіи: такъ есть *Каганскій перевозъ*—ручей (Кн. Б. Черт. стр. 31); *Каганскій кладезь* (ib. 14, 31).

Что слѣдуетъ читать именно **коганіе**, а не *коганя*, какъ въ 1-мъ изданіи, см. о томъ въ Палеогр. крит. текста ч. II, стр. 288.

Digitized by Google

Кн. П. П. Вяземскій: названіе *когана*, какъ священный титулъ, ставитъ въ связь съ именемъ рѣки *Когэонъ* и лежащей при ней горы Коганеумъ (Coganaeum), на которой, по свидѣтельству Страбона, уединился аскетъ и учитель Замолксисъ, послѣдователь Пифагоровъ. Это названіе, говоритъ онъ, весьма вѣроятно въ сродствѣ съ коганомъ титуломъ Владиміра Святого (I, стр. 351—352). Кагунъ (Kahuon) языческій богъ: божество это, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, имѣетъ для насъ значеніе, какъ прозвище, даваемое Владиміру Святому въ одномъ древне-русскомъ памятникѣ. Этотъ же титулъ принялъ и Чингисъ-ханъ для обозначенія себя главою всѣхъ вѣроисповѣданій подвластныхъ ему народовъ (Ibid. стр. 439). Далѣе онъ продолжаетъ, что титулъ *коганъ* сохранился вѣроятно въ титулѣ Турецкаго султана: „Султанъ надъ землей—Султанъ-елъ-Берейнъ и *Гаканъ* надъ моремъ—Гакканъ-елъ-Берейнъ" (ibid. стр. 485). Наконецъ, онъ замѣчаетъ, что титулъ *каганъ* будто бы тожественъ съ титуломъ *Баянъ*, судя по словамъ Менандра объ Аворскомъ вождѣ (конца VI в.), котораго называли *каганомъ* иначе *бояномъ*. *Когенъ* по еврейски—учитель; на народное употребленіе слова каганъ—въ значеніи *солнца* или свѣтила—указываетъ *коганецъ*—свѣтильникъ (ibid. Указ. стр. 47).

Гедеоновъ предполагалъ существованіе внутренней политической связи между хаканомъ 839 г. и Кіевскими коганами Славянскихъ источниковъ.

Академикъ А. А. Куникъ: едва ли слово *ханъ* не представляетъ сокращенія слова *хаганъ*; въ одной изъ редакцій Псевдо-калисфена сказано, что Александръ Великій, заклепавъ князей земель Магога въ Каспійскую (Дербентскую) гору, побѣдоносно прошелъ земли Турокъ (гогарскихъ) и Армянъ и взялъ въ плѣнъ князя ихъ, такъ называемаго Хана—τοῦ καλουμένου Κάνου (Каспій 681).

Кое (nomin. sing. neutr.) отъ **кыи**, τίς, ποῖος—qui.

Соотвѣтственно разнымъ синтаксическимъ сочетаніямъ вопросительное **кое**, въ древнѣйшихъ Славянскихъ и Русскихъ письменныхъ памятникахъ, принимало разные оттѣнки значенія. Въ значеніи τί—*какое* или *что за*.

Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ:

1) въ значеніи τί—какое: **рыцї намъ .. кое боудеть знамение**—

Digitized by Google

τί τὸ σημεῖον μέλλη (Марк. XIII, 4; ср. Іоан. II, 18).

2) въ значеніи πότερον—ἤ—ли—ли, utrum—an: **аще кто хощеть волю іего творіти. разоумѣеть о оученіи кое ѡ ѿа есть. лі̀ азъ о собѣ гл҃ю**... πότερον ἐκ τοῦ θεοῦ ἐστὶν ἢ ἀγὼ ἀπ' ἐμ αὐτοῦ λαλῶ (Іоан. VII, 17).

3) въ значеніи: ποῖος—qualis, **каковый, какого рода, какихъ свойствъ: за кое ихъ дѣло каменые на ма мещете**—δἰὰ ποίων ἔργων λιθάζετέ με (Іоан. X, 32).

Въ переводѣ огласительныхъ поученій Кирилла Іерусалимскаго читаемъ (въ Сп. Син. XII—XIII в.): **кое** (изъ звѣздъ) **есть дьньница** φωσφόρος) **кое ли преходна** (ἕσπερος—л. 40 об.).

Изъ позднѣйшихъ памятниковъ *кое* встрѣчаемъ въ Палеѣ 1494 г., гдѣ читается: „Совокупила бѣаше отроки и дѣвицы... и рече кое отроки и *кое* дѣцы (Пам. Стар. Р. Лит. III, 54).

Въ языкѣ Кіевской литературной повѣствовательной школы—*кое* употреблялось въ значеніи: *гдѣ* или *что сталось*. „И призва Олегъ старѣйшину конюхомъ и рече: *кое* есть конь мъй“ (Лавр. стр. 38). „Ты намъ тако молвяше: братья вси со мною суть, а *кое* есть Андреевичъ Володиміръ и Ярославъ и Давыдъ“ (Ип. стр. 27).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Я не знаю же побѣдна горепашица
„*Кое* день, *кое* темная е ноченька, т.-е. когда бываетъ день и когда ночь (Пр. С. Кр. ч. I, стр. 31).

Въ живомъ народномъ языкѣ—*кое* бытуетъ: 1) въ значеніи *что*: *коё кому достанется*, т.-е. какая судьба (Даль); 2) въ значеніи *гдѣ кое топоръ-то*, т.-е. гдѣ топоръ? *кое-ка онъ*, т.-е. гдѣ онъ? (Даль); 3) въ значеніи: *за чѣмъ*: „*кое же* лезешь, слизень дьявольскій“, т.-е. за чѣмъ ты идешь, куда не слѣдуетъ (Череп. у. Новг. г.).

Въ „Словѣ“: „*Кое* ваши златые шеломы и сулици ляцкіи и щиты“? Въ виду историческаго употребленія *кое*, трудно сказать, какой именно оттѣнокъ значенія придать ему здѣсь умѣстнѣе. Можно перевесть: *что сталось* съ вашими сулицами (они бездѣйствуютъ). Или же: „Каковы ваши шеломы, сулицы и щиты... покажите? Или же наконецъ: *къ чему, за чѣмъ* ваши. шеломы, сулицы и щиты, если не для отраженія поганыхъ“.

Digitized by Google

Мы предпочитаемъ держаться послѣдняго значенія. Обращаясь къ Ингварю и Всеволоду, авторъ замѣчаетъ: вы не расхитили областей (подобно другимъ) жребіемъ побѣдъ, т.-е. вы не орудовали своимъ оружіемъ для добыванія себѣ областей. За чѣмъ же, къ чему служатъ ваши золотые шеломы, ляцкіе сулицы и щиты? Загородите полю ворота и проч.

Мусинъ-Пушкинъ: *кое* перевелъ союзомъ *но*: не побѣдами счастливыми вы власть себѣ получили, *но* вашими златыми шлемами и проч.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: „*на что же* вамъ златыя шеломы“ въ „Первомъ изданіи“: *къ чему же*“.

Всѣ послѣдующіе комментаторы и издатели держались перевода Малиновскаго.

Кожухы (instrum. plur. masc.) отъ **кожухъ**—одащень, съ широкими, но короткими рукавами, подбитый мѣхомъ. Покрой кожуха очень ясно видѣнъ на одномъ изъ рисунковъ, приложенныхъ къ описанію свадьбы царя Михаила Ѳедоровича (М. 1810 г. стр. 27), гдѣ между прочимъ говрится что „Государь, пришедъ изъ своихъ хоромъ въ золотую среднюю палату, нарядився въ *кожухъ* золотной, аксамитной, на соболяхъ“. (ib. стр. 26). Вѣроятно, половецкія шубы отличались отъ русскихъ и имѣли свои названія, но авторъ „Слова“ сближаетъ ихъ съ русскими и называетъ русскимъ именемъ. Конечно быть можетъ и русскіе кожухи XII в. болѣе или менѣе отличались отъ кожуховъ XVII в.

Въ Галицкой лѣтописи упоминается „*кожухъ* ольвира Грецкаго и кружевы златыми плоскими шиты.

Слово *кожухъ*—не разъ встрѣчается и въ Повѣсти *о* Дигенисѣ и дасть (Стратигъ) *кожуховъ* 50... а теща подасть ему *кожуховъ* 20. (Кор. И. Г. Р. III, пр. 272).

Въ Актахъ XIV и XV и XVI вв. также говорится о кожухахъ такъ въ грамотѣ Великаго князя Ивана Даниловича Калиты 1328 г. читаемъ: „сыну моему Семену... *кожухъ* черленый жемчужный. А Ивану сыну моему *кожухъ*—желтая обирь (объяръ) съ жемчугомъ... А что нарѣдѣлъ два *кожуха* съ аламы (нашивкою) съ жемчугомъ, а то есть далъ меньшимъ дѣтямъ своимъ. (Собр. Госуд. Грам. и Догов. I, 34).

Digitized by Google

Въ грамотѣ князя М. А. Верейскаго 1486 г.: „благословилъ своего зятя князя Осифа: *кожухъ* соболій съ камкою да съ пугвицами“. (Ibid. стр. 302). Въ грамотѣ князя И. Б. Волоцкаго 1504 г.: въ Мартемьяновъ монастырь *кожухъ* бархатъ, на соболѣхъ шитъ золотомъ да серебромъ; на Каменное—*кожухъ* на черевѣхъ на бѣлиныхъ, бархатъ червчатъ; въ Пафнутьевъ монастырь—*кожухъ* камчатъ на черевѣхъ на лисьихъ; въ Колязинъ монастырь—*кожухъ* камка есѣевъ корень (См. „Опис. Окруж. палаты“ Вельтмана, а также Описаніе царскихъ утварей и одеждъ Саввантова). Съ половины XVI вѣка *кожухъ* въ историческихъ актахъ называется также и шубой. Такъ напр. въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ актовъ, гдѣ описывается конфискованное имущество читаемъ: „да шуба камчата да ферези тафтяны на горлахъ на лисьихъ, шесть лисицъ черныхъ, три лисицы бурыхъ, одиннадцать собольковъ, двадцать одна куница... да шуба кунья нагольная, торлопъ куней подъ дорогами малыми“.

Въ живомъ языкѣ есть не мало пословицъ связанныхъ съ *кожухомъ*. Напр. „*Шуба-кожуха* пьешь ли вино? А пью-не пью, а честь люблю“. До Святаго Духа не снимай *кожуха*. На Сѣверѣ бытуетъ и особый видъ кожуха: онъ дѣлается изъ тонкой кожи и надѣвается поверхъ шубы или армяка; прежде чѣмъ носить, онъ заваривается т.-е. опускается въ бочку дегтя. (Сообщ. Касьяновъ). О другихъ народныхъ значеніяхъ *кожуха*, см. у Даля подъ симъ словомъ.

Слово это является нерѣдко въ Исторической Географіи: *Кожухово*—село въ Галицкомъ уѣздѣ (Ист. Акт. I, 183), *Кожухово*—деревня Московская (ib. III, 183); есть *кожухи* и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ.

Коли (adverbium)—πότε, quando, когда.

Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **ѥда коли и ти также та къзокоуть**—μή ποτε. Въ переводѣ XIV в. св. Алексія: **коли** замѣнено здѣсь словомъ **когда**: **когда и сами та къзокоуть**. (Лук. XIV, 12) Даже Греческое: „οὐδὲ εὐκαίρουν“ „*не имѣли случая*“ въ древнѣйшихъ переводахъ передается при посредствѣ нарѣчія „**коли**“. Такъ въ Галицкомъ Евангеліи читаемъ: **и не бѣ имъ коли ясти**—καὶ οὐδὲ φαγεῖν εὐκαίρουν; точно также и въ Конст. Ев. 1383 г.: **и нн ясти имъ бѣ коли**. Въ данномъ слу-

Digitized by Google

чаѣ „коли" стали замѣнять нарѣчіемъ „когда" съ XVIII в. (Ср въ Апост. 2, Петр. I, 21).

Нарѣчіе это бытовало и въ повѣствовательномъ языкѣ дружинной школы. Такъ въ Кіевской лѣтописи читаемъ: „*коли* будеть межу ими усобица. (Ип. стр. 169). *Коли* можете престояти насъ? (Лавр. стр. 126). *Коли* идяше на войну (Святополкъ) *толи* поклонившся у гроба Феодосіева. (ib. стр. 272). *Коли* рать была, со мною еси ко цезарю не бѣжалъ (ib. стр. 458). *Коли* насъ не будеть всѣхъ, то все то ваше будетъ (ib. стр. 487). Не слушахуть его, *коли* ѣ зовяшеть (Ип. 15). Отецъ ваю добръ былъ, *коли* княжилъ у насъ (Лавр. 353). Употреблялось оно и въ историческихъ актахъ. Такъ въ грамотѣ Мстиславовой: „*коли* пискупъ мертвъ" (Русс. Дост. ч. II, 247).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„*Колижъ* ты спишь такъ Богъ съ тобой. (Шеин. Р. П. 391).
„*Колы* жъ мене, братци, не хотите ждаты. (Церт. стр. 22).

Въ живомъ языкѣ—всего чаще *коли* употребляется также въ значеніи *когда*. *Коли* не людямъ въ честь, ино Богу въ славу; *Коли* быть бѣдѣ, не миновать. „*Коли* придешь? Завтра. „*Коли* рожь, толи и мѣра". (Даль). Въ западно-русскомъ нарѣчіи: „*коли* годъ сухій, купляй пчолку (Носовичъ).

Въ современномъ литературномъ великорусскомъ языкѣ нарѣчіе это не употребляется, но въ южно-русскомъ бытуетъ и до нынѣ, какъ видно изъ изслѣдованія о „Словѣ" г. Огоновскаго.

Въ „Словѣ": *коли* соколъ въ мытехъ бываетъ т.-е. *когда*.

Колоколы (accus. plur. masc, antecedente praepositione **къ**) отъ **колоколъ**—σήμαντρον, tintinnabulum, кампанъ, вылитое изъ мѣди било для церковнаго звона.

Изъ древнѣйшихъ Славянскихъ памятниковъ слово это намъ удалось встрѣтить въ переводѣ Никона Черногорца XIII—XIV в. гдѣ читаемъ: **къ колоколъ трапезныи на обѣдъ оударяють и на вечерю** (сл. 57, по списк. Яросл. Архіер. Дома).

Въ Кіевской лѣтописи колоколъ называется *биломъ*; такъ подъ 1074 г. читаемъ: „братья же ударивше въ *било* (Лавр. стр. 181): сѣдѣ

Digitized by Google

опочивая подъ *биломъ* (ib. 185); подъ 1091 г. егда удариша въ *било*, видѣша столпы, аки други зарны (ib. 203—204).

Слово *колоколъ* впервые является въ Новгородской лѣтописи подъ 1066 г. „приде Всеславъ и възя Новъгородъ и *колоколы* съима у святые Софіѣ (Новг. I, стр. 2).

Затѣмъ онъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1035 г. „избишася въ Ростовѣ *колокола* великая (Лавр. 501); подъ 1408 и 1410 гг. „и *колоколы* разліяшася (ibid. 510—511).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Не бушуй холодный сѣверъ,
„Не раскачай звонки *колоколы* (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 120).

„И какъ звонарь да въ большой *колоколъ* вызванивать (Пр. С. кр. ч. III, 190).

„И нѣту звону на отстуды *колокольнаго*. (ib. стр. 15).

Донынѣ въ народномъ быту ударъ колокола къ заутрени служитъ знакомъ для опредѣленія времени; вышелъ, говорятъ изъ дома, какъ *колоколъ* ударитъ т.-е. рано, вмѣстѣ съ благовѣстомъ къ утрени (Пр. С. к. ч. III, стр. 322).

Въ „Словѣ": тому въ Полотскѣ позвониша заутренюю въ *колоколы*.

Колокольный звонъ, повидимому, съ самаго перваго своего появленія произвелъ сильное впечатлѣніе на русскаго человѣка и потому эпическое отношеніе къ *колоколу* сказывается донынѣ: *колоколъ*, говорятъ, гласъ Божій.

Упоминаніе о церковномъ колоколѣ въ „Словѣ", отнюдь не можетъ указывать на то, что авторъ его былъ церковный христіанинъ. Колоколъ является здѣсь лишь какъ самый обыкновенный хронологическій терминъ для характеристики *вѣщей* души Всеслава.

Въ исторической географіи—есть не мало селеній связанныхъ съ этимъ именемъ; есть напр. *Колоколово*—деревня въ Рузскомъ у. (Ист. Акт. III, 155); *Колоколово*—село (Юрид. Акт. 235).

Digitized by Google

Комони (nomin. plur. masc.), **комони** (accus. plur. antecedente praepositione **на**), **комонь** (accus. singul. antecedente praepositione **на**) **отъ комонь.**

По замѣчанію Гедеонова у Льва діакона греческое κομέντος—**есть**, то же, что славянское *комонство* (I, 340; II, 530).

Въ Кіевской лѣтописи не разъ встрѣчаемъ слово „*комонь*". Въ Переяславцѣ на Дунаѣ сходятся: изъ Чехъ же, изъ Угорь сребро и *комони* (Лавр. стр. 66). И рекоша ему (Изяславу) Угорскіи мужи: ты самъ вѣдаеши люди твоя а *комони* подъ нами; (Ип. стр. 55). Кіяне же дивляхуться Угромъ и *комонемъ* ихъ (ib. стр. 56). Угровъ же одариша съсуды и порты и *комони* (Ип. 57). Конь же язвенъ вельми унесъ господина своего и умре; князь же, жалуя *комоньства* его, повелѣ и погребсти надъ Стыремъ (Лавр. стр. 308).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Говоритъ Ставеръ, сынъ Годиновичъ:
„Хотя есть у меня добрыхъ *комоней*,
„Добры *комони* стоятъ все не ѣздятся. (Рыбн. II, стр. 104).

„Стояли *комони*, пошибши головы,
„Не ѣли *комони* сѣна зеленаго, овса ядренаго,
„Не пили *комони* воды студеной
„Слышали *комони* дальную дорожку. (Чтен. 1870 г. кн. I, стр. 563).
„Да чьи жь это *комони*
„Рано въ путь попущены,
„Серебромъ занузданы?
„Стоятъ эти *комони*
„Пошибши головы;
„Шелковой травы не ѣдятъ,
„Ключевой воды не пьютъ;
„Вотъ и слышатъ *комони*
„Путь-дорожку дальнюю. (ib. стр. 553).

По-досюльному *комонь*, и по нонѣшнему *конь*; комони—кони добрые, замѣтилъ намъ былиньщикъ Щеголенковъ; *комонь*—больше у ля-

Digitized by Google

ховъ и хохловъ; да и у насъ который ветхій, по ветхому и отвѣтъ держитъ; о ребятахъ разгулявшихся говорятъ: „экъ *комони* расходились“. „Али нѣтъ у тобе добрыхъ *комоней*“. *Комони* называются борзыми въ отличіе отъ лошадей рабочихъ, кои величаются ступистыми и о которыхъ упоминается въ актахъ тоже XII вѣка (Кар. И. Г. Р. прим. 198) Ср. **брѣзын**.

Слово это является въ исторической географіи; такъ есть *Комоново*—приходъ и волость въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (Дополн. къ Акт. Истор. II, 14). *Комоневъ* островъ (Юрид. Акт. 441) *Комонево*—пустошь (ib. 146).

По замѣчанію Огоновскаго, корень слова **комонь**=**кок**—concupiscere esse. **Комонь** является вмѣсто **кокънь, кобнь**; въ формѣ же **кок**—**нь** к перешло въ м предъ слѣдующимъ н (Ср. хамникъ вм. хабникъ); со вставкою между ними *о* является Русское **комонь**. (Ср. нынѣшнее *комоникъ*, стар. Польск. komonnik, Чешск. komon Гедеон. I, 328, 335, 340); **конь** же образовалось изъ **комнь** чрезъ уподобленіе согласной м дальнѣйшему н, при чемъ м, сливаясь съ н, выпадаетъ. Тотъ же корень видѣнъ въ словѣ **кок**—**нла, кек**—**ета** (значитъ *охота*); ср. Лат. cab—allus, Греч. καβ—άλλης, Нѣм. gaul.

Въ „Словѣ“; *комонь* въ полуночи; въвръжеся на бръзъ *комонь*; претръгоста своя бръзая *комоня*; *комони* ржутъ; а всядемъ на своя бръзая *комони*; сѣдлай свои бръзыи *комони*.

Кому (dativ. sing.)—отъ **кто**—τίς, quis. Въ этой самой формѣ слово это встрѣчаемъ въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. такъ въ древнѣйшихъ Евангеліяхъ читаемъ: **ако аще комоу оумрѣть братъ**—ὅτι ἐὰν τινὸς ἀδελφὸς (Мрк. XII, 19; ср. Лук. VII, 31) **съкажю кмъ комоу ѥсть подобнъ**—τίνι ἐστὶν ὅμοιος (Лук. IV, 47), **а иже оуготова комоу боудоуть**—τίνι ἔσται. (Лук. XII, 20) **комоу оуподоблю ѥрсыѥ бжыѥ**—τίνι ὁμοιώσω (Лук. XIII, 20).

Въ „Словѣ“: „аще хотяшеть *кому* пѣснь творити“.

Конець—1) τὸ ἄκρον, extremum, все крайнее, край, оконечность: въ Галицкомъ, какъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **посли лазара да омоуѣть коньць пьрста своѥго**—ἵνα βάψῃ τὸ

Digitized by Google

ἄκρον τοῦ δακτύλου (Лук. XVI, 24) **ѿ конца ѯемлѧ до конца нб҃се**—ἀπ' ἄκρου γῆς ἕως ἄκρου οὐρανοῦ (Марк. XIII, 27).

2) τέλος, finis: **прѣтърпѣвый же до конца**—ὑπομείνας εἰς τέλος (Мѳ. X, 22. ср. XXIV, 13) **не боудеть конца** (Лук. I, 33).

Конецъ—одно изъ именъ (nomen substantivum), кои употребляются вмѣсто предлога, (sicut praepositio).

3) πλήρωμα, impletio—исполненіе; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в. **концоу кремень**—τοῦ πληρώματος τῶν καιρῶν (Еф. I, 10).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы читаемъ: И сомчаша (Игоря) с сѣний и ту убиша и *конець всходъ* (т.-е. на концѣ ступенекъ или лѣстницы—край входа) (Лавр. стр. 301).

Въ Новг. Лѣт. (изд. Обоген.) 998 г. А святую Софею заложи дубову, *конецъ* пискупи улици (вм. на концѣ кн. Вяз. 94).

Въ русской передѣлкѣ повѣсти о Дигенисѣ по *конецъ* носа 12 замка замчена (И Г. Р. III, пр. 272).

По-конецъ стола мнѣ насидѣтися (Тр. Эти. отд. кн. V, стр. 109).

Въ былинахъ:

Хватилъ онъ камень *конецъ* рукми. (Рыбн. II, 77).

Въ южно-русскихъ пѣсняхъ:

Одынъ сыдыть *конець* столу, мед-выно кружае. (Метл. 8).
Вымалювала-б мылого соби,
Вымалювала-б *у конець* стóла.

(По другому варіанту): на конци стола. (ib. 52. Тихонр. 59).
Срав. подобное же употребленіе слова „*край*“.

Поставилъ мережи,
Край пути-дороги. (Рыбн. III, 333).
Край пути нашла, горюша, перепутьице;
Край дороженьки любимое гостибище (Пр. С. кр. ч. I, 26).

Въ живой народной рѣчи: „Дѣлай дѣло не *по-конецъ* пальцевъ“.

Digitized by Google

Это другъ *по-конець* рукъ. (Даль).

Въ исторической географіи извѣстенъ *Конецкій* островъ на Онежскомъ озерѣ (Ист. Акт. III, 248; есть село *Конечное* Череп. у. въ Новг. губ.

Въ „Словѣ“: хощу бо копіе.. приложити *конець* поля Половецкаго, т.-е. въ концѣ, на самомъ краю Половецкой степи.

Конець копія въскормлени, т.-е. о конецъ, самымъ остріемъ копья.

Кони (accus. plur. masc. antecedente. praepositione о) отъ **конь**. Во всѣхъ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это является въ соотвѣтствіи греческому ἵππος, equus; такъ напр. въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **иже кони пъкажть** οἱ ἐφ' ἵπποις πεποιθότες (гл. 10, л. 217; ср. Ис. XXXI, 1). Въ Кіевской лѣтописи читаемъ: И помяну Олегъ *конь* свой (Лавр. стр. 37). *Конь* же его язвенъ велми (Ип. стр. 47); *конь* вынесетъ ны (Ип. 195). Данилови гонящу по Половцѣхъ, донелѣ же *конь* его застрѣленъ бысть гнѣдый? Данилъ же, видѣвъ *конь* свой застрѣленъ, навороти (ib. 174).

Въ посланіи Мономаха: азъ всѣдъ *о двою коню* (Лавр. 239).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„*Конь* мой, акы лютый звѣрь“ (ср. **комонн**).
Стоятъ *кони* да все убраные
Стоятъ *кони* изукрашеные;
Одинъ да тутъ *конь* не убранъ стоитъ
Одинъ не украшенный стоитъ;
Никто *коня* не любитъ,
Никто не ласкаетъ.

Въ исторической географіи есть: *коневскій* наволокъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (Ист. Акт. I, 303) *коневая* заводь на Волгѣ (ib. III, 183); *коньково* деревня въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (ib. I, 307) *конь*— мѣстность на р. Узерви (Дополн. къ Акт. Истор. I, 253).

Въ „Словѣ“: клюками подръся о *кони* т.-е. на коняхъ.

Digitized by Google

Дубенскій предполагалъ: „*о кони*" не есть ли описка вм. *окони*, чрезъ окно, или читая „о кони" не слѣдуетъ ли разумѣть: „съ коньковъ, т.-е. съ кровли" (спустился).

Кн. П. П. Вяземскій вм. *о кони* читаетъ: *на* кони, т.-е. на конѣ (упершись бедрами, сѣлъ твердо).

Потебня, какъ выше нами было уже замѣчено, „*о кони*" превратилъ въ „*окончися*", толкуя, что это значитъ: добылъ себѣ коня и предполагая, что авторъ имѣлъ при этомъ въ виду какой-нибудь варіантъ изъ сказки о двухъ братьяхъ умныхъ и третьемъ дуракѣ.

Прозоровскій: борзый конь въ „Словѣ" называется *комонемъ*; а какъ Всеславъ представленъ здѣсь будтобы въ каррикатурномъ видѣ, то *конь* употребленъ здѣсь для выраженія надсмѣшки и будто бы означаетъ *клячу*.

Кончака (accus. sing.) **кончакови** (dativ. sing. antecedente praepositione **къ**) **конъкомъ** (instrum. sing. antecedente praepositione **съ**) **конъкѹ** (dat. sing.) отъ **конъкъ** (substantivum personale)—имя одного изъ Половецкихъ хановъ, которое въ „Словѣ" встрѣчается 7 разъ. Это указываетъ, что Кончакъ занималъ не послѣднее мѣсто въ душѣ автора „Слова". Кіевская лѣтопись разъясняетъ такое значеніе Кончакова имени. „Изыдоша иноплеменницы на Русскую землю, читаемъ здѣсь подъ 1179 г. безбожніи Измаильтяне, окаяніи Огаряне, нечистыи изчадія, дѣломъ и нравомъ сотонины, *именемъ Кончакъ* злу начальникъ... пріѣхали къ Переяславлю, много зла сотвори крестьяномъ, онихъ плѣниша, а иніи избиша, множайшія избиша младенецъ (Ипат. стр. 121). Въ Галицкой лѣтописи разсказывается, что Кончакъ родился отъ брата Сърчанова, прогнаннаго Владиміромъ Мономахомъ изъ родины въ *Обезы* и возвратившагося лишь по смерти Мономаха, что Кончакъ Сулу снесе пѣшъ ходя, котелъ нося на плечеву (ср. ты бо можеши Донъ шеломы выльяти). Въ 1171 году онъ былъ разбитъ Игоремъ, а въ 1180 г. состоялъ на службѣ у Игоря. Настоящій походъ Игоря завершился тѣмъ, что въ 1187 г. сынъ его Владиміръ возвратился изъ плѣна въ Россію, и сотвори Игорь, какъ гласитъ лѣтопись, сватьбу сынови своему и вѣнча его и съ дитятемъ съ Кончаковною.

Digitized by Google

Въ „Словѣ“ Кончакъ называется *поганымъ кощеемъ*: стрѣляй, господине, Кончака поганого кощея“. Гзакъ и Кончакъ являются при первой стычкѣ Русскихъ съ Половцами, гдѣ „Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ влъкомъ, а Кончакъ ему слѣдъ правитъ къ Дону Великому. Они же преслѣдуютъ убѣжавшаго Игоря, причемъ, въ досадѣ на неудачу, Гзакъ готовъ былъ разстрѣлять соколка—сына Игорева, но Кончакъ, имѣвшій дочекъ—бѣлыхъ лебедей, пожалѣлъ молодаго сокола и отговорилъ Гзака отъ столь жестокой мести.

Копїа (nomin. plur. neutr.) **копїи** (genet. sing.) **копїемъ** (dat. plur.)

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) λόγχη, lancea; такъ въ Еванг. Галицкомъ и др. читаемъ: **дроугыи же прїимъ копье**—λαβὼν λόγχην (въ разночт. Рейнекція Мѳ. XXVII, 49).. **копьемъ емоу ребра прободе** — λόγχῃ... ἔνυξε (Іоан. XIX, 34). Ср. **сулица**.

2) δόρυ, hasta; такъ въ пандектахъ Антіоха XI в. (гл. 104; 226) ср. въ книгѣ Пророковъ: **оуставите копья** — τὰ δόρατα (Іер. XLVI, 4).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ:

„Се градъ мой; преже бо прїахъ и *копьемъ* (П. С. Р. л. II, стр. 178).

Въ русской передѣлкѣ повѣсти о Дигенисѣ: и дасть стратигъ зятю своему *копья* 4 аравитьская И. Г. Р. III, пр. 272).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

А съ небесъ Добрынѣ гласъ гласитъ:
Возми ты *копье* бурзамецкое,
Ты бей *копьемъ* о сыру землю (Рыбн. I, 66).

Копья всегда дѣлались изъ булата стали или желѣза, плоскія или трехгранныя и четырехгранныя; насаживались на длинное деревянное древко или ратовище, тупой конецъ коего имѣлъ желѣзную или мѣдную оковку. Собственно копье состояло изъ острія или пера и

Digitized by Google

трубки или тулеи. Копья насаживались на древко по мѣрѣ надобности и затѣмъ оттачивались, „изряжались", т.-е. приготовлялись; на что указываетъ выраженіе лѣтописей: „и копья не приготовлени, а иніи и не насажени бѣша".

По окончаніи битвы копья снимались съ ратовищъ: и сняшася съ ними стрѣльцы и бишася три дни, а копья ся не снимали. а дружины ожидающе (Лавр. стр. 377). Въ походахъ копья скутывались въ сумы и везлись на телѣгахъ. Они были главнымъ боевымъ оружіемъ древне-русскихъ воевъ. Вездѣ, гдѣ говорится объ успѣхахъ русскаго, а не наемнаго войска, копье не только занимаетъ первое мѣсто, но и называется часто лишь оно одно. Отсюда дружинныя выраженія: ударить *копьемъ* (Лавр. стр. 51) сунуть *копьемъ* (ib. 56) изломить *копье* (Ип. стр. 47); взять *копьемъ* (Лавр. 68, 258) добыть *копьемъ* (Ип. 214) и т. п. Войско считалось обыкновенно по числу копій: бысть же у поганыхъ девятьсотъ *копій*, и у Руси девяносто *копій* (Лавр. стр. 341). Наконецъ тоже значеніе копья видно изъ того, что самая война называлась копейною ратью: видимая *копейная рать* временна.. овогда оубо котораются, овогда же тишины наслаждаются (*Жмакинъ*: митр. Даніилъ Чт. И. Об. Ист. и Др. Р. 1881, 11 пр. 31. *Мрочекъ-Дроздовскій*: Изслѣд. о Рус. Пр. 11, 180—182).

Въ „Словѣ": „*копіе* приломити"; ту ся *копіемъ* приламати; *копіа* поятъ на Дунаи.

Копыты (instr. plur. neutr. antecedente praepositione **подъ**) отъ **копыто**—ὁπλή, ungula—роговой напалокъ у коней и другихъ животныхъ, замѣняющій ногти и когти. „Коневье копыто—круглое копыто" (Касьяновъ). Въ древнихъ библейскихъ спискахъ читаемъ: **о҃ дѣлящихъ пазноктн на двое но копыть не раздвояющихъ** (Второз. XIV, 6—7); **копытами конєн своихъ поперетъ всѣ стогны**—ἐν ταῖς ὁπλαῖς τῶν ἵππων (Iez. XXVI, 11).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ:

„Не бѣ видѣти самѣхъ, но конь ихъ видѣти *копыта* (Лавр. стр. 208).

Digitized by Google

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Вышелъ Михайло на широкій дворъ,
„Ко своему коню богатырскому
„И палъ во *копытцо* во правое. (Рыбн. I, 218).
„У коня —
„Хвостъ по землѣ разстилается
„А грива подъ *копыта* подвигается. (ib. III, 224).

„Есть ли нашимъ конямъ караульщики,
„Чтобы кони *копытъ* не заложили. (Тр. Этн. Отд. кн. V, 94).

Эпическая наблюдательность подмѣтила двоякое значеніе *копыта* въ движеніяхъ коня. Копыто производитъ топотъ и шумъ, слышимый издалека. Копыто выбиваетъ землю и подымаетъ курево, видимое издалека.

„Застучало вдругъ *копыто* лошадиное. (Пр. С. кр.).
„У лошади *копытами* выверчивана
„Мать сыра земля будто сильныма рѣшетамы (Рыбн. I, 274—275).
„Уже почавъ винъ
„Конскими *копытами* землю орати (Цертен. стр. 5).

„Его храбрая поѣздка молодецкая,
„*Ископыти* у коня метано (Рыбн. I, 55).

Въ „Словѣ“: чрьна земля подъ *копыты* – значитъ выбита копытами.

Королеви (dativ. sing. masc.) отъ **король**—титулъ государя.

У Византійскихъ историковъ онъ отвѣчаетъ Греческому βασιλεὺς, гех. Болгар. **цѣсарь**, *краль*. Въ шестодневѣ Іоанна Экз. Болгарскаго: **колѣры цр҃е и кнєзи и кралєве** (Снн. сп. 1263 г. л. 140).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ этотъ титулъ усвоялся только государю Венгерскому. Такъ въ Галицкой лѣтописи подъ 1188 г. читаемъ: Володимеръ Галицкій, убоявъся (мужей Галицкихъ), ѣха въ Угры къ *королеви*. (Ип. 137). Присла *король* полки Угорскія многи сынови своему (Ип. стр. 138). Здумаша Угре послати отъ *короля* своя мужи (И. Г. Р. пр. 323).

Digitized by Google

Въ Словахъ богатырскихъ *королемъ* называется Государь Ляховъ.

„Прошелъ молодецъ къ королю въ Литву (Рыб. III, 283).
„У того *короля* у литовскаго была дочь...
„Литовскій *король*, земли Польскія (ibid.).

Въ брачномъ народномъ ритуалѣ родители спрашиваютъ сватовъ: „Что вы цари ли—царевичи, аль *короли—королевичи*?

Въ обрядныхъ пѣсняхъ поется:

„По городу гуляе, гуляе,
„Царевъ сынъ—*королевъ* сынъ.

Въ „*Словѣ*: Ярославъ Галицкій" подперъ горы Угорскыи своими желѣзными плъкы, заступивъ *королеви* путь, т.-е. Государю Венгерскому.

Корабли (accus. plur. masc.) отъ **корабль**—πλοῖον, navis—морское парусное судно. Слово это встрѣчаемъ во всѣхъ древнѣйшихъ переводахъ Евангелій XI—XII вв. Такъ напр. въ Галицкомъ: **и ниї прїдоша корабли ѡ тикерѣады** (Іоан. VI, 23) **и кѣлѧзоша самї къ корабла** — ἐνέβησαν αὐτοὶ εἰς τὰ πλοῖα (ibid ст. 24). **и сѣдъ оучаше ис корабла народы**—ἐκ τοῦ πλοίου (Лук. V, 3). Въ псалтири XIII в. **корабли приплыкають**—ἐκεῖ πλοῖα (Пс. 103, 26). Въ Святославомъ Изб. 1073 г. читается: „**въ корабьныихъ же ратѣхъ**". У Византійскихъ историковъ *корабль* называется κάραβος. (См. напр. у Конст. Багрян. De cerem. Lib. 11, c. 44 ρουσικὰ καράβια).

Въ нашихъ лѣтописяхъ слово *корабль* впервые является подъ 866 годомъ: и въ дву сту *кораблѣ* (Русскіе) Цареградъ оступити... абье буря въста съ вѣтромъ... Руси *корабля* смяте. (Лавр. стр. 20, 21); затѣмъ подъ 907 г. и пойде Олегъ на конѣхъ и на *корабльхъ* и бѣ числомъ кораблей 2000 (ib. стр. 29, 30). Подъ 944 г. Се идуть Русь бещисла *корабль* и покрыли суть море *кораблми* (ibid. 45). Въ договорѣ Игоря съ Греками: А великій князь Русскій и бояре его да посылають въ Греки *корабли*, елико хотять (ib стр. 47); подъ 1015 г. и ту абье послании яша *корабль* Глѣбовъ (такъ названъ здѣсь *насадъ*; выше замѣчено ста на Смядинѣ въ *насадѣ*) (ib. стр. 133—

Digitized by Google

134). Подъ 1043 г. Поиде Володимеръ въ лодіяхъ (на Грькы) и бысть буря велика и разби *корабли* Рси (ib. стр. 150—151). Подъ 1155 г. и да (Андрей Боголюбскій) икону святую Богородицю, юже принесоша во единомъ *кораблѝ* съ Пирогощею изъ Цесаряграда (ib стр. 328—329). Подъ 1263 г. король части Римское.. наполни *корабля* много полковъ своихъ (ib. стр. 454) Новгородецъ Мѣша: сь пѣшь натече на *корабли* (стр. 456) истопоша *корабли* въ морѣ (стр. 457).

Въ словахъ богатырскихъ корабль изображается въ слѣдующемъ видѣ:

„Изъ заславнаго синя моря Волынскаго,
„Изъ за того Кодоньскаго острова,
„Изъ за того лукоморя зеленаго,
„Выбѣгало—бѣжитъ 30 кораблей,
„Тридцать кораблей со единымъ.
„Единый корабликъ передомъ бѣжитъ,
„Передомъ бѣжитъ, какъ соколъ летитъ;
„Высоко его головка призаздынута,
„Носъ-корма была по звѣриному,
„А бока сведены по туриному,—
„Того ли тура заморскаго,
„Заморскаго тура Литовскаго;
„На томъ на черленомъ на кораблѣ
„Были паруса—флаги крупчатой камки,
„Якори-то были булатные,
„Булатъ желѣза сибирскаго (Рыбн. I, стр. 318 Соловей Будиміровичъ.
„На кораблѣ бесѣда пріукрашена,
„Пріукрашена бесѣда рытымъ бархатомъ,
„Приколочена бесѣда золотыми звѣздьемъ,
„Покрыта бесѣда чистымъ серебромъ,
„Позолочена бесѣда краснымъ золотомъ
„Пріувѣшена бесѣда скатнымъ жемчугомъ. (Ист. Этн. отд. кн. V, стр. 149).

Слово *корабль* является и въ географическомъ именословѣ; такъ, *кораблемъ* называется одинъ изъ острововъ на рѣкѣ Шекснѣ, близъ

Digitized by Google

селенія Васильевскаго, находящійся во владѣніи помѣщиковъ Верещагиныхъ.

Слово *корабль*—(юго-славян. **корабь**, повидимому, происходитъ отъ **корѣ**, коробить, коробъ (срав. **крабии** ковчегъ, **крабьица**—коробка). Достойно вниманія, что *корабликомъ* называется раковина nautilus: она распускаетъ родъ паруса, плывучи по вѣтру (Даль).

Въ плачѣ Ярославны, въ обращеніи къ вѣтру, упоминаются *корабли*: мало ли ти бяшеть горъ подъ облаки вѣяти, лелѣючи *корабли* на синемъ морѣ. Въ обращеніи же къ Днѣпру они называются „*носады*“.

Корсуню (dativ. sing.) отъ **корсунь**—Херсонесъ Таврическій. Городъ этотъ упоминается въ Апостольскихъ Актахъ (см. у Шлецер. Нест.).

Въ славянскомъ переводѣ Дѣянія апостола Андрея читается, что этотъ апостолъ былъ въ Воспорѣ Ѳеодосіи и *Херсонесѣ* и **обрѣтъ корабль Херсонескъ пренде къ синопь и алфавитарь Андреовъ Херсонане сътворища**“. Въ сказаніяхъ о мученіи святаго Климента папы Римскаго, „о пренесеніи его мощей“ и въ похвальномъ ему словѣ не однократно говорится о градѣ *Корсунѣ*.

Въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ: онъдрею учащу въ Синопіи и пришедшю ему в *Корсунь* увидѣ, яко ис *Корсуня* близъ устье Днѣпрьское (Лавр. стр. 7).

Подъ 988 г. Иде Володимеръ съ вои на *Корсунь*, градъ Гречьскій и затворишася Корсуняне въ градѣ (ib. 106); крестишася въ церкви св. Василья въ *Корсунѣ* градѣ, на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣютъ *Корсуняне* (ib. 109).

Подъ 988 г. Вдасть же за вѣно Гресномъ *Корсунь* (ib. 114).

Корсунская страна была достояніемъ Византіи, которая ревниво ее оберегала; въ договорѣ Игоря съ Греками 945 г.) читается, елико есть городовъ на той части, да не имате волости князя Рускаго и та страна не покаряется вамъ (ib. 50).

Городъ Корсунь находившійся на портомъ берегу Крыма былъ главнымъ торговымъ центромъ, откуда проникали въ Русь всѣ про-

Digitized by Google

мышленности. Какъ видно изъ приведенныхъ лѣтописныхъ указаній, онъ былъ завоеванъ былъ Владиміромъ Великимъ, и затѣмъ снова былъ возвращенъ Византіи.

Въ „Словѣ“ Дивъ извѣщаетъ своиаъ богатырскимъ кликомъ о движеніи полковъ Игорехыхъ вмѣстѣ съ землями Половецкиии и Корсунь. Очевидоо, этотъ городъ, состоявшій изъ разноплеменнаго населенія въ эту эпоху подобно половцамъ враждебно относится къ Руси, боясь завоеванія и подчиненія.

Костѣ (accus. plur. antecedente praepositione **на**) **костьми** (instr. plur.) отъ **кость**—ὀστέον, os. Въ Галицкомъ Евангеліи и въ др. XI—XII вв., **къноуτрь оудоуже пълнї соуть костьи мертвыхъ**—ὀστέων νεκρῶν (Мѳ. XXIII, 27); въ книгѣ Псалмовъ: **съхранаѥть вса кости нхъ**—τᾶ ὀστᾶ αὐτῶν (Пс. XXXIII, 21); въ книгѣ Числъ: **и кости да не истолкнѫτ ѿ нея**—καὶ ὀστοῦν οὐ συντρίψεται (Числ. IX, 12; въ книгѣ Пророковъ: **кости нхъ стлъкоша и съдробиша**—καὶ τὰ ὀστα—συνέθλασαν καὶ ἐμέλισαν; **и кости ако трава прозабноуτъ**—καὶ τὰ ὀστᾶ ὡς βοτάνη ἀνατελεῖ (Ис. LXVI, 14).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ:

А то вижу *кости* его (Лавр. 38); прииде же на мѣсто, идѣже бѣша лежаще *кости* его (ib. 38). И ту *костью* падоша (Новг. I, 41); суть *кости* его (Романа) и доселѣ лежаче тамо (Лавр. 198).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

У Дюка Степановича:

„Ажно *косточки* захрястали. (Рыбн. I, 315).

Михайло Потыкъ, сынъ Ивановичъ:

„Онъ на четырехъ *костяхъ*
„Поплылъ во зеленый лугъ (Рыбн. I, 240).

Въ живой народной рѣчи говорится: душа не творитъ худо, а тѣлу, что хуже, то и въ *кость* (Пр. С. кр. ч. II, стр. 319).

Въ „Словѣ“: орлы . на *кости* звѣря зовутъ, т.-е. на поле битвы, наполненное сухими костями.

Digitized by Google

Костьми была посѣяна (чрѣна земля); посѣяни костьми Русскихъ сыновъ (берега Немиги).

О значеніи слова „*кость*“ въ этихъ предложеніяхъ см. подъ словомъ посѣяна.

Которыѣ (dativ. sing. fem.) которую (accus. sing.) которыи (genet. sing.) отъ которын τίς, quis.

Это относительное мѣстоименіе было, какъ извѣстно, однимъ изъ основаній скептицизма въ подлинности „Слова“ (см. Сынъ От. 1839 г. мартъ). Скептики, указывая, что это слово новое, будтобы свойственное лишь позднѣйшимъ произведеніямъ, тѣмъ доказали только свое полное незнакомство съ древне-русскою письменностью. Мѣстоименіе это встрѣчается почти во всѣхъ извѣстныхъ переводахъ XI—XII вв. Такъ оно является въ Евангеліяхъ Маріинскомъ, Савинскомъ, Юрьевскомъ, Добриловскомъ, Галицкомъ и др. древнѣйшихъ спискахъ. Въ Остроміровомъ Ев. которын кею паче възлюбитъ, τίς οὖν αὐτῶν—πλεῖον αὐτὸν ἀγαπήσει (Лук. VII, 42).

Въ Маріинскомъ Ев. того же вѣка: котераго же ѿ васъ оц҃а въпроситъ сн҃ъ хлѣба—τίνα δὲ ὑμῶν τὸν πατέρα αἰτήσει (Лук. XI, 11).

Въ Галицкомъ XII в.: котеромъ нхъ. боудеть жена—τίνος αὐτῶν ἔσται γυνή (Марк. XII 23).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: Яко не будетъ вы насилья *ни котораго же* (Ип, 22). Рече посолъ Изяславль: *который* то грѣхъ (ib. 31). А с *котораго* стану двигнутся (Лавр. 458); дамъ ти *которой* ти городъ любъ (ib. 256). Въ лѣтописномъ описаніи того же самаго похода Игорева читается, что послѣ первой удачной стычки Игоря съ Половцами „поскочиша же и ти Половцы, *которыѣ же* далече рѣкы стояхуть (Ип. стр. 129). Въ Лаврен. сп. подъ 1097 г. Давидъ—объявлялъ Василькy: „вдамъ ти *которой* ти городъ любъ (стр. 256). Подъ 1149: Ростиславъ говорилъ Изяславу: кто на мя молвилъ, князь ли *которыи*, мужъ ли *который* (Ип. стр. 41).

Въ повѣсти объ Акирѣ (XVI в.): „пошли 1000 дикицъ, которыи моужь не ꙁнаютъ“.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Даваетъ ему чашу княженецкую,
„Съ *которой* чаши Владиміръ князь

Digitized by Google

„Испиваетъ зелено вино (Рыбн. I, 239).

„Дѣвица-раскрасавица душа
„Есть *котора* круглолика и баска (ib. III, 319).

„Порокъ поставили пятьсотъ рублей,
„*Который* изъ нихъ не перещипитъ (ib. III, 159).

„*Которая* верста пятисочная (Др. Р. Ст. 1804 г. 15).

Въ южно-русскихъ пѣсняхъ:

„Бѣ который человѣкъ тее уробляя (Церт. 29).

Въ Русской Правдѣ: **аже которыи коупьць, шедъ кдѣ любо съ южными коунами и истопитьса** (Рус. Дост. I, стр. 46).

Замѣна словъ **которыи** и **кыи** другими мѣстоименіями началась съ XIV в. Такъ, въ Зографскомъ Ев. XI в. читаемъ: **которы бо больи**—τίς γὰρ μέιζων (Лук. XXII, 27); въ Константиновскомъ же 1383 и во многихъ позднѣйшихъ вмѣсто **которыи** является здѣсь уже **кто**. Или же, гдѣ въ переводѣ XI в. читается **которыи**, тамъ въ Островской Библіи XVI в. въ замѣнъ его стоитъ уже мѣстоименіе **иж** (Іерем. XX, 6; XXI, 4 и др. м.).

Мѣстоименіе **которыи** въ женскомъ родѣ ед. ч., какъ видно изъ „Слова“, склонялось такъ: **которам**, род. **которыи**; дат. **котороѣ** вин. **которуюю** (См. Палеогр. кр. текста стр).

Коцıен. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчаемъ слова.

1. **коцьь**: **соухь бѣ и коцьь**—ξηρὸς siccus corpore; въ Сказан. о житіи пр. Даніила по Дорофею (Опис. Син. рук. I, стр, 112.)

2. **коцьнъ**. Въ повѣсти Флавія: **сакнинъ.. бѣ и соухъ и коцıенъ**—ἰςχνὸς καί τὴν σάρκα πεπιλημένος (л. 199. Lib. VI, c. I, 6. Ср. Зап. Имп. Ак. Н. т. XXXIV, вн. 2. стр. 135).

Имѣя въ виду эти данныя, можно думать, что *коцей* означаетъ именно *костяя*, сухопараго, изможденаго худобою человѣка.

Употребленіе этого слова въ Кіевской лѣтописи указываетъ какъ на физическое состояніе этого люда, такъ и на презрительный взглядъ боярской дружинной Руси на этотъ классъ.

Digitized by Google

Это были люди, обреченные на службу своимъ господамъ, особенно рабы, изхудалые, изможденные отъ тяжелой работы и скудной пищи.

Рядомъ съ сидѣльниками, конюхами, сѣдлавшими коней въ кіевской лѣтописи упоминается и *кощеи*, которые очевидно служили при обозахъ и передвиженіяхъ; ихъ не жалѣли и во время боевъ. Подъ 1170 г. читаемъ: Братья вси пожаловаша на Мстислава, оже, утаивъся ихъ, пусти на воропъ сѣдѣльникы своѣ и *кощьѣ* (Ип. стр. 98). На служебное значеніе кощеевъ указываетъ новгородская лѣтопись: „спящу ему“ (князю Андрею) въ Боголюбѣмъ и бѣ съ нимъ одинъ *кощей* малъ (1 Нов. стр. 16). По кіевской лѣтописи при Боголюбскомъ состоялъ паробокъ Прокопій (Ип. стр. 113). Съ другой стороны—съ точки зрѣнія дружинной боярской Руси—это были люди жалкіе, презрѣнные. Лишь геройство дѣлаетъ людей истинно благородными, (см. Духъ Душа); а это тѣлолюбцы, съ душею мелкою, живущіе лишь для того, чтобы жить. Богъ отмститъ вамъ хлѣбъ мой, говорилъ, умирая, Боголюбскій слугамъ своимъ предателямъ (Ип. стр. 113). Такими слугами способными къ низостямъ и предательству большею частію были плѣнники, которымъ особенно нельзя было довѣряться. „Идоша князи.. изъ Кіева бысть вѣсть Половцамъ отъ *кощея*, отъ Гаврилкова отъ Ославича, ожє идуть на нѣ кнѣзи Русьтіи (Ibid. стр. 98).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Не шумъ шумитъ да не гроза гремитъ,
„Налетѣлъ то *кощей* безсмертный—
„Зарычалъ *кощей* да во всю голову;
„Мать сыра земля всколыбалася,
„Сыры дубья пошатилися (Рыб. I, 115).

Слово это не разъ является въ Исторической Географіи: *Кощьева Гора*—урочище Двинское (Ист. Акт. III, 125), *Кощьево*—пустошь въ Клинскомъ уѣздѣ (ib. III, 155), *Кощьево* деревня и *Кощьевская* пустошь въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (ib. 304, 307, 310).

Digitized by Google

Въ „Словѣ“ *кощей* употребляется и въ смыслѣ *плѣнника · раба*: высѣдѣ изъ сѣдла злата, а въ сѣдло *кощіево*; аще бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ, а кощей по резанѣ“; и въ смыслѣ человѣка низкаго, коварнаго, неблагодарнаго. „Стрѣляй господине Кончака, поганаго *кощея*. Этотъ самый Кончакъ состоялъ иногда на службѣ у Игоря, ѣлъ его хлѣбъ, а нынѣ губитъ землю Русскую.

Сами *кощеи* конечно не раздѣляли на себя боярскаго взгляда и усвояли себѣ *безсмертную* душу. Въ народныхъ сказкахъ *кощей* олицетворяется какъ герой и не иначе величается какъ *безсмертнымъ*; нынѣ въ живомъ народномъ языкѣ сѣвернаго края *кощеемъ и кощуномъ* называется человѣкъ поджарый, сухопарый, костлявый, въ коемъ кости да кожа.

Грамматинъ: *кощей* или кащей (какъ и нынѣ говорится въ смыслѣ стараго гнуснаго скряги), *кащенокъ* (мальчикъ въ призрительномъ смыслѣ) *кащунъ*, пакостникъ и т. п. всѣ сіи слова происходятъ отъ глагола *кощу* или *кащу* тоже, что пакощу“. Весьма сомнительно, чтобы *кость* и *каcть* происходили отъ одного корня. Въ выраженіи: „стрѣляй поганаго кощея—Грамматинъ безъ всякой нужды слово кощея замѣнилъ именемъ Гзака.

Вельтманъ: Половцы были обрѣзанцы, *каженыя*, *кащеныя*. Въ этомъ смыслѣ будто бы и въ „Словѣ“ Кончакъ названъ *кощеемъ*“. Но *кощей* и *каженый*—слова совершенно различныя и по своему образованію и по своему значенію; *каженый* происходитъ отъ глагола *казити* искажать, уродовать, а *кащеный* отъ *кастить*—бранить скверными словами—поносить изъ касти въ касть, позорить.

Максимовичъ *кощей* переводилъ словомъ *плѣнникъ*, но это въ нынѣшнемъ смыслѣ не выражаетъ собою понятія *кощея* XII вѣка. Лучше всего, кажется, въ переводахъ оставлять это слово безъ всякой замѣны.

Прозоровскій полагаетъ, что отъ *кощей* произошло слово *кощунъ*, которое, по объясненію трехязычнаго лексикона, значитъ франтъ, скоморохъ; въ виду этого онъ сближаетъ *кощей* съ словомъ **кошъмна** (μύθος сказка и λήρος болтовня въ Святославовомъ изборникѣ) и **кощуны** (μυθολογήματα баснословный разсказъ въ шестодневѣ Іоанна экз. Болгарскаго)“. Но если эти слова и происходятъ отъ одного кор-

Digitized by Google

ня, то очевидно по своему образованію и значенію они не одинаковы съ словомъ *кощей*.

Крамолу (accus. sing. fem.) **крамолами**, (instrument. plur.) **крамолахъ** отъ **крамола** (local. plur. antecedente praepositione **въ**).

Слово это въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчаемъ въ разныхъ значеніяхъ:

1. въ значеніи *мятежа*—στάσις, seditio. Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XI—XII в. читаемъ: **иже бѣ (варава) за нѣкую крамолу, бывшюю въ градѣ вѣвьрженъ въ тьминицю** — διὰ στάσιν τίνα γενομένην ἐν τῇ πόλει (Лук. XXIII, 19); **ѿпоустї въсаженаго въ тьмиїцю за крамолу**—τὸν διὰ στάσιν.. βεβλημένον (ibid. 25).

2. въ значеніи *коварства*, злаго умысла—ἐπιβουλή, insidium. Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **не предаждь мене крамолѣ**—οὐκ παράδως με τῇ ἐπιβουλῇ (гл. 84, л. 179). Въ переводѣ Апостола XIII—XIV в.: **бывшю кокоу**—γενομένης ἐπιβουλῆς; въ переводѣ же Святителя Алексія: **бывши крамолѣ** (Дѣян. XX, 3).

3. Въ значеніи *войны* ополченія: **иже и крамолоу кѹемъ на Асирїю**—ὁπλισάμενος (Амарт. XVI в.) **той** (Веспасіанъ) **въ римъ пришедъ начатъ на людею крамолоу** (Вост.) Подобнымъ же образомъ разъясняется значеніе крамолы и въ Новгородской лѣтописи: „дьяволъ“ въ звиже *крамолу* межи Русьскыми князи, да быша человѣцы не мирно жили, о томъ бо ся злый радуеть кровопролитью крестьянску (1 Новгород. 50).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ:

Солнце без лучь сияше: се же проявляше *крамолы* (Лавр. стр. 161). Подъ 1136 г. и паки *крамола* бысть не мала: Олговичи придоша к Кыеву, хотяще битися с Володимеричи и прольяти кровь хотяще хрестьяньскую, хвалящеся в гордости своей (ib. стр. 289). Того же лѣта въстави дьяволъ вражду.. подостри Романа, Игоря и Володиміра на Всеволода и Святослава на меньшею брату и бысть *крамола* зла вельми въ Рязани: братъ брата искаше убити; звахуть ею къ себѣ на совѣтъ лѣстію, абы коего яти ею (Лавр. стр. 380).

Digitized by Google

Отсюда видно, что *крамола* означала непріязнь, вражду, ко́тору (διχοστασία—seditio Панд. Ант. гл. 29, л. 72), „сваженіе дьяволе, вызывающее усобную рать“ (I Новг. стр. 52).

Тоже самое понятіе *крамолы*, какъ дѣйствія злой силы, проведено и въ „Словѣ“ лишь на основѣ эпическаго преданія. Дѣва-обида вступила на землю Троянову, всплескала лебединымъ крыльемъ на синемъ морѣ, плескаясь у Дона—и вотъ страсти взволновались: братъ сталъ говорить брату: это мое и то мое же; о пустомъ князья стали говорить—это важное,—и сами на себя *крамолу ковать*, а поганые со всѣхъ сторонъ приходили на землю Русскую. Если въ лѣтописяхъ эта крамола усвояется *сваженью дьволю*, то здѣсь она исходитъ отъ Дѣвы-обиды. Князья, ковавшіе крамолу, суть орудія этой губительной силы и чрезъ то являются не только людьми *злыми*, сколько *жалкими*, кои губятъ самихъ себя и особенно губятъ свою дружину. У князей усобица, а намъ поганые—гибель, говоритъ авторъ „Слова“, очевидно, дружинникъ.

Въ живомъ народномъ языкѣ *крамо́лить* значитъ производить смуты; *крамо́льщикъ* — заговорщикъ; *крамо́ла* — измѣна, возмущеніе, бунтъ (Даль).

Красно (nomin. sing. neutr.) **красному** (dat. sing. masc.) **красною** (instrument. sing. fem.) **красны** (genet. sing. fem.) **красныя** (accus, plur. fem.) **красныя** (nomin. plur. fem.) **красныя** (genet. sing. fem.) отъ **красьнъ, красныи**.

Если въ современномъ языкѣ слово это служитъ къ обозначенію *краснаго цвѣта*, то въ языкѣ древне-русскомъ оно служило къ выраженію изящной формы, въ соотвѣтствіи нынѣшнимъ: *красивый, миловидный, прекрасный*. Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ὡραῖος, speciosus—красивый, имѣющій пріятный видъ. Въ книгѣ пѣснь пѣсней читаемъ: **образъ твои красенъ**—ἡ ὄψις σοῦ ὡραία (гл. II, стр. 14). Въ Галицкомъ и др. Еванг. XI—XII вв.: **иже къ-нѣоудоу оубо соуть красни**—φαίνονται ὡραῖοι (Мѳ. XXIII, 27); **дрѣвъ красенъ ихъ видѣнїе**—ξύλον ὡραῖον εἰς ὅρασιν (Іоан. Экз. 1263 г. Син. сп. л. 261); **красьнъ добротою паче сѣмъ улѣцкъ**—ὡραῖος κάλλει παρὰ

Digitized by Google

τοὺς υἱοὺς τῶν ἀνθρώπων (Въ Чуд. сп. XI в. Пс. XLIV, 3); **гласъ твои сладокъ и образъ красенъ**—ἡ φωνή σου ἡδεῖα καὶ ἡ ὄψις σου ὡραῖα (пѣсн. пѣсн. II, 14; Ср. Іуд. VIII, 7; Тов. VI, 12).

2) ὡραιώθης, speciosus: **болѣзнию о тебѣ, брате мои Ионафане, красныи ми зѣло**—ὡραιώθης μοι σφόδρα (2 Цар. II, 26).

3) εὔμορφος, formosus, пригожій, миловидный. Въ Пандектахъ Антіоха XI в.: **отвратн очи твои отъ жены красны**—ἀπὸ γυναικὸς εὐμόρφου (гл. 19, л. 48. Ср. Сирах. IX, 8; XXXV, 23); **и се помала отноша красенъ** (Мой Сбор. XVI в.).

4) ἀστεῖος, elegans, изящный, прелестный. Въ Апостолѣ XIV в.: **зане видѣша красно отроча**—διότι εἶδον ἀστεῖον τὸ παιδίον (Евр. XI, 23).

5) κόσμιος, venustus—вѣжливый, привѣтливый. Въ толкованіи Никиты Ираклійскаго на Григорія Богослова XIV в. говорится, что епископъ долженъ быть **красенъ**—κόσμιος (Оп. Син. библ. III, стр. 87).

6) ποικιλός, varius, maculosus: **съплекоша съ іωсіфа ризы красныа**—τὸν ποικίλον, ризу разноцвѣтную (Быт. XXXVII, 23). Тоже удерж. и въ Островск. изд.

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ это слово является съ тѣмъ же значеніемъ. Нѣкое мѣсто Гай—мѣсто то *красно* видѣніемъ (Ип. стр. 217). Кондратъ плакася по велику о Владимірѣ Васильковичѣ, видя болѣсть его и унынie тѣла его *краснаго* (ib. стр. 217).

Въ пѣснотворчествѣ „красный“ является по преимуществу какъ украшающій эпитетъ солнца и дѣвицы (epihteton ornans):

„*Красно* солнышко выкатается
„*Красно* солнышко ко западу двигается (Прич. Сѣв. кр.).
. . . . . .
„Тутъ ходила-гуляла душа *красна дѣвица* (Кирш. Дан. стр. 209; ср. Рыбн. I, 208).

Образъ *красоты* въ эпическомъ сознаніи существенно связывается съ представленіемъ *свѣта*.

„*Свѣтлое* солнышко *краситъ* Божій міръ“.

Потому и дѣва (diva)—какъ свѣтлая въ пѣснотворчествѣ называется *красною*.

Digitized by Google

Отсюда же возникли ласкательныя выраженія: *красное* солнышко, *красный* денечикъ, *красно* мое на-золотѣ; они соотвѣтсвуютъ выраженію книжному: *ты — свѣтъ очей моихъ* — φῶς τῶν ἐμῶν ὀμμάτων (ср. Деген. ст. 150, 255).

Въ живой народной рѣчи обычны выраженія: *красная* изба т.-е. бѣлая, чистая; *красный* уголъ, украшенный иконами; *красное* крыльце, украшенное столбами, навѣсомъ и т. п.

Какъ въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ, такъ и въ лѣтописяхъ слово *красный* является украшающимъ эпитетомъ лицъ не только женскаго, но и мужскаго пола. Бѣ у варяга сынъ *красенъ* лицемъ и душею (Лавр. 80). Подъ 1066 г. читаемъ: бѣ же Ростиславъ возрастомъ лѣпъ и *красенъ* лицемъ (Лавр. 162); подъ 1237 г.: бѣ же Василько лицемъ *красенъ*, очима свѣтелъ (Лавр. 444); пойдоста 2 уноша *красна* и блистаста лице его, аки солнце (ib. 187). Въ сказаніи о взятіи Рязани *краснымъ* величается Олегъ Игоревичъ. Въ степенной книгѣ есть повѣсть о представленіи Дмитрія Юрьевича *краснаго*, внука Димитрія Донскаго.

Въ исторической географіи имя это получило широкое примѣненіе. Такъ, есть *Красный* Колядинъ мѣстечко Черниговской губ. въ 35 верстахъ отъ Конотопа, одно изъ самыхъ *красивыхъ*; около него возвышенность—*Гуляй-гора* (Черниг. Епарх. Вѣд. 1872, № 24); *Красная* слобода въ Шацкомъ уѣздѣ (Ист. Акт. V, 331); *Красное*—починокъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (ib. I, 31) и *деревни*: въ Арбуйской волости (ib. I, 309); въ Надпорожскомъ стану (ib. I, 308) и въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ (ib. I, 342); *Красное поле*—урочище въ Туринскомъ уѣздѣ (ib. IV, 22); *Красное Раменье*—деревня въ Клинскомъ уѣздѣ (ib. III, 152); *Красноярая*—протокъ Волжской (ib. V, 344). *Красное*—озеро въ Архангельскомъ уѣздѣ (Дополн. къ Акт. Историч. X, 303). *Красныя Луки*, *Красный пѣнь* (Сборн. Импер. Ист. Общ. стр. 195, 417). *Красная Грива* дер. (Юрид. Акт. ib. 263); *Красный* посадъ (254); *Красныхъ Яровъ* есть нѣсколько на побережьяхъ Волги (См. Поверст. Опис. Волги, 1885 г.). *Красноярый* учугъ на Волгѣ (ib. V, 343); города: *Красной* (ib. II, 425); *Красный Яръ* (ib. IV, 15, 386—387); *Красноярскъ* (IV, 247; V, 165). *Красныхъ* селъ множество.

Digitized by Google

Въ „Словѣ“ *красный* 1) эпитетъ солнца: свѣтлое и пресвѣтлое слънце! Всѣмъ тепло и *красно*.

2) эпитетъ жены князя Всеволода: забывъ.. своя милыя хоти *красныя* Глѣбовны свычая и обычая.

3) эпитетъ дочери Кончака: опутаевѣ *красною* дѣвицею... ни нама красны дѣвице.

4) Готскихъ дѣвъ: се бо Готскія *красныя* дѣвы въспѣша.

5) эпитетъ дѣвокъ Половецкихъ, указывающій, что и между ними были красавицы: „помчаша *красныя* дѣвкы Половецкыя“.

и наконецъ 6) краснымъ называется Романъ Святославичъ: „преди пѣсь пояше *красному* Романови Святъславличю“.

Татищевъ лѣтописное *красный* замѣнялъ словомъ *лѣпый* (Росс. Ист. 119).

Кречету (dat. sing. masc.) отъ **кречетъ** (Hierofalco)—одинъ изъ видовъ сокола.

Кречетъ упоминается въ Новгородскихъ лѣтописяхъ. Такъ здѣсь встрѣчаемъ, что въ 1476 г. князь Василій Шуйскій подарилъ въ Новгородѣ царю Ивану Васильевичу „*два кречета* да соколъ“, да посадникъ Новгородскій „*два кречета*“ (I Соф. 16, П. С. Р. л. VI).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Не ясёнъ соколъ перелетывалъ,
„Не *бѣлой кречетъ* перепархивалъ:
„Пріѣзжалъ добрый мóлодецъ,
„Старый казакъ Илья Муромецъ (Этн. Сб. Вып. VI, стр. 92; ср. Рыбн. III, 147, 158).

„Вотъ тебѣ двѣнадцать ясныхъ соколовъ,
„Вотъ тебѣ двѣнадцать *бѣлыхъ кречетовъ* (Кир. II, стр. 85).

Михайло Потыкъ—

„Воротилъ назадъ онъ дани-выходы
„Двѣнадцать лебедей, двѣнадцать *креченей* (Рыбн. I, стр. 206).

Digitized by Google

Говорилъ Васильюшко Казиміровъ князю Владиміру:

„Неси-тко ты дары драгоцѣнные,
„Двѣнадцать лебедей, двѣнадцать *креченей* (Рыбн. I, 149).

Въ ряду соколовъ *кречеты* отличаются значительной величиной и большой силой; согнутымъ дугой клювомъ, плюснами—покрытыми до двухъ третей длины перьями, и довольно длиннымъ хвостомъ сравнительно съ крыльями. Ловкость и сила ихъ на охотѣ поразительна. При появленіи своемъ они облетаютъ пространство охоты, схватываютъ одну изъ птицъ и уносятъ съ собой. „Я ни разу не видалъ, замѣчаетъ Бремъ, чтобы они промахнулись“. Нѣкоторыя птицы такъ сильно боятся своего страшнаго врага *кречета*, что при появленіи его чрезвычайно быстро бросаются на снѣгъ и стараются закопаться въ немъ; морскіе птицы, при видѣ его, разсыпаются въ разныя стороны; кречетъ не щадитъ даже ни зайцевъ, ни бѣлокъ, которыхъ оставляютъ въ покоѣ другіе виды соколовъ.

Кречеты цѣнились очень дорого. По Литовскому Статуту кречетъ красный стоилъ 6 рублей, бѣлый 5 рублей и сѣрый 3 рубля.

Кречетъ, по всей вѣроятности, общаго корня съ Греческимъ κράζειν—кракати и есть слово звукоподражательное—крекотати кречати (ср. рорекати, рурекати). Звуки кречетовъ приближаются къ рореканію пѣтуховъ. (Ср. Польск. kreczot, krzeczot, Чеш. raroh). Поэтому кречета—нѣкоторые сближаютъ съ *крагуй*, accipiter, falco nisus. Смѣшеніе *кречета* съ коршуномъ сказывается уже въ глубокой древности *).

Потому же, вѣроятно, кузнечикъ—τέττιξ, издающій ударе ніемъ крылышекъ *крекотаніе*, однообразный, но пріятный звукъ, въ Златоструѣ переведенъ *кречетомъ*: кречета же благаѧнаго пакла—τέττιγα τὸν εὔλαλον παῦλον—cicadam eloquentissimum Paulum (Вост.). Впрочемъ древніе представляли *кречета* поющимъ на уединенныхъ де-

*) Въ переводѣ LXX Еврейское דָּאָה кречетъ передано словомъ ἴκτινος—vultur (Втор. XIV, 13).

Digitized by Google

ревьяхъ и кустахъ и потому пользовались имъ для многихъ прекрасныхъ сравненій (Hom. Hes. Plat.). Въ Вопросахъ и Отвѣтахъ Сильвестра и Антонія τέττιξ—передается словомъ цвгръ (Синод. библ. № 129, л. 115).

Въ „Словѣ" *кречетъ* выступаетъ, какъ самая страшная и опасная хищная птица для чужихъ гнѣздъ. Не рождено для обиды храброе гнѣздо Олега ни соколу, ни *кречету*, т. е. не только *соколу*, но и *кречету*—самой страшной и опасной соколиной породѣ. Рѣчь здѣсь конечно символическая: приэтомъ имѣются самые страшные и опасные враги Русской земли.

Ученые издатели и переводчики „Слова", начиная съ Мусина-Пушкина, за исключеніемъ Дубенскаго, не останавливались на словѣ *кречетъ*.

Крилцю (local. dual. neutr. antecedente praepositione на) **крильца** (accus. plur.) отъ **крильце**. См. **крилы**.

Крилы, крылы (instrumental. plur. neutr.) отъ **крило**,—πτέρυξ, ala.

Въ Галицкомъ и другихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **якоже събѣрaѣть кокошь птенца, свои подъ крїлѣ**—τὰ νοσσία ἑαυτῆς ὑπὸ τὰς πτέρυγας (Мѳ. XXIII, 37). Въ Псалтири XIII в. **ходан на крилоу вѣтрѣнюю**—ἐπὶ τῶν πτερύγων ἀνέμων (Пс. 103, 3); **яцѣ вѣзмоу крилѣ мои рано** (Пс. 138, 9).

Въ Кіевской лѣтописи: „орломъ же... плавающимъ *крилома* своима" (Ип. стр. 183).

Въ пѣсняхъ:

Какъ отрощу я свои *крылья* соколиныя,
Опущусь я, младъ ясень соколъ, ко сырой землѣ. (Пам. великорус. нар. стр. 113).

„Этая бѣлая лебедушка,
„Подымалася отъ синя моря
„На своихъ на *крыльяхъ* лебединыихъ. (Рыб. I, 207).

Digitized by Google

„Сидятъ тутъ птици клевуціи,
„Не успили птицы крылы такъ расправити. (Рыбн. I, 298).

„Моя дѣвья, дорогая красота—
„Она роститъ *крылья лебединыя*
„Улетѣть хочетъ съ моей буйной го́ловы (Чтен. 1870 г. кн. I, стр. 555)

Въ живой народной рѣчи: „*ширять крылья*" значитъ широко размахивать, распускать ихъ. „*Птичье* крыло состоитъ изъ локтевыхъ костей покрытыхъ *перьемъ*; отсюда въ народной поэзіи выраженіе *крылье-перье*. *Крылатый* вѣтеръ—„порывистый вѣтеръ". „Молодъ бывалъ, на крыльяхъ леталъ".

„Соколъ бѣло*крыльчатый!*
.....
„Изволь стать да выступить
.....
„Пріоправить *крыльица*,
„Пріуладить перьица. (Тр. Этн. отд. кн. V, стр. 86).

„И золоты да у ей *крыльица* примашутся. (Пр. С. кр.ч. III, 154).
„Кабы *крылышки*, горюшѣ, мнѣ гусиныи
„Да другіи, горюшѣ, лебединыи. (ib. ч. I, 112).

Въ „Словѣ": дружину... птицъ *крилы* пріодѣ т.-е. птица покрыла *крыльемъ*. „Уже соколома *крильца* припѣшали т.-е. соколамъ подрубили крылышка".

Дѣва-обида... въсплескала лебедиными *крылы* на синѣмъ море.

Въ пѣсняхъ дѣвица также рисуется въ образѣ крылатой лебеди:

Соколъ все стадо разогналъ.
Одное лебедушку ухватилъ,
Ахъ, что *лебедушку*—душу,
Златокрыльцату свою. (Ис. Р. П. стр. 48 Смирн. II, 199).

Digitized by Google

Въ „Описаніи торжествамъ“ бывшимъ въ обыкновеніи у Римлянъ (сочиненіи иноземца XVII в.) между прочимъ читаемъ: образъ *„Побѣды“* бысть лѣтущая крылатая дѣва, носяще передъ собою вѣнецъ или ваевую вѣтвь; *крыла* объявляхуть, что счастливые люди не бѣгутъ, а летятъ. Въ костелехъ образъ еѣ на иные образы поставленъ бѣ. Древле писана бѣ безъ крылъ, а причинилось въ одно время, что громъ у образа того крыла сжегъ, и о томъ нѣкій стихотворецъ пѣлъ, рекоша: Скажи мнѣ, Римъ, и проч.

Вѣтеръ въ „Словѣ“ также представляется крылатымъ: „о, вѣтре вѣтрило! Чему мычеши хиновскія стрѣлкы на своею не трудною *крилцю*. Представленіе быстроты движенія вѣтра въ глубочайшей древности сблизило его съ полетомъ птицы. Уже въ поэзіи Семитовъ вѣтеръ является *крылатымъ*: ходяй *на крилу вѣтреню* (Пс. CIII, 3). У Грековъ ἄνεμος и ἀετός, происходя отъ одного корня ἄημι (также и ἄεμος) тѣсно сроднились и взаимно уподобились въ своихъ представленіяхъ. По этому изображеніе вѣтра съ *крыльями* является въ искуствѣ также въ глубокой древности и не только въ памятникахъ языческихъ, но и христіанскихъ. Такъ, на древнемъ бронзовомъ барельефѣ, найденномъ на островѣ Калимнѣ, *Борей* изображенъ *крылатымъ*, съ трубою и въ котурнахъ [1]). Слѣды античнаго искусства отражаются и въ позднѣйшихъ памятникахъ; въ лондонской толковой псалтири 1066 г. вѣтеръ также изображенъ въ образѣ *крылатаго* юноши, въ голубомъ короткомъ хитонѣ, съ длинными рукавами, въ красномъ колпакѣ и такихъ же сапожкахъ, который распустивъ *крылья*, дуетъ въ трубу, направленную на толпу людей, опрокинутыхъ на землю [2]). Изображеніе—вѣтровъ въ образѣ юношей съ крыльями встрѣчаемъ и въ Годуновской Псалтири (1594—1600 г.). Ср. **ветръ**.

Кричатъ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ **кричати** — издавать громкіе звуки, рычать, производить трескъ, шумъ-гамъ или же вопить неистово, рыдать (ἀλαλάζειν—ejulare). Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIV в. встрѣчаемъ этотъ глаголъ не только въ первомъ, но

[1]) Gerhard. Arch. Anzeiger. 1855 г. p. 72; гр. Уваровъ. ib. стр. 10).

[2]) Brit. M. Add. № 19, 352; гр. *Уваровъ*: ib. стр. 9).

Digitized by Google

и въ послѣднемъ значеніи. Въ маріинскомъ Ев. XI в. читаемъ: **и приде къ домъ... и видѣ... плачашта са. і крилашта.** Въ Карпин. 1383 г. и во многихъ позднѣйшихъ: **крилаціїа много** —καὶ ἀλαλάζοντας πολλὰ (Марк. V, 33).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Свистнули *крикнули* богатырскимъ громкимъ голосомъ.
Отъ свисту и отъ *крику* лѣсъ розстилается (Богат. Слово стр. 22).

Добрыня—

„*Крыкнулъ* голосомъ богатырскимъ. (Рыбн. I, 87).

„Пришелъ-прискакалъ во царь-градъ,
„*Закричалъ* Ильюша во всю голову (Рыбн. I, стр. 91)

„*Закричали* звѣри вси рыкуціи (Рыбн. I, стр. 304).

„*Кричала я-кричала,*
„Милый не слыхалъ. (Тр. Этн. отд. IV, 53).

Въ живой народной рѣчи глаголъ этотъ бытуетъ въ томъ и другомъ значеніи: „*кричатъ* да бранятся словно звонъ стоитъ“; не своимъ голосомъ *кричитъ* т.-е. неистово воетъ, рыдаетъ.

Въ „Словѣ“: *крычатъ* тѣлѣгы полунощы—рци лебеди роспужени. Шумъ-трескъ, звонъ-скрипъ Половецкихъ уподобляется крику испуганныхъ лебедей, издающихъ дикіе нестройные слухъ раздирающіе звуки.

Въ „Словахъ богатырскихъ встрѣчается подобное же выраженіе.

„*Іремитъ* телѣга ордынская“. (Рыбн. I, 80).

У Римъ *кричитъ* подъ саблями Половецкыми, т.-е. неистово воютъ, рыдаютъ, издаютъ отчаянныя вопли.

Кроватцы вм. **кроватци** (local. sing. fem. antecedente praepositione **на**) отъ **кроватъ**—κράββατος, grabatus. Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Греческое κράβατος—передается словомъ **одръ**; такъ въ Галицкомъ и др. Евангеліяхъ читаемъ: **съкѣсиша одръ** (Марк. II, 4), **къзмїи одръ**—τὸν κράβατον. (ibid. 9) **възѧтъ одръ**—καὶ ἦρεν τὸν κράβατον (Іоан. V, 9, ср. II. 12). Ср. въ Карп. Апостолѣ: Дѣян. IX, 33; V, 15).

Digitized by Google

Въ Кіевской лѣтописи вмѣсто слова *кровать*, какъ и въ переводныхъ памятникахъ употребляется слово *одръ*.

И помолившюся ему (Борису), възлеже на *одрѣ* своемъ (Лавр. 1872 стр. 131).

Вземше и (Ѳеодосія) братья, несоша въ кѣлью и положиша на *одрѣ* (ibid. стр. 131).

Слово *кровать* въ древне-русскомъ языкѣ имѣло лишь народное, а не литературное употребленіе.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ *кровать* встрѣчается весьма часто:

Мнѣ пройти было, побѣднушкѣ,
. . . . . .
Ко тесовой ко *кроваточкѣ*.
. . . . . .
Погляжу жъ, бѣдна горюмица,
На тесовую *кроваточку*...
. . . . . .
И тутъ здынула ручку правую
И на тесовую *кроваточку*. (Прич. III, 160—162).

Тутъ я лягу на унылую тесовую *кроваточку* (ib. ч. I, 229).

Что подъ яблоней *кровать*,
Подъ зеленой тесова,
Ножки точеныя,
Да позолоченыя. (Тр. Этн. отд. кн. V, стр. 102).

Кровать состоитъ обыкновенно изъ двухъ грядокъ—поперечныхъ связей, съ ножками и изъ переплета или настилки досокъ.

Принадлежности ея, по изображеніямъ народной причети, пуховая перинушка, круто складное зголовьице, соболино одѣялышко...

Кровать украшалась разными символическими знаками для обереженія во снѣ отъ нечистой силы и людскаго лиходѣйства. Въ предсвадебную ночь—въ „причитаніяхъ" всегда является *кровать* и съ спящей на ней невѣстой всегда связываются мутныя, не добрыя и безпокойныя сновидѣнія.

Digitized by Google

Въ „Словѣ“: „одѣвахьте мя, рече, чрѣною паполомою, на *кроваты* тисовѣ“. Слово „*кровать*“ является здѣсь, какъ одинъ изъ самыхъ очевидныхъ признаковъ воздѣйствія живаго народнаго языка на языкъ „Слова“. Вмѣстѣ съ тѣмъ это указываетъ на глубочайшую древность воздѣйствія языка греческаго на языкъ народный Русскій.

Кровь (accus. sing. fem.) кровїю (instrum. sing.) крови (dativ. sing. antecedente praepositione по) отъ кровь—αἷμα, sangvis.

Слово это обычно въ самыхъ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Въ Галицкомъ и др. Евангеліяхъ XI—XII читаемъ: уистъ азъ кїны ѥсмь ѿ крькѥ сего правьднаго—ἀπὸ τοῦ αἵματος (Мѳ. XXVII, 24) сіѥ чаша новын завѣтъ моєю крькью—ἐν τῷ αἵματί μου. (Лук. XXII, 20). Въ Апостолѣ XII—XIV в. до крови не противистеся (Евр. XII, 4—7).

Въ повѣсти Флавія: „и кроколитье бысть въ ѡбонхъ аки рѣка (л. 201).

Въ лѣтописяхъ: „не пролейвѣ *крови* хрестьянскы (Ип. стр. 43). въжегъше свѣщи, налезоша и (Андрея Боголюбскаго) *по крови*... зане изшелъ бѣ *кровію* (Ип. 64). Удивишася небесніи вои, видяще *кровь*, проливаему за Христа (ibid. стр. 113). Проліяша *кровь* ихъ, аки воду (Лавр. стр. 398). Всеволодъ не хотя видѣти *кровопролитья* (ib. стр. 380); осквернися *кровьми* земля Русска (ib. 77); въ Никон. лѣт. и заяцъ на *кровь* ходитъ (подъ 1216 г.) князь юный утонулъ въ *крови* (подъ 1237 г.).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Тая змѣя *кровью* пошла,
„Стоялъ у змѣи онъ трои сутки,
„Не могъ онъ *крови* той пѣреждать. (Рыб. I, стр. 66)
„Затекли мои очи ясныя
„Поганою *кровью* татарскою. (ib. 108).

Стрѣла...

„Пала ему въ буйну голову
„Облился онъ *кровью* горячею (Рыбн. I, 200).

Digitized by Google

Сравн. народныя выраженія: „прибить до *крови*“: „Кровь *кровью* омыть. Война *кровь* любитъ“, и т. под.

Въ „Словѣ“: „*кровь* поганую проліясте“; звѣри *кровь* полизаша; земля... *кровію* польяна; по *крови* плаваша.

Кровавый (adjectivum) отъ **кровь** αἱματώδης, cruentus.

Значеніе его обусловлено сочетаніями: *кровавою* вина не доста; т.-е. напитка, состоящаго изъ крови; на *кровавѣ* травѣ притрепанъ т.-е. на лугу, облитомъ кровью; (ср. кровави брезѣ); *кровавыя зори*, т.-е. багряныя, какъ кровь; *кровавыя* раны, т.-е. глубокія изливающія много крови.

Сравн. въ лѣтописяхъ си бо звѣзда бѣ аки *кровава* (Лавр. 160) бысть знаменіе въ лунѣ: бысть аки *кровава* (Лавр. 499). Сволокося с него (Василька) сорочку *кроваву* сущу... Чему есте сняли с мене? Да быхъ в той сорочкѣ *кровавѣ* смерть приялъ и сталъ предъ Богомъ? (ib. стр. 252). Въ Ярославовой судной грамотѣ: „*кровавъ* мужъ“ (Рус. Дост. II, стр. 32) и т. п. Въ Галицкой лѣтописи: сулицѣ *кровави* суще 172).

Кромѣ (adverbium sicut praepositio).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ Греческимъ.

1) ἔξω, extra—внѣ, опричь, исключая. Въ Галицкомъ и другихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **и молаше ѝ мъного, да не пошлетъ ихъ кромѣ страны**—ἵνα μὴ αὐτοὺς ἀποστείλῃ ἔξω τῆς χώρας (Марк. V, 10); **не къзможьно ѥсть пр҃року погыбноути кромѣ не҃рлима**—ἔξω ἰλῆμ. (Лук. XIII 33).

2) πόρρω, longe—поодаль, въ сторонѣ: **а ср҃дце ихъ кромѣ о̃стоить о̃ мене**—πόρρω ἀπέχει ἀπ᾽ ἐμοῦ. (Марк. VII, 6).

„Владиміръ Мономахъ“ въ своемъ завѣщаніи говоритъ: и миров̀ есмъ сътворилъ Половечьскыми князи безъ одинаго двадцать и при отци и *кромѣ* отца т.-е. безъ отца (Лавр. стр. 241).

А *кромѣ того* же по Роси ѣздя ималъ есмь своима рукама тѣже кони дикии. (ib. стр. 242).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: Подъ 1106 г. „И ста Святополкъ своею дружиною, а Давидъ и Олегъ с своею разно, *кромѣ*

Digitized by Google

собе; а Давыдь Игоревичь сѣдяше *кромѣ* и не припустяху его к собѣ. (ib. стр. 264).

Сынъ ослушливый в погібель будеть, послушливый же *кромѣ* ея будеть. (ibid. стр. 436).

Въ „Словѣ“: тяжко ти головы *кромѣ* плечю: зло ти тѣлу *кромѣ* головы.

Крѣпостію (instr. sing. fem.) отъ **крѣпость** — ἰσχύς — virtus, сила, мощь.

Въ Псалтири XII в. **крѣпость дѣлъ своихъ възвѣстить**—ἰσχὺν ἔργων αὐτοῦ (Пс. CX, 6). Въ Юрьевскомъ, Мстиславомъ, Добриловскомъ и другихъ Евангеліяхъ XII в. читаемъ: **възлюбиши... всѣмъ оумомь твоїмь и вьсеѫ крѣпостиѭ твоеѭ**—καὶ ἐξ ὅλης τῆς ἰσχύος (Марк. XII, 30, 31; ср. Лук. X, 27). Въ Пандектахъ Антіоха XI в., **отъ крѣпости роукы твоєа азъ нсконьухъся**—ἀπὸ τῆς ἰσχύος τῆς χειρός σου. (гл. 85. л. 381 об.) **възвелнуѕся крѣпость сго**—ἐμεγαλύνθη ἡ ἰσχὺς (Суд V, 13); **сильнын крѣпостью**—δυνατὸς ἐν ἰσχύι (ib. XI, 1). Въ книгѣ Сираха: **осокны облаула къ крѣпость**—ἐνέδυσεν αὐτοὺς ἰσχὺν (Оп. Син. библ. ч. I стр. 80).

На дружинномъ языкѣ *крѣпость*, какъ и *мужество*, были выраженіями храбраго духа; мужество было проявленіемъ геройски, *мужески*, настроеннаго сердца; *крѣпости* же считалась доблестію того же сердца, но подъ воздѣйствіемъ ума и воли: она была стойкостію противостоять долгое время устремленью ратныхъ. Такъ, въ повѣсти Флавія читаемъ: **онн же їоудеи кликахоу противоу кесарекѣ крѣпости** (л. 151),—τῶν δὲ κραυγή τε ἦν πρὸς τὸν παράστημα τοῦ καίσαρος (Lib. V, 11, 2); **да дикатса послѣдніи народы и славать римскую крѣпость, ѕане тако силемъ и твердъ градъ въѕаша мышцею своєю** (л. 239—240).

Въ Лѣтописяхъ читаемъ: полки идяху съ великою *крѣпостію* усердьно (Ип. стр. 209). Филя говорилъ: „Русь тщиви суть на брань, да стерпимъ устремленія ихъ, не стерпими бо суть на долго время на сѣчю“. Богу же не услышавшю славы его (Ип. стр. 183). Сердце же ею (Даніила и Василька) бѣ *крѣпко* на брань и устремлено на градъ (Ип. стр. 183); Святополкъ же стояше *крѣпко* и побѣгоша

Digitized by Google

людье, не стерпяче ратныхъ противленія (Лавр. стр. 213); Владиміръ Волынскій *крѣпостію* бѣ препоясанъ (Ип. стр. 222).

Въ былинахъ:

Все не для красы, для угожества,
А для—ради *крѣпости* богатырскіе (Рыбн. I, 151).

Въ живомъ народномъ языкѣ *крѣпость* означаетъ именно силу, *мощь*, стойкость; непреклонность, несокрушимость. (Ср. выраженіе: *крѣпокъ* на ногахъ, *крѣпокъ* въ словѣ; *крѣпокъ* на бою).

Въ „Словѣ" Игорь стягну умь *крѣпостію* своею, т.-е. *крѣпко-накрѣпко* сталъ на своемъ, утвердился въ своемъ рѣшеніи безповоротно.

Кр҃ѣсити (intinitiv.) ἐγεῖραί—vitam reddere, excitare.

Изъ древнихъ переводныхъ памятниковъ слово это встрѣчаемъ въ толкованіи Никиты Ираклійскаго на Григорія Богослова (въ Син. сп. XIV в.), гдѣ **кр҃ѣсити** ἐγεῖραι истолковано **къкр҃ѣсити** (№ 117, л. 87 об. Опис. Син. Р. III, стр. 80).

Въ Русскихъ Лѣтописяхъ не разъ встрѣчается это слово. Подъ 945 г. Ольга говоритъ: „уже мнѣ мужа своего *не крѣсити*" (Лавр. стр. 55). Подъ 1015 г. Ярославъ, пославъ к Новгородцемъ рече: уже мнѣ сихъ не *крѣсити* (ibid. стр. 137). Подъ 1151 г. долго плакавъ Изяславъ надъ братомъ своимъ Володиміромъ рече Изяславу Давидовичу: сего нама уже не *крѣсити* (Ип. стр. 64).

Въ живой народной рѣчи—есть пословица: Упрямаго *крѣси*, а онъ въ могилу лезетъ (Даль).

Въ „Словѣ": А Игорева храбраго плъку не кресити—повторено два раза въ видѣ пѣсенной припѣвки. Смыслъ ея тотъ же, что въ Причитаніяхъ: „нѣтъ того на свѣтѣ и не водится, што вѣдь мертвые съ погоста не воротятся" (ср. **карнна**).

Слово *кресъ* (solstitium), замѣчаетъ Будиловичъ, находится, вѣроятно, въ этимологическомъ родствѣ съ глаголомъ *крѣсити*, русск. *кресать*—высѣкать огонь огнивомъ изъ кремня *). По изъясненію

*) Первобытные Славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ, 1878. стр. 8.

Digitized by Google

Ѳ. И. Буслаева *), слово *кремень* — общаго съ ними корня. *Кремень*, говоритъ онъ, можетъ имѣть двойное значеніе; во 1-хъ можетъ означать орудіе, чѣмъ бьютъ и во 2-хъ—предметъ, по которому бьютъ. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ по значенію, такъ и по производству, *кремень*, какъ предметъ подлежащій дѣйствію, будетъ соотвѣтствовать слову *кресъ*, откуда глаголъ *кресити*—высѣкать огонь изъ кремня. *Кресъ*, происходя отъ корня хр ударять, разить, первоначально могъ имѣть значеніе и огня, вызваннаго ударомъ изъ камня или треніемъ изъ дерева, а также и значеніе огня небеснаго свѣтила по связи понятій луча солнечнаго и стрѣлы въ языкахъ и преданіяхъ индо-Европейскихъ. Мѣсяцъ огня и свѣта небеснаго, а равно и праздникъ этого времени именовались *кресомъ*. Въ одномъ Прологѣ *крѣсъ* и *крѣсины* употребляются въ значеніи солнечнаго поворота—ἡ τοῦ ἡλίου τροπή—solstitium. И доселѣ употребляются слова *кресиво* и *кресъ*, какъ остатки древнѣйшаго быта и вѣрованья: *кресиво*—въ значеніи „огниво“, а *кресъ*—жизни, здоровья въ выраженіяхъ „быть на *кресу*“ голова на *кресу* „согласно съ глаголомъ *вос-кресить*“. Излагая затѣмъ миѳологическія преданія о человѣкѣ и природѣ, онъ замѣчаетъ: глаголъ *воскресить*—не грецизмъ, но происходитъ отъ *крес* не только огонь, но и день Ивана купала; *кресати*, *кресити*, откуда *кресникъ* іюнь, т.-е. мѣсяцъ огня, и *кресиво* или *кресало*—огниво (ibid. стр. 139).

Отмѣтимъ съ своей стороны нѣсколько относящихся къ данному слову указаній. Въ толковой псалтири Ѳеодорита, въ спискѣ XI в., переводъ коей несомнѣнно относится къ начальному періоду Славянской письменности, *крѣсъ* употребляется въ значеніи „поворота солнца“.

Въ „Словѣ“ на день рождества Іоанна Предтечи помѣщенномъ въ Сентябрской Макарьевской Четіи-Минеи, составитель перечисляя іудейскіе праздники, говоритъ: **а дрогїи послѣ пятьдесятиницы праздникъ д мца егда начатокъ пръкыхъ хлѣбъ приносятъ, еже мною, бываетъ на крѣсъ егда са крестителѣ роднлъ.**

Татищевъ лѣтописное **крѣснти** переводилъ глаголомъ „поднять“ (Росс. Ист. 37, 95).

---

*) Русскій бытъ и пословицы. Истор. Очер. Рус. Слов. I, стр. 84.

Digitized by Google

Коуръ—(genet. plur. masc.) ἀλέκτωρ, gallus.

Въ Галицкомъ и др. Ев. XI—XII вв. читаемъ: **и абіе коуръ възгласи**—ἀλέκτωρ ἐφώνησεν (Мѳ. XXVI, 74) **и коуръ въспѣтъ** (Мрк. XIV, 68; ср. Лук. XXII, 60; Іоан. XVIII, 27). Въ житіи Іоанна Златоустаго **даже и до коуръ**—ἕως ἀλεκτοροφωνίας πρώτης. Въ Студійскомъ Уставѣ того же вѣка: **поутнаютъ кєрнюю и до коуръ** (Син. сп. № 384. Опис. Син. Р. V, стр. 274). Въ принадлежащемъ намъ сборникѣ XVI в. (№ 101): **отъ коуръ же недѣлнаго кѣра падетъ на на тыа тѣка** (л. 44 об.). Греческое ἀλέκτωρ переводилось также словомъ: **кокотъ**: **кокотъ хода въ кокошехъ** (Притч. XXX, 31).

Выраженіе „до куръ“ въ древности было однимъ изъ суточныхъ терминовъ и соотвѣтствовало поздней ночи. Въ Кіевской лѣтописи подъ 1152 г. читаемъ: Петрови выѣхавшу изъ Галича, и бѣ ему уже вечеръ, и лежа въ Боушевѣ и *яко бысть уже къ куромъ* и пригна дѣтскій изъ града къ Петрови (Ип. 72). Въ Галицкой—подъ 1288: и бысть въ четвергъ на ночь, (Владиміръ Волынскій) поча изнемогати, *и яко бысть къ куромъ*, и позна въ себѣ духъ изнемогающь ко исходу души (Ип. стр. 220). Подъ 1400 г. есть также извѣстіе о смерти тверскаго князя Михаила Александровича „длъгоночи въ *куроглашеніе*“.

Въ народной поэзіи:

„Прялочку подъ лавочку сама домой пошла
„*Куры* пропѣли, я не думала домой (Рыбн. III, стр. 447).

Относительно названія пѣтуха *куромъ* приведемъ слѣдующее сказаніе: „и далъ есть Богъ ста ангеломъ облачати солнце, и абіе огненіи птици небесныя нарицаемыя финисы и халендріи летаютъ передъ солнцемъ и макаютъ крылѣ свои по девятидесяти кратъ въ акіанстѣй водѣ и кропятъ крилома и погашаютъ солнце, да не попалитъ лучами всего міра.. и огараетъ отъ огня солнечнаго тѣмъ птицамъ крылье и бываютъ голи, аки оскорблени; и паки зайдетъ солнце и тогда купаются птици въ океянстѣй велицѣй рѣцѣ и обновляются паки и оперяютъ крылѣ ихъ. Того ради и петелъ *куромъ* именуется и имѣетъ подъ своима крылома *перо бѣло* онѣхъ птицъ небесныхъ, да егда

Digitized by Google

пойдетъ солнце отъ запада къ востоку, тогда посвербитъ у петела перо то; егда двинутъ Ангели одежду отъ престола и тогды ся чешетъ петелъ и открывъ главу пробужается, повѣдаетъ онѣмъ птицамъ небеснымъ сраженіе, и плещетъ петелъ крылома своима и проповѣдуетъ мірови воскресеніе (Хроногр. XVII стр. 23).

Отсюда видно, что въ народныхъ представленіяхъ *куръ* являлся однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ общей жизни природы и былъ вѣстникомъ дня—или точнѣе ранняго утра, еще до одѣянія солнца въ ризу, т.-е. до зари.

Въ Исторической географіи: *Куръ*—Островская волость въ Двинскомъ уѣздѣ (Ист. Акт. II, 403); *Курьи*—деревни (ib. I, 285); *Куръ*—рѣка (Кн. Больш. Черт. 58, 59, 62 и др.); *Куръ*—рѣка въ Ржевскомъ уѣздѣ; *Куръ*—островъ въ Холмскомъ уѣздѣ.

Въ „Словѣ“: Всеславъ дорискаше, до куръ Тмутороканя; т.-е. рыская всю ночь волкомъ, раннымъ рано, до пѣтуховъ, добѣгалъ Тмутараканя.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ выраженіе „до куръ Тмутараканя“ перевелъ: „до Курска и Тмутараканя“.

Малиновскій какъ въ черновыхъ бумагахъ, такъ и въ 1-мъ изданіи удержалъ этотъ переводъ.

Шишковъ: сомнительно, чтобы слова „до куръ Тмутараканя“ значили „до Курска и Тмутараканя“.

Пожарскій: куръ на Польскомъ языкѣ значитъ пѣтухъ (въ Мониторѣ Варшавскомъ: do kur dzwonili); да сверхъ сего значеніе слова *куръ* объясняетъ старинное Евангеліе, въ коемъ сказано „куръ возгласи“ вмѣсто пѣтелъ возгласи.

Грамматинъ: въ просторѣчіи и нынѣ говорится: „до пѣтуховъ“, „въ пѣтухи“; а въ старину говорили: до куръ, въ куры.

Ердманъ—*куръ* производилъ отъ арабскаго *герьет*—деревня, вообще обитаемое мѣсто и объяснялъ, что князь Всеславъ поспѣшилъ къ окрестнымъ селеніямъ Тмутараканскимъ мимо Херсона.

Снегиревъ *куръ* сближалъ съ словомъ *курень*, что значитъ селеніе.

Вельтманъ въ 1-мъ изданіи: дорыскивалъ Всеславъ не до куръ

Digitized by Google

или пѣтуховъ, какъ нѣкоторые полагали, но до *куръ*, т.-е. до дворовъ до жилищъ. *Куръ* по-Татарски значитъ *поясъ*. Слѣдовательно „до куръ" Тмутараканскихъ значитъ также до границъ. Во 2-мъ изданіи, въ виду обычнаго значенія этого выраженія въ лѣтописяхъ, онъ склонился къ пониманію „до пѣнія пѣтуховъ, до разсвѣта".

Дубенскій: куръ—Тмутаракань, кажется, одно слово, судя по предлогу *до*, коему, безъ всякаго сомнѣнія, служитъ дополненіемъ слово Тмутараканя. Вѣроятно, слово куръ—также не русское, какъ *блъванъ*, *харалугъ*, *салтани*, *лошадь*. Сравнимъ у Константина Багрянороднаго 1) γύρα (γύρος) округъ и 2) κέρας (рогъ)—sinus Ceraticus, заливъ около гавани Константинопольской. Онъ перевелъ „Всеславъ изъ Кіева кинулся на Куръ—Тмутаракань".

Головинъ, предполагалъ, что въ *курѣ*, на мѣстѣ *у*, стояло не *оу*, какъ писалось обыкновенно *у*, а Греческое υ въ видѣ Славянской ижицы ѵ, которая не вѣрно прочтена первыми издателями за куръ же слово Греческое и значитъ: царь, господинъ, владыка. Поэтъ, говоря о Тмутараканѣ, стольномъ градѣ Олега Святославича, называетъ его подобно Царьграду—*господиномъ*-градомъ, *господиномъ* Тмутараканью. Въ старину и Новгородъ называли: „господинъ великій Новгородъ". (Ср. лѣтописныя выраженія: въ се же лѣто иде Леонъ царевичъ на куръ Олексія царя.. умре куръ Олексій Ип. стр. 7, 8 Голов.).

Θ. И. Буслаевъ: трудно рѣшить, означаетъ ли здѣсь *курѣ* пѣтуха, или же служитъ выраженіемъ Греческаго κύριος.

Погодинъ, по обычаю, повторялъ разнообразныя мнѣнія, не устанавливая твердо ни одного.

Ч—нъ, принимая чтеніе Головина, *курѣ* считаетъ здѣсь тождественнымъ по значенію съ словомъ „блъванъ", представляющимъ въ миѳологическомъ смыслѣ олицетвореніе небесной грозы, свѣта.

Куръ—Тмуторокань одно слово. *Куръ*—пѣтухъ въ миѳологіи олицетворяетъ грозу, молнію, свѣтъ, и потому Куръ Тьмуторокань—былъ ни что иное, какъ идолъ, болванъ, посвященный Великому Хорсови—богу солнца. Пѣвецъ вмѣсто Тмутороканя-града употребляетъ имя Тмутороканьскаго болвана, какъ мѣстно-чтимую святыню. Нужноде читать это мѣсто такъ: „изъ Кіева дорискаше до Кура-Тмуторо-

Digitized by Google

каня великому Хръсови, влъкомъ нуть прирыскаше тому въ Полоцкѣ“. Но г. Ч—нъ, придумывая такое толкованіе, не смутился сомнѣніемъ, могла ли быть у Половцевъ, во владѣніи коихъ находился тогда градъ Тмуторокань, мѣстная святыня въ честь Хорса, который былъ божествомъ Славянскимъ.

Тихонравовъ Н. С. Всеславъ преупреждалъ появленіе солнца, перерыскивалъ путь ему, т.-е. Хорсови, ибо Хорсъ тоже, что Дажь-богъ: до восхода солнца Веславъ уже былъ въ Тмутаракани.

Малышевскій и Прозоровскій—выраженіе „до куръ“ принимаютъ въ значеніи суточнаго термина, т.-е. „до пѣтуховъ“.

Педагоги, литераторы, поэты держались въ своихъ переводахъ и толкованіяхъ разныхъ мнѣній.

Кораблевъ: ясно, что куръ значитъ здѣсь дымъ, курень, жилье. На основаніи этого мѣста г. Спасскій оспаривалъ даже мѣстонахожденіе Тмутараканя на островѣ Таманѣ, указывая оное гдѣ-либо около Кіева, ибо невозможно было Всеславу изъ Кіева доѣхать менѣе, чѣмъ въ ночь, до Тмутараканя и что, слѣдовательно, сей городъ находился вблизи Кіева, а не на Таманѣ.

Алябьевъ: *до разсвѣта* онъ изъ Кіевъ въ Тмутаракань дорыскивалъ.

Бицинъ и Скульскій опустили это выраженіе въ своихъ переводахъ.

Мей: слова подлинника „до куръ Тмутараканя“ полагаю возможнымъ перевести „Тмутараканскими куренями“ выраженіемъ, пришедшимъ къ намъ съ того же юга, гдѣ была Тмутаракань.

Майковъ перевелъ: Всеславъ поспѣвалъ въ Тмутаракань къ разсвѣту.

Курьска (genet. sing. masc. antecedente praepositione ѵ).

Городъ *Курскъ* въ 488 верстахъ къ югу отъ Москвы, на крутомъ и высокомъ берегу р. Тускори, при впаденіи въ нее ручья *Кура*, раздѣляющаго городъ на двѣ части. Изъ житія преп. Ѳеодосія печерскаго видно, что Курскъ существовалъ уже въ 1032 году. Въ Лѣтописяхъ *Курскъ* впервые является подъ 1095 г. когда вла-

Digitized by Google

дѣлъ имъ Изяславъ, сынъ Мономаховъ — въ се же время приде Изяславъ, сынь Володимерь ис *Курска* к Мурому (Лавр. стр. 221); за тѣмъ подъ 1096 г. Владиміръ Мономахъ въ завѣщаніи дѣтямъ разсказываетъ: первое к Ростову идохъ сквозѣ Вятичи, посла мя отецъ, а самъ иде *Курьску* (ib. стр. 238); подъ 1127 г.: въ тоже лѣто посла князь Мстиславъ братью свою на Кривичѣ, четырми пути... и сына своего Изяслава ис *Курьска* (ib. стр. 283); подъ 1139 г.: и тогда Всеславъ, приведъ брата ис *Курьска* Святослава, и иде с нимъ Переяславлю, на Андрѣя.. и Андрей тако рече сдумавъ с дружиною своею: лѣплѣе ми того смерть на своей отчизнѣ и на дѣднѣ, нежели Курьское княженье; отець мой *Курьскъ* не сѣдѣлъ, но въ Переяславли (ib. стр. 291—292). До покоренія Руси Монголами, Курскъ переходилъ во владѣніе то къ князьямъ Черниговскимъ, то къ князьямъ Переяславскимъ и много терпѣлъ отъ усобицъ князей и набѣговъ Половецкихъ. Во время похода Игорева въ Курскѣ сидѣлъ Всеволодъ Ольговичъ, братъ Святослава III, грознаго Кіевскаго. Въ XIII в. Курскъ разоренъ былъ до основанія. При возведеніи укрѣпленій на южныхъ границахъ Россіи въ 1586 г. укрѣпленъ былъ и Курскъ, при чемъ переселены были сюда жители изъ Орла, Мценска и др. городовъ. Съ этого времени Курскъ несъ сторожевую службу и испытывалъ на себѣ бѣдствія неурядицъ смутнаго времени (1612 г.), то отъ Крымцевъ (1600, 1615, 1645 гг.), то отъ Поляковъ (1634 г.). Въ 1708 г. Курскъ былъ приписанъ къ Кіеву, а съ 1779 г. состоитъ губернскимъ городомъ.

Въ Кіевской Лѣтописи, при описаніи похода Игорева, говорится, что Игорь, перебредя Донецъ, пришелъ къ Осколу, и жда два дни брата своего Всеволода, тотъ бяшетъ шелъ инымъ путемъ изъ *Курьска*.

Въ „Словѣ" Всеволодъ заявляетъ Игорю, что борзые его кони готовы, осѣдляни *у Курьска* напереди. Свою Курскую дружину Всеволодъ называетъ *Курянами*: а мои ти *Куряни* свѣдоми къмети. Слово „*Куряне*" въ Лѣтописяхъ встрѣчается подъ 1223 г. въ описаніи Татарскаго нашествія (Лавр. стр. 479)*).

---

*) Курскіе дворяне, во время Польскаго мятежа въ 1830—31 г. явили героизмъ, одушевлявшій Курскую дружину въ XII в. на свои средства и изди-

Digitized by Google

КЪ, КО (praepositione, construitue cum genetivo).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ онъ отвѣчаетъ Греческому πρὸς, ad.

Въ лѣтописяхъ: *къ* женѣ (Лавр. стр. 86); другъ *къ* другу (ib. 88); посла *ко* граду (ib. 466).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ: *къ* дубову столу (Прич. С. Кр. ч. I, стр. 32); *къ* красну солнышку; *къ* свѣтлу мѣсяцу (ib. 33).

Въ „Словѣ“: рече *къ* дружинѣ; *ко* святѣй Софіи *къ* Кіеву.

КЪМЄТИ (nomin. plur. masc.) отъ КЪМЄТЪ.

Слово это и по формѣ своего образованія и по своему первоначальному значенію, видимо, стоитъ въ связи съ Греческимъ χωμήτης (отъ χώμη—село, деревня—въ противоположномъ—πόλις) поселянинъ, житель деревни. Съ такимъ значеніемъ слово это бытуетъ донынѣ въ живомъ употребленіи. Не только у южныхъ Славянъ, но и у насъ въ Россіи *кметь*—крестьянинъ.

На воинскомъ языкѣ *кметами* назывались и дружины, вѣроятно первоначально земскіе, обязанные являться на службу съ конемъ и вооруженіемъ; затѣмъ это названіе было усвоено конницей, жившей внѣ городовъ для удобствъ пропитанія коней.

Въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ Хронографовъ XV—XVI в. приложенномъ къ Библейскимъ книгамъ, въ статьѣ: „цр҃тво мл҃леѡнѣ“ читаемъ: ѡдолѣкъ (маліонъ) того кринарга... и къстъкнѣ главѣ его на копіе и множество его комнтъ посѣкъ (л. 51). Въ Историческомъ Сборникѣ XV в., принадлежащемъ Московскому Главному

веніе они составили особый „*Козачій полкъ*“, давъ ему названіе: „*полка вѣрныхъ Курянъ*“ и усвоивъ ему мундиръ цвѣта Курскаго герба, т.-е. голубаго. Эта самоотверженная готовность Курскаго дворянства стать головою за единство и цѣлость Русской земли, охватила тѣмъ же одушевленіемъ всю Курскую губернію, принести всѣ возможныя жертвы на олтарь отечества, кои состояли: 1) изъ личнаго участія дворянъ въ службѣ, 2) изъ пожертвованія имуществомъ, 3) изъ представленія крѣпостныхъ людей ратниками козачьяго полка и 4) изъ поставки годныхъ къ службѣ коней на собственный счетъ. Какъ разительно въ этомъ одушевленіи оказались древніе Куряне, упоминаемые въ „Словѣ“: И рече буй-туръ Всеволодъ: *а мои то Куряне* (Моск. Вѣд. 1888 г., № 361).

Digitized by Google

Архиву Мин. Ин. Дѣлъ, слово „*кметъ*“ соотвѣтствуетъ Греческому: συγκλητικός, т.-е. тому же слову, которое въ другихъ памятникахъ переводилось словами **бьіль** и **болѧринъ**. Здѣсь встрѣчаемъ выраженіе: **клоудникыю съ болѧрьномъ кметомъ**—συγκλητικοῦ. Въ „Дѣяніи Девгеніевомъ“, въ повѣсти приложенной вмѣстѣ съ „Словомъ“ къ Пушкинскому Хронографу, также являются *кмети*: А въ шатеръ во единъ многія тысящи вмѣщаются сильныхъ и храбрыхъ *кметей*.. а иныи многія шатры стоятъ, а въ нихъ пребываютъ многія *кмети* сильніи и храбріи суть; Амиръ царь говоритъ здѣсь: братія моя *сильніи кмети* (Пыпинъ, въ Очерк. ст. Рус. пов., стр. 318—319, 322). Карамзинъ замѣтилъ, что подъ „кметями“ разумѣются здѣсь *слуги* (И. Г. Р. ч. III, прим. 272).

Въ нашихъ лѣтописяхъ не разъ упоминаются *кмети*.

Такъ, подъ 1074 г.: нѣмецкіе послы, коимъ Святославъ, величаясь богатствомъ, показывалъ золото, серебро и паволоки, говорятъ ему: „сего суть *кметье* луче: мужи бо ся доищютъ и болше сего“ (Лавр. стр. 192).

Подъ 1096 г.: Владиміръ Мономахъ, въ своемъ посланіи говоритъ: а самы князи Богъ живы въ руцѣ дава: Коксусь с сыномь Акланъ... *и иныхъ кметий молодыхъ* 15-ть (Лавр. 242).

Подъ 1150 г.: Угре на фарехъ и на скокахъ играхуть, на Ярославли дворѣ, многое множество. Кіяне же дивляхутся Угромъ множеству *кметьства* ихъ и *комонемъ* ихъ (Ипат. стр. 56).

Подъ 1187 г. въ лѣтописи Новгородской также читаемъ: въ то же время избьени быша Печерьскѣи даньники и Югърскіи въ Печерѣ, а друзіи за волокомъ: и паде головъ о стѣ *кметства* (I Новг. стр. 19).

Какого бы происхожденія ни было это слово, замѣчаетъ Академикъ Срезневскій, оно такъ обще всѣмъ Славянамъ, гдѣ бывши, гдѣ и оставшись обычнымъ, что домогаться доказательствъ, что оно перешло отъ однихъ Славянъ къ другимъ, едва ли можно съ успѣхомъ. И легче и, кажется, полезнѣе собирать данныя объ оттѣнкахъ значенія этого слова у разныхъ Славянъ въ разное время. Къ числу такихъ данныхъ, указывающихъ на его употребленіе не только сѣверозападными, но и южными Славянами, прибавлено нѣсколько указаній

Digitized by Google

объ этомъ словѣ у Болгаръ въ пѣсняхъ: Че ще бати да ти за селско то копиле за *кметско*, че ся събрали сички тѣ селяне попове и *кметове* (Безсон. 102, 103). Замѣчан. на Гедеонова, стр. 22).

Соображая всѣ приведенныя данныя, мы приходимъ къ заключенію, что *кметами* первоначально назывались зажиточные однодворцы и затѣмъ дворяне, являвшіеся съ конемъ и оружіемъ на боевую службу. У насъ, въ XII вѣкѣ, названіе это принадлежало мужамъ-дружинникамъ, входившимъ въ составъ Кіевскаго боярства и составлявшимъ лучшую часть войска, княжескую конницу. Въ „Словѣ“ сохранилась для насъ прекрасная, неподражаемая характеристика *этого кметства* въ лицѣ Курской дружины Всеволода.

Первые издатели: не поняли этого слова и напечатали раздѣльно *къ мети*.

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: а мои Куряне *въ цѣль стрѣлять* довольно свѣдомы.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: мои Курчяне искусны *въ цѣль стрѣлять* (въ 1-мъ изданіи—*въ цѣль стрѣлять* знающи).

Также понимали это выраженіе и первые комментаторы Шишковъ и Пожарскій.

Грамматинъ первый *къ мети* сталъ читать слитно, какъ одно слово (къмети), и принималъ въ значеніи: искусные всадники.

Снегиревъ замѣтилъ, что kmetie—значитъ царскіе совѣтники, старшины, слуги. Во всей малороссіи, польской украйнѣ и волыніи *кметъ* означаетъ исправнаго хозяина или зажиточнаго крестьянина, что затѣмъ повторялъ и Погодинъ.

Вельтманъ въ 1-мъ изд.: *кметъ* значитъ главный начальникъ, староста. Въ Сербіи по сіе время есть кметы. „У свакомъ селу имају по два, по три кмета“. Во 2-мъ изд. *Кметъ* у западныхъ Славянъ значитъ собственно осѣдлый селянинъ, имѣющій дворъ, однодворецъ. Изъ комоньства, составлявшаго на западѣ дружину княжескую comitatus—образовались дворяне княжескія—dworani.

Дубенскій: *Кметь, кмети* въ Судѣ Любуши—судьи, сановники; у Иллирическихъ Славянъ *кметь*—слуга, въ Краледвор. рукоп. *кмети*—поселяне: netuzte, kmetie, netuzte, т.-е. не тужите сельскіе жители, не тужите!

Digitized by Google

Тихонравовъ: *кметъ* дружинникъ, воинъ.

Макушевъ: Вооруженіе *кметовъ* напоминаетъ вооруженіе 12-ти земскихъ кметовъ чешскихъ воиновъ въ пѣсняхъ Забой и Славой и Честьмиръ и Владиславъ.

Миллеръ Вс.: можно думать, что слово *кметъ* имѣло въ древнерусскомъ языкѣ такое же почетное названіе, какъ позднѣйшее тоже иноземное, *лыцарь* у Запорожскихъ козаковъ.

Прозоровскій: слово „*кмети*“ означаетъ здѣсь *хорошихъ* воиновъ.

Погосскій: *кмети*—народъ бывалой.

Малашевъ: опытные воины.

Алябьевъ: бывалые воины.

Павловъ (Бицинъ) и Скульскій: чѣмъ не молодцы славные.

Мей: конники бывалые.

Гербель: *удалые* куряне.

Майковъ А.: мои куряне ль не смышлены.

Digitized by Google

Л.

Лады, (genet. sing. fem.) ладу, (accus. sing.) ладѣ, (dativ. sing.) ладъ (genet. plur.) отъ лада—выраженіе эпическое. Въ Русскихъ народныхъ пѣсняхъ оно служитъ ласкательнымъ эпитетомъ не только жены, но и мужа, въ значеніи задушевнаго единомышленнаго друга.

О женѣ или дѣвицѣ:

„Кабы зналъ, что тутъ милой *ладѣ* спать.

О мужѣ

Въ погребальныхъ плачахъ:

„Ты приди-тко, *лада* милая,
„Ты ко мнѣ горюхѣ бѣдною,
„На совѣтъ на думу крѣпкую,
„Какъ устроивать малыхъ дѣтушекъ,
„Ихъ учить да уму-разуму.

Въ плачахъ завоенныхъ:

„Умоленая *лада* милая,
„*Лада* милая любимая,
„Провожаю тебя, горюшица,
„Во солдаты новобраные.
.....
„Ты послушай, *лада* милая,
„Станешь жить, *лада* любимая,
„На чужой на дальней сторонѣ,
„На злодѣйкѣ незнакомоей.
.....

Digitized by Google

„Такъ ты послушай, *лада* милая,
„*Лада* милая любимая.
„Тамъ ты подумай, *лада* милая:
„Не кукушечка кукуетъ горегорькая,
„Горюетъ-то твоя да молода жена (ч. II, стр. 89).

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчаемъ одного корня прилагательное ладьнъ согласный, дружественный. Въ толкованіяхъ Никиты Ираклійскаго на Григорія Богослова (Син. сп. XIV в. № 117); читаемъ: ладна бо бѣста (Орестъ и Пиладъ) и тѣло и мдрѣтью (л. 152). Въ народныхъ сказкахъ употребленіе словъ: *ладо* и *лада* обычно: дали вы мнѣ *ладо* понаровное и не дали вы мнѣ с нею пожить отъ младости и до старости (Бова Королевичъ).

Извѣстная обрядовая пѣсня въ честь весны: А мы просо сѣяли, сѣяли, съ припѣвомъ *о Дидъ-Ладо*, повидимому, указываетъ на миѳологическое значеніе этого имени (Ср. пословицы: „*Ладъ* тя возми“. „Гдѣ у *Ладовъ*“; у меня *ладо*—змѣя скороспѣя). *Ладами*, повидимому, въ языческую эпоху назывались божества семейнаго счастія, кои созданы были домашнимъ культомъ и были ничто иное, какъ обожествленые предки, съ того свѣта благословлявшіе браки, на что указываетъ самое имя—*Дидъ-Ладо*. Въ христіанскую эпоху эти божества, какъ и всѣ другія, получили характеръ темныхъ, нечистыхъ силъ и самыя имена ихъ, какъ архаическія остатки былаго язычества, удержались лишь въ пѣсняхъ и играхъ.

Мусинъ-Пушкинъ и Малиновскій угадывали значеніе слова *лада* и переводили его или словомъ—*любезный* или словомъ *милый*.

Пожарскій переводилъ его словомъ *другъ*.

Грамматинъ первый указалъ на употребленіе слова въ народныхъ пѣсняхъ.

Бутковъ придумалъ особое объясненіе. Прямое значеніе слова *лада* одинаково съ словомъ *влада*, *владца*, которое на Иллирійскомъ, Сербскомъ и Польскомъ языкахъ значитъ *власть* и которое въ имени *Владиславъ* не рѣдко произносимо и писано было *Ладиславъ*. Посему *лада* есть тоже, что *владыко*; а у предковъ нашихъ и подлинно мужья были господа своихъ женъ, которые, по Ярославой Правдѣ, составляли ихъ собственность.

Digitized by Google

Въ „Словѣ" это выраженіе является въ плачѣ женъ дружинниковъ: „уже намъ своихъ милыхъ *ладъ* ни мыслію смыслити, на думою сдумати" и въ плачѣ Ярославны въ обращеніи къ вѣтру: чему мычеши.. стрѣлкы на на моея *лады* вои; въ обращеніи къ Днѣпру: вызлелѣй, господине, *мою ладу* къ мнѣ и въ обращеніи къ солнцу: чему, господине простре горячюю свою лучю на *ладъ* вои? Такое употребленіе *лада* въ мѣстахъ, выражающихъ плачущую поэзію, ясно указываетъ, что авторъ „*Слова*" находился подъ воздѣйствіемъ народнаго пѣснотворчества.

Латинскими (instrum. plur. masc.) отъ **латинскый**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. латинскы соотвѣтствуетъ Греческому:—ῥωμαϊστί, latine. Замѣна здѣсь *Латинскы* словомъ *Римскы* появлась не ранѣе XIV в. Въ Евангеліяхъ Галицкомъ 1144 г., Добриловскомъ 1164 г., Мстиславовомъ и др. читаемъ: бѣ написано: еврѣнскы грьчьскы. латинскы—ῥωμαϊστί (Іоан. XIX, 20).

Въ повѣсти Флавія не только указывается, что подъ Латинами разумѣлись у насъ—итальянцы и вообще иноплеменники западной вѣры, но и выражается взглядъ на нихъ, какъ на невѣрныхъ: Пріимше дары италиньскіе, рѣчемаа латина, похвалоу писаша (Ироду) ѡ антипатрѣ (л. 22 об.). Таіе бо соуть латина текоуть на мъздоиманіе. и клатвоу свою престоупать дара дѣла. и къ клеветѣ не творать грѣха глюще· како рѣчью молвихомъ, а сами не оубихомъ. инаіе ѡкаанїи; како тои есть оубїица, иже роукою оубїетъ. клевета же и соубѣ и подоуженіе на дроуга—не оубїиство. аіе быша разоумѣли закомъ бжїи. древле быхъ показалъ имъ, что есть оубо ино. ѡбаче иноплеменницы соуть. а наше оученіе не прикасается имъ (л. 23, на Греч. нѣтъ).

Въ Лѣтописяхъ слово *Латины* впервые упоминается подъ 898 г., въ разсказѣ о „Пилатникахъ", кои, противодѣйствуя славянскимъ просвѣтителямъ Кириллу и Меѳодію, утверждали: яко не достоить ни которому же языку имѣти букъвъ своихъ развѣ Еврей и Грекъ и *Латинъ* (Лавр. 26).

Затѣмъ подъ 988 г. въ епископскомъ наставленіи ново-крещенному князю Вдадиміру: не преимай же ученія отъ *Латинъ*, ихъ же ученіе развращено (ib. стр. 112).

Digitized by Google

Подъ 1175 г. при описаніи убіенія Андрея Боголюбскаго: иногда бо аче и гость приходилъ изъ царя города... и аче *Латинининъ* (Ипат. стр. 115).

Въ томъ же году Ярославъ Изяславичъ Луцкій, возвратившись въ Кіевъ, за предательство Святославу, попрода весь Кыевъ и между прочимъ „*Латину*" (Лавр. стр. 348).

Въ Патерикѣ Печерскомъ пишется: **ѡстакивъ латинскоую боꙋесть** (л. 81 об.).

Латинами, замѣчаетъ Карамзинъ, назывались у насъ Поляки, Венгерцы, Богемцы и др. Съ XIII в. слова: *латина, латининъ, латинескый*, какъ видно, изъ Мстиславовой грамоты 1228 г. стали употребляться вообще вмѣсто: *нѣмецъ, нѣмецкый* (Собр. Госуд. Гр. и Догов. ч. II, № 5).

Въ народной поэзіи также встрѣчаемъ прилагательное—*латинскій*:

Заперта была земля *Латинская*, (Рыбн. I, 46).

Самъ говоритъ таково слово:

Спасибо, голи *Латинскія* (Рыбн. I, 47).

„Молодцы на коняхъ одноличныя,
„Кони подъ ними однокаріе,
„Жеребцы все *латынскіе* (Рыбн. III, стр. 123).

Въ "Словѣ" подъ шеломы *Латинскими*, т.-е. подъ шлемами обычными у западныхъ иноплеменныхъ и иновѣрныхъ народовъ.

ЛЕБЕДИ (nomin. plur. fem.) **ЛЕБЕДИ** (accus. plur.) отъ **ЛЕБЕДЬ**—κύκνος, cygnus.

Въ Шестидневѣ Іоанна экзарха Болгарскаго читаемъ: **птицы же лебединыи высоуе паратъ**, νεοσσοὶ δὲ γυπῶν (Опис. Син. биб. II, стр. 28).

Изъ русскихъ памятниковъ *лебедь* встрѣчаемъ въ Судной Ярославой грамотѣ, гдѣ значится „за *лебедь*" 30 кунъ (Русс. Дост. ч. II, стр. 61).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ лебедь является весьма часто.

Digitized by Google

Въ пѣснях:

. . . . . .
Станетъ рѣчи говорить,
Точно *лебедь* прокричитъ.
. . . . . (Шеин. Р. П. стр. 437).

Тутъ бѣлая *лебедушка* жалко воскликнула,
Милосердна наша государыня жалко воскликнула (Кир. в. VIII, стр. 278).

Какъ повѣютъ вѣтры буйные,
Пойдутъ воздухи по погребамъ,
Такъ загочутъ бочки, будто *лебеди*
Будто лебеди на тихіихъ на заводяхъ (Рыбн. I, 282).

Лебедь (Cygnus), *лебедь* кликунъ (Cygnus musicus). Тѣло вытянутое, шея очень длинная; голова средней величины; клювъ прямой, закругленный спереди, оканчивающійся кругловатымъ ногтемъ; опереніе чрезвычайно богатое; мелкое опереніе очень густое, мягкое и безъ блеска; опереніе головы и шеи бархатистое, а нижней стороны толстое и мѣховидное, на верхней сторонѣ крупно-перое и повсюду богатое пухомъ.

Въ ихъ нравахъ сказывается сознаніе собственнаго достоинства, но въ тоже время имъ свойственна радость и любовь къ одиночеству. Охота за ними требуетъ величайшей осторожности и опытности вслѣдствіе ихъ крайней робости и недовѣрчивости. Онѣ очень пугливы—и испуганные издаютъ особые рѣзкіе и оглушительные звуки.

Три наиболѣе характерныя черты этой птицы отражаются въ образахъ „*Слова*“.

Во 1-хъ, лебединое пѣніе. Боянову игру на струнахъ авторъ сравниваетъ съ лебединымъ пѣніемъ, проводя въ своемъ сравненіи ту мысль, что каждая струна подъ его вѣщими перстами рокотала славу, выпѣвала, словно лучшая лебедь—избранница сокола (см. *вѣщій*). Почему *лебедь* какъ въ нашемъ „Словѣ“, такъ и въ поэзіи классическаго міра, является символомъ задѣвающаго за душу трогательнаго пѣнія,

Digitized by Google

это объясняется особенностію лебединыхъ звуковъ, въ силу коей онѣ носятъ характеръ *говорливости* и *плачевности*; есть пословица, что „лебеди разговоръ держатъ“. Каждая лебедь издаетъ обыкновенно лишь по два звука одинъ повыше, другой пониже и послабѣе. Въ стадѣ онѣ какъ бы наблюдаютъ очередь и звуки раздаются однообразно съ равными промежутками, что отзывается хоровымъ пѣніемъ похожимъ на погребальные плачи. Поэзія и саги, говоритъ Брэмъ, съ глубочайшей древности прославляютъ лебединое пѣніе. Самое прозваніе лебедя кликуна Cygnus *musicus* указываетъ на эту его особенность. *Науманъ* передаетъ весьма правильно обыкновенный крикъ этого лебедя слогами: „*килл-клій*“, а болѣе нѣжный звукъ слогомъ: *ан*. Подробнѣе объ этомъ говоритъ *Шиллингъ*: Лебедь-кликунъ косхищаетъ наблюдателя не только своими красивыми формами, внимательностію и умомъ, которые выражаются въ его манерѣ двигать головою и держать тѣло, но также своими громкими разнообразными и чистыми звуками, которыя онъ издаетъ при всякомъ случаѣ: какъ зовъ, предостереженіе, или, соединившись большими стадами для собственнаго удовольствія. Когда въ случаѣ сильнаго мороза, вода озеръ всюду покроется льдомъ и любимыя мелководы лебедей закрызаются отъ нихъ льдомъ, то эти великолѣпныя птицы собираются сотнями на не замерзшей еще поверхности воды и оплакиваютъ своими грустными криками постигшее ихъ несчастіе, не имѣя возможности достать изъ глубины необходимую пищу. Поющіе призывы лебедей можно сравнить то со звуками колокола, то со звуками духовыхъ инструментовъ; однако они не похожи ни на тѣ, ни на другіе и значительно лучше ихъ во многихъ отношеніяхъ, именно потому, что исходятъ изъ живыхъ существъ и гораздо ближе нашимъ чувствамъ, чѣмъ звуки мертваго металла; это своеобразное пѣніе въ самомъ дѣлѣ оправдываетъ разсказъ о послѣдней пѣсни лебедя, принимаемый обыкновенно за сказку (*Брэмъ*: Иллюстр. жизн. живот. ч. II, стр. 224).

Во 2-хъ—крикъ испуганныхъ лебедей. Кромѣ лебедей поющихъ (кликуновъ) есть особый родъ лебедей, извѣстныхъ подъ именемъ шипуновъ, которыя не издаютъ звуковъ, похожихъ на пѣніе, но шипятъ и кричатъ неистовымъ крикомъ, тотъ и другой родъ лебедей живутъ особыми стаями. Въ испугѣ ночью—шипуны издаютъ нестройные, ди-

Digitized by Google

кіе и раздирающіе звуки. Съ крикомъ этихъ именно лебедей авторъ „Слова“ сравниваетъ скрипъ и шумъ несмазанныхъ Половецкихъ телѣгъ: „крычатъ тѣлѣгы полунощи, рци лебеди распужени“.

Въ 3-хъ—общую черту лебедей составляетъ ихъ высокое паренiе по поднебесью. Черта эта подмѣчена въ глубокой древности и ясно выражается въ нашихъ народныхъ пѣсняхъ: лебедь въ высокихъ полетахъ не уступаетъ даже соколу.

„Летаетъ соколичекъ, лѣталъ высоко;
„Бѣлая *лебедушка* пò—выше его.

Лебеди, какъ видно изъ „Слова“ наравнѣ съ гусями, были предметомъ княжей охоты въ Кіевской Руси и составляли любимое кушанье. „Игорь полетѣ соколомъ подъ мъглами, избивая гуси и *лебеди* завтроку, обѣду и ужинѣ“. Тоже самое было, какъ видно изъ былинъ, въ московской Руси XVI в.

Говоритъ царь Иванъ Васильевичъ:

„Садись, Кострюкъ за столъ,
„Хлѣба соли откушати,
„*Бѣлы лебеди порушати* (Рыбн. I, стр. 404).

ЛЕБЕДИНЫМИ (instrum. plur. neutr.) отъ **ЛЕБЕДИНЫЙ.**

Представленiе обиды въ образѣ дѣвы, невольно вызвало въ душѣ автора и образъ лебеди—такъ какъ „бѣлая лебедушка да молодая молодушка“ (Тр. Этногр. Отд. кн. V, стр. 106), въ народномъ пѣснотворчествѣ выраженiя тождественныя; по представленiю автора, эта дѣва оберпулась въ лебедь и плавала по синему морю—но то была не лебедь бѣлая, а злая судьбина, дѣва бѣдъ и золъ человѣческихъ.

Любопытно, что самое *перо лебединое*—по отношенiю къ красной дѣвицѣ создало слѣдующiй образъ; мы бы сказали о грамотной дѣвицѣ, что она *„умѣетъ читать и писать“*.

Народная же пѣсня говоритъ:

Твоя буйная головушка
Въ грамоту поучена,
Прибита рука правая

Digitized by Google

Къ перу лебединому;
Присмотрѣны очи ясныя
Къ скорописчатой грамотѣ (ibid.).

Лежатъ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ **лежати** — κεῖσθαι, jacere.

Въ Галицкомъ и др. Евангеліяхъ XI—XII в. читаемъ: **оуже бо сѣкыра прї корени древа лежитъ**—πρὸς τὴν ῥίζαν τῶν δένδρων κεῖται (Мѳ. III, 10) **се лежїтъ сь на паданые и на къстаные**—ἰδοὺ οὗτος κεῖται (Лук. II, 34) **иже лежаше прї вратахъ**—ὃς ἐβέβλητο (ib. XVI, 20).

Въ повѣсти Флавія: **оуѣнша всѣхъ лежащихъ** (л. 140 об.).

Въ лѣтописяхъ подъ 1175 г. читаемъ: **а князь нагъ** *лежитъ* (Ип. стр. 114). И рече (Игуменъ Арсеній) долго сему князю *лежати?* (Ип. стр. 115).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Много примѣчено удалыхъ добрыхъ молодцевъ,
„Много *лежитъ* буйныхъ головушекъ (Рыбн. I, стр. 273).

„Не стало **Добрыни Никитича** во живности;
„Буйной головой *лежитъ* онъ во ракитовомъ кусту,
„А рѣзвыми ножками во ковыль травѣ (ib. I, 86).

Въ живой народной рѣчи:

„*Лежитъ* словно камень, не ворохнется.

Въ „Словѣ“: „тамо *лежатъ* поганыя головы Половецкыя“, т-э. валются на землѣ потоптанные Половцы (см. голока).

Лелѣютъ (praes. 3 pers. plur. indicat.) **лелѣючи** gerund. pro **лелѣюще**) **лелѣявшю** (ger. perf. dat. sing. masc.) **лелѣялъ еси** (descriptional. pert. 2 pers. sing. indicat.) отъ **лелѣяти** —τιθηνεῖν, permulcere, fovere, ut nutriux, заботиться, какъ кормилица, холить, ласкать.

Въ древнемъ переводѣ Сираха читаемъ: **лелѣи дита** —τιθήνησον τέκνον (Сир. XXX, 9).

Digitized by Google

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Какъ не долго синю морю *лелѣявати* (Рыбн. III, 452).

Разлилась, *разлелѣялась*,
По лугамъ вода вёшная;
Унесло, *улелѣяло*
Чадо милое—дочь отъ матери (Сахар. Сказ. р. н. 1, стр. 142).

Не утренняя ли заря породила молодца?
Не красное ли солнышко вспоило-вскормило?
Не ясный ли мѣсяцъ *вылелѣялъ* его? (Тр. Этн. отд. кн. V, стр. 149).
Когда же мелки звѣзды *взлелѣютъ* молодца?
Возлелѣютъ молодца да родны сестрицы. (ib. стр. 150).

„Меня мать родила,
„*Возлелѣяла* чужая сторона
„Воскачала легка лодочка. (ib. кн. IV, ч. I).

Лелѣяти колыбать, качать, отъ корня *ли*, общаго съ словомъ *люлька*, зыбка. Но какъ качаніе дитятати совершается не только въ зыбкѣ, но и на рукахъ, то и выраженіе „*лелѣять*“ получило болѣе широкое значеніе: *нѣжить*, *нянчить*, *холить*. Качаніе ребенка въ зыбкѣ или на рукахъ сопровождается припѣваніемъ, а потому и *лелѣять* значитъ еще *байкать*, *убаюкивать*, пѣть пѣсни подъ ладъ колыханій, люлькать.

Всѣ эти оттѣнки значенія *лелѣяти* отражаются и въ оборотахъ „Слова“. Обращаясь къ вѣтру Ярославна говоритъ: „мало ли ти бяшеть горъ подъ облаки вѣяти, *лелѣючи* корабли на синѣ морѣ? Обращаясь ко Днѣпру, умоляетъ: „Ты *лелѣялъ* еси на себѣ Святославли носады, *възлелѣй*, Господине, мою ладу къ мнѣ“. Или Игорь, въ бесѣдѣ съ Донцемъ, выговариваетъ: „о Донче не мало ти величія *лелѣявшу* князя на влънахъ“. Во всѣхъ этихъ случаяхъ глаголъ *лелѣять* приближается къ коренному своему значенію: *колыбать*, *колыхать*, *качать*, словно въ зыбкѣ.

Digitized by Google

Болѣе широкій смыслъ получаетъ это слово въ выраженіи: „подъ шеломы *възлелѣяни*“. Здѣсь оно значитъ, *вынянчены*, выхолены, заботливо вырощены. Предлогъ *въз* указываетъ на окончаніе дѣтскаго воспитанія, холенья и няньченія. Рано, съ 10 лѣтъ, водили дружинниковъ на поле брани. Рано ихъ дѣтскія головки привыкали носить на себѣ тяжелые шлемы.

Еще болѣе широкій оттѣнокъ значенія получаетъ это слово въ выраженіи: „*лелѣютъ* месть Шароканю. Здѣсь оно приближается къ значенію *байкать*, припѣвать, ублажать пѣснями.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: „*лелѣючи* корабли“ перевелъ: вѣя носить корабли“.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: „зберегая корабли“.

Пожарскій: „бережно носилъ ты корабли.

Снегиревъ: глаголъ *лелѣю* сближалъ съ Греческимъ, λιλλαίομαι—желаю, жажду (λίαν—очень и λάω—желаю).

Ербенъ безъ всякой надобности *лелѣючи* поправилъ на „лелѣючу“.

Буслаевъ выраженіе *лелѣютъ* сближалъ съ *Лелею*.

Большая часть другихъ комментаторовъ удерживали глаголъ *лелѣять* въ своихъ переводахъ безъ перемѣны.

ЛЕТИТЪ (praes. 3 pers. sing. indicat.) **ЛЕТАТЪ**, (praes. 3 pers. plur. indicat.) **летам** (gerund. praesens.) отъ **летати**—πέτεσθαι, volare.

Въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ сборниковъ XVI в. читаемъ: **бѣ оубѣкъ богокѣремъ... бѣ бо оумъ тѣломъ. а оумомъ старъ и высокъ мыслїю летаа по̂ нб̃семъ ꙗко орелъ** (л. 31). **стрѣлы летащїѧ** (Син. лѣт. № 347 л. 326).

Въ лѣтописяхъ:

И сѣче по главѣ саблею и ту *летъ* съ коня (Ип. 90); а птици по аеру не вѣдяху *летѣти* (Лавр. 506).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Самъ ко стрѣлочкѣ приговаривалъ:
„*Полети* моя калена стрѣла. (Рыбн. I, 20),

Digitized by Google

„Гдѣ стрѣла *летитъ*, отъ нея
„Лучь печетъ (ib. III, 149).

„Стрѣла—та *летитъ*
„Какъ травой коситъ. (ib. III, 168).

„Не *леталъ* бы младъ соловей
„По мхамъ, по болотищамъ. (ib. III, 283).

Въ „Словѣ“: „*летая* умомъ подъ облаки“. *Летятъ* стрѣлы каленыя.

ЛЖУ (accus. sing. fem.) отъ **ЛЖА**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это встрѣчаемъ въ двухъ значеніяхъ:

1) въ значеніи неправды, противорѣчія истинѣ—τὸ ψεῦδος—mendacium. Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **ꙗко нѣсть истины въ немъ ꙗгда гл҃ѥть лъжю ѿ своихъ гл҃ѥть**—ὅτ ἀν λαλῇ τὸ ψεῦδος (Ioan. VIII, 44). Въ другихъ переводахъ также древнихъ греческое ψεῦδος передавалось словомъ **лесть** (Апок. XIV, 5).

2) въ значеніи раздора, свары (μάχη): въ паренисисѣ Ефрема Сирина читаемъ: **а въ лъжахъ и въ прекословїихъ сн҃ы есмы**—ἐις δὲ τὰς μάχας καὶ τὰς φρατρίας δυνατοί ἐσμεν (въ др. сп. **въ скаредѣхъ и ѥ которꙋ҃**) (л. 62 об.*).

Въ лѣтописяхъ встрѣчаемъ это слово въ томъ и другомъ значеніи:

1) въ значеніи обмана τὸ ψεῦδος: о предсказаніи волхвовъ, предрекавшихъ Олегу смерть отъ коня, онъ **сказалъ**: „все *лжа* **есть**: конь мой умерлъ есть, а я живъ“. (Лавр. 38) Святополкъ смятеся умомъ: еда се право будеть или *лжа* (ibid. 248).

2) въ значеніи брани, какъ проявленія лжи, какъ свады дьяволей—μάχη: „и въиде *лжа* въ городъ... и бысть *сѣция* у городьнихъ

---

*) Лжа—употреблялась еще въ соотвѣтствіи Греческому κοίτη—ложе. плотское совокупленіе **къ дѣлѣ доброобразнѣ ходнымъ не лжами и не нечистотами**—μη κοίταις. (Въ Свят. Изб. 1073).

Digitized by Google

воротъ... о, великое, братье, чюдо съвади оканьный діяволъ. (1 Новг. стр. 36—37) Гнѣвъ, укротимъ *лжею*, проливаетъ сваръ (Лавр. стр. 384) Въ особенности клятвопреступленіе считалось *ложью* болѣе тяжкою, чѣмъ пролитіе крови: аже приступить крестное цѣлованье, то есть *лжье* неже прольяти кровь хрестьянску (Лавр. 282).

Въ Словѣ *лжею* называются Половцы и какъ *невѣрные* и какъ клятвопреступники и *раздорники*. Такое понятіе о нихъ не разъ выражено въ лѣтописяхъ; подъ 1095 г. читаемъ: „отвѣщаше же дружина рекоша Владиміру (Мономаху): они всегда къ тобѣ ходяще ротѣ, губять землю Руськую и кровь хрестьянску проливають безпристани. (Лавр. стр. 220) подъ 1184 г. „Кончакъ, пришедъ ста на Хоролѣ; послалъ же бяшеть съ *лестью* Ярославу Всеволодичю, мира прося. Ярославъ же, не вѣды лести ихъ, посла къ нимъ мужъ свой Ольстина Олексича. Святославъ же Всеволодичь, слашеть къ Ярославу река: брате! не ими имъ вѣры. (Ип. стр. 128).

Существительное **лъжа** употреблено здѣсь вм. прилагательнаго **лжій** или **лъжь** невѣрный, подобному тому, какъ въ лѣтописяхъ употребляется *погань* вм. *поганый*: „и болгаре и жидове и вся *погань*". (Ип. стр. 115); иная *погань* въ рѣцѣ истопоша (Лавр. стр. 507).

Ли отъ **лити**, χεῖν, fundere.

Въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. читается: **иже водоу черепли҃н къ оудоробь оутьлоу** (εἰς πίθον τετρημένον—въ разбитую бочку) **лѣжть** (л. 33 и 201 об). Всего чаще встрѣчается этотъ глаголъ въ сложеніи съ предлогами *про*, *из*: **да прїдеть на вы вьсака кръвь пралъдна проліѥаѥма на ꙁемлю**—ἐκχυνόμενον ἐπὶ τῆς γῆς (Мѳ. XXIII, 35; ср. Лук. XI, 50) **просадоуться мѣси и вино прелѣѥться**—καὶ οἶνος ἐκχεῖται. (Мѳ. IX, 17. Ср. Мрк. II, 22. Лук. V, 37).

Въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ глаголъ этотъ также всего чаще является въ сложномъ видѣ (in annexu variarum praepositionum): „Приведоша къ кладезю и почерпоша ведромъ и *льяша* въ латки (Лавр. стр. 126); и повелѣ... *вылъяти* въ кадь (ib. 125); людье же *налъяша* кочергу (ib. А сѣмо ся за нами Днѣпръ *росполиваеть* (Ип. 37).

Глаголъ *лити* въ живой народной рѣчи до нынѣ употребляется въ среднемъ значеніи—*течь, струиться, изливаться:* обыкновенно го-

Digitized by Google

ворятъ: Дождь такъ и *льетъ*; кровь изъ носу *льетъ*; потъ съ лица *льетъ;* ручьи съ горъ *льютъ* и т. под.

Ли аор. отъ **лити**, какъ **пи** отъ **пити**. (Ср. въ Паренисисѣ: „**кто идѣ, кто пи, кто ходи.** л. 286 мой спис.).

Въ „Словѣ“: „не тако *ли*, рече, рѣка Стугна“, т.-е. не такъ, какъ поскажутъ, *текла* рѣка Стугна.

Всего вѣроятнѣе, что слово *ли* оканчивалось надписнымъ *л* (**ли** т.-е. **лила**) которое выпало подъ рукою позднѣйшихъ переписчиковъ—и, быть можетъ, даже опущено первыми издателями.

Ли—(conjunctio interrogativ.).

Союзъ этотъ весьма часто читается въ самыхъ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ... **не душа ли больши есть пища**—οὐχὶ ἡ ψυχὴ πλεῖον ἔστι (Мѳ. VI, 25) **не вы ли паче лучьши есте**—οὐχ ὑμεῖς μᾶλλον. (Мѳ. VI, 26), **ты ли еси градоуцїи**—σὺ εἶ ὁ ἐρχόμενος (Мѳ. XI, 2).

Въ лѣтописяхъ: „И тебе, брате, прашаю въ здоровьѣ *ли* еси? (Ип. 37).

Въ народной поэзіи:

„Самъ *ли* ты поѣдешь,
„Али меня пошлешь (Рыбн. I, 96).

Въ „Словѣ“: Не лѣпо *ли*... се *ли* створисте... не ваю *ли*...

Лисици (nomin. plur. fem.) отъ **лисица**—ἀλώπηξ, vulpes.

Въ Остромировомъ и др. Ев.—**лисица ѹдыны имоуть**—αἱ ἀλώπεκες φωλεοὺς ἔχουσιν (Мѳ. VIII, 20); въ др. Ев. XI—XII вв. **лиси**. (Ср. Лук. IX, 58).

Въ вопросахъ и отвѣтахъ Сильвестра и Антонія (Сп. Синод. 1512 г. № 129): **словаше... лисица ѹдоуше**—ἀλώπεκας... ἐσθίοντες (л. 56). **На горѣ сонѣ, яко погыбе, лисици ходиша**—ἀλώπεκες διῆλθον (Пл. Іер. V, 18).

Въ лѣтописяхъ: *Лихый* Семьюнко, подобный *лисици*, черьмности ради (Ип. стр. 169).

Въ причитаніяхъ:

И соберется моя воля—столько волюшка
И точно *лисенька* въ норы она глубокой,
И во матушкѣ она да во сырой землѣ. (III, стр. 134).

Digitized by Google

Въ главныхъ чертахъ органическое строеніе *лисы*—таково: голова широкая, лобъ плоскій; уши снизу широкія, кверху заостреныя—торчатъ прямо; ноги тонкія и широкія; хвостъ длинный и пушистый. *Лиса* со всей своей умной родней носитъ платье, которое, какъ не льзя болѣе, соотвѣтствуетъ ея хищническому нраву: она—сѣровато-красно-чалаго цвѣта, примѣнясь къ мѣстахъ, гдѣ живетъ.

Жильемъ ея служатъ норы глубокія и закрытыя вѣтвями въ какомъ нибудь ущельѣ, или между корнями деревьевъ, или въ другихъ уютныхъ уголкахъ. Всѣ норы заканчиваются помѣстительнымъ гнѣздомъ; кромѣ главной норы—ведутъ сюда побочныя ходы, всегда связанныя между собою. „У доброй *лисы*, говоритъ пословица, по три отнорки.

Лисица обыкновенно представляется олицетвореніемъ лукавства и хитрости: „лиса, говоритъ пословица, семерыхъ волковъ проведетъ“. Но въ жизни ея сказываются и другія нравственныя черты не менѣе замѣчательныя.

„Лиса, замѣчаетъ Бремъ, видитъ, слышитъ и обоняетъ удивительно хорошо. Она выскакиваетъ изъ своей норы на малѣйшій шумъ. Лай у нея—короткій, кончающійся протяжнымъ болѣе рѣзкимъ и высокимъ звукомъ. Лаетъ она обыкновенно предъ дурной погодой, въ сильный морозъ и во время любви. Въ гнѣвѣ или при большой опасности лисица ворчитъ и воетъ.

Общительность—не въ нравахъ лисы; она живетъ только парами и всего охотнѣе особнякомъ“.

Появленіе ея въ жилыхъ хоромахъ до нынѣ считается въ народѣ дурнымъ предзнаменованіемъ; въ томъ домѣ, говорятъ, будетъ покойникъ.

Дружинникъ могъ видѣть ее и на поляхъ брани, гдѣ она появляется вмѣстѣ съ другими хищниками и лижетъ кровь.

Отсюда понятно, что значитъ картина въ „Словѣ“: *лисицы* брешутъ на чрѣленыя щиты. „Движеніе многочисленныхъ полковъ Игоревыхъ нарушило ихъ покой: они повыскакали изъ своихъ норъ. Самое появленіе ихъ *во множествѣ*—было зловѣщимъ знакомъ. Красный цвѣтъ множества щитовъ привелъ ихъ въ ярость и вызвалъ неистовый лай.

Digitized by Google

Лай этотъ былъ злокозненный, ибо выражалъ жажду крови не враговъ, а самихъ полковъ игоревыхъ. (См. **брешутъ**).

Имя лисы сказалось и въ исторической географіи; такъ, есть *Лиска*—рѣчка (Ист. Ак. IV, 383); *Лисій* починокъ въ Волог. у. (ib. I, 310, 313); *Лисицино*—въ Устюжно-желѣзно-Польск. у. (ib. III, 37, 61) и въ Углиц. у. (III, 231); *Лисицинское*—въ Верейск. у. (ib. IV, 319); *Лисій* ручей въ Черепов. у. близъ Муравьева.

Лисица (canis vulpis) норный звѣрь пѣсьяго рода отъ Санскр. las—peritum esse. Хорут. и в. Луж. lis; Слов. liska; Чеш. liška; Полаб. laišaka; Польс. lis, liszka. (Будиловичъ: Первоб. Слав. стр. 196, 396).

Листвіе (nomin. plur. collectivum)—τὰ φύλλα, folia: Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **видѣвъ смоковнїю. имоущю листвіе**—ἔχουσαν φύλλα (Марк. XI, 13) **вѣтвь ея боудетъ млада и прозабнетъ лїствіе**—καὶ ἐκφυῇ τὰ φύλλα (Марк. XIII, 28. Ср. Мѳ. XXI, 19; XXIV, 32). Въ книгѣ Пророковъ: **ако листвїе съ лозы**—ὡς φύλλα ἐξ ἀμπέλου (Ис. XXXIV, 4); **ѩкоже спадаетъ листвїе смоковницы**—ὡς πίπτει φύλλα ἀπὸ συκῆς (ib. XXXIV, 4); **и листвїе ѿтпадоша**—καὶ τὰ φύλλα κατερρύηκεν (Іер. VIII, 13). У Іоанна экзарха Болгарскаго (по сп. 1263 г. л. 41): **акы листове (спадоутъ) съ вѣтвїнаго грьма**—ὡς φύλλα ἀμπέλου.

Въ *Паренисисъ* Ефр. Сирина 1469 г.: **падаю, ако листвїе съ ягодичьа**—τὰ φύλλα (л. 199 об. мой сп.) **боудоу ако садъ отлѣтноувшіе своя листвиа; акы дубъ съвергъ листвїа.** (Оп. Син. библ. № 424, стр. 520)

Въ повѣсти Флавія: **иже истлѣхоу ѿ глада падахоуть акы листвїе** (л. 213).

Листвіе читается и въ умильной повѣсти о нашествіи Батыя (Росс. времен. сирѣчь лѣтописецъ М. 1790 г.)

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И всѣмъ-то деревцо изукрашено,
„*Листьемъ* оно изнавешено. (Рыбн. III, 295).

„Всѣ пруточки на деревьяхъ приломалися.
По сырой землѣ *листочки* разстилаются
(Прич. Сѣв. кр. I, 189)

Digitized by Google

Въ исторической географіи—есть селеніе съ именемъ *Лиственица* въ Бѣлоз. у. (Ист. Акт. I, 308).

Въ „Словѣ“: а древо не бологомъ *листіе* срони. (См. **древо** въ значеніи садъ, роща).

Что значитъ опаденіе листьевъ см. подъ словомъ (**сронн**).

Литва (nominat. sing. collectivum).

Въ Кіевской лѣтописи *Литва* упоминается на первыхъ страницахъ въ этнографическомъ очеркѣ народовъ, населившихъ Русскую землю: „Въ Афетовѣ же части сѣдять... *Литва*, Зимѣгола (Лавр. стр. 3); се суть инии языци, иже дають дань Руси... Ямь, *Литва*, Зимигола (ib. 10). За тѣмъ она является подъ 1131 г.“ Ярославъ иде на *Литву* (ib. 150); подъ 1131 г. „Мстиславъ ходи на *Литву* и вземъ полонъ многъ воротися (ib. 286); подъ 1205 г.“ той же зимы бишася Олговичи с *Литвою* (ib. 400). Въ лѣтонисяхъ, какъ и въ „Словѣ“ Литовцы называются погаными; такъ, въ Новгородской подъ 1234 г. читаемъ: И ту ся би съ безбожными оканьнною *Литвою*, и ту пособи Богъ... надъ *погаными* князю Ярославу съ Новгородци (I Новг. стр. 49). Отсюда—(adjectivum) **литовскій**.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Есть подогнано *Литвы* много поганыя (Рыбн. I, 109).
„Поѣхали...
„Во славну хоробрꙋ *Литву* (ib. 189).
„Отъ нихъ *Литва* поганая въ побѣгъ пошла (ib. 114).

Въ „Словѣ“: *Литва*, Ятвези, Деремела; о шеломы *Литовскія*; мечи *Литовскыми*.

Лоно—(accus. sing. neutr. antecedente praepositione **на**) отъ **лоно** κόλπος, sinus, грудь, пазуха, нѣдро. Въ Галицкомъ и др. Евангеліяхъ XI—XII вв. **дадать на лоно ваше**—δώσουσιν εἰς τὸν κόλπον въ Ев. Алексія XIV в.: **въ пазухꙋ вашю вмѣритъ**. (Лук. VI, 38) **бы же оумретї нїщемоу. и несеноу быті на лоно авраамле** καὶ ἀπενεχθῆναι... εἰς τὸν κόλπον ἀβραάμ (ib. XVI, 22).

Digitized by Google

У Григорія Богослова XI в. читаемъ лоны прьсть нзносящи. Но тоже Греческое κόλπος переводилось и словомъ пазоуха; такъ въ перев. Меѳ. Патрскаго: к пазусѣ авраамли (Лук. XVI, 23) ἐν κόλποις (Син. сп. XVI в. № 110, л. 197 об.).

То и другое слово читаемъ и въ лѣтописяхъ: На *лонѣ* почивая (Лавр. стр. 131); Мстиславъ... внезапу ударенъ бысть подъ *пазуху* стрѣлою (ib. 262).

Въ „Словѣ": сыпахуть ми... великый женчюгъ на *лоно*, т.-е. на грудь, перси.

Лугу (dativ. sing. masc. antecedente praepositione къ) отъ лугъ—ἕλος, palus, низменное луговое мѣсто. Въ древнемъ Славянскомъ переводѣ „Пятокнижія" читаемъ: простри роукоу твою... и на лоугы нхъ—καὶ ἐπὶ τὰ ἕλη (Исх. VII, 19 ср. Ис. XLI, 18); ἕλος—въ значеніи луговаго мѣста—употреблялось и въ въ языкѣ классическомъ. (См. Ил. IV, 483; XX, 221; Одис. XIX, 474). На низменныхъ луговыхъ берегахъ всегда бываютъ *логовины*, малыя озерки, ямы и рытвины, наполненныя весеннею водою, а съ съ другой стороны—эти мѣста, если они не расчищаются, быстро зарастаютъ лѣсными чащами, а потому въ древнихъ переводахъ, какъ и въ нѣкоторыхъ живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, подъ *лугами* разумѣются не только наволоки съ сѣнокосными пашнями, но и озерины и лѣсныя чащи, возникшія на подобныхъ мѣстахъ. Такъ, вышеприведенное мѣсто: простри роукоу твою.. и на лугы нхъ—начиная съ XVI в. стали читать и на озера нхъ—ἐπὶ τὰ ἕλη (Исх. VII, 19). Съ другой стороны, *лугомъ* же переводились и Греческія δρὺς и δρυμός; такъ, въ Пс. XII—XIII вв. и кепрь ѡ лоута—ἐκ τοῦ δρυμοῦ (Пс. LXXVIII, 14); въ переводѣ Максима Грека: ѡ доубравы ср. къбѣжа мескъ (mulus) къ чашоу луга τῆς δρυὸς, (2 Цар. XVIII, 9); се нзыдоша двѣ медвѣдицы нзъ лѣга (въ поздн. переводахъ изъ дубравы 4 Цар. II, 24).

Въ лѣтописяхъ слово *лугъ* употребляется также для означенія низменныхъ береговыхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ. Бяше дворъ княжь внѣ города на *лузѣ* надъ рѣкою надъ Саномъ (Ип. стр. 67). Гюрги (съ союзниками противъ Изяслава) сташа шатры противу Кыеву *по лугови*. (Лавр. 1872 стр. 314). Полци же Гюргеви идяхуть *по лугу*, а

Digitized by Google

Изяславъ по оной странѣ Днѣпра по *горѣ* (ibid. стр. 314). Изяславъ исполчи воѣ своѣ и прейде на ону сторону за Трубежь, не всходя на гору, и *ста на лузи* противу Кузнечимъ воротомъ (Ип. стр. 44). Ростиславъ Рюриковичъ и Ростиславъ Владиміровичъ съ черными клобуками ѣхаша въборзѣ до *протолчіи* и ту заяша стада многа Половецкая въ *лузѣ Днѣпровскомъ*... и вѣжа, которѣ бѣхуть остался въ *лузѣ* и ты вземше и возвратишася во своя си (Ип. стр. 140).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ — слово *лугъ* всего чаще употребляется въ значеніи—травянистыхъ мѣстъ—и потому *луга* называются *зелеными*:

Въ „Словахъ" богатырскихъ:
Михаило Потыкъ сынъ Ивановичъ

„Поплылъ во *зеленый лугъ* (Рыбн. I, стр. 240).

И пріѣхалъ Добрыня во свою землю
И спущалъ коня во *зеленые луга* (Рыбн. I, 82).

Выѣзжалъ удалый добрый мо́лодецъ,
Но тѣмъ ли *луговымъ* по *зеленымъ* (Рыбн. III, 178).

Въ причитаніяхъ луга называются *сѣнокосными*, а пожни *луговыми*.

„Да я шла путемъ—ши́рокой дороженькой,
„Я по вашимъ *лугамъ* сѣнокосными;
„Тутъ посохла на *лугахъ* трава зеленая (Пр. С. кр. ч. I, 240).
„Сѣнокосца на *луговыхъ* нѣту поженкахъ.

Въ пѣсняхъ:

„По *лугу*, *лужочку*, по крутому бережечку,
„Ходила, гуляла тамъ вдовушка молодая (Чтен. 1870 г., кн. I, стр. 563).

Въ живой народной рѣчи подъ *лугомъ* также обыкновенно разумѣются сѣнокосныя мѣста. Но иногда слово *лугъ* употребляется какъ *цѣлое* вмѣсто *части*; говорятъ: ловить рыбу на *лугахъ*, т.-е. озеркахъ находящихся въ лугахъ. Въ такомъ же смыслѣ *лугъ* употребляется въ значеніи лѣса: итти въ *луга* за ягодамъ—значитъ: итти въ *лѣсъ*, растущій на лугахъ.

Digitized by Google

Въ „Словѣ“: потече къ *лугу* Донца.—Здѣсь подъ лугомъ разумѣется именно низменный, поемный берегъ Донца въ противоположность берегу высокому, правому, который обыкновенно зовутъ „*горою*“. Этотъ низменный берегъ Донца, названный въ „Словѣ“ *лугомъ*—былъ сѣнокоснымъ, но мѣстами покрытъ былъ и лѣсомъ какъ то видно изъ словъ самого Игоря, обращенныхъ къ Донцу; онъ говоритъ, что Донецъ на пути постилалъ ему *зеленую траву* на своихъ берегахъ и давалъ ему покой подъ сѣнію зеленаго *лѣса* (см. **древо**). Таковъ, значитъ, былъ *лугъ* Донца.

Слово это сказывается и въ географическихъ именахъ, каковы: *Луцкой*—погостъ въ Вотской пятинѣ (Ист. акт. III, 146); *Луза*, рѣка (ib. I, 544); *Лузская* волость (ib. V, 499); *Лужки*—деревня во Владимирскомъ уѣздѣ (ib. II, 98; III, 179); *Лужанскій* станъ въ Слободскомъ уѣздѣ (ib. V, 485).

Луку (genet. sing. masc. antecendente praepositione **изъ**, pro **изъ луга**)—отъ **лука**, изгибъ, извилина, крутой поворотъ. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) κόλπος—sinus заливъ (въ переводѣ Дамаскина Іоанномъ экзархомъ, Син. р. № 155 л. 75 об. см. Опис. Син. р. ч. III, стр. 298). Но тоже греческое κόλπος передавалось и словомъ: **заможье**: **иже по египетьскомоу заможью ходеть**—οἱ τὸν Αἰγύπτιον ἀγγέυοντες κόλπον (ib. л. 176).

2) ἠϊών—littus—морской берегъ. Въ вопросахъ и отвѣтахъ Сильвестра и Антонія (Син. сп. 1512 г. л. 54): **еже по лоукамъ и брегомъ океана живоуще**—κατὰ τοὺς ηἰόνας καὶ ὄχθας τοῦ ὠκεανοῦ ποταμοῦ οἰκοῦσι.

Выраженіе „*луку моря*“ не разъ встрѣчается въ лѣтописяхъ. Суть горы зайдуче в *луку* моря (Лавр. 227). Подъ 1096 г. читаемъ: югра же рекоша:—суть горы зайдуче *луку моря*, имъ же высота, яко до небесе (Лавр. стр. 227). Подъ 1169 г.: Богъ же (князя Михаила) избави отъ смерти, якоже и преже *въ лучь морь* (Лавр. стр. 342; ср. Ип. подъ 1172 г. стр. 104); подъ 1223 г. Половци же не могоша противитися... а иныхъ загна по Дону и въ *луку моря* (Лавр. стр. 478). Въ самомъ описаніи похода Игорева—(по сѣверному изводу)

Digitized by Google

читаемъ: нынѣ пойдемъ по нихъ (Половцахъ) за Донъ и до конца избьемъ ихъ; оже ны будеть ту побѣда, идемъ по нихъ *у луку моря* (Лавр. стр. 377).

Луку является въ род. двойственнаго для обозначенія обоихъ береговъ залива. Изъ этихъ двухъ словъ составилось одно—*лукоморіе*. Подъ лукоморьемъ въ лѣтописяхъ разумѣется изгибъ Азовскаго моря, вдавшійся въ материкъ. Жившіе здѣсь Половцы назывались *Лукоморскими*. Такъ подъ 1193 г. въ Кіевской лѣтописи читаемъ: посли Святославъ къ Рюрикови, река ему: се ты снимался съ Половци съ *Лукоморьскыми*.... и посла Рюрикъ сына своего Ростислава противу *Лукоморскимъ*... *Лукоморци* хотяхуть мира (Ип. стр. 142).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Изъ-за славнаго синя моря Волынскаго
. . . . . .
Изъ-за того *лукоморья* зеленаго (Рыбн. I, стр. 318).

Въ живомъ народномъ языкѣ: слово *лука* примѣнялось къ изгибамъ и заводямъ не только морскихъ, но и озерныхъ и рѣчныхъ водъ.

Лукоморьемъ напр. называется въ народѣ рѣка Шексна, при необыкновенно быстромъ ея поворотѣ съ сѣвера на востокъ и при впаденіи въ колѣно ея рѣки *Суды*. Самое село, стоящее при этой лукѣ, называется *Луковецъ* (въ древнихъ актахъ пишется—*Луковесь*). Извилистые берега также называются *лучистыми*. Въ Исторической географіи извѣстны также: *Луковое*—озеро (Ист. Акт. I, 401) *луковище*—пустошь въ Пусто-Ржевскомъ уѣздѣ (ib. II, 413); *Великіе луки* (ib. II, 344—346).

Слово *лука*—лингвисты сближаютъ съ латинскимъ lacus, lacuna, и греч. λάκκος (Будиловичъ, Первоб. Сл. стр. 25).

Въ „Словѣ": а поганаго Кобяка изъ *луку моря*..... яко вихрь выторже—т.-е. изъ *лукоморья* при-азовскаго—самого гнѣзда Половецкаго.

лоуцѣ (pro лоуче adverbium).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

Digitized by Google

1) χρείσσων. Въ Пандектахъ Антіоха XI читаемъ: **лоуче бо тебѣ да ти рекжть**—χρείσσων γὰρ σοι ρηθῆναι (гл. 44, л. 100 об.). Въ Псалтири XII—XIII вв. **ꙗко лоуче дмь єдинъ къ дворѣхъ**—ὅτι χρεῖσσων (Пс. LXXVIII, 11). Въ Апостолѣ XIV в. **лоуче бо имъ не позънати**—χρεῖττον γὰρ ἦν μὴ ἐπεγνωκέναι (2 Петр. II 21). Въ переводѣ Сираха: **лоуче дѣлаꙗ къ всѣ ли хода ли слакаса или шаталаса** χρείσσων ἐργαζόμενος ἐν πᾶσιν ἢ περιπατῶν (X, 30. Опис. Син. р. I, стр. 80).

2) χρηστότερος. Въ Юрьевскомъ, Галицкомъ и др. Евангеліяхъ XI—XII: вв.: **ветхоє лоуче єсть**—ὁ παλαιὸς χρηστότερός εστιν (Лук. V, 39).

3) βέλτιον: **лоуче єсть пребывати къ домоу, неже исходити**—βέλτιον γὰρ (**инд. ѡ и̑ пом.**).

4) καλὸν; такъ въ Добрилов. Ев. 1164 г. **лоуче ти єсть вънити въ жизнь хромоу**—καλὸν ἔστι σε εἰσελθεῖν.. Въ Галицк. **добрѣе ти єсть** (Мрк. IX, 35).

5) ἀμείνων: **лоуче мама далеуе бѣжати ѿ лютаго сего звѣра**—ἀμείνων εἶναι ὡς ποῤῥωτάτω φυγεῖν τοῦ θυρίου (Пов. Флав. л. 20. Lib. I, c. XXX, 3).

6) Глаголъ διαφέρειν—также выражался въ переводахъ при посредствѣ нарѣчія *лоуче*: **колмі паче вы єстє лоуче птіцъ**—πόσω μᾶλλον ὑμεῖς διαφέρετε τῶν πετεινῶν (Лук. XII, 24).

Нарѣчіе *луче* въ переводахъ иногда тѣхъ же самыхъ греческихъ словъ замѣнялось другими однозначущими, какъ напр. въ Пандектахъ Антіоха XI в.: **оуне бо приближитиса огни. нежели женѣ юнѣ**—χρείττων οὖν.. Въ повѣсти Флавія: **а лѣпле смрть славнѣ пріѧти, негли жити плѣнни**—συμβολὼν θάνατον εὐκλεᾶ τοῦ ζῆν αἰχμάλωτος (л. 122 об. Lib. IV, c. 4, 3).

Въ лѣтописяхъ весьма часто встрѣчаются подобные же обороты: Рькуще: *луче* ны бяше въ Еюптѣ (Лавр. 1872 стр. 94). *Да луче ли* ны помрети (ib. стр. 125). Глѣбъ.. плачася... глаголя: *луче* бы ми умрети съ братомь, нежели жити на семъ свѣтѣ (ib. стр. 133). *Луче* есть смиритися (ib. стр. 290). Брань славна *луче* есть мира студна (ib. стр. 383). Всеволодъ рече.. *луче* есть смиритися, Бога ради (Лавр. стр. 290). *Луче* есть праведнику малое, паче богатства грѣшныхъ многа (Лавр. стр. 233). „*Луче*, братье, измремъ здѣ, нежели сесь соромъ възмемъ на ся“ (Ип. стр. 51; Лавр. 310). Да *луче* есть на сво-

Digitized by Google

ей землѣ костью лечи, нежли на чюжѣ славну быти (Ип. стр. 155). *Луче ны* бы есть пріяти я (татаръ) на чюжой землѣ, нежели на своей (Ип. стр. 163). У Данінла Заточника читаемъ: „*Лучше бо* смерть борзо, нежели долгъ животъ въ убожествѣ“.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„*Лучше* матушка земля да разступилась бы (Пр. С. кр. ч. I, 39).

„Чи *луче* тоби на чюжинѣ буде“.

Луци (nominat. plur. masc.) и **лучи** (accus. plur.) отъ **лукъ**. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческому τὸ τόξον; arcus. Такъ, въ Перенесисѣ Ефрема Сирина читаемъ: **кнѣоудоу лукоѥ и стрѣлы ношахѫ**—τόξα καὶ βέλη (по сп. 1468 г. л. 298). Въ книгѣ „Пророковъ“: **лоукъ и цѣнтъ къзмѫть** (Іер. VI, 23) Здѣсь τὸ τόξον передается и словомъ **рожанецъ** (Ис. XL, 7. Опис. Син. р. 1, стр. 90).

Въ повѣсти Флавія читаемъ: **мы немощни и слаби єсмы противитиса римлѧномъ· ѩкоже и лукъ напряженъ** (л. 52).

Въ лѣтописяхъ слово *лукъ* впервые встрѣчаемъ подъ 1095 г., гдѣ читаемъ: Ольбегъ—Ратиборичъ, приимъ *лукъ* свой и наложивъ стрѣлу удари Итларя въ сердце (Лавр. стр. 220). Подъ 1096 г. приводится мѣсто изъ псалмовъ: оружье (грѣшниковъ) внидетъ въ сердца ихъ и *луци* ихъ скрушатся (Лавр. стр. 233). Подъ 1184 г. въ Кіевской лѣтописи: „бяху же у Половцевъ и *луци* тузи самострѣлніи, одва 50 мужъ можаша напрящи“ (Ип. стр. 128).

Достойно вниманія, что луки называются рожанцами и въ нашихъ лѣтописяхъ: стрѣльцемъ же... идущимъ и держащимъ въ рукахъ *рожанци* своѣ и наложившимъ на нѣ стрѣлы (Ип. стр. 186).

Въ „Богатырскихъ словахъ“ *лукъ* играетъ важное значеніе:

Дюкъ—

„Сталъ *луки* туги натягивати (Рыбн. I, 273).

Василій сынъ Игнатьевичъ:“

„Онъ направливалъ *лукъ*—калену стрѣлу

„Налагалъ то стрѣлочку каленую (Рыбн. I, стр. 175).

Digitized by Google

„А было намѣренія наряжено:
„Натянуть тугой *лукъ* разрывчатой (Рыбн. I, стр. 96).

Здѣсь есть и прекрасное эпическое описаніе *лука*:

„Еще съ Дюкомъ не много живота пошло,
„Пошолъ тугой *лукъ* разрывчатой,
„А цѣна тому *луку* три тысячи:
„Полосы были серебряные,
„А рога красна золота,
„Тетивочка была шелковая
„А бѣлаго шолку шемахинскова (Кирш. Дан.).

Подобіемъ древнихъ воинскихъ луковъ—нынѣ служатъ „дѣтскіе самострѣлы“.

Въ „Словѣ“: *луци* напряжены (см. **напряженіи**); жаждею имь *лучи* съпряже (см. **съпряже**).

лѫчѹ (accus. sing. fem.) отъ **лѫча**—ἀκτίν, radius, solis.—**Лоучь** не разъ встрѣчается въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. **не бо приемлеть лоучь**—ἀκτίνας (Изд. Общ. И. и Др. Р. стр. 38) **лоучи убо прикоупена ѥ къ кроугѹ, а кроугъ... посылаѥ всѣмъ лоучи**“. (Ср. **зара**).

Въ лѣтописяхъ: подъ 1223 г. „Явися звѣзда на западѣ и бѣ отъ нея *луча* (Лавр. стр. 425). И тогда явися звѣзда превелика на западѣ, испущающи *луча* (Ип. стр. 21). Паки солнце безъ *лучь* сьяше (Лавр. 161).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„На шатеръ
„Маковку надѣлъ красна золота,
„Отъ маковки *лучи* пекутъ. (Рыбн. I, 214).

Въ „Словѣ“: чему, господине, простре горячюю свою *лучу*... свѣтовую волну.

Льзѣ (adverbium)—Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ разнообразнымъ греческимъ выраженіямъ и оборотамъ. Такъ, въ изборникѣ 1073 г. читаемъ: **ѥ бо ѥ льзѣ ни господеви**

Digitized by Google

быти—οὔτε γὰρ τὸν κύριόν ἐστι εἶναι (Изд. Общ. И. Др. Р. стр. 70) **не бо и̑ лꙗзѣ стоуда стыдѣнии гонєзнѧти**—οὐ γὰρ ἔστιν ἐκτὸς αἰσχύνης ἀπαλλαγῆναι (Ibid. стр. 129). **не бѧде лꙗзѣ за грѣхы творити жьртвы**—οὐκέτι λοιπὸν περὶ ἁμαρτιῶν ἀπολείπεται θυσία (ib. стр. 109).

Въ повѣсти Флавія: **и не бы ѧзѣ видѣти ꙁемли ꙁане ѥсѧ покрыта бысть трꙋпїемъ** (л. 221) οὐδαμοῦ γὰρ ἡ γῆ διεφαίνετο τῶν νεκρῶν (Lib. VI, c. V, 1).

Въ лѣтописахъ: „И не бѣ *лзѣ* изъ града вылѣсти, ни вѣсти послати... и не бѣ *лзѣ* внити въ Кыевъ... и не бѣ *лзѣ* Володимеру помочи; не бяшеть бо *лзѣ* ни бѣгаючимъ утечи (Ип. стр. 132); и не бяше *лзѣ* коня напоити (Лавр. стр. 65). И не бысть *лзѣ* утечи, обишло бо бяшеть озеро около (Ип. стр. 200).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Ахъ братцы мужики Бекетовцы
„Не *льзя* мнѣ-ка здѣ жить, (Рыбн. I, стр. 46).

Въ живой народной рѣчи Нов. губ. Чер. у. до нынѣ говорятъ. *не лзѣ* вм. не льзя.

Въ „Словѣ": не *лзѣ* бѣ пригвоздити къ горамъ Кіевскимъ, т.-е: не было возможности.

лѣпо (nomin. sing. neutr.) отъ **лѣпъ**.

Въ древне-русскихъ переводныхъ памятникахъ словомъ „*лѣпо*" выражались слѣдующія понятія:

1) понятіе *полезности*. Въ харатейномъ Апостолѣ графа Толстаго XIV в. читаемъ: **и лѣпо же оубо да бысте цр҃ковали**—καὶ ὄφελόν γε ἐβασιλεύσατε, (1 Кор. IV, 8). Но уже въ томъ же вѣкѣ—слово *лѣпо* было замѣняемо здѣсь словомъ **полєзно**; такъ въ „Чудовскомъ апостолѣ, по преданію, усвояемомъ святителю Алексѣю, читаемъ: **и полєзно оубо цароскласте**. Въ спискахъ же XVI в. это выраженіе принимаетъ уже такой видъ: **годѣ же оубо, да бысте цр҃ковали**. (въ моемъ спис. л. 86 об.). Нынѣ принято читать „и о! дабы воцарилися есте.

Въ смыслѣ полезности—словомъ „*лѣпо*" въ XV в. было переводимо и греческое καλὸς. Такъ въ Геннадіевскомъ переводѣ Сираха

Digitized by Google

(XIV, 3) читается: **мужеви хвалу не лѣпо есть богатство**—ἀνδρὶ μικρολόγῳ οὐ καλὸς ὁ πλοῦτός. (Опис. Син. рук. I, стр. 81—82). Въ повѣсти Флавія: **лѣпо при бранѣ оубіенъ быти** ѿ **ратныхъ** (л. 93)—καλὸν ἐν πολέμῳ θνήσκειν (Lib. III, c. VIII, 5).

2) Понятіе *справедливости*: Въ повѣсти Флавія: **не лѣпо ми, есть презрѣти тѣланїа ихъ** (л. 55)—οὔτε δίκαιον (Lib. II, c. XI, 2). **Не лѣпо есть да иже быша кѫдѣи нищїи**—non justum est (Жит. Іоан. Мил. мой Сборн. л. 41).

3) Понятіе *пристойности* Въ „Пандектахъ Антіоха“ XI в. *лѣпо*, соотвѣтствуетъ Греческому „πρέπει“, приличествуетъ, умѣстно, кстати. **Не лѣпо бо есть намъ подобитися къ пѫстыни бывъшимъ рѣпътникомъ**—οὐ γὰρ πρέπει ἡμῖν ἐοικέναι τῷ ἐν ἐρήμῳ γογγυστῆ (гл. 29, л. 72). Въ такомъ же значеніи употребляется оно въ Апостолахъ XIII, XIV и XV вв. 1-го и 2-го извода. Такъ напр. въ посл. къ Ефесеямъ читается: „**якоже лѣпо с҃тымъ**“ (καθὼς πρέπει ἁγίοις, гл. V, стр. 3). Но достойно замѣчанія, что въ этихъ случаяхъ понятіе *пристойности* передавалось и словомъ *подобаетъ* вмѣсто приличествуетъ. Въ тѣхъ же Пандектахъ Антіоха Греческое „πρέπει“ переводится не только словомъ „*лѣпо*“, но и „**подобаетъ**“ (л. 7). Точно такъ и въ псалтири XII вѣка: **правьдинымъ подобаетъ похвала** — πρέπει αἴνεσις (пс. XXXII, 1), **тебѣ подобаетъ пѣ҃ сѣ҃**—σοι πρέπει ὁ Θεὸς (пс. LXIV, 2). Въ Апостолахъ позднѣйшаго извода πρέπει также переводится не только **лѣпо**, но и **подобаетъ**, **якоже подобаетъ** святымъ (ὡς πρέπει τοῖς ἁγίοις), какъ читается и нынѣ.

4) Гораздо чаще въ древней русской письменности, начиная съ XII вѣка, слово „*лѣпо*“ употреблялось въ значеніи „*надобности*“, долга въ соотвѣтствіи Греческому δεῖ. Такъ въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. читаемъ: **лѣпо оубо бѣ**—ἔδει τοίνυν (изд. Общ. Ист. и Др. Р., стр. 14); **не лѣпо съ съдравыими съкоупѣтитиса**—οὐ δεῖ (ibid. стр. 124); **мѣсть мьртвѣ лѣпо быти карѣ**—οὐ νεκρὰν εἶναι δεῖ τὴν πίστην (ib. стр. 77). Въ словѣ Ипполита объ антихристѣ, въ Чудовскомъ харатейномъ спискѣ XII—XIII в. читаемъ: **да ни проповѣдати** есть **лѣпо** (ὥστε οὔτε προκηρύσσειν δεῖ*). Въ Толковомъ Апостолѣ 1220 г. равно какъ

*) См. изд. Новостр., стр. 79.

Digitized by Google

и во всѣхъ спискахъ Апостола 1-й и 2-й редакцій до XVI в., слово *лѣпо* также весьма часто отвѣчаетъ Греческому δεῖ..

Такъ напр. въ 1-мъ посланіи къ Солунянамъ (гл. IV, 1) читаемъ: **братіа бѣдимъ вы и молимъ како лѣпо вамъ ходити** (τὸ πῶς δεῖ ὑμᾶς περιπατεῖν).

Въ посланіи къ Римлянамъ (XII, 3): **не премоудрити па еже есть лепо моудрити** (παρ' ὃ δεῖ φρονεῖν). Но замѣчательно также, что уже въ XI в. Греческое δεῖ переводилось не только словомъ **лѣпо**, но и словомъ **подобаетъ**. Такъ въ Пандектахъ Антіоха встрѣчаемъ выраженіе“: **подобаетъ бѣгати**“—δεῖ φυγεῖν (гл. 53, л. 117). Соотвѣтственно этому и приведенныя мѣста Апостола въ послѣдней исправленной редакціи читаются такъ: Тѣмъ же убо братіе просимъ вы и молимъ ...како **подобаетъ** вамъ ходити, не мудрствовати паче, еже **подобаетъ** мудрствовати.

5) Но всего чаще въ древнѣйшихъ памятникахъ словомъ „*лѣпо*“ выражалось понятіе „*необходимости*“, въ соотвѣтствіи Греческому χρὴ.

Такъ въ Изборникѣ 1073 г.: **обаче вѣдѣти не лѣпо**—εἰδέναι χρὴ (стр. 132); **несть лѣпо праздьникъ съмотрити**—οὐ χρὴ ἀορτὰς ἐπιτηρεῖν (стр. 132). Въ Пандектахъ Антіоха: **не лѣпо обличати**—οὐ χρεῖ ἐλέγχειν (гл. 66, л. 140 об.), но въ этомъ же памятникѣ слово „*лѣпо*“—(χρει) замѣняется иногда выраженіемъ: **треба** (χρεῖ) (гл. III, л. 247 об.).

Въ повѣсти Флавія о разореніи Іерусалима, въ спискахъ XV в. также читаемъ: **мощно бо намъ възхытити побѣдоу и лѣпо намъ на славоу варити** (ἁρπάσαι δὲ τὴν νίκην δυνάμεθα καὶ χρὴ τοὺς συμμάχους φθάνειν Lib. III, c. X, 2).

Но тоже самое χρὴ передается здѣсь и словомъ **достоитъ**: **намъ достоитъ разоумѣти правдоу**—ὑμᾶς γε χρὴ σκέπτεσθαι (Lib. IV, c. IV, 3); **достоино бо на свое моужество възъвратитиса** (л. 102 об.) χρὴ.. ἀρετὴν ἀναδραμεῖν (Lib. IV, c. I, 6).

Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ только слово „**лѣпо**“ употребляется въ значеніи *надобности* и *необходимости*, оно сочиняется съ неопредѣленнымъ ближайшаго глагола.

Въ произведеніяхъ Русской литературно-повѣствовательной школы слово **лѣпо** встрѣчаемъ въ подобныхъ же значеніяхъ:

Digitized by Google

1) въ значеніи пристойности и умѣстности πρέπει: у Даніила Заточника: „не лѣпо есть у свиніи серги въ устѣхъ“.

2) въ значеніи полезности и выгодности ὄφελον: великій князь Василій Ивановичъ поустроилъ свою вотчину градъ Смоленскъ, какъ быти *лѣпо* его государству (Новг. Лѣт. подъ 1515 г.).

3) въ значеніи достойности и справедливости—δίκαιον: И образы подобія ихъ поставляти *лѣпо* есть (I Новг. стр. 12).

4) въ значеніи обязанности и долга δεῖ: *лѣпо* есть намъ братіе положити головы своя (Соф. прилож. стр. 104); а *лѣпо* ты было, братье поискати отецъ своихъ и дѣдъ своихъ пути (Ип. стр. 97).

5) въ значеніи необходимости χρή: въ кіевопечерскомъ патерикѣ: лѣпо на̀ нарекѣшеся чєрньци—каяться о грѣхахъ своихъ (мой сп. XVI в. л. 22 об.).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ слову *лѣпо* въ значеніи χρὴ соотвѣтствуетъ глаголъ *довлѣетъ*.

„Ай же ты, Чурилушка Пленковичъ!
„Не *довлѣетъ* ти жить въ курятникахъ,
„А *довлѣетъ* жить ти въ постельничкахъ (Рыб. I, 265).

Въ „Словѣ“: не *лѣпо* ли ны бяшетъ, братіе, начати, т.-е. иль не такъ начать намъ, братья, *подобало бъ* (см. не).

Мусинъ-Пушкинъ: „не *лѣпо* ли ны бяшетъ“, перевелъ: коль прилично намъ, братцы.

Малиновскій въ черновыхъ бумагахъ: Не прилично ли намъ братцы.

Въ 1-мъ изданіи: Пріятно намъ братцы.

Щишковъ: слово „*не лѣпо ли*“ ни мало не означаетъ *пріятности*, ибо какъ можетъ быть пріятна *прискорбность* повѣствованія? „*непристойно намъ будетъ*“.

Пожарскій не лѣпо ли бяшетъ, перевелъ: *не лучше* ли намъ.

Грамматинъ: „не *пристойно* ли бы намъ было“.

Вельтманъ: не *славно* ли, други.

Максимовичъ: Чи не *добре* бъ було, братья.

Дубенскій какъ Пожарскій: не лучше ли намъ было, братцы.

Прозоровскій: „не *слѣдуетъ* ли намъ, братцы“.

Digitized by Google

Кораблевъ: „не *лучше* ли будетъ намъ·

Погосскій: „не *пригоже* ли будетъ намъ“.

В. М.: „не было ли бы *хорошо*, братья“.

Малашевъ: „не *прилично* ли намъ“.

Павловъ (Бицинъ): вотъ *на чтобы лучше*, братья.

Скульскій: не *въ угоду ми* будетъ братцы, вамъ.

Поэты, перелагавшіе „Слово“ не дѣлали попытки выдержать въ своихъ переложеніяхъ выраженіе—*лѣто*.

Де-ля-рю: иль начать намъ друзья старымъ складомъ.

Минаевъ: начнемъ, други, складомъ старинныхъ людей.

Мей: аль затягивать, ребята, на старинный ладъ.

Гербель: не начать ли, братцы, мнѣ моего повѣствованія.

Майковъ: не начать ли нашу пѣснь, о братья.

лѣта отъ **лѣто**. Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. слово это является:

1) въ значеніи ἔτος, annus—годъ. Въ Галицкомъ и во всѣхъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ читаемъ: **хожашета родителя его по вса лѣта**—κατ' ἔτος (Лук. II, 41); **егда ѹатковїса йко три лѣта**—ἐπὶ ἔτη τρία (Лук. IV, 25) **имашї много добро лежащє на лѣта многа**—εἰς ἔτη πολλὰ (Лук. XII, 19).

2) ἐνιαυτὸς, annus; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в. **лѣто цѣло**—ἐνιαυτὸν ὅλον (Діян. XI, 26).

3) въ значеніи χρόνος, tempus—время: **ѿнде на лѣта многа**—ἀπεδήμησεν χρόνους ἱκανοὺς (Лук. XX, 9); **ако многа лѣта имаше**—ὅτε πόλυν χρόνον ἔχει (Іоан. V, 6. Ср. Дѣян. XV, 33; Апок. X, 6).

Въ томъ и другомъ значеніи встрѣчаемъ это слово и въ лѣтописяхъ: въ се *же лѣто* (1134 г.) заложена бысть церкви камена, святая Богородица, рекомая Пирогоща. Томъ же *лѣтѣ* (1136 г.) церкви Пирогоща свершена бысть. Въ се же *лѣто* (1137 г.) быша знаменія въ солнци. „Такъ глаголетъ князь намъ: хощу имѣти любовь съ царемъ Греческимъ.... прочая *вся лѣта*. „Ниже: „до конца вѣка (Лавр. стр. 71). Иногда же слово *лѣто* замѣнялось словомъ *время* „въ то же *время* иде Юрьй Ростову“ (подъ 1137 г. Ип. стр. 14).

Въ живой народной рѣчи слово это служитъ для обозначенія или

Digitized by Google

цѣлаго года—„лѣтами ушелъ, а умомъ не дошелъ“; „въ семь лѣтъ перебѣдовалъ семьдесятъ бѣдъ“; или же—для обозначенія неопредѣленнаго времени: „Помилуй его Богъ на многія *лѣта*, значитъ—на долгія времена.

Въ „Словѣ“ минула *лѣта* Ярославля, т.-е. годы Ярославовы или же вообще время его княженія.

Любо (conjunctio). Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ союзъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἤ—ἤ, aut—aut, имѣющемъ мѣсто въ раздѣлительномъ сочетаніи словъ и предложеній, всего чаще исключающихъ одно другое; такъ въ повѣсти Флавія: **продъ реуе: дкою тї волю даю, да которою прими· любо мене имен братомъ, а ты женоу ѡрими, любо мене лишисѧ, а женоу дръжи** (л. 16. об.). διοῖν θάτερον ἐλέσθαι λέγων, ἢ αὐτὸν ἀδελφὸν, ἢ τὴν γυναῖκα (Lib. I, c. XXIX, 2).

2) εἴτε—εἴτε, vel—vel,—въ раздѣлительныхъ сочетаніяхъ словъ и предложеній равно возможныхъ и равно значущихъ. Въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. читаемъ: **любо тѣмь же, любо инѣмъ испити ти есть оуто бж҃ихъ сѫдєбъ пєлынъ** — εἴτε δι' ἐκείνου εἴτε δι' ἄλλου πιεῖν εἴχες τῶν τοῦ θεοῦ χριμάτων τὸ ἀψίνθιον (стр. 170). Въ Пандектахъ Антіоха XI в. **любо пєчалоуєть, любо скрѣбить,**—εἴτε ἀθυμεῖ, εἴτε θλήβεται, (гл. 117, л. 284 об.).

3) κἄν—κἄν, sive—sive въ значеніи *то* или *это*, хотя бы въ то, хотя въ другое время. Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **любо во второуюю. любо въ трєтьюю стражю прїдєтъ**—καὶ ἐὰν ἔλθῃ ἐν τῇ δευτέρᾳ φυλακῇ καὶ ἐὰν τῇ τρίτῃ φυλακῇ ἔλθῃ (Лук. XII, 38).

Достойно особаго нашего вниманія, что въ сочетаніяхъ предложеній не равномѣрныхъ по своему значенію, тоже греческое κἄν—**любо**, стоящее предъ предложеніемъ уступительнымъ передавалось выраженіемъ **поне** въ значеніи *по крайней мѣрѣ*: **и молѧхоуть. да поне въскрилии ризы єго косноуться**—ἵνα κἂν τοῦ κρασπέδου τοῦ ἱματίου ἅψωνται (Мрк. VI, 56; ср. Мрк. V, 28).

Во всѣхъ этихъ значеніяхъ слово *любо* встрѣчаемъ и въ лѣтописяхъ.

Digitized by Google

1) въ значеніи ἤ—ἤ: поѣдемъ на Дюрдѣя.. *любо* съ нимъ миръ створимъ, *любо* ся съ нимъ бьемъ (Ип. стр. 30); *любо* лихо, *любо* добро всѣмъ намъ, пойдемъ вси (Лавр. 353). А нонѣ пойдита противу поганымъ *любо* съ миромъ, *любо* съ ратью (Лавр. 96); пойдита на Половци, да *любо* будемъ живи, *любо* мертви (ib. 267).

2) въ значеніи εἴτε—εἴτε: Вдамъ ти, которой ти городъ любъ, *любо* Всеволожъ, *любо* Шеполь, *любо* Перемиль (Лавр. 256). Въ Русской правдѣ: „а чи будеть горожанинъ, либо гринь, *любо* купечь, *любо* тіунъ бояреск̀ъ, *любо* Словенинъ, то ѝ гривенъ положити".

3) въ значеніи κἄν—по крайней мѣрѣ: „иди ты, Святополче на Давыда *любо* имѝ, *любо* прожени ѝ; т.-е. или заточи или, по крайней мѣрѣ прогони съ княженія (ib. 255). Новгородцы говорили Гюргеви: мы Ольговича не хочемъ, а *любо*, къ намъ пойди, *любо* сына пусти. т.-е. пріѣзжай самъ, или же по крайней мѣрѣ сына пришли (ib. 293);

Имѣя въ виду такое употребленіе *любо* въ памятникахъ XI—XII вѣковъ, не трудно опредѣлить и точное значеніе его въ „Словѣ".

Здѣсь оно является 1) въ значеніи ἤ, aut: хощу главу свою приложити, *а любо* испити шеломомь Дону, т.-е. хочу сложить свою голову, *или же* шлемомъ напиться изъ Дона.

2) въ значеніи κἄν: се бо два сокола слетѣста съ отня стола поискаши града Тьмутороканя, а *любо* испити шеломомь Дону, т.-е. или завладѣть Тьмутороканью, или же *по крайней мѣрѣ*, ознаменоять себя побѣдой.

Въ виду указанныхъ данныхъ мы находимъ не заслуживающимъ уваженія, какъ замѣчено нами и выше, предположеніе г. Потебни, будто авторъ „Слова" могъ быть не доволенъ выраженіемъ „*поискати града Тьмутораканя*" поставленнымъ, быть можетъ, подъ вліяніемъ другаго готоваго сочиненія, напр. объ Олегѣ Святославичѣ, но не соотвѣтствующимъ цѣли похода Игорева; поэтому авторъ замѣтилъ: *а любо* (т.-е. *или такъ сказать*) испити Дону. Переписчикъ внесъ это въ текстъ (стр. 92). Подобный пріемъ толкованія текста такого памятника, какъ „Слово", мы считаемъ совершенно не научнымъ и недостойнымъ имени г. Потебни. Не льзя указать примѣра, чтобы въ XI или XII вв. слово *любо* употреблялось въ значеніи: „*или такъ сказать*".

Digitized by Google

Любу (accus. sing. fem.) отъ **любъ, любыи.**

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) φίλος, amicus, gratus, милый, дорогой:

Въ Сборникѣ 1076 г. встрѣчаемъ: **сн҃оу мои любыи** (стр. 223).

2) ποθεινὸς—amabilis, любезный, желанный. Въ Златоструѣ XI вѣка: **несть мнѣ иныьсоже любле васъ**—ποθεινότερον ὑμῶν (Вост.).

Въ Лѣтописяхъ подъ 1015 г. Ярославъ рече: о, *люба* моя дружина (Лавр. стр. 137).

Въ кіевскомъ сказаніи о походѣ Игоря: Святославъ... рече: о *люба* моя братья и сынове! (Ип. стр. 132).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„*Любо* ль тебѣ, матушка,
„Приведенье мое. (Чтен. 1870 г. стр. 558),

Въ свадебномъ обрядѣ на вопросъ: *люба* ли невѣста „женихъ отвѣчаетъ: „*люба*—не *люба* да судьба привела (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 87).

Въ живой народной рѣчи: „милъ да *любъ*, такъ и будетъ другъ“. Гдѣ, *люба* тамъ не отдаютъ, гдѣ не любы—тамъ двухъ да трехъ (Даль).

Въ „Словѣ“ връже... жребій о дѣвицю себѣ *любу*, т.-е. которая по́-люби, по сердцу, о которой душа горитъ.

Людемъ отъ **люди.** Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это встрѣчаемъ въ соотвѣтствіи слѣдующимъ Греческимъ выраженіемъ:

1) λαός, populus. Въ Галицкомъ и другихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **и рекоуть людьмъ**—καὶ εἴπωσι τῷ λαῷ (Мѳ. XXII, 64); **еда како боудеть мълка людьмъ**—τοῦ λαοῦ (Марк. XIV, 2). Въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г.: **и ты не молиса о лждьхъ сихъ**—περὶ τοῦ λαοῦ (изд. Общ. И. и Др., стр. 120) Въ Псалтири XII—XIII в. **исповѣдаться тебе людиѥ вьси**—λαοὶ πάντες (Пс. LXVI, 4).

2) ὄχλος, vulgus; **и всѣ людьѥ радовахоуса**—καὶ πᾶν ὁ ὄχλος (Лук. XIII, 17).

Digitized by Google

3) ἔθνος, gens: ꙗко хотѧше.. ѹмрєти ѕа людї (Іоан. XI, 51).

Въ Лѣтописяхъ встрѣчаемъ это слово во всѣхъ этихъ значеніяхъ:

1) въ значеніи λαός: народъ, вообще подданные, граждане и воины. Видѣвше *людье* князя бѣжавша, взратишася Кыеву и сътвориша вѣче (Лавр. 168); Святославъ, узнавъ, оже вставають на нь Новгородьци посла къ брату Всеволоду река ему: тягота, брате, *въ людехъ сихъ*, а не хочу въ нихъ быти (Ип. стр. 17).

2) въ значеніи ὄχλος, черни, простаго народа: мнози же отъ мраза измроша *людье* излуплени (Лавр. стр. 457); яко простии *людии* суть пуще (ibid. стр. 480).

3) въ значеніи ἔθνος, рода-племени: „новии же *людье*.. мѣзинии Володимирьстии“ (ibid. стр. 359).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И много множество народу — *людей* добрыихъ (Прич. С. кр. ч. III, 224).

Въ „Словѣ“ *людемъ*—можетъ быть принимаемо во всѣхъ этихъ значеніяхъ: это Русь, въ ея подданныхъ, состоящая изъ разныхъ племенъ и главнымъ образомъ—въ ея простонародьѣ. Всеславъ князь людемъ судяше, т.-е. былъ судьею „сыновъ Русскихъ“, подданныхъ Русской земли, разнаго рода-племени,и именно націи, какъ народа, ибо далѣе говорится, что *князьямъ* онъ *грады* рядяше.

Лютымъ (insrum. sing. masc.) отъ **лютыи**, χαλεπός, saevus, свирѣпый. Какъ epithetum *звѣря*, слово это встрѣчается уже въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г.: **не кѫде лютѣи звѣрь тъ**—οὐ γίνεται χαλεπώτερον τὸ θηρίον (изд. Общ. И. и Др. стр. 149).

Лютый звѣрь есть изобразительное прозвище волка. Ѳ. И. *Буслаевъ* разъяснилъ *по даннымъ языка* тождество этихъ выраженій (См. „О значеніи собственныхъ именп Лютичи, Вильцы и Волчки). Мы остановимся лишь на историческихъ указаніяхъ. Какъ въ древне-русскихъ писменныхъ памятникахъ, такъ и въ народной поэзіи вмѣсто имени *волка* встрѣчаемъ выраженіе *лютый звѣрь*. Такъ напр. лѣтописецъ, описывая нападенія бѣсовской силы на затворника Исаакія, говоритъ: „другоици бо стращахуть и въ образѣ медвежи, овогда же *лютымъ*

Digitized by Google

звѣремъ, ово воломъ, ово змиѣ полозяху к нему.... и всякъ гадъ. (Лавр. 1872 г. стр. 191); очевидно, подъ *лютымъ звѣремъ* здѣсь разумѣется *волкъ*, издавна служившій въ народномъ сознаніи образомъ нечистой силы. Далѣе, Владиміръ Мономахъ въ своемъ посланіи къ Олегу, говоря объ охотѣ на звѣрей, водившихся въ южной Россіи, умалчиваетъ о волкѣ; за то прибавляетъ: „*лютый звѣрь* скочилъ ко мнѣ на бедры и конь со мною поверже“ (ib. стр. 242).

Въ древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ является выраженіе *лютый звѣрь* не въ смыслѣ только звѣря вообще, но и въ опредѣленномъ значеніи извѣстнаго звѣря, именно—волка:

„По той по порохѣ—по бѣлу-снѣгу,
„И лежатъ три слѣда звѣриные:
„Первый слѣдъ—гнѣдаго тура,
„А другой слѣдъ—*лютаго звѣря*
„А третій слѣдъ дикаго вѣпря. (Иванъ Годиновичъ; стр. 130).

Послѣдніе два стиха замѣчательно совпадаютъ съ текстомъ „Чаровника“: „рыщутъ *лютымъ звѣремъ* и вепремъ“.

Самая живая черта, которая дается въ сознаніи представленіемъ *лютаго звѣря* и на которую указывается исторіею языка (корень *лю*— рвать, терзать, грабить, Лит. lûtas), есть его *свирѣпость*. Черта эта, естественно, нашла себѣ примѣненіе и въ воинскихъ повѣстяхъ для характеристики геройства и мужества воиновъ. Такъ напр. въ „Повѣсти Флавія имъ усвояется ярость самыхъ *лютыхъ звѣрей*—τοὺς δὲ θυμοὺς τῶν ἀγριωτάτων θηρίων (Lib. II, c. XVI, 4). Или же: καὶ τοῖς ἀγριωτάτοις παραπλήσιοι θηρίοις ὅρμων ἐπὶ σίδηρον (Lib. IV, c. VII, 4) они уподобляются *лютымъ звѣрямъ*, которые прутъ на желѣзо.

Но съ выраженіемъ „*лютый звѣрь*“ существенно связана и другая изобразительная черта, которая не дается его корнесловіемъ, но лишь указывается историческимъ его употребленіемъ—это именно *быстрый бѣгъ, рысканіе*. Эта черта *лютаго звѣря* также является въ воинскихъ повѣстяхъ, какъ образъ для представленія быстрыхъ воинскихъ движеній. Такъ у того же Флавія читаемъ: ὡς τὸν δρόμον

Digitized by Google

αὐτῶν τοῖς ἀγριωτάτοις εἰκάζειν—ut bestias immanissimas cursu adaequarent (Lib. V, c. II, 5) т. е. по своему бѣгу, *скаканію*, они похожи на самыхъ *лютыхъ звѣрей*.

Въ классической словесности подъ *лютыми звѣрями* разумѣлись разные звѣри и между прочимъ *волкъ* (такъ ferus—*лютый* у Овидія—звѣрь—*волкъ*).

Въ повѣсти о Дигенисѣ—читается подобное же сравненіе.

Но если въ историческихъ повѣствованіяхъ и романическихъ повѣстяхъ—выраженіе *лютый звѣрь* употребляется какъ риторическій сравнительный оборотъ, то въ произведеніяхъ творческихъ оно имѣетъ болѣе глубокое и жизненное значеніе, такъ какъ стоитъ въ связи съ древнимъ и глубочайшимъ вѣрованіемъ въ упырей и волкодлаковъ. Вѣрованіе это отразилось еще въ сказаніи Геродота о баснословныхъ Неврахъ, предкахъ Лютичей и Волковъ и засвидѣтельствовано въ славяно-русскихъ памятникахъ: „а переже того клали требу *упиремъ* і берегинямъ". „Чаровникъ также говоритъ объ оборотняхъ въ разныхъ звѣрей и птицъ", но съ древнѣйшихъ временъ и до сихъ поръ оборотень, по преимуществу, оборачивается у насъ въ волка. (См. у Буслаева: о значеніи собственныхъ именъ Лютичи, Вильцы и Волцы).

Въ „Словѣ: скочи отъ ныхъ (града Кіева и Кіевскаго стола) *лютымъ звѣремъ*.... скочи (отъ Новгорода) *вълкомъ* до Немиги: оба выраженія указываютъ на одного звѣря: авторъ лишь разнообразилъ ихъ названія во избѣжаніе неблагозвучія рѣчи чрезъ повтореніе рядомъ одного и того же слова. *Волкъ* или *лютый звѣрь* здѣсь является во 1-хъ въ качествѣ быстраго бѣга и во 2-хъ не какъ риторическая фигура, но какъ дѣйствительное превращеніе Всеслава въ волка. На это указываетъ и такого пониманія требуетъ весь обликъ Всеслава со всѣми его очертаніями, среди коихъ стоитъ это выраженіе.

Въ Исторической географіи есть: *Лютинъ* городъ и уѣздъ (Истор. Акт. IV, 309); *Лютежъ* рѣчка (ib· V, 292). *Лютая гора*—урочище (Дополн. къ Акт. Истор. I, 83).

ЛѢЦКІИ (nominal. plur. masc.) отъ **ЛѢЦКІИ** — adject. отъ **ЛѢХЪ**.

Въ „Словѣ": сулици *Ляцкіи*—значитъ Польскій.

Digitized by Google

М.

Малаго (genetiv. sing. masc. antecedente praepositione **до**) **малое**, (accus. sing. neutr. antecedente praepositione **про**) **отъ малый**.

Слово это въ древнѣйшихъ Славяно-русскихъ переводахъ отвѣчаетъ греческимъ: 1) μικρός, pusillus—*младшій* въ противоположность *старшему*. Такъ, въ Галицкомъ и др. Еванг. XII в. читаемъ: **и маріа никоκа малаго**—τοῦ ἰακώβου τοῦ μικροῦ (Марк. XV, 40) **и ты вѣлеоме землѣ июдова. ни вїмь же мьньшї ієсї въ князѣхъ июдовыхъ**—οὐδαμῶς ἐλαχίστη εἶ (Мѳ. II, 6). **ѿ мала даже до велика** — ἀπὸ μικροῦ ἕως μεγάλου (Іуд. XIII, 4, 13; ср. Іер. XLII, 8; XXIV, 12).

2) ὀλίγος, parvus, modicus—въ значеніи: *недостаточный, немногій* въ противоположность *многому*: **и мнози соуть въходящеи... и мало ихъ ієсть. иже и обрѣтаютъ**,—καὶ πολλοί εἰσιν οἱ εἰσερχόμενοι... καὶ ὀλίγοι εἰσὶν οἱ εὑρίσκοντες (Мѳ. VII, 13—14). **жатва оубо многа, а дѣлатель мало**—ὁ μὲν θερισμὸς πολὺς, οἱ δὲ ἐργάται ὀλίγοι (Мѳ. IX, 37. Ср. XV, 34, XX, 16; Марк. VI, 5; VIII, 7; Лук. X, 2). Ср. въ книгѣ Пророковъ: **оущѣлѣвшїи ѿ меча малымъ числомъ**—ὀλίγοι ἀριθμῷ (Іер. XXIV, 12); **ако малъ есть** (Амос. VII, 5; Мих. V, 2).

3) βραχὺς, exiguus: въ значеніи *маловажный, пустяжный, незначительный* въ противоположность чему-либо *великому* и *значительному*—„**да кѣждо мало что пріимѣть**—ἵνα ἕκαστος αὐτῶν βραχύ τι λάβῃ. (Іоан. VI, 7).

Въ подобныхъ же значеніяхъ слово это является и въ литературно-повѣствовательномъ языкѣ Кіевской дружинной школы.

1) въ значеніи *невысокій*: *Малъ* столпъ постави (Лавр. стр. 39)

Digitized by Google

2) въ значеніи не многочисленный: Убоявся Изяславъ, зане бѣ остался на полку съ *малою* дружиною. (Ibid. 323).

3) въ значеніи незначительный, маловажный: такъ въ лѣтописяхъ читаемъ: „Ты Вифлеоме! Еда *малъ* еже быти въ тысящахъ (Лавр. стр. 98). Ольга говорила Древлянамъ: хощу дань имати по *малу*.... азъ бо не хощу тяжьки дани възложити... се прошу у васъ *мало* (вмѣсто скары и меду по 3 голуби и воробьи)... вы бо есте изнемогли въ осадѣ, да сего прошу у васъ *мала* (Ibid. 57).

Въ богатырскихъ Словахъ— *малый* также встрѣчаемъ въ значеніи *маловажный*:

„Видитъ онъ: дѣло есть не *малое* (Рыбн. I, 190).

Въ живомъ народномъ языкѣ говорится: „*Малъ* золотникъ да дорогъ“. „Соколъ *малъ* да удалъ“. „Въ *малѣ* Богъ и въ великѣ Богъ и т. п.

Малый, также какъ и слово *великій* входитъ во множество образованій географическихъ именъ: таковы напр. *Малово*—деревня въ Обоненской пятинѣ (Истор. Акт. II, 74); *Малое-городище*—сельцо въ Суздальскомъ уѣздѣ (ib. I, 319); *Малая Болда*—рѣка (ib. III, 14—15, 17; V, 344) *Малая Горка*—деревня въ Череновскомъ уѣздѣ и въ др. мѣстахъ.

Въ „Словѣ“ *малый* является: 1. въ значеніи *не большаго*, въ противоположность *большому*. Такъ Донецъ называется *малымъ* т. е. рѣкою болѣе узкою и менѣе глубокою, чѣмъ *Великій* Донъ—и глубокій и широкій.

2., въ значеніи *маловажнаго*, *пустяжнаго*: „и начаша князи про *малое*, се великое млъвити“.

Мало какъ нарѣчіе количества встрѣчаемъ въ тѣхъ же переводныхъ памятникахъ, въ соотвѣтствіи Греческому: ὀλίγον: **и поуѣнте мало**—καὶ ἀναπαύεσθε ὀλίγον (Марк. VI, 31) **молї ѧ ѿ ѕемла остоупїти мало**—ἀπὸ τῆς γῆς ἐπαναγαγεῖν ὀλίγον (Лук. V, 3). **сласте много и вьзласте мало** πολλὰ... ὀλίγα (Агг. I, 6).

Digitized by Google

Въ лѣтописяхъ: *мало* (людей) обрѣтается въ церкви (Лавр. стр. 166) а увѣсть царь, яко *мало* насъ пришедше оступятъ ны (ibid. 70); Рече Василько: се *мало* ся насытилъ (Давидъ) крови моея а се хочеть болѣ насытитися (ib. 256); у тебе дружины *мало* (ib. 310); Андрееви же гнавшю ратныѣ *мало* не до полковъ ихъ (ib. 315); удари на Угры Володимерко и *мало* отъ нихъ изыма (ib. 319), онѣхъ же Половцевъ пріѣха *мало* (ib. 328).

Въ „Словѣ“ *мало* (sicut adverbium) также является въ значеніи количественномъ: *мало* ли ти бяшеть горъ подъ облакы вѣяти“; не *мало* ти величія, а Кончаку нелюбія“; а злата и сребра ни *мало* того потрепати.

Мати (nominat. sing. fem.) μητήρ, mater. Въ той же самой грамматической формѣ встрѣчаемъ это слово въ древнѣйшихъ славянорусскихъ памятникахъ. Такъ во всѣхъ евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **прістоупї к҃ немоу м҃тї сн҃коу зеведеокоу** (Мѳ. XX, 20) **пріде же м҃тї ієго** (Мрк. III, 31) **се м҃ти твоа** (ibid, 32) **и м҃ти носїшта** (ibid. XV, 40. Ср. Мѳ. XII, 46, 47; XIII, 55).

Въ Пандектахъ Антіоха XI в. также читается: **м҃ти моа** ἡ μητὴρ μοῦ (гл. 93, л. 202).

Въ лѣтописяхъ: при сравненіи Ольги съ равноапостольной Еленой читаемъ: яко же и древняя царица *мати* великаго Константина (Лавр. стр. 60); живяше Ольга съ сыномъ.... и учашеть и *мати* креститися (ib. 61); Всеславъ... его же роди *мати* отъ вълхвованія (ib. 151); И плакася по немъ (Ростиславѣ) *мати* его (ibid. 213).

Въ „Словахъ богатырскихъ: Дюкъ говоритъ своей матери:

Государыня свѣтъ—моя матушка!
Во всѣхъ городахъ, *мати*, много бывано,
А во градѣ во Кіевѣ не бывано,
Владиміра князя, мать, не видано (Рыбн. III, стр. 149).

Въ „Пѣсняхъ:

„Выглянь, выглянь, *мати* въ стекольчато окошко (Тр. Этн. Отд. кн. IV, 143).

Digitized by Google

Въ живыхъ народныхъ поднарѣчіяхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. въ Ряз. губ.) мать употребляется въ формѣ *мати* (См. у Даля).

Въ „Словѣ: Плачется *мати* Ростислава.

Мгла, мъгла, (nomin. sing. femin.) **мглѣ,** (local. sing. fem. antecedente praepositione **къ**) **мъглами,** (instrumental. plur.) **мъглами** (instrumental. plur. antecedente praepositione **подъ**). Слово это не у однихъ Чехо-Славянъ, особенно въ городахъ, получило очень опредѣленное значеніе облака или облаковъ, каковы они сами въ себѣ, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе тумана вообще и соединенной съ нимъ тьмы, въ полномъ соотвѣтствіи греческому ὀμίχλη, nebula, Литов. migla. Въ такомъ значеніи встрѣчаемъ это слово въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ. Такъ въ книгѣ Пророковъ читаемъ: **творан оутро и мглу**—ποιῶν ὄρθρον καὶ ὀμίχλην (Амос. IV, 13); въ книгѣ Іова: **мглою же и покрыхъ** — ὀμίχλῃ δε αὐτὴν ἐσπαργάνωσα (XXXVIII, 9).

Въ тѣхъ же памятникахъ слово это отвѣчаетъ и греческому γνόφος, caligo, tenebrae, мракъ, тьма. Такъ въ пятокнижіи Моисеевомъ читаемъ: **вниде къ мглоу**—εἰς τὸν γνόφον (Исх. XV, 2); въ книгѣ Пророковъ: **мгла не имаши свѣта своего**—γνόφος οὐκ ἔχων φέγγος (Ам. V, 20). Въ книгѣ „препод. Нила о 8-ми помыслахъ: „**очи омрачитъ мгла** ὀφθαλμῶν ἐνέργειαν ἀμαυρεῖ γνόφος (Мой сборн. XVI в. л. 86).

Въ лѣтописяхъ *мгла* описывается такъ: „Устрои Богъ *мглу*, якоже не видѣти никоможе, толико до конья видѣти (Ип. стр. 63). И бысть въ тъ день *мгла* велика яко не видѣти до конецъ копья (ibid. стр. 73). Подъ 1223 годомъ: „бѣ бо яко *мгла* к земли прилегла, яко и птицамъ по аеру не бѣ лзѣ летати (Лавр. стр. 424). Подъ 1371 годомъ: „*мгла* стояла по ряду съ два мѣсяца, толь велика *мгла* была, яко за двѣ сажени предъ собою не видѣти человѣка в лице, а птицы по аеру не видяху летати, но падаху на землю съ воздуха (ibid. стр. 506). Гребци сѣдяху, аки *млою* одѣни (ib. 456).

Замѣтимъ, что малороссійская дума о побѣгѣ трехъ братьевъ изъ Азова сопоставляетъ ихъ отважное бѣгство съ образомъ поднимающагося тумана:

Digitized by Google

„Не великіи тумани вставали
„Якъ три брати зъ Турецкой неволи втікали. (Чт. Общ. Ист. 1863 г. III, 41).

Бытуетъ это слово и въ именахъ географическихъ; въ „Книгѣ Большаго Чертежа читаемъ: „отъ Семги 50 верстъ рѣчка *Мгла* (стр. 183).

Югозападнымъ Славянамъ, замѣчаетъ Академикъ Срезневскій слово это было извѣстно также, какъ и сѣверозападнымъ и Русскимъ, какъ напр. въ болгарскихъ пѣсняхъ: „Мгли са прахове дихнаха. (Безсон. Болг. п. стр. 27).

Въ „Словѣ“ *мглы* являются 1, въ значеніи тумановъ (ὀμίχλη): „идутъ сморци *мглами*,—т. е. движутся туманы въ видѣ столповъ (смерчей см. Грамматику „Слова“); полетѣ соколомъ подъ *мглами*; одѣвавшу его теплыми *мглами*; и 2, въ значеніи туманной густоты, тьмы, мрака (γνόφος): „*мгла* поля покрыла“; обѣсися синѣ *мглѣ*; здѣсь, въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ, *мгла* приближается къ значенію *облака* и потому называется *мглою синею*.

Между (praepositio, construitur cum instrumentali) μεταξύ, inter.

Въ Маріинскомъ евангеліи XI в. читаемъ: **облнун и между собою и тѣмъ единѣмъ**—μεταξὺ σοῦ καὶ αὐτοῦ μόνου. (Мѳ. XVIII, 15) **егоже оубисте между црквнык и олтаремъ**—μεταξὺ τοῦ ναοῦ θυσιαστηρίου. (ibid. XXIII, 35. Ср. Лук. XI, 51) **между нами и вами пропадь велнк оутвръдисѧ**—μεταξὺ ἡμῶν καὶ ὑμῶν (Лук. XVI, 26).

Въ Остромировомъ Ев. пишется: **между** въ другихъ XI—XII вв. **межю**. *Междю* вм. *межу* встрѣчаемъ и въ позднѣйшемъ западнорусскомъ спискѣ Ев. XVI в.; очевидно это слѣдъ воздѣйствія юго-славянскаго правописанія на Русскихъ книжниковъ XVI в. Выраженіе: „*междю Угорскими иноходци*“ указываетъ на древне-русскій способъ перенесенія тѣлъ умершихъ. Такъ въ статьѣ Степенной книги о преставленіи Дмитрія Юрьевича Краснаго читаемъ: „и тогда отпѣвше надгробная надъ нимъ, положиша его въ колоду и смоливша съ полстьми, повезоша его въ Москву *на носилахъ*; везуще же сропиша дважды съ носилецъ; на Москву же привезоша его мѣсяца октября въ 14 день 6935 г.

Digitized by Google

внесоша его въ церковь Св. Михаила“. (Мой сп. стр. 583). Для того, чтобы везти покойника на носилахъ, очевидно требуются кони съ обѣихъ сторонъ. Обычай этотъ восходитъ къ глубокой древности; уже подъ 1087 г. Кіевская лѣтопись гласитъ: „а Ярополка взяша на конь предъ ся Радко и Воикина и иніи отроци, несоша къ Володимерю, а оттуду Киеву (Смирн. II, 90). Перевозить покойника такимъ образомъ—промежъ дву конь могли какъ и въ *колодѣ бѣлодубовой*, такъ и на коврѣ, особенно же поднимая его съ поля сраженія.

Бутковъ: „рѣчь: *междю Угорскими иноходци* переведена (первыми издателями): *между Венгерскою конницею*; но какъ въ XII в., прежде и долго потомъ, предлогъ *между* писанъ былъ у насъ: *межъ, межи, межю* (Воскр. Лѣт. 11, 24, 42, 53 и др. и м. Духов. Влад. Мон. стр. 49); то оныя слова означаютъ, что тѣло Святополкова тестя доставлено съ Каялы въ Кіевъ, на чемъ либо утвержденномъ „межъ *дву* Венгерскихъ иноходцевъ“. Это предположеніе замѣчаетъ А. И. Смирновъ мало имѣетъ основаній въ языкѣ „Слова“, въ которомъ двойственное число большею частію соблюдено; здѣсь же „Угорскими иноходци“ стоитъ во множественномъ числѣ. Съ своей стороны онъ строитъ другую догадку: „не было ли въ окончаніи *междю* какое-либо числительное, но только не два и не выражено ли было въ рукописи буквой или двумя. Кажется, говоритъ онъ, что послѣ *меж* здѣсь было дѣ оугорьскыми и можетъ быть безъ титла; могло статься, что ѣ=10 издатели слили съ слѣдующимъ о и образовали ю, а д=отнесли къ *меж* и вышло *междю*. Между тѣмъ слѣдовало бы читать: „межь четырьми на десяте оугорьскими иноходьцы“. Съ палеографической точки зрѣнія такое объясненіе имѣетъ полное основаніе. Въ рукописяхъ XVI в. церковныя числа не рѣдко вводили въ ошибки писцевъ кои при чтеніи сливали эти числа съ рядомъ стоящими словами; такъ въ Апостолѣ XVI в. намъ принадлежащемъ начертано: бежексѣ мужъ ыкій—слѣдовало читать и написать: бѣ же всѣхъ мужъ ѩ к т. е. яко 12-ть (Дѣян. XIX).

Но съ точки зрѣнія исторической мало вѣроятно, чтобы авторъ „Слова“ внесъ въ свое произведеніе такую подробность, что Изяславъ перевезенъ былъ съ Нежатиной нивы въ Кіевъ именно между 14-ю конями.

Digitized by Google

Мєсть ἐκδίκησις, vindicta. (accus. sing. fem.).

Въ Галицкомъ и другихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **а бъ не имать ли сътворіти мьсти изьбраныхъ своихъ**—τὴν ἐκδίκησιν τῶν ἐκλεκτῶν αὐτοῦ (Лук. XVIII, 7); **глю вамъ яко сътворіть мьсть ихъ въскорѣ**—ὅτι ποιήσει τὴν ἐκδίκησιν αὐτῶν (ibid. XVIII, 8). Въ повѣсти Флавія: **оүєспасіанъ оүстрои коєводоү олнврїа гала възложити мєсть на сварматы**—Ρούβριον Γάλλον, ἐκπέμπει δίκην ἐπιθήσοντα τοῖς Σαρμάταις (Lib. VII, c. IV, 3).

Гдѣ властвуетъ понятіе чести, тамъ всегда является и чувство мести. Въ Кіевской рыцарской дружинной Руси месть врагу считалась долгомъ нравственной и государственной чести.

Въ литературно-повѣствовательномъ дружинномъ языкѣ весьма часто слышится слово *месть*. Семь бо *мьстій* прия Каинъ... семьдесять *мьстий* на мнѣ (Лавр. стр. 142). Въ договорѣ Игоря съ Греками (495 г.) елико крещенье пріяли суть, да пріимуть *месть* (ib. 147). Рече же Ольга: яко азъ *мьстила* обиду мужа своего (ib. 57). Свѣналдъ хотя *отъмьстити* сыну своему (ib. 73), И рече Володиміръ: оже буду живъ, то любо свою голову сложу, любо себе *мьщу* (Ип. стр. 72). Гюргій же рече: а любо соромъ сложу и земли своей *мьщу*, любо честь свою налезу (ibid. стр. 42). Хотѣлъ есмь *мьстити* Руськѣи земли... возму землю Лядьскую и *мьщу* Руськую землю (Лавр. 256). Абы Богъ далъ мнѣ здоровье, а *мьстемъ* быти (Ип. стр. 65). Убилъ я князя Воишелка: любо восхотятъ *мьсть* створити (Ип. 211). Иніи же на *месть* даеми поганымъ (Лавр. стр. 364).

Въ живой народной рѣчи говорится: „Другу не дружить, а недругу не *мьститъ*“. Лесть да *месть* дружны.

Въ „Словѣ“: лелѣютъ *месть* Шаруканю, т. е. мщеніе за Шуракана ублажаютъ.

Мєча (gerund. praes.) отъ **мєсти**—βάλλειν, jacere, бросать, кидать, вергать.

Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **видаше како народъ мєщєть мѣдь**— ὁ ὄχλος βάλλει χαλκόν (Мрк. XII, 41). Греческій глаголъ λιθάζειν переводился выраженіемъ: **каменье мєсти: за кое**

Digitized by Google

дѣло каменые на ма мещете—διὰ ποῖον αὐτῶν ἔργων λιθάζετέ με (Іоан. X, 32) **о добрѣ дѣлѣ не мещемъ каменые на тѧ**—οὐ λιθάζομέν σε (ibid. 33).

Въ Кіевской лѣтописи глаголъ этотъ встрѣчаемъ въ формѣ *метати*: „повелѣ Володимеръ *метати* паволоки (Лавр. стр. 276); а съ города, аки дождь, каменье *метаху* на нь (ib. 308).

Въ живой народной рѣчи говорится: „зря добра не *мечутъ*. Не изруть ядра *мечутъ*" и т. п.

Мечемъ, (instrument. sing. masc.) **мечи** (accus. et instrum. plur.) отъ **мечь**—μάχαιρα, gladius.

Въ древнѣйшихъ Славянскихъ переводахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) μάχαιρα, gladius: въ Галицкомъ и др. Ев. XII в. **не придохъ къкрѣпить мира нъ мечь**—ἀλλὰ μάχαιραν (Мѳ. X, 34) **и падоуть въ острїи меча**—στόματι μαχαίρας (Лук. XXI, 24). Въ Юрьев. Ев. **се меча сьде дъва**—ἰδοὺ μάχαιραι δύο (Лук. XXII, 38 ср. Дѣян. XII, 2). Въ Остромір. Ев. **ако на разъбоиника ли придосте съ мечи** (Лук. XXII, 52). Въ Пандектахъ Антіоха XI в. **изыкъ ихъ мечь остръ**—μάχαιρα ὀξεῖα (гл. 50, л. 111).

2) ῥομφαία, gladius, framea: такъ въ книгѣ Пророковъ: **мечь кражїи ѡбитаетъ ѡкрестъ**—ῥομφαία τῶν ἐχθρῶν (Іер. VI, 25).

Мечь оружіе обоюдуострое, чѣмъ оно и отличался отъ сабли острой лишь съ одной стороны. Мечь состоялъ изъ широкой полосы или клинка и изъ крыжа или ефеса. Вкладывался мечь въ ножны, оболоченныя кожею, хзомъ (сафьяномъ) и бархатомъ. Полосы мечей дѣлались изъ булата, стали и желѣза. Привѣшивался мечь при посредствѣ двухъ колецъ къ поясу. Мечи были у грековъ, римлянъ и германцевъ; они же входили въ составъ доспѣховъ Русскаго оружія, но у кочевниковъ хозаръ, печенеговъ и половцевъ ихъ не было и потому они считали *мечи* самою дорогою для себя добычею. Въ этомъ отношеніи любопытны подарки коими въ 968 году обмѣнялись Русскій воевода Претичь и Печенежскій князь. Этотъ послѣдній даетъ Претичю коня, *саблю* и стрѣлы, а Претичь отдариваетъ его бронею, щитомъ и *мечемъ* (Лавр. 65). Мечь составлялъ существенную принад-

Digitized by Google

лежность воина, и обычнаго княжескаго наряда. Такъ Андрей Боголюбскій никогда даже въ ложницѣ не разставался съ своимъ мечемъ, доставшимся ему отъ Св. Бориса (Лавр. 308, 350). Мономахъ въ своемъ посланіи къ Олегу между прочимъ упоминаетъ о томъ, что однажды на охотѣ вепрь сорвалъ у него мечь съ бедра (Лавр. 242). Онъ же говоритъ: разгнахомъ силны вои Белкатчина, а се *мечи* и полонъ весь отъяхомъ (Лавр. 239). Не мечемъ конечно сражались съ дикими звѣрями и онъ былъ на бедрѣ Мономаха, безъ сомнѣнья, какъ принадлежность княжескаго наряда! Къ мечу въ битвѣ прибѣгали, когда ломалось копье, что бывало не рѣдко и объясняется силою и стремительностію перваго натиска. Вотъ напр. описаніе битвы: (князь) вободе копье свое въ ратьнаго, изломившуже ся копью, и обнажи *мечь* свой (Ип. 512). Битва начиналась конечно издали, и каждый воинъ стремился сразить непріятеля копьемъ, не допуская его до себя; лишь при натискѣ и рукопашной схваткѣ приходилось дѣйствовать *мечемъ*. Этотъ послѣдній бой мечами весьма походилъ на молоченіе сноповъ цѣпами; лишь испробовавъ *копейное дѣло*, бросались по обычаю въ рукопашную схватку.

П. Н. Мрочекъ-Дроздовскій указываетъ еще эмблемматическое значеніе меча. Мечь есть эмблемма суда и, слѣдовательно княжеской власти. Всеволодъ III, отправляя сына своего Константина на Новгородское княженіе благословилъ его Св. крестомъ, какъ схранникомъ и помощникомъ и вручилъ ему *мечь*, какъ прещеніе и опасеніе, еже пасти люди своя отъ противныхъ (Лавр. 401). Константинъ, не разъ принимавшій участіе въ отцевскихъ походахъ, конечно, владѣлъ мечемъ и до посылки его въ Новгородъ; въ данномъ же случаѣ крестъ данъ ему, какъ благословеніе отеческое, а мечь, какъ поставленіе „княжича“ въ санъ князя, правителя и судіи. Въ виду сего соображенія П. Н. Мрочекъ-Дроздовскій мѣсто „Слова“, гдѣ говорится, что Половцы подклонили свои главы подъ мечи харалужные Галицкихъ князей, объясняетъ такъ что они, положивъ оружіе предъ этими князьями, покорились ихъ власти. (Изсл. о Р. Пр. 11, 199).

Въ русской передѣлкѣ повѣсти о Дигенисѣ читаемъ: и *мечь* дасть (Стратигъ) прадѣда своего (И. Д. Р. III, 272).

Digitized by Google

Въ Богатырскихъ словахъ являются и богатырскіе мечи:

Вынимае (Дюкъ) булатный *мечь* въ 40 пудовъ.

. . . . . .

Самъ тутъ Шаркъ Великанъ *мечь* булатный вытягивае

. . . . . .

Оба булатные *мечи* въ черепья разсыпывались (Рыбн. I, стр. 314).

Въ южно-русскихъ пѣсняхъ:

„Кто отца-мать почитаетъ
„Смертельный *мечь* того минае. (Черт. стр. 29).
„Коновченко....
„*Мечемъ* своимъ якъ блискавна сіяе. (ib. 34).

Въ исторической Географіи есть селеніе съ именемъ *Мечево* (Ист. Акт. V, 387).

Въ „Словѣ“ *мечь* является въ слѣдующихъ сочетаніяхъ:

„Олегъ *мечемъ* крамолу коваше,
„Половци главы своя подклониша подъ тыи *мечи* харалужныи;
„Вонзить свои *мечи* вережени;
„(Святославъ) бяше притрепалъ... харалужными *мечи*,
„Рано еста начала Половецкую землю *мечи* цвѣлити,
„(Изяславъ сынъ Васильковъ)... притрепанъ Литовскыми *мечи*.

Изображая геройство Всеволода на бою, авторъ говоритъ: „гремлеши *мечи* харалужными, а не *мечемъ*; это значитъ, что въ лицѣ Всеволода авторъ мыслитъ цѣлое войско, во главѣ котораго онъ стоялъ.

Ми (dativ. sing.) отъ **азъ** (pronomen primae personae).

Во всѣхъ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ saepissime occurrit.

Въ „Словѣ“: чрѣпахуть *ми* синее вино; княже *ми* не пособіе“.

Но не рѣдко **ми** въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ переводахъ встрѣчается sicut dativus ethicus.

Digitized by Google

Въ подобныхъ случаяхъ значеніе его видоизмѣняется въ зависимости отъ того, къ какому непосредственному ощущенію оно относится, къ ощущенію ли зрѣнія или слуха лица говорящаго, въ томъ и другомъ случаѣ ми получаетъ значеніе разныхъ частицъ.

По отношенію къ зрѣнію—ми употреблялось при божбѣ и клятвахъ—и въ древнѣйшихъ переводахъ соотвѣтствуетъ греческой частицѣ μὰ; такъ въ Сказаніи о святѣй Софіи Цареградской, ангелъ, посылая отрока, стороживша строительный матеріалъ, за рабочими, ушедшими обѣдать, чтобы они скорѣе вернулись на работу, увѣрялъ его, что въ это время онъ самъ будетъ сторожить: **иди скоро и рци имъ, ико да придоуть, съкорѣе и азъ клемоутисѧ чадо, тако: ми стыѧ [софиѧ, иже єстъ слоко бж҃не, си инѣ ꙗзнѣма, не ѡ҃ндоу ѡ҃сюдоу, дондеже въꙁратишисѧ** *) καὶ ἐγὼ ὄμνυμί σοι, τέκνον, οὕτως· μὰ τὴν ἁγίαν Σοφίαν τὸν Λόγον τοῦ Θεοῦ, τὴν νῦν κτιζομένην. **)

Ми (μὰ)—значитъ здѣсь „*вотъ*“: клянусь тебѣ, чадо: *вотъ* святая Софія—т.-е. свидѣтель мой; какъ и нынѣ высказывается божба: *вотъ*—Богъ, *вотъ*—Пресвятая Богородица, что говорю правду. *Ми* или *вотъ* въ божбѣ значитъ тоже, что гляжу я на Бога, говорю, какъ предъ святой Богородицей.

Въ „Словѣ“ ми относится къ непосредственному ощущенію слуха и потому оно здѣсь значитъ: „чую я“, чуется мнѣ, или что тоже: *чю!*

Что *ми* шумитъ, что *ми* звенитъ т.-е. *чю!* что-то шумитъ, что-то звѣнитъ. Ярославны *ми* гласъ ся слышитъ: *чю!* Ярославны слышится гласъ. (De dativo ethico см. т. V въ грамматикѣ „Слова“).

Мила, (accus. sing. masc.) **милыѧ**, (genet. sing. fem.) **милыхъ** (genet. plur. fem.) отъ **милый**, συγγνωστός, excusabilis близкій къ сердцу, вызывающій соучастіе, милость и жалость. Въ Кормчей XIII в. читается: **аще ли ...оумреть роженое то да мила боудеть мт҃и**—συγγνωστὴ ἡ μητὴρ. Во всѣхъ Евангеліяхъ XI—XII вв. Греческій глаголъ—σπλαγχνίζεσθαι, misericordia moveri—переведенъ **милымъ быти**. Такъ въ Остромировомъ, Галицкомъ и др. Ев. читаемъ: **мїлъ**

*) Издано о. арх. Леонидомъ въ „Памятникахъ Имп. Общества любителей древней письменности“. LXXVIII, стр. 11—12.

**) Саввантовъ: путешествіе Антонія; столб. 72.

Digitized by Google

мї ѥсть народъ сь—σπλαγχνίζομαι ἐπὶ τὸν ὄχλον. Въ Ев. Конст. 1383 г. и др. позднѣйшихъ. млсрдоую о народѣ (Марк. VIII, 2). Въ евангеліяхъ Зографскомъ, Маріинскомъ XI в.: и милн емоу бышѧ—καὶ ἐσπλαγχνίσθη ἐπ' αὐτοῖς (Мрк. VI, 34). Въ Остромировомъ, Галицкомъ и др.: оүзрѣ и оц҃ь ѥго. и мїлъ ѥмоу бысть—καὶ ἐσπλαγχνίσθη (Лук. XV, 20). Въ Повѣсти Флавія: ономоу же (Ферорѣ) ꙁѣло бысть мила жена (л. 16 об.).

Милый по употребленію въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ памятникахъ сближается такимъ образомъ съ словомъ милнъ ἐλεεινός: Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читается: бѣ бо мильно видѣнїе—ἦν γὰρ ἐλεεινὸν θέαμα (гл. 84 л. 180 об.). вѣщати мильныѧ глы—τὰ ἐλεεινὰ ῥήματα (гл. 95, л. 195 об.).

Въ томъ же значеніи милын является и въ языкѣ литературно-повѣствовательной дружинной школы: Бяшеть бо Олегъ Настасьичъ и бѣ (Ярославу Галицкому) *милъ* (Ип. стр. 136). Ѣха же (Всеволодъ Юрьевичъ) по *милой* своей дочери до трехъ становъ и плакася по ней отецъ и мати: занеже бѣ *мила* има и млада суща 8 лѣтъ (Ип. стр. 136). Володиміръ Васильковичъ Владимірскій начатъ ѣздя молвити княгини своей: а быхъ рядъ учинилъ (съ братомъ) о землю и о городы и о тобѣ княгини моя *мила* Олго и о семъ дитяти о Изяславѣ, иже *миловахъ* ю, аки свою тщерь родимую (Ип. стр. 214); не бѣ вѣдалъ встанья на сына своего *милаго* (Лавр. 455). и нача (Володиміръ Андреевичъ) молвити: азъ есмь не ратью пришелъ къ вамъ (подъ городъ Червнь), зане есте людіе *миліи* отцю моему (Ип. стр. 80). Князь Кодратъ нача ѣздя молвити: „братья моя *милая* Руси! Потягните за одино сердце. (Ип. стр. 210). Въ лѣтописяхъ слово *милый* является не только эпитетомъ *дорогихъ* людей, но и видныхъ, красивыхъ и привлекательныхъ мѣстоположеній: *Гостиное*—то бо бяшеть *милое* мѣсто Болеславле (Ип. стр. 209).

Въ посланіи Мономаха также встрѣчаемъ это слово: Тако вѣ даяла... и *мила* ся дѣюща по тебѣ (Лавр. стр. 245). Въ житіи Бориса и Глѣба—Борисъ плачетъ о братѣ и взываетъ: ѡ милын мои братѣ! Далѣе: возрѣвъ умиленныма очима и слезама.. начатъ глаголати сице: ѡ, милын мой оүе Каснлне! Несторъ въ заключеніи взыва-

Digitized by Google

етъ отъ себя: а вы братїа моа милаа, ѡ бѣженоа стр҃трп҃ца не ꙁабывайте и нашихъ далныхъ странъ Рꙋськыхъ ꙁемель.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ слово *милый*, какъ ласкательный эпитетъ друга, встрѣчается также часто, какъ и въ живыхъ устахъ народа.

Ой, не дай же Боже Господи,
Также жить бѣдной горюшицѣ
Безъ тебя да *мила* ладушка (Прич. С. кр. ч. I, стр. 36).

Думать мнѣ думушку со *милымъ* дружкомъ,
Та мнѣ думушка и крѣпка и вѣрна (Шеин. Р. Н. П. стр. 464)

Безъ *мила* дружка
Обуяла грусть-тоска (ibid. стр. 173).

„Мнѣ жаль тошно *мила* дитятка (Пр. С. кр. ч. I, стр. 178).
„Я *умильно* свѣтушка да уласкала (ib. III, стр. 177).

Въ народныхъ пословицахъ довольно обстоятельно выражено понятіе о миломъ: *мило*, что душа, и горько, что бѣда. *Мило*, пока не постыло. *Милому* дидятку да горькая часть. Къ *милому* и семь верстъ не околица. Въ *миломъ* нѣтъ постылаго, а въ постыломъ нѣтъ *милаго*. Не пилъ бы не ѣлъ, все бъ на *милую* глядѣлъ. Всякому мужу своя жена *милѣе*. Князю княжна, крестьянину Марина, а всякому *мила* своя Катерина.

Въ исторической географіи встрѣчаются имена: *Мило-славское*—деревня въ Шелонской пятинѣ (Ист. Акт. III, 347). *Мило-будъ*—урочище и волость въ Бѣлозерск. уѣзд. (ib. 304, 307—308).

Въ „Словѣ“ *милымъ* называется Всеволодъ братъ Игоря и *милою* супруга Всеволода—красавица Глѣбовна. Жены дружинниковъ плачутъ *о милыхъ* своихъ ладахъ: „ужé намъ своихъ *милыхъ ладъ* ни мыслію смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати“.

Минꙋла (perfect. descriptional. 3 pers. sing. neutr.) отъ **минꙋти**.

Въ древнихъ славяно-русскихъ переводахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ: παρέρχεσθαι, διαβῆναι, διέρχεσθαι, διαγίνεσθαι, tra-

Digitized by Google

nsire, praeterire: пройти, кончиться, остаться позади. Въ Галицкомъ, какъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ, читаемъ: **не можаше никъ-тоже миноути поутьмъ тьмъ**—παρελθεῖν διὰ τῆς ὁδοῦ ἐκείνης (Мѳ. VIII, 28). **и година миноу оуже** ὥρα ἤδη παρῆλθεν (Мѳ. XIV 15. Ср. Мрк. VI, 34, 35. Лук. XIX, 4).

Въ повѣсти Флавія: **крема прощенїа миноую** (л. 226 об.).

Въ Галицкой Лѣтописи: времени же *минувшу* король спѣшаше на рать (Ип. стр. 159); малу же времени *минувшу*, Ляхове почаша воевати и т. п.

Въ народныхъ пѣсняхъ:

„Не *миновати* да чужи дальные сторонушки (Труд. Этн. отд. кн. V, 91).

Въ словахъ богатырскихъ: „Ильюшѣ слава не *минуется*" (Рыбн. I, 85).

Въ живомъ народномъ языкѣ: Двухъ смертей не бываетъ, одной не *миновать*. Вся бѣда *миновала*. *Миновало* царство наше (Даль).

Въ „Словѣ" Суда Божья *не минути*, т. е. не обойти, не объѣхать. Смыслъ здѣсь тотъ же что въ словахъ лѣтописи: „преложися ко отцемъ и дѣдомъ, отдавъ общій долгъ, его же нѣсть *убѣжати* всякому роженому (Ип. стр. 220). *Минула* лѣта Ярославля, т.-е. прошли, далеко остались позади.

Млада (accus. sing. masc.) въ полногласіи **молодаꙗ** (nomin. dual. masc). **молодымъ** (dativ. plur. masc). отъ **младъ**, **молодъ** ἁπαλός, tener. Въ Галицкомъ, какъ и другихъ евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **ѥгда оуже вѣꙗ ѥа** (смоковницы) **боудеть млада**—γένηται ἁπαλὸς (Мѳ. XXIV, 32; ср. Мрк. XIII, 28).

Въ лѣтописяхъ также читаемъ: Володимера же не пусти кормилецъ его, зане *младъ* бѣ въ то время (Лавр. 315). Преставился князь Феодоръ, сынъ Ярославль большой.. и еще *младъ* и кто не пожалуетъ сего (ib. 485); Львъ, *младъ* сый, изломи копье свое (Ип. 183). Се же паки *млади* князи (Ип. стр. 163); *младъ* сы показа мужьство свое (Ип 163): се же паки *младшіи* князи"; (Лавр. 479). *Младшіе* князи сопоставляются здѣсь съ князьями старѣйшими: „Юрьи же все

Digitized by Google

сказаи *молодымъ* княземъ (ib. 480). И рекшимъ *молодымъ* княземъ (Ип. стр. 164). Отсюда видно, что *младъ* и въ полногласіи молодый въ лѣтописяхъ употреблялись безразлично.

Въ народныхъ пѣсняхъ и въ Словахъ богатырскихъ: я вечеръ *млада* во пиру была. Добрыня не иначе величается, какъ *молодой* Добрюнюшка Микитинець (Рыбн. I, 171).

Въ южно-русскихъ пѣсняхъ:

„А луче бъ ты маты вробыла
.....
„Мене *молодого* въ походъ знаряжала (Чертел. стр. 31).

Въ живой народной рѣчи такое же употребленіе: *Младъ*, говорятъ, годами, да старъ бѣдами. Пожила *млада*, всего отвѣдала. *Молодой* работаетъ, старый умъ даетъ. *Молодъ* князь, молода и душа. Нараждающійся мѣсяцъ называется *молодымъ* мѣсяцемъ.

Въ „Словѣ“ князь Игорь называется *младымъ* княземъ. Герои его въ противоположность князьямъ эпохи старой, времени Ярослава и Олега называются князьями *молодыми*. Соотвѣтственно такому представленію—младшіе изъ нихъ уподобляются *молодымъ* мѣсяцамъ.

Точно также въ „Словахъ богатырскихъ“ Добрыня сопоставляется съ мѣсяцемъ:

„А лежитъ же тутъ Добрыня во чистомъ полѣ,
„А плеча его да испострѣлены,
„Голова его да испроломлена,
„*Закатается да младъ свѣтелъ мѣсяцъ* (Гильф. Он. б. стр. 43).

Млѣкити (intinitiv), **млѣкитъ** (praes 3 pers. sing. indicativ). Въ древнихъ Славяно-русскихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) περισπᾶσθαι, satagere, заботиться. Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **млѣвенне люто дастъ бѣ сномъ үлкуемъ млѣкити къ немъ**—περισπασμὸν πονηρὸν ἔδωκε Θεὸς τοῖς υἱοῖς τῶν ἀνθρώπων τοῦ περισπᾶσθαι ἐν αὐτῷ (гл. 14, л. 33). Въ Евангеліяхъ XI—XII вв:.

Digitized by Google

Марѳа же мълѧѩше о многѣ слоужѣ—ἡ δὲ μάρθα περιεσπᾶτο. Въ переводѣ Св. Алексія: **тщашеса** (Лук. X, 40).

2) θορυβεῖσθαι, tumultuare—смущаться, тревожиться: **что мълѧѥте и плачетеса**—τί θορυβεῖσθε καὶ κλαίετε (Марк. V, 39).

3) τυρβάζεσθαι, turbari—хлопотать, суетиться: **печешисѧ и мълѣѥши о многѣ**—καὶ τυρβάζῃ περὶ πολλά (Лук, X, 41).

Въ языкѣ Кіевской литературно-повѣствовательной школы глаголъ этотъ является въ значеніи *высказывать* что—живыми устами въ противоположность, выраженіямъ: положить храненіе устомъ, *таить* въ себѣ, *молчать*! Въ лѣтописяхъ нерѣдко встрѣчаются выраженія: „тако ти *молвить* (Ип. стр. 53); иніи же друго яко *молвяху* (ibid. 72). Изяславу же *молвящу*: мнѣ отцины въ Угрѣхъ нѣту-ть (ibid. 52). Галицкіи мужи почаша *молвити* (князю Ярославу): хочемъ за отца твоего честь и за твою головы своя положити (ibid. 73) Игорь же *молвящеть* Святославлю мужеви (подъ 1185 г.).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„За одну думу думали
„И въ одно слово *молвили* (Тр. Этн. Отд. кн. V, 86).

Въ живой народной рѣчи глаголъ этотъ бытуетъ въ томъ же значеніи: Бай-бай да и *молви*; „не *молвя* крѣпись, а *молвя* держись“ „*Молвя* правду, правду и чини“.

Отсюда *молва*—широкій говоръ, шумная рѣчь, повсюдные разговоры. „Вѣтромъ море колыбается, *молвою*, народъ“. не вѣрь тишинѣ морской, да рѣчи людской: *молва* людская, што волна морская. „*Молву* и чрезъ море слышно“.

Въ „Словѣ“: „И начяша князи про малое, се великое *мълвити мълвить* Гзакъ Кончакови“.

Млънїи (nominat. plur. masc. —отъ **млънїй**—ἀστραπή, fulgur. Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читается: **Бѣѧше зракъ его ако млъніи**—ἦν δὲ ἡ ἰδέα αὐτοῦ ὡς ἀστραπή (Мѳ. XXVIII, 3) **ꙗкоже бо мълнии исходїть ѿ въстокъ**—ὥσπερ γὰρ ἡ ἀστραπὴ ἐξέρχεται ἀπὸ ἀνατολῶν (ibid. XXIV, 27). **ако бо мълніи блїстающїѧ** (Лук. XVII, 24) въ Псалтиряхъ XII—XIII вв. **блъсни молнии**—ἄστραψον ἀστραπήν (Пс. CXLIII, 6).

Digitized by Google

Въ Патерикѣ Печерскомъ XVI в. читается уже блѣсни млъніїю (мой сп. л. 103 об. ср. 3 Цар. II, 19; XXIV, 28). Въ повѣсти Флавія приключися громи страшни и молнїи частн—καὶ συνεχεῖς ἀστραπαὶ (Lib. IV, c. IV, 5). При военныхъ походахъ, по свидѣтельству того же Флавія, частое блистаніе молній предвѣщало не малыя бѣдствія (ibid.).

Греческое ἀστραπή передавалось также и словомъ блистаные; такъ въ переводѣ Апокалипсиса: и блистаньм—καὶ ἀστραπαὶ (Ап. VIII, 5); въ переводѣ св. Алексія: молньм.

Въ Кіевской лѣтописи читаемъ подъ 1024 г. бысть тьма, *молонья* и громъ (Лавр. стр. 144), Сильное и частое сверканіе молніи въ дружинныхъ представленіяхъ связывалось съ грозною сѣчею; такъ лѣтописецъ послѣ приведенныхъ словъ непосредственно замѣчаетъ: и бѣ гроза велика и *сѣча сильна и страшна* (ib. 144).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Наставала туча темна-неспособная,
„Со громомъ да эта туча со толкучіимъ,
„Вдругъ со *молвіей*—то тученька свистучей,
„Со этымъ огнемъ да она плящіимъ. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 246).

Въ „Словѣ“: а въ нихъ трепещутъ синіи млъніи (См. синіи).

Многи (nominat. plur. fem. отъ **многъ** — πολύς, multus. Въ древнѣйшихъ памятникахъ слово это въ формѣ **многи** и **многы**—употреблялось безразлично. Въ древнихъ переводахъ Псалтири является та и другая форма: щедроты твои многи—οἱ οἰκτιρμοί σου πολλοί (Пс. CXVIII, 57) и многы нзгонащии ма—πολλοὶ ἐκδιώκοντές με (ibid. 58).

Точно также и въ лѣтописяхъ:

Половци придоша *многи* (Лавр. стр. 405).
Многи крови проливахуться (ib. стр. 329).

Въ „Словѣ“: и *многи* страны хинова...

Digitized by Google

Многобои (accus. sing. masc. въ 1-мъ изд. **многобон**). Въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ сборниковъ XVI в. съ статьею Антонія Подольскаго „объ огнѣ просвѣтительномъ“ читаемъ: **и видѣ оулиана многобоа** (л. 530).

С. М. Соловьевъ первый замѣтилъ, что **многобон** должно быть читаемо, какъ одно слово: *многовой* что значитъ обладающій множествомъ войска. (См. выше. палеогр. кр. т. стр. 229).

Въ „Словѣ“: *многовоемъ* названъ Ярославъ, князь черниговскій. Бѣликовъ *многовой*—относилъ къ слову „власти“.

Могуты (instumental. plur. antecedente praepositione **съ**) отъ **могутъ**—δυνάστης, robustus—мощный, крѣпкій, силачъ, богатырь. Въ „Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **ако не подобно естъ нъ (ны) съ могѫтомь тишатиса**—ὅτι ἀσύμφορον ἡμῶν ἔστιν μετὰ δυναστοῦ ἐρίζειν (гл. 37, л. 85 об.). Въ Псал. XII в.: **вьси цр҃и и кластели и могѫты** (Пс. XII, 21). Греческое δύνατος—въ Карпинскомъ Апостолѣ передается словомъ **сильнъ**; въ переводѣ же св Алексія словомъ **могоутъ** (Дѣян. XI, 11). Въ вопросахъ и отвѣтахъ. Сильвестра и Антонія (въ спискѣ Троицк. Д. Семинаріи по описанію Арх. Леонида, № 156) противъ слова **могоуть** на полѣ написано **исполинъ**.

Въ Никоновской лѣтописи есть цѣлая повѣсть о разбойникѣ *Могутѣ* подъ 1008 г.

Слово это, замѣчаетъ Академикъ Срезневскій, если и было занято, то никакъ не съ сѣверо-запада Славянскаго, а развѣ съ юга. По крайней мѣрѣ оно встрѣчается преимущественно, почти исключительно въ памятникахъ церковнославянскихъ, также, какъ и происшедшія отъ него слова: **могѫтьныи, могѫтьникъ, могѫтель, могѫтыръ могутьство**, для перевода Греческихъ δυνάστης, δυναστεία, ἐνδυναστεία и т. п. какъ напр. у *Григ. Наз.* XI в. читается: **старѣишини и могѫтни къ житии семь** (ср. *Жит. Алекс. Троиц. Чет. мин. февр.* 233 Сир. XLIII, 31; 2 Мак. IX, 25). Но мы съ своей стороны замѣтимъ, что слово *могутъ* въ томъ же самомъ значеніи донынѣ бытуетъ въ живомъ народномъ языкѣ въ Псковской губ. именно на сѣвѣро-западѣ. (См. у Даля).

Могутъ—δυνάστης, въ древнемъ переводѣ Златоуста, замѣчаетъ кн. П. П. Вяземскій, означаетъ довольно значительныхъ вассаловъ,

Digitized by Google

однако не самыхъ важныхъ, потому что потому же переводу слово *вельможа* передается въ превосходной степени δυνατώτατος (Замѣч. Будиловичъ, стр. 72 и 85).

Въ „Словѣ“ *могуты* стоятъ рядомъ съ *Черниговскими былями* съ *татранами* и проч. которые безъ щитовъ съ засапожными ножами, кликомъ полки побѣждаютъ.

Мнѣ (dativ. sing. antecedente praepositione къ) отъ **азъ** (pronom. primae personae). Въ древнѣйшихъ памятникахъ, равно какъ и въ позднѣйшихъ, saepissime occurrit.

Мои—мое, моего, моемъ, моемь, мою, моя — ἐμός, μοῦ, meus. Во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ встрѣчаемъ это мѣстоимѣніе въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Такъ напр. въ Галицкомъ Ев.: nomin. sing. neutr. **иго мое бл҃го** (ibid. 30), accus. sing. masc. **творан волю отца моего** (Мѳ. VII, 21) genet. sing. masc. **имени моего ради** (Мѳ. X, 22). genet. fem. **ѿ оуности моея** (Мѳ. XIX, 20; ср. Марк. X, 20) **главы моея** (Лук. VII, 46) dat. fem. **къ҃кѣстїта братьи моей** (Мѳ. XXVIII, 10) **и реку҃ дш҃и моей** (Лук. XII, 19) accus. fem. **въ жїтнїю мою** (Мѳ. XII, 30) **црковь мою** (Мѳ. XVI, 18) local. masc. **въ виноградѣ моемъ** (Мѳ. XXI, 28) **къ словеси моемъ** (Іоан. VIII, 31). dual. nomin masc.: **да садета сьи обѣ сн҃а моа**—οἱ δύο υἱοί μοῦ (Мѳ. XX, 21). plur. nomin masc.: **юньци мои** (Мѳ. XXII, 4) **оу҃ченици мои** (Іоан. VIII, 31)

Въ „Словѣ“: се *мое*, а то *мое* же; многовоя брата *моего*, *моей* сребреней сѣдинѣ; възлелѣи *мою* ладу; в *моемъ* теремѣ златовръсѣмъ, о, *моя* сыновчя; а *мои* ти готови.

Можеши (praes. 2 pers. sing. indicat.) отъ **моущи** — δύνασθαι, posse. Въ Галицкомъ Ев. читаемъ: **аще хощеши можеши ма оуистити**—δύνασαι με καθαρίσαι (Мѳ. VIII, 2; ср. Марк. I, 41; Лук. V, 12) **аще ѹьто можеши помоѯи намъ**—εἴ τι δύνασαι, βοήθησον ἡμῖν (Марк IX, 22) **аще можеши вѣровати. вса възможьна вѣрующемоу**—τὸ εἰ δύνασαι πάντα δυνατὰ τῷ πιστεύοντι (ibid. 23). **лї како можеши рещи братоу твоемоу**—ἢ πῶς δύνασαι λέγειν (Лук. VI, 42).

Digitized by Google

Въ „Словѣ“: Ты бо *можеши* Волгу веслы раскропити. Ты бо *можеши* посуху живыми шереширы стрѣляти.

Молотѧтъ отъ **молотити**, Славян. **млатити**, ἀλοᾶν, triturare, выбивать зерно изъ колоса.—Въ древнихъ переводахъ Библіи читается: **гедеѡнъ сынъ егѡ млаташе пшеницѫ**—ῥαβδίζων σῖτον (Суд. VI, 11). Однако въ древнѣйшихъ переводахъ Греческое ἀλοᾶν передавалось глаголомъ **крыти**; такъ въ Пандек. Ант. (гл. 2, л. 10); ср. въ книгѣ Пророковъ **крыхѫщи**—ἀλοῶντας (Ис. XL, 15).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И будешь зимня на гумнѣ да *замотчичка*. (Пр. С. кр. ч. III, 33).

Бой въ Словѣ уподобляется молодьбѣ—есть бой рукопашный, въ коемъ, словно цѣпами, дѣйствуютъ мечами и саблями бьютъ съ маху, ударяютъ съ плеча, и выбиваютъ враговъ изъ рядовъ, словно зерна изъ колоса.

Буслаевъ въ выраженіи „*молотятъ* цѣпами булатными“ усматривалъ молотъ—самолетъ, а въ молотѣ молнію, неотъемлемую принадлежность Тора—бога грома.

Морава (nominat. sing. nomen collectivum)—имя народное, которое не разъ встрѣчается въ нашихъ лѣтописяхъ: „По мнозѣхъ временехъ сѣли сушь сравени по Дунаеви гдѣ еять нынѣ Угорьская земля и Болгарьска; и отъ тѣхъ Словенъ розыдошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ; яко пришедше, сѣдома на рѣцѣ именемъ *Морава* и прозвашася *Морава* (Лавр. стр. 5) подъ 6898 г. И начаша воевати Угри на Греки и попѣниша землю Фрачьску и Макидоньску, даже и до Сулуня; и начаша воевати на *Моравy* и на Чехи (ibid. стр. 25) Костянтинъ возратися вспять, а Меѳодій оста в *Моравѣ* (ibid. стр. 27). Подъ 1219 г.: пойде князь великій Мстилавъ и князь Володимеръ ис Кіева въ Галичь на королевича и выидоша Галичане противу и Ляхове и *Морава* и Угри. (ibid. 476). Самъ бо король Угорскій плѣняше землю *Моравску* (Ип. 186). Отсюда видно, что подъ Мора-

Digitized by Google

вою въ „Словѣ“ разумѣются Славяне, вѣроятнѣе всего, жители Велико-Моравской державы, сѣверной части Македоніи, древней Мизіи.

Море (nomin. sing. neutr.) **морѧ** (genet. sing. antecedentibus praepositionibus **отъ, съ**) **морю** (dativ. sing. antecedente praepositione **къ**) **море** (accus. sing. antecedentibus praepositionibus **на, чрезъ**) **морѣ** (local. sing. antecedentibus praepositinoniaus **въ, на**) θάλασσα, mare.

Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ встрѣчаемъ во всѣхъ сихъ грамматическихъ формахъ:

Nomin. sing. **вѣтрїи и море послоушаютъ єго**—οἱ ἄνεμοι καὶ ἡ θάλασσα ὑπακούουσιν (Мѳ. VIII, 27).

Genet. sing. **и прїдоша на онъ полъ мора**—εἰς τὸν πέραν τῆς θαλάσσης (Марк. V, 1).

Dat. sing. **ѿнде съ оучєнїкы сконмї къ морю**—πρὸς τὴν θάλασσαν (Марк. III, 7).

Accus. sing. **прїдє на море**—ἦλθε πρὸς τὴν θάλασσαν (Мѳ. XVII, 27); **вьрзїса въ море**—βλήθητι εἰς τὴν θάλασσαν (Мѳ. XXI, 21).

Local. sing. **трогсъ келикъ бы̑ въ морн**—ἐν τῇ θαλάσσῃ (Мѳ. VIII, 24); **сѣдашє прн морн**—παρὰ τὴν θάλασσαν (Мѳ. XVI, 1).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Я ѣздилъ богатырь за славно сине море (Рыбн. I, 216).

Моремъ называется *озеро:*

„Да ты дай-ко теперь, Боже, дай-ко Господи
„Тиху тишинку на синемъ на Онегушкѣ,
„Благодать да Ты на *кругломъ этомъ морюшкѣ* (Прич. Сѣв. кр. I, 254).

Моремъ же называется и просто рѣка (Сборн. Укр. п. Максимов., стр. 96); Днѣпръ называется Дунаемъ (см. **Думай**), а потому какъ въ выраженіи: а бухъ не слала слезъ на *море*—море значитъ просто рѣка Донъ; точно такъ въ выраженіи: вьются голоси чрезъ *море*—море значитъ Днѣпръ.

Въ „Словѣ“: прысну *море*; чрьныя тучи съ *моря* идуть; Половци идуть отъ Дона и отъ *моря*; изъ луку *моря*... выторже; птиць бья къ

Digitized by Google

2) по отношенію къ дневному свѣту, въ значеніи: вечерять, темнѣть, смѣняться мракомъ. Въ Псалтири XII—XIII вв. читаемъ: **посла тьмоу и мерѣ**—ἐξαπέστειλεν σκότος καὶ ἐσκότασεν (Пс. 104, стр. 28). (Въ перев. Максима Грека 1592: **помрачисѧ**, т.-е. днемъ явилась тьма и смерклось). Въ Четіи-Минеи XV в.: **скатъ мракоу** (л. 531).

Въ живомъ народномъ языкѣ говорится: *день меркнетъ*, т.-е. склоняется къ вечеру; *солнце меркнетъ*, т.-е. погасаетъ во время затменія; *глаза меркнутъ*, т.-е. тускнѣютъ, начинаютъ худо видѣть.

Глаголомъ *меркнуть* выражаются собственно переходные моменты отъ свѣта къ мраку, такъ-сказать, моменты борьбы того и другаго, полусвѣтъ и полумракъ и потому въ народныхъ сѣверно-русскихъ говорахъ *меркнуть* и *мелькнуть* взаимно себя замѣняютъ. *На дворѣ*, говорятъ, *мелькнетъ* и *смелькается*, т.-е. вечеряетъ.

Сумерки во многихъ мѣстахъ средней Россіи называются не иначе какъ *мéркоть* (въ губ. Кал. и Костр. Даль).

Въ „Словѣ“: „Дълго ночь *мркнетъ*“, т.-е. долго остается въ состояніи *меркоти*, или что тоже: тянутся—длятся сумерки ночи. *Ночь* мыслится здѣсь не во всемъ объемѣ, но лишь въ первомъ ея періодѣ, въ моментахъ вечерянія и сумерокъ при заходѣ солнца и потому глаголъ *меркнуть* при данномъ подлежащемъ далеко не такъ не умѣстенъ, какъ это представляется нѣкоторымъ комментаторамъ, мыслящимъ *ночь* не подъ понятіемъ суточнаго періода въ разныхъ его моментахъ, но лишь подъ понятіемъ *мрака*, тьмы, въ противоположность дню, какъ *свѣту*. Если говорятъ, что „*ночь свѣтла, какъ бѣлый день*“, то стольже естественно сказать, что и „*ночь мркнетъ*“. Степени мерцанія въ вечернюю и утреннюю пору весьма многочисленны и указать ихъ относительныя грани, конечно, не возможно. Здѣсь вся сила именно въ томъ, въ какомъ объемѣ мыслится понятіе ночи. Глаголъ *меркнетъ* именно указываетъ, что въ подлежащемъ *ночь* авторъ „Слова“ разумѣетъ ночь *смелькающую*, въ періодѣ вечерянія, въ моментахъ борьбы свѣта со тьмою до заката солнца.

Мстиславе (vocativ. sing.) **Мьстиславу** (dativ. sing.) отъ **Мстиславъ**.

Съ этимъ именемъ въ „Словѣ“ являются 1) Мстиславъ удалой († 1036) младшій братъ Ярослава I, побѣдившій его при Лиственѣ,

Digitized by Google

и сразившій въ поединкѣ богатыря Ределю предъ полками Косоговъ и 2) Мстиславъ Ярославичъ, сынъ Ярослава Луцкаго, и двоюродный братъ Романа Мстиславича Волынскаго; въ 1183 г. участвовалъ въ походѣ князей на Половцевъ.

Въ лѣтописяхъ имя это встрѣчаемъ также въ формѣ vocativi: *Мстиславе*—и другій *Мстиславе*! Не стоита, пойдемъ противу имъ (Ип. стр. 164).

Мстиславичи (vocativ. plur.) отъ **Мстиславичъ** (nomen patrisfamiliae).

По мнѣнію Дубенскаго и Ѳ. И. Буслаева такъ величаются въ „Словѣ“ Ингварь, Всеволодъ и *Мстиславъ* дѣти Ярослава Луцкаго, бывшаго великимъ княземъ Кіевскимъ или по дядѣ ихъ Мстиславу II или по прадѣду ихъ Мстиславу Великому старшему сыну Мономахову. Князь же П. П. Вяземскій полагаетъ что *„вси три Мстиславичи“* суть двоюродные братья Ингваря и Всеволода: Романъ, умершій въ 1205 г. Всеволодъ, умершій въ 1195 г. и Святославъ, упоминаемый въ 171 г. суть сыновья Мстислава Изяславича, умершаго въ 1170 г. Изяславъ Мстиславичъ внукъ Мстислава старшаго сына Владиміра Мономаха. Прозоровскій съ своей стороны замѣтилъ: какіе разумѣются здѣсь Мстиславичи, сказать трудно. Повидимому, въ то время, когда писано „Слово о полку Игоревѣ“, они были еще молоды. Но намъ кажется, нѣтъ никакихъ указаній въ „Словѣ“ на эту *видимость* молодости упоминаемыхъ *трехъ Мстиславичей*.

Мужаимыся или **мужаимъся** (praes. 1 pers. plur. indicat. (въ въ 1-мъ изд. **мужа имѣся**) отъ **мужатися** ἀνδρίζεσθαι, confortari.

Слово это, замѣчаетъ Академикъ Срезневскій, не есть достояніе одного народа или одного племени. Ни нѣмцу отъ Славянина, ни Славянину отъ нѣмца, ни тому или другому отъ грека или римлянина, не нужно было побираться, чтобы слову **мужь**: vir, ἀνήρ, mann, придать то особенное качественное значеніе, которое дало возможность въ каждомъ языкѣ производить разныя слова, существительныя, прилагательныя, глаголы съ одинаковыми качествен-

Digitized by Google

ными оттѣнками значенія, очень мало напоминающими значеніе кореннаго слова: **мужьство** — manheit, virtus, ἀδρεία, ἀνδρότης; **мужьскыи** — männlich, ἀνδρεῖος; **мужатися** — mannlich sein, ἀνδρίζομαι и проч. Не мудрено найти эти слова въ разныхъ нарѣчіяхъ Славянскихъ съ давнаго времени, между прочимъ и въ памятникахъ церковно-славянскихъ. Такъ глаголъ **мужатися** есть и въ переводѣ Даніила (с. X, 19 **мужаися и крѣпися**) и въ переводѣ Григорія Назіанзина XI в. (**моужанмъсѧ**) и въ Златоструѣ Симеона Болгарскаго: **рестѣ моужанмъсѧ, доколѣ нѣ насытитсѧ ꙁълобъ кашихъ** (Замѣч. на Гедеон. стр. 24—25). Съ своей стороны замѣтимъ, что въ Пандектахъ Антіоха XI в. также читается: **въ винѣ нѣ моужаисѧ**—ἐν οἴνῳ μὴ ἀνδρίζον (гл. 5. л. 16 об.).

Въ лѣтописяхъ, какъ и въ „Словѣ“ читаемъ:

Въ лѣтописи:	Въ „Словѣ“:
Но рестѣ: мужаимъся (Лавр. стр. 164).	**Нъ рекостѣ: мужанмъсѧ.**

Великій князь Всеволодъ много *мужествовахъ* и дерзость имѣвъ на бранѣхъ (Лавр. 415).

Во всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ *мужатися* имѣетъ одно и то же значеніе: быть храбрымъ, неустрашимымъ, крѣпиться духомъ, стоять за что доблестно, не поддаваясь малодушію, не робѣя.

Мужествомъ (instrument. sing. neutr.) отъ **мужество** — ἀνδρεία, virtus.

Въ ПандектахъАнтіоха XI в. читаемъ: **а мждрость раждаѣтъ моужьство**—ἡ δε σοφία τίκτει ἀνδρείαν (гл. 95; л. 208; ср. Притч. X, 23). Греческое ἀνδρεῖος передавалось и словомъ: **кстанныи** (Прит. X, 4 XI, 16).

Мужество есть **келѣдꙋшіѥ**, стойкость въ бѣдѣ и борьбѣ, спокойная смѣлость въ бою и опасностяхъ, нравственная крѣпость, безбоязненность смерти—качество, по воззрѣнію древнихъ, составляющее самую сущность мужской природы, въ противоположность роду женскому, коему наиболѣе свойственны *малодуше*, *робость*, и т. п. (Viri sunt validioris animi quam mulieres). Воззрѣніе это сказалось и въ памятникахъ дружинной Руси. Въ завѣщаніи Мономаха читаемъ: „Смерти бо ся, дѣти, не бояще ни отъ рати, ни отъ звѣря, но *мужьское* дѣло

Digitized by Google

творите (Лавр. стр. 243). Сіи два Рахъ съ Прусиномъ (изъ полка Владиміра Васильковича Владимірскаго)... начастася бити *мужескы*. Сіи два умроста *мужественъмъ* сердцемъ, оставлеша по себѣ славу послѣднему вѣку (Ип. стр. 210). Потягнемъ *мужскы*, братья и дружино (Лавр. стр. 68). Вниде велій страхъ въ Ляхи. Пріѣхавъ же Данило (Галицкій) и рече: „почто ужасывается? не вѣсте ли, яко война безъ падшихъ мертвыхъ не бываеть? Не вѣсте ли, яко на *мужи* на ратные нашли есте, а *не на жены?* Укрѣпите сердца ваши и подвигнѣте оружье свое на ратныѣ! (Ип. стр. 189). Половцы послаша предъ собою Алтонопу, иже словяше в нихъ *мужествомъ* (Лавр. 268) Мужество считалось первою доблестію въ Кіевской Руси. Въ дружинныхъ характеристикахъ нерѣдко встрѣчаются выраженія: „*мужество* и умъ въ немъ живяше (Ип. стр. 221); младъ сый показа *мужьство* свое (ibid. 161); князь думенъ и хоробръ и крѣпокъ на рати, не мало бо показа *мужьство* свое во многыхъ ратѣхъ (Ип. стр. 226).

Въ „Словѣ“: поостри сердца своего *мужествомъ*, т.-е. сдѣлалъ сердце свое стремительнымъ на брань, вдохновилъ его безстрашіемъ для боя; это значитъ сердце его горьма горѣло на дѣло, какъ объяснилъ намъ пѣвецъ былинъ Касьяновъ (См. **поостри**).

Мѹтенъ (accus. sing. masc.) отъ **мѫтъ** = волненіе, смущеніе. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) θολώδης—темный, неясный, нечистый (отъ θόλος—грязь, болото, θολόω—взмулять воду, дѣлать ее нечистою, не прозрачною). Въ переносномъ смыслѣ тѣмъ же словомъ обозначается внутреннее волненіе, обуреваніе, разстройство мыслей и движеніе страстей. Въ Панд. Ант. XI в. спокойная безмятежная душа—**безмоутнаѧ дша**—ἀθολώτης ψυχὴ (гл. CII, л. 157 об.). Молитва обуреваемая нечистымъ помысломъ называется молитвой *мутною*. Такъ въ Панд. Антіоха XI в. читаемъ: **кольми паче молитѫ мѫтьнѫ**—εὐχὴν θολώδη (XIII, л. 171).

2) Въ силу этого послѣдняго значенія—глаголы **моутитиса, съмоутитиса** отвѣчаютъ и греческому—ταράσσεσθαι (отъ ταράσσω бутаражу, безпокою, тревожу)—conturbari, возмущаться, безпокоиться. Въ Панд. Ант. XI в. читаемъ: **ѹ҃ѣкъ облаче късоуе моутитьса**—μάτην ταράσσεται (гл. XIII, л. 32). **Имъ же мѧтѫщемса на нь**—his autem turbantibus

Digitized by Google

contra eum. (Жит. Іоан. Милост. мой сб. л. 41). Въ пс. XII в. **къмю-мѣша и съмоутишаса воды** ἐταράχθησαν τὰ ὕδατα (Пс. XLV, 4).

3) Такъ какъ степень смущенія можетъ доходить до состоянія испуга, ужаса, то глаголъ **съмѧтитиса** — соотвѣтствуетъ иногда Греческому βασανίζεσθαι—**и вндѣкъше и̂ оуѵенцн... съмѧтишаса** (въ Остр. Зогр. **съмѧтошаса**; въ Сав. **оубошшаса**; въ Асс. и Мар. **съмѧшаса**. Мѳ. XIV, 26).

4) Сравненіе морскаго волненія съ волненіемъ страстей видно изъ слѣдующаго примѣра читаемаго въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 г. **Єгда вѣтри раманн въ пжуннноу къпадоуть, вьсе възмѧтать и въгрѣзать горѣ пѣсъкъ**,—ὅταν πνεύματα ραγδαῖα εἰς πέλαγος ἐμπέσῃ, πάντα ταράττει καὶ ἡ βυθία ἄνο φέρεται ψάμμος—**такоже и оу насъ съмоутитьса дш̃и**. (Изб. Свят. изд. И. Общ. Ист. и Д. Р. стр. 149)... **Вьси оубо състрастнии помыслї или помысльное възоуштажть или пехотьное съмоуштажть**=πάντες οὐν οἱ ἐμπαθεῖς λογισμοί, ἢ τὸ ἐπιθυμητικὸν τῆς ψυχῆς ἐρεθίζουσιν, ἢ τὸ θυμικὸν... ἐκταράσσουσιν (ibid. 146). Въ книгѣ Пророковъ: **горе напалюцемоу развращенїемъ моутнымъ**—ἀνατροπῇ θολερᾷ (Авв. II, 15).

Въ *Краледв.* р. о Забоѣ сказано: dluho se mutie—долго смущался, оставался въ смущеніи.

Въ Соф. лѣтописи читаемъ: Граду же *моущящуся*, аки морю въ велицѣй бури. (Приб. 99).

Въ тѣхъ же значеніяхъ слово это встрѣчаемъ и въ живомъ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Тихая заводь сколыбалася,
„Съ пескомъ вода *помутилася*. (Рыбн. I, 76. Ср. Пр. С. кр. ч. III, стр. 13, 116, 117, 193).

Съ представленіемъ мутной воды въ народной поэзіи обыкновенно связывается печаль. (Потеб. стр. 84).

„А теперь ты, кормилецъ, все *мутенъ* течешь,
„Помутился ты, Донъ сверху до-низу.
„Ужъ какъ—то мнѣ все мутну не быть?
„Распустилъ я своихъ ясныхъ соколовъ,
„Ясныхъ соколовъ Донскихъ козаковъ. (Сахар. Сказ. Русс. нар. стр. 240).

Digitized by Google

Въ живой народной рѣчи: Весна *мутитъ* воды; на душѣ *мутищъ;* Въ *мутные* глаза песокъ сыпать. Вода съ горъ, такъ и рѣки *мутны.* Не *мутясь,* и море не остановится; пришло горе, взволновалось море“.

Въ исторической географіи встрѣчаемъ:

Мутно озеро въ Обонеж. пятинѣ (Ист. Ак. I, 349).

Въ „Словѣ“: *мутенъ* сонъ; *мутенъ*—можетъ значить здѣсь не только то ,что Святославу видѣлось сновидѣніе не ясное, туманное, загадочное но и именно сновидѣніе такого рода, что возбуждало тревогу, безпокойство, страхъ нагоняло, какъ сновидѣніе зловѣщее по самой своей таинственности.....

Мутно (adverbium). Тождественно по своему значенію cum adjectivo **мутенъ**. Въ Псалтири XII—XIII в.; **съмутнишася коды нхъ**—ἐταράχθησαν τὰ ὕδατα (Пс. XLV, 4).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И онъ *смутилъ* да въ быстрой рѣчинькѣ свѣжу̀ воду. (Пр. С. кр. ч. III, 116).

И со желтымъ пескомъ вода да *помутилась* (ib. стр. 13, 155).

Нарѣчіе „*мутно*“ здѣсь тождественно выраженію: *болотомъ* (Двина *болотомъ* течетъ)—т.-е. рѣки текутъ не свѣтлыми, не прозрачными струями, а грязными, взмуленными, смѣшанными съ пескомъ, иломъ, струями болотными.

На большихъ рѣкахъ до ледолома, говорятъ, показывается вода *мутница,* вода не чистая т.-е., грязная, изъ маленькихъ болотныхъ рѣчекъ, обыкновенно вскрывающихся ранѣе большихъ рѣкъ. *Муть* вообще все—нечистое, грязное, жижа, малопрозрачная вода (Даль).

Мысленоу (dativ. sing. neutr. antecedente praepositione **по**) отъ **мысленъ**=**мысленын**, умозримый, воображаемый, фантастическій (**мечетный**). Въ Пандск. Ант. XI в. **мысльный** отвѣчаетъ греческому τῶν

λογισμῶν (гл. XXV, л. 62). Въ службѣ мученику (генв.) читается: **мысленое море страстей оуспивь поцiенiемъ.** Въ славянскомъ переводѣ Сильвестра и Антонія: **мысленыма совы... долы съклецiи** (л. 155). Въ мѣсячной Миніи XV в. (мой спис.) **ражегса како оутль мысленын: мысленыма оунима.** Въ словѣ Златоуста на Евдокію: **радѣнса пастыше добрыи мыслены окецъ крѣпкъмъ стрѣтотрѣпує.** (Ноябр. 20 нот. **Євдокиа црца**).

Въ древне-славянскомъ языкѣ имя существительное, стоящее въ зависимости отъ другаго существительнаго вмѣсто родительнаго падежа, весьма часто принимаю форму прилагательнаго. Такъ напр. αἰχμὴ δόρατος—наконечникъ копья, въ переводѣ читаемъ: **копiина соулица.** Подобныхъ примѣровъ въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. встрѣчаемъ безчисленное множество, какъ напр. **нивьныи** (τοῦ ἀγροῦ Мѳ. XIII, 36) **пустошныи** (τῆς ἐρημώσεως Мѳ. XXIII, 15) **стадьныи** (τῆς ποιμνῆς Мѳ. XXVI, 31) **ратьныи** (τῶν πολεμῶν Мѳ. XXIV, 6) и т. п. Въ виду этой особенности древне-русскаго языка выраженіе „мыслено древо“ можетъ быть понимаемо, какъ древо мыслей δένδρον τῶν λογισμῶν или древо мысли—воображенія—τῆς φαντασίας. Какъ выше замѣчено „*древо*“ во всемъ „Словѣ“ употребляется какъ часть вмѣсто цѣлаго въ значеніи *лѣса, рощи, сада.* (См. древо). Авторъ „Слова“, приглашая соловья-Бояна воспѣть полки Игоревы, заставляетъ его порхать подобно соловью; но если настоящій соловей при своемъ веселомъ пѣніи порхаетъ по рощѣ дѣйствительной, то, понятно, что соловей-Боянъ, подражая ему, можетъ порхать лишь по саду мысленному, воображаемому, по саду фантазіи (κατὰ τὸ δένδρον τῆς φαντασίας). Садъ этотъ для поэта-творца есть внутренній міръ жизненныхъ явленій, міръ образовъ разновидныхъ, свѣжихъ, полныхъ силы и жизни, богатство поэтическихъ цвѣтовъ и узоровъ. Приглашая соловья-Бояна порхать, подобно соловью, по саду фантазіи, авторъ указываетъ тѣмъ эпически, сколько на богатство Бояновой фантазіи, столько же на свободу, игривость и непосредственность его пѣснотворчества. Творить пѣснь порхая по саду фантазіи, на нашемъ языкѣ, значитъ именно воспѣвать художественную пѣснь, черпая непосредственно поэтическія украшенія изъ внутренняго творческаго міра, изъ запаса поэтическихъ образовъ, изъ сокровищницы своей фантазіи.

Digitized by Google

Литература представляетъ весьма разнообразныя и любопытныя толкованія этого „*мысленнаго* древа“. *Мусинъ-Пушкинъ*, *Малиновскій*, перевели это выраженіе одинаково: „скача *мысленно по дереву*“.

Шишковъ изъясняетъ: „о, Боянъ, соловей древнихъ лѣтъ. Почто не ты сіи полки воспѣваешь, паря за ними воображеніемъ“?

Пожарскій слѣдовалъ первымъ издателямъ.

Грамматинъ „*по мысленному древу*“ оставилъ безъ измѣненія

Вельтманъ: „о если бы ты запрыгалъ по мысленнымъ вѣтвямъ“ въ 1 изд.; во 2-мъ оставилъ текстъ безъ перемѣны.

Дубенскій: раскатываясь соловьемъ по мысленному древу.

Кораблевъ—повторилъ переводъ первыхъ издателей.

В. М. „Скача по древу мысли“. Этотъ толковникъ, издававшій свой комментарій „Слова“ въ эпоху увлеченія естествознаніемъ, примѣнилъ свои антропологическія познанія къ изъясненію эпическаго выраженія: „скаканія по мысленному древу“. Оказывается, что разрѣзъ головнаго мозга представляетъ развѣтвленія и потому авторъ „Слова“ подъ древомъ могъ разумѣть здѣсь *мозгъ*. (См. выше).

Алябьевъ: Что бъ тебѣ этотъ походъ воспѣть, *мыслями* поскакивая *по дереву*.

Павловъ (Бицинъ) соловьемъ разсыпаясь по дереву. Читая выше растекашется *славіемъ* вм. *мыслію* въ данномъ мѣстѣ „*мысленну*“ считаетъ позднѣйшей вставкой, явившейся подъ воздѣйствіемъ предыдущаго „растекашется *мыслію*“.

Кн. Вяземскій: Древо, по которому растекался Боянъ, есть древо жизни человѣческаго рода и авторъ намекаетъ на воспоминаніе Бояна про древніе роды и подвиги предковъ воспѣваемыхъ героевъ; это древо и называетъ онъ *мысленнымъ*.

Гербель: „порхая *лѣснымъ* соловьемъ“.

Мей: „ты порхнулъ бы въ вѣтви мысленнаго дерева.

Майковъ: „подъ мысленымъ древомъ разумѣетъ то миѳическое древо, которое росло въ царствѣ боговъ, на верху небеснаго свода, вѣтвями внизъ.

Прозоровскій: удержалъ въ переводѣ подлинникъ.

Ждановъ: Указавъ мѣста изъ памятниковъ древне-русской пись-

Digitized by Google

менности, изъ коихъ видно, что слово *мысленый* равнозначительно нашимъ терминамъ: *иносказательный, метафорическій*, онъ излагаетъ свою догадку, что подъ мысленымъ, т.-е. метафорическимъ деревомъ дано намъ символическое изображеніе преемственности родовъ въ видѣ дерева, т.-е. такъ-называемое родословное древо. Соловью стараго времени слѣдовало бы порхать по „мыслену древу" пѣть то на той, то на другой вѣткѣ. Бояну слѣдовало бы слагать пѣсни и о старыхъ князьяхъ и о новыхъ. Г. Ждановъ самъ признаетъ, что это образъ довольно искусственный, но примиряется съ нимъ въ виду предположенія, что вѣдь и многое въ „Словѣ" искусственно и риторично.

Мысль (nomin. sing. fem.) **мыслію** (instr. singul. fem.).

Древне Славянская письменность не представляетъ строго обработанныхъ терминовъ для обозначенія разныхъ психическихъ силъ и явленій. Въ переводныхъ памятникахъ въ этомъ отношеніи замѣчается большая сбивчивость. Такъ напр. ἰδέα переводилось словомъ **ѡзрѣнь** (Дан. IV, 33) и тѣмъ же словомъ θέα (Ис. II, 16. Опис. Син. р. I, стр. 89). εἶδος переводилось словомъ **оузрокь** (Бесѣд. Злат. на кн. Быт. Син. № 62, л. 55); μύθος же словомъ **коцюуна** (Меѳод Патр. Син. № 110, л. 136 об.).

Актъ *представленія* въ соотвѣтствіи греческому φαντάζειν—выражался словомъ **мечьтн**. Такъ напр. въ Син. сп. Григорья Богослова XIV в. (№ 117, л. 26) читаемъ: **бъ есть скѣ.. елнко ащє очищаємса мечьта и елнко мечьтеть на̑ любѣ̑** (φαντάζομεν καὶ ὅσον ἂν φαντασθῶμεν) т.-е. по мѣрѣ нашего очищенія *представляемый и по мѣрѣ представленія* любимый. (Опис. Син. р. III, стр. 78). Но достойно вниманія что слово φαντάσια—было понимаемо не въ смыслѣ *силы представленія*, а лишь въ значеніи явленія: такъ въ переводѣ Ефрема Сирина читаемъ: **нн красамн мира сего** (φαντασίαις κόσμου) **прельщаємса**; или же въ переводѣ Прор. Аввакума: **дасть бездьна гласъ свон и высоту велнчїа своего**—ὕψος φαντασίας αὐτῆς (Оп. Син. р. I, стр. 122). Точно также и слово φάντασμα (Мѳ. XIV, 26) передавалось выраженіями: **прнзракъ**. (Остр. и Еван. Синод. № 25, 26, 31). **прїзоръ** (№ 20), **прнкндѣннє** (№ 23), **мечетъ** (во мног. Ев. XII, XIII и XIV вв. и тѣмъ же словомъ переводилось Греческое ποικιλία (Син. № 110,

Digitized by Google

л. 238). Достойно вниманія, что *„мечетный“* сохранилось и въ лѣтописяхъ въ выраженіи *„свѣта мечетнаго“*. (Лавр. стр. 244. 1872.

Что касается слова *мысль*, то прежде всего замѣтимъ, что оно въ древнѣйшихъ переводахъ отвѣчало иногда Греческому νοῦς, ratio (ut actus pro causa); такъ въ Апостолѣ XIII — XIV в. читаемъ: **къ тонѣе мысли**—ἐν τῷ αὐτῷ νῷ (1 Кор. I, 10); въ сп. Гр. Толстаго XIV **въ томъ же разоумѣ**; въ сп. XV в. **въ томъ же оумѣ**.

Иногда же *мысль* какъ дѣйствіе, отличалось отъ *ума*, какъ силы. Такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **яко же бо помрачить слънце подътекъ облакъ. тако оума мысль паматьника ѕълоу**—οὕτως νοῦ λογισμὸς (гл. 52, л. 115).

Въ частности словомъ *мысль* (λογισμὸς) во 1-хъ обозначался всякій актъ мышленія. Въ Пс. XII в. читаемъ: **бѣщетаютъ же мысли людии**—λογισμοὺς λαῶν; **мысли сръдца его**—λογισμοὶ τῆς καρδίας. Въ Изб. Святослава: **мысль вѣры**—λογισμὸς πίστεως (изд. Общ. Ист. стр. 43).

Во 2-хъ слово *мысль* въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. часто соотвѣтствуетъ греческому ἐνθύμησις, означающему все то, что, лежитъ тай души и близко сердцу: (quod in animo versatur) умыселъ, разчетъ, задушевное желаніе, намѣреніе. Такъ напр. въ Галицк. Ев. 1144 г. читаемъ: **видѣвъ же їсъ мысли ихъ**=εἰδὼν δὲ ὁ ῑσ τὰς ἐνθυμήσεις αὐτῶν (Мѳ. XII, 25). Въ житіи Іоанна Милостиваго (Болг. Сб. XIV в.): **мысль оубо єдина, яже и прежде насъ. трудолюбивою и преподобною мужь. к нынѣшней блаженаго мужа житїе и повѣсть.** (Intentio quidem una est nostra, quoque et eorum qui ante nos fuerunt studiosorum et sanctorum virorum, super praesenti memorabilis viri vitae narratione (мой сп. XVI в.).

3) *Мысль*, встрѣчаемъ приблизительно къ ἐνθύμησις и въ значеніи цѣли: σκόπος. Такъ въ Панд. Антіоха XI в.: **коньчиные мысли своея отъпадъше**—τέλος τοῦ σκόπου ἐκπέσοντες.

4) **Мысль**—встрѣчается въ древнихъ переводныхъ памятникахъ и въ значеніи διανόια—cogitatio; Такъ въ Галицкомъ Евангеліи: **„възлюбиши га бъ твоего... и всею мыслью твоею**—καὶ ἐν ὅλῃ τῇ διανοίᾳ σου (Мѳ. XXII, 37). **растоуї, гърдыи мыслью сръдца ихъ**—ὑπερηφάνους διανοίᾳ καρδίας (Лук. I, 51). Съ XI вѣка выраженіе ἐξ ὅλης τῆς διανοίας σου—переводилось и словами: **всѣмъ оумомь твоимъ** (какъ

Digitized by Google

то Зограф. Ев. XI, Карп. XIII, Конст. 1383 г.; въ Новомъ же Завѣтѣ Св. Алексія: ї ѿ всего помышлє̑нїа твоє̑.

5) Наконецъ, слово *мысль* встрѣчается въ значеніи воображенія, поэтическаго розмысла, силы парящей и творческой—φαντασία. Такъ выраженіе **возлетать мыслїю** встрѣчаемъ въ Шестодневѣ Іоанна Экзарха Болгарскаго (XVI в. Син. № 56).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣстковательной дружинной школы—*мысль* также встрѣчаемъ:

1) въ значеніи, воображенія, фантазіи: бѣси... взнесше *мысль* его (Ѳеодорца) до облакъ (Лавр. стр. 338).

2) въ значеніи намѣренія, желанія: „вложи Богъ *мысль* добру в Русьскыѣ князи, умыслиша дерзнути на Половци (ib. 266); Святополкъ и Володимеръ говорили Олегу: ты *мыслиши* на наю и погапымъ памагити хощеши (ib. 222); и нача Игорь *мыслити* на Деревляны, хотя примыслити большую дань (ib. 53). Но не сбыся *мысль* его (ib. 312). Въ посланіи Мономаха къ Олегу: „и створихомъ свое *мышленное* т.-е. желанное, задуманное. (ib. 241). Данілъ Паломникъ гласитъ: **показа ми бг҃ъ видѣти, его же желахъ по многи дни. мысаїю своєю мѵнымъ бѣхъ,**

Въ Поученіи Мономаха: повѣжь явѣ дѣянья и вся *мысли* т.-е. намѣренія (стр. 59) мысляще перейти Днѣпръ.

Въ народной поэзіи: не по *мыслямъ* дѣло ставится, т.-е. не по желаніямъ.

Въ живой народной рѣчи: „мнѣ-то не по *мысли*—т.-е. этого не желаю; эта *мысль* запала мнѣ па-сердце, т.-е. этого мнѣ захотѣлось. Онъ *мыслитъ* уйти, т.-е. хочетъ убѣжать.

Въ значеніи фантазіи: „ижъ куды *зарыснулъ мыселью*“!

Въ „Словѣ“ является это выраженіе въ томъ и другомъ смыслѣ:

Растѣкашется *мысль* мысію по древу, т.-е. фантазія носилась, что бѣлка по лѣсу. (См. выше Палеогр. Крит. текста ч. II, стр. 128—132).

Уже намъ своихъ милыхъ ладъ *ни мыслію смыслити*, т.-е. сколько ни мечтать—не вымечтать.

Игорь *мыслію* поля мѣритъ, т.-е. воображеніемъ измѣряетъ.

Digitized by Google

Въ значеніи намѣренія: нє мыс҃ лї є тн прелетѣти—нѣтъ ли *желанія* у тебя перелетѣть.

Храбрая *мысль носитъ васъ умъ на* дѣло—т.-е. храбрые замыслы, отважная рѣшимость увлекаетъ умъ вашъ къ дѣйствію.

Недостаточно опредѣленное пониманіе слова „*мысль*“ повело къ разнообразію переводовъ особенно послѣдняго мѣста.

Мусинъ-Пушкинъ: „храбрая ваша *мысль* возводитъ васъ къ подвигамъ великимъ“.

Малиновскій: „*мысль* ваша твердая возноситъ умъ къ подвигамъ“.

Первые издатели: „ваша *мысль* твердая возноситъ умъ на подвиги“.

Шишковъ замѣтилъ: кажется „васъ“ есть ошибка и глаголу надлежало быть въ двойственномъ числѣ.

Дубенскій: храбрая ваша *мысль* возноситъ вашъ умъ на подвигъ высокій.

Максимовичъ (изд. 185- г.) „храбра думка носитъ умъ вашъ все на подвигъ ратный“.

Малашевъ: Отважный вашъ духъ уноситъ васъ *мыслью* на ратное дѣло.

Алябьевъ: Ты на подвигъ высоко летаешь въ своей храбрости.

Скульскій: „вашъ воинскій духъ увлекаетъ васъ къ ратнымъ подвигамъ“.

Мей: „васъ манитъ на поле молодечество и высоко вы, буйные, возлетаете.

Гербель: „однажды рѣшившись отважно, стремитесь вы къ цѣли своей“.

Майковъ: смѣло мысль стремитъ умъ на подвигъ.

Достойны особеннаго вниманія лингвистическія замѣчанія г. Потебни о словѣ *мысль*.

Мыслю (instrum. sing. fem.) (см. о Палеогр. кр. текста ч. II, стр. 128—132). Слово—народное и бытуетъ въ живомъ языкѣ губерній Псковской и Новгородской. Въ ряду бѣлокъ, по объясненію охотника Ефима Егорова (села Выксы, Ч. у.) есть *лѣтущая векша*; она прыгаетъ съ де-

Digitized by Google

рева на дерево, словно мелькаетъ; не вдругъ ее убьешь ружьемъ и загоняешь собакой. У летучей бѣлки перепонка сверху покрыта шерстью отъ передней къ задней лапкѣ въ помощь къ прыжкамъ (Даль). Бытованіе слова *мыси* въ Новгородской губерніи засвидѣтельствовано П. И. Савваитовымъ; въ Псковской же губерніи, въ Опочнецкомъ уѣздѣ— г. Карелкинымъ, который первый же и воспользовался имъ для объясненія выраженія „Слова“ растекашется *мыслію*, предполагая, что и „*по мыслену древу*“, прочтено не вѣрно по мыслену древу вмѣсто „по мысину древу“.

До нынѣ столь замѣтная связь Новгородскаго нарѣчія съ древнимъ южно-русскимъ даетъ право предполагать, что автору „Слова“, судя по многимъ его образамъ, столь знакомому съ охотой, слово *мысь*, какъ названіе одного изъ видовъ бѣлки, хорошо было извѣстно.

Во всякомъ случаѣ образъ какъ нельзя болѣе умѣстенъ и выразителенъ при чтеніи: „Боянъ бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растекашется мысль мысію по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы“, т.-е. когда хотѣлъ онъ пѣснь творить, фантазія его носилась, что бѣлка по лѣсу, словно волкъ сѣрый по землѣ, будто сизый орелъ по поднебесью.

Возраженіе, почему авторъ „Слова“ не употребилъ здѣсь имени „векша“ какъ слова болѣе извѣстнаго и обдержнаго не представляетъ никакой силы. Слово „векша“ какъ и слово „бѣль“ въ XII в. по преимуществу имѣли значеніе юридическое. Такъ въ этомъ смыслѣ векша является напр. въ Русской Правдѣ; въ переводныхъ же памятникахъ она отвѣчаетъ Греческому λέπτη: **аще бо и клыми кто оубогъ есть яко и двою вѣкшоу, не имѣеть**—ὡς δύο λέπτων μόνων μὴ ἐμπορεῖν (Златостр. XVI в. Вост.). Бѣль же въ смыслѣ дани встрѣчается и въ самомъ „Словѣ“. Притомъ же именемъ *мысь* указывается здѣсь на тотъ именно видъ бѣлокъ, который отличается наибольшей быстротой бѣга, доходящей до мелканія, едва уловимаго глазами. Очень можетъ быть, что и имя *мысь* есть звукоподражательное слово, указывающее на звукъ, производимый необыкновенно быстрымъ движеніемъ летучей бѣлки.

Digitized by Google

Мытехъ (local. plur. fem. antecedente praepositione **къ**) отъ **мыть**. или во множ. **мыти** — періодъ линянія птицъ. Соколъ въ мытяхъ; мытится, линяетъ, перебирается перомъ. Соколъ, говорятъ, двухъ или трехъ мытей, т.-е. двухъ или трехъ лѣтъ. Когда соколиха запариваетъ яица, соколъ также мытится, паритъ; онъ бываетъ самъ не свой и роняетъ перье; пока соколиха насиживаетъ яица, соколъ караулитъ гнѣздо; онъ подымается вверхъ и, какъ завидитъ врага, быстро спускается внизъ и бьетъ его соколкомъ, т.-е. острою костью въ грудяхъ. Такъ, коли соколъ въ мытѣхъ бываетъ, птицъ высоко взбиваетъ, т.-е. свысока (сообщ. Касьяновъ). Соколъ птица ревнивая; налетѣлъ разъ на соколиху другой соколъ и вытопталъ; та не успѣла схробыстнуться, какъ соколъ, съ которымъ она летала, палъ о землю и убился до смерти. Когда соколиха запариваетъ яица, соколъ караулитъ гнѣздо; въ это время его можетъ взять только орелъ (сообщ. Щеголенковъ).

А чи диво ся, братія, стару помолодити? Коли соколъ въ *мытехъ* бываетъ, высоко птицъ взбиваетъ; не дастъ гнѣзда своего въ обиду. Или на-диво, братья, вѣдь старику молодиться? Чѣмъ старше соколъ, тѣмъ могутнѣе, тѣмъ страшнѣе онъ для враговъ своего гнѣзда. Коли въ яреньяхъ (линяньяхъ) соколъ бываетъ, свысока онъ птицъ убиваетъ; не дастъ онъ обидѣть гнѣзда своего.

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: А вотъ дивно, братіе, ежели старикъ помолодѣетъ; когда сокола *на охоть* спускаютъ, онъ высоко птицъ загоняетъ.

Малиновскій: Но мудрено уже, братцы, помолодѣть старому; когда соколъ въ мыту бываетъ, то высоко онъ птицъ загоняетъ.

Первые издатели: Но мудрено ли, братцы, и старому помолодѣть? Когда соколъ *перелиняетъ*, тогда онъ птицъ высоко загоняетъ.

Шишковъ: Святославъ говоритъ здѣсь о самомъ себѣ, ободряя себя въ старости примѣромъ *выученнаго* или *выношеннаго* сокола, разгоняющаго птицъ и не дающаго имъ птенцевъ своихъ обижать. Не знаю, замѣчаетъ онъ, почему слово „въ мытехъ“ въ первомъ изданіи взято за глаголъ *линять* или перелинять; но какъ у соколиныхъ охот-

Digitized by Google

никовъ и понынѣ тотъ, который выноситъ ихъ, называется *помытникомъ* (см. Акад. Слов.) то и я подъ словами: *„соколъ въ мытехъ„* разумѣю выученнаго, выношеннаго сокола.

Пожарскій: для опроверженія такого разумѣнія слѣдуетъ только присовокупить вопросъ: имѣютъ ли ученые соколы гнѣзда и подвержены ли оныя нападенію дикихъ птицъ. Въ подлинникѣ дѣлается сравненіе съ дикимъ соколомъ, имѣющимъ гнѣздо свое и защищающимъ оное отъ нападенія прочихъ дикихъ птицъ. Слову: *мытехъ* начало *мыто*, означающее *дань*, *подать*, добыча, отъ коего произошло слово *мытарь*, собиратель дани. Онъ перевелъ: когда соколъ на добычѣ бываетъ.

Грамматинъ: Подтверждая мнѣніе Пожарскаго, что здѣсь рѣчь о дикомъ соколѣ, спрашиваетъ еще: почему Святославъ III говоритъ: а чи диво ся, братіе стару помолодити? И отвѣчаетъ: потому, что соколъ перелинявши одѣвается молодыми перьями. Про охотничьихъ птицъ обыкновенно говорится: третьей, четвертой мыти, т.-е. птица линяла въ 3-й, 4й разъ.

Вельтманъ: въ мытехъ значитъ въ *„пониманьи“*, когда свито гнѣздо для самки и самца. Въ книгѣ *Урядникъ* (Др. Росс. Вивл. ч. III, стр. 436) сокольничьяго пути, говоритъ онъ, сказано: *прими у Андрюшки челига* (самку сокола или кречета) *размыть и поднеси ко мнѣ*; здѣсь размытити значитъ отдѣлить отъ самца. Соколъ, съ воли взятый, на волѣ выведенный, т.-е. недоморощенный, называется *дикомыть*; слѣдовательно въ мытехъ бывать, не значитъ ли выводить, насиживать птенцевъ.

Дубенскій, основываясь на приведенныхъ соображеніяхъ Вельтмана, перевелъ: когда соколъ птенцовъ выводитъ, высоко птицъ загоняетъ.

Максимовичъ: Коли соколъ излиняе, мае вонъ завзятья, вонъ за птицею женеться, высоко й сердито.

Педагоги и поэты слѣдовали тѣмъ или другимъ ученымъ комментаторамъ.

Digitized by Google

Кораблевъ и Погосскій: когда соколъ на добычѣ бываетъ.

Алябьевъ: „когда соколъ птенцовъ своихъ выкармливаетъ“.

Мей: „Коли соколъ понимается,

„Отбиваетъ онъ съ налету птицъ.

Майковъ: Слѣдуетъ замѣтить, что *мыть* птицъ нужно отличать отъ *мыта*, болѣзни животныхъ при переходѣ съ молока на сѣно или хлѣбъ, когда ударитъ изъ него слюна изъ носу и изо рта и сдѣлается съ нимъ поносъ.

Мычеши, (praes. 2 pers. indicat.) **мычючи** (gerund.) отъ **мыкати** трепать, метать, отсюда **мыкатися**, мчаться, мелькать отъ быстроты движенія: **видѣ ихъ яко свѣща огнены и яко млънїи мыкающаяся** (διατρέχουσαι по нынѣшнему переводу протекающая. Наум. II, 4); **изыщи мыкомы** (Пс. толк. CVI, 3). *Мыкати лень* есть дѣйствіе, замѣчаетъ И. И. Срезневскій, почти что общее Славянское.

Въ Кіевской Лѣтописи встрѣчается тотъ же глаголъ съ предлогомъ *вы*: вымыкати въ значеніи выметать, выкидать. Во время пожара во Владимірѣ въ 1185 г. *вымыкаша* изъ церкви на дворъ до всего, а изъ терема куны и книги и паволоки церковныя, иже вѣшаху на праздникъ (И. Г. Р. III, пр. 147).

Въ народной поэзіи: „въ дѣвкахъ сижено, горе *мыкано*, замужъ выдано вдвое прибыло“

Въ живой рѣчи глаголъ этотъ бытуетъ особенно въ сочетаніи съ разными предлогами. *Мыкнулся* я было къ сосѣду—метнулся, бросился. Шеломъ на буйной головѣ *замычется*, заколеблется; отсюда глаголы домыкивать, отмыкивать, перемыкивать, промыкивать, размыкивать, умыкивать (примѣры см. у Даля).

Въ „Словѣ“: желя поскочи по Русской земли смагу *мычючи*, т.-е. метая, раскидывая. Чему *мычеши* хиновьскыя стрѣлкы, т.-е. зачѣмъ мечешь, бросаешь.

Мѣритъ (praes. 3 pers. sing. indicativ.) отъ **мѣрити**, μετρεῖν, metiri, измѣрять, опредѣлять по извѣстной мѣркѣ величину или количество. Слово это встрѣчаемъ въ переводныхъ памятникахъ XI—

Digitized by Google

XIII вв. Такъ напр. въ Галицкомъ Ев. 1144 г.: **тою бо мѣрою ижже мѣрѣте. къзмѣрѣться вамъ**—τῷ γὰρ αὐτῷ μέτρῳ, ᾧ μετρεῖτε ἀντιμετρηθήσεται ὑμῖν (Лук. VI, 38); **въ нюже мѣроу мѣрите. къзмѣрѧ вамъ**—ἐν ᾧ μέτρῳ μετρεῖτε μετρηθήσεται ὑμῖν (Мѳ. VII, 2; ср. Марк. IV, 24).

Существительное *мѣра*—читается въ поученіи Мономаха: „въ *мѣру* слово Господне“.

Въ живой народной рѣчи говорится: „чужаго на свой аршинъ не *мѣряй*“. „Дорога *мѣряется* верстами, бархатъ вершками“.

Въ „Словѣ“: „Игорь мыслію поля *мѣритъ* отъ Великаго Дону до Малаго Донца“. Задумавъ бѣжать, среди полусонной ночи, Игорь измѣрялъ степь своимъ воображеніемъ отъ Дона до Малаго Донца. Авторъ „Слова“, рисуя его нравственное положеніе, конечно лишь предполагаетъ въ немъ эти полусонныя мечтанія и даетъ намъ право уяснять эти мечтанія. Игорю прежде всего должны были представляться неминуемыя опасности во время бѣгства и главнымъ образомъ по степному пути. Степь, какъ видно, ему хорошо была извѣстна, и вотъ онъ думаетъ, какъ далеко онъ можетъ убѣжать, пока его не хватятся, въ какихъ мѣстахъ за холмами или въ оврагахъ ему укрыться или остановиться, какъ долго продолжится этотъ опасный путь до Малаго Донца. Далѣе, путь ему казался уже болѣе безопаснымъ. Въ такихъ мечтаніяхъ проводилъ Игорь послѣднюю ночь въ Половецкомъ стану. Игорь спитъ, Игорь бдитъ, Игорь мыслію поля мѣритъ отъ Великаго Дона до Малаго Донца.

Мѣстомъ (dativ. plur. antecedente praepositione **по**) отъ **место**—ὁ τόπος, locus, извѣстное пространство вообще, занятое или пустое.

Въ памятн. XI—XIII вв. Въ Галицкомъ Ев. 1144 г. читаемъ: **и боудоуть троуси по места**; въ Конст. Ев. 1383 г.: **по местѣ**—καὶ ἔσονται... σεισμοὶ κατὰ τοπους (Мѳ. XXIV, 7; ср. Мрк. XIII, 8; Лук. XXI, 11); **преходѣть сквозѣ безводьныа места**—διὰ ἀνύδρων τόπων (Мѳ. XII, 43); **и позьнаѣшен моужї места того**—οἱ ἄνδρες τοῦ τόπου (Мѳ. XIV, 24).

Не только въ древне-русскихъ памятникахъ, но и въ народной поэзіи встрѣчаемъ это слово и притомъ въ той же самой грамати-

Digitized by Google

ческой формѣ. Такъ въ лѣтописяхъ читаемъ: Многа знаменья бываху *по̀ мѣстомъ* (Лавр. стр. 208); повелѣ рубити церкви и поставити *по мѣстомъ*, иде же стояху кумиры (ib. 116).

Въ словахъ богатырскихъ:

„И вывелъ всѣхъ царей, всѣхъ царевичей Илья Муромецъ,
„И распустилъ ихъ всѣхъ *по своимъ мѣстамъ* (Рыбн. I, 49).

Въ пѣсняхъ:

„Будто птицы залетные
„*По мѣстамъ* испадали (Тр. Этн. Отд. кн. V, 85).

Въ живой народной рѣчи: соколъ съ *мѣста*, ворона на *мѣсто*.

Въ „Словѣ“: по *грязивымъ мѣстомъ*—выраженіе тожественное рядомъ стоящему: „*по болотамъ*“ (см. **грязивый**).

Мѣсяца (nomin. dual. masc.) отъ **мѣсяцъ**—σελήνη, luna—ночное свѣтило.

Въ Зогр. Ев. XI в. и Карп. XIII в. читаемъ: **и мѣ̑ць не дасть свѣта своего**—καὶ ἡ σελήνη οὐ δώσει τὸ φέγγος αὐτῆς (Мѳ. XXIV, 29). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. **слава мѣсацоу**—δόξα σελήνης (Кор. XV, 41) въ пер. Св. Алексія **лоуна** Въ Зогр. XI в.: **и боудоуть ѕнаменьа въ сл̑нци ї мѣсацѣ**—ἐν ἡλίῳ καὶ σελήνῃ (Лук. XXI, 25). Въ большей части другихъ такихъ памятниковъ той же эпохи удерживается латинское названіе *луна*; но съ XV в. стали пояснять его Русскимъ *мѣсяцъ*; отсюда явилось чтеніе: **и лоуна и мѣ̑ць не дасть свѣта своего**.

Изъ Русскихъ письменныхъ памятниковъ слово *мѣсяцъ* встрѣчаемъ въ лѣтописномъ повѣствованіи о томъ же походѣ Игоревомъ: въ солнци учинися, *яко мѣсяць*, изъ рогъ его, яко уголь жаровъ исхожаше.

Подъ 1207 г. Тояже зимы бысть знаменія въ лунѣ... бысть помрачена вся, и остася ея мало, яки *мѣсяць* в настатьи перваго дни (Лавр. 1872, стр. 412).

Подъ 1230 г. Солнце нача погыбати ...и бысть, акы *мѣсяць* три дни ...и мнози мняху *мѣсяць*, идуще чресъ небо, зане бяшеть *межи-мѣсячье*... всѣмъ зрящимъ, бывшю солнцю *мѣсяцемъ* (ib. стр. 432).

Digitized by Google

Въ народной поэзіи *младъ свѣтелъ мѣсяцъ*—выраженіе обычное и весьма часто является съ символическимъ значеніемъ (въ богатыр. словахъ и обрядовыхъ пѣсняхъ).

„И какъ на нашіихъ новыхъ сѣняхъ рѣшетчатыхъ
„И какъ свѣтитъ да точно бладенькой *свѣтелъ мѣсяцъ*
(Пр. С. кр. ч. III, стр. 158).

Въ живой народной рѣчи говорятъ: *мѣсяцъ народился*, т.-е. молодой новый мѣсяцъ, когда серпъ, луны покажется послѣ новолунія, на первую четверть. *Молодой мѣсяцъ* обмывается (о перемѣнѣ погоды въ новолуніе). Свѣтилъ бы мнѣ *ясный мѣсяцъ*, а по частымъ звѣздамъ коломъ бью.

Олицетвореніе мѣсяца видно изъ слѣдующей рѣчи: *Мѣсяцъ! Мѣсяцъ!* Гдѣ ты былъ? Въ лѣсу. Что ты дѣлалъ? Лыки дралъ. Куда клалъ. Подъ колоду. Кто взялъ? Родіонъ. Поди вонъ. (Игра, въ коей рѣшается очередь по жеребью, считанье конами).

Въ „Словѣ“: *молодая мѣсяца*, Олегъ и Святославъ тьмою ся поволокоста.

Азъ отъ **аѕъ**—ἔγω, ego—saepe occurrit во всѣхъ древне-Славянскихъ переводныхъ памятникахъ и Русскихъ произведеніяхъ.

Digitized by Google

Указатель словъ памятника.

А..... 1
Аѣы..... 4
Аже..... 6
Аки..... 7
Аминь..... —
Аркѹти..... 8
Аще..... —

*

Багрянын..... 10
Вдѣти..... 12
Вебрянъ..... 14
Везѫводынъ..... 15
Везъ..... 16
Верегъ..... 17
Бити..... 18
Битися..... 19
Блъванъ..... 20
Бо..... 27
Богатын..... 30
Богородица..... 31
Богъ..... —
Божïи..... —
Болого..... —
Болонь..... 33
Болото..... 35
Борисъ..... 37
Борнуевъ..... —
Боронь..... 38
Босуевъ..... —
Босын..... —
Болнъ..... —
Брань..... 43
Братïе..... 46
Братъ..... 45
Брегъ..... 17
Времены..... 47
Брехати..... 49
Бръзын..... 50
Брашаславъ..... 52
Бѹесть..... —
Бѹй..... —
Бѹйство..... 57
Бѹра..... —
Бѹсовъ..... 58
Бы..... 61
Бывати..... 62
Былина..... —
Быль..... 63
Быстрый..... 64
Быти..... 65
Бѣда..... 66
Бѣжати..... 69
Бѣлъ-градъ..... 70
Бѣлъ.....62 70
Бѣль..... 71
Бѣсовъ..... 72

*

Василькова..... 74
Вдю..... —
Вести..... —
Вежа..... 75
Велесовъ..... 76
Великïй..... 77
Велѣти..... 80

*) Какъ сей указатель, такъ и всѣ другіе составлены студентомъ Московскаго Университета В. В. Бѣловымъ, коему и выражаемъ здѣсь свою признательность.

Digitized by Google

Великїе 81
Велми 82
Венедицы . . . . . —
Вережень . . . . . —
Веселын 83
Веселїе 84
Весло 85
Ветръ 86
Вечеръ . . . . . —
Вземѫтити 87
Вѣять . . . . . —
Видати 88
Вино 89
Вихръ . . . . . —
Владимеръ 90
Власть 91
Влуръ 92
Влъга . . . . . —
Влъкъ 93
Влъна 96
Вмукъ 97
Во 100
Вода . . . . . —
Въздыматисѧ . . . . . —
Вон 101
Волк 102
Вонзити 103
Вороны . . . . . —
Ворота 105
Вранъ 103
Врата 105
Времена 106
Врѣгиѫти 107
Врѣхѵ . . . . . —
Всеволодъ 108
Всеславль 109
Всеславъ 108
Вси 109
Вступити . . . . . —
Всѣсти . . . . . —
Всякын 110
Втроскотати . . . . . —
Въ 111
Въверѣгиѫтисѧ . . . . . —
Въздыбити . . . . . —
Въздрамати . . . . . —
Въздѣлѣти . . . . . —
Въздѣлѣанъ 112
Въздрати . . . . . —
Въскладати 113
Въскрѣмленъ 114
Въсплакатисѧ 115
Въсплескати . . . . . —
Въспѣти 116
Въсрожати . . . . . —
Въстати 121
Въстонати 122
Въступити . . . . . —
Въшѵмѣти 123
Вы . . . . . —
Вылѣти . . . . . —
Выскочити . . . . . —
Высоко 124
Высѣсти 125
Выторгиѫти 126
Витисѧ . . . . . —
Вѣ 127
Вѣдомы . . . . . —
Вѣати 128
Вѣтри 129
Вѣтрило 131
Вѣцы 132
Вѣцїй 135

*

Г 142
Галицы . . . . . —
Галичкы 144
Гзакъ . . . . . —
Гзѣ . . . . . —
Глава 145
Глаголати 146
Гласъ 148
Глѣбовна 149
Глѣбокъ . . . . . —
Гнѣздо 150
Говоръ 151
Говорити . . . . . —
Гоголь 153
Година 154
Голова 145
Голосъ 148
Горазда 156
Гора 157

Digitized by Google

Горе . . . 161
Горнастан . . . —
Городеньскый . . . 163
Горѧгїи . . . —
Господинъ . . . 164
Готокъ . . . 165
Готскїи . . . 167
Градъ . . . 170
Градти . . . 172
Гремѣти . . . 174
Греци . . . 175
Гриднница . . . —
Грозный . . . 180
Гроза . . . 178
Грому . . . 181
Грязнкын . . . 182
Гуси . . . 183

*

Д . . . 185
Да . . . —
Дакѣуа . . . —
Дакндокъ . . . 186
Дакный . . . —
Дакъыдѣ . . . —
Дажды-божъ . . . 187
Далесус . . . 188
Дань . . . 189
Дати . . . —
Два . . . 190
Двина . . . —
Дкоръ . . . —
Дебрьскын . . . 191
День . . . 192
Деремела . . . —
Днкница . . . 193
Дико . . . —
Дикъ . . . 194
Длъго . . . 199
Дно . . . 200
Днѣпръ . . . —
До . . . 203
Дождь . . . —
Докончати . . . 204
Донецъ . . . 208
Донъ . . . 206
Дорискати . . . 209
Дорогъ . . . 204
Дорога . . . 205
Доспѣти . . . —
Достати . . . 209
Дотекати . . . 210
Дотуеса . . . —
Драгын . . . 211
Древо . . . 212
Дремати . . . 214
Другїи . . . 216
Дружина . . . —
Дръзъ . . . 219
Дубїе . . . 220
Дудутки . . . 222
Дума . . . 223
Дунан . . . 224
Духъ . . . 229
Душа . . . 230
Дъска . . . 231
Дѣвица . . . 232
Дѣвка . . . 234
Дѣка . . . 235
Дѣдиїй . . . 238
Дѣдъ . . . —
Дѣло . . . 239
Дѣлати . . . 240
Дѣти . . . —
Дателъ . . . 241

*

Є . . . 243
Єдинъ . . . 244
Єлахѵ . . . 245
Єсѣ . . . —
Єси . . . —

*

Digitized by Google

Жаденъ 247
Жажда 248
Жалоба 250
Жалость 251
Жалощами 254
Жаль ..... —
Ждати 255
Же 256
Желѣзнъıи ..... —
Жемчюженъ 257
Жена 258
Женчюгъ ..... —
Жестокый 259
Животъ 261
Живъıй 260
Жизнь 262
Жирнъıи 263
Жиръ 267
Жила 270
Жребій 273

*

За 277
Забрало 278
Забороло ..... —
Забъıти 281
Заборонати 283
Затворъ 284
Загородити ..... —
Задній 285
Зайти 286
Закаленъ ..... —
Закладати 287
Залетѣти 291
Замъıшленіе ..... —
Занести 293
Запасти 294
Заранїе 295
Зарѣзати 298
Зара 296
Засапожникъ 300
Застѹпати ..... —
Затворити 301
Заткнѹти 302
Заутреница 303
Звенѣти 304
Звонъ 305
Звонити 308
Зверь ..... —
Здравъ 309
Зегзица 310
Зеленъ 313
Земля 314
Злато 316
Златокръхъ 320
Златокованнъıи 322
Златъ 319
Злачены 324
Зло 325
Знаемъ 326
Знаменіе ..... —
Зъıбати 328

*

И 330
Игоревнъ 332
Игоревъ 330
Игорь ..... —
Итти 332
Иже 333
Избивати 334
Издалеча 335
Изъронити 336
Изъ 338
Изъострень ..... —
Изъславъ ..... —
Имѣти 339
Иноходыцъ 339
Инъгварь 340
Искати 343
Искусити 340
Испити 341
Иссѹшити 343
Истагнѣти ..... —

*

Digitized by Google

І 344

*

Казати 345
Каленъıн 347
Каменъıн ..... —
Камо 348
Карна ..... —
Касожьскъıй 351
Катати 352
Кда 354
Кдаа ..... —
Кикати 357
Кіевскъıй 360
Кіевъ ..... —
Класти ..... —
Клекотъ 361
Кликъ 363
Кликати ..... —
Клюка 365
Князь 370
Кнѣсъ 371
Ко 372
Кобякъ 373
Ковати ..... —
Ковылїе 376
Коганъ 377
Кое 378
Кожухъ 380
Коли 381
Колоколъ 382
Комонь 384
Кому 385
Конець ..... —
Конь 387
Конякъ 388
Копїе 389
Копъıто 390
Король 391
Корабль 392
Корсунь 394
Кость 395
Которъıй 396
Кощей 397
Крамола 400
Красный 401
Кречетъ 404
Крильце 406
Крило ..... —
Крнути 408
Крокавъıн 412
Крокать 409
Кровь 411
Кромѣ 412
Крѣпость 413
Крѣсити 414
Куръ 416
Курьскъ 419
Курмин ..... —
Къ 421
Къметь ..... —

*

Лада 425
Латинскъıй 427
Лебедь 428
Лебединъıн 431
Лежати 432
Лелѣати ..... —
Летѣти 434
Лжа 435
Ли 436
Лисица 437
Листвие 439
Литва 440
Литовскїи ..... —
Лоно ..... —
Лукъ 441
Лука 443
Лукежъ 444
Лукъ 446
Луна 447
Лызѣ ..... —
Лѣто 448
Лѣто 452
Любо 453
Люба 455
Люди ..... —
Лютъıй 456
Лядскъıй 458

*

Малъıй 459
Мало 460

Digitized by Google

Мати 461
Мгла 462
Между 463
Месть 465
Мести . . . . . —
Меч 466
Милъ 469
Минути 471
Младъ 472
Млъвити 473
Млъній 474
Многъ 475
Многовои . . . . . —
Могутъ 476
Моци 477
Мои . . . . . —
Молодъ 472
Молотити 478
Морава . . . . . —
Море 479
Мостити 480
Мосты . . . . . —
Мркнѫти 481
Мстиславъ 482
Мстиславичъ 483
Мѫжатиса . . . . . —
Мѫжество 484
Мѫтенъ 485
Мѫтно 487
Мъгла 462
Мъслень 487
Мысль 490
Мыть 495
Мыкати 497
Мѣрити . . . . . —
Место 498
Мѣсацъ 499
Ма 500

Digitized by Google

Указатель Греческихъ словъ.

ἀγαθὸν 31
ἀγαλλίαμα..... 85
ἀγαλλιάσει, ἐν..... 254
ἀγαλλίασις. 84, 85
ἄγειν..... 74
ἄγριος..... 457
ἀδελφός..... 45, 46
ἀδικεῖν..... 83
ἄθλιος 352
αἰγιαλὸς..... 17
αἴγλη..... 296
αἰδῶς..... 247
αἷμα..... 411
αἱματώδης..... 412
αἰὼν..... 133
ἀκονᾶν..... 338
ἄκρον..... 385
ἄκρος 156
ἀκτίν..... 296, 447
ἀ-λα-λά 365
ἀλαζών 54
ἀλαλάζειν..... 364, 408
ἀλέκτωρ..... 241, 416
Ἀλκύων 310
ἄλλος..... 216
ἁλοᾶν..... 478
ἄλυσις 256
ἁλφηστής..... 139
ἀλώπηξ 437
ἀμείνων 445
ἀμὴν 7
ἂν 9
ἀναβαίνειν..... 87, 110
ἀναβλέπειν..... 112
ἀνάγκη.... 66, 68, 69, 248, 249
ἀναιρεῖν..... 334
ἀναξηραίνειν 343
ἀναξυρεῖν..... 119
ἀνασπᾶν..... 126
ἀναστῆναι 121
ἀνατρέφειν..... 114
ἀναφύεσθαι 88
ἀναχωρεῖν 286
ἀνδρεία..... 220, 484
ἀνδρεῖος..... 50, 484
ἀνδρίζεσθαι..... 483
ἀνδρότης..... 484
ἄνεμος 129, 130
ἄνευ..... 16
ἀνήρ..... 483
ἀνορθοῦν 119
ἀντέχεσθαι..... 300
ἄνυδρος..... 15
ἄνω..... 158
ἄνωθεν 108
ἀπάγειν..... 75
ἀπαλός 472
ἀπειλὴ 121, 178
ἀπὸ 338
ἀποδημεῖν 286
ἀποκλείειν 301
ἀποκόπτειν 298
ἀποκτείνειν 335
ἀποπηδᾶν..... 124
ἀποφέρειν..... 293
ἄρα, ἄῤ..... 27
ἀρκεῖν..... 209
ἀργυροκοπεῖν..... 373
ἀρχαῖος..... 186
ἀρχὴ 91
ἀρχηστρατίγος..... 39
ἄρχων..... 42, 370, 371
ἀστεῖος..... 402
ἀστραπή..... 474
ἀτενίζειν..... 112
ἄτερ..... 16

Digitized by Google

αὐγή 296
αὐθεντία 91
αὐλή 190
ἀφαιρεῖν 298

*

βαδίζειν 123
βάδισμα 123
βάλλω 25, 103, 107, 465
βάπτειν 286
βαροὺχ 201
βαρό—φορος 201
βαρύτιμος 211, 212
βασανίζεσθαι 486
βασιλεὺς 391
βάσταγμα 47
βέλτιον 445
βερεγάβων (τῶν) 17
βία 67, 68, 69
βίος 262, 267
βλάπτειν 83
βλέπω 89
βοή 364
βοϊλάδες 64
βορέας 58
βούλεσθαι 80
βουλή 223
βραχύς 459
βροντή 181, 182
βροχή 203
βύειν 302

*

γὰρ 27, 28, 29, 30
γέ 27
γέεννα 191, 192
γενεά 133
γέφυρα 480
γῆ 314, 316
γίνεσθαι 62, 65, 66
Γλιαβάρος 150
γλίχεσθαι 247
γνόφος 462
γνῶναι 127
γνωστός 326
γόμος 47, 48
γοῦν 6
γρηγορεῖν 12
γυνή 258
γῦρος 418
γύψ 60, 428

*

δαιμόνιον 72
δαίμων 72
Δανούβης 224
δαρήζειν 19
δὲ 1, 27, 28, 256
δεῖν 449
δένδρον 212
δέρειν 19
δεσποτεία 91
δῆλον ὅτι 128
δημηγορεῖν 147
διά 277, 278
διαβῆναι 471
διαγίνεσθαι 471
διάνοια 292, 491
διανοῦσθαι 292
διατρέχειν 497
διαφέρειν 445
διεγείρεσθαι 121
διέρχεσθαι 471
δίκαιος 449
δίψα 248
διχοστασία 401
δοκιμάζειν 340
δόλος 365
δόρυ 389
δοῦναι 189
Δουναύης 224
δρυμός 441
δρυοκολάπτης 241
δρῦς 214, 441
δῦναι 294
δύνασθαι 477
δυναστεία 92, 476
δυνάστης 476
δύο 190
δύσις 294

*

ἐὰν 9
ἐγεῖραι 414

Digitized by Google

ἐγείρεσθαι 121
ἐγώ 500
ἔδαφος 200
ἔθνος 455
εἰ 9
εἰ γὰρ 29
εἰδέναι 127
εἶναι 65, 243, 245, 448
εἰς 111
εἷς 244, 245
εἴτε-εἴτε 453
ἐκ 338
ἐκδέχεσθαι 255
ἐκδίκησις 465
ἐκλανθάνεσθαι 281
ἐκριζοῦν 126
ἐκτρέφειν 114
ἐκφέρειν 336
ἐκφύειν 88
ἐκχεῖν 123
ἐλεεινός 470
ἐλελεῦ 365
ἐλεόν 254
ἕλος 35, 441
ἑλύω 97
ἐμβαδίζειν 122
ἐμός 477
ἐν 111
ἐνδυναστεία 476
ἐνεδρεύειν 49
ἔνεδρον 49
ἐνθύμησις 292, 491
ἐνιαυτός 452
ἐντός, τὸ 172
ἐντρεχὴς 65
ἐξ 338
ἐξάλλεσθαι 124
ἐξουσία 91
ἔξω 412
ἔπαλξις 278, 280
ἐπανίστασθαι 121
ἐπάνω 107, 213
ἐπαρχία 92
ἐπέχειν 373
ἐπιβαίνειν 110
ἐπιβουλή 400
ἐπιθυμεῖν 247, 252
ἐπιθυμία 102
ἐπικροτεῖν 115, 116
ἐπιλανθάνεσθαι 281
ἐπίνοια 291, 292
ἐπιῤῥίπτειν 107
ἐπιστήμων 156
ἐπιστρέφειν 283
ἐπιτάσσειν 81
ἐπιτιθέναι 113
ἐπιφράζειν 287
ἔποψ 196
ἐπωδή 135
ἐπωδός 135
ἐργάζεσθαι 373
ἐργασία 239
ἔργον 239
ἐρευνᾶν 343
ἔρχεσθαι 332
ἑσπέρα 86
ἑστίασις 84
ἑταίρεια 176
ἑταιριάρχη 176
ἑταῖροι 217
ἕτερος 216
ἕτοιμος 165, 166
ἔτος 452
εὐδοκία 102
εὔμορφος 402
εὐφροσύνη 84, 85
εὐωχία 84, 85
ἔχειν 339
ἕως 203

*

ζῆλος 251
ζητεῖν 343
ζωή 261, 263
ζῶν 260
ζωοποιοῦν, τὸ 229

*

ᾗ—ᾗ 453
ἠῖών 443
ἡμεῖς 127
ἡμέρα 192, 193
ἦν 66

Digitized by Google

ἠχεῖν 304
ἦχος 148, 149

*

θάλασσα 479
θάρσος 54
θαυμάζειν 198
θαυμαστόν 193, 194
θέαμα 193
θέλειν 80, 81, 252
θέλημα 102, 103
Θεός 31
Θεοτόκος 31
θηρίον 308
θολιώδης 485
θορυβεῖσθαι 474
θόρυβος 365
θρασύς 53
θρασύτης 220
θρῆνος 251
θύειν 299
θυέλλα 57, 58

*

ἰδεῖν 88, 112
ἱκανόν, τὸ 102
ἱκανός 244, 245
ἴκτινος 405
ἵνα 185
ἵππος 387
ἱστίον 131
ἰσχνὸς 397
ἰσχύς 413
ἰσχύων 309
ἰταμός 180, 181
ἴυγξ 336

*

καβάλλης 385
καγάνος 377
καθίζειν 109
καὶ 1, 29
καὶ γὰρ 29
καιρὸς 155
κακόν 325, 326
καλεῖν 328, 329, 363
καλός 445, 448
καλῶς ἔχειν 309
κἄν 9, 453
Κάνος 378
κάραβος 392
καρίνη 348, 351
κατάγειν 107
καταδῦναι 294
κατάδων 136
καταιγίς 57
κατακαιόμενος 163
κατανοῆσαι 112
κατασκήνωσις 150, 151
καταστενάζειν 122
κατευοδοῦσθαι 205
κασαχία 352
καστόριος 14
κάστωρ 14
κεῖσθαι 432
κελεύειν 346
κέρας 418
κεφαλή 145, 146, 371
κήρ 361
κίνδυνος 67, 69
κινεῖν 373
κλαγγαίνειν 361
κλάγγειν 361
κλάγγη 361
κλαίειν 361
κλαυθμός 251
κλειστὸς 302
κλῆρος 273
κοίτη 435
κόκκυξ 310
κολοιὸς 142
κόλπος 440, 443
κομέντος 381
κόπτειν 298, 299
κοράσιον 232, 233
κόραξ 103
κορυφή 321
κόσμιος 402
κοῦφος 65
κράβατος 409
κράξαι 364
κράζειν 172, 328, 329, 405
κράτος 91, 364
κραυγή 148, 149
κρείσσων 445

Digitized by Google

χρημνὸς 17
χροτεῖν 115
χρύειν 111, 115
χύκνος 428
χῦμα 96
χυνηγῆσαι 19
Κύριος 164
κύριος=χ˜σ 164, 418
χυριότης 91
χώδων 305
χωμήτης 421
χώπη 85

*

λαίλαψ 57, 58, 89, 90
λαλεῖν 147
λαμβάνειν 245
λαός 455
λέγειν 147
λεπτὸν 71
λέπτη 494
λευκός 70
λῆμμα 47, 48
λίαν 82
λιθάζειν 465
λίθινος 347
λιχμᾶν 139, 141
λιλλαίομαι 434
λίμνη 35, 37
λογισμός 488, 491
λόγχη 389
λύκος 93, 96

*

μά 469
μακράν 188, 199
μακρόθεν, ἀπὸ 335
μακρότερον 199
μαργαρίτης 258, 259
μαρμαρυγή 296
μαστιγεῖν 19
μάστιξ 67, 69
μάχαιρα 466
Μάχεσθαι 19
μάχη 435
μεγαλεῖον 81
μεγαλειότης 81
μέγας 77, 78
μεγιστὰν 42, 63
μένειν 255
μερίζειν 240
μεταξύ 463
μετρεῖν 497
μήτηρ 461
μικρός 459
μονογενής 340
μονοκερώτων 340
μόνος 244, 245
μονότροπος 339
μοχθεῖν 205
μόχθος 205
μωρός 53

*

νομή 267
νοσσία 150, 151
νοῦς 491
νυστάζειν 214, 215

*

ξηραίνειν 343
ξηρὸς 397
ξύλα 220

*

οἰκοδεσπότης 164
οἶνος 89
ὀλίγος 459, 460
ὅλος 109
ὁλόχρυσος 323
ὁμίχλη 462
ὀξύνειν 338
ὀξὺς 64
ὀπίσω τινὸς 277, 278, 285
ὁπλὴ 390
ὁπλισάμενος 400
ὁρᾶν 88
ὀρνιθοθηρεῖν 19
ὄρος 157
ὅς 333
ὀστέον 395
ὅστις 333
οὖν 27, 28
οὐρανός 125

Digitized by Google

οὗτος 333
ὄφελον 448
ὀψία 86
ὄχλος 455

*

παιδίον 240, 241
παῖς 240
πάππος 238
παραινεῖν 345, 346
παρανυμφεύειν 218
παράστημα, τὸ 413
παρέρχεσθαι 471
παρθένος 232, 233, 235
πᾶς 109, 110
πατάσσειν 111, 210
πειράζειν 340
πενθεῖν 252
πένθος 253, 270
περιβλέπειν 112
περισπᾶσθαι 473
περιοχή 171, 172
περίχρυσος 324
πέτεσθαι 434
πετρώδης 347
πηγνύναι 210
πηλώδης 182
πίνειν 341
πλάξ 231
πλήρωμα 386
πλοῖον 392
πλούσιος 30
πνεῖν 128
πνεῦμα 129, 130, 229, 230
πνοή 129
ποθεινός 455
πόθος 252
ποιητής 135
ποικίλος 402
ποῖος 354, 378, 379
Πολεμίζειν 19
πόλεμος 43, 67, 68
πολιορκία 239
πόλις 170, 171
πολιτεία 92
πολύς 475
πονηρόν 325
πόνος 205
πόρρω 188, 412
πόρρωθεν 335
πορφύρεος 10
ποτέ 381
πότερον—ἤ 379
ποῦ 348
πρᾶξις 62, 239
πρέπει 449
προθυμία 205
προκοπή 205
προκόπτειν 205
προπάτωρ 238, 239
προπετής 220
πρὸς 421
προσφώνησις 363
πρωΐ 109
πρωϊνός 303
πρωΐ, πρινή 296
πτέρυξ 406
πυθμήν 200
πύλη 105
πύργος 21, 23, 279

*

ῥᾶ 92
ῥεῖθρον 65
ῥομφαία 466
Ρωμαῖοι, οἱ 175
ῥωμαϊστί 427

*

σαλπίζειν 116
σαμβατάς 360
σανίς 231, 232
σελήνη 499
σήμαντρον 382
σημεῖον 326
σιδήρεος 256
σκηνή 76
σκληρός 259, 260
σκόπος 491
σκοτίζεσθαι 481
σοβαρός 54
σπεύδων 50
σπλαγχνίζεσθαι 469

Digitized by Google

στάσις 400
στενάζειν 122, 214
στήλη 20, 21, 23
στρατεία 101
στράτευμα 101
στρατιώτης 101
στρατόπεδον 101
συγγνωστός 469
συγκλείειν 302
συγκλητικός 422
σύγκλητος 42, 43, 63
συλλαμβάνειν 245
συμαῖαι 23
συμπλεκεῖν 20
συναντιλαμβάνεσθαι 300
συνευδοκεῖν 102
συνευωχούμενοι 84
συνοδία 217
συνοχή 249

*

ταλαιπορία 67
ταλαίπορος 352
ταλανίζειν 352
ταναΐς 207
ταράσσειν 87, 485
τάρταρος 178
ταχινός 50
τάχος 205
ταχὺς 50
τεῖχος 279, 280
τεκμήριον 327
τέκνον 240, 241
τεκταίνειν 373
τέλος 189, 386
τέττιξ 405, 406
τιθέναι 360
τιθηνεῖν 432
τίλλειν 126
τίμιος 211, 257
τις 333
τίς 354, 378, 385, 396
τιτλάρια 231
τίτλος 231
τοίγαρ 27
τόξον 446
τόπος 498
τράπεζα 231
τροπὴ, ἡ τοῦ ἡλίου 415
τύπτειν 19
τυρβάζεσθαι 474

*

ὑγιαίνων 309
ὑγιεινός 309
ὑγιής 309
ὕδωρ 100
ὑετός 203
ὑλακτεῖν 49
ὕλη 212, 213
ὑμέτερος 74
ὑμῶν 74
ὑπάγειν 332
ὑπέρ 277, 278
ὑπερῳὴ 91
ὑπερῷον, τό 321
ὑποτέμνεσθαι 301
ὕπουλος 366
ὑστερεῖν 204, 209
ὕψη, τὰ 125
ὑψηλά, τὰ 124, 125
ὑψωθῆναι 100

*

φαιδρός 83
φαντασία 488, 490, 492
φάραγξ 191
φᾶσθαι 361
φάτνωμα 231, 232
Φεισσών 224
φέρειν 75
φεύγειν 69
φθᾶσαι 205
φθέγγεσθαι 147, 172
φίλος 217, 455
φόβος 178
φονεύειν 335
φόρος 189
φόρτιον 47
φραγελλάν 19
φράσσειν 284
φρικὴ 121, 178
φρικτός 180
φρικώδης 119, 180

Digitized by Google

φρούριον 171
φύειν 88
φύλλα..... 439
φωνεῖν..... 147, 328, 329, 363
φωνὴ..... 148, 149

*

ψεῦδος..... 435
ψόφος 181
ψυχή..... 230

*

χαγάνος..... 377
χαλάζῃ, ἐν..... 167
χαλεπός..... 456
χειμὼν..... 57
χεῖν..... 436
χήν..... 183, 184
χλωρός 313
χόρτος..... 376
χρεμίζω. 182
χρή..... 449
χρηστότερος..... 445
χρόμος 182
χρόνος,..... 106, 155, 199, 452
χρυσός..... 316
χρυσότευκτος..... 322
χρυσοῦς..... 319
χωρίον τῶν παραφυάδων 34
χωρίς 16

*

ὥρα..... 155
ὡραῖος..... 401
ὡραιώθης 402
ὡς..... 7
ὡσεί..... 7
ὡς ἐμοί, ὡς γ'ἐμοί 61
ὡς ὅτε..... 61

Digitized by Google

Указатель латинскихъ словъ.

abducere 75
abscidere 298
abyssus 200
accipiter 405
actio 239
acuere 338
acutus 64
ad 421
adhaerere 300
adimere 301
admonere 345, 346
aevum 133
aerumnosus 352
affectare 247
agmen 101
ala 406
alacritas 205
albus 70
alius 216
alter . . . . . —
amabilis 455
amen 7
amicus 217, 455
amor cultus divini 252
anas clangula 153
anima 130, 230
animadvertere 112
animosus 180
animus virilis fostisque . . . 47
annus 155, 452
anser 183, 184
antiquus 186
appetere 247
apprehendere 245
aqua 100
arbor 212, 220
arcus 446
arefacere 343
ascendere 87, 110
asser 231
atrium 190
auctoritas 91
audacia 54, 220
audax 53, 180
auferre 293, 298
aureus 319
aurum 316
aut-aut 453
autem 1, 28
avis sinistra 196
avus 238
avxietas 249

*

Bajanus 38, 40
benevolentia 102
bestia 308
bibere 341
Blasius 77

*

caballus 385
cacumen 372
caedere 19, 298, 299
calamitas 325
caligo 462
canere tuba 116
caput 145, 146 372
carus 211, 257
castor 14
castra 101
castrum 171
celer 50
celer ingenio 65
celeritas 205
circumspicere 112

Digitized by Google

civitas 92, 170
clamare 147, 172, 328
clamor 148
clangere 363
clangor 361
claudere 301
coccyx 313
confortari 483
cogitare 292
cogitatio 292, 491
collidere 115
comitari 217
comitatus 217, 423
comprehendere 245
comulus 20
concludere 302
concupiscere 247
connectere 20
conscendere 110
consentire 102
consilium 223
consulere . . . . . —
convertere 283
conturbari 485
convivium 84
convocare 328, 329
corvus 103
cruentus 412
cuculus 310
culmen aedium 372
curare 373
custodia 101
cygnus 428

*

daemon 72
daemonium . . . . . —
dare 189
deficere 209
defigere oculos in aliquem . 112
deflere 352
Deipara 31
desiderare 247
desuper 108
Deus 31
dicere 147
dies 192
diva 235
dives 30
dixisse 361
dolus 365
domicilium 172
dominatio 91
Dominus 164
domus 150, 172
dormitare 214, 215
ducere 74
duo 190
durus 259

E

educare 114
effundere 123
ego 500
ejulare 408
elegans 402
emittere 336
enim 30
equus 387
ergo 28
esse 65, 245
et 1
etsi 9
evellere 126
excellentia 91
excitare(se) 121, 414
excogitatio 292
excusabilis 469
exercitus 101
exiguus 460
expectare 255
explorare 310
exsilire 124
exstirpare 126
extollere se 100
extra 412
extremum 385
exsultatio 84

*

fabricare 373
fabricatus ex auro . . . 320, 322
factum 62, 239, 351
falco nisus 405

Digitized by Google

familia 133
fastigium 321, 372
ferreus 256
festinans 50
fieri 62, 65
figere 210
filius 45, 240
finis 386
flagellare 19
flagrum 67
flamen 129
flare 128
flatus 129
fluctus 96
flumen 65
folia 439
formosus 402
fovere 432
fragor 182
framea 466
fratres 46
fraus 365
fugere 69
fulgor 296
fulgur 474
fundere 436
furia 58

*

gallus 416
garrire 147
gehenna 191
generatio 133
gens 455
gignere 88
gladius 466
grabatus 406
gratus 455

*

habere 339
habitaculum 150
hasta 389
herus 164
hic 333
Hierofalco 404
hilaris 83
honorabilis 211
hora 155
horrendus 119
horribilis 180
horror 178

*

idoneum 102
imber 203
immanis 458
imperare 81
imperium 91, 92
impetus belli 252
impletio 386
imponere 113
inaquosus 15
inauratus 324
incantator 135
incrementum 205
indagare 343
ineptus 53
ingemiscere 122
ingredi 122
insidiae 49, 400
inspiratio 229
insurgere 121
intentio 491
inter 463
ire 332
itaque 28
investigare 343

*

jacere 107, 432, 465
jubere 345
judex 223
judicare . . . . . —

*

laborare 205
laedere 83
laetitia 84
lamentatio 251
lamina 231
lancea 389
lapideus 347
laquear 231

Digitized by Google

latine 427
latrare. 49
levis. 65
litus. 17, 443
locus 498
locus stolonum.. 34
longe 188, 199, 412
loqui 147
lucrum. 239
luctus.. 270
luna. 499
lupus 93, 96
lutosus. 182

*

magnum.. 81
mactare 299
maculosus 402
magnas 42
magnitudo 81
magnus 77
manere 255
mare. 479
margarita. 258
mater 461
matutinus 303
mendacium. 435
mensa 231
metiri 497
metus.. 178
meus. 477
miles 101
minutum. 71
mirabile 193
miraculum.. 326
miser 352
miserabilior. . . . . —
miserari . . . . . —
miseret me. 254
misericordia moveri.. . . . 469
miserum et aerumnosum vocare. 352
mittere. 103
modicus.. 460
molestia.. 67
monedula. 142
mons 157
mors. 351
movere. 373
mulier. 258
multus. 475
munire. 284, 302
murus 279
muscela ermipea 161

*

nasci 88
nautilus 394
navis 392
nebula. 462
necessitas. 66, 248
nidus 150
nocere. 83
nos 127
notus 326
numisma 71
nutrire. 114

*

oblivisci 281
obscurari. 481
obsidio. 239
obstruere. 287
obturare.. 302
occasus 294
occidere 294, 334, 335
omnis.. . . . . 109, 110
onus. 47, 189
opera 239
opitulari.. 300
optare 80
opus. 239
orationem ad populum habere 147
os. 395

*

palpitare 210
palus. 37, 441
paratus. 165, 166
parvulus.. 240
parvus. 460
pastus 267
paterfamilias 164
pavimentum. 200

Digitized by Google

pecunia 317
percutere 111, 210
pergere 286
periculum 67
peritus 156
permulcere 432
pernix 50
petrosus 347
picida 241
plavdere 115
pluvia 230
poëta 135
ponere 360
pons 480
poples 368
populus 455
porta 105
posse 477
post 277
potentia 91
potentia valens 309
potestas 91
praeceps 220
praecidere 301
praecipere 81
praecipitium 17
praefica 348, 351
praeterire 472
praevenire 205
pressura 66
pretiosus 211
princeps 42, 370
pro 277
probare 340
procax 220
procella 57, 58
procul 188, 199
proelium 43, 67
proficere 205
profectu uti . . . . . —
proficisci 286
progenitor 238, 239
prognasci 88
propositum animi 47
propter 277
propugnaculum muri 279
protervus 220
provincia 92
puella 232, 233
puer 240
pugnare 19
pulsare 111, 115
purpureus 10
pusillus 459
putare 223

*

quaerere 343
qualis 379
quando 381
querimonia 251
questus 239
qui 333, 354, 378
quippe 29
quis 333, 385, 396
quo 348

*

radere 119
radius 296, 447
ratio 491
remus 85
retro 285
retrorsum 277
rex 391
robustus 476

*

saevire 120
saevus 456
sangvis 411
sanus 309
satagere 473
scaturire 148
sceleſtum 325
scire 127
scutica 67
secedere 286
seculum 133
sedere 109
seditio 400, 401
senatus 42
sepire 284
serum diei 86

Digitized by Google

si 9
siccus corpore 397
sicut 7
signum certum 327
sine 16
sinus 443
sinus Ceraticus 418
sitis 248
sive-sive 453
socii 217
socium esse 218
solstitium 414, 415
solum 200
solus 244
sonare 304
sonum edere 147
sonus 148
sors 273
speciosus 401, 402
spiritus 129, 130, 229
splendor 297
stipa 376
stridere 120
struere 373
stultus 53
stupa 20
sublimia, in 125
substantia spiritualis 229
sufficere 209
sufficiens 244
summum 156
supra 107, 213
surrigere 119
suspicere 112
suspirare 214
sylva 212

*

tabernaculum 76
tabula lata 231
tarda nox 199
temerarius 180
temperare 286
tempestas 57
tempus 106, 155, 199, 452
tenebrae 462
tener 472
tentorium 76
terra 314, 316
tintinnabulum 305, 382
titulus 231
tonitrum 181
totus 109
trahere 75
transire 471
tributum 189
triturare 478
tumultuare 474
tumultus 181
tundere 19
turbare 87
turbari 474
turbo 58, 89
turris 279

*

ungula 390
unio 258
universus 109
unus 244
Upupa 196
usque 203
ut 185
utrum—an 379

*

vadere 332
valde 82
vallis 191
Var 200
varius 402
vel-vel 453
Veles 77
velle 80
velox 50
velum 131
velut 7
venari 19
ventilare 139
ventus 129
venustus 402
vere 7
vero 1
vesper 86

Digitized by Google

vester 74
victus 262, 267
videre 88, 112
vigilare 12
vindicta 465
vinum 89
violentia 67
vir 483
virgo 232, 233, 235
viridis 313
virilis 50
virtus 413, 484
vita 261, 263
vitam reddere 414
vivens 260
vocare 328, 329
vocem edere 172
volare 434
Volos 77
voluntas 102
volvo 97
vox 148
vulgus 455
vulpes 437, 439
vultur 405

Digitized by Google

Указатель географическихъ именъ.

Багрянь дер. 11
Бебра рѣчка 15
Бережекъ сел. 18
Бережецъ сел. . . . . —
Боброво сел. 15
Богатый сел. 30
Болванская губа. 24
Болванскій зал. 24
Болонино сел. 34
Болонки сел. . . . . —
Болота уроч. 36
Боричевъ взвозъ. 38
Бористенъ 201
Бояна рѣка. 39
Бояново мѣст. . . . . —
Бояновъ мѣст. . . . . —
Бояны мѣст. . . . . —
Бояновы овраги . . . . . —
Буй пригородъ 55
Буйгородскій ст. . . . . —
Буйгородъ . . . . . —
Буйградъ. . . . . —
Бусова гора 60
Бусовица. . . . . —
Бусовъ Яръ. . . . . —
Буяново сел. 53
Быстрая рѣка. 65
Бѣдище уроч. 69
Бѣла Вежа. 76
Бѣлая Волокша. 70
Бѣлая Слюда . . . . . —
Бѣли село и сельцо 72
Бѣловоды. 70
Бѣлое село. . . . . —
Бѣлой городъ. . . . . —
Бѣлой ручей . . . . . —
Бѣлоозеро . . . . . —
Бѣлоручье . . . . . —
Бѣлуха пуст. 70
Бѣлъгородъ. 71
Бѣлый Камень 70
Бѣлый Яръ. . . . . —

*

Великіе Луки. 444
Великій Врагъ 80
Великій Дворъ . . . . . —
Великій Наволокъ. 80
Великій Новгородъ . . . . —
Велико-Курскій ст. . . . . —
Великое озеро . . . . . —
Великое село. . . . . —
Веснеболого 32
Волга 93
Волго озеро . . . . . —
Волго пуст. . . . . —
Волжка озеро . . . . . —
Волково дер. 95
Волковская пуст. . . . . —
Волковской ст. . . . . —
Волковъ Наволокъ. . . . . —
Волковыйскъ гор. . . . . —
Волкуша дер. . . . . —
Волняниковъ ст. 97
Волченкова дер. и пуст. . . 95
Волчина дер. 95
Волчиха . . . . . —
Волчково почин. . . . . —
Вороново почин. 105
Вороново пуст. . . . . —
Вороново село . . . . . —

*

Галицкое озеро. 144
Галкина пуст. 143
Глѣбль гор. 150

Digitized by Google

Гоголка руч. 154
Гоголь руч. . . . . —
Гора дер. 160
Гора пуст. . . . . —
Горка сел. . . . . —
Горностаево дер. 163
Городечно сел. . . . . —
Городзиловъ сел. . . . . —
Городинки сел. . . . . —
Городково сел. . . . . —
Горы мѣст. 160
Грай-вороново гор. 174
Грай-воронъ рѣк. . . . . —
Гридино сел. 178
Гридинско сел. . . . . —
Гридское бол. . . . . —
Грязивая рѣк. 183
Грязивый руч. 183
Гуськая вол. 184

*

Дворишка дер. 191
Дворище уроч. . . . . —
Дивы городище 194
Дубенка рѣчк. 222
Дубенскіе ворота . . . . . —
Дубки уроч. . . . . —
Дубковъ гор. . . . . —
Дубно дер. . . . . —
Дубня кладязь. . . . . —
Дубовикъ пуст. . . . . —
Дубовый островъ . . . . . —
Дубровки Больш. и Мал. . . —
Дубьи Луки уроч. . . . . —
Дудутки мѣст. . . . . —
Дунайка рѣка. 225
Дунай поле. . . . . —
Дунай руч. . . . . —
Дѣвица рѣка 233
Дѣвичій гор. . . . . —
Дѣвичья гора. . . . . —
Дѣдилово гор. 239
Дѣдышевская пуст. . . . . —
Дятлова гора 242
Дятлово сел. . . . . —
Дятловы горы. . . . . —

*

Желѣнь рѣка. 273

*

Итиль 92

*

Каганскій кладязь. 377
Каганскій перевозъ . . . . —
Каменка рѣка. 348
Каменное дер. . . . . —
Каменный гор. . . . . —
Каменный Поясъ . . . . . —
Каменный Яръ . . . . . —
Карина дер. 351
Каринская . . . . . —
Кіево оврагъ. 360
Кіевецъ . . . . . —
Кіевцы. . . . . —
Княжее Поле уроч. 370
Княже Село . . . . . —
Княжичь гор. . . . . —
Княжій Наволокъ . . . . . —
Княжія горы . . . . . —
Княжь-Островская Лука . . —
Княжь-Островскій станъ . . —
Князева гора. . . . . —
Князевъ ручей . . . . . —
Кожухово дер. и сел. . . . 381
Колоколово дер. и сел. . . . 383
Комонево волость и пуст. . 385
Комоневъ островъ. . . . . —
Коневая заводь 387
Коневскій Наволокъ . . . . —
Конецкій островъ . . . . . —
Конечное село . . . . . —
Коньково дер. . . . . —
Конь мѣст. . . . . —
Корабль остр. 393
Кощѣева гора и уроч. . . . 398
Кощѣево дер. и пуст. . . . —
Кощѣевская пуст. . . . . —
Красная Грива дер. 403
Красная слободка . . . . . —
Красное озеро . . . . . —
Красное Поле уроч. . . . . —
Красное поч. и дер. . . . . —
Красное Раменье дер. . . . —

Digitized by Google

Красное село . . . . . —
Красной гор. . . . . —
Красноярская прот. . . . . —
Красноярскъ . . . . . —
Красноярый учугъ. . . . . —
Красный Колядинъ . . . . —
Красный Посадъ . . . . . —
Красный Пень . . . . . —
Красный Яръ. . . . . —
Красныя Луки . . . . . —
Куръ вол. и остр. 417
Куръ рѣка. . . . . —
Курья дер. . . . . —

*

Лисицино. 439
Лисицинское . . . . . —
Лисій поч. . . . . —
Лисій руч. . . . . —
Лиска рѣчка . . . . . —
Лиственица сел. 440
Лугской погостъ. 443
Лужанскій ст. . . . . —
Лужки дер. . . . . —
Луза рѣк. . . . . —
Лузская вол. . . . . —
Луковецъ сел. 444
Луковище пуст. . . . . —
Луковое озеро . . . . . —
Лютая гора дер. 458
Лютежъ рѣчк. . . . . —
Лютинъ гор. и уѣздъ. . . . —

*

Малая Болда рѣк. 460
Малая Горка дер. . . . . —
Малово дер. . . . . —
Малое-городище сел. . . . . —
Мило-будь уроч. 471
Мило-славское дер. . . . . —
Мостище уроч. 481
Мостовая рѣчк. . . . . —

*

Оболонская дор. 34
Оболонье сел. . . . . —

*

Семи-братово сел. 45

*

Усть-Волга. 93

Digitized by Google

Указатель личныхъ именъ и названій памятниковъ:

Аввакумъ протопопъ: стр. 3.
Адріатисъ XVI в.—221, 252.
Азбуковники: 14, 310.
Алексія св. перев.: 17, 49, 67, 91, 107, 220, 373, 381, 400, 474, 475, 499.
Алексѣева „Церковн. словарь—174.
Альбертъ—147.
Алябьевъ—161, 248, 250, 266, 270, 353, 359, 372, 419, 424, 489, 493, 496.
Амартолъ: 63, 83, 152, 156, 176, 177, 361, 366, 377, 400.
Амвросій Орнантскій—22.
Андрей Цареградскій: 5, 155, 178, 247, 267.
Андріевскій—63, 148, 280, 281, 290, 357, 375.
Антонія Печерск. житіе—261.
Апокалипсисъ XIV в.: 47, 155, 475.
Апостолъ 1, 10, 49, 50, 67, 80, 84, 87, 91, 92, 102, 113, 114, 127, 129, 133, 147, 211, 220, 223, 231, 239, 252, 273, 292, 301, 309, 327, 373, 386, 400, 402, 411, 445, 449, 452, 464, 491, 499.
Аристотель—143.
Арцибашевъ—357.
Аѳанасія Александр. слово—296.

*

Барсовъ Н.—163.
Бееръ—201, 229.
Безсоновъ: 38, 40, 423.
Бодянскій: 64, 186, 265, 368.
Болтинъ: 34, 35.
Бориса и Глѣба житіе—7.
Брунъ—169.
Брэмъ: 104, 142, 153, 162, 210, 242, 311, 405, 430, 438.
Будиловичъ: 18, 27, 97, 146, 163, 182, 184, 214, 242, 298, 313, 376, 414, 444, 477.

Digitized by Google

Бусбекъ—168.
Буслаевъ Ѳ. И.: 60, 95, 132, 185, 187, 197, 238, 265, 338, 362, 415, 418, 434, 456, 458, 478, 483.
Бутковъ: 56, 60, 139, 187, 196, 357, 359, 426, 464.
Бѣликовъ—476.
Бѣляевъ И. Д. 222.

*

Варсонофія игум. челобитная – 233.
Вельтманъ: 13, 33, 35, 64, 80, 120, 160, 168, 185, 197, 216, 237, 288, 293, 300, 353, 359, 367, 381, 399, 417, 423, 451, 489, 496.
Венелинъ: 38, 40.
Верейскаго М. А. кн. грамота—381.
Верковичъ– 41.
Веселовскій Ал. Н.—197, 265.
Виргилій—203.
В. М.—369, 452, 489.
Волоцкаго И. Б. кн. грамота—381.
Вопросы и отвѣты Сильвестра и Антонія: 118, 172, 221, 224, 310, 406, 437, 443, 476, 488.
Востоковъ: 97, 156, 400, 405.
Всемірная Иллюстрація—26.
Вяземскій П. П. кн.: 4, 30, 48, 60, 148, 233, 256, 265, 289, 293, 301, 353, 354, 368, 372, 378, 388, 476, 480, 483, 489.

*

Ганка—61.
Гедеоновъ—120, 210, 359, 378, 384.
Гербель: 14, 161, 211, 267, 353, 369, 424, 452, 489, 493.
Геродотъ: 15, 37, 95, 458.
Гинкмаръ—377.
Гильфердингъ: 49, 146, 252, 373.
Головацкій: 39, 77.
Головинъ: 12, 25, 72, 134, 187, 228, 234, 289, 353, 359, 368, 372, 418.
Голубинскій—26.
Гомеръ—143.
Гонсіоровскій—120, 253, 254, 295.
Горацій: 150, 275.
Грамматинъ: 13, 14, 18, 32, 35, 56, 59, 60, 103, 139, 167, 187, 195, 211, 228, 234, 237, 248, 264, 288, 353, 359, 367, 399, 417, 423, 426, 451, 489, 496.

Digitized by Google

Григорій Богословъ: 53, 54, 150, 178, 490.
Григорьевъ—376.

*

Даль: 5, 10, 16, 29, 35, 49, 51, 68, 147, 156, 173, 177, 209, 271, 275, 295, 300, 337, 342, 343, 344, 347, 358, 362, 374, 376, 379, 381, 382, 387, 394, 401, 414, 455, 462, 472, 482, 494, 497.
Даніила Пр. книга—212.
Даніилъ Заточникъ: 1, 51, 55, 156, 179, 193, 446.
Даніилъ Паломникъ: 7, 17, 51, 105, 232, 301, 321, 324, 492.
Де-ля-рю—452.
Діонисій Ареопагитъ—296.
Дмитрій Ростовск.—2.
Дроздовскій—32.
Дубенскій: 4, 13, 25, 35, 56, 60, 64, 80, 98, 99, 133, 139, 148, 161, 168, 180, 187, 196, 211, 228, 237, 248, 250, 263, 265, 270, 288, 289, 293, 300, 307, 337, 353, 359, 364, 367, 372, 375, 388, 406, 418, 423, 451, 483, 489, 493, 496.
Дюканжъ—38.
Дѣяній книга—124.

*

Евгеній Митроп.—39.
Евстрата и Авкентія житіе 173.
Егоровъ Ефимъ охотн.: 154, 493.
Ездры книга—171.
Екатерины св. Великомуч. житіе—221.
Екклезіастъ: 84, 205.
Есѳирь: 5, 50.

*

Ждановъ: 282, 362, 489.
Жмакинъ—390.

*

Задонщина XV в.: 8.
Захарія Копыстинскаго Полинодія 119.
Златоструй 71, 82, 183, 405, 455.

*

Ибнъ-Фодланъ 170.
Изборникъ Святослава 1073 г. стр. 1, 7, 21, 28, 63, 67, 92 114, 122, 124, 129, 172, 180, 220, 243, 258, 296, 308, 309, 340, 341, 392, 399, 438, 447, 449, 450, 453, 455, 456, 486, 491.
Иларіона „слово“ 377.
Иловайскій Д. И.: 25, 125.

Digitized by Google

Ипполитово слово XII в. 119.
Исаіи Пр. книга 221.

*

Іоанна Златоуста житіе 416.
Іоаннъ Экзархъ Болгарскій: 9, 22, 35, 92, 142, 155, 221, 224, 235, 241, 391, 399, 428, 439, 443, 492.
Іорнандъ 37, 200.

*

Карамзинъ 35, 44, 82, 133, 222, 289, 339, 357, 428
Карауловъ 198.
Карелкинъ 494.
Касьяновъ 33, 39, 49, 136, 183, 264, 285, 304, 313, 376, 381, 390, 495.
Кеппенъ 25.
Кирилла Іерус. поученія: 21, 42, 152, 174, 243, 273, 379.
Ключевскій В. О. 209.
Колосовъ 368.
Константинъ Багрянор. 201, 217, 352, 377, 418.
Кораблевъ 161, 266, 353, 359, 369, 419, 452, 489, 496.
Кормчая книга 286, 469.
Краледворская рукоп. 92, 122 148, 312, 313, 347, 486.
Крекъ 77.
Кулишъ 161.
Куникъ А. А. акад. 96, 149, 170, 172, 188, 218, 223, 229, 308, 332, 378.

*

Лавровскій Н. А. 40.
Ламанскій 106.
Леонидъ арх. 469, 476.
Ліутпрандъ 40.
Лѣствичникъ 42, 63, 172, 217.
Лѣтопись Галицкая 342, 361, 380, 388, 391, 412, 416, 472.
Лѣтопись Кіевская стр. 1, 9, 21, 29, 32, 37, 55, 76, 82, 83, 89, 118, 132, 145, 150, 176, 178, 190, 191, 196, 204, 218, 243, 250, 259, 260, 262, 271, 295, 296, 299, 303, 326, 327, 331, 336, 339, 352, 354, 360, 366, 373, 377, 382, 384, 387, 388, 397, 406, 410, 416, 420, 440, 464, 466, 475, 497.
Лѣтопись Новгородская 179, 243, 335, 383, 386, 404, 422, 440.
Лѣтопись Псковская 176, 280, 295, 324.
Людовика II письмо 377.

*

Digitized by Google

Маврикій Имп. 37.
Майковъ А. Н. 14, 64, 161, 199, 211, 238, 248, 250, 267, 270, 290, 353, 360, 369, 372, 419, 424, 452, 489, 493, 497.
Макарія Египет. бесѣды 106.
Максимовичъ 60, 113, 161, 186, 196, 211, 242, 248, 250 270, 293, 399, 451, 493, 496.
Максимовъ 227.
Макушевъ 197, 338, 424, 494.
Малашевъ 14, 99, 211, 248, 250, 266, 270, 353, 359, 369, 372, 424, 452, 493.
Малиновскій 13, 24, 32, 34, 44, 48, 56, 59, 76, 80, 98, 113, 138, 148, 160, 179, 187, 211, 216, 248, 250, 263, 264, 270, 280, 293, 353, 359, 363, 371, 372, 380, 417, 423, 426, 434, 451, 489, 493, 495.
Малышевскій 26, 169, 419.
Малышевъ 161, 248.
Мей 14, 113, 141, 161, 211, 248, 267, 270, 353, 360, 369, 419, 424, 452, 489, 493, 496.
Меценауеръ 58.
Меѳодій Патарскій 88.
Миклошичъ 58, 156, 242, 368.
Миллеръ Вс. Ѳ. 40, 60, 70, 98, 99, 123, 134, 136, 143, 202, 228, 265, 290, 353, 368, 424.
Мильнъ Эдварсъ 196.
Минаевъ 452.
Мономаха посланіе 55, 67, 83, 84, 86, 94, 100, 127, 191, 232, 238, 239, 241, 246, 254, 260, 281, 308, 310, 387, 412, 422, 467, 470, 492, 498.
Моск. Вѣд. 1888 г. 421.
Мрочекъ-Дроздовскій 253, 359, 390, 467, 480.
Мстиславская грам. 113, 374, 428.
Мусинъ-Пушкинъ 13, 24, 32, 34, 44, 48, 55, 59, 76, 80, 83, 98, 113, 138, 148, 160, 179, 187, 211, 216, 248, 249, 261, 263, 264, 270, 280, 293, 353, 358, 371, 380, 406, 417, 423, 426, 434, 451, 489, 493, 495.

*

Науманъ 430.
Неволинъ 222.
Некрасовъ 68.
Несторъ 134.

Digitized by Google

Никонъ Черногорецъ 382.
Носовичъ 5, 36, 68, 382.

*

Огоновскій стр. 4, 18, 27, 172, 228, 265, 289, 293, 368, 372, 376, 382, 385.

*

Павловъ Н. М. (Бицинъ) 39, 70, 143, 161, 197, 198, 211, 238, 248, 250, 267, 270, 359, 369, 372, 419, 424, 452, 489.
Павскій 64.
Палея 89, 310, 379.
Памвы Берынды лексиконъ 76.
Пандект. Антіоха XI в. стр. 1, 12, 31, 43, 46, 47, 49, 50, 57, 64, 67, 69, 70, 80, 82, 83, 84 87, 88, 89, 91, 93, 97, 102, 107, 113, 114, 115, 119, 121, 123, 128, 155, 163, 178, 180, 186, 199, 200, 203, 205, 211, 217, 220, 229, 238, 244, 245, 250, 258, 267, 281, 285, 296, 300, 302, 304, 309, 319, 325, 338, 339, 340, 352, 364, 373, 387, 389, 400, 401, 402, 413, 445, 449, 450, 453, 461, 466, 470, 473, 478, 484, 485, 491.
Паремейникъ 374.
Паренисисъ 28, 54, 67, 125, 193, 214, 352, 371, 435, 437, 439, 446.
Пассекъ 60, 208.
Патерикъ 111, 155, 428, 475.
Периплъ Понта Евксинск. 201.
Пикте 184, 242.
Плиній Мл. 199.
Повѣсть объ Акирѣ 94, 114, 156, 165, 233, 396.
Повѣсть о Дигенисѣ 212, 235, 252, 308, 319, 323, 380, 389, 458, 467.
Повѣсть о Каллимахѣ 322.
Погодинъ 13, 14, 35, 60, 233, 359, 418, 423.
Погосскій 14, 161, 353, 372, 424, 452, 496.
Пожарскій 13, 32, 45, 56, 59, 88, 138, 160, 195, 211, 216, 237, 248, 250, 257, 261, 264, 270, 288, 293, 300, 353, 359, 367, 372, 417, 423, 426, 434, 451, 489, 496.
Полевой 158, 161, 300, 362.
Порфирій еп. 28.
Посланіе Симона къ Поликарпу 124.
Потебня 8, 13, 14, 26, 27, 30, 33, 35, 39, 40, 45, 56, 57, 60, 61, 69, 77, 98, 99, 120, 132, 135, 136, 141, 143, 156, 161, 197, 200, 228, 250, 265, 266, 270, 290, 304, 307, 353, 368, 372, 376, 388, 454, 493.

Digitized by Google

Прейсъ 80, 309.
Премудрости Соломон. 50, 90.
Причитанія Сѣвернаго края 17, 79, 85, 128, 193, 268, 311, 319, 347, 374, 414, 437.
Прозоровскій 14, 26, 35, 56, 60, 62, 64, 72, 80, 100, 148, 163, 169, 197, 229, 238, 248, 250, 266, 270, 281, 291, 293, 328, 353, 359, 369, 372, 388, 399, 419, 424, 451, 483, 489.
Прокопія слова 182.
Пророковъ книга 47, 67, 69, 72, 84, 85, 94, 108, 112, 114, 115, 122, 124, 128, 156, 172, 178, 180, 200, 212, 214, 221, 230, 232, 248, 258, 267, 279, 285, 294, 296, 304, 341, 343, 389, 395, 439, 446, 462, 466, 478, 486.
Псалмовъ книга 49, 116, 205, 211, 256, 338, 340, 341, 348, 371, 392, 395, 413, 445, 474, 475, 482, 487.
Пчела 138.
Пыпинъ А. Н. 323, 422.
Пѣснь Пѣсней 22.
Пятокнижіе 441, 462.

*

Раичъ 38.
Рейнекцій 27, 28, 389.
Рувима еп. духовное завѣщ. стр. 2.
Рукопись Супрасльская 4.
Русская Правда 7, 32, 110, 145, 219, 253, 397, 494.

*

Саввaитовъ 381, 469, 494.
Савельевъ 24, 26.
Сахаровъ стр. 4, 185.
Сборникъ Кириллов. монастыря 310.
Сборникъ Скитскихъ молен. 303.
Свиньинъ 35.
Секретева сборн. 20, 361.
Сеньковскій 25.
Сестренцевичъ митропол. 167.
Синаксаръ 371.
Сирахъ 42, 89, 373, 413, 432, 445.
Сказаніе о мученіи св. Климента 394.
Сказаніе о Никол. Чудотворцѣ 21.
Сказаніе о св. Софіи 469.
Сказаніе о Филиппѣ Иранск. 209.

Digitized by Google

Скульскій 113, 141, 161, 211, 248, 250, 267, 270, 369, 372, 419, 424, 452, 493.
Словарь Рос. Академіи 35.
Смирновъ 14, 60, 61, 99, 143, 172, 307, 338, 357, 464.
Снегиревъ 33, 60, 61, 64, 139, 186, 197, 265. 417, 423, 434.
Соловьевъ С. М. 91, 227, 248, 367, 476.
Спасскій 419.
Срезневскій 40, 155, 181, 188, 210, 359, 422, 463, 476, 483, 497.
Степенная книга 54, 55, 463.
Сынъ Отечества 1839 г. 98.

*

Татищевъ 9, 30, 34, 43, 45, 52, 55, 70, 76, 126, 160, 191, 262, 328, 335, 351, 404, 415.
Тацитъ 217.
Тита рѣчь 29.
Тихонравовъ Н. С. 14, 35, 64, 136, 188, 197, 270, 296, 359, 368, 376, 419.
Толков. Никиты Иракл. на Григ. Богосл. 174, 370, 402, 414, 426.

*

Уваровъ А. С. графъ 132.
Уставная Двинская Грамота 71.
Уставъ Студійскій 303.

*

Феофанъ Истор. Визант. 17.
Фикъ 58, 182.
Филипповича Діаріуша 119.
Флавія повѣсть стр. 1, 5, 6, 9, 10, 14, 19, 21, 22, 23, 47, 48, 54, 57, 67, 84, 100, 121, 126, 133, 139, 163, 166, 171, 178, 181, 182, 192, 205, 209, 211, 212, 217, 220, 223, 224, 230, 231, 239, 240, 247, 254, 256, 262, 270, 279, 281, 282, 283, 285, 287, 291, 295, 298, 300, 301, 302, 306, 308, 314, 317, 319, 320, 323, 324, 326, 327, 336, 341, 345, 364, 373, 397, 411. 413, 427, 432, 439, 445, 448, 449, 457, 465, 470, 472, 475, 481.

*

Хвостовъ 39.
Ходаковскій 225.
Хроника Малалы 63.
Хронографъ 361, 366, 377, 421.

Digitized by Google

Хрущевъ И. П. 148.
Хрѣна попа сборн. 67, 221, 352.

*

Цицеронъ 166.

*

Чаровникъ 457, 458.
Четь-Минеи стр. 4, 415, 482.
Числъ Книга 111, 395.
Ч-нъ 418, 419.
Чубинскаго сборн. 228.

*

Шевыревъ 25, 26, 144, 169, 367.
Шейковскій 199.
Шейнъ 49.
Шиллингъ 430.
Шишковъ стр. 4, 13, 30, 32, 45, 56, 59, 64, 76, 120, 138, 139, 141, 160, 177, 179, 187, 194, 195, 216, 236, 248, 250, 264, 270, 288, 293, 300, 316, 342, 343, 353, 359, 367, 371, 417, 423, 451, 489, 493, 495.
Шревелій 351.

*

Щеголенковъ 59, 117, 286, 384, 495.
Щербатовъ кн. 34.

*

Ягича „Архивъ“ 77, 228.

*

Ѳеодосія житіе 178, 419.

*

Эпиктетъ фил. 174.
Эрбенъ 30, 60, 99, 368, 434.
Эрдманъ 265, 417.

Digitized by Google

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
5	deretur	daretur
—	Συλλάιῳ	Συλλαίῳ
6	γουν=γε+ουν	γοῦν=γέ+οὖν
—	ἔξειν ἐνα	ἕξειν ἕνα
—	(Lib. I. c. XXI, 9, 4)	(Lib. I. c. XXIX, 4)
7	ὡσὲι	ὡσεὶ
9	ἐι	εἰ
—	ἂν	ἄν
—	et	etsi
10	ἰματιον	ἱμάτιον
12	γρηγορἔιτε	γρηγορεῖτε
—	γρηγορῆσαι	γρηγορεῖν
15	ἀνύδρος	ἄνυδρος
19	ὃν μεν	ὃν μὲν
—	ἵς	ἷς
—	ἔκαστοι	ἕκαστοι
—	ἂκριτον	ἄκριτον
20	σνμπλεκεῖν	συμπλεκεῖν
21	ἀλὸς	ἁλὸς
22	πύργιν	πύργον
—	ἔρριψε	ἔῤῥιψε
23	συμαίαι	συμαῖαι
28	δε (во всѣхъ примѣрахъ)	δέ
—	τὶ γαρ	τὶ γάρ
29	ἐι γὰρ	εἰ γὰρ
—	ἐν ἀρχῆ	ἐν ἀρχῇ
30	Ербенъ	Эрбенъ
31	τὰ ἀγαθὰ μου	τὰ ἀγαθά μου
35	ἔλος	ἕλος
42	επὶ πάσης	ἐπὶ πάσης
43	Колонь	Боронь
—	και ἀκοὰς	καὶ ἀκοὰς
—	ἐις πόλεμον	εἰς πόλεμον

Digitized by Google

45	αδελφος	ἀδελφός
—	ἀδελφὲ μοῦ	ἀδελφέ μου
—	2. Цар. 11, 26	2. Цар. 1, 26.
46	ἀδελφοι	ἀδελφοί
47	Аполипсисъ	Апокалипсисъ
—	λήμμα	λῆμμα
50	ἀνδρείος	ἀνδρεῖος
—	τὸ ἀκούσαι	τὸ ἀκοῦσαι
—	ἱππεις	ἱππεῖς
—	σπέυδοντες	σπεύδοντες
53	γενναδὰς	γεννάδας
54	45	54
57	ἄνεμου	ἀνέμου
60	γυψ	γύψ
64	ὁ δξὺς	ὁ ὀξὺς
65	ρεῖθρον	ῥεῖθρον
68	(Насов.)	(Носов.)
70	ἔνδομα	ἔνδυμα
80	1) θέλειν	1) θέλειν, βούλεσθαι
81	praecipire	praecipere
84	συνευοχούμενοι	συνευωχούμενοι
—	ἐν εὐφροσύνην	ἐν εὐφροσύνῃ
—	ἐστίασις	ἑστίασις
—	ἐυωχία	εὐωχία
86	ἐσπέρα	ἑσπέρα
88	ἐώρακε	ἑώρακε
92	ἐπάρχια	ἐπαρχία
—	ρύω, ρέω	ῥύω, ῥέω
—	ροῦσα	ῥοῦσα
93	ἁρπάζει	ἁρπάζει
95	ἑκάστου ἅπαξ... ἕκαστος	ἑκάστου ἅπαξ... ἕκαστος
—	οπίσω	ὀπίσω
100	Филавія	Флавія
103	Граматинъ	Грамматинъ
107	ἐπιρρίψομεν	ἐπιῤῥίψομεν
—	βάλλειν	βάλλειν
109	(Ис. XXIX, 19)	(Ис. XXVIII, 19)
110	ἐπίβαινειν	ἐπιβαίνειν
112	ἀναβλέπτειν	ἀναβλέπειν
121	εγείρεσθαι	ἐγείρεσθαι
125	ἐις τὸν	εἰς τὸν
128	ἔπνευσαν	ἔπνευσαν

Digitized by Google

—	δήλον	δῆλον
133	αἰων, ἀιῶνι. αἰών	αἰὼν, αἰῶνι, αἰών.
139	ἀνὴς	ἀνὴρ
155	**statatum**	**statum**
164	Ασσυρίων	Ἀσσυρίων
166	(ὅ τε... εἰ... εἰσι ἔτοιμοι...)	(ὅτε... εἰ... εἰσι ἕτοιμοι)
167	χαλάζη	χαλάζῃ
171	371	171
174	*Гай-воронъ*	*Грай-воронъ*
—	*Гай-вороновскомъ*	*Грай-вороновскомъ*
176	ἑταίρεια	ἑταίρεια
—	ἑταιριάρχη	ἑταιριάρχη
177	**Нормандисты**	**Нормандисты**
181	ἰταμός	ἰταμός
186	ἀρχαίος	ἀρχαῖος
196	*Upopa*	*Upupa*
200	ἄδου	ἅδου
201	βάρο-φορος	βαρό-φορος
211	**preciosus**	**pretiosus**
217	ἑταῖροι	ἑταῖροι
—	ἑταιρεία	ἑταίρεια
220	ἀνδρεῖα	ἀνδρεία
224	Ινδικὴν	Ἰνδικὴν
—	Δουνάυης	Δουναύης
—	ἐνὶ	ἑνὶ
230	πράξις	πρᾶξις
245	εἶναι	εἶναι?
246	ἓν ἐσμεν	ἕν ἐσμεν
247	Ρομαίους	Ῥωμαίους
248	δίψη	δίψα
—	δίψης εξηράνθη	δίψης ἐξηράνθη
249	2 9	249
254	ἀγαλλίασει	ἀγαλλιάσει
—	ἔλεον	ἐλεόν
—	ὁρφανῶν	ὀρφανῶν
256	**Боянъ**	**Боянъ**
—	ἀλύσεις	ἁλύσεις
—	ραυδῷ	βαυδῷ
—	**milier**	**mulier**
261	πᾶσην ζωὴν	πᾶσαν ζοὴν
—	νεύροι	νεῦρα
272	—Приказать долго жить...	—Приказалъ долго жить
293	**auffere**	**auferre**

Digitized by Google

294	λήψετα	λήψεται
296	ἀίγλη	αἴγλη
—	ἀυγή	αὐγή
—	(Ис. XVII, 56)	(Ис. XVII, 14)
302	ἡ παρόδος	ἡ πάροδος
313	viridilis	viridis
320	fabricatus ex aureo	fabricatus ex auro
333	(Мѳ. X, 32.)	(Мѳ. X. 39.)
336	αεὶ	ἀεὶ
339	μονοτρόπος	μονότροπος
342	indagere	indagare
352	aeromnosum.	aerumnosus
—	aeromnosus	aerumnosus
365	μετὰ κράτου	μετὰ κράτους
383	столпы, аки други	столпы, аки дуги
385	concupiscere esse	concupiscere alacrem esse
387	οἱ ἐφ' ἵπποις	οἱ ἐφ' ἵπποις
392	ρουσικὰ	ῥουσικὰ
399	λήρος	λῆρος
—	μύθος	μῦθος
400	insidium	insidiae
402	ἔυμορφος	εὔμορφος
—	ποικιλός	ποικίλος
409	κράββατος	κράβατος
413	τὸν παράστημα	τὸ παράστημα
414	ἐγεῖραί	ἐγεῖραι
—	(intinit.)	(infinit.)
418	γύρος	γῦρος
435	mencium	mendacium
441	δρὺς	δρῦς
445	ὅτι κρεῖσσων (Пс. LXXVIII, 11)	ὅτι κρείσσων (Пс. LXXXIII, 11)
448	οὔτε γὰρ	οὔτε γὰρ
—	ἀισχύνης	αἰσχύνης
477	accus. sing.	genit. sing.
486	ἡ βυθία ἄνο	ἡ βυθία ἄνω.
—	οὐν... τὸ ἐπιθυμητὶκὸν...	οὖν... τὸ ἐπιθυμητικὸν

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

3 2044 014 713 3

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

Harvard College Widener Library
Cambridge, MA 02138 (617) 495-2413

WIDENER
WIDENER
MAY 06 1998
MAR 0 5 1998
BOOK DUE
CANCELLED

Digitized by Google

Digitized by Google